БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. А. Круглов

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ

Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по гуманитарному образованию в качестве пособия
для студентов, обучающихся по специальностям
1-21 03 01 «История (по направлениям)»,
1-23 01 12 «Музейное дело и охрана
историко-культурного наследия»,
1-23 01 13 «Историко-архивоведение»

МИНСК
БГУ
2015

УДК 21/29-9(075.8)
ББК 86.23я73-1
К84

Р е ц е н з е н т ы:
доктор исторических наук, профессор *В. А. Федосик*;
доктор исторических наук, профессор *Н. И. Миницкий*

Круглов, А. А.

К84 История религий : пособие / А. А. Круглов. – Минск : БГУ, 2015. – 407 с.

ISBN 978-985-566-246-5.

В пособии раскрываются богословское и научное определения религии, ее происхождение, структура, корни, социальные функции. Излагаются ранние религиозные верования, история, вероучения, культы древних и действующих современных религий в Беларуси – иудаизм, католицизм, протестантизм, православие, ислам, их место и роль в жизни общества.

Для студентов, обучающихся по специальностям 1-21 03 01 «История (по направлениям)», 1-23 01 12 «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия», 1-23 01 13 «Историко-архивоведение».

УДК 21/29-9(075.8)
ББК 86.23я73-1

ISBN 978-985-566-246-5

© Круглов, А. А., 2015
© БГУ, 2015

Все боги смертны. Боги родятся, живут и умирают, как и люди, создающие их по образу и подобию своему, приписывая им сверхъестественные способности.
Боги живут, пока в них верят, и умирают, когда перестают им поклоняться, оставляя свой след лишь в исторической памяти народов.

А. А. Круглов

ОТ АВТОРА

Знать историю религий, их вероучения и культы не означает быть верующим или атеистом. Быть верующим, поклоняться тому или иному богу, надеяться на божью помощь или стать атеистом, не признавать никакого бога, во всем полагаться на свои силы и способности – личное дело каждого: один идет молиться в церковь, другой – в костел, третий – в синагогу, четвертый – в мечеть, а пятый направляется в сокровищницу человеческих знаний для постижения законов бытия. Но любой выбор должен быть осознанным. Человеку от природы дан разум, чтобы думать, рассуждать, спорить, познавать правду жизни. В этом отношении история религий предоставляет огромный материал для размышления и определения своей мировоззренческой позиции. Говорят: «В споре рождается истина». Это верно, но при условии, что оппоненты логически мыслят, убедительно аргументируют свою точку зрения и внимательно анализируют доводы друг друга. При этом надо помнить, что жизнь прожить надо достойно, «по-человечески». И никогда не забывать, что все мы – верующие и атеисты – прежде всего люди, мировое сообщество, граждане той или иной страны. Поэтому заботясь о всевозможных благах для себя, необходимо создавать их и для своей страны, стремиться сделать ее такой, чтобы хотелось в ней жить и работать, любить ее и быть патриотом. А достичь этого можно только сообща мирным и честным трудом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное пособие впервые в нашей республике представляет полный курс по истории религий для студентов вузов. Написано оно на основе читаемых автором в Белорусского государственного университета и других вузах лекций по религиоведению и истории религий.

Необходимость создания пособия по истории религий обусловлена не только введением этого курса в учебные программы педагогических вузов республики как обязательного предмета и отсутствием учебника по этой дисциплине, но и повышенным интересом к религии и ее истории. Сегодня республику заполонила религиозная и подобная ей литература, в которой сущность и история религий раскрываются не с научных, а с конфессиональных позиций, иногда с псевдонаучных, мистических, вводя читателей в заблуждение и разобщая их по религиозному признаку.

Преподавание истории религий в соответствии с Конституцией и законами Республики Беларусь «Об образовании» и «О свободе совести и религиозных организациях» ориентировано на светский характер образования. На основании этих законов включение богословия (и других связанных с ним дисциплин) в учебный процесс любого уровня системы государственного образования противоправно.

Предлагаемое пособие не претендует на роль всеохватывающего издания по истории религий, для изложения которой потребуются сотни томов. Автор освещает лишь наиболее важные этапы ее возникновения и становления.

В книге дается современное понимание религии в богословской и научной трактовке, описываются ранние формы религиозных верований, древние, национальные и современные мировые религии.

История религий – это одна из составляющих истории человечества. Важно понять, что религия не привнесена извне. Она зарождалась и формировалась в обществе и самим обществом, условиями его жизни. Именно поэтому в своем развитии история религий не свободна от политических и общественных отношений и мировоззренческих взглядов в обществе, что нашло отражение и в данном пособии.

В приложениях (таблицах) пособия раскрывается состояние современной религиозной обстановки в Республике Беларусь. Для желающих основательно изучить историю религий приводится список рекомендуемой литературы.

Материал о новых современных религиях и религиозных движениях изложен в книге автора «Религиоведение» (Минск, 2008; 2011).

Пособие может быть полезно не только студентам, но и широкому кругу читателей, особенно учителям школ.

Автор искренне благодарен заведующему кафедрой древнего мира и средних веков БГУ доктору исторических наук, профессору В. А. Федосику; кандидату исторических наук, доценту О. В. Перзашкевичу, который первым ознакомился с рукописью (свыше 1000 страниц) и дал существенные рекомендации по ее улучшению; доктору исторических наук, профессору М. С. Корзуну; кандидатам исторических наук, доцентам О. И. Малюгину и А. А. Торканевскому за критические замечания при подготовке рукописи к печати. Выражаю признательность декану исторического факультета БГУ кандидату исторических наук, доценту С. Н. Ходину и заведующему кафедрой истории южных и западных славян кандидату исторических наук, доценту А. П. Салькову за моральную поддержку и помощь в публикации данного пособия. Благодарю заместителя декана исторического факультета БГУ кандидата исторических наук, доцента А. А. Прохорова за внесение ряда поправок в ходе окончательного рецензирования им рукописи для получения грифа.

Глава 1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ

1.1. ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ, АКТУАЛЬНОСТЬ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ И ЗАДАЧИ

История религий – это возникновение, становление и сущность религии как специфического мировоззренческого феномена и одного из важнейших направлений формирования и развития общества, его быта, нравов, культуры и цивилизации в целом, а также человеческого мышления от древних времен до наших дней, от мифологических его форм до научных. Знания о религии накапливались в течение веков. С давних времен она интересовала не только теологов, но и представителей истории, философии, психологии, этики и других наук. Однако как самостоятельная отрасль знания история религий начала формироваться в XIX в., и в наши дни ее изучение достаточно популярно. Ознакомившись с данным курсом, студент более осознанно отнесется к выбору жизненных ценностей и идеалов.

Актуальность изучения истории религий обусловлена и той идейно-нравственной обстановкой, которая сложилась в нашей стране за годы так называемой перестройки. Ознакомление с историей религий позволит ликвидировать религиозную безграмотность молодежи не путем насаждения православия в школах и создания кафедр теологии в вузах, как это рекомендует Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, а с помощью объективного научного знания. Приобретенные знания помогут молодым людям правильно сориентироваться в огромном количестве религиозных верований, мистических и псевдонаучных учений, широко распространенных в Республике Беларусь, и по достоинству оценить их.

Задача курса – ознакомление студенческой молодежи с подлинной сущностью и историей религий с древнейших времен до наших дней, с реальными причинами их возникновения и развития, основами вероучения и культа различных религиозных конфессий, с их идеологией и деятельностью в мире и в Беларуси в частности.

Предлагаемый материал поможет студентам узнать о достижениях мировой и отечественной культуры, сформировать собственное мировоззрение, духовные интересы и нравственные ценности, выявить свое отношение к религии и атеизму, четко определить дальнейший путь духовного и нравственного развития,

реализовать свободу совести, повысить общекультурный кругозор и тем самым окажет положительное влияние на все стороны общественной жизни и профессиональную подготовку. Выбор всегда остается за человеком, и он должен быть в любом случае осознанным.

Книга включает в себя основные теоретические положения и понятия истории религии, изучение которых будет способствовать умению характеризовать религию как социокультурное явление, вести аргументированную полемику по данной проблеме, объективно, с научных позиций оценивать ее место в системе культуры, роль в жизни человека и общества.

В то же время необходимо знать и помнить, что в соответствии с Законом Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» национальная система образования «носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии» (ст. 9)[1], а религиозная вера – это личное дело верующего, и распространять, пропагандировать ее в трудовом коллективе, в общественных местах, в пассажирском транспорте некорректно и даже недопустимо. А ее пропаганда в государственных учреждениях образования (детские сады, школы, лицеи, вузы, включая и коммерческие) даже запрещена законом.

Освещаемый в данном пособии материал не повторяет другие обществоведческие дисциплины – философию, историю, политологию, культурологию, правоведение, этику, психологию, а изучает свой предмет как целостную систему.

1.2. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ РЕЛИГИЙ

Существует четыре подхода к анализу религий: теологический, философский, культурологический и научный. От выбора подхода во многом зависят понимание сущности религии и выработка отношения к ней.

Специфика ***теологического подхода*** состоит в том, что религия анализируется с позиций какого-либо вероучения, догматы которого его приверженцами считаются неопровержимыми. Фактически утверждается истинность конкретной религии и ложность других.

Философский подход характеризуется многообразием взглядов мыслителей. Условно эти взгляды принято делить на два направления: идеалистическое и материалистическое. Философы-идеалисты отстаивают позиции религиозной философии, а философы-материалисты – атеистической.

Культурологический подход рассматривает религию и атеизм лишь как феномены культуры, чаще всего без объективной оценки их мировоззренческой позиции и роли в жизни общества.

Научный подход отличается объективностью анализа религий, научно-теоретической обоснованностью своих выводов.

В данном пособии по важнейшим вопросам курса излагается богословская точка зрения и дается научный анализ религий, их истории становления и развития, роли и места в жизни общества.

[1] О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 31 окт. 2002 г. №137-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 123. 2/886.

1.3. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Религиозная организация прошла длительный путь формирования. В первобытном обществе культовая деятельность не отделялась от трудовой, познавательной и других ее видов. В самой культовой деятельности на первых порах принимали участие все члены родовой или племенной общины. Разделение их функций происходило, как правило, по возрасту или полу.

С развитием общества и общественных отношений начинают выделяться более опытные люди, которые постепенно образуют группу жрецов. Но даже в это время жрецы еще не имели каких-либо привилегий. Они охотились, занимались земледелием, участвовали в войнах наравне со своими соплеменниками. Постепенно возвышаясь, они становятся частью племенной верхушки. С дальнейшим развитием общества жречество постепенно преобразуется в отдельную социальную прослойку. Ее формирование в различных странах происходит по-разному: в Греции функции жрецов выполняли по очереди; в Китае – государственные служащие; в Индии существовала замкнутая каста жрецов. Жречество, будучи наиболее образованным сословием, нередко занималось обучением, летоисчислением, лечением, наблюдением за звездами и изменением погоды. И тем самым оно играло в ту пору важную роль в жизни общества.

Становление религиозной организации как самостоятельного социального института связывается, как правило, с возникновением так называемых мировых религий, религиозные цели которых выступают на передний план, а выполнение светских функций отходит на второй. Однако даже в наше время не все религиозные организации оформились как самостоятельные социальные институты.

Основными типами религиозных организаций принято считать церковь, секту, деноминацию. ***Церковь*** (от греч. *kyriake*, букв. «божий дом») – самый распространенный и признанный тип религиозной организации и культовое здание. Прообразом ему послужило ветхозаветное понятие «*скиния завета*» (ковчег завета) – переносное святилище бога, «обиталище Яхве» (в синодальном переводе Библии – обиталище Господа). Понятие «церковь» восходит к древним первоисточникам, в частности к древнеафинскому «ekklesia» – «народное собрание». В Новом Завете оно преобразовано в «собрание верующих». Патриарх Тихон в своем мистическом утверждении «Церковь – тело Христово» исходит из поучения Иисуса Христа: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Иоанн. 6:54). Более широкий смысл вкладывается в слово «церковь», когда оно означает совокупность всего духовенства от патриарха до рядовых клириков. Церковь – это самоуправляемое объединение последователей той или иной религии на основе общности вероучения и культа. В узком смысле слова церковью называется культовое здание для богослужения: иудейская церковь (синагога), католическая церковь (костел), мусульманская церковь (мечеть) и т. д. Принадлежность к «клану» церкви строго не фиксируется и не контролируется. В большинстве церквей имеется деление ее приверженцев на рядовых верующих (мирян) и духовенство (клир). Основными объединяющими элементами церкви являются:

общее вероучение (символ веры), религиозная деятельность (культовая и внекультовая), церковный институт (система управления жизнью, деятельностью, поведением верующих, осуществляемая на принципах авторитарной централизованной иерархической власти).

Секта (от лат. *sekta* – школа, учение, направление) – обособленная группа верующих, возникающая чаще всего на почве расхождения с отдельными доктринами и политическими установками господствующей религии или как самостоятельное учение относительно нового направления. В названии «секта» нет ничего предрассудительного и зазорного. В сущности секта – это одна из форм существования почти любой религии на определенной стадии ее развития, которая может стать религией или исчезнуть. Термин «секта» достаточно условен. Свои общины приверженцы сект правомерно называют церквами, а по количеству верующих некоторые из них не уступают традиционным церквам. Членство в них фиксируемое и строго контролируемое. Секты имеются во всех религиях. Отдельные из них превращаются в церкви. Процесс образования новых и дробления старых сект, а также объединения родственных сект по общественным устремлениям и религиозной близости наблюдается и в наше время.

В свое время христианство тоже возникло как секта в иудаизме, а буддизм – как секта брахманизма.

Деноминация (от лат. *denominatio* – наделение специальным именем) – это религиозное объединение, находящееся в стадии становления, организационного оформления. К деноминациям можно отнести такие религиозные объединения, как бахаи, прогрессивный иудаизм и большинство так называемых новых религий и религиозных движений. Однако типология религиозных организаций сама еще находится в процессе формирования.

В последнее время все чаще вместо понятия «церковь» употребляют термин «***конфессия***» (от лат. *konfessio* – признание, исповедание). Конфессия – самостоятельное религиозное вероисповедание, имеющее развитую систему организации, вероучения и культа. К ним относятся иудаизм, христианство и его направления: православие, католицизм, протестантизм; буддизм и его течения: махаяна, хинаяна или тхеравада; ислам и его направления: суннизм, шиизм и т. д.

В последние годы значительное распространение получили так называемые ***харизматические культы*** – религиозные организации, объединяющие своих приверженцев вокруг основателя и руководителя, который якобы владеет особым сверхъестественным даром – харизмой (от греч. *charisma* – милость, божественный дар) – и является полномочным представителем какого-то сверхъестественного существа или силы (Бог, Космический Разум, Абсолют, Сатана), а то и самим Богом (Иисус Христос, Будда, Кришна, Божья Матерь и т. п.). В харизматических организациях с целью воздействия на психику используются многочасовые молитвы, медитации, гипноз, специальная музыка, ограничения в пище и сне, иногда применяются наркотики. Приверженцев харизматических организаций характеризует крайний фанатизм и нетерпимость к инаковерцам. Имеются случаи индивидуальных и даже коллективных самоубийств. Религиозная практика в этих культах сводится к коренному изменению мировоззрения и самосознания

приверженца культа, к фанатическому поклонению основателю и беспрекословному подчинению ему или руководителю. В общинах поддерживаются строгая дисциплина и распорядок, существует эксплуатация. Приверженцев подобных культов нередко побуждают к продаже своего имущества и пожертвованию денег на потребности организации, к уходу из дома и отказу от родителей.

Во многих странах деятельность религиозных харизматических организаций строго ограничена или запрещена законом. Некоторые из таких культов есть и в Республике Беларусь, но существуют они нелегально.

1.4. КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЛИГИЙ

В истории религий встречаются различные подходы к их классификации: ***географический***, который подразделяет религии по месту их возникновения и первоначального распространения; ***исторический***, характеризующий религии по времени возникновения; по объекту поклонения, где различают «***натуралистические***» религии, приверженцы которых поклоняются главным образом объектам и явлениям природы, и ***теистические***, культом их поклонения считаются боги. Существуют и иные типы классификации религий, но все они условны.

Наиболее приемлемым типом классификации религий является исторический, который в той или иной степени позволяет рассматривать все религии по мере их возникновения и характеризовать каждую из них с учетом роли и места в жизни того или иного общества.

Ранние верования отражают представления, быт и нравы первобытных людей в их понимании. С развитием общества усложняются его социальные структуры. Все это определенным образом отражается и в религии. В результате на смену одним религиям приходят другие, образуются их новые структуры. Современные религии возникли на базе грубых и примитивных религиозных верований первобытных людей. По своей сути они мало чем отличаются от суеверий, заблуждений и предрассудков древних народов.

Появление экономического неравенства в обществе отразилось и на системе религиозных представлений. Более могущественные духи и духи тех явлений, которые играли наиболее важную роль в жизни людей, были превращены в богов; каждый из них получил собственное имя. В это время и возник *политеизм* (от греч. *poly* – много и *theos* – бог) – многобожие, т. е. религия, признающая одновременное существование многих богов. Классическим примером политеистической религии может служить религия древних греков, в которой имелся целый пантеон богов во главе с Зевсом. Политеистическими в сущности были все религии древних народов.

Образование монархической формы правления и централизованной власти в рабовладельческих государствах также нашло отражение и в религии. Наряду с политеизмом появляется *монотеизм* (от греч. *monos* – один, единый и *theos* – бог) – единобожие, т. е. религия, признающая только одного всемогущего бога. Переход от политеизма к монотеизму происходил постепенно. Главный политеистический бог превратился в единого всемогущего, а остальные боги стали его приближенными, или святыми. «Единый бог, – писал *Ф. Энгельс* (1820–1895), – никогда не мог бы появиться без единого царя... единство бога, контролирую-

щего многочисленные явления природы... есть лишь отражение единого восточного деспота». Примерами монотеистических религий могут служить иудаизм, христианство и ислам, хотя ни одна из них не достигла полного единобожия, поскольку кроме главного (единого) бога в каждой из них сохраняются разного рода ангелы, святые и даже второстепенные боги.

С возникновением государств и формированием наций появились национальные и мировые религии. ***Национальными*** религиями принято называть те из них, влияние которых распространяется преимущественно на население одной национальности. Национальные религии узаконивались государством, после чего церкви становились частью государственных аппаратов. Национальные религии сдерживали общение между странами, торговые связи и взаимоотношения между разными национальностями. В Ветхом Завете, например, сказано, что египтяне не могут есть за одним столом с евреями, «потому что это мерзость для Египтян» (Быт. 43:32).

С дальнейшим развитием общества и межнациональных отношений возникают и религии, приверженцами которых становятся народы разных национальностей. Эти религии принято называть ***мировыми***. В отличие от национальных они носят космополитический характер. Их приверженцами могут быть представители различных народов, независимо от национальности и цвета кожи. В мировых религиях значительно упрощен культ, нет основного элемента, препятствующего распространению национальных религий среди других народов, – специфической национальной обрядности. Привлекательной для трудящихся масс в мировых религиях оказалась и идея всеобщего равенства: мужчин и женщин, бедных и богатых, белых и цветных. Однако это равенство оказалось лишь равенством перед богом: все могут верить в него и надеяться на потустороннее вознаграждение за страдания на земле. В действительной жизни бедные остались бедными, богатые – богатыми, угнетенные – угнетенными. К мировым религиям, широко распространенным в настоящее время, относятся *буддизм*, *христианство* (*католицизм*, *протестантизм*, *православие*) и *ислам*, каждая из которых, в свою очередь, распадается на ряд течений, направлений и сект. В частности, христианство как мировая религия в современных условиях выступает в трех направлениях: католицизме, православии и протестантизме. На мировое господство в наши дни претендуют почти все новые религии.

Следует отметить, что любая религия невечна. Об этом свидетельствует вся история религий. Достигнув на определенном этапе своего расцвета, каждая из них не только приходит в упадок, но и отмирает вместе со своими богами. Они сохраняются лишь в исторической памяти народов в форме мифов, легенд и сказок. Яркими примерами могут служить широкоизвестные древние религии Египта, Греции, Рима, Ирана, Древней Руси и др. Примерно такая же судьба ожидает в будущем и современные религии. Все зависит от социальных, экономических и культурных изменений, происходящих в обществе. Так, даже христианство в современных условиях как мировая религия фактически не существует. Оно исчезло в 1054 г. в результате распада на западное направление (католицизм) и восточное (православие), которые стали самостоятельными, независимыми друг от друга религиями.

Глава 2. РЕЛИГИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

2.1. БОГОСЛОВСКИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЛИГИИ

Так что же такое религия? И что вообще можно называть религией? В наше время массовой сакрализации в странах бывшего Советского Союза уже мало кто задумывается над этими вопросами. Поэтому нередко многие, не будучи верующими, вешают на шею крестик в качестве украшения, легко втягиваются миссионерами в подозрительные секты и движения, увлекаются мистикой и разного рода псевдоучениями о религии. И в этом нет вины молодежи. В последние годы много говорят о необходимости быть верующими, дескать, без веры жить нельзя. Однако чаще всего умалчивают о том, что вера бывает разной и что такое религия; а если иногда и говорят, то только с конфессиональных позиций, доказывая ее необходимость как единственное средство от всех бед и несчастий. Все это и обязывает посмотреть на религиозный феномен с разных позиций, дать ему богословское и научное определение.

Религия – явление действительно сложное, но и в наше время встречаются еще ее примитивные верования. Она в определенной мере является тайной не только для неверующих, но и для большинства верующих. Достаточно отметить, что основным системам религиозных мировоззрений наших дней (иудейской, христианской, исламской и другим) присущи такие сложные фундаментальные идеи, как сотворение мира и человека богом (*креационизм*), божественное предопределение происходящих в мире событий (*провиденциализм*), изъявление, сообщение кому-либо божественной воли (*откровение* или *апокалипсис*), учение о первотворце и управителе всего сущего (*теология*), целесообразность устройства мира (*телеология*), учение о «конечных» днях человечества и всего мира (*эсхатология*), а также представление о душе как особой нематериальной сущности человека, возможность воскресения из мертвых, признание посмертного существовния и др.

До сих пор даже происхождение термина «*религия*» трактуется по-разному. Одни считают, что это слово происходит от латинского *religio* – благочестие, благоговение, святость, другие – от *relegere* – вновь собирать, обсуждать, обдумывать, третьи – от *religare* – связывать, соединять, четвертые – от *religere* – воссоединять, вновь отыскивать. Принято считать, что слово «религия» впервые употребил *Цицерон* (106–43 гг. до н. э.) в значении «почитать богов»: «Religione id est cultus deorum» (букв. «религия – это есть почитание богов»). Христианские

авторы *Лактанций* (250–325), который, кстати, предсказал конец света через 200 лет, т. е. не позже 525 г., и *Августин* (354–430) выводили этот термин из понятия «вновь связывать», «воссоединять», объясняя содержание его как возобновление порванной когда-то (после якобы грехопадения) связи человека с богом. При этом вначале данный термин распространялся только на христианство. Все остальные религии европейцы называли *языческими* (от рус. *язык* – народ), т. е. *народными* в отличие от теистических (божественных). (О язычестве подробно рассказано в главе 10 «Древнеславянская религия».) Позже термин «религия» был распространен и на нехристианские верования. Однако христиане называли их неистинными, ложными религиями в отличие от христианства. Только в XIX в. понятие «религия» стало употребляться как форма общественного сознания, отражающая одну из ветвей духовной жизни. Отсюда очевидно, что любая этимология этого слова не раскрывает объема и глубины того содержания, которое вкладывается в данное понятие. Тем не менее богословы и религиоведы-идеалисты в своем определении религии нередко исходят из этимологического значения этого слова, пытаясь доказать, что религия – это особая связь человека с богом, которая якобы объединяет людей в общество, и что без религии человечество не сможет существовать.

Авторы Полного православного богословского энциклопедического словаря трактуют религию как «исконно присущую человеку потребность общения с Богом», утверждая, что только «в религии человек находит для себя высшее и совершенное удовлетворение и руководство в своей деятельности». Бог же, как считает крупнейший представитель средневековой схоластики и богословия, а также религиозной философии католицизма *Фома Аквинский* (1225–1274), представляется самой совершенной реальностью, недостижимой вершиной, первой абсолютной причиной всего существующего, смыслом и целью всего сущего. А религия, в частности христианство, по его мнению, есть ordo ad Deum, т. е. «подчинение Богу». Будучи защитником религии, он во имя «славы Божьей» и «веры христовой» призывал беспощадно истреблять еретиков, нехристиан.

Стремясь охарактеризовать религию «изнутри» на основе религиозного опыта и отстоять ее вечность, богословы определяют ее как особую связь человека с чем-то сверхъестественным: Богом, Абсолютом, какой-то силой, трансценденцией (в зависимости от конфессии), реальное существование которых принимается априорно, без доказательств, как само собой разумеющееся. У всех христианских философов, несмотря на их конфессиональные различия, совпадает мнение о том, что религия – это нечто возвышенное, величина особого рода, возникшая в результате взаимосвязи человека с богом. Под термином «религия» они понимают воззрения, основанные на признании реального существования сверхъестественных сил, прежде всего Бога, и возможности отношения с ними. Составитель «Католического катехизиса» (1935) *С. М. Тышкевич* (1887–1962) писал: «Религия имеет своим предметом Бога... своим назначением – вести нас к этой истине». Протестантский теолог и историк религии *К. П. Тиле* (1830–1902) утверждал: «Под религией мы понимаем... все то, в чем человек выражает свою веру в сверхъестественную силу и что он делает, чтобы поддержать свою связь с ней». А протестантский философ *Р. Отто* (1869–1937) сводит религию к априорно присущему человеку «переживанию святого», обусловленному нуминозным, т. е. силой, исходящей от божества. При этом нуминозное

представляется, с одной стороны, чем-то тайным, устрашающим, вызывающим благочестивый страх и трепет, а с другой – ослепляющим, увлекающим, привлекающим к себе. Православный богослов и философ *П. А. Флоренский* (1882–1937) утверждал, что «...онтологически религия есть жизнь нас в Боге и Бога в нас», она есть «система таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе спасение». А известный русский мыслитель и богослов *С. Н. Булгаков* (1871–1944) о той же внутренней стороне религии писал, что «в самой общей форме можно дать такое определение религии: религия есть познание Бога и переживание связи с Богом». Современный же богослов профессор *Н. Н. Фиолетов* (1891–1943) в «Очерках христианской апологетики» (1992 г.) утверждает, что религия «есть целостное отношение к абсолютному началу (т. е. к Богу. – *А. К.*), определяющее смысл всей жизни и деятельности».

Таким образом, богословы признают Бога как творца всего сущего, в том числе и человека, который создан для того, чтобы верить в Бога, любить его, во всем следовать его предписаниям, а точнее, предписаниям церкви, выступающей якобы от имени Бога. Смысл жизни человека здесь сводится к вере в Бога. В итоге религия в понимании богословов – это вера в Бога как реально существующего и во взаимоотношения с ним верующего.

2.2. НАУЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЛИГИИ

Объективная, подлинно научная трактовка религии впервые дана марксизмом, который вобрал все лучшее, что было сделано до него в раскрытии сущности этого феномена. Научной она называется потому, что в объяснении ее сути философы-материалисты исходят из достижений различных наук и диалектико-материалистического мировоззрения, базирующегося на законах развития не только природы, но и общества. Тщательный анализ истории и открытие *К. Марксом* (1818–1883) законов развития общества дают полное основание утверждать, что религия не привнесена извне, а представляет собой продукт общества. Поэтому ее называют общественным, т. е. социальным, явлением. Религия создается людьми и зависит от них. Она возникает на определенном этапе и, исчерпав себя, исчезает, т. е. носит исторически преходящий характер. Подтверждением этому служат сотни исчезнувших религий. По мнению К. Маркса, «религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял. Но человек – это не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек – это мир человека, государство, общество. Это государство, это общество порождают религию, превратное мировоззрение, ибо сами они – превратный мир». Философы-материалисты в определении религии исходят из сущности человеческого общества, из положения о том, что люди, прежде чем заниматься наукой, искусством, философией, а также религией, должны есть, пить, иметь одежду и жилище. Религия возникла на ранних этапах развития человечества как потребность, попытка познать и объяснить сущность самого человека и воздействующие на него силы природы и общества, от которых он находился в зависимости.

Ф. Энгельс дал следующее определение религии: «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних

сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, отражением, в котором земные силы принимают форму неземных». В данном определении Ф. Энгельс подчеркнул, что религия как специфическая форма общественного сознания отражает не весь мир, а лишь непонятные внешние по отношению к людям силы. Другими словами, предметом отражения в религии являются реальные силы природы и общества, еще не познанные человеком, от которых зависит его жизнедеятельность: солнце, земля, огонь, небо, дождь, ветер и другие явления. Они постепенно превращались в объекты поклонения из-за незнания людьми их сущности и наделялись людьми такими чертами и качествами, которыми они в действительности не обладали. К. Маркс отмечал: «...в религии над человеком господствует продукт его собственной головы». Форма отражения этих непонятных сил в религии фантастическая, искаженная. Приверженцы религии в своем сознании не только создают фантастические образы, но и наделяют их сверхъестественной силой. Более того, представляя образы различных богов, духов, ангелов, чертей, люди ставили себя в зависимость от них, так как полагали, что эти существа управляют всем происходящим в мире. В действительности же боги, духи, ангелы не являются сверхчеловеческими существами. Они есть лишь превратное, искаженное отражение самих людей со всеми их чувствами, взглядами, отношениями в государстве и обществе. В религии мы находим искаженное отражение человеческой сущности, отчуждение этой сущности от человека и перенесение ее на сверхъестественные существа. Таким образом, по словам Ф. Энгельса, «религия есть акт самоопустошения человека». К. Маркс писал: «...чем больше вкладывает человек в бога, тем меньше остается в нем самом». В религии превратно отражаются и мечты угнетенных и обездоленных о победе добра над злом, об установлении справедливых порядков. В ней человек иллюзорно восполняет свои желания, пытается найти то, чего ему не хватает в земной жизни, чего он не может достичь своими силами. Таким образом, определяющим элементом любой религии является вера в сверхъестественное как реально существующее. Верующий не просто верит в сверхъестественные силы и существа – богов, ангелов, Сатану – как таковые, он верит в то, что от этого сверхъестественного мира, его обитателей зависит судьба человека, что с ними можно вступить в контакт, быть услышанным и решить все свои проблемы. Для этого надо только поверить в этот мир, подчиниться ему и выполнять все требования, предъявляемые его «посланниками», «посредниками», которые охотно соглашаются тебе помочь войти в этот мир, будь то священник, гуру, учитель, мессия, как называют себя представители многих современных религий.

Следует отметить, что фантазия как способ отражения действительности свойственна не только религии, но и науке (гипотезы, прогнозы) и еще в большей степени – литературе и искусству. Научная фантазия выступает как предположение, гипотеза. В ее основу заложены рациональные знания. В художественной фантазии в чувственных образах и картинах отражаются реальный мир и человеческие отношения. Люди же, читая, например, народные сказки, понимают условность их образов. В религии образы и силы фантазии убежденно верующим признаются реально существующими, вымысел отождествляется с действительностью. Более того, верующий человек живет в окружении вымышленных образов и непонятных ему сил.

Истоки религии, как утверждает К. Маркс, «находятся не на небе, а на земле, и с уничтожением той извращенной реальности», отражением которой является религия, последняя гибнет. Понимая истинную сущность религии, ее роль в обществе, К. Маркс писал, что «упразднение религии как иллюзорного счастья народа есть требование его действительного счастья». Обосновывая необходимость критики религии, К. Маркс доказывал, что она должна сводиться не к критике верующих, а к критике прежде всего тех порядков, которые порождают религию, и тех слоев общества, которые используют ее в своих интересах. По мнению К. Маркса, критика религии важна тем, что она «освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою деятельность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек». Говоря о будущем религии, К. Маркс писал: «Религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию». И в то же время Ф. Энгельс вслед за К. Марксом выступал против категорического запрещения религии.

Подводя итог всему вышесказанному, можно дать следующее определение религии: *религия* – это одна из форм общественного сознания со строгими специфическими социальными институтами, системой взглядов и культов, основанных на вере в реальное существование сверхъестественных сил, явлений и существ и поклонении им в надежде на их помощь в земной жизни и в обеспечении блаженства после смерти.

2.3. СТРУКТУРА РЕЛИГИИ

Религия состоит из религиозного сознания, религиозного культа и религиозных институтов как формы социальной организации служителей культа и верующих.

Главным в структуре религии является ***религиозное сознание*** – система взглядов и чувств, сущность которых сводится прежде всего к вере в некую высшую, чаще всего духовную, реальность, выходящую за пределы реального физического мира (Бог, Верховное существо, Абсолют, Вечность, Высший разум и т. п.). В религиозном сознании различают два уровня: религиозную идеологию и обыденное религиозное сознание. *Религиозная идеология* выступает как более или менее целостная система взглядов на мир, выраженных в форме догматов, поучений и утверждений. Как правило, она формируется преднамеренно, сознательно. К ней относится концептуальное учение о мире, природе, обществе и человеке, о богах, ангелах. Религиозная идеология выражает теоретические основы миропонимания, включая в себя религиозную философию и богословие (теологию). Вырабатывается она профессионалами-теологами и религиозными философами и имеет четко направленную цель: всевозможными способами сформировать религиозное мировоззрение как можно у большего количества людей и занять господствующее положение в обществе. *Теология* (*богословие*) (от греч. *theos* – бог и *logos* – учение о боге) весьма многообразна. Включая в себя различные теоретические аспекты религии, она состоит из ряда богословских дисциплин, каждая из которых излагает различ-

ные стороны вероучения и культа. Наиболее развитой теологической системой считается *христианская.* Ее составляют:

• *догматика* – излагает основополагающие догматы веры, принятые первыми вселенскими соборами, «доказывает» их богоустановленность, истинность;

• *апологетика* – занимается оправданием веры, обоснованием истинности основных положений религии, а также критикой других религиозных конфессий;

• *нравственное, или практическое, богословие* – разъясняет христианскую трактовку морали, учит, как надо вести себя в земной жизни для достижения вечного потустороннего блаженства;

• *библейская экзегетика* – истолковывает смысл и содержание Библии, подбирая доказательства «богодухновенности» «священных книг» и их непреходящего значения для религиозной веры и нравственности;

• *церковная археология* – занимается изучением истории христианской церкви;

• *пастырское богословие* – освещает практические вопросы деятельности священника;

• *литургика* – раскрывает систему богослужения и порядок проведения церковных служб;

• *гомилетика* – рассматривает вопросы теории и практики проповеднической деятельности;

• *патрология* – излагает биографии отцов и учителей церкви и комментирует их сочинения.

Весь этот религиозный комплекс богословы пытаются приспособить к сознанию современных верующих, а теологию превратить в науку.

В отличие от религиозной идеологии *обыденное религиозное сознание* – это религиозные представления, взгляды, верования и чувства большинства верующих, существующие чаще всего в форме разрозненных отрывочных идей, образов, мифических рассказов, картин и т. п. Оба уровня в религиозном сознании тесно взаимодействуют, оказывают друг на друга влияние.

В религиозном сознании, включающем в себя представления и чувства, ведущая роль принадлежит *религиозным представлениям*: 1) о якобы живущих сверхъестественных существах – богах, ангелах, духах, Сатане; 2) сверхъестественных свойствах естественных объектов (крест, иконы, святая вода, распятие); 3) о сверхъестественных связях и отношениях между естественными предметами и явлениями (бог и человек, освящение чего-либо). Верующий не просто мыслит о сверхъестественном как реально существующем, но испытывает по отношению к этим мыслимым существам и объектам определенные чувства. Последние играют важную роль в укреплении религии. Защитники религии пытаются доказать, что каждому человеку присуще некое врожденное религиозное чувство. Даже акт приобщения человека к религии богословы стараются представить как мистическое озарение свыше, основанное на религиозном чувстве, непостижимом для разума, ибо источником его является бог. В действительности же религиозные чувства и настроения с физиологической и психологической точек зрения ничем не отличаются от обычных человеческих. Это те же любовь, радость, благоговение, страх, одиночество, которые испытывает любой человек. Спецификой этих чувств в религии является то, что они направлены не на реальные образы, а на вымышленные, несуществующие. Поэтому религиозные эмоции иллюзорны по своей направленности.

Вторым элементом религии выступает ***религиозный культ***. Верующий человек, воспринимая сверхъестественные образы как реально существующие, не только испытывает к ним определенные чувства, но и пытается повлиять на них, чтобы заручиться их поддержкой или предотвратить нежелательные воздействия. Это стремление повлиять на сверхъестественные силы находит выражение в таком элементе религии, как религиозный культ, к которому относятся богослужения, таинства, обряды, жертвоприношения, посты, молитвы, заклинания, религиозные праздники, ритуалы. С помощью культа церковь активно воздействует на верующих, внедряет в их сознание религиозные идеи, приобщает человека к религии, используя различные средства: религиозное искусство (архитектура, скульптура, живопись, музыка), многочисленные предметы (кресты, свечи, церковная утварь, священнические облачения). Все это влияет на оживление и сохранение религии. Более того, культ, будучи наиболее консервативным элементом религии и постоянно повторяясь, приобретает устойчивость и в силу привычки становится потребностью верующих, способствуя тем самым внедрению его в бытовые и национальные традиции.

В то же время сами по себе культовые действия без наличия соответствующих представлений теряют смысл. Для примера возьмем христианское таинство причащения. В нем человек без религиозного представления видит простое поедание хлеба и питье вина. А для верующего, у которого священники и церковь сформировали путем постоянного внушения религиозное представление, это уже не хлеб, а тело Христа, а вино – кровь Христова. Потребляя их, верующий, согласно учению церкви, соединяется с Богом и становится сопричастным «жизни вечной». Таким образом, религиозные представления (сознание) и религиозный культ взаимосвязаны и обусловлены: без религиозных представлений культ теряет всякий смысл, а без культа религиозные представления превращаются в мифы и легенды. Только в совокупности они образуют такое сложное явление, как религия. ***Религиозные институты*** как третий элемент религиозного комплекса возникли в эпоху классового общества, когда в процессе разделения умственного и физического труда оформилась особая группа служителей культа, для которых занятие религией стало профессией. Круг функций, выполняемый религиозными институтами, весьма широк. Главные из них – это разработка и пропаганда вероучения, отправление религиозного культа, борьба за чистоту учения и укрепление церковной организации.

2.4. КОРНИ РЕЛИГИИ

Причины, условия и факторы возникновения и сохранения религии принято называть корнями. Они делятся на социальные, гносеологические (теоретико-познавательные), психологические и исторические.

К ***социальным корням*** принято относить те объективные условия жизни общества, которые порождают и воспроизводят религиозные верования. В доклассовом обществе основной социальной причиной существования религиозных верований было бессилие человека перед явлениями природы (наводнения, засуха, неурожаи, землетрясения, болезни), обусловленное крайне низким уровнем развития производительных сил и знаний. Недостаток знаний заме-

нялся догадками, фантазией, игрой воображения. В результате природа наделялась сверхъестественными свойствами, окружающий мир населялся существами, которых в действительности не было. Объектами поклонения первобытного человека становились прежде всего те явления и предметы, от которых зависела его жизнь. В первобытном обществе существовала зависимость людей и от общественных отношений (обычаи, нравы рода, племени, межплеменные отношения). Однако она не выступала как чуждая, гнетущая, враждебная сила, поскольку, во-первых, была направлена на сохранение жизнеспособности первобытного коллектива, а значит, и каждого его члена; во-вторых, касалась всех в равной степени, т. е. не было социальной несправедливости. В силу этого общественные отношения меньше наделялись сверхъестественной силой, чем явления природы.

В классовом же обществе появились такие социальные процессы, которые казались людям неподвластными стихиями, как и силы природы. Это производственные отношения людей, эксплуатация, классовая борьба, войны. Если угнетенные классы зависят от своих хозяев, то господствующие ощущают влияние таких непонятных для них факторов, как анархия производства, конъюнктура рынка, кризисы, разорение, банкротство. В то же время эксплуатируемые, будь то рабы, крепостные или пролетариат, испытывают зависимость от социальных сил втройне: они угнетены экономически, политически и духовно. Следовательно, и острее нуждаются в религиозном утешении. «Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами, – писал *В. И. Ленин* (1870–1924), – так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.». Основу социальных корней религии составляет бессилие человека перед явлениями природы в силу незнания их сущности и еще в большей степени – перед законами эксплуататорского общества.

Гносеологические корни религии. Религия как определенный вид идеологии невозможна без участия человеческого сознания, обладающего такими особенностями, которые при определенных условиях могут породить религиозные верования, засорить ум фантастическими вымыслами. Познание окружающего мира – это сложный, противоречивый, длительный и бесконечный процесс. В нем знание и заблуждение возникают в сознании человека одновременно, идут рядом, т. е. в процессе познания окружающего мира в сознании человека возникают как истинные, так и ложные представления о том или ином предмете, явлении. На первых порах человек познавал мир чаще всего методом проб и ошибок. И нет ничего удивительного, что в процессе познания он неоднократно ошибался. Возможность неправильного, искаженного отражения мира вполне допустима уже на первой ступени человеческого, так называемого чувственного, познания. В самих ощущениях и восприятиях имеется возможность ошибиться, создать ложные образы. На уровне представлений человек способен создать такие фантастические образы, которых нет в действительности (русалка, кентавр, сирена и т. д.). Если к подобного рода представлениям подойти односторонне, без проверки практикой, абсолютизировать их, то можно прийти к ложным выводам и заключениям, смешать реальное и фантастическое. Вымышленные образы, явления и связи будут восприниматься как реально существующие.

Еще большая возможность возникновения ошибочных представлений о действительности создается на уровне абстрактного мышления, когда человек оперирует понятиями, суждениями, умозаключениями, гипотезами. Рассмотрим, например, понятия. К их созданию человек приходит в результате обобщения отдельных предметов (человек, животное, дерево, яблоко), их свойств (красота, добро, зло) и т. п. В понятиях человек обобщает не все, а лишь наиболее существенные, основные свойства, присущие целой группе предметов, явлений или свойств, отвлекаясь от частных, несущественных и единичных особенностей. Так, в понятие «дом» мы включаем лишь то, что это здание, предназначенное для жилья человека или его работы. Конкретные предметы, явления и существа имеются в действительности, а их понятия формируются и существуют только в сознании. Тем не менее они играют огромную роль в процессе мышления, в практике человеческого общения. Если к понятиям подойти субъективно, односторонне, то можно прийти к ложному выводу, что они объективно имеются в действительности как самостоятельные явления или существа. *Гносеологическая возможность зарождения религии как раз и возникает тогда, когда человек начинает оперировать абстрактными понятиями, а понятие предмета отождествляет с самим предметом, превращает его в самостоятельную сущность и наделяет определенными, фактически иллюзорными чертами и свойствами.* В этом плане для примера можно сослаться на понятие «бог». В обыденном понимании бог представляет собой человека, наделенного качествами и свойствами, возведенными в высшую степень (ср.: человек добрый, а бог – всеблаг; человек знающий, а бог – всезнающий, всеведущий; человек сильный, а бог – всесильный и т. д.).

Одной из существующих гносеологических предпосылок возникновения и существования религии является стремление человека к олицетворению – представлению неживых предметов, явлений и некоторых человеческих действий, свойств, а также понятий как живых существ. Человек, еще не выделив себя из природы, по аналогии с самим собой на определенной ступени своего развития осваивал ее путем образного олицетворения. Он олицетворял все, от чего зависела его жизнь, что вселяло в него страх или надежду. «Именно... стремление к олицетворению, – отмечал Ф. Энгельс, – создало повсюду богов...» Отвлеченные представления о боге, ангелах, аде и рае могли возникнуть только с появлением абстрактного мышления, т. е. на достаточно высокой стадии развития человеческого общества.

Кроме социальных и гносеологических религия имеет и ***психологические корни***, основанные на чувствах и переживаниях человека. Условно различают факторы общественно-психологические (кризисные состояния общества, искаженные коммуникации, общественное мнение) и индивидуально-психологические (личные страдания, горе, чувство одиночества и безысходности, страх перед неведомыми и непонятными силами). Созданию благоприятных условий для возникновения религиозных верований способствуют эмоции, вызываемые такими чувствами, как горе, скорбь, одиночество. Все они, как правило, связаны с отрицательными явлениями в жизни людей, с их страданиями, болезнями, несчастьями.

И, наконец, ***исторические корни*** религии – обусловленность ее историческим прошлым. Сущность исторических корней составляют преемственность в раз-

витии религии, религиозные традиции и привычки. Каждая новая религия возникает на основе уже существовавших, она заимствует у них все наиболее приемлемое и отбрасывает архаичное. Даже в наши дни нередко многие верующие обосновывают свою веру приверженностью к религии своих предков: «До нас верили, а мы что – хуже? И мы верим». Все формы корней религии тесно взаимосвязаны и только в совокупности порождают такое сложное явление, как религия. К тому же корни религии не остаются чем-то постоянным, неизменным. Они претерпевают определенные изменения в ходе исторического развития, и влияние их уменьшается.

2.5. СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РЕЛИГИИ

Религия, как и любая идеология, воздействует на сознание и поведение людей и тем самым выполняет свойственные ей функции в обществе. Главной из них является ***иллюзорно-компенсаторная*** функция (от лат. *illusio* – обман, заблуждение и *compensare* – возмещать). Религия иллюзорно восполняет верующему действительность, а также недостающие стороны познания, практики, общения. Суть подобного восполнения состоит в том, что оно осуществляется не в действительности, не в реальной жизни, а в воображении верующих. Религия обещает людям дать то, чего они страстно желают, в чем они остро нуждаются, но достигнуть своими силами не могут. К примеру, человек не хочет умирать, боится смерти, жаждет бессмертия. Религия, учитывая это, обещает «вечную жизнь», «вечное блаженство». Пусть это иллюзия, обман, но человек хочет этого и верит, утешает себя подобной иллюзией. Потерявшему близкого человека религия обещает встречу с ним в «потустороннем мире». Больному религия внушает надежду на «чудесное исцеление». Обиженного, несправедливо наказанного религия успокаивает, что справедливость будет восстановлена Богом. Да, все это иллюзии. Однако, поверив подобного рода иллюзиям, сказкам о Боге, о бессмертии души, в разного рода чудеса, человек становится пассивным, покорным, живет иллюзиями, несбыточными надеждами. Все это мешает людям активно участвовать в жизни, самим строить счастливую жизнь и бороться за нее. Религия лишь утешает человека. Но утешения скоро проходят, а реальность остается. Из мира религиозных иллюзий, как бы хороши они ни были, человек возвращается к действительности. Значит, важно не столько утешить человека обещаниями, сколько помочь ему обрести себя, помочь выстоять в беде, устранить зло, научить бороться за себя, указать истинный путь освобождения от всякого угнетения, чего, к сожалению, религия и не делает. Утешая человека, она помогает ему устранить зло только в воображении, а не в действительности. Обещая компенсацию на небе за все испытанные мерзости и страдания в жизни, религия, как подчеркивал К. Маркс, оправдывает «тем самым дальнейшее существование этих мерзостей на земле».

Одной из важных социальных функций религии является ***мировоззренческая***. Религия, фантастически, иллюзорно отражая реальный мир, вырабатывает ложное представление о нем. Она навязывает верующим свое мировоззрение, влияя тем самым на отношение людей к природе и обществу и мешая им проявлять свою социальную активность.

Существенной является и ***регулятивная*** функция религии. Религия, как и любая форма общественного сознания, вырабатывает определенную систему норм и ценностей. Поскольку высшей ценностью в религии признается связь человека с Богом как сверхъестественным существом, то вся система религиозных норм направлена на закрепление веры в истинность данного положения, на подчинение человека Богу. Своими предписаниями и запретами религия строго регулирует не только чисто религиозное поведение человека, его отношение к культу, но и социальную жизнь верующего, его поведение в быту и на производстве, отношение к семье, обществу, к верующим различных направлений и атеистам.

Значительное место в религии отводится ***интегрирующей*** (***объединяющей***) функции. Группируя людей по вероисповедному признаку, религия образует так называемые религиозные общности. Между приверженцами одного и того же религиозного направления устанавливаются определенные связи и отношения. Вместе с тем интегрирующую функцию религии можно назвать и ***дезинтегрирующей***, ибо, объединяя людей по религиозному принципу, религия разобщает их по национальному, социальному, классовому и другим признакам. Это можно подтвердить таким примером. Бывший президент США Рейган – баптист, безработный Джон – тоже баптист. С религиозной точки зрения они братья во Христе. А вот безработный баптист и такой же безработный мусульманин с позиции религии – враги. История полна межрелигиозной вражды и ненависти. Межрелигиозные конфликты происходили не только в прошлом, но наблюдаются и в наше время.

Важной функцией религии является ***коммуникативная***, так как она обеспечивает общение, с одной стороны, верующих друг с другом, а с другой – верующих со сверхъестественными существами: богами, ангелами, святыми. Последнее достигается якобы в процессе литургии, молитвы, медитации и т. д.

Цель ***культуротворческой*** функции – сохранение и преумножение религиозных ценностей, передача из поколения в поколение накопленного опыта по созданию и развитию религиозной литературы, искусства, музыки. В определенное время религия играла и положительную роль в развитии культуры, особенно слабо развитых народов. Однако объективный анализ показывает, что все религии, насаждая свою систему ценностей как единственно верную, несли с собой больше негативного и разрушительного.

Глава 3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИИ И РАННИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ

3.1. О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИИ

Когда же возникла религия? Может быть, она существовала вечно? Более-менее определенно можно говорить о возникновении конкретных религий: древнеегипетской, иудейской, христианской, мусульманской и т. д. А вот когда возникла самая первая религия или зачатки ее – вопрос не простой. Конкретного ответа пока нет. Есть только общие предположения.

Богословы считают, что религия существует извечно: Бог создал человека, и человек начал поклоняться своему создателю. Однако такая концепция возникновения религии весьма уязвима по ряду причин. До сих пор богословами не доказано существование Бога. Если даже согласиться, что Бог создал человека, то возникает другой вопрос: «А какой Бог является его творцом?» К тому же кроме иудейского бога Яхве и богов мировых религий в древних религиях имелись сотни и даже тысячи своих богов, многие из которых считались создателями человека. При этом от предполагаемого сотворения мира и человека даже по утверждению такой древней религии, как иудаизм, прошло меньше шести тысяч лет. Научные же данные свидетельствуют, что первобытный человек существует свыше 2,5 млн лет, а Земля образовалась на миллионы лет раньше. Ввиду этого с богословской концепцией никак нельзя согласиться.

Нет единой точки зрения о времени происхождения религии и среди ученых. Некоторые считают, что она возникла с появлением человека разумного. Однако большинство не только ученых, но и теологов придерживаются мнения, что религия образовалась 40–50 тыс. лет тому назад. Человек же разумный появился значительно раньше. По утверждению ряда современных ученых, homo sapies – человек разумный – существует около 200–300 тыс. лет. Зачатки же религиозных верований, первые представления о каком-то послежизненном существовании встречаются в захоронениях, сделанных не ранее 30–10 тыс. лет назад. Все это дает основание предполагать о наличии длительного ***безрелигиозного периода***, т. е. периода, когда не было еще никакой религии, как когда-то не было иудаизма, христианства, ислама и других религий вместе с их богами. Да и простая логика рассуждений приводит к этому выводу: если что-то когда-то возникло, то было время, когда этого не было. О существовании безрелигиозного периода свидетельствуют

и данные этнографии. В частности, уже в наше время на острове Ридан обнаружено несколько племен, у которых нет общепринятых религиозных представлений. Они не задумываются о смерти, не боятся грозы, у них нет представлений о возникновении мира. У них есть лишь некоторые представления о существовании духов. И этот факт не единственный. Например, английский философ *Герберт Спенсер* (1820–1903), ссылаясь на многие исследования своего времени, утверждает: «Из всех частей света, и притом очевидцами, принадлежащими к различным национальностям и различным вероисповеданиям, доставляются нам факты, свидетельствующие о существовании таких человеческих обществ, которые или вовсе лишены каких бы то ни было идей о сверхъестественных существах, или у которых такие идеи отличаются крайней смутностью. В словарях этих народов нет слов для обозначения бога, ангела, дьявола. Они не имеют никакого учения о происхождении мира, нет представлений о судьбе. У многих из них не было никакой религии, никакого богослужения, никаких религиозных церемоний и даже никаких следов поклонения предкам. У них до сих пор нет религии, у них, можно сказать, длится фактически безрелигиозный период».

На чем же основываются наши знания о верованиях древних народов? Для этого надо хотя бы мысленно представить жизнь древних людей. Известно, что главным в их жизни было добывание пищи. В своем поведении древний человек мало чем отличался от животного. Он чувствовал себя частью окружающего мира и не выделял себя из него, мыслил конкретно, предметно. Земля для него была землей, каждое дерево – конкретно «этим» деревом, каждое животное – конкретным животным. Не было у него и времени «философствовать». Оно уходило на обеспечение жизни. А вот когда древний человек приобрел опыт и практику добывания пищи, изобрел элементарные орудия труда (приспособил те же палку, камень) и понял, что отличается от животных, он начал выделять себя из животного мира, а со временем все чаще стал задумываться и об окружающем мире, особенно с развитием абстрактного мышления. Такая логика рассуждения позволяет утверждать, что у наших далеких предков истоки ранних религиозных верований связаны с процессом гоминизации. Когда они выделились из мира животных и сформировали основные элементы абстрактного мышления, у них появилась возможность понять и объяснить окружающий мир. Кроме логики рассуждений многими учеными обнаружены и конкретные свидетельства, на основании которых можно предполагать наличие религиозных верований у древних на определенном этапе их развития: наскальная живопись, древние погребения, наличие кремации, статуэтки, разрисованные камни. Даже в наше время, например, индеец из племени Дакота, взяв какой-нибудь камень, разрисует его, поставит на определенное место недалеко от дома и уже считает своим богом. Приносит ему жертву (табак, перья) и просит защиты от всякой напасти. Наивность такого человека почти не отличается от наивности древних.

Огромную роль в изучении прошлого оказывают дошедшие до нас мифы, которые, отражая попытку познания мира, пусть даже только эмоционально-образным путем, помогают уяснить представления о верованиях древних народов, систему их ценностей и поведение. Не имея достаточных знаний, первобытные люди пытались с помощью мифов объяснить происхождение природы и человека, их взаимосвязь и свое место в мире. Миф – это не сказка, но еще и не религия. Это отдельные догадки об окружающем мире и сущности человека. В мифе

соединены реальность и вымысел. Из-за недостатка знаний первобытные люди по своему подобию одушевляли природу, наделяли ее человеческими качествами и свойствами. И тем не менее, что очень важно, первобытные люди не были религиозными, у них отсутствовала религия и боги. Они не обожествляли окружающий мир, а видели его таким, каким он был на самом деле. В реальность же мифов они верили потому, что другого знания у них еще не было.

Количественное накопление мифов, их осмысление и систематизация приводят к самой ранней форме духовной культуры человечества – ***мифологическому*** мировоззрению. С выделением в племенах профессиональных хранителей мифов на смену мифологическому и на его базе, что весьма существенно, начинает формироваться ***религиозное*** мировоззрение. При своем зарождении религия во многом опиралась на мифологию древних, а в более позднюю эпоху и сама в большом количестве создавала собственные мифы.

Главными свидетельствами, на основе которых можно не только предполагать наличие верований у наших древних предков, но хотя бы в общих чертах уяснить их сущность, служат этнографические факты, относящиеся к наиболее отсталым в своем развитии современным народностям. На примере их представлений можно проследить историю возникновения ранних верований и развития религии.

3.2. РАННИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ

Религия с момента своего зарождения характеризуется многообразием форм. К ранним верованиям относятся фетишизм, магия, тотемизм, анимизм, культ предков и др. Все они не выступают в чистом виде, не возникали последовательно. Они были взаимосвязаны, дополняли друг друга, иллюзорно отражая различные стороны бытия. Общей чертой их была вера в сверхъестественное как реально существующее. Наиболее простой формой верований является ***фетишизм*** (от португ. *fetico* – зачарованный, чудодейственный; от фр. *fetiche* – талисман, амулет, идол) – вера в способность неодушевленных предметов обладать сверхъестественной силой и тем самым оказывать влияние на жизнь человека. В качестве фетиша могли выступать разные предметы, если этот предмет каким-либо образом изумил человека: удачно брошенный камень, поразивший животное во время охоты; две палки, с помощью которых путем трения одна о другую добывался огонь; клык животного, любой предмет необыкновенной формы или окраски и пр. Вначале это были фетиши сами по себе, естественные предметы. Им поклонялись, не усматривая в них присутствие какого-либо духа. В ходе истории фетишистские верования менялись. У более развитых народов фетиши наделялись уже духами. Отсюда появилось различие между материальным предметом (самим фетишем) и «обитающими в нем» духами. Позже фетиши начали изготавливать. У первобытных людей фетиши встречались повсеместно. Они верили, что фетиши предохраняют от болезней, приносят удачу, наполняют водоем рыбой, придают смелость, ловкость. Здесь нередко срабатывает чисто психологический момент, основанный на внушении и самовнушении. При наличии у человека фетиша как помощника он действует более спокойно и уверенно. Люди, верящие в фетиши, довольно легко поддаются разного рода суевериям. У некоторых народов существует обычай

не только поклоняться фетишам, но и требовать исполнения желания. С целью большего на них воздействия фетиши ругают, наказывают за «нерадивость». Если же просьба не исполняется, то фетиши выбрасывают, заменяя другими. «Распаленная вожделением фантазия, – писал К. Маркс, – создает у фетишиста иллюзию, будто “бесчувственная вещь” может изменить свои естественные свойства для того только, чтобы удовлетворить его прихоть».

Фетиши сохраняются в современных религиях: иконы, кресты, мощи в христианстве, «черный камень», мазары (так называемые гробницы святых) у мусульман, ступы-реликварии с останками умерших монахов и аскетов в буддизме и т. д. Присутствуют они и в быту (амулеты, талисманы). До сих пор ими широко пользуются студенты, особенно идя на экзамен, спортсмены, артисты, моряки. Отголосками фетишизма в наше время можно считать уважение государственного флага, герба, полкового знамени и т. д. Пережитком фетишизма является всякого рода идолопоклонство.

Стремление первобытного человека активно воздействовать на окружающий мир породило ***магию*** (от греч. *mageia* – колдовство, чародейство, волшебство) – веру в способность человека с помощью различных манипуляций и заклинаний целенаправленно влиять на сверхъестественные силы и с их помощью на окружающую действительность, в том числе на силы природы, на дела и поступки людей. Магия, как и фетишизм, является составной частью всех религиозных верований. С ней связаны и различные суеверия: приметы, гадания, заклинания. Человек надеялся, что с помощью магических действий сможет воздействовать на сверхъестественные силы. Фактически магия не способна помочь человеку, она лишь восполняет желаемое в его сознании, его мечтах. Проявление магии весьма разнообразно. В ней различают индивидуальные действия (человек осеняет себя крестом, плюет через левое плечо, что якобы охраняет его от беды и несчастья и т. п.) и коллективные (магические пляски австралийских аборигенов перед выходом на охоту, широко ранее практикуемое церковное молебствие о ниспослании или прекращении дождя и др.).

По целевому признаку первое место занимала так называемая производственная магия: собирательная, охотничья, земледельческая, скотоводческая, рыболовная и т. п. Суть ее заключалась в следующем: с помощью различных манипуляций, колдовских действий и заклинаний повлиять на окружающую действительность с целью обеспечить богатый сбор съедобных трав, кореньев и плодов, удачную охоту, рыбную ловлю, получить хороший урожай и уберечь его от вредителей, здоровый приплод молодняка и сохранить его. Значительными считались лечебная (изгнание «злых духов» из больного, применение снадобья, отваров, заклинаний, заговоров), любовная («привораживание» или «отвораживание»), военная (особые пляски и заклинания) магия. Во всех ее видах широко использовалась магия слова. Элементы магии сохраняются во всех религиях. Культовая практика почти полностью основана на ней (крестное знамение, молитвы, поклоны, посты и т. п.). В своих действиях во время службы или совершения отдельных обрядов священнослужители уподобляются обыкновенным колдунам. Например, священник в ходе богослужения осеняет верующих крестом – дает «божье благословение», якобы обеспечивает верующим благополучие, одновременно избавляя их от беды и несчастий. При совершении обряда крещения священник дует на ребенка, что означает

изгнание из него «злых духов». Сохраняется магия и в быту: суеверия, гадания, знахарство, так называемый сглаз и т. д.

Магия, несмотря на абсурдность, имела и положительные стороны. Так, первобытные люди перед охотой устраивали пляски вокруг изображенного на земле животного, на которого собирались охотиться, метали копья и другие орудия охоты. Это было своего рода тренировкой. Являются рациональными и некоторые моменты лечебной магии, во многом опирающейся на народную медицину. К ранним формам религии относится также ***тотемизм***. В основе тотемизма (в переводе с языка североамериканского племени индейцев означает «его род») лежит вера в сверхъестественные связи между группами людей (чаще всего рода) и определенным видом животных или растений, считавшимися, по представлениям первобытного человека, родоначальником, предком и покровителем рода. Ему поклонялись, оказывали различные почести.

Первоначально, по всей вероятности, тотем обозначал просто название рода. Однако феномен тотемизма не так прост и представляет собой сложное явление. И несмотря на то что имеются десятки теорий, посвященных раскрытию его сущности, тем не менее до сих пор нет единого более или менее приемлемого его объяснения, а тем более о поэтапном его развитии и представлениях о нем у разных народов. Имеющиеся данные о тотемизме весьма противоречивы.

Этнографические материалы показали, что тотемические верования и обряды встречаются у многих народов всех континентов. Наиболее развит тотемизм у самых отсталых народов, особенно у аборигенов Австралии. У них племена делятся на роды, которые носят имена животных, растений и др. Тотемы у них делятся на свои и чужие. «Своего тотема члены рода, – пишет С. А. Токарев, – считают родственником, отцом, старшим братом, другом. Его обычно не убивают, мясо его не едят». Чужих тотемов употреблять в пищу не запрещено. Устраивая раз в год в определенный период обряды магического «размножения» тотемического животного или растения (*интичиума*), аборигены Австралии верят, что этим они способствуют размножению своего рода. Кроме родового (кланового) тотема у австралийцев есть половой (у мужчины свой тотем, у женщины свой) и индивидуальный. Супруги предпочитают иметь один и тот же тотем. Тотемические роды экзогамны: браки внутри них запрещены. Встречается вера в «тотемическую» инкарнацию.

Надо полагать, что тотемические верования на раннем этапе их возникновения были конкретными и более простыми. Тотем (животное или растение) воспринимался как реальный предок, от которого якобы зависела жизнь и благосостояние рода и каждого его члена. Впоследствии они усложнились и приобрели в разных религиях более мистическую и весьма противоречивую форму.

В нашей литературе, и прежде всего в учебниках и учебных пособиях, трактовка сущности тотемизма неоднозначна. Первоначально тотем (его род), скорее всего, – это символ, название рода, его герб, отличие от других родов, как название жителей одной деревни или города. В то же время тотем в самые древние времена воспринимался как имя человека, которое много значило и высоко ценилось. Тотемом могли быть конкретное животное или растение, любой другой предмет. Их уважали, почитали как что-то родное, близкое, свое. Тотемам поклонялись как святыням, ими гордились, дорожили и хотя бы раз в году

посвящали просто праздники, как мы, например, отмечаем свои дни рождения или юбилеи села, школы, города. Пережитки тотемизма до сих пор сохраняются в названиях сел и городов (Орел, Волки, Бобр, Береза), а также в родовых фамилиях (Орловы, Волковы, Бобровы, Соколовы, Березовы). И только позже тотем начинает обожествляться и соответственно наделяться качествами и свойствами, отражающими быт, нравы данного рода, его взаимоотношения с соседями. Более развитые народы превратили тотемы в богов, наделив качествами и свойствами, в которых нуждались их приверженцы. История тотемизма – это один из ярких примеров, как люди, заблуждаясь, в ходе развития совершенствуют свои заблуждения и до сих пор не могут от них отказаться.

Широко распространенной формой ранних верований является ***анимизм*** (от лат. *anima* – душа, *animus* – дух) – вера в существование душ, духов – фантастических сверхъестественных существ, которые якобы представляют собой духовных двойников человека, животных, предметов и явлений природы и управляют ими. Представления о душе как двойнике основывались на наблюдениях за такими сложными явлениями, как смерть, сновидения, болезни, тени, отражения в воде, сущность которых была непонятна первобытным людям. Например, человек во сне путешествует, охотится, встречается с теми, кого уже нет. Человеку казалось, что он одновременно был там, где уснул, и где-то в другом месте. Отсюда у него складывается представление о каком-то двойнике: один остается на месте, где человек спал, а другой в это время где-то путешествует. Если двойник вернется, то человек просыпается и живет, в противном случае он умирает. Таким двойником первобытному человеку могли показаться тень, отражение в воде. Подобные явления послужили причиной для формирования представления о том, что человек имеет тело и душу. Тело умирает, а душа живет, значит, есть другой мир. Поэтому души умерших надо подкармливать. И для них не надо придумывать новую смерть. Они бессмертны. Анимизм в своем развитии прошел длительный путь.

Вера в существование души и духов до сих пор сохраняется во всех религиях. Анимистическими пережитками являются жертвоприношения с целью задабривания богов, всякого рода приношения в церковь, обычай зажигать перед иконами свечи, лампады и т. д.

Сохраняется анимизм и как самостоятельное явление. Примером может служить возникший еще в древности ***спиритизм*** (от лат. *spiritus* – дух), сущность которого сводится к суеверному признанию загробной жизни духов умерших и к вере в возможность сверхъестественного общения с ними через особого рода посредников, так называемых медиумов. Тщательно проанализировав литературу по спиритизму, Ф. Энгельс сделал вывод, что спиритизм является не чем иным, как шарлатанством и самым диким из всех суеверий; приводимые спиритами доводы – явным надувательством, медиумы – заурядными фокусниками. К самостоятельным первобытным формам верований относится и ***культ предков***, т. е. почитание умерших родственников как родоначальников, покровителей и защитников. В Беларуси культ предков сохраняется до сих пор в форме поминального обряда «Деды». Многие ученые к самостоятельной форме ранних верований относят ***шаманизм*** и ***табу*** (от полинез. – запрет, ограничение) – категорический запрет, за нарушение которого, согласно религиозно-магическим представлениям, грозит сверхъестественное наказание, болезнь или смерть.

Глава 4. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ РЕЛИГИЯ

Первые цивилизации возникли в IV тыс. до н. э. на берегах Нила, Тигра, Евфрата и Инда, хотя формирование их началось двумя тысячелетиями ранее. Самыми известными из них считаются: на востоке – древнеиндийская, на западе – древнеегипетская, а между ними – шумеро-аккадская. Эти цивилизации на первых порах развивались изолированно друг от друга. Они не имели единого языка. Многие племена этой обширной территории пользовались своими языками. Все это нашло отражение в верованиях и культах народов Древнего Египта и Древней Месопотамии, в которую входили такие государственные образования, как Шумер, Вавилония, Ассирия. Возникновение цивилизаций ускорило ход истории. Меняются содержание и функции религиозных верований, так как произошло разделение общества на богатых и бедных и у каждой социальной группы появились свои ценности и представления о добре и зле. Для противопоставления силам разъединения и вражды низам и господствующей верхушке нужна была общая система ценностей и норм поведения, которую признавали бы и те и другие. В этих условиях в религии на первый план выступили интегрирующая и регулятивная функции.

Древнеегипетская цивилизация, возникшая на берегах Нила примерно 60 веков назад, является одной из самых древних. «Дар Нила» – так называли Египет в древности греки. Египтяне же эту реку называли «Нил Хапи». Хапи – бог Нила, податель влаги и урожая, космическое божество, почитался как «высокий Нил, который дает жизнь всей стране своим питанием». Бог Нила Хапи воспевался в посвященных ему гимнах: «Привет тебе, Хапи, выходящий из этой земли, приходящий, чтобы напитать Египет...» С Нилом связано у египтян название времен года. Началом нового года считался июль – начало разлива Нила и появление на небе Сириуса.

Историю Египта принято делить на Древнее (XXVIII–XXIII вв. до н. э.), Среднее (XXI–XVIII вв. до н. э.) и Новое (XVI–XI вв. до н. э.) царства, каждое из них делится на династии. Уже с IV в. до н. э. начинается процесс эллинизации Египта, который особенно усилился в связи с завоеванием его Александром Македонским. И религиозные верования египтян подверглись влиянию греческой религиозной культуры. А с проникновением в Египет христианства начинается искоренение древних верований египтян, в свою очередь и оно многое позаимствовало из их культа. Однако впоследствии христианство не устояло под

натиском более молодой религии – ислама, прочно обосновавшегося в Египте. Вместе с тем следы влияния древнеегипетской религии до сих пор в большом количестве сохраняются в современных иудаизме, христианстве и даже в исламе.

Древнеегипетская религия считается одной из самых интересных страниц в истории. Она отражает не только культуру и быт одного из древнейших народов, но и его социально-политическую ситуацию. Египет разделялся на ряд небольших областей (*номов*), в каждом из которых были свои боги, складывался свой пантеон и культ богов, воплощенных в небесных светилах, животных, явлениях и предметах. Среди местных номовых культов широкое распространение получил тотемизм, сохранившийся от верований первобытных охотников, для которых первоначально было естественным обожествлять диких животных, птиц, змей. С приручением кошки, собаки, коровы стали поклоняться и домашним животным. В каждой номовой общине был свой тотем, что нашло отражение в названиях поселений: город Крокодила, город Быка. К тому же одно и то же тотемное животное могло быть одновременно в нескольких поселениях. В более позднюю эпоху тотемам-покровителям как божествам строились даже храмы. До нашего времени, например, сохранился храм Себека – бога Крокодила в Дендере. Да и сам ном персонифицировался в образе божества. Позднее божества нома группировались в *триады* во главе с главным богом, покровителем нома. А когда главный город нома становился столицей Египта, то его боги приобретали статус всеегипетских богов. Триады богов состояли из главного бога, его жены и сына. Женским божествам, как правило, приписывались функции богини-матери. Наиболее известными триадами богов считаются: Осирис – бог производительных сил природы, четвертый из богов, царствовавших на земле в изначальные времена, который унаследовал власть прадеда Ра – бога солнца, деда Шу – бога воздуха и отца Геба – бога земли; жена Осириса (она же и сестра) Исида (Изида) – богиня плодородия, воды и ветра, символ женственности, семейной верности; и их сын Гор – божество, воплощенное в соколе – крылатом солнце, мститель за своего отца Осириса, убитого Сетом.

Кроме Осириса, его жены Исиды и сына Гора имелись триады богов в г. Мемфисе (главный бог Пта или Птах, его жена Сехмет – богиня войны и сын Нефертум – бог растительности); в г. Фивы (главный бог Амон-Ра, его жена Мут – богиня неба, и сын Хонсу – бог луны). Были триады богов и в других городах номов.

Но кроме триады своего нома его жители поклонялись и богам других областей и городов. Поэтому древнеегипетская религия характеризовалась отсутствием обязательной для всех единой системы религиозных верований и культа. Пантеон божеств не был упорядочен. Функции богов не имели четкого определения, они зачастую менялись, а сами боги переходили один в одного, сливались друг с другом. Одни и те же функции исполняли разные боги. Все это было обусловлено делением на номы и наличием в них однотипных, параллельных божеств солнца, Нила, земли, неба и других предметов и явлений поклонения. Отсюда государственной религии в Египте не было, как не было и единой церковной организации и обязательных для всей страны догматов веры. И в то же время это не мешало египтянам верить, что во главе пантеона богов стоит единый, бессмертный, несотворенный бог. Он невидим и скрыт для простых смертных. Он – творец неба и земли, растительного и животного мира, людей и богов.

Этот бог известен только посвященным в таинство святилища. Вне святилища он принимает множество разнообразных образов, которые непосвященными воспринимаются как видимые боги. Множество подобного рода богов объясняется и тем, что египетская религия включала совокупность различных культов разных народов, верования которых на протяжении веков неоднократно изменялись. В долине Нила сошлись народы разных рас; их представители вносили в религиозные верования египтян свои взгляды об окружающем мире, свои мифы, черты быта и нравов, свои представления о богах. Отсюда древнеегипетская религия является собранием местных культов. Поэтому в ней встречается повторение одних и тех же идей в различных вариантах. Но множество богов не изгладило у египтян, как отмечалось, понятия о едином высшем божестве.

В религии древних египтян сохраняется сильное влияние ранних форм верований: фетишизма, тотемизма, магии, анимизма. Характерной чертой древнеегипетской религии является обожествление сил природы во главе с солнцем, с почитанием которого связано большинство главных египетских божеств. Наиболее древним верованиям египтян был присущ ***зооморфизм***. Их боги изображались в виде животных (корова, бык, кошка, баран), птиц (сокол, ибис), а также змеи или рыбы. Так, бог воды и разлива Нила Себек почитался в образе крокодила, а бога луны и мудрости Тота олицетворял ибис, богиню радости и веселья Баст – кошка. В период зооморфизма за убийство священного животного человек мог быть покаран смертью. Впоследствии господствующим становится ***зооантропоморфизм*** – изображение богов в виде человека с головой животного или птицы, например бог Тот в облике мужчины, но с головой ибиса, а богиня Баст – в образе женщины, но с кошачьей головой. В более позднее время встречается уже и ***антропоморфное*** (человекоподобное) изображение богов. Одним из первых в человекоподобном виде стал почитаться бог урожая и плодородия Мин, которому в Коптесе построен храм.

Главным объектом поклонения у египтян была природа. Наряду с солнцем важнейшее место занимал Нил, разливы которого обеспечивали урожай. Египтяне верили в вездесущность, силу и могущество богов. Священным атрибутом богов, знаком их мудрости и власти был египетский крест с петлей – так называемый «ключ Нила».

Египтяне верили, что фараон является сыном солнца, богом-царем. Он почитался как живой бог, а его власть распространялась на «всю Вселенную», надо полагать, в пределах Египта. В обязанности фараона входило устанавливать божественный порядок и вершить справедливость на земле. Фараон назначал своих наместников в номы, возглавлял войско, руководил сооружением оросительных систем. Но главной обязанностью фараона было приносить дары богам и строить им храмы. Да и каждый из них строил гробницы для себя. Фараон мог иметь несколько жен и наложниц. Так, у Рамсеса II было пять жен, каждая из них носила титул «великой царской супруги», а также немало наложниц. В результате они родили ему 162 ребенка. Фараоны наделялись беспредельной властью над подданными, которые считались «стадом бога», «подобием, вышедшим из его плоти». Представители правящей династии признавались потомками бога солнца. Борясь за чистоту «божественной крови», они придерживались кровосмесительства в брачных отношениях. Нередко в их среде заключались браки между самыми близкими родственниками (брат и сестра), что отрицательно сказывалось

на потомках. Судьбой фараона ведала Маат – богиня истины и порядка, жена бога мудрости Тота. Она считалась законодательницей и владычицей миропорядка, которая, записывая на листьях волшебного дерева Ишед имя нового правителя, обеспечивала ему бессмертие. А боги во главе с богом солнца решали, какие события свершатся при новом фараоне. В результате древнеегипетская религия приобретала форму государственной во главе с фараоном. А самым главным богом Египта стал со временем Ра – бог солнца, который изображался в виде человека с головой сокола, увенчанной солнечным диском. Ра в различных номах и в разное время отождествлялся со многими богами: Гором, Амоном, Птахом, Осирисом, Хнумом и др. Можно сказать, что эти боги в различных номах в той или иной степени подменяли Ра. При этом Ра часто называли дневным солнцем в отличие от утреннего и вечернего солнечных богов (Хепри и Атума).

Большое значение в Древнем Египте придавалось *культу мертвых*. Предполагалось, что человек бессмертен. Смерть – это лишь переход к иной жизни. Душа после смерти на время отделяется от тела и странствует по загробному царству. Она отличается от христианского понимания и состоит из нескольких субстанций. Главными считаются *ка* – двойник человека, его жизненная сила и *ба* – разумная часть души, которая изображалась в виде птицы с головой человека, символизирующей его мысль и разум. По Геродоту, *ба* мыслилось существующим только после смерти человека. *Ка* постоянно обитает в гробнице, но может посещать загробный мир и вновь возвращаться на землю в гробницу. Для того чтобы *ка* могло вновь соединиться с телом, древние египтяне старались сохранить его: без тела *ка* лишалось пристанища. Отсюда – мумификация, строительство гробниц и храмов. Но *ка* и *ба*, в свою очередь, нуждались и в пище, о чем должны были позаботиться живые. Отсюда возникли и принесение заупокойных даров, и жертвоприношение. Кроме *ка* и *ба* египтяне в качестве составляющих человеческой личности признавали имя, сохранение которого на надгробии памятника якобы обеспечивало вечную загробную жизнь, а уничтожение приравнивалось к покушению на его носителя. И, наконец, особое место в представлениях египтян занимало *сердце* (сах, ах), считавшееся вместилищем человеческого сознания, самостоятельно существующим внутри человека и осведомленным о его делах и поступках. В «*Книге мертвых*» содержатся магические заклинания, призывающие сердце не свидетельствовать против умершего на суде в потустороннем мире.

Эволюция идей *загробного суда* наиболее полно отражена в 125-й главе «Книги мертвых», согласно которой человек должен не только завоевать вечную жизнь, но и заслужить ее. «Книга мертвых» наряду с «*Книгой воскресения*» считалась священной. Эти книги обязаны были знать все грамотные египтяне, так как в них содержались правила поведения, ритуалы, заклинания и разного рода бытовые предписания. Необходимость знания их была обусловлена и тем, что ни религиозная, ни бытовая (светская) жизнь египтянина коренным образом не отличались. Они составляли определенное единство.

Как же представляли себе египтяне *суд над умершим*? Один из вариантов его выглядит примерно так. Главный судья – бог Осирис, который во время своего царствования в земной жизни научил людей непобедимой силе магических обрядов, открыл им понятие о нравственности, был справедлив сам и почитал

справедливость в других. Поэтому если покойный ежедневно говорил правду и жил согласно правде, то он уподоблялся Осирису. И ему легче было получить доступ к вечной жизни. Однако, чтобы убедиться в праведности человека, необходимо расследование. Этим занимался подземный суд. Итак, умерший направлялся к богу Анубису – покровителю умерших (изображался в образе человека с головой шакала или собаки) – и стучался в ворота Царства Правосудия: «Я прихожу как совершенная тень, дабы взошло Правосудие к тому, кто его любит». Покойный входил в чертог Правосудия. Там его ожидал сначала Ра – бог солнца, дающий тепло и свет для умерших, которые днем совершали выход из гробницы, – и его эннеада – девятка богов, а также Осирис, как искупитель и судья, ожидал своего сына, приходящего с земли. На середине чертога стояли большие весы, а около них – Маат (богиня истины и порядка, готовая взвешивать сердце (душу) умершего). Неподалеку находилось ужасающее животное Амт (лев с головой крокодила), обращающее пасть к Осирису, готовое растерзать прибывшего. Возле Осириса сидело 42 сверхъестественных демонических существа, каждое из которых «ведает» тем или иным грехом человека, готовых «разоблачать» подсудимого.

Умерший произносил приветственную речь: «Привет вам, владыки Правосудия, привет тебе, бог великий, владыка Правды и Правосудия! Я пришел к тебе, мой повелитель, я призван созерцать красоты твои! Ибо я знаю тебя, я знаю имя твое, я знаю имена сорока двух божеств, находящихся с тобой в чертоге двойной Правды, питающихся останками грешников, насыщающихся кровью их в тот день, когда они дают отчет Существу Благому. Я несу вам Правду и для всех вас уничтожил я грехи». Затем умерший перечислял грехи, которые он не совершал («негативная исповедь»): не чинил зла, не был жесток к животным, не крал, не отнимал ничего у бедного, не завидовал, не лицемерил, не отравлял, не заставлял никого рыдать, не пустословил, не совершал прелюбодеяния, не был педерастом, не был глух к правой речи, не оскорблял другого, не поднимал руки на слабого, не был причиной слез, не сквернословил, не надувал на весах, не отнимал молока от уст младенцев, не лишал мелкий скот пастбища, не совершал грехов, не богохульствовал, не ловил птиц, предназначенных богам, не удил их рыбу, не тушил горящего в алтаре огня, не нарушал мясной пост. И в то же время несмотря на такие нравственные предписания отношения к женщине в Египте были довольно суровыми. За измену мужу она каралась смертью. Мужчина же мог иметь наложниц, даже в качестве членов семьи. Мужчине разрешалось бить жену, даже брат мог наказать сестру. А вот детей египтяне любили и к родителям относились с почтением.

К приветственной речи и «негативной исповеди» человек готовился заранее, еще при жизни. Вооруженный магическим знанием имен 42 демонических существ, подсудимый «обезоруживал» их, и они не смели выступить против него. После произнесения «негативной проповеди» умершим Тот – бог мудрости, счета и письма – и Анубис клали на одну чашу весов сердце мертвого, на другую – изображение Правды: перевес той или иной чаши показывал, куда направить умершего. Грешников Осирис отдавал на пожирание присутствующему на суде ужасному чудовищу, а праведников, не нарушивших предписаний, оживлял и обеспечивал им счастливую жизнь в своем (подземном) царстве. Процесс

взвешивания сердца умершего на весах, уравновешенных истиной (изображением богини Маат или ее символом), называется *психостасией*.

Подземное царство египтяне называли Иару, или Иалу (поля рая). Они считали, что находится этот рай на восточном небе, откуда восходит солнце – бог Ра. Сначала Иару воспринимался как место блаженства Ра и умершего фараона, а с III тыс. до н. э. – как место пребывания всех умерших, оправданных на суде Осириса. Поля Иару находятся под землей и считаются плодороднейшими. Например, ячмень растет высотой 4 локтя (локоть около 0,5 м). Умершие занимаются земледелием. Поля изрезаны полноводными каналами. Иару – это идеал египетского народа-земледельца.

В потустороннем мире не было различий между бедным и богатым, все в равной мере отвечали перед богом за свою земную жизнь. Боги подземелья судили каждого по совершенным делам на земле.

Жречество составляло одну из важнейших основ государственной власти. Оно освящало власть фараона, объявляя его сыном бога и живым богом на земле. Жрецы не только возвеличивали и обожествляли фараонов, но и представляли огромную силу в государственной жизни Египта в течение многих столетий. Многие из них занимали высокие светские должности, которые позже стали наследственными. Все это свидетельствовало о слиянии светской и жреческой властей, хотя жрецы все-таки подчинялись фараонам. Но они не были обижены фараонами. К примеру, Рамсес III подарил жречеству и храмам 10 % плодороднейшей земли, 6 % работоспособного населения страны, включая специалистов разных форм деятельности. В то же время египетские жрецы вели метеорологические наблюдения, могли предсказать разлив рек, имели определенные достижения в медицине, знали «секреты» химии для мумификации, руководили строительством пирамид. Египетские жрецы были весьма почитаемы. Их уважали и побаивались. Огромное влияние жрецов постепенно начинало беспокоить даже фараонов. Так, в Фивах начиная с XXI в. до н. э. главным богом был Амон (букв. «сокрытый», «потаенный»), а в XVI–XIV вв. до н. э. – и во всем Египте. Он считался богом солнца и широко почитался в Египте, а также богом-творцом, создавшим все сущее, в котором невидимо (что следует из самого его имени) существовали все боги, люди и предметы. Его культ приобрел государственный характер, и чтобы как-то уменьшить влияние жрецов, *Аменхотеп IV* в XIV в. до н. э. попытался отменить культ всех прежних богов во главе с Амоном, заменив его культом единого бога солнца Атоном, и даже сменил свое имя Аменхотеп («Амон доволен») на Эхнатон («Угодный Атону» или «Живой образ Атона»). Его культ стал главной опорой фараона, который провозгласил себя сыном этого бога и стал главным его жрецом. Но когда до Египта донеслись последствия извержения вулкана Санторина, людей охватил страх и ужас. Жрецы бога Амона начали усиленно молиться и приносить ему дары, а простые смертные взывали к фараону как к сыну бога и его наместнику на земле. Поэтому Эхнатон, сменивший старого бога Амона на Атона, вынужден был «отвести» беду от государства, а вместе с тем и от себя. И фараон призвал жрецов молиться солнцу. «Старые боги не слышат чаяний народа, – сказал фараон, – их статуи, установленные в темных храмах, далеки от солнечного света и не помогут людям. Поэтому молитвы должны быть обращены к самому солнцу». И жрецы начали молиться богу солнца Ра-Атону и приносить ему жертвы. Через некоторое время

вулкан успокоился и вновь засияло солнце. Однако не прошло и двух лет, как извержение вулкана повторилось. Фараон вновь призвал всех еще с большим усердием молиться самому могущественному из богов – богу солнца. И солнце опять засияло. Значит, молитвы были услышаны. После этого Эхнатон даже построил прекрасный городок на берегу Нила, назвав его Ахетатоном (небосклоном Атона), и поклялся, что никто, даже его красавица жена царица Нефертити, не сможет заставить искать иного места поклонения солнечному богу Атону. Другие боги начали уничтожаться. В Ахетатоне по приказу Аменхотепа было построено пять святилищ, дворец для фараона и отдельно дворец для Нефертити. Кроме того, было начато строительство ряда гробниц, прежде всего для самого Аменхотепа IV и царицы, а также для верховного жреца бога Атона, духовных и светских сановников города. На шестом году царствования Аменхотепа произошло самое страшное извержение вулкана Санторина, уничтожившего несколько тысяч людей. И когда вулкан окончательно успокоился, могущественный бог солнца Атон был провозглашен единственным богом египтян. Это была одна из первых попыток перехода египетской религии от политеизма к монотеизму. Египет вновь стал процветать. После смерти Эхнатона его сын Семнехкар под давлением противников отца возродил культ Амона. Однако после смерти Семнехкара царем в Фивах ок. 1347 г. до н. э. стал девятилетний родственник Аменхотепа IV Тутанхатон, сменивший со временем свое имя на Тутанхамон. Под этим именем он известен как один из знаменитых фараонов Египта. Помогали и поддерживали Тутанхамона его советник Эйе и полководец Хоремхеб. Тутанхамон за короткое время своего правления (умер в 18 лет) возродил ряд городов, создал статуи многих богов, пытался примирить приверженцев Амона и Атона. При нем еще некоторое время богом египтян оставался Атон, хотя провозглашен был Амон. После смерти Тутанхамона при поддержке жрецов Амона пришел к власти Хоремхеб, который, как в свое время и Аменхотеп IV, разрушал храмы приверженцев Атона, уничтожал все, что напоминало об Атоне и его сторонниках. Не щадил он и памятников Тутанхамона. Как реформа Аменхотепа IV, так и борьба за господствующее положение в тот период в Египте служат еще одним наглядным примером того, что не боги назначали фараонов и царей и управляли городами, а фараоны и цари меняли богов по своему усмотрению.

Религия Древнего Египта была политеистической. С развитием земледелия особое место отводится богу Осирису, который раньше считался тотемом в образе барана или быка, а потом в облике человека. Он также считался и богом растительности. Осирис, подобно солнцу, умирает и воскресает, он умирает, как зерно, брошенное в землю, и оживает, как прорастающий колос весной. Возвращает Осириса к жизни его жена – богиня Изида (Исида). Отсюда берет свое начало культ умирающих и воскресающих богов. Представления о смерти и воскресении божеств имели место и в других религиях: финикийской (бог Адонис), ассиро-вавилонской (бог Думузи, или Таммуз) и др.

Миф об Осирисе *считается одним из главных мифов древнеегипетской религии.* В мифе об Осирисе – боге солнца, Исиде – его сестре и супруге и Горе – их сыне в символической форме рассказывается о борьбе света и мрака, добра и зла. Приведем краткое содержание этого прекрасного мифа. Наиболее подробно он изложен *Плутархом* (ок. 45 – ок. 127) в его труде «*Об Исиде и Осирисе*». У богини Нут (небо) от тайной связи с богом Гебом (земля) родилось пять детей в последние пять дней года.

В первый день родился Осирис, и голос с неба возвестил о рождении владыки, во второй – Харур (Гор Старший), в третий – Сет, в четвертый – Исида, в пятый – Нефтида. Здесь важно отметить такую деталь: греки все объяснения египетских мифов обосновывали по-своему. И вот как они изъяснили рождение главных египетских богов. Бог солнца, разгневавшись на жену за измену, объявил, что у нее не будут рождаться дети ни в один из 360 дней года (тогда в году считалось 360 дней). Но Меркурий, виновный в измене богини, решил ей помочь и пустился на хитрость: он предложил Луне сыграть с ним в кости. А когда выиграл у нее семидесятую часть ее света, сотворил из этой части пять дополнительных дней в году. В эти дни и родилось пять главных египетских богов. Правда, в египетском варианте мифа Нут и Геб родили четырех детей. Гор же считался сыном Осириса и Исиды. А Гора Старшего греки придумали для трактовки главных египетских богов. Далее в египетском мифе говорится, что Осирис и Исида полюбили друг друга еще во чреве матери. Унаследовав от отца престол двух Египтов (Верхнего и Нижнего), Осирис стал усиленно заботиться о своем народе. Согласно мифам, Исида как богиня плодородия дала людям рожь и ячмень, а благодетельный Осирис – бог производительных сил природы – во время своего царствования отучил людей от дикого образа жизни и людоедства, дал им законы, научил соотечественников земледелию, а также сеять злаки, выпекать хлеб, возделывать виноградники, изготовлять вино, добывать золото, строить города, обучил врачеванию, приобщил к искусству, создал цивилизацию, которая способствовала развитию высокой нравственности и культуры. Все это он сделал для своего народа, а также пытался обогатить и другие народы во время странствий по всей земле, неся людям блага культурной жизни. Осирис преуспел там, где предки его потерпели неудачу. Он покорял людей не грубой силой, а чарами музыки. В этом ему помогали и волшебные чары Исиды – его сестры и супруги. Во время странствий она обеспечивала порядок и спокойствие в Египте. Но родной брат Осириса *Сет* – бог пустыни (олицетворение злого начала) – завидовал авторитету и популярности брата. Он, возглавив тайную смуту против благодетельного и доброго Осириса, решил погубить брата и занять его место. И когда Осирис возвратился из очередного странствия, Сет, делая вид, что рад возвращению брата, в заговоре с эфиопами – исконными врагами египтян – устроил в его честь пир. Осирис, ничего не подозревая, прибыл на торжество. Во время пира принесли великолепный гроб, вызвавший восторженные похвалы гостей. Египтяне еще при жизни заботились о своем погребении. Этим в мифе и можно объяснить хитрость и коварство Сета, который объявил, что подарит гроб тому, кому он подойдет по размерам. Когда все по очереди примерили гроб, то никому, кроме Осириса, он не подошел. Это и очевидно, ведь гроб был заказан коварным Сетом заранее по меркам брата. А когда Осирис лег в этот гроб и вытянулся, моментально сбежались заговорщики и мигом захлопнули крышку, залили ее свинцом и бросили гроб с Осирисом в Нил, откуда течением его унесло в море. Море выбросило гроб с телом Осириса недалеко от финикийского города Библа. И здесь произошло чудо: из гроба выросло вдруг великолепное дерево, скрыв его своими корнями. Исида стала разыскивать мужа. После долгих поисков она нашла гроб с останками Осириса и освободила от корней. Магическим даром великой волшебницы Исида временно восстановила живительную силу мужа и зачала от него сына Гора. Узнав об этом, Сет ночью при лунном свете нашел гроб и изрезал тело Осири-

са на четырнадцать частей, которые раскидал в разные стороны. Более того, он стал всячески преследовать Исиду и Гора, мешая собрать все части тела Осириса и оживить его. Безутешная Исида все-таки разыскала их, за исключением фаллоса, проглоченного нильской рыбой. По мере нахождения частей своего супруга, Исида на месте каждой из них воздвигала ему гробницу и, желая польстить тщеславию жрецов, внушала каждому из четырнадцати хозяев святилищ, что он обладал целым телом Осириса. Делала она это и с целью введения в заблуждение Сета. Все найденные части тела Осириса были соединены в целую мумию. Египтяне считали, что мумию Осириса сделал Анубис – покровитель умерших. Гор и Тот коснулись уст, глаз и ушей Осириса, развязали ему руки и ноги и магическими средствами вернули неподвижному телу движение и чувства. Однако душа отсутствовала. Она находилась в плену у Сета. Гор и Тот пустились за ним в погоню. Сет скрывался, принимая облик быка, газели, кабана, гуся. Но тщетно. В одном из сердец этих животных, пойманных и принесенных в жертву, душа Осириса была найдена. Гор вернул ее своему отцу и, поцеловав его, оживил. Оживленный и воссоединившийся со своей душой, Осирис стал существом исключительным, выше всех остальных, так как перешагнул через порог смерти. Но на земле он не остался, а сошел царствовать в преисподнюю. На четвертый день он исцелился от повреждения, а на восьмой – забыл обо всех своих неприятностях. Все это произошло на двадцать восьмом году царствования Осириса. (По одной из легенд Иисус казнен в 28 лет. Здесь можно предположить если не явное, то косвенное заимствование.) Осирис вернулся из преисподней и подготовил своего сына Гора к отмщению. В результате длительной борьбы Гор в конце концов победил: Добро восторжествовало над Злом.

Таково основное содержание главного мифа египетской религии. Люди должны быть подобны Осирису. Он должен стать образцом, которому будут подражать все живущие на земле, обреченные на смерть. До Осириса боги не знали смерти. Убийство же его Сетом показало богам их уязвимость. Боги окажутся в безопасности лишь в том случае, если им удастся воскресить Осириса, что сделало бы его неуязвимым в случае второй смерти. В благой смерти Осириса и погребальном культе, созданном Гором и Тотом, люди искали и нашли возможность жизни вечной, ибо смерть как особое состояние не должна изменить обычные условия существования. По представлениям египтян, в теле человека есть постоянный, неразрушимый элемент, который живет вечно. Они верили, что все сущее – боги, люди, животные, все предметы – заключают в себе свое подобие в уменьшенном виде. Это и есть душа, двойник, которым обладают все люди, в том числе фараон и даже боги.

Миф об Осирисе имеет множество вариантов. В частности, в одном из них рассказывается, что когда Гор, победив Сета, привел его в оковах к своей матери Исиде, то она по доброте своей простила ему убийство Осириса. Тогда разгневанный Гор лишил Исиду короны и заменил ее рогами, которые и стали одним из отличительных признаков владычицы Нижнего и Верхнего Египта.

Кроме мифов об Осирисе наиболее значительными в Древнем Египте являются циклы мифов о сотворении мира и о солнечных богах. Солнечных богов было много. В каждом номе – свой бог. Небесный свод представлялся в одних номах в виде коровы с телом, покрытым звездами, в других – в образе женщины – богини Нут (или Хатор), которая, изогнувшись над богом земли Гебом,

своим мужем и братом, пальцами рук и ног касалась земли. Она ежедневно проглатывала звезды и солнце, а затем рождала их снова. Так египтяне некоторых номов объясняли смену дня и ночи. По некоторым представлениям небо считалось водной поверхностью, небесным Нилом, по которому днем плывет солнце, в то время как ночью оно плывет уже по подземному Нилу. Сам же Нил, протекавший по земле, олицетворял бог Хапи. Нил населялся добрыми и злыми божествами в образе животных. Землю воплощал в одних номах бог Геб, в других – бог Акер. Плодородием полей ведала богиня Ренененутет в образе змеи, которая во время жатвы следила за уборкой урожая. А виноградной лозой ведал бог Шаи.

В одном из ранних мифов говорится, что мир первоначально представлял собой хаос, первозданную пучину вод – Нун. Из хаоса вышли боги и создали землю, небо, людей, животных и растения. Первым из богов появилось солнце. В мифе рассказывается, что из вод поднялся холм, на нем распустился цветок голубого лотоса, из которого появилось дитя (солнце Ра), «осветившее землю, пребывающую во мраке». В другом мифе утверждается, что солнце появилось из яйца, снесенного птицей «великий Гоготун» на поднявшемся из воды холме. Существует миф, по которому солнце родила огромная корова (небо) в виде теленка. В одном из текстов пирамид говорится о боге Ра как о золотом теленке, рожденном небом. Представляет интерес миф о богине неба – женщине, которая утром рождает солнце, вечером его проглатывает, а следующим утром вновь рождает. В гелиопольском мифе бог Атум, отождествленный с богом солнца, появился из хаоса, создал «сам себя», сам себя оплодотворил, проглотив собственное семя. В результате он родил, выплюнув изо рта, первую пару богов: Шу – бога воздуха и Тефнут – богиню влаги, которые родили бога земли Геба и богиню неба Нут. А те в свою очередь произвели на свет Исиду, Нефтиду, Осириса и Сета. Все вместе эти боги составляют знаменитую гелиопольскую эннеаду (девятку), которую почитали во всем Египте. Их же в Египте считали и первыми фараонами.

А вот в мемфисском мифе местный бог Птах создал первых восьмерых богов, которых сначала задумал в своем сердце («седалище мысли»), и, произнеся их имена вслух, Птах как бы творил мыслью и словом. Подобным образом он сотворил весь мир и все в мире. Птах был наделен и всеми атрибутами царя. А фиванский бог Амон, отождествленный с богом Ра, богов рождает из уст, а людей из глаз. Его назвали царем всех богов: «Отец отцов и всех богов, поднявший небо и утвердивший землю». С Амоном отождествлялся и фараон, которого считали его сыном. В гелиопольском номе фараон рождается от брака Амона и царицы-матери. Встречаются мифы о том, что люди возникли из слез Ра или были вылеплены на гончарном круге Хнумом.

Солярные мифы, т. е. мифы о солнечных богах, принято делить на две группы: мифы о смене времен года и о борьбе солнца с мраком и злом. Характерен миф о дочери Ра – Тефнут (иногда ее называли Хатор) – богине влаги. Поссорившись со своим отцом – богом Ра, который царствовал в Египте, – Тефнут в образе львицы покинула Египет, в итоге там наступила засуха. Бог Ра посылал за дочерью Тота и Шу. В конце концов Тефнут вернулась и вступила в брак со своим братом Шу – богом воздуха. В итоге природа начала давать богатые плоды. Праздник возвращения дочери бога Ра отмечался и в исторический период.

Существует миф о наказании богом Ра людей за их грехи. Свидетельством этому служило раскаленное солнце в знойные дни. В мифе рассказывается, что

когда бог солнца состарился («его кости стали из серебра, его плоть из золота, волосы из чистой ляпис-лазури»), люди перестали ему поклоняться и даже «замыслили против него злые дела». Тогда он собрал совет старейших богов, на котором и было решено наказать людей. Поручили это любимой дочери Ра, и она в образе львицы стала убивать и пожирать людей. Истребление их приняло большой размах, и бог Ра решил остановить богиню. Но разъяренная вкусом крови, она не унималась. Хитростью богиню напоили вином. И только опьяненная и уснувшая, она забыла о мести. Люди были спасены. После этого бог Ра оставил на земле своим заместителем Геба – бога земли, а сам поднялся на спину небесной коровы и оттуда продолжал править миром.

Борьба солнца с силами зла нередко находила отражение в мифах. Египтяне из-за недостатка знаний многие явления объясняли с помощью мифов. Вот как, например, описывается борьба бога солнца Амон-Ра с силами зла в одном из мифов. Когда ночью бог Амон-Ра возвращался со свитой в золотой ладье по подземному Нилу, посетив суд Осириса над умершими, огромный змей *Апоп*, возглавлявший всех врагов солнца и решивший погубить его, выпивает воду Нила. Тогда бог Амон-Ра превратился в огромного кота и вступил в битву со змеем. Началась борьба бога солнца Амон-Ра, воплощающего силы добра, и Апопа, олицетворяющего силы зла. Побеждает добро. Апоп был вынужден изрыгнуть воду обратно. Бог Амон-Ра продолжил свой путь и утром как всегда появился на небосводе. По другому мифу сокол ежедневно проносит солнце над землей, которое вечером проглатывает небо, а утром вновь его рождает.

Все эти мифы были созданы примерно за 30–40 столетий до возникновения христианства. Многие из них послужили истоками христианской мифологии. Например, можно утверждать, что сюжет египетского мифа-сказки о Са-Осирисе и его отце стал основой для евангельской легенды о бедном Лазаре и богаче. Еще большее влияние древнеегипетские религиозные источники оказали на авторов Ветхого Завета, о чем свидетельствуют явные заимствования ими из египетской литературы. Так, в «Поучении Аменемопе» читаем: «Ведь человек – это глина и солома, и бог его создатель...» А в Библии сказано: «И создал Господь Бог человека из праха земного...» (древнеевр. – из красной земли, т. е. глины. – *А. К.*) (Быт. 2:7). При этом важно отметить, что легенды о египетском боге-горшечнике и библейском боге-творце восходят к более древнему образу бога Хнума, который якобы сотворил людей на гончарном круге.

Однако как бы ни были прекрасны мифы Древнего Египта, даже верующий наших дней, будь то иудей, католик, православный или протестант, не поверит в реальность отражаемых в них событий. Очевидно, что эти мифы представляют собой вымысел, фантазию, сказку. В то же время для древних египтян все это представлялось реальностью, точно так же, как современные иудеи и христиане верят в реальность библейских мифов. А ведь чем они отличаются от мифов древних? Разве что именами богов и действующих лиц. По своей сущности современные религиозные мифы почти ничем не отличаются от древних. Единственное, о чем не следует забывать, что как древние, так и современные религиозные мифы в фантастической форме в той или иной степени отражают быт, нравы, традиции, нравственность, культуру, но прежде всего верования народа определенной конкретной эпохи.

Глава 5. РЕЛИГИИ МЕСОПОТАМИИ (ДРЕВНЕГО МЕЖДУРЕЧЬЯ)

Месопотамия является древнейшим очагом цивилизации, зарождение которой относится к V тыс. до н. э. Религии Месопотамии – это религиозные верования и культы народов, населяющих в древности долины рек Тигра и Евфрата (Двуречье или Междуречье). Самыми древними из этих народов считаются шумеры. В III тыс. до н. э. активизировали свою деятельность семитские племена аккадцев, которые, соприкасаясь на севере с шумерами, воспринимали достижения их цивилизации, а вместе с ней и религии. Аккадцы впоследствии создали такие крупные государства, как Вавилония (XIX в. до н. э.) и Ассирия (XIV в. до н. э.). Поэтому месопотамские религии включают в себя шумерскую, аккадскую, вавилонскую и ассирийскую или шумеро-аккадскую и вавилоно-ассирийскую религии (религии Древнего Междуречья).

Религиозные представления народов Древнего Междуречья явились одним из важных факторов в развитии их мышления. Такие представления во многом совпадали у разных народов. Обусловлено это тем, что все они обожествляли природу, прежде всего те ее объекты и явления, от которых зависела жизнь человека. Первыми среди них были солнце, земля, вода, боги которых нередко составляли так называемую главную триаду. У разных народов в этих триадах менялись только их имена. Так, шумерскую триаду составляли бог неба Ан, бог земли Энлиль, бог воды Энки. Важнейшие источники о возникновении цивилизации на территории Месопотамии (Двуречья) и краткая история шумерского, вавилонского, ассирийского и других древних государств этого региона достаточно подробно изложены в книге Г. И. Довгяло, О. В. Перзашкевича и А. А. Прохорова «История Древнего Востока» (Минск, 2002). Шумеры появились на территории Месопотамии в V тыс. до н. э. Первые государства ими были сформированы в плодородных долинах в нижнем течении Тигра и Евфрата. В IV–III тыс. до н. э. достигают могущества несколько самостоятельных городов-государств, в том числе Ур, Урук, Киш, Лагаш, Мари, Умма и др., которые постоянно воевали между собой за господствующее положение.

Шумерский период истории Месопотамии охватывает около 1,5 тыс. лет (конец IV – начало II тыс. до н. э.). Считается, что здесь в ранний период были созданы наиболее древние литературные произведения и первый, дошедший до нашего времени, Свод законов. Наиболее известным литературным памятником Месопотамии является шумерский эпос о сотворении мира, который впослед-

ствии нашел свое отражение в Библии. Здесь тот же порядок событий, описание рая, рассказы о Вавилонской башне и Всемирном потопе. Самым древним из дошедших до нас литературных памятников можно считать сказание о знаменитом правителе города Урука Гильгамеше. В первых шумерских городах-государствах зародились представления об антропоморфных божествах. Божества, считающиеся покровителями общины, олицетворяли силы природы, от которых зависела жизнь. Сформировались и представления о власти вождя племени-общины и даже города-государства, выступающего нередко в роли главного жреца. В каждом городе имелись свои божества и герои, свои мифы и религиозные традиции. До конца III тыс. до н. э. не было единого систематизированного пантеона богов, хотя имелось несколько общешумерских божеств. Среди них выделялась триада: бог неба Ан, бог земли Энлиль, бог воды Энки. Нередко функции некоторых богов расширялись. Так, Энлиль в последующем становится «владыкой воздуха», «царем богов и людей», богом мудрости, изобретателем ремесел, письма, наук и искусств. Такое расширение функций отдельных богов постепенно вело к монотеизму. В то же время нередко одни и те же функции выполнялись несколькими богами одновременно. Наряду с триадой богов у шумеров широко почиталась Нинхурсаг, которая считалась «матерью всего живого». Имелись целые группы земных (Игиги) и подземных (Ануннаки) богов.

Значительное место среди божеств занимала жена Ана Ки (Земля), которая нередко называлась Нинту, т. е. «дающая рождение». Позже ее сменила Инанна (по-аккадски Иштар). Боги древних создавались по образу людей. У некоторых из них были семьи. Так, у Энлиля имелись сыновья. Один из них (Нанна) известен как покровитель пастухов и бог Луны. В то же время считалось, что он родил бога солнца и бога суда и справедливости Уту (по-аккадски Шамаш). Второй сын Энлиля Нинурта (по-аккадски Нимрод) был богом войны. Существовало и много других богов: Инанна – богиня войны и плотской любви, Энки – бог подземных пресных вод и мирового океана (позднее он стал считаться и богом мудрости), Нанна – лунное божество, Аруру – создательница людей в ряде мифов, а в эпосе о Гильгамеше – и «дикого» человека Энкиду, который служит прообразом первочеловека.

Широкое распространение получили мифы о богах плодородия. Они были тесно связаны с культом, о чем свидетельствует описание ежегодно совершаемого обряда «священного брака» между царем и верховной жрицей, в котором царь воплощал бога-пастуха Думузи, а жрица – богиню Инанну. Миф об этом включает в себя описание ухаживаний и свадьбу божеств. Приведем один из вариантов мифов, в котором рассказывается о данном событии. Сестра Думузи Гештинанна сообщает брату, что в него влюблена Инанна. Вечером Думузи встречается с ней. И они влюбляются друг в друга. Время пролетело незаметно. Инанна боится в такое позднее время оставаться с Думузи. Чем она оправдается перед матерью? Думузи предлагает обмануть мать, сказать ей, что они пели песни и не заметили, как пролетело время. Инанна отвергает этот вариант и понуждает Думузи просить ее руки у родителей. И Думузи сопровождает Инанну домой к матери, намереваясь сделать предложение. Инанна волнуется, хотя и верит, что Думузи понравится матери, ведь он из знатной семьи, богат, сам хороший добытчик. Инанна тоже богата, знатна, но избалованная с завышенной самооценкой. По прибытии в дом родителей Инанны Думузи просит Инанну

открыть ему дверь. Но она не спешит этого делать, ибо у нее слишком много дел: пойти к матери, спросить, как вести себя с новой родней. Она узнает, что должна повиноваться свекру и свекрови как родным отцу и матери. Мать повелевает ей умыться, одеться, принарядиться. И только после этого она готова принять Думузи. Но Инанну пугает та новая жизнь и новые обязанности, которые ей предстоит выполнять. Однако Думузи ее успокаивает, уверяя, что ей не придется утруждать себя домашними делами. Далее рассказывается о свадьбе, как богиня отправилась в подземное царство («страну без возврата»), откуда без замены никого не выпускают, как она вместо себя оставила Думузи, оплакивая его гибель, вместе с тем помогая ему периодически возвращаться, а в подземном царстве на это время должна оставаться его сестра. Все это нашло отражение во многих мифах о смене пор года и об умирающих и воскресающих богах.

Например, в другом мифе в качестве умирающего и воскресающего выступает бог воздуха Энлиль, изгнанный богами в подземный мир за то, что силой овладел Нинлиль. И он сумел возвратиться, только оставив вместо себя, жены и сына «заместителей» («за голову – голову»). Здесь усматривается не только выкуп, но прослеживается идея некоего равновесия между миром живых и мертвых, а точнее идея о том, что количество умерших не должно уменьшаться. Эта идея особенно четко раскрывается в аккадском мифе о нисхождении Иштар (соответствует шумерской Инанне), которая в отместку своему возлюбленному нисходит в преисподнюю. В результате на земле прекращается любовь, жизнь животного и растительного мира. А когда Иштар останавливают перед воротами «страны без возврата», она угрожает, что если ее не впустят, то выпустит «мертвецов, поедающих живых», и тогда «более живых умножатся мертвые». И эта угроза подействовала.

Мифы, относящиеся к культу плодородия, раскрывают представления шумеров о подземном царстве, которое называется «страной без возврата». В подземное царство не только спускаются, но и «проваливаются». Умерший должен пройти семь ворот подземного мира. Там его встречает главный привратник Нети. В подземном мире темно, полно пыли. Участь мертвых в нем тяжела: горький хлеб, соленая вода, а то и просто помои. Обитатели подземного царства «как птицы, одеты одеждою крыльев». Чистой питьевой воды и покоя удостаиваются лишь души, по которым был совершен погребальный обряд и принесены жертвы, а также души павших в бою и многодетных. Судьи в преисподней, ануннаки, во главе с Эрешкигаль, владычицей подземного мира, выносят только смертные приговоры.

А вот находки в царских гробницах города Ур позволили восстановить то, что происходило во время царских похорон. Умершего царя в сопровождении нескольких придворных вносили в гробницу. Придворных отравляли или убивали, а гробницу замуровывали. После этого к гробнице подходили остальные придворные, слуги, конюхи, музыканты, женщины, солдаты с маленькими чашами с ядом в руках. Все они по команде выпивали яд. Считалось, что вся эта команда вместе с царем переходит в загробную жизнь и будет продолжать прислуживать своему господину.

Представляет интерес и аккадская (вавилоно-ассирийская) мифология, отражающая религиозные верования. В глубокой древности соседями шумеров были восточные семиты-аккадцы, занимавшие северную часть Месопотамии (Нижнего Двуречья). Они испытывали сильное шумерское влияние. Во вто-

рой половине III тыс. до н. э. аккадцы обосновываются и на юге Двуречья. Этому способствовало объединение Двуречья правителем города Аккад Саргоном Древним в «царство Шумера и Аккад». С возникновением в Междуречье Вавилонского и Ассирийского государств шумерская культура в Месопотамии теряет господствующее положение. Постепенно даже шумерский язык был вытеснен и заменен аккадским (вавилоно-ассирийским). В результате шумерский язык сохранился лишь как язык науки и религии. Однако шумерская культура не была заменена семитской полностью. Она продолжала жить. Об этом свидетельствует то, что на территории Двуречья не обнаружено ни одного чисто семитского культа, а все аккадские боги имеют шумерское происхождение или отождествлены с шумерскими. Так, аккадский бог солнца Шамаш отождествлен с шумерским Уту, богиня Иштар – с Инанной, бог бури Адад – с Ишкуром. Бог Энлиль превращен в Бела – «владыку». С возвышением Вавилона возвышается и главный его бог Мардук.

Однако ни один аккадский текст старовавилонского времени не сохранился до наших времен в полном варианте. Новыми по сравнению с шумерскими представлениями о мироздании являются представления о последовательной смене поколений богов, из которых каждое новое превосходит предыдущее, о *теомахии* – сражении старых и новых богов, а также унифицирование множества божеств-созидателей в одного бога, что свидетельствовало о стремлении к монотеизму.

Отсюда есть основания утверждать, что история Месопотамии, а соответственно, и месопотамской культуры и религии представляет собой историю Шумера, Аккада, Вавилонии и Ассирии и их культуры и религии. Учитывая, что все их религии очень близки и нередко повторяют друг друга, в данном пособии мы излагаем лишь наиболее важные аспекты месопотамской религии и в качестве дополнения ознакомляем читателя с наиболее известными мифами.

Итак, из древнейших цивилизаций, как уже отмечалось, представляют большой интерес политеистические верования шумеров, аккадцев, вавилонян и ассирийцев. Шумеры, населявшие долину между Тигром и Евфратом, в середине IV тыс. до н. э. образовали высокую цивилизацию, оказавшую огромное влияние на историю человечества. Они создали оросительную систему земледелия, изобрели письменность, заложили основы строительства городов. Представления о мире, юридические и нравственные предписания (хорошо известные законы Хаммурапи), а также религиозные мифы о Всемирном потопе, о сотворении мужчины из глины и женщины из его ребра – все это они передали своим преемникам: аккадцам, вавилонянам и ассирийцам, а через них – грекам и евреям. В шумерском пантеоне главными считались бог неба Ан (Ану) и богиня земли Ки, их сын – могущественный бог воздуха Энлиль, бог воды Эа, который изображался в виде человека-рыбы, и сотворивший первых людей бог Энки. Шумерские боги в той или иной степени выполняли функции божеств плодородия. Такое божество мыслилось как бог-покровитель отдельной общины. Типичным в этом плане является образ богини-матери, которая изображалась женщиной с ребенком на руках. Интересно отметить, что среди множества ее имен есть такие, как Мама и Мами. Последняя в аккадских текстах имеет эпитет «помогающая при родах». У шумеров существует несколько

мифов о сотворении человека. Однако полностью самостоятельным считается миф об Энки и Нинмах. В нем рассказывается о том, как богам надоело самим добывать себе пропитание (обрабатывать землю, рыть каналы, выращивать урожай), и тогда Энки и Нинмах вылепили из глины человекоподобную фигуру, а богиня-мать дала ей жизнь, в результате чего появился человек. И с той поры люди вынуждены возделывать землю, чтобы обеспечивать пищей себя и богов. По случаю сотворения человека боги устроили пир, на котором Энки и Нинмах, захмелев, начали снова лепить людей. Однако на этот раз получились только уроды. Из этого мифа можно сделать несколько выводов: человек создан совершенным, чтобы кормить и обслуживать богов; зачатие в пьяном виде ведет к рождению урода. В мифах о сотворении человека встречаются представления о том, что люди раньше существовали под землей и росли, как трава и деревья. Об этом говорится в мифе о мотыге. В нем Энлиль проделывает мотыгой в земле дыру, и оттуда выходят люди.

Боги Шумера изображались человекоподобными существами. Семь главных из них отождествлялись с планетами. Верховного бога у шумеров не было. Земной смертный правитель считался слугой богов и отвечал за исполнение их предписаний. Для общения с богами строились храмовые башни (зиккурат). Религия шумера характеризуется тесной связью божественного с космическим порядком. Все в мире подчиняется божественным законам (Мэ). Их свыше 100. Они неизменны. Удел человека, согласно этим законам, – болезни, вражда, смерть, а после смерти сумрачное царство мертвых, откуда никто и никогда не возвращается. Человек смертен. Природа же в отличие от человека бессмертна, она ежегодно возрождается. Взаимосвязь жизни и смерти, умирания и воскрешения хорошо показаны в мифах об умирающем и воскресающем боге плодородия Думузи (Таммузе). В одной из вавилонских версий (а их несколько) говорится, что юный бог воды и плодородия, брат и муж богини Иштар, которая отождествлена с шумерской Инанной, погиб на охоте. В древних вавилоно-ассирийских религиях Иштар была свирепой и сладострастной богиней, губящей своих любовников, потом одной из главных богинь, спускающейся в преисподнюю и возносящейся на небо, где сияла в виде планеты Венеры. Впоследствии она предстает как богиня любви и плодородия и, наконец, как воинствующая богиня, покровительница царской власти. В данном мифе Иштар отправилась в подземное царство, чтобы вернуть и воскресить своего мужа. Но властительница подземного царства Эрешкигаль оставила Иштар у себя. В результате прекратилась жизнь на земле. Перестали размножаться животные и люди. Это возмутило богов. По их требованию Эрешкигаль отпустила Иштар, которая возвращалась на землю с живой водой. Она воскресила этой водой Таммуза и тем самым победила смерть.

Месопотамская религиозная мифология чрезвычайно богата и разнообразна. Здесь мы встречаем фактически первые мифы о борьбе богов с силами хаоса, о начале мира; о сотворении первого человека Адапе, который лишь случайно лишился бессмертия; о подвигах героев, в том числе Гильгамеша, пытавшегося обрести бессмертие, боровшегося с установлениями богов и стремившегося «все злое изгнать из мира», чтобы облегчить жизнь людям. Интересен рассказ о Всемирном потопе как реальном отражении наводнений в Двуречьи.

Приведем одну из шумерских версий потопа, послужившую основой для создания более поздних аккадских и библейских мифов о нем. Мудрый и набожный правитель города Шуруппака по имени Зиусудра (с шумер. – нашедший жизнь долгих дней) узнает от бога Энки – покровителя людей, – что боги собираются наслать на людей потоп. Зиусудра по совету Энки строит ковчег и спасается в нем от потопа, который длился семь дней и семь ночей. После потопа Зиусудра как «спаситель семени человечества» получает вечную «жизнь как боги» и поселяется со своей женой на острове блаженных Тильмун.

А вот как излагается потоп в аккадской мифологии (середина II тыс. до н. э.). После создания людей богиней-матерью Мами бог Энлиль решает их уничтожить, ибо ему не нравятся их суетность и шумливость. И он посылает на них всякие бедствия: чуму, мор, засуху, голод. Но люди с помощью бога Энки справляются со всеми этими бедствиями. И тогда Энлиль посылает на людей потоп, длящийся семь дней и семь ночей. В результате в живых остается только Атрахасис (с аккад. – превосходящий мудростью), который по совету Энки построил большой корабль под названием «ладья, сохраняющая жизнь», и те, кого он взял с собой на корабль, – члены его семьи, ремесленники и травоядные животные.

Главное место среди многочисленных месопотамских богов, злых духов, демонов, виновников болезней и несчастий сначала занимал бог Ан, затем Энлиль, а еще позже верховным богом становится Мардук. Первоначально он был одним из младших богов, покровителем Вавилона. С превращением в XVIII в. до н. э. Вавилона в главный центр страны Мардук объявляется «царем богов». Создается миф, согласно которому Мардук спас богов от страшного чудовища Тиамат – богини предвечного водного хаоса, изображавшейся в виде чудовищной птицы с открытым клювом и когтями. Она была противником установления порядка во Вселенной, к которому стремились боги. Тиамат пыталась их истребить, но Мардук вогнал ей в пасть восемь ветров, разрубил ее тело на две части и создал из них небо и землю. За это Мардук получил от богов верховную власть. Этот миф о сотворении мира создан для укрепления власти бога – покровителя Вавилона.

С развитием рабовладельческих отношений в вавилонской религии боги объявляются защитниками новых порядков, карающими грешников. Всякие попытки борьбы с господствующими классами ими осуждаются. Развивается пышный культ, устанавливается сложная жреческая иерархия, строятся храмы, в частности восьмиярусный храм в честь бога земли Бэла. В этом храме устраивались мистерии, в которых изображались избиение и убийство бога, а затем его воскресение.

Представление о религии Месопотамии будет неполным, если не ознакомиться хотя бы с одним наиболее известным ее литературным и религиозным произведением. Таковым считается прежде всего замечательная шумерская эпическая поэма о Гильгамеше, созданная примерно в конце III – начале II тыс. до н. э. Гильгамеш – это шумерский и аккадский мифоэпический герой. Однако многие древние тексты, опубликованные в последние десятилетия, позволяют считать его исторической личностью – пятым правителем 1-й династии города Урука в Шумере (конец XXVII – начало XXVI в. до н. э.). Предполагается, что

Гильгамеш был обожествлен вскоре после смерти. В так называемом царском списке, составленном примерно в XVIII в. до н. э., Гильгамеш выступает как мифическая личность: сын демона, который правил 126 лет. В эпических же текстах Гильгамеш считается сыном урукского правителя Лугаль-банды и богини Нинсун. Как историческая личность он, вероятнее всего, был сыном правителя и жрицы, представлявшей богиню в обряде священного брака. Со II тыс. до н. э. Гильгамеш считается судьей в загробном мире, защитником людей от демонов.

Эпос о Гильгамеше имеет несколько вариантов. Один из них в краткой форме можно изложить так. Начинается эпос воспеванием героя как человека, испытавшего волнующие приключения и повидавшего дальние страны:

«Тот, кто все повидал, до самого края земли,
Познал моря, испытал все».

Главная его заслуга состоит в том, что он обнес город стеной, сооружение которой в то время вызывало восторг. В Гильгамеше заключена редкостная мощь и жизненная сила. Будучи правителем Урука, он страстно берется за дело, никому не дает покоя, юношей доводит до изнеможения. Жители обращаются с жалобой на него к богам. Те узнают, что мощь и сила Гильгамеша обрекли его на одиночество. Ему нужен равный друг и сподвижник. И боги обращаются к богине-создательнице Аруру с просьбой о его создании. Аруру из глины творит Энкиду – первобытного человека, покрытого шерстью, но обладающего чудовищной силой. Он ничего не знает о стране, в которой живет, и населяющих ее людях. Он живет вместе с газелями, ест и пьет вместе с ними. Энкиду – друг зверей – помогает им спасаться от охотников. Охотник, живущий рядом, терпит от этого лишения, но справиться с Энкиду не может. Отец охотника посоветовал ему обратиться к Гильгамешу и попросить у него блудницу. Гильгамеш выслушал рассказ охотника о пришельце и дал ему блудницу, чтобы та испытала на Энкиду свои чары. Возвратившись в степь, охотник и блудница на третий день добираются до водопоя, куда Энкиду приходит на водопой вместе с животными, и устраивают засаду. Когда вместе со зверями появляется Энкиду, блуднице легко удается его соблазнить. Он шесть дней и семь ночей наслаждается любовью, забыв обо всем. На седьмой день Энкиду пытается вернуться к своим зверям, но они от него разбегаются. Он бежит за ними, но оказывается, что Энкиду потерял прежнюю силу и былое проворство. Познав женщину, он стал принадлежать человеческому роду. Животные теперь боятся его. Энкиду постепенно осознает, что с ним произошло. Став взрослым, он смирился с тем, что зверей ему уже не догнать. Энкиду возвращается к блуднице, которая встречает приветливо и уговаривает пойти с ней в Урук. Он соглашается. В пастушеском стане Энкиду встречают радушно и гостеприимно, угощают неведомой ему пищей и питьем. Ранее он питался только травой. Здесь Энкиду впервые встречается с цивилизацией и ее сложностями.

«Энкиду не знал,
Как едят хлеб,
Он не был обучен,
Как пить пиво».

Блудница ему все объяснила. Живя с пастухами, Энкиду от проходящего мимо человека узнает, что тот несет свадебный пирог в Урук на свадьбу Гильга-

меша. Огорченный Энкиду отправляется в Урук. Народ удивляется его могучему сложению. И когда Гильгамеш вместе со свадебной процессией подходит к двери тестя, Энкиду преграждает ему путь, не допустив к невесте. Противники, как молодые быки, сражаются в пылкой схватке. Энкиду побеждает. Гильгамеш признает свое поражение. Энкиду без всякого злорадства восхищается силой и мощью Гильгамеша. Они становятся друзьями. Но новый образ жизни расслабляет Энкиду. Ему нужно дело. И Гильгамеш предлагает сразить ужасное чудовище Хувава, которое живет где-то далеко на западе в кедровом лесу. Если Гильгамеш об этом чудовище знает только по рассказам, то Энкиду даже видел его:

«Хувава, рык его – как бурный поток,
уста его – жаркое пламя,
дыханье его – смерть».

Гильгамеш укоряет Энкиду, что он побаивается Хувавы, и склоняет к походу. Поход описан со множеством подробностей, включая сны Гильгамеша со зловещими предзнаменованиями. Но Энкиду усматривает в них победу над Хувавой. В схватке Хувава терпит поражение и просит пощады. Гильгамеш соглашается сохранить ему жизнь, однако по настоянию Энкиду убивает его. Возвратясь в Урук, Гильгамеш умывается и облачается в чистые одежды. В результате он становится настолько привлекательным, что Иштар, богиня Урука, влюбляется в него и предлагает стать ее супругом, обещая за это в подарок колесницу из золота и лазурита и преклонение перед ним царей. Гильгамеша все это не устраивает. Он, надо полагать, хорошо знал Иштар, ибо бросает в ее адрес страшные обвинения, называя недостроенной дверью, пачкающей смолой, сандалией, жмущей ногу. Он напоминает ей и о том, что все, кого она любила, плохо кончили: ежегодно оплакиваемый Думузи (или Таммуз), предмет ее девичьей любви; птичка, которой было сломано крыло; лев, для которого она вырыла яму-ловушку; боевой конь, получивший в награду кнут и шпоры; пастух, которого она превратила в волка и натравила на него его же собак и др. Не стерпев нанесенного ей оскорбления, Иштар спешит к своему отцу Ану, богу небес, и просит у него небесного быка, чтобы погубить Гильгамеша. Ану сказал, что она сама виновата, вызвав Гильгамеша на такие оскорбления. Иштар, как уже отмечалось, в ярости обещает сломать ворота подземного царства и выпустить мертвых, чтобы они пожирали живых. Ану осторожен, пытается остановить Иштар. Он говорит, что выпущенный на волю небесный бык принесет много разрушений, которые приведут к семи годам голода. На что Иштар ответила, что она запасла достаточно зерна и сена для людей и скота. Ану уступает и отдает Иштар быка, от одного только выдоха которого образуется в земле яма, вмещающая 100 мужей. Однако Гильгамеш и Энкиду побеждают небесного быка. Гибель его потрясает Иштар. Она исполняет танец скорби на городской стене и проклинает Гильгамеша. Гильгамеш и Энкиду, омывшись в Евфрате, с триумфом возвращаются в Урук. Теперь Гильгамеша признают благороднейшим среди юношей, а Энкиду – самым прославленным среди пастухов. Оба друга оказались на вершине славы. Теперь для них, кажется, нет ничего невозможного. Но, оказывается, за все содеянное надо отвечать.

Убийство Хувавы, назначенного Энлилем в свое время стражем, вызвало у него ярый гнев. Во сне Энкиду увидел богов, собравшихся судить его и Гильгамеша. Энлиль требует их казнить за убийство Хувавы. Бог солнца

как бог справедливости и умеренности спасает Гильгамеша, а Энкиду грозит смерть. Энкиду заболел. Перед ужасом смерти он сожалеет, что согласился пойти в Урук, и проклинает охотника и блудницу, которые привели его сюда. Бог солнца, утешая его, показывает, что приобрел Энкиду в цивилизованной жизни. Но независимо от этого Энкиду обречен на смерть. Смерть Энкиду поразила Гильгамеша. Он не может поверить в это. Пока смерть для Гильгамеша была абстракцией, он представлял ее не такой страшной и ужасной. Однако, увидев ее жестокую реальность на образе Энкиду, он ужаснулся, страх смерти охватил его. И Гильгамеш решает постичь секрет бессмертия. С этой целью он отправляется к своему предку Утнапиштиме, который якобы обрел вечную жизнь, но живет где-то очень далеко, на краю света. Гильгамеш, преодолевая по пути множество самых невероятных трудностей, достигает цели. Но Утнапиштим рассказал историю о потопе, о том, как боги решили затопить всю землю, как его об этом предупредил владыка Эйей, о строительстве ковчега, разбушевавшейся стихии, которая длилась семь дней, о голубке, вороне, о причаливании ковчега к горе Низир, о спасении домочадцев, а также всех животных по паре. За это и была дарована ему вечная жизнь. Но все это никак не приложимо к Гильгамешу. Он возвращается в Урук и утешается тем, что сделал за всю свою жизнь. Человек смертен, но сделанное им переживет века. Это единственный вид бессмертия, доступный человеку. Таков вывод из этого замечательного памятника культуры древней Месопотамии.

Знакомство с религиями первых цивилизаций, включая прежде всего религии Древнего Египта и Месопотамии, дает основание утверждать, что даже современное христианство наряду с иудаизмом позаимствовало у древних основные положения своего вероучения и культа: творение богом мира, стремление к монотеизму, создание первого человека из глины, описание потопа, поиск бессмертия, представления о рае и аде, о семи годах неурожая и голода, изображение богоматери с ребенком на руках, чтение заупокойной молитвы, оставление для умерших пищи; десять заповедей – это сокращенная так называемая негативная исповедь или исповедь отрицания из древнеегипетской «Книги мертвых»: культ умирающего и воскресающего бога, рождение богом сына, непорочное зачатие, причащение хлебом и вином, неоднократно описанное в Библии кровосмесительство и многое другое, о чем более подробно пойдет речь в разделе, посвященном христианству. Из указанных религий первых цивилизаций авторы Библии позаимствовали и много других мифов, в частности миф об Авеле и Каине и др.

Глава 6. РЕЛИГИЯ ВЕД

Это одна из самых загадочных и интересных религий. Главными ее творцами и собственниками принято считать ариев. И в то же время многие авторы относят ее к индийской религии индуизму. Кто же прав? Сначала попытаемся выяснить, кто же такие арии. Точных сведений о них очень мало. Предполагается, что в первой половине II тыс. до н. э. в степях между Днепром и Уралом расселился воинствующий союз индоиранцев, выделившись из индоевропейской общности. Здесь они, сблизившись с местным населением, создают совместную Катакомбную культуру. И тем не менее по отношению к местному населению индоиранцы называют себя ариями – чистыми, высшими, верными правильным обетам, приверженцами Индры. За этим союзом индоиранцев постепенно и закрепилось название арийцев. Заметим, название Иран происходит от слова «арий». Отсюда Иран – страна ариев. Но арии как кочевое племя не останавливаются на этом, а продолжают завоевывать другие народы. В XVII–XV вв. до н. э. они распространились по Западной Сибири и Казахстану, а во второй половине II тыс. до н. э. через Афганистан проникли в Северную Индию. И хотя арии не застали высокой индской цивилизации, но жившие здесь потомки индцев во многом превосходили их. Однако арии не приняли местных жителей в свое общество и называли их *дасами*, т. е. чужими, не арийцами.

По мнению многих исследователей, общество древних ариев состояло из трех *сословий* (*варн*): жрецов, воинов и земледельцев. Жрецы считались высшим сословием. Они обязаны были знать все обряды и руководить их исполнением. Точное знание культов и ритуальное их исполнение определяли принадлежность к арийскому обществу, помогали быть верными праведным обетам, т. е. быть ариями. В обязанность воинов входила защита всех членов общества от врагов. Таким образом, если жрецы защищали ариев от внутренних врагов, т. е. от влияния чужих религий, то воины защищали их от внешних врагов. Земледельцы должны были работать и обеспечивать всем необходимым жрецов, воинов и себя. А дасы не принадлежали ни к одной из варн. И поскольку их культура не уступала, а кое в чем, как отмечалось, превосходила арийскую, арийцы пошли на хитрость. Чтобы дасы своими культами и традициями не навредили арийским верованиям и образу жизни, арии отнесли все местное население к четвертой варне, назвав ее «*шудры*», что означает «слуги». В результате дасы получили признание в арийском семействе, но только в качестве слуг.

Завоевывая другие народы и углубляясь дальше на юг Индии, арии не только приспосабливались к новым условиям, но и смешивались с местным населением и даже занимались совместным земледелием и скотоводством. В результате арии, слившись с местным населением, образуют в первой половине I тыс. до н. э. один народ Индии – индийцев, которые впоследствии и явились основателями новой великой цивилизации в этой стране. Но арии не отказались от своих древних верований, которые на протяжении сотен лет достаточно прочно удерживались в устной форме. А здесь, в Индии, они были собраны, кодифицированы и изданы в качестве священных книг под названием ***Веды*** (от корня *vid* – ведать, обладать священными знаниями). Отсюда арийская религия стала называться религией Вед. О влиянии ведийской культуры в свое время на древних славян свидетельствует слово «веды», которое до сих пор сохранилось в таком чистом виде только в белорусском языке. Предполагается, что самостоятельная индоиранская (арийская) общность существовала в XX–XV вв. до н. э., хотя единства внутри ариев ни в языке, ни в материальной культуре не было. В то же время наиболее объединяющим фактором оставалась религия.

Так чья же религия Вед: ариев или индийцев? Для уяснения этого вопроса обратимся к сравнению двух религий – еврейской и ведийской, религии Танаха (Ветхого Завета Библии) и религии Вед. Дело в том, что в их становлении много общего. Как евреи не сразу стали евреями, так и арии не сразу стали ариями. Еврейская общность образовалась выходцами из семьи семитских народов и создала свою религию. И арии (индоиранцы), выйдя из индоевропейской общности, также создали свою религию. Обе религии первоначально длительное время передавались из поколения в поколение, из уст в уста. Евреи считали только свою религию истинной, а себя богоизбранным народом. А арии в свою очередь признавали свою религию в отличие от других чистой, а себя – высшими. И те и другие враждебно относились к религиям завоеванных народов. Приверженцев других религий если и принимали в свое общество, то только в качестве слуг. Для евреев и арийцев главным объединяющим фактором была религия. Со временем они создают свои священные книги: евреи – Танах, а арии – Веды, в которых излагают свои истории, вероучения и культы. Эти книги приобрели всемирную известность. Именно из них мы узнаем не только о религиях евреев и арийцев, но и о культуре этих народов в целом. Вместе с тем священные книги евреев и ариев оказали огромное влияние как на религии завоеванных народов, так и на их историю, и наоборот, религии завоеванных народов оказали влияние на историю и религию евреев и ариев. Какой же из этого напрашивается вывод? Танах, как известно, стал одной из составляющих Священного Писания христианства, его основой и даже одним из этапов становления. С другой стороны, религия Танаха – это самостоятельная религия, т. е. религия евреев, получившая название иудаизма. И первое и второе суждения правомерны. Примерно такая же ситуация наблюдается и с религией Вед. С одной стороны, ее можно считать одной из составляющих индуизма, каковой она и является, первоначальным этапом его становления, а с другой – самостоятельной религией ариев.

В данном пособии религия Вед рассматривается как самостоятельная религия ариев, изложенная в их священных книгах и комментариях к ним, а также как одна из составляющих индуизма. Веды ариев – это сборники священных песен и торжественных гимнов богам, описания ритуалов жертвоприношения и за-

клинаний. В Ведах рассказывается не только о религии ариев и их победах над местным населением завоеванных территорий, но и о культуре в целом, а также экономике, быте и нравах этого таинственного народа до середины I тыс. до н. э.

Веды состоят из четырех книг. Самая важная из них – это Ригведа, созданная, по мнению большинства специалистов, во второй половине II тыс. до н. э. и состоящая из 1028 гимнов. Содержанием Ригведы являются изложенные в высокохудожественной форме обращения прежде всего к таким богам, как Агни, Индра, Митра, Варуна, Сома и другим; в них восхваляются их достоинства и звучит призыв оказывать необходимую помощь. Кроме того, здесь превозносятся силы природы, излагается мифология космогонических гимнов о так называемом Едином, о золотом яйце творения, о вселенском человеке Пуруше, а также о божествах Брахме, Вишну и Шиве, олицетворяющих вершину божественной иерархии. В Ригведе воспеваются деяния и других богов, их функции, родственные связи. Много в этом произведении мифологических образов и сюжетов. Среди них миф о преследовании богом солнца Сурьей богини утренней звезды Ушас, отражающий в символической форме вечный бег времени, о знаменитых «трех шагах» Вишну, которыми он пересек всю землю. Помещен здесь и один из вариантов мифа о сотворении мира: сын Неба и Земли Индра, выпив опьяняющего напитка сому, стал быстро расти и тем самым оторвал Небо от Земли, а образовавшееся между ними пространство наполнил воздухом и людьми.

Второй сборник Вед – *Самаведа* (1875 песен) – состоит в основном из различных вариантов гимнов Ригведы, за исключением 75, которые отсутствуют в Ригведе. Третья книга Вед – *Яджурведа* (1975 гимнов) – имеет два варианта: Черную Яджурведу – жертвенные формулы-заклинания с комментариями – и Белую Яджурведу – гимны без комментариев. Яджурведа по содержанию близка к Ригведе. Самаведа и Яджурведа, по всей вероятности, появились на рубеже II–I тыс. до н. э. Более поздняя из Вед – *Атхарваведа* (5977 гимнов) – состоит из заклинаний и возникла, вероятно, в начале I тыс. до н. э. При церемонии жертвенного обряда жрец, знающий Ригведу, соответствующими случаю гимнами призывал богов; знаток Самаведы сопровождал обряд песнопениями; специалист по Яджурведе совершал обряд, произнося необходимые заклинания; а жрец-руководитель в соответствии с предписаниями Атхарваведы контролировал церемонию жертвоприношения в целом.

Не все стихи Вед носят религиозный характер. В той же Ригведе многие песни можно считать светскими: басни, сатирическую песнь о лягушках, поэтические сказки, песни о конских бегах и др. Сочинителями песен выступали одаренные от природы или обученные авторы. Они знали основы стихосложения и придерживались определенных правил. Согласно более поздней традиции у каждого гимна был свой автор, принадлежавший к определенной фамилии слагателей гимнов. Родоначальником каждой фамилии считался священный *риши*. Он мог быть как исторической, так и легендарной личностью. Самому знаменитому из риши в более поздней традиции *Васиштха* приписывается авторство седьмой книги Ригведы. Песни приравнивались к жертвоприношениям. Сочинители высоко ценились и получали хорошее вознаграждение. Старейшими из богов Ригведы чаще всего принято считать бога неба по имени Дьяус

(отца богов) и его жену – богиню земли Притхиви. Многие исследователи считают их прародителями мира, богов и людей. Наиболее популярным в ведическом пантеоне богов был их первенец Индра – повелитель Вселенной, гроза демонов, мудрец и воин, бог тепла и света, дождя и бури. Его доблести и деяния воспеты в более чем 150 гимнах Ригведы. В одной из песен Ригведы говорится, что Индра, рожденный для первенства, охвативший богов силой духа, как бог-воин, самодержец (*сварадж*) совершает ряд подвигов: убивает змея Вритру, сковавшего космические воды, чем освобождает для людей семь рек, и демона Вала – брата Вритры – и тем самым выпускает из его пещеры коров, высекая огонь из обломков скалы; порождает бога Агни; усмиряет землетрясения; низких дасов заставляет затаиться. Перед ним склоняются небо с землей, а его ярости даже горы боятся. А в другой песне Ригведы («*Варуна и Индра*») он сам о себе говорит: «Я все это сделал, и никакая сила богов меня не удержит, когда пьянят меня сома и песни. Оба мира бескрайних меня боятся».

Ведические боги иногда противопоставляются друг другу. Чаще всего это Индра как бог света и Варуна как бог темноты, бог законов. Вот как об этом сказано в Ведах: «Один поражает врагов преимущественно в битвах, другой вечно хранит законы».

Весьма почитаемым и любимым был и бог огня, жертвенного пламени и домашнего очага Агни, который считался также покровителем семьи и дома, дарителем счастья и здорового потомства. В Ригведе ему посвящено более 100 гимнов. Кроме того, среди ведических богов важное место занимал Сома – бог необходимого для ритуала жертвоприношения одноименного опьяняющего напитка; бог Сурья; бог света и дня Митра, бог ночи Варуна, стоящий на страже вечного порядка, знающий все обо всех, наказывающий виновных и прощающий покаявшихся, а также бог Рудра – хозяин ветра и разрушительных сил, владыка лечебных трав, покровитель исцелителей.

Не всем богам в Ведах уделяется одинаковое внимание. Так, если доблести Индры воспеты в многочисленных гимнах, то богу Митре посвящена лишь одна песня, и несколько раз он воспевается в паре с Варуной. В то же время по своей значимости Митра достаточно почитаем, ведь он бог-покровитель, освобождающий своих поклонников от нужды и бедствий, умножающий их богатство. Он охраняет людей от болезней, посылает им здоровье. Митра выступает как бог добра и справедливости. Он «единственный бог, милующий людей». Однако таким он является, пока его умиротворяют. В противном случае он может проявить и гнев. В одной из песен его приверженцы о нем говорят: «Мы не хотим подвергнуться гневу Митры, любимейшего из мужей».

Признавали арии и полубогов. Наиболее известными из них были *апсары*, напоминающие греческих нимф. Они соблазняли не только героев, но и богов, однако более охотно – аскетов-отшельников, в результате чего те теряли приписываемую им сверхъестественную силу и власть среди богов. В целом религия Вед характеризовалась политеизмом. Но уже намечалась и идея единого, божественного начала, из которого проистекает все многообразие мироздания, в том числе и конкретные божества. На раннем этапе учение о боге, его природе и сущности еще не было сформулировано; не было определено, кто такой бог или что такое бог. Но имелось представление о том, что он есть и что он не один, а их много. Они живут и влияют на судьбу человека: небо, земля, вода, солнце, звезды,

огонь, ветер, дождь, растительный и животный мир – все это олицетворялось в образах божеств. Но они слабо персонифицированы, многие из них выполняют одинаковые функции, связанные с одними и теми же явлениями природы. Отсюда специфической чертой синкретизма ведической религии считается отождествление божеств друг с другом, подтверждением чему служит слияние имен различных богов в одно: «Его называют Индра, Митра, Варуна, Агни. Он же есть небесная птица, сокол. То, что едино, мудрецы именуют на разные лады». «Они называют его: Митра, Яма, Матаришван». Об этом свидетельствует образ божества-личности «Всебога» (Вишведевы). В Ведах упоминается несколько главных богов. Сгруппированы они по трем основным сферам: небесные (Митра, Варуна, Вишну, Ушас, Сурья и др.), земные (Агни, Сома и др.), воздушные или атмосферные (Индра, Маруты, Вайю, Рудра). Для ведийских богов характерно объединение по парам: Митра – Варуна, Индра – Сома, Сома – Рудра. Собирательным термином богов является «дева» (от санскр. *div* – сиять, светить), а богинь – «деви». Кроме девов есть и другие семейства божеств – *асуры*, т. е. живые существа, духи, которые делятся на добрых и злых. Вообще богов в религии Вед очень много. Так, в одной из песен Вед говорится, что тысячи божеств воздавали поклонение Агни. Боги Вед представляются антропоморфными. Они, как и люди, едят, пьют, им присуща любовь и ненависть, могут схитрить, пошутить. Многие из них изображались воинами, а в более поздний период даже выполняющими роль жрецов. Возвышение одного божества из большого их количества еще не свидетельствовало о монотеизме. Это явление, скорее всего, можно назвать лишь *генотеизмом*. Боги Вед – это прежде всего божества природы, тех или иных ее явлений, что обусловлено большой зависимостью от ее стихийных сил. Так, Агни представляет только огонь в различных его формах, а Сурья есть только солнце. А вот Индра – это не молния, но он как властитель природы бросает молнию. Индра не дождь и не солнце, но он посылает дождь, солнечные тепло и свет. В то же время ведийские боги не находятся в полной зависимости от природы. Ярким доказательством этому служит бог Варуна.

На начальных стадиях формирования Вед почитались горы, реки, животные, растения, мир духов и демонов и другие формы ранних верований. Широкое распространение имели мантры. Боги в отличие от людей бессмертны и всеведущи. Они наделены «максимальной силой» и могуществом, в большинстве своем доброжелательны к людям. Так, источником силы и могущества Индры считается *сома* –священный опьяняющий напиток. Арии представляют его антропоморфным: великим и прекрасным воином с золотыми волосами и бородой, разъезжающим на золотой колеснице, управляемой богом ветра Вайю. Вооружен Индра золотой палицей (*ваджрой*), сияющей, как солнце, являющей силу молний и грома. «Кто причинит зло людям, восхваляющим бога, прибей того острой ваджрой», – взывают к Индре его приверженцы. И он никому не отказывает в защите и опеке.

В тот период в Древней Индии кроме Вед священными считались *Брахманы* – обширные комментарии к ведическим гимнам и песнопениям, *Араньяки* (с санскр. – наставления для жизни в лесу) – книги о правилах жизни отшельников и особенно Упанишады (с санскр. – сидеть у ног учителя) – философские беседы, разного рода поучения, передаваемые от учителя к ученику. Все эти комментарии к Ведам индуисты считают частью самих Вед. Кроме того, в них дается

своеобразная трактовка расчета времени, не годами, а длительными повторяющимися эпохами, циклами, сменяющими друг друга. В Ведах, в частности, рассказывается о четырех такого рода циклах развития Земли и населяющих ее людей. Предполагается, что первый из циклов – *Сатья-юга* (*Золотой век*) – длился 1 млн 728 тыс. лет. Характеризовался он праведностью, изобилием и расцветом духовной культуры, а люди были счастливы и жили до 100 тыс. лет. В каждом последующем цикле времени продолжительность убывает на четверть, и все ухудшается, т. е. понижается праведность и благочестие людей, ограничивается изобилие, начинается деградация общества, и постепенно этот процесс увеличивается. Второй цикл – *Трета-юга* (*Серебряный век*) – длится 1 млн 296 тыс. лет, а продолжительность жизни людей сокращается до 10 000 лет. Третий цикл – *Двапара-юга* (*Медный век*) – длится 864 тыс. лет, и срок жизни людей уменьшается до одной тысячи лет. И, наконец, длительность четвертого цикла – *Кали-юга* (*Железный век*) – составляет 432 тыс. лет. Характеризуется он общей экономической и духовной деградацией. Срок жизни людей в этом цикле не превышает 100 лет, а все остальное – благочестие, материальное обеспечение, духовность – составляет не более одной четверти по сравнению с Сатья-югой. Заметим, что человечество уже более 5 тыс. лет живет в Кали-юге. Условия жизни во всех этих циклах зависят от самих людей. К концу четвертого цикла все разрушится. В древних комментариях даются рекомендации, как можно защититься от окончательного разрушения, после выполнения которых бог исправит положение и начнется новый цикл процветания земли и общества – новая Сатья-юга.

Древние арии, будучи язычниками, одухотворявшими и обожествлявшими животных, растения и явления природы, особое внимание уделяли жертвоприношениям богам, включая и кровавые. Высшей жертвой богу считался конь, а потом бык, баран, козел. Их бросали в огонь. Полагали, что вместе с дымом они поднимаются к богам на небо. Приведенный порядок жертвоприношений свидетельствует не столько об уровне поклонения приносимому в жертву, сколько о его ценности и значимости в жизни общества. Очевидно, что конь для кочевников ценился выше других животных. А ведь известно, что в жертву богам приносилось самое дорогое, поэтому и жертва коня считалась выше других животных. Религия Вед – это прежде всего религия жертвоприношений. В ранний период ведийское таинство жертвоприношения сопровождалось своеобразным торжеством с приглашением богов сойти на землю. Здесь их ублажали богатой пищей и прославляющими песнями, а также услаждали музыкой и танцами, как гостей. Принося богатые жертвы тому или иному богу, жертвующие надеялись на столь же богатую отдачу, на выполнение всех их просьб. Срабатывал обыденный житейский принцип: «Ты – мне, я – тебе». То же самое можно сказать и о молитве. Тонкий намек о желании получить награду находит отражение в большинстве песнопений Вед. Вот один из примеров: «Если бы я, о Индра, был так же могуществен, как ты, то, о всещедрый, я богато одарил бы певца, я не допустил бы его до бедствия и пришел бы на помощь тому, кто изо дня в день меня превозносит».

Жертвоприношение – это сложный обряд. Кроме жертводателя, читающего молитвы, в нем принимают участие певец и исполняющий обряд. За всем этим строго следит высший жрец. Заметим, что жертвой можно было искупить и грех. Кроме богов жертвоприношения посвящались и природным явлени-

ям, порам года, первому сбору жатвы, умершим предкам и др. Самой пышной из всех жертв было жертвоприношение коня – «царя жертв», которое совершалось по велению царя один раз в год для защиты страны. В подготовке к нему принимала участие значительная часть населения страны. Сопровождалось оно пышными церемониями. Избранный для жертвоприношения конь после освящения купанием в течение года обходил всю страну в сопровождении четырехсот юношей. Все церемонии проводились с целью приобретения расположения богов. В целом в космогоническом гимне, посвященном Пуруше (Ригведа, книга X, гимн 90), раскрывается не только предопределение сущности жертвоприношения, но дается объяснение происхождению Вед, богов и всего существующего. Пуруша – это высшее космическое существо и в то же время (буквально) «человек», который приносится богами в жертву. («Жертвой жертве пожертвовали боги».) Но Пуруша не просто «человек», а вселенский человек: «Тысячеглавый Пуруша, очей и ног по тысяче, Всю землю он собой накрыл, на десять пальцев встал над ней. Что было и что сбудется – все это вправду». Пуруша владеет «бессмертием, и пищей возрастает он». Жертвоприношение Пуруши – это прототип всех жертв, знаменующий собой начало творения: «Из жертвы той всежертвенной родились гимны, напевы стихотворные и жертва – тоже из нее». (Здесь речь идет о возникновении трех Вед: Ригведы, Самаведы и Яджурведы.) Дальше говорится, что все появилось из жертвы Пуруши: «Все из нее: и лошади, и все обоезубые, коровы – тоже из нее, и козы вместе с овцами».

Здесь же дается и своеобразная трактовка классификации варн: «Рот Пуруши брахманом стал, а руки стали раджаньей, из бедер вайшья сделан был, а шудра – из ступней его». А вот как этот космологический гимн объясняет происхождение некоторых богов, главным образом земли, неба, воздуха и всего окружающего: «Из духа месяц был рожден, из глаза – Сурья солнышко, Агни да Индра – изо рта, а Вайю – из дыхания. Пупок его стал воздухом, а небом – голова его, Ступни – землей, простором – слух: так боги мир изладили».

В гимне дается образец, как проводить жертвоприношение: «Обкладок» было семь тогда, поленьев было трижды семь. Связали боги, как скота, тянули жертву Пурушу». Слово «обкладка» обозначает «ограничитель жертвенного огня»: обычно это три зеленых прутика, но здесь названо священное число семь.

Ярким свидетельством того, на что надеялись, что просили арии у богов, является более поздний ведийский гимн богине земли в Атхарваведе (книга XII, стих 1). В каждом стихе сначала восхваляется Мать-Земля, а затем высказывается соответствующая просьба. В первом стихе арии просят: «Пусть она, госпожа бывшего и будущего, сотворит нам вольное пространство».

Третий стих гласит: «На ней море, реки и воды, на ней пища, на ней племена людские возникли, на ней родится все, что дышит и движется. Пусть Земля даст нам право пить первыми». «Пусть Мать-Земля даст нам разных коров, коней и птиц, пусть даст счастливую долю и славу (жизненную силу)».

В шестом стихе Земля характеризуется несущей на себе все, доставляющей богатство, златогрудой, дающей приют всему живому. И тут же следует просьба: «Пусть она сделает нас зажиточными (дарует имущество)».

Седьмой стих гласит: «Эту Широкую Землю боги стерегут неусыпно, неотступно и бдительно. Пусть она доится для нас приятным медом и молоком, пусть затем источает славу».

В десятом стихе звучит такая просьба: «Пусть эта наша Земля, как мать, напоит меня молоком, словно сына».

А в двенадцатом стихе прямо сказано: «Земля – мать, а я – сын Широкой», «Парджанья – отец: да спасет он нас». (Парджанья – одно из божеств, связанное с дождевыми облаками и плодородием, в 42-м стихе назван мужем Земли.)

В четырнадцатом стихе певец прямо просит: «О Широкая, того, кто нас ненавидит, кто с нами воюет, кто враждует с нами мыслями и оружием – подчини нам его, о Земля, опережая делом наши мольбы».

А еще арии просят о жизни до глубокой старости (22-й стих), чтобы не было у них соперников (41-й стих), и поместить их туда, где процветание и успех (2-й стих).

Однако все это лучше читать полностью и в оригинале. Но даже суммируя хотя бы эти просьбы ария, в них четко вырисовывается его образ как претендента на избранность и завоевателя.

Как мы могли убедиться, в культе ариев главное место занимают жертвоприношения, а также широко используются магия, волшебство, в частности такие формы, как заклинания, заговоры, колдовство, амулеты и др. Некоторые исследователи считают, что когда-то в Индии существовали человеческие жертвоприношения. Их отголоски усматриваются в долго практиковавшихся случаях изгнания стариков и слабых детей.

Древнее законодательство Индии во многом базируется на ведийской религии, требования первого в какой-то степени дополняют второе. Во взаимоотношениях людей в ведийской религии огромную роль играет совесть, самостоятельное признание своей вины. Понятия *доброе* и *злое* соотносятся в ведийской этике с понятиями *правда* и *ложь*.

К смерти арийцы в целом относились негативно. В погребальном гимне говорилось: «Иди своей дорогой, смерть, и не наноси нам вреда». А чтобы смерть не вернулась, между местом, где лежал умерший, и жилищем его родственников клался большой камень. Захоронения были двух видов: закапывание в землю и сожжение. Представления о потустороннем мире на ранних стадиях религии Вед довольно мрачное и не совсем определенное. Царь мертвых Яма (отсюда, вероятно, славянское слово «яма») первоначально основал свое царство в недрах земли. А с возникновением кремации трупов царство Ямы рисуется светлым: там никогда не гаснет свет, струятся вечные воды, обитают радость и веселье, дружба и счастье, исполняются желания, царит вечное бессмертие. Там умершие наслаждаются всеми благами жизни.

Согласно ведийской космогонии, все происходит из единого, неподвластного пониманию начала (Единое, Нечто, Оно), которое именуется «золотым зародышем». В Ригведе говорится о том, что вначале не было ничего: ни воздушного пространства, ни неба над ним, ни смерти, ни бессмертия, ни дня, ни ночи. Было только недоступное познанию единое начало, Нечто Одно: «Дышало, не колебля воздуха, по своему закону Нечто Одно. И не было ничего другого, кроме него» (Ригведа, книга X, гимн 129). А в других стихах подчеркивается, что и Одно не было изначальным, а «было порождено силой жара», надо полагать, космического.

В отмеченных дополнениях к Ведам и в связи с усложнением системы классовых отношений в Древней Индии начала меняться и религия Вед, она при-

способливалась к новым условиям. Для религий Индии Веды как священные книги по своей значимости занимают не менее высокое положение, чем Библия для христианских вероисповеданий; вместе с дополнениями и комментариями к Ведам в философском плане не уступают, а в некотором отношении и превосходят иудейский Талмуд. Так примерно излагается ведическая религия в современном религиоведении.

Однако в 2014 г. вышла книга известного белорусского индолога О. В. Перзашкевича «Ригведское жречество», в которой он достаточно убедительно доказал, что Ригведа, можно полагать, и Веды в целом возникли и формировались в устной форме непосредственно в Индии в период индской культуры на протяжениии IV–II тыс. до н. э., т. е. за 1500–2000 лет до появления там пришельцев-ариев. Отсюда правомерно утверждать, что арийцы лишь восстановили древнеиндийскую (индскую) религию на основании устных рассказов ее приверженцев, присоединили к своим верованиям и с некоторыми дополнениями и комментариями издали в качестве священных книг под названием «Веды».

В заключение можно сделать вывод, что религия Вед в наше время – это, скорее, теоретическая, книжная религия, не принадлежащая какому-то народу или государству. Она создана на основе многочисленных устных и письменных памятников, включающих различные верования и дополнения к ним. И в то же время религия Вед считается одним из ранних этапов формирования индуизма.

Глава 7. ЗОРОАСТРИЗМ (МАЗДАИЗМ, ПАРСИЗМ) – РЕЛИГИЯ ДРЕВНЕГО ИРАНА

7.1. ИСТОРИЯ ЗОРОАСТРИЗМА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Религия зороастризм впервые громко заявила о себе в державе *Ахеменидов* (ок. 700–330 гг. до н. э.) – мирового в свое время государства, простиравшегося от Средней Азии до Эфиопии, от Инда до Эгейского моря. Большинство ее исследователей считают, что зороастризм поддерживал правителей этого государства, а правители в свою очередь поддерживали эту религию.

Истоки этой религии следует искать в древнеарийских верованиях иранцев, воинственного, закаленного в суровом климате Великой Степи и Средней Азии большого племенного союза, а также в религиях завоеванных ими стран. Именно в ходе этого смешения в течение II тыс. до н. э. начинает складываться учение, на котором в дальнейшем была основана священная книга зороастризма – *Авеста* (установление, указание). Древнейшую часть Авесты составляют священные гимны – Гаты, их автором считается *Заратуштра* (известный древним грекам под именем Зороастр). Именно в Гатах даются основы того учения, которые отличают его от древнеарийских верований. От имени своего основателя получила название и сама религия – зороастризм.

По некоторым сведениям, иранцы еще во II тыс. до н. э. были знакомы с идеями Авесты и соответственно с проповедями Зороастра, реформатора старой религии, направленными против жрецов многих старых культов. Вместо множества равных между собой богов Гаты провозглашают одного верховного бога добра и света по имени *Ахурамазда*, которому противостоит другой верховный бог – бог зла и тьмы – *Ангра-Майнью*. Весь мир и все в нем разделялось между этими богами. Они вели между собой постоянную борьбу. Все остальные божества являлись приверженцами Ахурамазды или Ангра-Майнью. Во времена доминирования в иранском мире мидийцев (VIII–VI вв. до н. э.) к учению Гат добавились и некоторые верования и установления, носителями которых были, вероятно, мидийские жрецы, известные под названием «маги».

Большинство исследователей зороастризма считают, что первой правящей династией, которая приняла эту религию и сделала господствующей в созданной ее царями великой державе, были Ахемениды.

Таким образом, древнеарийские верования иранцев (персов), слившись с учением Зороастра и верованиями мидийцев, вобрав в себя наиболее рациональные элементы религий других завоеванных народов, и образовали такую религию, как ***зороастризм***. Ее главное отличие от другой наследницы древнеарийских культов – религии Вед – в дуалистическом мировоззрении, рационализме, предпочтении практической стороны жизни. Отсюда ее задачей является не избавление от злого и дурного, а уничтожение их и утверждение жизни.

Очевидно, что все это цари Ахеменидов приняли не сразу. Первым царем династии, который, по достоверным сведениям, почитал Ахурамазду, принято считать *Дария I* (522–486 гг. до н. э.). А вот были ли его предшественники, в том числе и *Кир II* (559–530 гг. до н. э.) – основатель могущественной державы Ахеменидов – приверженцами зороастризма, неизвестно. Дарий I являлся деятельным почитателем Ахурамазды и даже расправился со жрецами, против которых выступал и Зороастр. Дело иногда доходило до конфискации жреческого имущества. Предполагается, что при Дарии была впервые кодифицирована Авеста – священное писание зороастризма, включавшее в себя в то время 21 книгу. Именно в период правления Ахеменидов зороастризм достиг своего расцвета. Однако даже после этого народные массы как иранцев, так и завоеванных ими народов в большинстве своем долгое время оставались приверженцами своих прежних религий. Даже реформа персидского царя *Ксеркса I* (486–464 гг. до н. э.), пытавшегося отменить культы старых богов, не имела успеха. Во время правления царя *Артаксеркса II* (405–359 гг. до н. э.) прежние божества получили официальное признание. В целом ахеменидские цари, считая своего Ахурамазду самым могущественным из богов, признавали богов и других завоеванных народов. Делалось это прежде всего в политических целях, хотя имели место и другие причины, в частности обогащение культуры за счет культурных элементов завоеванных народов.

После завоевания в 330 г. до н. э. державы Ахеменидов *Александром Македонским* (356–323 гг. до н. э.) учение Зороастра на какое-то время утратило свое господствующее влияние на население Ирана. По его приказу святилища Ахурамазды были разрушены, а записанные тексты Авесты сожжены. Тем не менее уничтожить зороастризм завоевателям не удалось. Уже во время правления парфянских царей из династии *Аршакидов* (250 г. до н. э. – 224 г. н. э.) было начато восстановление и изучение текстов Авесты.

В эпоху *Сасанидов* (224–651 гг. н. э.) зороастризм снова достиг значительного расцвета. Так, первый царь Ирана из этой династии *Ардашир* (224–241 гг. н. э.) с самого начала признавал себя приверженцем Ахурамазды. Сасаниды возвысили зороастризм до государственной религии, а его жречество составляло главную силу государства. Церковь поддерживала царей, а цари поддерживали церковь: строили храмы (например, большой храм огня в городе Истахре), заботились о правильной редакции Авесты. В это же время сложились и новые писания зороастрийцев, которые считались комментариями к Авесте, именуемые как Пазенд или Зенд.

Однако идеализировать эту религию не следует. Она обслуживала правителей-завоевателей, широко использовавших ее в своих целях. Так, персидские цари неоднократно преследовали христиан, особенно *Шапур II* (309–379). Цари в данном случае действовали из-за политической вражды к римскому владычеству, что обусловливало вражду и к христианству, и к его приверженцам. В то

же время *Иездегерд II* (438–457) упрекал христиан за то, что они приписывали богу не только хорошее, но и плохое, признавали рождение Иисуса Христа как бога от женщины, выступали против брака, прославляли нищету, оскверняли чистые стихии.

Со второй половины правления Сасанидов отношение к христианам стало терпимым, в том числе и *Хосрова I* (531–579). Его же сын (590–628) даже женился на христианке и постоянно покровительствовал ее соплеменникам. Однако к концу царствования Хосрова I христиане отвернулись от него за то, что он увез святой крест при взятии Иерусалима, и приняли участие в его умерщвлении. С появлением на мировой арене арабских завоевателей пришел конец царству Сасанидов, а с ним – и государственному статусу зороастризма.

Зороастризму как религии были присущи некоторые течения. В V в. в Иране в соседних с ним странах возникло и получило распространение новое религиозно-философское учение. По имени его предполагаемого основателя – *Маздака* – оно вошло в историю под названием «*маздакизм*». Маздак выступил с примитивными идеями всеобщего социального равенства. Его приверженцы считали, что в основе мирового процесса лежит борьба между добрым, светлым началом и темным, злым, а социальное неравенство отождествляли со злом и призывали к борьбе с ним. Некоторое время учение Маздака пользовалось даже покровительством царя *Кавада I* (449–531). Однако жречество и знать фактически отстранили его за это от престола в 528 г. В 529 г. сторонники Маздака были окончательно разбиты сыном Кавада Хосровом – будущим *Хосровом I*. Когда же Кавада вновь воцарился, то в 528 г. сам нанес Маздаку и его приверженцам кровавое поражение. А его сын завершил борьбу с движением Маздака. Однако в последующие годы и даже во времена ислама встречались тайные последователи «коммунистического» учения Маздака.

Еще более жестоко поступили персидские цари и жречество с приверженцами *манихейства* – религиозного учения, основанного парфянином *Сураиком по прозвищу Мани* (214–277). Мани называл себя преемником Зороастра, Будды и Христа, отрицал Зенд.

Мани выступил с проповедью своей религии при дворе царя *Шапура I* (239–272), затем подвергся гонениям и ушел с миссионерской деятельностью в Китай и Индию. В 270 г. он возвратился в Персию, а в 277 г. вступил в полемику с *Кирдэром*, главным зороастрийским жрецом при дворе *Бахрама I* (273–278), и отказался доказывать истинность своей религии с помощью глотания расплавленного свинца и показом чудес. В результате, как гласит предание, Бахрам по настоянию жрецов приказал казнить Мани, снять с него кожу, сделать чучело и повесить публично. И хотя Мани оставил много литературных трудов, но до нашего времени дошли лишь некоторые фрагменты из них. Названное его именем учение (манихейство) можно считать самой крупной сектой в зороастризме эпохи Сасанидов, так и самостоятельной религией, возникшей при правлении Шапура I, третьего царя Сасанидской династии, и получившей в III–XI вв. распространение от Европы и Северной Африки до Китая. В VIII в. манихейство стало государственной религией в Уйгурском царстве.

Мани пытался создать всемирную религию путем синкретизма идей зороастризма, христианства, буддизма и других верований, взяв за основу дуализм природы бытия (свет – тьма, добро – зло). Дуализм в манихействе не только сво-

дился к моральным понятиям добра и зла, а предполагал также онтологические и космологические начала. Дуалистическое учение манихейства раскрывается в *системе* «*трех времен*». В «первое время» существует противоположность добра и зла, света и тьмы, не сливаясь друг с другом. Во «второе время» зло (материя) проникает в царство света. Владыка света порождает Матерь жизни, а она – первочеловека, который вступает в борьбу с духами зла (*архонтами*), но терпит поражение. Для спасения Владыка света через Матерь жизни порождает Духа живого (Логос). Дух живой побеждает архонтов и создает космос для очищения света от материи. Этому способствуют солнце и луна. В «третье время» происходит окончательное отделение света от материи и торжествует добро.

Люди, по учению манихейства, – творения тьмы (материи), которая заключила их души в оковы плоти. По утверждению Мани, учение мудрости и добрых дел приносилось в мир постепенно через посланцев божьих в такой последовательности: «Так, в один круг времени пришло это истинное учение через посланного, называемого Буддой, в земле индийской; в другое время через Заратуштру (Зороастра) – в стране персидской; еще в другое – через Иисуса, в краях западных. После того сошло на землю это нынешнее откровение... меня, Мани, посланника истинного бога, в стране вавилонской». Признавая Иисуса, Мани отрицал Ветхий Завет и не признавал Моисея как истинного посланника Бога. Очищения добра от зла в людях происходят с помощью «избранных», которые вместе с «послушниками» образуют церковь «избранных», ведут «чистый» образ жизни, отказываются от брака и семьи, воздерживаются от материальных забот, занимаются лишь самосовершенствованием. Жизнь «послушников» менее совершенна. В их обязанности входит обеспечивать «избранных» всем необходимым. Культ составляют молитвы, гимны, строгий этический аскетизм.

Во времена Диоклетиана в Римской империи начались карательные действия против манихеев со стороны государства и ортодоксального жречества.

Манихейство просуществовало до XI в. Оно оказало влияние на формирование павликанства и богомильства у балканских славян, а также на альбигойцев и катаров на юге Западной Европы. Сохранилось манихейство до наших дней только в Средней Азии.

7.2. СУЩНОСТЬ, ВЕРОУЧЕНИЕ И КУЛЬТ ЗОРОАСТРИЗМА

Истоки вероучения и культа зороастризма правомерно искать в более древних верованиях иранцев и других народов. Священной книгой зороастризма считается *Авеста*, ставшая в ходе ее дальнейшего формирования древнеиранским религиозным памятником культуры, в котором содержатся религиозные предписания, гимны божествам, а также юридические и нравственные нормы. Главными частями Авесты считаются: *Ясна* (с авест. – жертвоприношение), состоящая из стихотворных гимнов (Гат) и молитв; *Яшты* (восхваления) – моления божествам; *Видевдат* (данный против дэвов) – ритуально-культовый сборник, содержащий толкование понятий греха, осквернения, чистоты и очищения. В Авесту включают также *Висперед* (все утверждения) – дополняющие Ясну молитвенные песнопения. К Авесте примыкают сборники комментариев Пазенд или Зенд, а также разного рода пророчества.

В целом принято считать, что зороастризм возник во II – середине I тыс. до н. э. как пророческая религия и более совершенная по сравнению с религиозными системами Древних Египта, Вавилонии, Ассирии. Название эта религия получила от имени ее легендарного основателя и пророка Заратуштры (авест.), или Зороастры (древнегреч.). Многие ученые считают его исторической личностью. Однако историчность Заратуштры достоверно не установлена.

Существует средневековая иранская традиция, что *Зердешт* (так на новоперсидском языке звучит имя Заратуштра) жил «за 258 лет до *Искандера Двурогого*» (как эта же традиция называет Александра Македонского), т. е. в конце VII в. до н. э. Тем не менее на основании анализа текстов самой Авесты, а также существующих археологических данных, сопоставимых со сведениями этого памятника, в частности Гаты, автором которых считается сам Заратуштра, можно отнести ко II тыс. до н. э.

Согласно традиции, Заратуштра происходил из восточно-иранского рода Спитама. Первоначально Заратуштра выступал с проповедями на родине. Но там не нашел себе сторонников и даже подвергся преследованиям со стороны местного правителя Дурашрава, вследствие чего вынужден был покинуть родные места. Его покровителем и сторонником стал правитель Виштаспа, который способствовал распространению зороастризма в Иране. Встречаются сведения о том, что дух темных сил с помощью дэва лжи по имени Друдж (с авест. – ложь), пытался искусить Заратуштру обещанием великой власти. Однако пророк отражал эти происки не только словом и религией, но и «большими как дом» камнями для пращи.

В других текстах рассказывается о том, что Заратуштра был убит одним из врагов, преследовавших его всю жизнь. Образ Заратуштры постепенно обожествляется, подвергаясь мифологической переработке. В одних текстах он изображается сначала культурным героем, учредителем общины, в других – провозвестником новой веры, спасителем не посвященного в высшие истины человечества. В более поздних сочинениях образ Заратуштры полностью мифологизирован. По одному из мифов в начале бытия бог создал духовную сущность (*фраваши*) Заратуштры и поместил ее в ствол дерева жизни Хаомы, а через шесть тысяч лет дал ей телесное воплощение. После этого был создан и весь материальный мир. По представлению зороастрийцев, сами по себе фраваши жалки и велики, убоги и могущественны. Но им все доступно. Они создали мир и украсили небосвод звездами, реют в небесах и поражают нечистую силу и всякое зло. Получив телесное воплощение, Заратуштра якобы был озарен неземным светом истины и призван способствовать победе добра над злом. В результате он начал проповедовать учение о зависимости миропорядка и торжества справедливости от свободного выбора человека, от его активной борьбы в защиту добра.

В Гатах, приписываемых Заратуштре, обличаются существующие верования и поддерживающие их жрецы, а также жертвоприношения. Заратуштра призывает к ниспровержению «ложных богов» и их приверженцев, включая правителей, покровительствующих «дурным проповедям». В результате своей реформы Заратуштра одним из первых утверждает свободу воли, выступает за свободный выбор человеком жизненной линии. Сам же он – решительный и бескомпромиссный защитник добра и справедливости, главными принципами которого были сохранение жизни людей и борьба со злом.

В зороастризме кроме ортодоксальной традиции и упомянутых уже течений существовала и эзотерическая секта, хранителями которой считались так назы-

ваемые маги-зерваниты. Эта секта главным богом признавала не Ахурамазду, а бога времени и судьбы Зервана, изображавшегося с львиной головой. Согласно зерванитскому мифу, Зерван в течение тысячелетия совершал жертвоприношения, чтобы у него родился сын Ахурамазда, призванный сотворить мир. А когда Зерван усомнился в пользе своих жертв, у него вместе с Ахурамаздой зародился и Ахриман (Анхро-Майнью). Зерван обещал отдать власть над миром тому, кто родится первым. Ахурамазда еще во чреве Зервана, разгадав его замысел, сказал об этом Ахриману. Ахриман поспешил разорвать чрево Зервана и преждевременно появился на свет первым. Он назвал себя даже Ахурамаздой. Но Зерван, увидев его отвратительную внешность и стремление ко злу, отверг его. Однако, как и обещал, вынужден был отдать царство над миром Ахриману на девять тысяч лет. Только после этого воцаряется Ахурамазда, чтобы исправить все содеянное злым духом. Зерван «могущественнее своих творений – добра и зла» – и все в этом мире предопределено им. Он считался главным Богом – Богом Отцом, Ахурамазда – Сыном, а Заратуштра – посланником Ахурамазды, физическим спасителем мира.

Одной из космологических систем зороастризма являлась *аша*, представления о которой восходят к протоиранским верованиям III тыс. до н. э. Сущность этой концепции такова. В мире существует некий определенный порядок – аша. В соответствии с этим порядком все в мире происходит в установленной последовательности и в соответствующее время: движение небесных светил, смена времен года, дней и ночей и т. д. Аша включает в себя все положительное в человеке, правильный путь его нравственного и духовного совершенствования, а также абсолютную справедливость во всем мире. Зороастра развил эти древние представления об аше, усилив моральный аспект этого понятия.

Главная цель зороастризма – осмыслить мир, уяснить господствующие в нем взаимосвязи, понять все стороны жизнедеятельности человека. Важнейшее место в этой религии отводится морали, которая сводится к триаде: благие мысли, благие слова и благие дела. Мир представлен в зороастризме как борьба двух противоборствующих божественных начал: добра и зла, света и тьмы. Мир добра и света олицетворяет верховное божество зороастризма Ахурамазда (греч. – Ормузд, букв. «господь мудрости» или «господь премудрый»). Отсюда второе название древнеиранской религии – ***маздаизм*** (букв. – мудрость). Мир зла и тьмы олицетворяет Ангро-Майнью или Анхро-Майнью (Ахриман) – верховное божество зла. Противостояние Ахурамазды и Ангро-Майнью восходит к представлениям об известной вселенской борьбе добра и зла. Все остальные божества считаются духами Амеша Спента («бессмертными святыми»), в которых воплощены благие качества Ахурамазды.

Отметим, что в борьбе Ахурамазды против Ангро-Майнью помогает человек. В одном из мифов говорится, что Ахурамазда, одолевая Ангро-Майнью, начал потеть. Из капель его пота на лбу и уродился первочеловек Каюмарс, который, окончательно одолев Ангро-Майнью, стал даже разъезжать на нем верхом. Но у ворот ада Каюмарс испугался. И Ангро-Майнью, сбросив его с себя, съел. Однако перед гибелью Каюмарс успел выбросить свое семя, из которого и произросла первая человеческая пара. По другой мифологической версии Каюмарс три тысячи лет пробыл в раю, после чего он опустился на землю и прожил на ней еще столько же, пока не появилось зло в образе Ангро-Майнью, сын которого

Хазура напал на Каюмарса. Но Каюмарс убил Хазура. В отместку за сына Ангро-Майнью убил Каюмарса. Но из его ребра выросло два куста реваса. Через девять месяцев на кустах появились почки, которые, соединившись, образовали человеческую пару – мужчину и женщину. Они прожили 50 лет, пока их не соблазнил Ангро-Майнью, который явился к ним в облике старца. Он угостил их фруктами, после чего они совокупились и породили людей.

В зороастризме идеализируется труд оседлых скотоводов и земледельцев: «Кто сеет хлеб, тот сеет праведность». В то же время порицается жизнь кочевников за их грабежи и угон скота, а также предаются проклятию их правители и жрецы, уничтожающие скот при жертвоприношениях. В гимнах и стихах Авесты восхваляются труд, добрые дела и мысли, мир и дружба, честность и правдивость, верность и вместе с тем осуждаются воровство, преступления, злословие.

Считалось, что причиной зла и страданий является сам человек. Он должен быть творцом своего счастья. Для борьбы же со злом он обязан очиститься прежде всего телом, чему в зороастризме придавалось ритуальное значение.

Зороастризм характеризуется резким дуализмом во всем. Кроме противопоставления добра и зла зороастризму присущ дуализм земной, телесной жизни и духовной, потусторонней. Обосновывается дуализм постоянно наблюдаемыми контрастами: свет и тьма, день и ночь, дождь и засуха, холод и жара. Особенно ярко проявляется дуализм между божествами добра и зла. Если Ахурамазда создает 16 стран добра и справедливости, то Ангро-Майнью – 16 стран зла и лжи. В противовес чистым животным, созданным Ахурамаздой, Ангро-Майнью породил всякие прегрешения, колдовство, болезни, старость, смерть, ядовитых змей, драконов и прочую нечисть. Если Ахурамазда ниспосылает своего пророка Заратуштру для благих дел и творений на земле, то Ангро-Майнью порождает всесильное божество лжи по имени Друдж «на гибель праведности миров». В мифологии нет единой трактовки этих божеств, как и образа Заратуштры, который считается личным избранником Ахурамазды, посредником между небом и землей. Ахурамазда выступает как духовная сущность. Он творит мир усилием или посредством мысли и требует лишь духовного поклонения, молитвы перед священным огнем. В качестве жертвоприношения Ахурамазде разрешалось только возлияние смеси сока хаомы с молоком. Согласно Авесте сок хаомы нисходит с небес в виде дождя и проникает в одноименное растение, а из него снова возвращается на небо, чтобы его могли пить боги. Во время жертвоприношения читались тексты из Авесты. Молились пять раз в сутки. В качестве молитв иногда использовались гимны Заратуштры, например гаты из Ясны: «С упоением молюсь, простираю к Мазде руки я, чтобы добрый дух сперва принял все, что приготовил я... Мазда, Мудрый Властелин, дай мне оба мира в дар – мир вещей и мир души!» В других мифах Ахурамазда более традиционен и натуралистичен: его телом назван огонь, а женами считаются небесные воды. Он считается отцом низших божеств: Аши (персонификация удачи, фортуны, изобилия, судьбы), Сраоша (дух религиозного послушания и порядка), Рашну (дух, один из загробных судей вместе с Митрой и Сраошей), Митра (букв. «друг», сменивший позже Ахурамазду. Сам же Митра считается божеством договора и дружбы).

Зороастрийцы высоко почитали огонь. Существует даже один вариант мифа о мировом эсхатологическом пожаре. В храмах зороастрийцев горел неугасаемый огонь, а в главных из них – три священных огня, которые символизировали три

сословия иранского общества: огонь жречества (храм в Парсе), огонь царя и воинов (храм в Шизе) и огонь общинников (храм в Хорасане). В то же время зороастризм не допускал изображения богов и строительства посвященных им храмов. Огонь, по мнению зороастрийцев, присутствует во всех элементах мироздания, включая человеческую душу. За такое усиленное поклонение огню чужеземцы называли зороастрийцев огнепоклонниками. Высоко почитали зороастрийцы и воду. Считалось, что она, как и огонь, содержится во всех структурных элементах. Особого поклонения заслуживала земля. Осквернение огня, воды и земли считалось у зороастрийцев тягчайшим прегрешением.

Символом нечистоты были покойники. Чтобы они не соприкасались с чистыми стихиями (землей, водой, огнем), их тела сносили на «башни молчания» – дахмы, помещали в специальные ниши и оставляли на съедение хищным грифам, а оставшиеся кости сбрасывали в колодцы внутри башни. Кроме покойников к нечистым относились родившиеся девочки и женщины в определенные периоды. Им предписывалось пройти специальный очистительный обряд, в процессе которого важная роль отводилась опять-таки огню. Наряду с вином, пением он был включен в ритуал в честь Ахурамазды. Ритуал этот совершался не в храмах, а в открытых местах. В почитании быка, лошади, собаки и грифов, пожиравших трупы, наблюдаются пережитки тотемизма.

Кроме того, бог Ахурамазда считался покровителем земледелия, оседлой жизни, домашних животных, особенно коров и собак, а Ангро-Майнью – сторонником кочевников в их набегах на земледельцев, покровителем хищных животных. По учению этой религии, в будущем наступит торжество Ахурамазды, произойдет объединение всего человечества, у которого будет один язык и единое государственное управление. Этим зороастризм внушал своим приверженцам окончательную победу добра над злом.

В учении о Вселенной кроме круглой земли, океана и неба зороастрийцы признавали и наличие особой светоносной сферы и рая. Первым человеком был Йима (Гайомарт), который по велению Ахурамазды занимался добрыми делами, прежде всего земледелием и скотоводством. Но он возгордился, перестал слушать Бога, начал есть мясо священных быков, за что был изгнан из рая и лишен бессмертия. В этом усматривается одно из первых представлений о рае и первобытном грехе человека и лишении его бессмертия. Судьба человека после смерти (его душа) в зороастризме зависела от его добрых дел на земле. Страж «загробного мира» Сраоша праведников пропускал по узкому мосту в царство блаженства, а других – в ад для очищения их огнем.

В мифах об этом рассказывается примерно так. Душа умершего через три дня направляется к «мосту возмездия» Чинвату, разделяющему царство живых и мертвых, на суд Митры, Сраоши и вездесущего и всеведущего Рашны, которому как духу праведности доверены весы для взвешивания добрых и злых поступков душ умерших. Каждого умершего (его душу) встречает своя Даэна, олицетворяющая внутренний духовный мир человека. Умершего, прославившегося при жизни добрыми мыслями, словами и делами, встречает Даэна в образе прекрасной девушки. С первым шагом он вступает на небеса благих мыслей, со вторым – благих слов, с третьим – благих дел, с четвертым достигает «бесконечного света». Душу грешника встречает Даэна в облике уродливой старухи. Его душа проходит через три ада: злых мыслей, слов и дел. После этого она оказывается перед лицом

верховного божества зла Ангро-Майнью (Ахримана) и других демонов. Заметим, в зороастризме считается, что Ахриман пытается искушать и благих людей, даже царей. И нередко ему это удается. Он же в противовес добрым духам породил дэвов зла во главе с триадой: духом лжи (злого слова) Друджом, духом злой мысли Ака Маном, духом грабежа (злого дела) Айшмой (с авест. – буйство).

Последователям Ахурамазды в зороастризме уготовано блаженство, а сторонников Ангро-Майнью ожидают всевозможные муки и Страшный суд, который будет вершить в конце мира Ахурамазда. Заратуштра предсказывал, что гибель мира произойдет при жизни современного ему поколения, а в «*Младшей Авесте*» – через три тысячи лет. Однако приверженцы зороастризма будут спасены. Божественная иерархическая триада «Авесты» нашла отражение и в космосе: самой близкой к земле считалась орбита звезд, слабый свет которой уподоблялся благим мыслям; затем на равном удалении от земли вращалась луна, свет которой приравнивался к благим словам, а яркий свет солнца олицетворял благие дела. Четвертая сфера считалась высшей и принадлежала бесконечному свету Ахурамазды и его пантеону.

В зороастризме в ходе его эволюции прослеживается переход от политеизма к монотеизму (единобожию). Сначала это находит выражение в усилении культа Ахурамазды, а потом на рубеже новой эры его место занимает бог света (Солнца) Митра, который раньше считался лишь ближайшим помощником Ахурамазды. Бог Митра стал отождествляться со спасителем из зороастрийских пророчеств. Ежегодно 25 декабря (день зимнего солнцестояния, день победы света над тьмою) отмечалось рождество Митры, а верующими в него совершалось причащение хлебом и вином, которые символизировали его тело и кровь. Все это позаимствовали впоследствии христиане.

После завоевания арабами Ирана (VII в. н. э.) господствующей религией стал ислам, а зороастрийцы подверглись гонениям и притеснениям. Часть из них переселилась в Индию, где зороастрийцев называли персами, поскольку они говорили на персидском языке. Персы занимались там в основном торговлей. Из зороастризма они сохранили поклонение огню, ритуал захоронения трупов умерших и некоторые другие его верования. Персы не порывали связей с единоверцами в Иране и поддерживают с ними контакты и в наши дни.

После завоевания арабами Ирана к зороастрийцам относились по-разному. До середины IX в. не было массового принуждения обращения зороастрийцев в ислам. Притеснения и гонения начались позднее. В результате во второй половине IX–X вв. были уничтожены многие зороастрийские святыни. Почти повсеместно уничтожались храмы, алтари огня, а зороастрийцев начали называть гебрами, что по-арабски означает «неверные». В конце XVIII в. зороастрийцам даже запрещалось заниматься многими видами ремесла. Некоторое возрождение зороастрийская культура в Иране получила в эпоху правления двух шахов последней династии (1925–1979). К началу XX в. количество зороастрийцев в Иране составило несколько тысяч. В настоящее время насчитывается около 200 тыс. зороастрийцев, из них около 150 тыс. – в Индии, около 20 тыс. – в Иране. Встречаются небольшие общины в Пакистане, США, Канаде, Англии и других странах. Таким образом, зороастризм – это одна из древних религий, которая в том или ином виде сохранилась и до наших дней.

Глава 8. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ

Древнегреческая религия не создала единого Священного Писания. Однако она нашла свое отражение в богатой античной литературе, которая оказала значительное влияние на становление культуры Европы. Это прежде всего труды Гомера «Илиада» и «Одиссея», Гесиода «Теогония» и др.

Древнегреческая религия восходит к истокам и верованиям Крито-Микенской цивилизации, существовавшей в III–II тыс. до н. э. на островах Эгейского моря и юге Балкан. Древним критянам в религиозных верованиях были присущи тотемизм, культ природы, почитание предков. Они верили в родство с животным миром, что нашло отражение в культовых статуэтках животных и изображениях их на печатях-талисманах, в почитании священного быка. Поклонялись критяне Великой Богине Матери как покровительнице плодородия. Знаменитый Кносский дворец, имеющий множество запутанных ходов, древние греки назвали лабиринтом и сложили легенды о Дедале, построившем на Крите дворец-лабиринт для чудовища-человека быка Минотавра, и аттическом герое Тесее, который вступил с ним в борьбу. Но чтобы Тесей смог выбраться из этого лабиринта после победы, дочь критского царя Миноса Ариадна вручила ему клубок ниток. В микенских текстах упоминаются имена богов, которые впоследствии окажутся в греческом пантеоне, в том числе Зевс, Посейдон, Артемида, Гера и др.

Характерными особенностями собственно древнегреческой религии (ее формирование относят к рубежу II–I тыс. до н. э.) были олицетворение и одушевление явлений природы (пережитки анимизма), человекоподобное изображение бога (антропоморфизм) и богатая мифология, раскрывающая образы божеств. Древние греки обожествляли предметы и явления природы: землю, леса, горы, гром и т. д. Особенно почиталась мать-земля в образе Геи, считавшаяся матерью всего живущего. Позже к культу земли были подключены и другие боги: Деметра – богиня земледелия и произрастания хлебных злаков; Персефона – богиня подземного царства, а также растительности и плодородия, которая часть года (весну и лето) проводила на земле со своей матерью Деметрой, а вторую часть – со своим мужем Аидом в преисподней. Вот как об этом рассказывается в легенде. Бог подземного мира Аид с ведома Зевса – верховного бога Древней Греции, бога неба, света, грозы и молнии – похитил Персефону. Деметра, олицетворяющая смену времен года, разгневалась на Зевса и сделала землю бесплодной (осень и зима). После этого Зевс согласился выводить Персефону на землю (весна и лето). Верховным богом более древнего греческого пантеона был Кронос,

захвативший власть над миром, изувечив своего отца Урана (бога неба). Впоследствии он сам был низвергнут своим сыном Зевсом. Древнегреческие боги в борьбе за власть свергали друг друга точно так же, как и земные цари.

Все боги греков были «заняты» каким-либо трудом или отвечали за что-то. Так, Гермес и Пан наблюдали за стадами, Афина выращивала оливковые деревья. В связи с этим, чтобы иметь успех в том или ином деле, необходимо было задобрить соответствующее божество жертвоприношением ему плодов, молодых животных. В древнегреческой религии имелись остатки фетишизма – веры в сверхъестественную силу и одухотворенность различных предметов, что нашло отражение в почитании камней, деревьев, металлов, клыков животных; сохранялся и тотемизм: орел, сова, корова были атрибутами богов, да и сами боги изображались в образе животных, а также культ предков.

Однако наиболее важной характерной особенностью древнегреческой религии был антропоморфизм, который появился у греков довольно рано. Своих богов греки изображали по образу и подобию людей, они наделяли их красотой, силой, умением перевоплощаться. Все это впоследствии нашло отражение в прекрасных статуях древнегреческих богов и богинь с человеческими чертами и характерами. Что касается мировоззрения греков, то Гесиод (VI в. до н. э.) описал его так: «Вначале существовал лишь вечный безграничный хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из хаоса: весь мир и бессмертные боги. Из хаоса произошла и богиня земли Гея... дающая жизнь всему живому... Из хаоса, источника жизни, родилась могучая сила, всеоживляющая любовь – Эрос».

Существует у греков и свой миф о потопе. Краткое содержание его таково. Верховный олимпийский бог Зевс разгневался на нечестивых людей и наслал на землю ураган, в результате реки вышли из берегов и начался потоп. Зевс позволил спастись только праведникам: сыну Прометея Девкалиону и его жене Пирре, которые на 10-й день после наступления потопа причалили в построенном ящике-ковчеге к Парнасу (в другом варианте – к горе Этна в Сицилии). И они возродили род человеческий. По совету оракула Фемиды Девкалион с Пиррой начали бросать за спину «кости праматери» («священные камни»). Брошенные Девкалионом камни превращались в мужчин, а брошенные Пиррой – в женщин. Кроме того, и у них самих родились дети. Третий из них, Эллин, стал родоначальником греческих племен.

Представляет интерес и миф об оборотничестве, о запрете оборачиваться, чтобы не навредить себе или близкому человеку, например греческий миф об Орфее – сладкоголосом певце, музыканте, обладающем магической силой искусства. Своим искусством он покорял не только людей, но богов и даже мир природы. В мифе рассказывается, что однажды жена Орфея Эвридика водила в лесу с подругами-нимфами хороводы. Ее неожиданно ужалила змея. И Эвридика умерла. Орфей, желая вернуть любимую жену, отправился за ней в царство мертвых. Там Аид и его жена Персефона были настолько растроганы и очарованы его музыкой, что Аид пообещал отпустить Эвридику на землю при условии, что Орфей не обернется к ней прежде, чем возвратится в свой дом. Но Орфей нарушил запрет и оглянулся на свою красавицу жену, и она тотчас исчезла в царстве Аида.

С установлением в Греции господства родовой знати главенствующее положение заняли «олимпийские боги» во главе с «отцом людей и богов» Зевсом, местопребыванием которых считалась гора Олимп. Это Посейдон – бог морской сти-

хии, брат Зевса и Аида, «создатель» коня; это уже упоминавшиеся Аид и Деметра; Гера – сестра и жена Зевса, богиня брака и семейной жизни, покровительница женщин и повивального искусства; Афина – богиня, родившаяся из головы Зевса, покровительница Афин, ремесел, искусства, знаний, а также богиня победоносной войны, богиня мудрости, атрибутами которой были змея и сова; Афродита – якобы вышедшая из пены богиня любви и женской красоты; Аполлон – сын Зевса и Латоны (жены Зевса до его брака с Герой), в древности бог-покровитель земледелия и стад, также грозный мститель нарушителей воли богов, а позже бог света, пророческого дара и предводитель муз – покровительниц искусства и различных отраслей знаний; Артемида – дочь Зевса, сестра Аполлона – первоначально богиня плодородия, позднее охранительница рожениц, богиня луны, покровительница животных и охоты; Гефест – бог огня, главным образом подземного, покровитель кузнечного ремесла, сын Зевса, который сбросил его с неба за то, что заступился за мать Геру, наказанную Зевсом, в результате падения стал хромым; Арес – бог войны и военных доблестей; Гермес – первоначально бог, приносящий благосостояние, покровитель стад и пастбищ, а позднее – вестник богов, проводник душ умерших, покровитель красноречия, изобретатель алфавита, мер, весов, но более всего почитался как бог дорог, путников, купцов и торговли, а также обмана и воровства. По верованиям древних греков, Гермес мог находиться в любой груде камней при дороге. В этих местах путешественники приносили ему как своему покровителю нехитрую дань (*чермайон*): горсть фиников, бутерброд с сыром и т. п., а нуждающемуся путнику разрешалось это и даже съесть.

Олимпийские боги являлись отражением жизни, нравов и деятельности высшего древнегреческого общества, вели такой же образ жизни, имели семью, влюблялись, ревновали, ссорились, покровительствовали знати и защищали ее власть. Они бывают добры, милостивы, великодушны и в то же время злы, мстительны и коварны. Характерной чертой мифологических богов и героев греков является то, что они могли непосредственно общаться с простыми смертными, вступать с ними в любовные союзы. Все качества и свойства людей были присущи и греческим богам, только проявлялись они в более грандиозном и возвышенном виде. Боги и герои греческих мифов – это отражение жизненных, реальных земных человеческих характеров, чувств и переживаний: горюет Афродита, потерявшая своего любимого Адониса; мучается Деметра, у которой бог подземного царства похитил дочь Персефону; страдает Прометей, прикованный Зевсом к вершине скалы и терзаемый по его же воле орлом за похищение для людей огня с Олимпа и т. д. Такое понимание богов помогало грекам лучше понять себя, оценить свои силы и возможности. В этом усматривается своеобразная взаимосвязь: сначала люди, создавая богов, наделяют их своими свойствами, возвеличивают их, чуть ли не до абсолюта, а затем сами, поклоняясь этим богам, не только познают себя, но и стремятся подражать им.

Признавали греки и полубогов. Среди них находятся легендарные мифологические герои: Геракл – сын Зевса и смертной женщины Алкмены и Ахиллес – сын царя мирмидонян Пелея и морской богини Федиты, которые, имея одновременно божественное и человеческое происхождение, отличались от людей могуществом, что позволяло им творить чудеса. Полубоги нередко вступали в борьбу с богами и даже могли одержать над ними победу, но лишь с помощью

других божеств. В то же время низшие слои народа предпочитали поклоняться своим старым земледельческим богам.

Олимпийские боги считались победителями демонов. Но победа их была неполной. Победив титанов и чудовищ, они не решались посягнуть на богиню-мать, за которой оставалась власть. Кроме того, над всем продолжала тяготеть судьба, которая неизменна и неподвластна. Ее нельзя постичь и одолеть. По существу, это та же богиня-прародительница. Перед судьбой-роком бессильны даже боги, включая и Зевса. Ничто не могло изменить предначертанного судьбой. Это в равной степени относилось как к богам, так и к людям. Вот как говорится в греческих мифах о творцах судьбы *мойрах*, которыми считались три дочери ночи: мойра Лахесис («дающая жребий») назначает жребий еще до рождения человека; мойра Антропос («неотвратимая») заносит в свиток все, что выпало человеку в жизни по жребию, и отменить, изменить что-либо никто не может; мойра Клото («прядущая») прядет жизненную нить каждого человека, определяя срок его жизни: обрывается нить – заканчивается и жизнь человека. Однако впоследствии даже мойры – эти страшные и неведомые богини рока и судьбы, управляющие всем мирозданием, постепенно начинают трактоваться как дочери Зевса. Они, как и все боги, ведут блаженную жизнь на Олимпе. С ними конкурирует богиня Тиха (богиня случая).

Наряду с общенародными и общепризнанными культами в Греции существовали тайные общества и культы только для посвященных. Эти таинства – мистерии в честь Деметры и дионисии в честь Диониса. Первым на определенных условиях обещалось спасение и блаженство после смерти. Участники дионисий «приобщались» к божеству путем поедания сырого мяса заживо раздираемого животного. Любопытен образ Асклепия – бога врачевания, исцеления. Вначале, как утверждают некоторые источники, он не был богом, а был для своего времени известным врачом, исцелителем. После смерти жрецы канонизировали Асклепия и начали строить храмы для исцеления в его честь. Чтобы попасть в такой храм, больной подвергался многочисленным процедурам. Некоторые из них носили гигиенический характер (пост, омовение, ванны), другие – чисто религиозный. Все процедуры психологически настраивали больного на выздоровление. После этого больной допускался в храм, где на полу среди ползающих ручных змей он проводил ночь на шкуре того животного, которого пожертвовал Асклепию. Такая ночь называлась *инкубацией*. К больному во сне являлся бог, давал совет или сразу исцелял. Срабатывал принцип внушения и самовнушения.

Культ у греков претерпел мало изменений. Он характеризовался прежде всего жертвоприношениями, которые совершались в храмах и вне их. Жрецы при этом не играли значительной роли. Обязанность жреца мог исполнять любой свободный человек. С возникновением отдельных государств религия становится делом государственным, а жрецы – государственными служащими. Цари или главы отдельных родов могли исполнять и жреческие обязанности. Жертвы считались дарами, за которые боги должны были исполнять просьбы верующих. Если боги не выполняли просьб, их лишали жертвоприношений. В древнегреческой религии, как и в других древних религиях, вероучение почти не было разработано, а религия сводилась в основном к культу. Поэтому в Древней Греции никто не требовал от человека поклонения всем богам. Главным было его участие в общегородских

жертвоприношениях. Жертвы подразделялись на бескровные (овощи, фрукты, различные мучные изделия) и кровавые (животные: овцы, свиньи, быки, изредка люди). Жертвенные животные должны были быть без недостатков. При этом соблюдался строгий ритуал. К религиозным обрядам относились клятва и проклятие. Священными у греков считались и домашние очаги. У очага совершались бескровные жертвы. Существовал и такой обряд: на пятый день после рождения ребенка его обносили вокруг очага, чтобы оградить от зла.

Своеобразна у греков и церемониия похорон. Покойника натирали мазями и благовониями, одевали в белые одежды, в рот под язык ему ложилась мелкая монета (обол) для оплаты Харону, перевозчику умерших, клали покойника на погребальные носилки, один день оплакивали, а потом торжественно выносили из дома. В древности в Греции трупы сжигались, а впоследствии тела стали погребать в земле или в специальных гробницах. В то же время древние греки верили, что в подземном царстве есть река Лета, вода которой заставляет души умерших забыть перенесенные ими земные страдания. Отсюда до сих пор сохраняется выражение «кануть в Лету», т. е. быть забытым, бесследно исчезнуть.

Важной обязанностью жрецов считалось предсказание будущего. Широко были распространены гадания: по внутренностям умерщвленных животных и полетам птиц, по изменениям неба и виду молний. Пророчества жрецов чаще всего носили двусмысленный и туманный характер. Хорошо известным классическим образцом такого пророчества может служить следующий пример. Царь Лидии Крез спросил совета жрецов, стоит ли ему напасть на персидского царя Кира. Ответ жрецов был таков: если он нападет на Кира, то уничтожит великое царство. Крез напал и был разбит наголову. А когда после этого он начал упрекать прорицателей, те резонно ему ответили: «Тебе же было предсказано, что будет разрушено великое царство. Ты и разрушил его – только это было не царство Кира, а твое собственное».

В эпоху кризиса и разложения рабовладельческого строя (с начала новой эры) в Греции получили распространение восточные культы, особенно культы Осириса и Исиды, Митры, Кибелы (в древних малоазийских верованиях Кибела – богиня, «Великая мать», мать богов, олицетворяющая природу и приносящая плодородие), Адониса – в финикийской религии (II–I тыс. до н. э.) бог плодородия, особенно почитавшийся в Библе. В греческой мифологии Адонис считается сыном одного из царей и его дочери Мирры. Один из вариантов мифа гласит, что богиня Афродита (Венера), рассердившись на царскую дочь за непочитание ее, внушает ей страсть к родному отцу. Царь, ничего не подозревая, поддается соблазну дочери и вступает с ней в связь. Узнав, что соблазнительницей была его дочь, царь проклинает ее. Боги превращают несчастную в мировое дерево, из треснувшего ствола которого появляется удивительной красоты ребенок – будущий Адонис. Афродита передает младенца на воспитание Персефоне, которая вырастила его и не захотела с ним расставаться. Афродита не смиряется с этим. Спор двух богинь разрешил Зевс, предопределив Адонису часть года проводить в царстве мертвых у Персефоны, а вторую часть – на земле с Афродитой. В его честь каждую весну устраивался праздник. Вначале объявлялось, что юный бог убит в горах диким вепрем. Женщины обрезали себе волосы, город оглашался воплями и плачем. Жрецы, указывая на красноватую

воду реки Адонис, утверждали, что это кровь убитого бога. На самом деле красноватый цвет вода приобретала от размывания дождями цветных горных пород. В конце праздника провозглашалось воскресение Адониса и вознесение его на небо, после чего начиналось торжество, сопровождаемое необузданным ликованием. Заметим, что в греческих мифах Афродита заменила финикийскую Астарту в роли возлюбленной Адониса. Миф об Адонисе послужил одним из источников мифа о воскресении и вознесении на небо Иисуса Христа, а его изображение как «доброго пастыря» с ягненком на плечах христианство переняло от древнегреческого Гермеса. Позаимствовало христианство из греческой религии и представления о чистилище, рае и аде, о приобщении к божественной сущности посредством поедания тела и крови Бога (хлеба и вина) и др.

Римляне многое переняли у греков, сохранив большинство гениальных произведений греческих скульпторов, хотя и в римских копиях. Греческая мифология и культура в целом оказали огромное влияние на общечеловеческую культуру, которое до сих пор сказывается не только на общекультурном развитии, но и на уровне обыденного сознания. Достаточно вспомнить такие выражения, как сизифов труд (бессмысленная, бесполезная работа), титанические усилия (это порожденные богиней земли титаны, выступившие против богов), панический страх (от проделок бога Пана, наводившего ужас на людей), олимпийское спокойствие (им обладали боги Олимпа), гомерический смех (это описанный Гомером безудержный, громовой смех греческих богов).

По содержанию греческая мифология приближается к философии высокого уровня. Отражая все важнейшие перипетии бытия, она настолько богата разнообразными жизненными сюжетами и интересна, что о ней надо не рассказывать, а каждому читать лично. Мифология древних греков, как и ряда других народов, оказала огромное влияние на развитие литературы и искусства народов мира.

Глава 9. ДРЕВНЕРИМСКАЯ РЕЛИГИЯ

Возникновение древнеримской религии относят к VIII в. до н. э. В основе ее образования лежат верования италийских племен. Большое влияние на ее формирование оказали этрусская и древнегреческая религии. Древнеримская религия не только похожа, но и во многом повторяет древнегреческую. Так как ведущей отраслью хозяйства общины в Древнем Риме было земледелие, то это и нашло отражение в вере в духов – покровителей природы, сельской жизни и труда. Широко распространен культ земли. В религии сохраняются пережитки фетишизма: поклонение священным рощам, камням, деревьям (смоковница, дуб), тотемизма: почитание животных (волк, орел и др.). Одним из ярких примеров сохранения пережитков тотемических культов служит хорошо известная легенда о вскормленных волчицей братьях Ромуле и Реме – основателях Рима. В легенде рассказывается, что когда-то в городе Альба-Лонга правил потомок героя Троянской войны Энея Нумитор, завистливый брат которого Амулий не только сверг царя с престола, но и убил его сына, а дочь сделал весталкой – жрицей богини Весты. Весталок же за нарушение обета не выходить замуж живьем зарывали в землю. Но красота дочери царя Нумитора очаровала бога Марса, от которого весталка родила близнецов. Амулий приказал бросить их в Тибр. Однако Марс спас своих детей, которых впоследствии вскормила волчица. Братьев нашел свинопас Фауступ и взял к себе. Случайно Нумитор увидел близнецов и догадался, что это его внуки. Когда братья подросли, они свергли Амулия и возвратили престол своему деду. Сами же не захотели быть подчиненными и решили основать новый город. Но, решая вопрос, чьим именем будет назван город и кто в нем будет править, они повздорили между собой, и Ромул убил брата. Похоронив брата, Ромул выполнил все ритуалы и положенные обряды, а городу дал свое имя (Roma – Рим). Став первым царем Рима, он правил им сорок лет. После сорокалетнего правления, как гласит легенда, Ромул исчез в вихре на Марсовом поле.

Сохранялись в религии римлян и пережитки анимизма. Римляне верили в существование души. Они считали, что души умерших родственников при неукоснительном соблюдении всех правил похоронного ритуала превращаются в добрых духов-покровителей семьи (*манов*), а души не погребенных по соответствующим правилам становятся злыми и мстительными духами (*лемурами*).

Широко почитались в древнеримской религии *божества-покровители* неба и погоды (Юпитер), рощ (Лукарис), скотоводства и земледелия (Фавн), хлебов (Церера), садов (Венера), виноградников (Либер), цветения (Флора) и др. Постепенно под влиянием мифов разных народов, особенно греческих, знать и жречество оформили пантеон богов, в который входило около 30 государственных богов. Отцом богов считался Юпитер. Кроме него в троицу богов-покровителей Рима, обязательных для всех граждан, входили Юнона – сестра и жена Юпитера, царица среди богов, богиня неба – и Минерва – изобретательница и покровительница ремесел и искусств. Народы же нередко продолжали поклоняться своим богам, даже тем, которых презирали знать и жречество. Примером может служить бог рабов, отпущенников и бедняков-свободных ранее малоизвестный бог Сильван – бог растительности и животного мира, хранитель лесов, стад и пастбищ (весенний праздник в его честь отличается весельем и плясками). Обожествляли римляне и положительные черты человека: верность, мужество, доброту и другие, а также такие понятия, как добро, свобода, мир и т. д.

Римскому культу присуще строгое соблюдение традиций, что часто находило отражение в обилии магических обрядов («очистительных», «просительных», «умилостивительных»), в системе гаданий (авгуры – птицегадание, т. е. узнавание воли богов по крику птиц, их полету, клеву «священных» кур, без чего не производилось ни одно важное мероприятие в Риме), в древних способах жертвоприношений (животных и плодов) с использованием вышедших из употребления каменных орудий и грубой глиняной посуды.

В конце III в. до н. э. на основе греческих и этрусских заимствований в Риме был утвержден официальный пантеон из двенадцати «*согласных между собой богов*». В его состав вошли Юпитер (греч. – Зевс, этр. – Тин) – громовержец и царь богов; Юнона (греч. – Гера, этр. – Уни) – покровительница брака и матерей; Аполлон (этр. – Аплу) – бог света и жизни, вдохновений и прорицаний; Диана (греч. – Артемида) – богиня растительности и плодородия, охоты и деторождения; Нептун (греч. – Посейдон, этр. – Нефунс) – бог морей; Минерва (греч. – Афина, этр. – Менерва) – покровительница искусств и ремесел; Марс (греч. – Арес, этр. – Марис) – бог войны; Венера (греч. – Афродита) – богиня красоты, прародительница римлян; Вулкан (греч. – Гефест, этр. – Сефланс) – бог огня и кузнечного ремесла; Веста (греч. – Гестия) – богиня священного очага римской общины и дома; Меркурий (греч. – Гермес, этр. – Турме) – вестник богов, покровитель торговли, купцов и прибыли; Церера (греч. – Деметра) – богиня земледелия, покровительница сельской общины.

Из этого пантеона богов видно, что древнеримская религия многое позаимствовала из религий других народов. Так, Юнона и Минерва и многие обряды имели этрусское происхождение, а под влиянием греков многие римские боги были отождествлены с греческими: Юпитер – с Зевсом, Юнона – с Герой, Сатурн – с Кроносом, Венера – с Афродитой и др. В Риме пользовались авторитетом и бог неба Сатурн, бог народного собрания Квирин и др. Олицетворением государства считался Рома, а правосудия – Юстиция. Судьбу человека воплощал Фатум, удачу и случайность успеха – Фортуна. Особым почитанием у римлян пользовался двуликий Янус – бог прошлого и будущего одновременно, входов и выходов, дверей и всякого начала. Став средиземноморской державой, Рим испытал влияние восточных религий и культур. Так, во II в. до н. э. из Малой

Азии в Рим проник культ Кибелы и Аттиса – бога весны и растительности, возлюбленного Кибелы, который, изменив ей, в припадке безумия оскопил себя и умер, но потом возродился. Широкое распространение получила египетская Исида и другие боги и богини.

В этой связи важно отметить, что с победоносными войнами римляне с почетом принимали чужеземных богов и богинь. Об этом свидетельствует сохранившееся до наших дней чудесное сооружение – «*храм всем богам*» (по-гречески *Пантеон*), который мог одновременно вместить около трех тысяч посетителей. Диаметр купола и его высота измерялись одной цифрой – 43 метра. Льющийся свет из круглого окна диаметром 8,5 метров, находящегося в центре купола, выхватывал из мрака огромные декоративные колонны и образуемые ими ниши, в которых находились статуи богов. В результате считалось, что ни один бог или богиня не могли пожаловаться на плохое обращение с ними.

В честь римских богов создавались статуи, строились храмы. Наиболее известными считаются храмы, посвященные Юпитеру, Юноне, Марсу, Весте, Янусу, Фортуне и др. В честь богов официального пантеона и событий государственного значения в Риме устраивались многочисленные торжественные праздники, в результате чего число праздничных дней в году нередко доходило до двухсот.

Римская религиозность требовала скрупулезного выполнения всех ритуалов, что вело к увеличению количества жрецов, которые объединялись в различного рода коллегии. Наиболее уважаемой из них считалась коллегия понтификов. Ее жрецы осуществляли надзор за богослужениями других жрецов, а также толковали обычаи и законы. За принесение жертв богам отвечали жрецы фламины. За поддержание в храмах Весты вечного огня, который служил символом незыблемости государства, следили жрецы весталки, которые пользовались исключительными привилегиями. В частности, свидетельства весталок в суде признавались без присяги, а оскорбление их каралось смертью. Более того, преступники, осужденные на казнь, при встрече с весталками обретали свободу. Сивиллины-жрецы в критических для Рима обстоятельствах выясняли волю богов по книгам легендарных пророчиц *Сивилл*. Римские жрецы были более влиятельными по сравнению с греческими, хотя и являлись выборными должностными лицами.

Наряду с обязательным почитанием богов пантеона и участием римлян в отправлении официальных ритуалов, большое место занимало у них почитание *семейно-родовых божеств*. Все периоды своей жизни, а также свою безопасность и благополучие древние римляне вверяли многочисленным семейно-родовым божествам, считая, что человек с момента рождения пользуется их покровительством. Они верили в то, что за каждый важный момент в жизни человека отвечает определенный бог: Ватикан – за первый крик новорожденного, Куба – за перенесение его из колыбели в кровать, Нундина – за наречение имени и т. д. По поверью римлян всю семью, домашний очаг и хозяйство охраняют *лары и пенаты*: двери жилища – двуликий Янус, женщин опекает Юнона, а у каждого мужчины имеется свой дух-покровитель под названием *гений*. Считалось также, что гении-покровители имелись у семьи, общины, города и даже государства.

Древнеримская религия носила политизированный характер. В отличие от греческой ее основу составляли исторические легенды и предания, согласно которым, например, считалось, что Рим основан по предначертанию богов, а римский народ является богоизбранным народом для управления миром. Императорский период истории Рима (1–476 гг.) характеризуется формированием культа императора. Первым был обожествлен *Цезарь* (100–44 гг. до н. э.), правда, уже после смерти. *Август* (63–14 гг. до н. э.) же был удостоен божественной чести еще при жизни. В дальнейшем культ императора стал центральным атрибутом государственной религии.

Во II–III вв. особой популярностью пользовался древнеримский бог солнца Митра. Происходило смешение богов, наделение их одинаковыми функциями, каждый из которых считался всемогущим с атрибутами всех иных богов. Все это подрывало систему политеизма и готовило почву монотеистическим религиозным системам. Отметим, что многие античные боги, духи и герои, в том числе Юпитер, Венера, Сильван, Меркурий, Посейдон и множество других были причислены к лику святых, только иногда под иными именами, а немало храмов античных богов стало христианскими.

ГЛАВА 10. ДРЕВНЕСЛАВЯНСКАЯ РЕЛИГИЯ

В древности славяне занимали огромные территории. Вначале они вели кочевой образ жизни, но постепенно начали переходить к оседлости. По мере расселения древних славян происходила их дифференциация и обособление на западнославянские (бассейны рек Эльбы, Одера, Вислы), восточнославянские (новгородские и киевские земли) и южнославянские (Балканы), что отразилось и на их религиозных верованиях. Достоверных сведений о религии древних славян имеется очень мало, что не позволяет восстановить цельную картину их религиозной жизни. Этому во многом способствовала и христианизация, которая, борясь против древних верований, уничтожала памятники древнеславянской религии. Христианские же авторы всячески умалчивали о древних верованиях славян, а если и упоминали, то только с осуждением, не считая их религией. Древние верования славян и других народов христиане пренебрежительно называли *язычеством* (от старосл. *языцы* – народы) в отличие от своей религии, которую они считали теистической, божественной, настоящей, истинной. Отсюда термин «язычество» носит условный характер. В данном пособии он употребляется только в качестве эквивалента «древней религии восточных славян». Что же касается христианизации славян, то она разрушила целостность славянской религии. И язычество на официальном уровне прекратило свое существование. И тем не менее древнеславянская религия не исчезла ни в процессе крещения славян, ни после введения христианства.

Древнеславянская религия прошла длительный путь развития. Ее основы сформировались задолго до возникновения христианства, а тем более его появления на Руси. Из дошедших до сегодняшнего дня источников о жизни славян можно предположить, что их кочевые племена на первых порах не имели религии. Однако у них были такие слова, как «вера», которое, скорее всего, означало не только «доверие», «верность», но и «поклонение»; «диво» – необыкновенные явления, поражавшие чем-то человеческое воображение; «чудо», которое позже было позаимствовано христианскими авторами для обозначения сверхъестественного явления. Имелись у древних славян и представления о чарах, с помощью которых человек (чародей), пользуясь магическими средствами, способен был якобы оказывать влияние на явления окружающего мира, в том числе на людей. Древними являются у славян и представления о душе и духе, святости. Святая мать-земля считалась прародительницей. Святость приписывалась

и огню. Сложившаяся впоследствии славянская религия была политеистической, о чем свидетельствует языческий трехъярусный четырехсторонний идол из реки Збруча на Волыни. В нем нашли отражение представления того времени о трех ярусах мира. Верхний ярус представлен мужскими и женскими богами, средний – это мир земной и третий – подземный мир. Однако, по мнению некоторых ученых, у древних славян первое место занимали представления о едином верховном боге как родоначальнике других божеств.

Исходя из источников и особенно сохранившихся до наших дней народных традиций, обрядов и праздников, главным в верованиях древних славян был культ земли, солнца, дождя, водных источников, огня, а также растений и животных, т. е. того, что было связано с жизнью и деятельностью земледельца. В связи с этим главное место в культе древних славян-земледельцев занимал календарь сельскохозяйственных работ, культ земли. На религию славян оказывали влияние религии соседних народов, особенно арийские верования, и индоевропейская религия.

В результате постепенно складывались культы различных божеств, духов добра и зла, домашнего очага. Для поклонения им отводились специальные места – *святилища* (*капища*), где происходили моления и жертвоприношения. Такие святилища изучены в Киеве, Волхове, под Новгородом и др. Киевское капище сложено из камней с четырьмя выступами, ориентированными по сторонам света.

Наряду с землей у древних славян почиталось небо как божество-прародитель. В одном из заклятий говорится: «Ты – небо-отец, ты – земля-мать». Считалось, что мать-земля оплодотворялась дождем-семенем небесного бога и представлялась она антропоморфным женским существом. Мать сыра земля наделялась высшими женскими качествами: как святая она чиста, непорочна, обладает силой животворения, целительства. Мать сыра земля считалась «хлебородницей» и родоначальницей людей, источником жизни. Славяне верили в ее причастность к рождению каждого человека. Древнеславянский культ «Мать сыра земля» впоследствии слился с христианским культом богоматери.

В современных реконструкциях славянской религии некоторые авторы считают, что образ матери-земли древними славянами был персонифицирован в богиню Мокошь. Однако древние тексты и этнографические материалы более убедительно свидетельствуют о том, что богиня Мокошь у древних славян больше соотносилась с водой и ночным прядением. Мокошь – единственное женское божество древнерусского пантеона, чей идол стоял в Киеве рядом с Перуном. Она представлялась женщиной с большой головой и длинными руками, прядущей по ночам в избе. В период христианизации на исконно славянский культ Мокоши наложился образ христианской святой Параскевы Пятницы – покровительницы прядения и женского рукоделия с целью вытеснить из сознания славян языческий культ Мокоши.

Если славянская мать-земля как богиня восстанавливается с трудом из-за недостатка источников, то Перун, бог грозы у восточных славян, реконструируется вполне определенно. Его атрибутами, которые в христианстве были названы «богомерзкими вещами», являются стрелы, топоры, камни, дуб, а также гром и молния. Изображался Перун антропоморфно в виде немолодого мужа с серебряной головой и золотыми усами.

Перун – общеславянский бог грозы (грома, громовержец) восходит к индоевропейскому культу бога грозы. В пантеоне Киевской Руси он почитался как высший бог. Перун считается покровителем военной дружины и ее предводителя (у славян, особенно на Руси – князя). Перун как громовержец находится наверху (по разной трансформации): на небе, горе, вершине дерева, чаще всего дуба. В одном из основных славянских мифов рассказывается о поединке Перуна с его противником Велесом (Волосом), который владеет скотом и пастбищами и находится соответственно внизу – под горой, деревом, у воды. Имя Велес (Волос) имеет общеиндоевропейское происхождение. Он считается общеславянским подземным богом. В «Повести временных лет» Велес выступает как «скотий бог» – покровитель домашних животных. Он дарует приплод и богатство. Будучи прежде всего крестьянским богом, он питает подземными соками злаки и скот, чем помогает земледельцам выращивать урожай. Черты Перуна христиане перенесли на святого Илью и частично на святого Георгия, а Велеса христианство ассимилировало со святым Власием – покровителем скота.

К небесным богам славяне относили и Стрибога – бога ветра и других атмосферных явлений, а также близкого к нему Дажьбога («дающий бог», «податель богатства») – бога богатства, благ. К нему обращались с просьбой в молитвах, ритуалах. (Можно вспомнить более позднее русское: «дай, Боже».) Кроме исконно славянских в пантеон небесных входили и заимствованные божества, например Хорс – солярное божество иранского происхождения и Симаргл – прототип иранского Симурга – мифологического большого орла, олицетворяющего небесный мир. В пантеоне славянских божеств был и Сварог (Сварожич) – бог огня, прежде всего домашнего, укрощенного. В древнерусской летописи он назван отцом Дажьбога – бога солнца. У балтийских славян олицетворением жизни считалась богиня Жива, которая дарует не только жизнь, но плодородие и долголетие. У восточных славян все это дарует Род. Такие божества, как Род и Чур (Щур), у восточных славян воплощали целостность определенных коллективов. Например, Род воплощал единство потомков одного предка. Отсюда с ним связаны слова: родить, родня, родина, народ, природа и др.

Полабские славяне, т. е. славяне, проживающие на территории Германии по берегу Балтийского моря и вдоль реки Эльбы (по-славянски – Лабы), также имели своих богов. Основной религиозный центр их находился в г. Арконе на острове Рюген. Там располагалось святилище (или красивый храм) наиболее почитаемого бога Свентовита (Прове). В храме хранился его деревянный идол с четырьмя головами и посвященное ему оружие. В правой руке он держал рог, который ежегодно заполняли вином и по количеству оставшегося напитка судили о будущем урожае. Делалось это в праздник уборки урожая. Световиту приписывались прежде всего военные, а также магические и юридические функции. Ему же был посвящен и белый конь. По особенностям культа и покровительству военному делу он был близок к восточнославянскому Перуну. Божество Сварожич у полабских славян имело второе имя Радгос, где ему приписывались опять-таки воинские функции, о чем свидетельствуют идолы в Ретре – его культовом центре, изображенные в шлемах и панцирях.

У славян до их христианизации при наличии некоторых местных различий религиозные верования имели больше общего: широкое распространение магии, ярко выраженный культ природы и предков. В исконно славянской религии

наряду с высшими божествами существовал и целый *пантеон низших божеств*. К более низкому уровню относились прежде всего божества, связанные с хозяйственными циклами и сезонными обрядами, которые в бытовом плане занимали даже более существенное место. К низким божествам относились также духи водных источников.

Широко развита у славян была *демонология*. Среди демонов первое место занимали бесы, которые олицетворяли злонамеренную, губительную силу: бес лесной глуши (леший), болот (болотник), омутов (водяной) и др. Наряду с бесом у славян использовалось слово «черт», понятие которого ничем не ограничено: ни местожительством, ни временем. По поверью он может появиться везде и в любое время. Наиболее вредными и опасными бесами считались полудемоны человеческого происхождения, т. е. люди, не дожившие свой век, умершие по каким-либо причинам раньше времени. Это опасные мертвецы: упыри, вурдалаки, вампиры. Они вредные и их надо опасаться. В определенной степени к ним относились и русалки (купалки, водяницы) – это вредоносные существа, в которых превращались умершие девушки, чаще всего утопленницы. В древности у славян существовала русальная неделя. Считалось, что в этот период запрещалось купаться, так как русалки могли втянуть в омут.

Верили славяне в духов, призраков, коварные наваждения. Например, славянская манья, олицетворяющая безобразный призрак умершей старухи, которая блуждает по свету, разыскивая погубленного ею сына. В славянских верованиях воплощались болезни в образах огнеи, трясеи, лихорадки. Олицетворением смерти считались мары, моры, кикиморы, а болезней и смерти – Навь (древнерус. навь – мертвец). У восточных славян существовал даже специальный Навий день – день поминовения умерших. Что же касается Мары (от санскр. – убивающий), то в верованиях древних белорусов она означала и нечисть. В ночь на Ивана Купалу Марой в ряде регионов называли чучело, которое сжигали на костре. Другим близким к марам воплощением смерти считалась богиня Марена (Морена). Ее образ больше связывали с олицетворением сезонных явлений умирания и воскресения природы. Одним из злых духов у славян была Кикимора. Первоначально она, как и Марена, считалась воплощением смерти, мора. Впоследствии она частично утратила связь со смертью, но, по верованиям славян, сохранила свой вредный характер. Кикимора как злой дух дома изображается маленькой женщиной-невидимкой (иногда считается женой домового), которая по ночам беспокоит детей, путает пряжу, враждебна к мужчинам и вредит курам.

Низшие божества разделялись на «свои» домашние – домовой, овинник, дворовый и чужие – водяной, леший, болотник. Одним из популярных являлся домовой – дух дома, который по своему характеру, внешности и поведению напоминает хозяина. Имелись у древних славян и духи рощ, деревьев, представление о мировом древе. Низшие божества у славян олицетворяли судьбу в таких понятиях, как Лихо, Горе и др. Славяне обожествляли и пары абстрактных понятий – Правда и Кривда, Жизнь и Смерть, Доля (счастье) и Недоля (несчастье).

Большое место у славян уделялось культу. Древние славяне верили в бессмертную душу, в ее самостоятельное существование после смерти человека. Они предполагали, что душа не умирает, а переходит в «иной мир» и может оказывать влияние на жизнь земных обитателей. Ввиду этого славяне строго от-

носились к культу предков. Предков нельзя было обижать, чтобы они могли успешно перейти в новое положение и помогать оставшимся их родственникам на земле. Важным было и то, чтобы умерший прошел все стадии жизни и умер естественной смертью. Так, если умирали незамужние молодые люди, то ритуал погребения имел связь со свадебным ритуалом: их хоронили в свадебной одежде, изготовляли свадебное деревце, в похоронах принимали участие «дружки», т. е. восполнялись пропущенные этапы жизни. Считалось, что греховодников, самоубийц, опойцев (пьяниц), колдунов земля как чистая стихия не примет в свое лоно. В широко почитавшемся культе предков главенствующей фигурой был Чур (Щур) – божество, охраняющее дом, домашний очаг, род, первоначально означающее, скорее всего, предка – деда, прадеда. Отсюда пращур, впоследствии прародитель и покровитель рода, мыслился как незримая сила. Так возникла формула заклинания против злых духов: «чур меня, чур!». Культ предков сохраняется в посещении на *Радуницу* могил родственников, а у белорусов – и в *культе дедов*.

Обряд «кормления» предков на могилах обусловлен верой славян в то, что усопший частично продолжает жить. В то же время вплоть до конца I тыс. н. э. у них имела место и кремация. По сведениям арабского путешественника Ибн-Фадлана, «русы» для умершего бедного человека «делают маленький корабль, кладут мертвого в него и сжигают корабль», а в ладью знатного руса вместе с его трупом клали умерщвленную девушку, жертвенных животных и после совершения погребального обряда сжигали на берегу, на месте костра насыпали курган. В этом усматривается влияние индоевропейского культа, восходящего к арийской традиции. Наряду с верой в продолжение жизни в могиле славяне допускали и реинкарнацию, в результате чего душа умершего могла якобы временно вернуться на землю в антропоморфном виде. В древнерусских текстах рассказывается о традиции древних славян для встречи души готовить не только пищу, но и баню, а также обычай «греть покойников», т. е. зажигать в соответствующих местах костры: на кладбищах, во дворах. Веря в помощь умерших, славяне в трудное для семьи время совершали обряд ритуального умерщвления стариков. У восточных славян он назывался «сажать на лубок». Скорее всего, родители-старики сами принимали такое решение, с одной стороны, чтобы избавить семью от лишнего нетрудоспособного рта, а с другой – по причине, пожалуй, более существенной – в силу религиозной убежденности в том, что путем добровольного ухода из жизни можно якобы достичь блаженства в потустороннем мире и оттуда оказывать помощь оставшимся родственникам. Нечто подобное встречается и в наши дни в среде приверженцев восточных религий. В частности, в джайнизме (в одной из древних религий) до сих пор пользуется популярностью так называемая *сантхара* – добровольный уход из жизни. Джайны верят, что добровольно ушедший из жизни обретает святость и как бы продлевает жизнь в другом мире. И совершается это невзирая на то, что по индийским законам самоубийство запрещено.

В большинстве праздников славян отражался культ природы. К ним относятся праздники зимнего солнцеворота и урожая Ивана Купалы, *Масленица*, весенне-летние торжества в честь бога весны Ярилы и др. Все они носили магический характер, и это нашло отражение в календарной обрядности, началом

которой можно считать зимнее солнцестояние. С ним связан двухнедельный период святых дней – *святок*. Святки сопровождались призывами к божествам и предкам, обрядовыми песнями и играми, ритуальными трапезами, эротическими развлечениями. В семейной трапезе за святочным застольем «принимали» участие и предки. На столе для них ставились отдельные приборы, а после трапезы предков «провожали» обратно на «тот свет». Святки длились с 25 декабря по 6 января, а под влиянием православия они проходили с 7 по 19 января. С зимними святками связаны *коляды* (от римск. *calendae* – первый день месяца, название первого месяца года у древних римлян), посвященные сбору съестных даров в качестве жертвоприношения. В дни весеннего равноденствия особенно выделялась Масленица, знаменующая начало весны и хозяйственного года земледельческого календаря. Главным блюдом на Масленицу считались масляные блины, символизирующие солнце, а также крашеные яйца, которые якобы обладали магическими свойствами исцелять больного, оберегать от пожаров, возгоравшихся от молнии. Долгое время существовал обычай изготавливать керамические разукрашенные яйца, так называемые *писанки*. Здесь важно отметить, что на определенном этапе язычество и христианство на Руси выступали как две веры («двоеверие»). Однако на практике, в быту это была одна синкретическая вера как результат обрусения христианства под влиянием язычества. Об этом свидетельствует слияние языческих праздников с христианскими.

Так, *Сёмик* – широко отмечаемый на Руси праздник древних славян, посвященный окончанию весенних полевых работ и началу лета. Его обрядовые действия порождены верой в растительных духов, от которых якобы зависело плодородие и урожай (у восточных славян олицетворяется в культе березки). Первоначально этот праздник назывался «зеленые святки», а после введения христианства за ним закрепилось название «сёмик». В цикле календарных обрядов особое место занимал день летнего солнцестояния – праздник *Ивана Купалы*. Купала является главным персонажем славянского праздника летнего солнцестояния. В славянских купальских мифах огонь и вода выступают как брат и сестра. В этом видится отражение широко распространенного во всех древних религиях мифологического мотива кровосмесительного брака близнецов брата с сестрой, что проявилось у славян в воплощении двухцветного цветка иван-да-марья. В одном из мифов об этом рассказывается так: брат собирается убить сестру-соблазнительницу, а она просит посадить цветок на ее могиле. Брат выполнил последнюю просьбу сестры. До сих пор сохраняется поверье и о волшебном цветке, который раскрывается в ночь перед Купалой, а нашедшему его приносит счастье.

Широкое распространение у славян имела *магия*. Она пронизывала не только обрядность, но была широко распространена в быту, в хозяйственной деятельности (магические заклинания в овине с целью обеспечения хорошего урожая и благополучия семьи, очистительные свойства огня, блины на Масленицу, символизирующие Солнце, чтобы ускорить приход весны, магические действия в земледелии и скотоводстве). Отсюда многообразие лиц, занимавшихся магией: волхвы, кудесники, чародеи, вещуны, знахари, ворожеи. В обрядности древних славян большое место отводилось жертвоприношениям. Они были крова-

выми, когда в жертву приносились животные, а иногда и люди, и бескровные, которыми считались хлеб, каша, хмельное зелье, деньги. Широко было распространено гадание как один из способов общения с потусторонними существами.

Первичной ячейкой общины у славян выступала семья. А главным действующим лицом, совершающим домашние обряды, считался ее глава. Жречество не обособлялось в отдельную группу и не играло существенной роли.

Христиане пытались искоренить древние верования славян, но это им не удалось. И они пошли по другому пути: начали переосмысливать и включать традиции славян в христианскую религию: молебствия о дожде, окропление «святой водой» скота перед первым его выгоном на пастбище, закрепление христианских святых к датам сельскохозяйственного земледельческого календаря. Христианская церковь приспособила своих святых к древнеславянскому культу природы, многих из них превратила в «покровителей» различных отраслей хозяйства. Рождество Христово христианская церковь приурочила к древнеславянскому празднику зимнего солнцеворота, праздник Купалы превратила в день *Иоанна Крестителя*, а праздник урожая – в *Спасы*. Главный бог славян Перун был отождествлен и заменен святым Ильей, Велес – святым Власом, Ярило – святым Юрием (Георгием). Христианство фактически позаимствовало у славян старый мифологический словарь и обрядовые формулы, восходящие к индоевропейским источникам. К ним можно отнести такие наименования, как бог, спас, святой, пророк, молитва, крест (от воскресити), обряд, треба, чудо и др.

Проанализировав верования славян, никак нельзя согласиться с утверждением известного российского ученого С. С. Аверинцева о том, что с введением христианства дикая, варварская Русь с ее язычеством стала цивилизованной страной. Подтверждением этому служит то, что «дикая», «варварская» Русь имела не только свои вероучение и культ, но и довольно развитую культуру. Христианство же на Руси, только позаимствовав многое у восточных языческих «варваров», стало русским православием. К тому же достаточно вспомнить, что это «дикое», «варварское» язычество подарило нам хорошо разработанный сельскохозяйственный календарь работ и гуляний, Новый год, Коляды, Масленицу, деды (Радуницу), праздники Ивана Купалы и урожая (Спасы – Медовый, Яблочный, Ореховый), культуру в целом, а христианству – ряд божеств. Древнеславянские верования в древности были характерны и для белорусов.

Глава 11. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ ИНДИИ

Индия религиознее, чем даже исламский Ближний Восток, а ее религиозные системы являются более глубокими и философски насыщенными, в которых разум, хотя и с элементами мистицизма, сливаясь с интуицией и эмоциями, занимает господствующее положение по сравнению с присущей монотеизму слепой верой во всемогущество бога. Особенность всех индийских религий – вера в перерождения, направленность на индивидуальный поиск, на стремление и возможность каждому найти свой путь спасения: человек сам является творцом своей судьбы. Индуизм – национальная религия Индии, где она широко распространена и занимает господствующее положение. Его приверженцы составляют около 70 % индийцев. Статус национальной религии он имеет и в Непале. По количеству верующих (около 850 млн) индуизм превосходит такую мировую религию, как буддизм. Индуизм можно считать мировой религией не только по количеству верующих, но и по всем другим признакам, в частности, по распространению и тому факту, что приверженцем индуизма может быть человек любой национальности. Кроме стран Азии индуизм часто встречается в Америке и Европе. Например, в Северной Америке проживает почти 600 тыс. индуистов, а в Англии – около 500 тыс. И в то же время это одна из самых загадочных религий.

Индуизм можно рассматривать не только как религию, но и как историю культуры индийского субконтинента в целом, ибо он включает в себя религию, философские учения и знания, в частности гуманитарные науки, а также медицину, астрономию, музыку и др. В нем много течений. В целом современный индуизм представляет собой группу родственных религиозно-философских систем. Истоки зарождения индуизма как религии правомерно искать в доиндской цивилизации, в период раннеземледельческих культур, возможно, еще в VIII–VII тыс. до н. э. А в III тыс. до н. э. в период расцвета одной из величайших древних цивилизаций, именуемой *Индской*, индуизм достигает (для того времени) своей вершины.

На формирование индуизма огромное влияние оказали многочисленные письменные источники. Это прежде всего книги Вед и комментарии к ним: Брахманы, Араньяки и Упанишады. Среди источников индуизма важное место принадлежит текстам *Веданты* (санскр. – конец Вед), в которых подведены итоги ведийской литературы и дана интерпретация основным ее текстам. Веданта, начинающаяся с Упанишад, считается высшей и завершающей точкой ведических знаний.

Наиболее значительным литературным памятником в индуизме являются *Тантры* (санскр. – сплетение, связка) – собрания сочинений, составленные поклонниками женской ипостаси Шакти, супруги Шивы. В тантризме Шакти означает творческий потенциал мужского божества, воплощенного в образе его жены, а также изначальную космическую энергию. Тантрические сочинения считаются священными писаниями не только индуизма, но джайнов и буддистов. Кодифицированы они были в I тыс. н. э. Всего известно 200 тантрических сочинений. Каждое из них состоит, как правило, из четырех частей: поведения (общественного и праздничного этикета), домашних обрядов, познания и самообладания. Тантры, прославляя Вишну, Шиву, Шакти, учат правильному образу жизни, нравственному поведению, знакомят с обрядами и ритуалами, практикой их проведения. В тантризме находят отражение архаические верования и культы, включая поклонение горам, деревьям, воде, а также магию, сексуальный ритуал и др. В Тантрах наблюдается стремление к монизму, когда на первое место выдвигается богиня-мать Шакти, которая, являясь олицетворением ночного неба и космического духа, провозглашается владычицей мира.

К богатым литературным памятникам индуизма относятся Пураны (санскр. – древнее предание) – это мифы-поэмы, которые считаются не только священными книгами индуизма, но и памятниками древнеиндийской литературы. В индуистский канон включено 18 великих пуран. Кроме них есть еще малые пураны. В Пуранах помимо космологических мифов описаны ритуалы, названы важнейшие храмы, указаны места паломничества, а также изложены основные для своего времени отрасли гуманитарных знаний и философия эзотерических учений индуизма. Среди мифов особое место занимает миф о сотворении мира Брахмой из яйца, а также о богине Пракрити-первоматери, слоноволовом боге Ганеше, о спасении человечества Ману во время потопа и др. В Пуранах описана «родословная» основных индуистских богов и святых отшельников – риши; в древнейших вишнуитских и шиваитских культах рассказано о бхакти, т. е. любви к богу как пути спасения, о воплощениях Вишну и прославлении его птицей Гаруда, приведено энциклопедическое изложение древнего учения устами бога Агни, вишнуитские молитвы и ритуалы, а также цикл эпических произведений и ряд пророчеств.

Говоря об источниках индуизма, особо отметим многочисленные и в настоящее время всемирно известные эпические произведения. Прежде всего это «Махабхарата», с которой индусы связывают начало формирования цивилизации в Индии в целом. Махабхарата с ее разнообразными мифами, легендами, философскими рассуждениями и знаниями считается сокровищницей индуизма. Особенно высоко ценится индуистами древнеиндийская религиозно-философская поэма «Бхагавад-гита» (санскр. – песнь господа), т. е. «Кришны-Вишну». Здесь Кришна выступает в роли возничего как одна из аватар (воплощений) Вишну. Бхагавад-гита первоначально была самостоятельным произведением, а позднее вошла в состав Махабхараты в качестве части шестой книги. Предполагается, что записана Бхагавад-гита в начале нашей эры. В ней излагаются обязанности кшатрия-воина и главные пути отождествления себя с высшим духовным началом, разъясняется действие единого мирового космического закона – *дхармы*; даются рекомендации, как освободить человеку душу (атман) и достичь слияния с атманом Вселенной, т. е. с Брахманом. Из многих практик

богопознания главной считается *бхакти* – безраздельная любовь к Богу в ее многообразных формах. Тексты Бхагавад-гиты индуисты заучивают наизусть, постоянно повторяя как мантру. Другим наиболее почитаемым древнеиндийским эпическим произведением, а также важнейшим культурным фактором всех индусов является «Рамаяна». Главный герой ее Рама рисуется как идеал честного и доблестного царя, которому поклоняются как Богу. Литературных памятников индуизма очень много. И все они заслуживают внимания. Но изучить их все простому верующему невозможно. Да он к этому и не стремится. Верует он и совершает культ, скорее, по сложившейся традиции, а из источников читает то, что его больше всего интересует.

В истории формирования индуизма условно можно выделить четыре этапа: архаический, ведический, брахманский и современный. В то же время эти этапы можно считать как его составляющими, так и самостоятельными религиями. Дело в том, что их четко разграничить не только трудно, но в принципе невозможно, ибо они по своим вероучениям и культам близки друг другу, переплелись между собой и даже нередко сливались в нечто единое. Важно обратить внимание и на то, что самих индуистов, как и приверженцев религии Вед, хронологический расчет времени мало интересует. Они, как и арии, делят время на благоприятное и неблагоприятное, которое состоит из обширных периодов (иногда до сотен тысяч лет), циклично повторяющихся веков (*юга*) и космических эр (*кальпа*).

Первым этапом формирования индуизма можно считать ***архаические верования*** аборигенов индийского субконтинента. В древности индуизму, как и многим другим религиям, был присущ культ природы, почитание гор, рек, деревьев. Среди священных животных особое место занимал культ быка. Были у индуистов и свои божества: богиня-мать, пастушеский бог и др. Даже такие божества современного индуизма, как Шива и Кришна, берут свое начало из архаических верований. Имелись в древности в индуизме и жертвоприношения, включая и кровавые. В недрах архаического этапа верований в устной форме формируется и религия, получившая впоследствии название ведической.

Приход в Индию арийских завоевателей принято считать вторым этапом формирования индуизма – ***ведическим***. Религия ариев оказала большое влияние на дальнейшее формирование индуизма, так как их верования во многом совпадали или были близки с религией индцев, т. е. с индуизмом, сохранившимся в устной форме у аборигенов. Устные, передаваемые из поколения в поколение культы и ритуалы индцев и верования арийцев были зафиксированы в четырех Ведах (об этом рассказано в главе «Религия Вед»). В результате древнеиндийские (индские) верования были не только возрождены, но и получили второе дыхание.

Ведическая религия в Древней Индии постепенно преобразуется в ***брахманизм*** – третий этап формирования индуизма. Его возникновение обусловлено усложнением системы классовых отношений, делением общества на варны и касты. *Варнами* назывались сословные группы. К высшей варне относились брахманы (жрецы, ученые, учителя), затем следовали кшатрии (воины, правители, знать). Вместе они составляли господствующую верхушку общества. Между ними велась борьба за главенствующее положение. И те и другие могли рассчитывать на слияние с высшим божеством. Среднее звено варн – вайшьи (земледельцы, ремесленники, торговцы) – могли спастись только в последующих пере-

рождениях. А представители низшей варны – шудры (рабы и слуги) – не могли рассчитывать на спасение даже в религиозном его понимании. Кроме того, за пределами варн были неприкасаемые, которые выполняли самую грязную работу. Считалось, что если к ним прикоснешься, то станешь поганым и мерзким.

Наряду с варнами в древней Индии возникло и деление общества на *касты* – замкнутые группы людей, связанные единством профессии, передаваемой по наследству, а также общими обычаями и нравами. Идеологическим отражением кастового строя и его защитников стал брахманизм, который стоял на страже прежде всего интересов жреческого сословия. Брахманизм освящал социальное неравенство, деление общества на варны и касты, выдавал их за божественное установление.

Жрецы-брахманы с помощью дополнений, пояснений и комментариев приспособили Веды к своим интересам. Был резко повышен статус самих брахманов, которые, в отличие от небесных, присвоили себе титул земных богов. За совершение обрядов жертвоприношения они взимали плату. Согласно брахманским комментариям плата вносилась золотом, быками, лошадьми и одеждой. Без такой платы жертва считалась бесполезной. Брахманы добились для себя исключительного положения: их имущество не смел тронуть даже царь, их жизнь считалась самой дорогой, все тяжбы с представителями других варн автоматически решались в пользу брахмана. В комментариях (разъяснениях Вед с целью обогащения) брахманы в своих интересах установили, что долголетие и бессмертие человека зависит от количества и качества жертв. Более того, они учили, что человек сам по себе рождается лишь частично, а действительное рождение зависит от жертвоприношения.

Характерной особенностью индуизма было то, что он, проявляя открытость и терпимость к другим религиям, сам вбирал в себя идеи и традиции различных верований, даже принесенные завоевателями. При этом индуизм не отказывался от своих основ, а лишь обогащал их.

Со временем оппозицию брахманизму в Индии составили новые религиозные учения, среди которых был и буддизм с его религиозно-философскими воззрениями и присущими им элементами свободомыслия, близкими к атеизму, которые оказали значительное влияние на дальнейшее формирование индуизма. В результате борьбы буддизма с брахманизмом индуизм не только позаимствовал у буддизма многие идеи, но и вышел победителем. В итоге брахманизм постепенно преобразовался и приблизился к современному индуизму. Новый индуизм стал значительно ближе к буддизму, чем брахманизм; он сумел лучше приспособиться к условиям кастовой системы Индии и ее многочисленным традициям.

Таким образом, индуизм в процессе своего становления и развития успешно соединил в себе древние верования аборигенов Северной Индии, принципы и идеи религии Вед, брахманизма и буддизма, а также всемирно известных в настоящее время эпических произведений и превратился в мировую религию.

Заключительный этап формирования индуизма – это ***современный***, связанный с борьбой против европейской колонизации и столкновением индийской культуры с западноевропейской цивилизацией. С возникновением в XIX в. реформаторско-просветительских организаций видные просветители, философы и даже государственные деятели, возрождая и переосмысливая

древние традиции индуизма, попытались модернизировать их с учетом развития национальной идеи и мировой цивилизации в целом.

Индуизм воспринял и сохранил в упрощенной форме древние представления о карме с ее этической основой, о святости Вед, о сансаре – непрекращении жизни души, переселении ее из тела в тело и многое другое. Современные индуисты свою религию называют *арья-дхарма* («закон ариев») или *санатана-дхарма* («вечный закон»). К IX в. н. э. индуизм превратился в мощное религиозное течение, что позволило ему в период нашествия мусульман не только выстоять под давлением ислама, а позднее и христианства, но и сохраниться в Индии в качестве господствующей религии.

Индуизм представляет собой не просто одну из религий Индии, а индийский образ жизни, нравственные нормы и принципы, социальные и личные ценности, совокупность верований и культов, мифов и легенд. Ярким свидетельством взаимосвязи религии и образа жизни в Индии служит символическое истолкование трехцветного индийского флага – оранжево-бело-зеленого. Оранжевый цвет – цвет монашеской тоги – означает отрешенность, покорность, смирение и бескорыстие; белый – свет и истину, а зеленый цвет символизирует буйную силу плодотворящей и всепобеждающей природы. В центре флага помещено синее колесо – чакра в 24 спицы, что означает объединение неба и моря с древним солнечным знаком. В то же время синее колесо символизирует крестьянскую прялку и магический атрибут бога Вишну, который позже стал считаться символом буддийского закона и даже в какой-то степени самого Будды.

Вместе с тем в индуизме как религии невозможно четко выделить основные религиозные догмы. В нем нет общепринятого канона, строго централизованной системы вероучения и культа, а также церкви как социального института. Индуизм не имеет своего даже хотя бы мифического основателя. С момента своего зарождения и до наших дней он находится в процессе дальнейшего формирования. Индуизм и сегодня продолжает вбирать в себя новые идеи и совершенствоваться, приспосабливаясь к изменяющимся условиям времени. При этом в нем, как уже отмечалось ранее, сохраняются основные архаические верования: почитание гор, рек, деревьев, культ природы, животных, а также культ женских божеств, который особенно широко распространен в сельской местности в образе богини-матери, хотя и под разными именами.

Центральное место в индуизме занимает учение о *сансаре* – бесчисленных перерождениях личности и души, переходе из одного существования в другое, а также о преодолении цепи этих перерождений. Перерождения бывают хорошими и плохими. В результате хороших перерождений можно родиться брахманом и даже царем, а плохих – пастухом, нищим и даже животным. В кого превратится человек после смерти (очередного перерождения), зависит от его кармы (санскр. – действие) – совокупности всех деяний человека, его поступков, слов и даже мыслей, имевших место во всех предыдущих перерождениях. Они и определят будущее новое перерождение человека. Учение о карме утверждало, что все зависит от самого человека. С одной стороны, оно стимулировало стремление к высокой нравственности, а с другой – примиряло угнетенных со своим тяжелым положением. Этим обусловлено почти полное отсутствие в Индии восстаний рабов и крестьян, в отличие от Китая и других стран.

Считается, что для нейтрализации отрицательных последствий своих дел и поступков и достижения совершенства одной жизни мало. При этом надо иметь в виду, что дуалистическое мышление индуиста сводится к противопоставлению чистого и нечистого. К нечистому относится все, что связано с телом человека от рождения до смерти. Чистым считается только божество. Человек может стать «чистым» (и то лишь духовно), только достигнув высшего сознания, которое приближает его к божеству. А для этого надо освободиться от всего «нечистого» во всех перерождениях, т. е. от всех земных благ, имеющих отношение к телу. Конечная цель духовного совершенства достигается лишь путем воссоединения индивидуальной души (атмана) с мировым духом (Брахманом). В таком понимании трактуется в индуизме *нирвана* (с санскр. – угасать), т. е. единение с брахманом и его бытием (*сат*), знанием (*чит*) и неомраченным счастьем, блаженством (*ананда*).

Важное место в индуизме занимает учение о *бхакти* – о любви, прежде всего о любви и преданности к богу как источнику всего благого, щедрости и доброты. Бхакти – это и осознание человеком необходимости любви ко всем живым существам, но главное – это осознание божественного путем любви, веры, преданности и почитания. В то же время бхакти – это и система духовных упражнений, которые основаны на преданности и неукоснительном подчинении божеству и своему гуру (учителю) как земному воплощению этого божества. Считается, что выполнение всех предписаний бхакти позволит верующему достичь полного отождествления с избранным божеством.

Существенное место в индуизме занимает *дхарма* (санскр. – установление) – всеобъемлющий термин, включающий в себя совокупность таких понятий, как закон (часто используемое русскими переводчиками для слова «дхарма»), религия, доктрина, долг, благочестие, порядок мироздания, истина и др. В индуизме дхарма – это истинная реальность, основа мира, все умопостижимые вещи и явления, а также благотворное мистическое учение. В сфере нравственности дхарма в индуизме означает закон жизни, основу которого составляет правда и справедливость, предписанный порядок. А в религиозной сфере – это ритуал и точное его исполнение. Истина дхармы считается вечной. В Махабхарате по этому поводу сказано: «Нет более высокого закона (дхармы)... чем истина... Нет религии выше закона (дхармы)». В целом дхарма означает порядок в обществе и вбирает в себя все формы его жизнедеятельности: быт, нравы, обычаи, мировоззрение, мораль, культуру и, само собой разумеется, религию.

Одним из важных нравственных требований в индуизме является *ахимса*, т. е. отказ от причинения вреда любому живому существу. Строго выполняющие предписания ахимсы монахи при ходьбе специальными метелками подметают перед собой дорожки, чтобы не задавить какую-либо букашку. Этим объясняется, что многие индуисты являются вегетарианцами и пацифистами.

Главное в индуизме – это доступность. Если ведические боги и божества брахманизма были слишком абстрактны, далеки от народа и непонятны ему, то сменившие их боги индуизма приобрели антропоморфный образ с конкретными биографиями, пусть даже с несколькими головами-лицами, с множеством рук. А в форме скульптурного идола они стали ближе и понятнее верующим.

Важнейшими из богов индуизма считаются *трое* (*тримурти*): Брахма, Шива и Вишну. Каждый из них имеет свое лицо, характер и сферу действия. *Брахма* – это в определенной степени модифицированный прототип брахманистского

Брахмы-Абсолюта. Он считается творцом, точнее устроителем мира, ибо преобразовал первоначальное Единство высшей Реальности и Вечности в многообразие всего живого и преходящего. Без него не было бы мира и того, что в мире. Именно с его именем связан популярный миф о сотворении мира, суть которого такова: в первобытных водах появилось золотое яйцо с Брахмой внутри, который силой своего духа, разделив яйцо на две половинки, создает небо и землю, а затем творит атмосферу, первоэлементы, богов, время, планеты, горы, реки, людей, животных и растения. Закончив свои дела, он больше отдыхает. Но, будучи поражен красотой Савитри, сотворенной им же, Брахма, чтобы созерцать ее постоянно, создал себе четыре лица, а после ее вознесения на небо – и пятое лицо (сверху). Однако это не понравилось Шиве, и он лишил Брахму пятого лица. Сейчас Брахма мало почитается. В Индии предпочтение отдается Шиве и Вишну, отсюда большинство индуистов делится на шиваитов и вишнуитов.

Шива в своем образе воплотил множество божеств. Он считается богом смерти, разрушения, изменения: сила разрушения Шивы освобождает человеческое существо от тех форм, в которых оно, по учению йоги, больше не нуждается. В то же время подчеркивается созидательный момент: жизненная сила и мужское начало. Отсюда наиболее популярно почитание культа Шивы в форме столбовидных каменных изваяний *лингама* – мужского животворящего начала. Жаждущие потомства женщины охотно посещают храмы Шивы, надеясь на его помощь. Шива считается и грозой демонов, спасителем всего живого (он, согласно легенде, выпил яд, который мог бы всех погубить, а у Шивы только посинела шея), и бог ритма и танца, где он особенно величествен и прекрасен. Танцу Шивы придается космический характер. Приверженцы Шивы в его танце усматривают возникновение мира, его развитие и гибель. В каждую позу его танца вкладывается определенный смысл. На лбу, между бровей, у Шивы находится третий глаз – глаз гневного разрушителя.

В одной из легенд о нем рассказывается следующее. Богам стало известно, что одолеть одного из злых демонов сможет только сын Шивы и Парвати. Бог любви Кама начал уговаривать Шиву заключить брак с Парвати. Однако Шива был против, так как считал возможным жениться только на перерождении своей погибшей жены Сати. Сати же погибла в результате того, что отец обвинил ее в интриганстве. В результате женщина бросилась в жертвенный огонь, спасая свою честь. Тогда Кама своей стрелой поразил Шиву в сердце. Шива в гневе раскрыл свой третий глаз и испепелил Каму. Правда, позже он его воскресил. А стрела любви не пропала даром. Парвати оказалась перерождением Сати, она стала женой Шивы и родила ему сыновей. Первенец по имени Ганеша стал слоноголовым богом. Случилось это, согласно легенде, так. Шива как-то в гневе отрубил ему голову. А когда пришел в себя и увидел отчаяние жены, решил исправить положение. В этот момент проходил мимо слоненок. Шива отрубил ему голову и приставил сыну. Правда, есть и другой вариант легенды: Парвати якобы сама вылепила Ганешу с головой слона еще до рождения ею сыновей.

Индуисты считают, что вся сила потенций и возможностей Шивы находятся в его духовной энергии (*шакти*), которая постепенно накапливается, а в момент соединения Шивы с женской половиной многократно усиливается. Легенды гласят, что даже упавшее с неба на землю в момент любовного соединения семя Шивы рождало богов. Многочисленные жены Шивы считаются в индуизме

воплощением богини плодородия Дэви. Наиболее известна эта богиня в воплощениях Дурги и Кали. Богиня Дурга олицетворяет собой Великую Мать, женское начало в природе и в то же время считается грозой демонов, изображается десятирукой богиней в сопровождении льва. Жена Шивы в облике Кали предстает трехглавым чудовищем с множеством рук с оружием, ожерельем из черепов и серьгами в форме тел младенцев. Ее почитают и боятся. Кали олицетворяет переход от жизни к смерти, т. е. к новому перерождению. Ее поклонники до сих пор приносят кровавые жертвы, а члены одной из каст даже убивают людей в ее честь. Обусловлено это тем, что она считается покровительницей профессиональных преступников, грабителей и убийц.

Идея о реализации энергетической силы у Шивы в момент слияния мужского и женского начал нашла свое отражение в культе Камы – искусстве любви. Этим искусством должен был владеть каждый, что не вело к аморальности, пожалуй, даже наоборот. Индия всегда славилась крепкой семьей, хотя там почти нет браков по любви. Их отсутствие как раз и компенсировалось искусством любви. Вершиной искусства Камы, его носителями и практиками в Индии считались танцовщицы в специальных храмах, так называемые жрицы любви, которые отдавали себя паломникам, платившим храму. Профессия этих жриц любви передавалась по наследству. Искусство Камы в Индии являлось символом высокой культуры во взаимоотношениях мужчины и женщины, цель которых – максимальное удовлетворение друг друга.

Культ третьего члена триумвирата *Вишну* в отличие от Шивы более прост. Вишну миролюбив, но любит проказничать. Он часто перевоплощается в различные образы. Так, превратившись в черепаху, он научил богов изготовлять напиток, позволивший им стать бессмертными; в облике апсары (небесной танцовщицы Мохини) Вишну поссорил божественные силы; угощая демоническим напитком богов, он не предложил их демонам, которые в отместку изготовили напиток-яд, способный погубить всех, но его выпил Шива. Перевоплотившись в карлика, Вишну попросил у демона Бали небольшой клочок земли длиной в три шага. Демон согласился. Однако Вишну, перед тем как отмерять землю, из карлика превратился в такого великана, который двумя шагами охватил весь мир, а третьим вдавил в землю самого демона, разрешив ему только один раз в году возвращаться на землю. Поэтому в некоторых местах на юге Индии до сих пор отмечают день возвращения Бали.

Жена Вишну, богиня Лакшми, любит своего мужа-проказника нежной женской любовью, возвышенной и самоотверженной. Вишну выступает как в собственном облике, так и в обликах-аватарах в антропомофном виде. Из большого количества воплощений-аватар Вишну основными считаются десять. Из них в первых четырех он выступает в облике животных: рыбы, которая спасает легендарного царя Ману от потопа (один из вариантов мифа о всемирном потопе); черепахи, изобретающей напиток бессмертия; вепря, извлекающего землю из вод; льва-человека, поражающего царя-демона. Пятая аватара – это карлик-великан, о котором шла речь выше. Следующим обликом Вишну считается прославившийся своими подвигами воин Парашурама, затем идут наиболее известные его аватары-превращения: Рама, Кришна, Будда и Калка.

Рама – это герой классического древнеиндийского эпоса Рамаяны, сложившегося, вероятно, еще до нашей эры, седьмая аватара Вишну. У индуистов Рама

считается образцом преданности религиозным заветам и долгу, образцом героизма и чести, а Рамаяну наряду с Махабхаратой хорошо знают и любят в Индии. Краткое содержание ее можно передать так. Молодой царевич Рама как первенец должен стать наследником своего отца Дашаратхи. Юноша красив, умен, в честном поединке сильнейших добивается руки красавицы Ситы. Но младшая жена царя Дашаратхи потребовала от мужа другого решения: сделать наследником не Раму, сына старшей жены, а ее сына Бхарата. Царь не мог отказать своей младшей жене, поскольку однажды дал ей слово выполнить одно ее желание. Узнав об этом решении отца, Рама сильно огорчился. Вместе с Ситой и младшим братом Лакшманой он оставляет дом отца. Отец от горя умирает. Бхарата при такой ситуации не смеет занять престол. Он умоляет Раму возвратиться и стать царем. Но тот непреклонен, ибо отец не изменил своего последнего решения. В лесу, где расположился Рама с женой и братом, появляется демоническая красавица, пытаясь соблазнить Раму и Лакшману. Но ей это не удается. Рама и здесь непреклонен. И тогда она требует от своего брата, царя демонов Раваны, наказать Раму.

Равана, прельщенный красотой Ситы, похищает ее. Рама отправляется на ее поиски. Ему на помощь приходят животные и духи. Хануман (обезьяночеловек), умеющий летать и превращаться в великана, на одном из островов находит спрятанную в царстве Раваны печальную Ситу. Рама с войском, состоящим из обезьянолюдей и медведей, в битве побеждает демонов, а потом в поединке с Раваной одерживает над ним победу и освобождает свою Ситу. Однако Рама усомнился, не была ли Сита в связи с Раваной. Это сильно оскорбило Ситу. Она восходит на костер, но бог Агни поднимает ее на руках над огнем. Пламя не коснулось ее. И если огонь не повредил ей, значит, она невиновна.

Рама возвращается с женой в свое царство. Бхарата отдает ему престол. Однако в народе пошли плохие слухи о Сите, мол, она нечиста, поскольку жила среди демонов. Сита уходит от Рамы и вдали рожает ему сыновей-близнецов. Но народ все равно требует доказательств ее чистоты. Сита клянется, и земля, подтверждая истинность ее клятвы, принимает ее в свое лоно. Рама встречается с Ситой только после своей смерти.

Таким образом, в Рамаяне в лице одной из аватар Вишну в облике Рамы дан образец благородного мужа, героя и воителя, умного монарха и любящего супруга, а в образе его жены Ситы создан эталон индийской жены, олицетворяющей женскую верность и преданность, любовь и благородство. Рама как одна из аватар Вишну обожествлен. В Индии в его честь ежегодно устраивают пышные и красочные праздники, на которых обязательно разыгрывают драмы на сюжеты Рамаяны.

Другой известной и почитаемой аватарой Вишну является Кришна (санскр. – темный, черный). Вначале это был полумифический древнеиндийский царь-герой, а в первые века нашей эры он стал считаться воплощением Вишну. Сказания о Кришне входят в Махабхарату. Здесь он выступает в образе красивого юноши, затем царевича, колесничего и советника героя-воина Арджуны, которому в Бхагавадгите раскрывает так называемый высший смысл небесного и этического закона (дхармы). Кришна – это и мудрец-философ, и веселый и легкомысленный юноша-пастух, и страстный любовник, и шаловливый мальчик. Во всей своей множественности Кришна стал хорошо известен и го-

рячо любим во всей Индии, особенно женщинами. Что касается десятой аватары Калка, то она символизирует собой будущего мессию, спасителя, прихода которого ждут индуисты.

В индуизме наряду с шиваизмом и вишнуизмом сохраняется и третье течение – *шактизм*, в котором главным действующим лицом является Шакти как божественная мать, абсолютная воля божья.

В современном индуизме существует много сельских богинь. Почти каждая из них носит местное имя. При этом некоторые сельские богини отличаются амбивалентностью, т. е. одна и та же богиня может принести беду или болезнь, избавить от них. Все зависит от отношения к ней верующего. Весьма почитаемым в наши дни в индуизме стал слоноволовый бог Ганеша. Считается, что он устраняет различные жизненные преграды, обеспечивает успех в начинании того или иного дела и даже способен избавить мир от опутывающих его оков. Последнее его качество в конечном счете позволило использовать образ Ганеши как символ в освободительной борьбе против колонизаторов. При наличии множества богов на практике индуисты чаще всего почитают, как правило, нескольких из них, а то и вообще одного, хотя и не отрицают других богов.

В индуизме брахманы-жрецы занимают господствующее положение не только в религиозных вопросах, но и в социально-экономическом и семейно-бытовом укладе жизни. Их авторитет остается непререкаемым, особенно в праве приносить жертвы богам в храмах.

Храмов в Индии много. В больших городах они исчисляются десятками и даже сотнями. При больших храмах состоит до двух-трех тысяч жрецов. Посещение храмов занимает важное место в культе индуизма. Здесь индуист непосредственно встречается с божеством, будь это статуя или картина. В храмах в сознании верующих боги как бы оживают. Силой воображения и желания индуист «видит», «ощущает» божество, общается с ним. Индуисты идут в храм посмотреть своих богов или бога, принося им различные дары в качестве жертвоприношений. А после соответствующего благословения дары забирают обратно как особую божью милость (*прасады*), которой они делятся с другими верующими. Все это напоминает христианское освящение пасхи, фруктов и др.

Самой распространенной формой ритуалов в индуизме является *пуджа* – особая форма почитания не только Бога, но и его «представителя» в качестве какого-либо лица. Для совершения пуджи не только верующие, но и все задействованные в нем предметы должны быть чистыми, по крайней мере хотя бы в ритуальном плане, духовно. Ритуал пуджи по сохраняющейся традиции состоит из 16 частей: приветственных церемоний, процессий, раздачи пищи, жертвоприношений, чтения молитв и других действий.

В ритуалах индуистов широко используются *мантры* – своего рода заклинания. Они состоят из священного слова типа «Ом» (поклонение Шиве) и ряда чаще всего бессвязных формул, с помощью которых якобы можно достичь желаемого.

Праздников в индуизме много, но отмечаются они по-разному и не всегда в одно и то же время. Даты их проведения определяются чаще всего по лунному календарю, поэтому они подвижны, например, как Пасха в христианстве и иудаизме. В зависимости от времени года и почитаемого божества каждому

из них соответствуют определенные молитвы, музыка, одежда, угощения. Окончательные даты проведения праздников устанавливают астрологи, роль которых чаще всего исполняют брахманы.

Брахманы определяют также благоприятные и неблагоприятные даты. Так, праздник, посвященный дню рождения Кришны, отмечается на восьмой день темной половины луны в августе – сентябре. При этом в первый день отмечают его взрослые, а во второй – дети. Дети проводят этот праздник в форме игры: мальчики в соответствующих нарядах выступают в роли Кришны, а девочки – в роли его возлюбленной Радхи. Так происходит приобщение детей к поклонению этому Богу. В сентябре – октябре отмечается праздник *Навaратри*, что в переводе с санскрита означает «девять ночей», посвященный богине Шакти. В роли этой богини могут выступать другие женские божества. Дата этого праздника рассчитывается таким образом, чтобы десятый день его празднования совпадал с днем победы Рамы над демоном Раваной. Кроме всенародных праздников в честь Рамы или Кришны (Рама-лила, Кришна-лила) отмечаются: праздник светильников, зажигаемых в честь богини счастья и домашнего благополучия Лакшми; праздники, посвященные богине мудрости Сарасвати – покровительницы искусств и наук, а также всех учащихся; праздник в честь покровителя богатства и торговли Ганеши. Ежемесячно в ночь новолуния отмечаются праздники в честь Шивы. Особенно пышно и торжественно, с пением и барабанным боем, нередко с эротическими плясками празднуются они в весенние месяцы, когда так много зависит от бога плодородия. Повсеместно проходят праздники храмов с показом главного его божества, что способствует паломничеству. К этим дням нередко привязывают ежегодные ярмарки.

В индуизме широко развито паломничество в святые места. В основном они посвящены Шиве, Вишну и его аватарам, а также Ганеше и женским божествам. Цель паломничества трактуется как переход из «нечистого» бытия в более чистое. Индуисты считают, что этому помогают посещаемые ими божества. Но совершаются паломничества и по более простым причинам, главным образом, чтобы получить помощь в исполнении своих желаний. Во время паломничества каждый паломник обязан совершить купание, жертвоприношение и поклонение местным божествам.

Среди индийских праздников важное место занимает паломничество *Кумбха-мела* – празднование в честь древних богов и амриты (напитка бессмертия). Легенда гласит, что боги и демоны сражались за сосуд (с санскр. – кумбха) с амритой (санскр. – напиток бессмертия), и несколько капель пролилось из этого сосуда в разных местах Индии. Эти места до сих пор почитаются как священные. В них один раз в 12 лет совершаются многоступенчатые обряды при миллионах паломников. Завершением этих обрядов является омовение в священных водах Ганга, для чего необходимо тщательно обрить голову, брови и ресницы. На этом специализируется отдельная каста брахманов, взимая плату с паломников.

Кроме физического индуисты признают еще и духовное паломничество с целью духовного очищения. Совершать его можно в своем духовном мире с помощью особых текстов, которые нередко ценятся выше физического паломничества. Существует много местных и семейных праздников и обрядов, связанных с рождением сына, свадьбой и похоронами. Вся жизнь индуиста заполнена та-

инствами: рождения, имянаречения, первой еды, первой стрижки волос и т. д., сопровождающимися определенными ритуалами, среди которых есть и строго обязательные, например обряд *инициации* для юношей из касты брахманов. В зависимости от касты в определенном возрасте мальчик поступает под опеку учителя (гуру) для получения религиозного воспитания. Только пройдя курс такого обучения, ему разрешается жениться.

Свадебный ритуал особенно важен для девушек. До брака они полностью зависят от родителей и считаются полноправными женщинами лишь выйдя замуж. В свадебном обряде молодые обязательно обходят вокруг жертвенного огня, бросая в него различные продукты, и только в этом случае брак считается заключенным.

Особенно специфичен в Индии обряд похорон. Имеется два вида захоронения: кремация (сжигание трупов) и захоронение в земле. Кремацией пользуются высшие касты. Для сжигания трупов умерших имеются священные места. В таких местах старший родственник покойника из живущих разжигает костер, на котором и сжигают обернутый в полотно труп. Обгорелые останки собирают в сосуд и топят в реке или развеивают прах над водой. Семья умершего не меньше 10 дней носит траур – кусок белого полотна.

Вдова очень редко вторично выходит замуж, поскольку это строго оговорено правилами. В недалеком прошлом, особенно среди высших каст, существовал обычай: жена умершего часто живьем сжигала себя вместе с трупом мужа, даже если это только что выданная замуж девочка-подросток. Этот обряд рассматривался как повторение действий жены Шивы Сати. Таким образом, считалось, что женщина, однажды ставшая женой мужчины, должна оставаться его женой навсегда, т. е. и после перерождения она может выйти замуж только за него, а он должен жениться на ней. Однако, если у женщины оставались малолетние дети, она не могла пойти по пути Сати, если их не на кого было оставить.

Покойников низших каст хоронят в земле. По умершим совершаются поминки, так как считается, что душа покойного без этого не может обрести блаженства.

В наши дни индуисты, как уже отмечалось, поклоняются не только богам (в разных видах их изображения), но и священным животным, явлениям природы, обожествляют реки. До сих пор тяжелым наследием прошлого остаются в Индии пережитки кастового строя. Принадлежность к касте определяет место человека в обществе: многие права, поведение, внешний вид и даже одежду и знаки на лбу или драгоценности, которые он носит. Кастовая система сохраняется и сегодня как существенный институт социальной организации Индии и как одна из важнейших основ индуизма, чем и определяется во многом ее значение и роль в жизни индийского народа. В то же время и в наши дни в индуизме много различных направлений – от фундаменталистских до новых религиозных движений, которые широко используют эту религию в политических целях.

Глава 12. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ КИТАЯ

Религиями Китая принято считать прежде всего ***конфуцианство*** и ***даосизм***. В основе их формирования лежат древние верования. Народы Древнего Китая верили в существование множества духов и божеств, в одухотворенность природы. Предпочтение отдавалось духам вечнозеленых деревьев. А плоды персиковых деревьев считались даже символом бессмертия. Так, существовали божества войны и мира, здоровья и болезней, гор и водоемов, а особенно почитались божества богатства и долголетия. Древние китайцы везде и во всем видели духов-покровителей, которые обитали на вершинах гор и наблюдали за жизнью людей. Были у них и представления о мировом космосе, в котором господствующее положение занимало круглое небо. Земля представлялась в форме квадрата. Они считали, что все образовалось из тумана, состоящего из мельчайших частиц (*ци*), находящихся в хаотическом состоянии. Впоследствии из ци выделились легкие и светлые частицы (*ян*), поднялись вверх и образовали небо, а тяжелые частицы (*инь*) упали вниз и образовали землю. Китайцы верили, что все создается в результате взаимодействия и гармонии ян и инь: движение и покой, тепло и холод, свет и тьма, добро и зло, а также пять первоэлементов: земля, вода, огонь, дерево и металл. От них образуется Вселенная. Верховным первопредком считался *Шан-ди*, возглавлявший пантеон божеств. Впоследствии его вытеснил культ Неба, которое стало главным китайским божеством, а правители Китая считались его сыновьями. Отсюда Китай называют Поднебесной, а императора – Всемирным монархом и господином Вселенной, которому все обязаны подчиняться.

Древние китайцы считали, что все зависит от Неба: оно дает жизнь всему живому, урожай и неурожай, любит справедливость, следит за народом, определяет судьбу человека. Тепло, исходящее от ян, породило огонь, из «высшего качества» которого образовалось солнце. Исходящий же от инь холод породил воду, а из ее «высшего качества» образовалась луна и звезды. На небесных планетах обитают духи. Дух солнца ежедневно совершает поездку на огненной колеснице с востока на запад. Солнце как мужское начало ян считалось символом энергии, света, тепла и мужской твердости, луна – женским началом инь и олицетворяла темноту, холод, воду, женскую покорность. Полагали, что затмение солнца вызывается недостойным поведением мужчин, а затмение луны – недостойным поведением женщин. Китайцы верили в существование небесных животных, от которых произошли их земные собратья. Священными животными

были тигр, феникс, черепаха и дракон. Последний почитался как повелитель водной стихии, а впоследствии стал символом государя.

В китайской мифологии есть свои мифы о первоначальном хаосе, потопе, культурных героях, о прародительнице Нюй-ве, которая представлялась в виде получеловека-полузмеи и считалась создательницей всех вещей и людей. Существует несколько вариантов мифов о создании ею людей. В одном из них Нюй-ва лепила людей из глины. От тех, кого вылепила она своими руками, произошли знатные и богатые. Но работа эта была тяжелой. И она стала опускать в глиняную жижу веревку, выдергивая и стряхивая ее. От отлетавших и падавших на землю комочков образовывались бедные и низкородные люди. Для продолжения рода Нюй-ва наделила каждого мужчину женщиной и определила порядок бракосочетания.

Об имущественном неравенстве китайцев свидетельствуют археологические раскопки их захоронений. В одних из них рядом с умершим обнаружены только горшки с едой, а в других кроме еды находились золотые вещи, дорогое оружие, костяки лошадей. Рядом с господином хоронили его рабов, которые, согласно верованиям, должны были продолжать прислуживать хозяину и на том свете. Все эти мифы и верования древних с незначительными переосмыслениями в определенной степени послужили основой национальных религий Китая. Отметим, что слова «религия» в китайском языке нет. Иероглиф *цзяо* переводится как «учение», а европейцы переводят его и как «религия». Отсюда китайские религии иногда называют просто учениями.

Основателем конфуцианства считается *Кун-цзы* (Кун Фу-цзы) (латинизированная форма Конфуций, 551–479 гг. до н. э.), учение которого дошло до нас в изложении его учеников, в частности в книге «*Луньюй*». Предки Конфуция принадлежали к знатному роду царства *Сун* в Древнем Китае. Отец его был небогатым служащим в небольшом царстве *Лу*. Считается, что Конфуций родился в пещере глинистого холма, который, по местным верованиям, обладает магической силой. При рождении он получил имя *Чжун Ни Цю* (Чжун – второй сын, Ни – глина, Цю – холм). Позднее пещеру стали почитать как святыню. Когда мальчику исполнилось два-три года, умер его отец. Конфуций признавался, что в детстве он был беден, много занимался домашними делами. С детства он отличался такими качествами, как любовь к родителям и обостренное чувство справедливости, неприятие лжи. Он был физически здоров, усиленно занимался самообразованием, желая сделать служебную карьеру. С этой целью он очень интересовался государственным устройством. В 533 г. до н. э. Конфуций женился. Через год у них родился сын. Работать Конфуций начал управляющим в доме одного из наиболее представительных аристократов в Лу. Основные этапы своей жизни Конфуций определял так: «В 15 лет я обратил свои помыслы к учебе. В 30 я обрел самостоятельность. В 40 я освободился от сомнений. В 50 я познал Волю Неба. В 60 научился отличать правду от неправды. В 70 лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал ритуала». Во времена Конфуция в Китае считался образованным только тот, кто в совершенстве владел «*Шестью искусствами Лю И*», в которые включались: ритуалы, музыка, чтение, счет, управление колесницей, стрельба из лука. Владение всеми этими искусствами в совершенстве позволило Конфуцию примерно в 521 г. до н. э. приступить к работе над приписываемыми ему книгами: «*Книга ритуалов*» («*Ли цзи*»),

«*Книга о музыке*» («*Юе цзи*») и др. Уже в молодости он стал профессиональным преподавателем, открыв свою частную школу, где пропагандировал свои взгляды на взаимоотношения людей в семье, обществе и государстве. Его система образования строилась по принципу равных возможностей для всех вне «зависимости от рода» обучаемого. Плата была минимальной – связка сушеного мяса. Число учеников постоянно росло. Их было более трех тысяч.

В 517 г. до н. э. после народных волнений в Лу Конфуций эмигрировал в процветающее для того времени соседнее царство *Ци*, в котором на него оказал большое влияние *Янь Ин* – первый советник правителя Ци. По мнению Конфуция, Янь Ину были присущи «самостоятельность, добропорядочность, скромность, простота, отсутствие какого-либо намека на стяжательство и подлинное уважение к уму, независимо от родословной и социального положения человека. Правомерно предполагать, что Янь Ин послужил для Конфуция прообразом *Совершенномудрого* (*Цзынь цзы*). В 501 г. до н. э. Конфуций занялся исправлением и редактированием древних китайских литературных памятников. Учение Конфуция получило широкое распространение, знание этого учения требовалось от поступающих в некоторые учебные заведения даже на вступительных экзаменах. В конце 501 г. до н. э. правитель Лу назначил Конфуция управляющим одного из уездов. В этой должности он проработал до 499 г. до н. э. и постарался на практике осуществить свое учение. Вот что по этому поводу писали хроники: «Прошел год с тех пор, как Дингун назначил Конфуция управляющим Чжун ду, и с четырех сторон все стали подражать ему». Конфуций ввел налоговую систему по принципу «и» (справедливость) и предлагал людям работу с учетом их физических возможностей, что способствовало улучшению нравов; «в народе исчезло воровство, большое внимание уделялось похоронным ритуалам». В 499 г. до н. э. (по другим источникам в 496 г.) Конфуций получил должность верховного прокурора и главного советника правителя царства Лу. За три года работы «он проявил себя как большой политик, знающий и ценящий ритуалы, как опытный советник правителя, как усмиритель вассалов, которые были непокорны своему правителю, и как справедливый судья». В целом, следуя своему принципу «За доброту – добро, за зло – справедливость», Конфуций иногда мог быть и чрезмерно жесток. И тем не менее друзья и враги Конфуция называли его «мужем без пороков». Когда правитель Лу сам стал нарушать основные ритуально-этические нормы, а дворцовые интриги получили широкое распространение, Конфуций в 497 г. до н. э. вынужден был оставить свой пост и покинуть родину. И 13 лет он путешествовал по другим царствам Китая, пытаясь внушить правителям посещаемых царств свои идеи. Последние годы он прожил на родине в царстве Лу. Место захоронения Конфуция у реки Сышуй остается священным для паломников до сих пор.

Как мыслитель Конфуций стремился сохранить и передать потомкам древнюю культуру (*вэнь*). С этой целью он занимался, как уже отмечалось, редактированием и комментированием письменного наследия прошлого, прежде всего «*Шу цзин*» («*Книга документальных писаний*») и «*Ши цзин*» («*Книга стихов*»). Но основные взгляды Конфуция нашли отражение в составленном в V–IV вв. до н. э. и принявшим современную форму на рубеже нашей эры сборнике «*Лунь юй*» («*Суждения и беседы*»). В нем содержатся высказывания не только самого Конфуция, но и его учеников. Русский перевод сборника сделал *П. С. Попов* (1892–1964) под названием «*Изречения Конфуция, учеников его и других лиц*» (СПб., 1910). Конфуцию припи-

сывается авторство философских комментариев, входящих в «*Чжоу и*» («*Чжоуские* (*всеохватные*) *перемены*»), или «*И цзин*» («*Книга перемен*»), а также первой погодичной летописи «*Чунь цю*» («*Весны и осени*»). В эпоху *Хань* (206 г. до н. э. – 202 г. н. э.) творческие работы Конфуция были положены в основу всей культуры Китая. В центре учения Конфуция находится человек как член семьи и общества в целом. Все перемены он рассматривал в социально-этическом аспекте. И хотя у него не было собственных высказываний о сверхъестественном, но в то же время Конфуций считал, что ниспосылаемое Небом «предопределение» (*мин*) доступно человеческому познанию. Познавший же волю Неба, учил Конфуций, становится «благородным мужем» (*цзюнь цзы*), которому присущи высокие духовно-моральные качества и социальный статус. Благородному мужу противостоит «маленький человек», который занят работой и собственной выгодой. При этом Конфуций считал, что «по природе люди близки друг другу, а по привычкам – далеки». Он учил, что для формирования личности необходимо преодолеть себя и возвратиться к благородности (*ли*), т. е. к внешнему выполнению этико-социального ритуала, что позволит утвердиться в Поднебесной «гуманности» (*жэнь*) – морально-психологической установки на «любовь к людям». Общество должно управляться исключительно с помощью моральных норм, а не административно-правовыми утилитарно-экономическими методами и даже, в отличие от даосизма, не природными силами. Отсюда государство понималось Конфуцием как одна семья. В Китае создан культ Конфуция как культурного героя, духовного вождя нации, святого мудреца и «некоронованного правителя». Его труды тщательно изучаются.

Конфуцианство как религия прошло длительный путь своего развития. Его основу составили древние верования Китая и учение Конфуция (VI–V вв. до н. э.), которое стало авторитетным в период императорской династии Хань, когда его начали рассматривать как требования китайского образа жизни и идеологии государства с целью объединения Поднебесной империи. На формирование конфуцианства как религии определенное влияние оказали буддизм и даосизм. Конфуций согласился с древнекитайской трактовкой *тянь* (Неба) как прародителя человечества и дающего ему правила жизни, т. е. признавал, что все зависит от Неба. В то же время в отличие от традиционализма, в котором считалось, что только *тянь-цзы* (сын Неба, император Китая) наделяется Небом *дэ* (кит. – благая сила, благодетель), в конфуцианстве утверждалось, что дэ присуще каждому человеку, а не только императору. Этим конфуцианство подчеркивало, что каждый член общества отвечает за сложившиеся в нем обстоятельства и способен оказывать на них влияние, ибо дэ накапливается каждым человеком, если он следует *дао* (кит. – путь, закономерность, правда). В конфуцианстве дао – это благой ход общественных событий и жизни людей, зависящий от мин (предопределения) и от конкретной личности. В современном Китае дао чаще всего сводится к нравственности. В отличие от *Лао-цзы*, основателя даосизма – другой национальной религии Китая, трактовавшего дао как принцип универсума, сам Конфуций считал его лишь мерилом деяний человека. Главной ценностью личности в конфуцианстве является не его физическая сила, не социальное положение и даже не интеллект, а прежде всего нравственность, основывающаяся на правильности поведения и взаимоотношении людей в семье, обществе и государстве. В результате все сводится к иерархии таких соотношений, как высокое и низкое, достойный и недостойный. В конфуцианстве

все сводится к двум основополагающим космологическим началам: ян (высокое и благородное) – небесное и инь (низкое, презренное) – земное. Нарастание ян в природе способствует увеличению его в человеке и тем самым повышает его активность. Конфуцианству присуща фатальная предопределенность судьбы, зависимость от Неба. Так, сам Конфуций, скитаясь по территории, контролируемой разбойниками, рассуждал таким образом: «Если Небу угодно погубить мудрость, заключенную во мне, – так и будет. А если нет, то что могут сделать мне эти разбойники?»

Основу конфуцианства составляет главным образом система морально-этических догм и норм поведения, среди которых выделяются прежде всего почитание предков, особенно родителей, взаимная любовь между родственниками, уважение к старшим и подчинение им, а также внутреннее самосовершенствование. Идеализируя прошлое, Конфуций и знания сводил к изучению древних книг и заимствованию опыта мудрых правителей прошлого. Конфуций жил в то время, когда в Китае господствовали распри и войны. Себя он считал лишь хранителем мудрости древних правителей, призывая своих современников учиться у них. На основании учений древних Конфуций пришел к выводу, что все проблемы, даже проблему социального неравенства, можно решить путем нравственного самосовершенствования человека. Для этого, по учению философа, надо признать, что знатные люди мудры от рождения, властью же они наделены волей Неба, а простолюдины от рождения глупы, поэтому их удел работать и содержать знатных господ, обеспечивая их пищей и всем необходимым. А чтобы простолюдины не роптали, не бунтовали, у них надо воспитывать покорность, смирение, соподчинение. В качестве основы такого воспитания Конфуций предложил идею «преданности» (*чжун*), согласно которой сын должен быть предан и беспрекословно подчиняться отцу, жена – мужу, нижестоящий чиновник – вышестоящему, и все они обязаны подчиняться правителю. При этом Конфуций учил, что благородные мужи награждаются Небом пятью добродетелями: человеколюбием (*жэнь*), долгом (*и*), высоконравственными нормами поведения (*ли*), знанием (*чжи*) и верностью (*синь*). Кроме того, они наравне с простолюдинами должны обладать качеством сыновней почтительности (*сяо*). С учетом всего этого Конфуций считал, что благородные мужи обязаны меньше всего думать о своих материальных благах и удобствах. В жизни и своей деятельности они должны быть образцами поведения. Конфуцианский принцип ли требовал неукоснительного соблюдения установленных обрядов, церемоний, этикета, в которых якобы отражалась «воля бога». Человек в своих действиях обязан не поддаваться влиянию эмоциональных чувств, будь то гнев или радость, любовь или ненависть. Все должно быть подчинено соблюдению установленных правил, выполнению норм поведения. Даже если это приносит тебе неприятности, боль и страдания, ты все равно должен строго соблюдать эти предписания, «преодолеть себя», чтобы сохранить «благопристойность» и порядок. Согласно принципу ли между людьми существует три вида отношений. Это отношения правителей и подданных, старших и младших, отцов и сыновей.

Краеугольным камнем конфуцианства можно считать принцип сяо, раскрывающий сущность сыновней почтительности, которая предполагает пять главных типов отношений между различными социальными категориями людей. Таковыми являются отношения между императором и чиновниками, отцом

и сыном, старшим и младшим братом, мужем и женой, а также взаимоотношения между друзьями. Самая важная роль отводится сыновнему благочестию, под которым понимается не только обязанность исполнять волю родителей и служить им, но и любить их и быть преданными им во всем. Тот, кто не любит родителей, считается ненормальным существом, дурным сыном. В Китае до сих пор бытует пословица: «Всякий злодей начинается с дурного сына». А вот смерть сына ради спасения отца считается самой счастливой смертью. По такому же принципу должны строиться и отношения подданных к правителю: «Любовь подданных к государю равносильна любви к родителям», а «государство управляется через сыновнюю почтительность». Поэтому местных чиновников принято называть «отцом и матерью». Конфуций ратует за верность в дружбе. Главный принцип его нравственности гласит: «Не делай другим того, чего ты не желаешь себе». Этот принцип до сих пор считается золотым правилом морали.

Не менее интересно учение Конфуция о «выправлении имен» (*чжэнь мин*), согласно которому все вещи должны иметь названия, а поведение людей – соответствовать их званию и положению в обществе и семье. Каждый должен быть самим собой: «государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном», что широко использовалось господствующими сословиями для укрепления существующих порядков в своих интересах.

Учение чжэнь мин укрепляет иерархическую структуру государства. Так, в книге «*Цзя-юй*» отношения между правителем и народом определяются как отношения между всадником и лошадью: всадник – это правитель, наделенный божественной мудростью и знанием, а лошадь – простой человек. Как всадник управляет лошадью при помощи узды и вожжей, так и правитель управляет народом с помощью чиновников и законов. При этом император считается не только представителем Неба, его сыном и посредником между людьми и божеством, но и единственным человеком, который может непосредственно обращаться к небесному божеству от имени народа.

В учении Конфуция серьезное место отводилось принципу жэнь в значении «гуманность», согласно которому отношения между людьми в обществе и семье должны определяться мудростью, верностью долгу, уважением, любовью и почитанием старших по возрасту и занимаемому положению, а также заботой о младших.

Конфуцианство как религия сложилось на рубеже нашей эры, включив в себя многие элементы древнекитайских верований: культ предков, веру в духов природы, гор, рек, духа Неба Шан-ди, жертвоприношения солнцу, луне, священным горам, магию, колдовство и т. д. Рассматривая Шан-ди как верховное божество Неба конфуцианство предлагало человеку для достижения счастья согласовывать свои действия с «волей Неба», ибо «смерть и рождение определяются небесным повелением, богатство и достаток зависят от Неба».

Таким образом, конфуцианство в отличие от других религий учит прежде всего, как надо жить, чтобы жизнь была счастливой, и ничего не обещает после смерти.

Конфуция вначале почитали как философа-мудреца, а со II в. до н. э., когда его учение стало идеологией господствующего класса, его личность начали обожествлять. И уже во II в. до н. э. в его честь был построен первый храм. В результате учение Конфуция получило статус религии – конфуцианства. Были разработаны строгие религиозные догматы и обряды, большинство из которых

позаимствованы из древних верований Китая: культ предков, жертвоприношения, ритуалы брака, похорон и др. Конфуций был обожествлен. В III в. конфуцианство стало государственной религией, направленной на освящение власти императора как «сына Неба» и верховного жреца, воля которого возводилась в ранг непреложного закона. Все это способствовало укреплению власти императора и удерживало в повиновении многомиллионных подданных Поднебесной. Поэтому по указу императора в IV в. конфуцианские храмы стали сооружаться в каждом городе Китая, хотя институты профессионального жречества и монашества по образцу других религий в конфуцианстве не сложились. Но монахи-книжники в Китае имеются. Что же касается религиозных обрядов и ритуалов, то они до сих пор совершаются главами семей и родов. Учение Конфуция и конфуцианство как религия на протяжении столетий оказывали огромное влияние на духовную культуру и политическую жизнь китайского народа. Да и само конфуцианство до сих пор является существенным фактором традиционной национальной культуры. Однако после революции 1911 г. влияние конфуцианской религии резко начало падать, а в последние десятилетия стало вновь возрождаться. Широкое распространение конфуцианство получило в КНР и Тайване, а также в китайских диаспорах в Корее, Вьетнаме, Сингапуре и других странах мира. Сегодня насчитывается около 300 млн приверженцев конфуцианства.

Примерно в VI–V вв. до н. э. параллельно с конфуцианством в Китае возникает и учение ***даосизма***, авторство которого приписывается Лао-цзы. Лао-цзы считается легендарной личностью. Начало его творческой деятельности относят по разным источникам к VII–V вв. до н. э. Ему приписывают авторство прежде всего единственного трактата в двух частях «*Дао дэ цзин*» («*Книга о дао-пути и благой силе – дэ*»).Большинство исследователей этого трактата относят его к IV–III вв. до н. э. Канонический текст его состоит из 5000 иероглифов. Существует несколько легенд о Лао-цзы. По одной из них Лао-цзы родился в царстве Чу и получил имя Ли Эр Дань, а Лао-цзы (старый мудрец) – это его философский псевдоним. Одно время он являлся хранителем архива правителя *Чжоу* и неоднократно встречался с Конфуцием. В VII–IX вв. Лао-цзы был канонизирован в качестве святого. Легенда гласит, что Лао-цзы, покидая Китай, оставил смотрителю заставы краткое изложение своего учения «Дао дэ цзин». Дальнейшая судьба его неизвестна. Такой поступок Лао-цзы трактуется как уход в извечное кругообращение циклов природы (Поднебесной) для получения духовного и физического бессмертия.

Главными категориями трактата «Дао дэ цзин» являются дао, дэ и у-вэй (недеяние). Учение о бытии здесь сводится к характерным для древней китайской философии натурализму и элементам примитивной диалектики, в частности к учению о взаимопревращении и взаимопорождении противоположностей. Вот что говорится об этом в «Дао дэ цзин»: «Когда вся Поднебесная узнает, что прекрасное есть прекрасное, то появляется и безобразное. Когда вся Поднебесная узнает, что добро есть добро, то появляется и недобро. Поэтому: бытие и небытие друг друга порождают, трудное и легкое друг друга создают, длинное и короткое друг друга соизмеряют». Социальным идеалом в «Дао дэ цзин» считается небольшая отдельная страна патриархального типа без всякого социального строя, кроме «естественного». В «Дао дэ цзин» говорится, что Лао-цзы имеет «*три драгоценности*: любовь к младшему, простота и не стоять впере-

ди Поднебесной». Вот как он их объясняет: «Люблю младшего, поэтому могу стать мужественным. Прост, поэтому могу стать широким (щедрым). Не смею стать впереди Поднебесной, поэтому могу стать способным вождем». В этом же трактате совершенномудрый считается носителем высшего дэ – совершенно гармоничной естественностью, живущий «недеянием», т. е. только тем, что дает природа. Совершенномудрый, действуя «недеянием», как и дао, все порождает и ничем не владеет. Он, не имея постоянного сердца, «сердца сто родов делает своим сердцем. Кто добр, я к тому отношусь с добром. Кто не добр, я к тому также отношусь с добром. В этом доброта *дэ*. Кто доверяет, я к тому отношусь с доверием. Кто не доверяет, я к тому также отношусь с доверием. В этом доверие дэ. Когда совершенномудрый человек находится в Поднебесной, (он) наполняет свое сердце заботой о Поднебесной». Живя недеянием, человек не должен проявлять какие-либо усилия и заботу. К тому же совершенномудрый не может занимать официальные посты во властных структурах, ибо тогда он не сможет добиться полного доверия всех людей. «Желая стать над народом, непременно говори, что ты ниже его. Желая стать впереди народа, непременно ставь себя позади него. Вот почему в Поднебесной нет таких, кто бы с ним боролся». В Поднебесной дао совершенномудрого называют великим, поэтому его ни с чем нельзя сравнить. В результате любого сравнения с чем-либо дао уже не будет великим. Отсюда совершенномудрый, сохраняя бесстрастный покой в результате недеяния, приравнивается к извечному дао: «Кто служит Дао, тот тождествен Дао». В «Дао дэ цзин» высоко оценивается простота и безыскусственность древности по сравнению с этикой и ритуалом конфуцианства. Так что же такое дао? Дао переводится как путь, истолковывается как закон, порядок вечного изменения мира вещей и мира людей. Этот путь независим от людей. И в то же время дао – это первопричина всего и всеобщий закон природы. Согласно даосизму все существующее произошло от дао, чтобы совершить свой путь (круговорот) и снова в него возвратиться. Всеобщий путь событий дао никто изменить не может.

В названном трактате сказано, что дао «существовало до возникновения Неба и Земли», это нечто вечно единое, невидимое, неслышимое, неощутимое, является «матерью всех вещей». Это единое Одно порождает два первоначала: ян и инь, два порождают три: Небо, Землю и Человека, а три порождают все вещи. Дао присутствует внутри любого объекта, универсума, а следовательно, и внутри каждого человека. Только следование дао позволит человеку «сохранить в целостности свою природу» и тем самым овладеть мудростью, постигнув истину о том, что он «зависит от Земли, Земля от Неба (Космоса), Небо от Дао, а Дао от себя самого». А это предполагает, что человек должен следовать природе и пассивности (недеянию).

Дао в форме дэ присутствует в каждом объекте универсума, включая и человека. Дао проявляется в объектах универсума в виде их дэ. Если дао – это всеобщая сущность мира, то дэ – это всеобщий принцип, определяющий для каждого объекта должную форму, это проявление мира в реальности. Все, что генерирует дао, проявляется через дэ. Если дао сопоставимо с общими понятиями, например дом, дерево, то дэ – это понятие конкретного дома, дерева. В трактате «Дао дэ цзин» различаются низшее дэ, приближающееся к конфуцианскому ли,

и высшее. Лишь последнее обладает гармонирующей силой. При следовании дао гармонизируются Небо и Земля и общество приходят к успокоению в естественной жизни. А это ведет и к гармонии в жизни человека. В то же время отступление от дао ведет к гибели. Все люди чисто в биологическом плане наделены дэ в равной степени. Поэтому и в равной степени они ответственны за все происходящее. А в социальном плане каждый должен накапливать дэ сам. Дэ нередко отождествляют с гармонией мира. Вся Вселенная в даосизме представляется как единство первозданной *пневмы* (*ци*), находящейся в хаотическом состоянии. В термин ци китайская философия включает совокупность таких понятий, как эфир, атмосфера, воздух, дыхание, нрав, энергия, жизненная сила, материя и др. А ян и инь (кит. – светлое и темное) как универсальная идея дуализма мира (активное и пассивное, твердое и мягкое, внешнее и внутреннее, мужское и женское, небесное и земное и т. д.) считаются первым шагом создания многообразия всех вещей из хаотического единства первозданной пневмы ци. Ян и инь – взаимосопряженные понятия. Светлый, прозрачный воздух (ян) отделяется от хаоса и порождает Небо, а мутный, тяжелый воздух (инь) образует Землю. Соединение мельчайших частиц Неба и Земли как элементов ян и инь порождает все одушевленные существа и неодушевленные предметы. На основе этого философского учения во II в. н. э. формируется религия даосизма. Огромная заслуга в ее формировании принадлежит *Чжан Даолину*, который, по его словам, получил новое откровение от Лао цзы. Под влиянием Чжан Даолина из ряда течений в даосизме выделяется централизованное даосское направление под названием «*Путь небесных наставников*». Воззрения приверженцев отдельных течений даосизма иногда становились идеологией тайных обществ и знаменем крестьянских бунтов. В качестве примера можно сослаться на восстание «желтых повязок» 184 г. Основу учения даосизма составили положения о следовании природе и пассивности (недеянии) человека.

Недеяние (*у вэй*) – это основной нравственный принцип дао. Но он, как уже отмечалось, не означает безделие. Это деяние, но без борьбы, без нарушения, т. е. деяние в соответствии с природой дао. Дао не ущемляет свободу человека. Его нравственный идеал сводится к абсолютной гармонии с окружающим миром. Однако если ранний даосизм порицал всякую попытку нарушить естественный порядок вещей и призывал радоваться тому, что дает человеку естественное течение жизни, то впоследствии это учение было дополнено допущением некоторых человеческих усилий, хотя и с оговоркой: человек может применить усилия, но лишь в том случае, если их цель превосходит те дары, которые дает ему судьба. Но нельзя ничего предпринимать, например, чтобы приобрести бессмертие путем слияния с дао. Ранний даосизм был дополнен и заменой устремлений человека замыканием их на его внутреннем мире, что вело к мистическому характеру даосской религии в отличие от конфуцианства. К тому же в даосизме как религиозной системе с самого начала господствующее положение занимали идеи поиска продления жизни и бессмертия. Для их достижения разными течениями даосизма проповедовались разнообразные пути: строгий аскетизм, медицина, специальные диеты, магия, алхимия, особая сексуальная активность, различные системы йоги и даже талисманы и магические заклинания. Но при всем

многообразии средств для продления жизни и достижения бессмертия обязательным условием считались добродетельная жизнь и следование по пути дао.

Даосизм, как и конфуцианство, вобрал в себя многое из древних верований и обрядов, а Лао-цзы, как и Конфуций, был обожествлен. Даосы считали, что сверхъестественными силами правит Яшмовый (нефритовый) император, который считался высшим божеством. Добродетель, по их мнению, награждается, а прегрешения наказываются при жизни. Грешников же ждет суд и после смерти. Богиня Си-ван-му, олицетворяющая женское начало инь, считалась матерью западного неба. Ей подвластна жизнь всех людей, кроме мудрецов, святых и даосов. В саду ее дворца растут персиковые деревья, которые цветут один раз в тысячу лет. Кто отведает их плодов, становится бессмертным. За бессмертными тоже следят, их поощряют за хорошие дела и наказывают за проступки. Дун-ван-чун, муж Си-ван-му, считался князем Востока и олицетворением мужского начала ян. Приверженцы даосизма верят в существование рая и ада. Ад имеет десять уровней. И только на последнем уровне окончательно решается судьба человека.

Только примерно в IV–VI вв. в даосизме формируется религиозная организация с профессиональным жречеством и установившимся каноном. В VII–VIII вв. под влиянием буддизма в даосизме образуется институт монашества, строятся монастыри, а даосизм приобретает титул государственной религии. В результате в соответствии с указами императоров даосские храмы строятся в каждом округе Китая. В то же время даосизм постепенно превращается в мистическое учение о поисках вечного сверхчеловеческого счастья. В 666 г. Лао-цзы был провозглашен «великим божественным императором». В его честь начали возводить храмы. Даосизм не был единой религией. В нем образовалось множество сект. Наибольшее признание в даосизме получила проповедь пяти заповедей: не убивай, не пей вина, не обманывай, не воруй, не прелюбодействуй и десять добродетелей: соблюдение сыновнего долга, верность (по отношению к вышестоящим), любовь, терпение, увещевание против злых деяний, самопожертвование, разведение животных и посадка деревьев, постройка дорог и колодцев, просвещение неразумных, чтение «священных» книг и соблюдение церемоний. Самыми важными качествами человека Лао-цзы считал сострадание, смирение и бережливость. Политика, по его мнению, должна быть подчинена морали. А вот внешнее приличие он ценил низко. Однако на практике эти предписания не соблюдались. Даосизм был хранителем суеверий и предрассудков. Жрецы же чаще всего совершали обряды и гадания, изгоняли «злых духов», занимались знахарством. Даосский пантеон богов был велик. На самой вершине его стояли Яшмовый владыка (древнекитайский Шан-ди), сам Лао-цзы и Паньгу – мифический творец мира, «первый человек», заимствованный из древнего культа предков. Во главе современного даосизма как религиозной организации стоит патриарх. Первым же патриархом считается Чжан Даолин как наместник Лао-цзы на земле. Современные даосцы отмечают многочисленные праздники в честь святых, бессмертных, героев, а также тайный праздник «*Хэ ци*» («*Слияние духов*») в форме оргической мистерии. Широко празднуют даосцы дни рождения, свадьбы, похороны. Большое значение придают они постам, паломничеству к святым местам. Современный даосизм существует во множестве вариантов. Кроме официального, так называемого религиозного дао с церковной иерархией, монашеством, тайными обществами, есть такие его формы, как «*народный*

дао», связанный с разного рода бытовыми суевериями, «*мистический дао*» монахов-отшельников, занимающийся естественными науками, «*философский дао*», разрабатывающий сугубо теоретические проблемы вне культовой практики, и, наконец, «*имперский дао*», приспособленный к государственной идеологии. Несмотря на такое разнообразие форм даосизма, все они объединены общей терминологией, хотя и не адекватной трактовкой тех или иных понятий. Начиная с позднего Средневековья даосизм стал вытесняться другими религиями. В наши дни его влияние незначительно. В то же время следует отметить, что даосизм не только сыграл важную роль в развитии китайской культуры в целом, но и внес значительный вклад в развитие традиционных форм знания, прежде всего химии, медицины, в частности в сфере фармакологии, иглоукалывания и др. В наше время определенная популярность даосизма сохраняется в Китае и на Тайване, а также в диаспорах китайских эмигрантов в Юго-Восточной Азии. Приверженцы даосизма составляют около 30 млн человек.

Глава 13. СИНТОИЗМ – НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕЛИГИЯ ЯПОНИИ

Синтоизм (в пер. с яп. *синто* – путь богов, путь духов) сложился в VI–VII вв. на основе божеств племен Северного Кюсю и местных богов Центральной Японии. Истоки синтоизма восходят к древнейшим формам верований: анимизму, магии, шаманству, культу предков и природы, легендарных вождей и героев. В древности японцы представляли, что весь окружающий мир: небо, звезды, явления природы, земля, горы, реки, деревья и т. д. – населен богами (*ками*). Они считали, что даже душа умершего может превратиться в ками, обладающего сверхъестественной энергией и способного перевоплощаться в различные предметы (*синтай*), которые потом становятся культом поклонения: те же меч, зеркало, а также любой другой предмет – камни, керамическая фигурка и др.

Древние источники синтоизма содержат легенды о возникновении мира и японской истории. В одной из них рассказывается, что в начале был хаос. Из него первоначально выделились Небо и Земля. Первым же одушевленным существом на земле стало растение Куна-мако-тахи-на-микато, а потом двуполые существа Каи, которые вместе с названным выше растением создали видимый мир, выделив из хаоса пять элементов: огонь, воду, землю, металл и дерево. Каждый из этих элементов был наделен определенными качествами и свойствами. Последними были созданы бог Идзанаги и богиня Идзанами. От этой божественной пары начали рождаться боги. Первым выжившим потомком этой пары была богиня солнца Аматэрасу (Светлейшая богиня Неба, озаряющая своим сиянием Небо и Землю). Затем были рождены дочь – богиня Луны, сын – бог текущих вод и младший сын – бог Океана. Богиня солнца Аматэрасу стала верховным божеством. Она считается создателем островов.

А другая легенда гласит, что бог Идзанаги, стоя на радуге, окунул меч в океан. А из упавших с лезвия капель образовались острова Японии. От Аматэрасу берет начало «божественность» императорской династии. Прямой потомок Аматэрасу Нининичи, получив три священных сокровища: меч (символ мудрости), зеркало (символ честности) и яшмовые подвески (страдания), – отправился на землю. А его потомок Дзимму Тэнно («Небесный государь») назван первым императором Японии, родоначальником всех японцев. Отсюда император Японии (*тэнно*, *микадо*) считается представителем Аматэрасу на земле, и только через него осуществляется общение верующих синтоистов со своими божествами.

Первостепенное значение для японцев в древности имели родовые божества (*удзигами*), повелители стихий: землетрясений, ураганов, дождя, снега, а также

боги-охранители полей, гор, лесов, рек, озер, водопадов. Торжественно отмечались праздники с обрядами и жертвоприношениями: осенний праздник урожая и весенний – пробуждения природы. Человек не отделим от природы и не противостоит ей. Поэтому к умиравшим древние японцы относились как к уходившим в другой мир. Окружавшие их предметы и люди изготовлялись из глины и в обилии погребались с покойником. Обо всем этом подробно рассказывают древнеяпонские источники VII–VIII вв.: *Кодзики*, *Фудоки*, *Нихонги* и др. Все эти древние верования в несколько модернизированном виде сохранились в современном синтоизме.

В еще одном японском мифе сотворение мира описывается так. В мире были бог Идзанаги и богиня Идзанами. При попытке родить божество богиня огня умерла. Спасти жену бог Идзанаги не смог. И тогда из левого глаза он родил солнечную богиню Аматэрасу, потомки которой, как уже отмечалось, и заняли позже место императоров Японии. Святилище *Исэ дзингу*, построенное примерно в конце VII в., считается главным храмом Аматэрасу. В нем отправляется культ этой солнечной богини как верховного божества и божества прародителя императорского дома, а через него и всех японцев. Культ в синтоизме относительно прост. Основными элементами культа в храмах являются очищение (*харан*), жертвоприношение (*синсэй*), моление (*норито*), возлияние (*наораи*) и др. Службы в храмах совершают пришедшие на смену шаманам и магам так называемые хозяева ками (*каннуси*). Для поклонения синтаю имеются храмы, которые постоянно перестраиваются. С проникновением в Японию буддизма и даосизма синтоизму не только пришлось вступить с ним в борьбу, но и «потесниться». В конце концов произошла определенная синкретизация: деление богов на небесных, которые объявлялись прародителями царского дома, и земных, ставших прародителями завоеванных народов. К тому же синтоизм отражал в религиозной форме интересы земледельческой общины, буддизм же апеллировал к личности. С учетом этого радостные события (рождение, брак) сохранились в ведении синтоизма, а такие, как смерть, отошли к буддизму, который обещал «возрождение», возможность достижения нирваны.

Синтоизм – это не только религия, но и образ жизни японцев. С точки зрения синтоизма люди и боги, живые и умершие являются двумя половинками одного нерасторжимого мира. Боги, духи, люди, природные явления, предметы без каких-либо препятствий переходят друг в друга. Человек – часть этой природы. Японская культура легко впитывает в себя элементы других культур и религий и в то же время остается самобытной.

В недрах синтоизма возникает ***тэнноизм*** (от яп. *тэнно* – император), главной целью которого было укрепление культа императора. В 1868 г. появился указ о возвращении к единству религии и политики. В результате комплекс государственного синтоизма составили: *династийный синтоизм*, ставший достоянием императорской семьи; *тэнноизм* как культ императора; *храмовый*, в котором почитались как общеяпонские, так и местные боги; *домашний*, *семейный* синтоизм. С 1868 по 1945 г. (после революции 1867–1868 гг.) синтоизм являлся государственной религией, что способствовало его расцвету. А победа японских вооруженных сил в 1904–1905 гг., в частности при захвате Порт-Артура, вызвала в Японии активное национальное движение, опиравшееся на возрождение

синтоизма, который, оставаясь государственной религией, стал кодексом чести и нормами морали. Резко возрос культ Аматэрасу, ставшей символом японской нации. Почти в каждом доме имелась табличка с написанным именем этой богини. Нормы синтоизма широко использовались в воспитании самурайского патриотизма и личной преданности императору. Древние мифы синтоизма о сотворении мира, Аматэрасу и Дзимму способствовали созданию нового мифа о том, что только Япония может объединить весь мир под властью японского императора (осуществить принцип «Восемь углов под единой крышей»). В 1945 г. после поражения Японии во Второй мировой войне синтоизм потерял статус государственной религии, а по Конституции Японии, принятой в 1947 г., изменен и статус императора. С этого момента он считается «символом государства и нации». И тем не менее, несмотря на это, синтоизм широко используется в ритуале престолонаследия и в наши дни.

Глава 14. ИУДАИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕЛИГИЯ ЕВРЕЕВ

Иудаизм является одной из древних религий, ставшей национальной религией евреев. Возник он в XIII в. до н. э. Иудеи причисляют к своей религии почти всех евреев (примерно 18 млн человек), что совершенно неверно: многие евреи являются неверующими, приверженцами других религий и даже атеистами. Для более широкого распространения своей религии священнослужители иудаизма, согласно *Галахе* – иудейскому религиозному законодательству, утверждают, что между понятиями «иудей» и «еврей» нет никакого различия. Евреем (иудеем) считается не только тот, кто рожден матерью еврейкой, но и принявший и исполняющий все религиозные предписания иудаизма независимо от национальности. Еврей перестает быть евреем только в том случае, когда переходит в другую веру.

Священной книгой иудаизма является *Танах*, который под названием «Ветхий Завет» включен в Библию – священную книгу христиан. Основателем иудаизма его приверженцы признают *Моисея* (иврит. *моше* – извлеченный из воды, омытый). Одни авторы считают Моисея исторической личностью, а другие – мифологической. Однако, согласно Танаху, его история начинается только после потопа, в результате которого Бог уничтожил все живущее, включая и людей, кроме восьми человек семьи Ноя. Затем Бог поочередно заключал договоры с Авраамом, Исааком, Иаковом, а евреи 400 лет прожили в Египте. Далее он призвал Моисея вывести их из египетского рабства. Египетский фараон, увидев, что численность рабов-евреев в его стране очень возросла и представляет угрозу государству, приказал повивальным бабкам при родах у евреянок умерщвлять сыновей, оставляя в живых только дочерей. И вот одна евреянка, родив сына, «скрывала его три месяца, но не могши далее скрывать его», осмолила корзину, положила в нее младенца и оставила у берега реки, наблюдая за его дальнейшей судьбой (Исход 2:2–3). В это время дочь фараона пришла умыться. Увидев плачущего ребенка, она сжалилась над ним и передала его на воспитание кормилице, которой оказалась мать ребенка. Когда мальчик подрос, дочь фараона «нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его» (Исход 2:10). Будучи взрослым, Моисей увидел однажды, как египтянин избивал еврея. И тогда Моисей убил того египтянина и закопал в песок. Фараон, узнав об этом, хотел убить Моисея, но Моисей убежал в землю Мадиамскую и там женился. И вот однажды, когда Моисей пас овец у своего тестя, явился к нему Бог

и признался, что он – бог Авраама, Исаака и Иакова, и повелел Моисею возглавить исход евреев из Египта «в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед», в землю других народов (Исход 3:8), которую он обещал Аврааму, Исааку и Иакову. Моисей заколебался и высказал предположение, что ему могут не поверить о явлении к нему Бога и что он не речист, тяжело говорит и косноязычен. Но Бог настоял на своем, а в помощь Моисею пообещал дать Аарона, брата Моисея. В результате Бог говорил Моисею, а Моисей устами Аарона – народу. Через некоторое время Бог заключил с Моисеем договор, а через него – и с евреями. Моисей по воле Бога 40 лет водил евреев по территории других народов, грабляя и уничтожая их. Правда, иногда терпели поражение и евреи, что случалось только тогда, когда они нарушали предписания своего Бога. За эти годы Бог умертвил всех евреев, которых Моисей вывел из Египта, кроме двух человек: Иисуса Навина и Халева. Не пощадил Бог и Моисея. Показал ему обещанную обетованную землю, приказал подняться на гору и умереть. «И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню» (Втор. 34:5).

Иудейские богословы утверждают, что иудаизм с самого начала является монотеистической религией. Однако, как и другие религии, он претерпел сложный путь развития от политеизма к монотеизму. В ранних верованиях иудейско-израильского общества было много богов: верховный бог богов Эл, великая владычица, праматерь богов и супруга Эла Ашера, богиня любви и плодородия Астарта, бог земли Баал и др. Монотеизм же иудаизма стал возможным только с появлением единого царя и начался, когда произошло слияние образов богов Эла и Яхве в одно целое. С целью окончательного утверждения монотеизма Яхве иудейские ветхозаветные пророки и священнослужители, как рассказывается в Ветхом Завете Библии, начали активную борьбу против древних иудео-израильских богов. В результате стали уничтожаться их идолы и даже храмы. (Более подробно о раннем иудаизме см. в книге Дубровской О. Н. Древние религии мира. М., 2003. С. 172–182.)

Слово «иудаизм» происходит от названия еврейского племени Иуда («хвала господу», «восхваляющий Бога»). Это воинствующее племя сумело возвыситься над другими племенами сородичей, в силу чего его бог Яхве (бог грозы, огня и воды) сначала становится главным богом всех еврейских племен, а впоследствии и единственным. В его честь после завоевания евреями Палестины в XIII–XII вв. до н. э. при царе Соломоне в 945 г. до н. э. был построен первый иерусалимский храм, ставший центром иудейской религии. Храм для иудеев – это не просто здание, молитвенный дом, а единый для всех евреев религиозный центр, в котором хранится ковчег завета бога Яхве с Израилем. Иудей в храме общается с богом. В царствование царя *Езикии* (715–687 гг. до н. э.) иерусалимский храм был объявлен единственным законным местом отправления культа единого бога Яхве в Иудее, а царь *Иосия* (640–609 гг. до н. э.) приказал разрушить все языческие алтари в Иудее и Израильском царстве. Разрушение первого иерусалимского храма в 588 г. до н. э. вавилонским царем Навуходоносором II явилось завершением для иудеев так называемой эпохи первого храма.

В развитии иудаизма можно выделить три периода. Первый из них принято называть ***библейским*** (правильнее было бы его называть танахским) – период, когда формировалась Библия, точнее Ветхий Завет (XIII–II вв. до н. э.) –

Танах, как называют его иудеи. Название «Танах» происходит от начальных букв трех его основных разделов: Тора (Учение, Закон), или Пятикнижие, авторство которого приписывается пророку Моисею; Небиим (Пророки), куда входит 21 книга религиозно-политического и историко-хронологического характера библейской истории еврейского народа; Кетубим, или Хетубим (Писания), – 13 книг разнообразных религиозных жанров. Таким образом, Танах состоит из 39 книг. (Первоначально он включал в себя 24 книги по количеству букв древнееврейского алфавита.) При его написании были использованы верования и представления различных народов Древнего Востока, старинные хроники, исторические повести, легенды, мифы, песни, притчи и т. д. В Танахе рассказывается о сотворении иудейским богом Яхве из ничего за шесть дней земли, неба, солнца, луны, звезд, животного и растительного мира, о вымышленной жизни первых людей Адама и Евы, которых якобы создал бог и поместил в раю, насаженном им в Едеме, а потом изгнал за первородный грех, точнее за попытку познать тайну жизни; о Всемирном потопе, о Ноевом ковчеге. В Танахе изложено вероучение, мораль и разного рода предписания, включая и десять заповедей, которыми должен руководствоваться правоверный иудей. В сущности Танах отражает представления людей первобытнообщинного и раннего рабовладельческого строя об окружающем мире и в религиозной, весьма искаженной и фантастической форме излагает историю, нравы и быт еврейского народа до нашей эры. Одной из главнейших идей пророческих проповедей Танаха является идея о том, что человек должен быть унижен, ибо высок лишь один Бог. Танах содержит много мифов, легенд и разного рода преданий. Сюжеты многих из них послужили основой для создания замечательных произведений искусства и литературы. (О Танахе надо не рассказывать, его нужно читать и верующим, и атеистам.) Вдумчивый читатель уже с первых страниц найдет в нем много интересного, о чем священники чаще всего умалчивают. Например о том, что Бог изгнал первых людей из Едемского сада не из-за «первородного греха» (нарушение ими запрета есть плоды), как утверждают богословы. Бог испугался, что Адам, отведав плодов с дерева познания, стал знающим, как боги, а если он сорвет плоды с дерева жизни, то может стать соперником самому Богу: «И сказал Господь Бог: Вот, Адам стал как один из Нас (т. е. богов. – *А. К.*), зная добро и зло, и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3:22). Или вот еще один яркий пример, который характеризует иудейского Бога не с лучшей стороны. Яхве, решив вывести евреев из египетского плена, посылает Моисея и Арона сказать фараону, чтобы тот отпустил евреев поклониться своему Богу, а сам в это время ожесточает сердце фараона, чтобы он не отпускал евреев. Так Яхве поступает десять раз, посылая на египтян свои казни. Почему же фараон упорствует и не отпусает евреев из Египта даже перед самой жестокой казнью, когда Яхве обещает уничтожить всех первенцев египетских? Оказывается, причина одна и та же. «Господь ожесточил сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых из земли своей» (Исх. 11:10).

Второй период развития иудаизма – ***талмудический***. В нем в религиозной форме нашли отражение условия жизни евреев при рабовладельческом строе. Лишившись религиозного центра (Второй Иерусалимский храм был разрушен

римлянами в 70 г.), евреи, покинув Палестину, жили в диаспоре. Там на местных собраниях (*синагогах*) читали Тору (первые пять книг Танаха, Пятикнижие) и комментировали ее в соответствии с новыми условиями. Эти устные толкования Торы были собраны, записаны и названы *Мишной* (повторение закона). Несколько позже был создан комментарий Мишны – *Гемара* (полное разъяснение). Соединение Мишны и Гемары получило название *Талмуд* (изучение). В Талмуде до мелочей регламентируется жизнь приверженца иудаизма. В нем отражены законы уголовного, гражданского и семейного права, нравственные нормы, разъяснены религиозные догмы, культовые предписания. Через весь Талмуд проводится утверждение о божественном предопределении, т. е. полной зависимости человека от Бога.

Третий период развития иудаизма – ***реформированный***, стремящийся к модернизму в новых условиях. В настоящее время в иудаизме наряду с *ортодоксальным* существуют различные течения и секты, а также реформированный (либеральный) иудаизм (в Республике Беларусь он зарегистрирован под названием «прогрессивный» иудаизм). Считается, что он возник в начале XIX в. Центр его находится в США. Идеологи современного прогрессивного иудаизма ставят своей целью приспособить традиционные верования евреев к требованиям современности и выступают за непрерывное развитие еврейской традиции. Признавая в семейно-брачных отношениях решения только ортодоксальных *раввинов* (иврит. *рав* – великий), приверженцы прогрессивного иудаизма выступают за равноправие мужчин и женщин, за право руководства общинами как мужчинами, так и женщинами, за свободу брачного ритуала, преодоление националистических предрассудков, за равноправие всех направлений иудаизма. Прогрессивный иудаизм всячески поддерживает сионизм и ратует за укрепление государства Израиль. Но даже в Израиле общины прогрессивного иудаизма государством не финансируются. Отстаивая основы иудаизма, идеологи прогрессивного иудаизма разрешают чтение проповедей на языке страны их проживания, допускают свободу в соблюдении субботы, поста и т. д.

Как ни странно, но при всей своей строгости даже ортодоксальный иудаизм не имеет официально закрепленного вероучения. Сущность иудейской веры раскрывается прежде всего в трех стихах Танаха, которые считаются основной молитвой иудаизма: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем» (Втор. 6:4–6).

Основу вероучения иудаизма составляет вера в единого бога Яхве, в «богоизбранность» еврейского народа, в приход мессии, бессмертие души, существование загробного царства, в святость Танаха и Талмуда. Иудеи считают, что только Яхве – истинный бог и поклоняться надо только ему. Измена Яхве – тяжелейший грех. В Танахе описываются многочисленные массовые убийства противников Яхве. Иудейский бог коренным образом отличается от божеств всех предшествующих религий. Если древние божества представляли собой наивную попытку объяснить окружающий мир, то иудейский бог, вобрав, а точнее, присвоив себе функции всех божеств, выступил не только как творец мира и всего существующего в нем, но и как их властелин. Обращаясь к евреям, Мо-

исей говорит: «Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный... Господа, Бога твоего, бойся, и Ему одному служи» (Втор. 10:17, 20). Однако идея о Яхве как о едином боге, творце неба, земли и всего сущего утвердилась лишь во II в. до н. э. В иудаизме до этого признавались многие боги. И сегодня в нем сохраняются пережитки тотемизма (запрещается есть свинину, зайчатину и конину), анимизма (запрещается употреблять в пищу кровь – «душа тела в крови»), фетишизма (филактерий – ящичек с цитатами из Танаха). Согласно догмату о «богоизбранности», бог Яхве, якобы возлюбив евреев более других народов, возвысил их над всеми, заключив с ними в знак этого завет, договор. Яхве защищает евреев, а они из всех богов признают только его. Иудеи верят в приход мессии, который якобы со своим возвращением устроит праведный суд, но не над иудеями, а над их врагами. Будет уничтожено все зло на земле. Восторжествует равенство и справедливость. Мессия возвысит еврейский народ. Появится изобилие плодов, прекратятся болезни, войны, и иудеи будут жить до 1000 лет. Верят иудеи в бессмертие души и загробный мир. Танах и Талмуд они признают священными книгами. В Израиле этим книгам придается исключительное значение: их изучают в школах, читают по радио, проводятся конкурсы на их лучшее знание и т. д.

Иудаизм сыграл значительную роль в истории евреев. Самое широкое распространение он получил в Израиле и США. В Израиле иудаизм является господствующей религией, обязательным предметом в начальных и средних школах. На изучение религиозных догм отводится больше времени, чем на все математические дисциплины. В Израиле функционирует около шести тысяч синагог. Все вопросы семейного и наследственного права решаются в соответствии с Танахом и Талмудом. Силу закона имеет только тот брак, который совершен по религиозному обряду. Даже атеисты вынуждены регистрировать брак в синагоге. В соответствии с Танахом и Талмудом женщина в Израиле лишена элементарных прав. Она не может подать на развод без согласия мужа, выйти повторно замуж после его смерти, если на это не получит согласия его брата, не имеет права на получение наследства, быть свидетелем в суде первой инстанции и т. д.

Духовенство в Израиле пользуется большими привилегиями государства и оказывает огромное влияние на его деятельность. Оно вмешивается во все сферы общественной и личной жизни населения страны. Иудаизм проповедуется на страницах газет и журналов, по радио и телевидению, с университетских кафедр и в Кнессете (парламенте).

В Беларуси иудаизм считается одной из традиционных религий. Предполагается, что евреи пришли на территорию Беларуси в XII в. из Западной Европы, откуда их выгнали якобы за тайные отношения с Византией. Массовое переселение их произошло лишь во второй половине XVI ст. из Германии. Вызвано это было следующими обстоятельствами. В 1345–1351 гг. в Европе от чумы погибла третья часть населения. В распространении этой болезни обвиняли евреев. В результате в ряде европейских стран произошли еврейские погромы, в том числе в Германии. Спасаясь от них, немецкие евреи бежали в Польшу и дальше – в Великое княжество Литовское, правительство которых встретило их довольно лояльно. Сюда переместился и центр религиозной и культурной жизни евреев. В пределах белорусских земель до Октябрьской революции 1917 г. в го-

родах и местечках евреи составляли до 80 % населения, действовало 704 синагоги. Беларусь в царской России считалась зоной оседлости евреев.

Культ в иудаизме состоит из большого количества обрядов, молитв, постов, праздников. Полностью регламентируют все дела, поступки и мысли иудея 365 запретов (по числу дней года) и 248 повелений (по числу органов человеческого тела). Правоверный еврей не в силах не только все их выполнить, но даже запомнить. Поэтому он всегда виноват перед Яхве. Три раза в сутки при наличии не менее десяти членов общины иудей должен совершать молитву (обращение с просьбами или жалобами к богу Яхве) и за все, что делает (ест, пьет, спит и т. д.) должен возносить хвалу Яхве. Ежедневно иудей должен благодарить бога за то, что он не сотворил его «язычником и женщиной». Он также обязан строго выполнять десять заповедей, соблюдать посты, обряд обрезания, производимый на восьмой день после рождения младенца, обряд омовения накануне религиозных праздников, обряды совершеннолетия, похорон и др.

Обрезание является одним из признаков принадлежности к иудаизму. Однако обрезание присуще не только евреям, но и другим семитским народам. Согласно Ветхому Завету, иудейский бог в далекие времена требовал приносить ему в жертву первенцев. Так, он прямо говорит: «...все первенцы – Мои, в тот день, когда поразил Я всех первенцев в земле Египетской, освятил Я Себе всех первенцев Израилевых от человека до скота: они должны быть Мои. Я Господь» (Числа 3:13). А также Яхве требует от Авраама принести во всесожжение сына своего (Быт. 22:2). Только несколько позже евреи стали приносить в жертву богу не своих первенцев, а первенцев животных. Ближе к нашему времени, как об этом гласит Танах, они стали выкупать у бога своих первенцев. Отсюда и сегодня у иудеев сохраняется *обряд выкупа первенца*, совершаемый на 31-й день жизни младенца, родившегося в семье первым. *Обряд совершеннолетия – бармицва* (древнеевр. – сын заповеди) – совершается как торжественный праздник для мальчиков в 13 лет. Недавно иудеи стали отмечать и совершеннолетие девочек (бат-мицва), но в 12 лет. *Обряд бракосочетания* совершается в синагоге под большим покрывалом (*хупой*). Невеста семь раз обходит вокруг жениха. После чего жених и невеста становятся перед раввином, который их благословляет. Жених надевает кольцо на указательный палец правой руки невесты и произносит на древнееврейском языке следующую фразу: «Ты этим кольцом посвящаешься мне по закону Моисея и Израиля». И раввин зачитывает брачный контракт (*ктубу*), в котором оговорены обязанности мужа. Обряд похорон у иудеев по традиции совершает особое похоронное общество «*Хевра кадиша*» («Святое братство»). После похорон все родные (члены семьи умершего) должны находиться дома 7 дней, затем следуют 30 дней траура. По смерти родителей соблюдается год траура.

Из праздников первое место отводится субботе (*шаббат*). В этот день запрещается что-либо делать, даже лечить больных, готовить пищу, зажигать огонь. Иудей в субботу обязан только молиться, ибо в этот день бог Яхве якобы почил после шести дней творения мира. Праздником праздников считается *Пасха* (в пер. с древнеевр. *песах* – прохождение мимо). Возникла она у евреев-кочевников в честь появления первого приплода от скота. С переходом евреев к оседлому земледелию Пасха у них слилась с праздником, посвященным началу жатвы.

Примерно в VII в. до н. э. жрецы связали празднование Пасхи с исторически необоснованной легендой об «исходе» евреев из Египта. Яхве, решив вывести евреев из Египта, для запугивания египтян, не желавших отпускать своих рабов, истребил всех египетских первенцев. Чтобы по ошибке не убить и первенцев евреев, Яхве повелел своему «избранному» народу кровью убитого ягненка помазать косяки дверей своих домов. Так Яхве уничтожал всех египетских первенцев, а где жили евреи, проходил мимо. Выход евреев из египетского плена, согласно легенде, был осуществлен успешно. В память об этих мифических событиях верующие евреи до сих пор отмечают Пасху. Празднование ее связывается и с приходом мессии, которого еще нередко ждут верующие евреи в пасхальную ночь.

К важнейшим праздникам иудаизма относится *Рош Ха-Шана* (евр. – *Праздник Труб*). Он посвящен памяти возобновления свободного поклонения евреев своему Богу после вавилонского плена (VI в. до н. э.). Впоследствии этот день стал отмечаться и как праздник *Нового года* в честь сотворения Богом мира. *Судный день* (*Йом-кипур*), или *День всепрощения*, вызывающий у верующих евреев слепой страх перед Богом, посвящается очищению еврейского народа от грехов.

Через семь недель после Пасхи иудеи отмечают *праздник жатвы*, или *Пятидесятницы* (*Шавуот*). В новую эру ему придано значение воспоминаний о даровании богом Яхве еврейскому народу через Моисея «Закона», включая нравственные предписания, прежде всего десять заповедей. *Праздник кущей* (*Суккот*) посвящен воспоминаниям евреев о том, как их предки после так называемого исхода из Египта в течение 40-летнего странствования по пустыне жили в шалашах (*кущах*). Широко отмечается *праздник Пурим* (древнеевр. – жребий) в честь избавления евреев от якобы намечавшегося геноцида в Персидском царстве, согласно повествованию Танаха в книге «Есфирь». *Праздник Ханука* (*обновление*) установлен в честь победы евреев над селевкидами, стремящимися их якобы эллинизировать, и освобождения иерусалимского храма от греческих богов. Завершению цикла чтений Торы в синагогах посвящен праздник *симхат Тора* (радость Торы). Есть и другие святые дни. Иудейские праздники, отмечаемые с целью укрепления веры в сверхъестественное, служат и средством обогащения раввинов, ибо в праздничный день, учат они, нельзя приходить в храм божий с пустыми руками. Однако многочисленные обременительные предписания Торы и Талмуда, ритуалы, посты, пищевые запреты соблюдают в наши дни только немногочисленные ортодоксальные приверженцы иудаизма.

Особое внимание в иудаизме отводится нравственным предписаниям. В Танахе они четко подразделяются на предписания для самих иудеев и на их отношение к другим народам, а также для евреев-рабовладельцев и евреев-рабов. Важнейшее место среди социально-нравственных предписаний в иудаизме занимают десять заповедей, которые приверженцы этой религии обязаны строго соблюдать. В последнее время они широко пропагандируются и христианами и всячески внедряются в нашу жизнь в качестве панацеи от всех бед и несчастий.

Однако даже те, кто насаждает эти заповеди, далеко не всегда знают их сущность или лицемерят, сознательно обманывая людей. Изложены они в книгах «Исход» (гл. 20) и «Второзаконие» (гл. 5). Краткое содержание их сводится к следующему. Иудейский Бог, обращаясь к «избранному» своему народу, т. е. к евреям, повелевает им признавать только его Богом, ибо он якобы вывел их «из земли

Египетской, из дома рабства». Это первая заповедь, которая сводится к требованию верить в единого бога Яхве. Вторая заповедь призывает не иметь других богов, не делать себе кумира, не поклоняться им и не служить им, кроме Яхве, который наказывает до четвертого рода детей за вину отцов, ненавидящих его, и творит «милость до тысячи родов» любящим его и соблюдающим его заповеди. Третья заповедь: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно». Четвертая: «Помни день субботний, чтобы святить его», ибо, как утверждает Танах, Бог творил мир шесть дней, а в седьмой (субботу) – почил. Поэтому в субботу нельзя ничего делать. С точки зрения морали эти четыре заповеди не являются нравственными нормами. Это культовые требования иудейской религии. В них нашла отражение борьба иудаизма за единобожие. Христиане же, позаимствовав их вместе с Танахом (Ветхим Заветом), фактически все их и нарушили: они верят не иудейскому богу Яхве, а христианскому Богу Отцу, поклоняются идолам да и соблюдают не субботу, а воскресенье. А ведь в Танахе сказано: «И соблюдайте субботу, – ибо она свята для вас: кто осквернит ее, тот да будет предан смерти» (Исх. 31:14). Некоторые пытаются доказать, что иудейский и христианский боги – это один бог, только носят разные имена. Тогда придется признать, что христианство – это то же иудейство.

Приведем и остальные заповеди. Так, пятая заповедь гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле...»; шестая: «Не убивай»; седьмая: «Не прелюбодействуй»; восьмая: «Не кради»; девятая: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего»; десятая: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». Эти заповеди носят земной характер, они созданы людьми, а не Богом. Но даже чисто с нравственной точки зрения в них много безнравственного. Например, почитать родителей надо не потому, что они этого заслужили, ибо родили, кормили, одевали, воспитывали детей, а лишь с чисто эгоистической целью – продлить дни своей жизни. А как искажается заповедь «Не убивай». Так, в самом начале Танаха первое убийство Авеля Каином спровоцировал Бог. Дело в том, что «...был Авель пастырь овец; а Каин был земледелец». И когда «Каин принес от плодов земли дар Господу. И Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился... И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (Быт. 4:2–8). Заповедь же «Не убивай» предписывает не убивать только единоверца, да и то при условии, если он не нарушает ни одной заповеди. Именно поэтому в Танахе мы десятки раз встречаемся с убийствами, причем не единичными, а массовыми, когда вместе с городами сжигаются без всякой пощады старики, женщины, дети. И совершаются они с именем Бога и даже по воле Бога. Вспомним рассказ о Всемирном потопе, когда Бог уничтожил все человечество, кроме восьми человек семьи Ноя, и он же после потопа во второй раз обещает уничтожить все другие народы в земле обетованной, кроме евреев. «И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе; да не пощадит их глаз твой» (Втор. 7:16), – приказывает Бог. Или другой пример. Когда филистимляне, защищаясь от напавших на них израильтян, одержали победу и захватили «ковчег завета божьего», то Яхве послал на них чуму, от

которой многие умерли, а в Вефсамисе «убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек» (1-е Цар. 6:19) за то лишь, что они из любопытства заглядывали в этот ковчег. Тот же Бог устами Моисея отдает и такой приказ: «Убейте всех детей мужеского пола и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте. А всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя» (Числа 31:17–18). «А в городах сих, народов, которых Господь, Бог твой, дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души» (Втор. 20:16).

История Танаха свидетельствует, что захват евреями Ханаана инициировался богом Яхве, который возглавлял многочисленные войны евреев с соседними народами. Не щадит иудейский Бог и избранного им самим народа, если кто из них нарушит хотя бы одну из заповедей. Когда евреи, изменив ему, поклонились золотому тельцу, Бог обозвал их «жестоковыйными» и хотел всех уничтожить, но по просьбе Моисея изменил меру наказания. Моисей собрал сынов Левииных, т. е. священников, и «сказал им: так говорит Господь, Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исход. 32:27–28). Более того, за 40 лет вождения по пустыне Бог уничтожил всех евреев, которых он якобы вывел из Египта. Среди них только мужчин, годных для войны, от 20 лет и старше, было 603 550 (Числа 1:45–46), а всего – свыше 2 млн человек. В живых Бог оставил лишь Халева и Иисуса Навина. Он даже не пощадил Моисея, приказав ему подняться на гору и умереть.

Элементарной нормой нравственности является требование не прелюбодействовать, т. е. не нарушать супружеской верности. Однако в том же Танахе мы встречаем многочисленные примеры разврата, например у иудейского царя Соломона, сына Давидова: «И было у него семьсот жен и триста наложниц; и развратили жены его сердце его» (3-я Цар. 11:3). Или взять святого Лота, которого две его дочери напоили вином и поочередно ночью вступили с ним в половую связь, а он даже не слышал, когда они ложились и когда вставали: «И сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего» (Быт. 19:36). Да и в современной жизни эта заповедь не укрепляет семьи верующих. И это в то время, когда Бог обещает за всякое прелюбодеяние предавать смерти. Если кто возьмет жену «и не найдется девства у отроковицы, – говорит он, – то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города ее побьют камнями до смерти» (Втор. 22:20–21). Если же «найден будет кто лежащий с женою замужнею, то должно предать смерти обоих» (Втор. 22:22).

Заповедь «Не кради» явно направлена на охрану частной собственности господствующих классов. Она не распространялась на собственность инаковерующих и на ограбление трудящихся эксплуататорами, которые присваивают себе плоды их труда. Еще более отчетливо выступает классовая сущность в десятой заповеди, требующей, чтобы верующий не желал ничего, что есть у ближнего, – ни жены, ни дома, ни поля, ни раба, ни рабы, ни вола, ни осла его. Очевидно, что таким ближним, который имел рабов, мог быть только рабовладелец. При этом характерно, что жена в этой заповеди понимается как частная собственность наравне с полем, рабом, ослом. Такова вкратце сущность десяти заповедей.

В Танахе также сказано: «Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга», «Не делайте неправды на суде», «Не мсти и не имей злобы на сынов народа тво-

его» (Лев. 19:11–18). Есть в нем немало и других высоконравственных предписаний, а еще больше примеров их нарушения, особенно со стороны представителей высшего сословия, которых, однако, никто не наказывает, в том числе и сам Бог.

Так, если кто купит в качестве раба еврея, то на седьмой год должен его отпустить. «Если же господин его дал ему жену, и она родила ему сынов или дочерей, то жена и дети ее пусть останутся у господина ее, а он выйдет один» (Исход 21:4). Но если раб не захочет расстаться с женой и детьми, он должен остаться рабом вечно. Вопреки заповеди «Не убивай» смерти подлежат нарушившие заповеди, приносящие жертвы другим богам, убийцы, ворожеи, скотоложники, злословящие отца своего или мать и т. д. Танах требует от нанесшего вред отдать «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (Исход 21:23–25). Однако если вред нанесет рабовладелец своему рабу, то ему достаточно отпустить раба на волю. Даже если он ударит раба своего или служанку палкой так, что те «умрут под рукою его», то он должен быть лишь наказан. «Но если они день или два дня переживут, то не должно наказывать его; ибо это его серебро» (Исход 21:21). Отсюда видно, что все предписания Танаха относятся к рабовладельческому строю и защищают интересы рабовладельцев. А приспосабливать их к нашему времени, давать им новую интерпретацию – означает вводить людей в заблуждение, сознательно их обманывать.

В заключение следует отметить, что обещает иудейский Бог евреям: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, – говорит Яхве, – то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исход 19:5–6). Он обещает евреям «изобилие во всех благах» и «господствовать над многими народами» (Втор. 28:11–12). А непослушных Бог обещает поразить «чахлостию, горячкою, лихорадкою, воспалением, засухою, палящим ветром и ржавчиною» (Втор. 28:22) и другими страшными наказаниями. Разве кто осмелится после всего этого нарушать Божьи предписания. Однако хорошо известно, что как в далекие прошлые времена, так и в наши дни очень мало кто из евреев живет по предписаниям своего Бога, и Яхве их не наказывает. Почему? Ответ прост: иудейского бога Яхве, как и всех богов других религий, в реальности не было и нет.

Таким образом, иудаизм в свое время многое позаимствовал из других древних религий, а затем и сам оказал значительное влияние на такие религии, как христианство и ислам.

Иудейская религия в Республике Беларусь на 1 января 2015 г. имела 38 религиозных общин, 19 священнослужителей, в том числе 5 иностранных, 9 культовых зданий, одно строящееся, одно духовное учебное заведение. Прогрессивный иудаизм на это время имел 14 общин, 8 священнослужителей, в том числе одного иностранного.

Глава 15. ХРИСТИАНСТВО

15.1. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА

Христианство – одна из трех мировых религий, вторая по времени возникновения и первая по количеству своих приверженцев в современном мире. Однако надо иметь в виду, что христианство как единая самостоятельная религия в наши дни фактически не существует. Оно распалось на три современные религии: *католицизм*, *православие* и *протестантизм*, каждая из которых в свою очередь разделяется на ряд самостоятельных церквей и сект. При этом приверженцы каждого из названных направлений считают только свое учение истинной религией, а остальные – ложными. В результате термин «христианство» сохранился как название одной из мировых религий, возникшей в I в. и просуществовавшей до 1054 г., по крайней мере до его официального распада на западное (католицизм) и восточное (православие) направления. Сегодня нет христианства как самостоятельной религии ни в одной стране. Отсюда в современном мире нет христианина вообще. Есть католик, протестант, православный. А они не только не приемлют друг друга, но нередко и враждуют между собой. Называть их сегодня христианами также неправомерно, как и христиан называть иудеями только потому, что они поклоняются иудейскому Богу в образе Бога Отца и в свое Священное Писание включили иудейскую Библию (Танах), назвав ее Ветхим Заветом. Термин «христианство» в наши дни неправомерно используется и в качестве обобщающего понятия трех основных его религий: католицизма, протестантизма и православия, ибо каждое из них сегодня выступает как самостоятельная, независимая друг от друга мировая религия. Правомерность называть их мировыми религиями обусловлена тем, что каждая из них в той или иной степени является наследницей христианства и имеет все признаки мировых религий. Эти три направления христианства, но уже в качестве самостоятельных мировых религий, наиболее широко распространены на земном шаре: по церковным данным число их приверженцев составляет около 1 млрд 800 млн человек. В нашей стране большинство верующих – приверженцы этих религий. Что же касается вероучения, культа, религиозных институтов как формы социальной организации служителей культа и верующих, а также нравственных предписаний, то основу этих трех религий составляет опять-таки христианство с некоторыми изменениями каждой из них трактовок отдельных

его положений. В то же время все они, как и христианство в свое время, признают Иисуса Христа основателем своей религии и Библию в качестве Священного Писания, несколько различно лишь ее трактуя. Но это уже не христианство, а новые религии, как в свое время и христианство не осталось иудаизмом.

Самым сложным и противоречивым в истории христианства как самостоятельной мировой религии остается вопрос о его происхождении. До сих пор не найдено ни одного достоверного источника о самом раннем христианстве. Имеющиеся источники по истории раннего христианства принято делить на христианские и нехристианские. Христианские источники включают в себя канонические книги *Нового Завета* – второй части Библии, которые в совокупности с Ветхим Заветом считаются *Священным Писанием христиан*. Новый Завет состоит из четырех Евангелий (в пер. с греч. – благовестие, благая весть): от Матфея, Марка, Луки и Иоанна; Деяний святых апостолов, Соборных посланий апостолов и Откровения апостола Иоанна Богослова (Апокалипсиса). В Евангелиях, согласно церковной традиции, рассказывается о земной жизни Иисуса Христа как основателе христианства, о его проповедях, чудесах, распятии и воскресении. Первые три Евангелия близки по содержанию, и поэтому их называют *синоптическими*. В Деяниях святых апостолов говорится о деятельности первых проповедников христианства. Соборные послания апостолов – это их письма к разным христианским общинам и отдельным лицам. Из 21 послания 14 приписывается апостолу Павлу, 3 – Иоанну, 2 – Петру и по одному Иакову и Иуде. Многие исследователи источников раннего христианства приходят к выводу, что апостол Павел не только способствовал формированию этой религии, но и внес значительный вклад в разработку ее основных догматов и особенно нравственных предписаний, за что он в большей степени, чем Иисус Христос, может называться ее основателем. Завершает Новый Завет Откровение апостола Иоанна Богослова. Так церковь определяет авторство этих книг и считает их боговдохновленными, т. е. написанными хотя и людьми, но по внушению самого Бога, что должно свидетельствовать об их истинности. Однако вопреки утверждениям церкви самым ранним из этих источников, как показало тщательное исследование, является Апокалипсис (68–69 гг.). Послания апостолов появились позже Апокалипсиса и в разное время (где-то на протяжении II в.). К середине II в. относится написание Деяний. Что же касается Евангелий, которые церковь причисляет к самым ранним произведениям, то и они появились не раньше середины II в. При этом в них содержится много противоречий, не говоря уже о разного рода чудесах Иисуса. Примечательно и то, что текст Евангелий неоднократно менялся, исправлялся и дополнялся.

К раннехристианским памятникам относятся и неканонические сочинения, которые церковь считает небоговдохновленными, но полезными. Это в основном апокрифические Евангелия, по тем или иным причинам не включенные в Новый Завет. Однако многие из них были уничтожены самими христианами как еретические. Из сохранившихся представляют интерес апокрифические «Деяния», «Учение 12 апостолов» («Дидахе») и др., так как они появились раньше, чем многие канонические. Кроме этого к христианским источникам относятся труды отцов церкви и апологетов (защитников) христианства. Ценность этих источников состоит в том, что авторство и подлинность их чаще всего

известны и имеют определенную датировку. Главной же целью этих трудов является попытка доказать божественность Иисуса Христа и истинность христианства. Одним из важных источников позднего христианства считаются материалы поместных и вселенских соборов, на которых вырабатывались основные догматы вероучения и культа.

Что же касается нехристианских источников о раннем христианстве, то их очень мало и они не всегда достоверны, поскольку переписывались вопреки воле авторов или в них делались вставки, к тому же многие были уничтожены христианской церковью, если не укладывались в ее трактовку. Из ранних нехристианских источников наибольший интерес представляют труды *Тацита* (ок. 55 – ок. 120), *Флавия* (37 – ок. 104), *Плиния Младшего* (ок. 61 – ок. 113) и др. Самое раннее упоминание о христианстве в этих источниках относится к 64 г. в «*Анналах*» Тацита, написанных в начале II в. В них Тацит говорит о жестоких казнях христиан, творимых Нероном, который обвинил их в поджоге Рима. «Христа, – пишет Тацит, – от имени которого происходит это название (христианство. – *А. К.*), казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловредное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев» (Тацит Корнелий. Сочинения : в 2 т. Л., 1969. Т. 1. С. 298). Это высказывание Тацита до сих пор вызывает сомнения и противоречивые толкования. Другое свидетельство о ранних христианах и Иисусе Христе имеется в «*Иудейских древностях*» Иосифа Флавия, где рассказывается о религиозной обстановке в Иудее и во всей Римской империи того времени, а также о восстаниях в Иудее, проповедях и чудесах Иисуса Христа, его казни и воскресении, но не как божества и чудотворца, а как человека. Наиболее правдоподобное свидетельство о раннем христианстве в нехристианских источниках имеется в последней из десяти книг «*Писем*» Плиния Младшего, в которой говорится о христианах, в частности об отношении к ним общества и римских властей. Об отношении к христианам в первые века формирования христианства свидетельствуют и документы государственного законодательства, из которых, к сожалению, сохранились лишь императорские указы о привилегиях христианам.

Разностороннюю информацию о христианстве первых веков дают его критики того времени, такие как *Лукиан* (ок. 125 – ок. 190), *Цельс* (вторая половина II в.), *Порфирий* (232 или 233 – ок. 304), *Юлиан* (331–363) и др. Лукиан с материалистических позиций наряду с другими религиями высмеивал и опровергал и христианство, критике которого посвятил работу «*О смерти Перегрина*». В христианстве Лукиан видел беззастенчивый и наглый обман, олицетворением которого является образ Перегрина, и простодушное легковерие рядовых членов общины, их наивный фанатизм. В образе Перегрина просматриваются черты характера и поступки Иисуса Христа, его амбиции и стремления к славе и величию вплоть до божества. (Более подробно см.: Лукиан. Избранные атеистические произведения. М., 1955. С. 233–247.) Автор второй половины II в. Цельс одним из первых показал, что христианство не оригинально, многие его идеи восходят к восточной мифологии и опасны для государства. Основным его трудом считается «*Истинное зло*». Цельс не видел большой разницы между верой в одного бога или во многих богов. Он считал, что христиане, веря в демонов и ангелов, тоже поклоняются многим богам.

Цельс критиковал аллегорическую трактовку библейских мифов. Иногда он был необъективен, в частности, некритически воспринимал распространяемые в то время ложные легенды о свальном грехе христиан во время богослужений и др.

Одним из критических источников христианства III в. является полемическое сочинение Порфирия «*Против христиан*» в 15 книгах, которое тоже было уничтожено христианской церковью. До нас дошли лишь многочисленные цитаты, приводимые опровергателями Порфирия. Судя по этим цитатам, он много внимания уделял критике Иисуса Христа как спасителя. Порфирий ставил, на первый взгляд, ряд простых вопросов: «Почему же так называемый спаситель в течение стольких веков скрывался?», «Что же делали люди столько веков до Христа?» И делает вывод, что с приходом Христа ничего в жизни народа по существу не изменилось. Напоминая об обещаниях Иисуса Христа типа: если верующие «возложат руки на больных, то они (больные. – *А. К.*) будут здоровы; если выпьют смертоносный яд, не повредит им». Порфирий с юмором предлагает христианам при избрании епископов следующий способ: предложить претендентам смертельный яд, и кому он не повредит, тот и достоин быть избранным, а если откажутся, то «они тем самым признают, что не верят сказанному Иисусом». Порфирий резко критикует христианство и за то, что оно легко прощает все грехи и безнравственные поступки. Все это, по мнению Порфирия, ведет к беззаконию. (Более подробный анализ критических источников раннего христианства можно найти в книге: Ранович А. Античные критики христианства. Фрагменты из Лукиана, Цельса, Порфирия и др. М., 1935.)

15.2. ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА И ИИСУС ХРИСТОС КАК ЕГО ОСНОВАТЕЛЬ

Время возникновения христианства до сих пор вызывает много споров и рассуждений. Основателем христианства церковь считает Иисуса Христа. Согласно сложившейся традиции под влиянием христианских идеологов летоисчисление делится на две эры: до рождества Христова (до новой эры – до нашей эры) и после его рождества (новая эра – наша эра). Значит, дата рождения Христа считается концом одной эры и началом другой. А когда же родился Христос, если он когда-либо родился? Согласно принятому летоисчислению это должно быть 1 января первого года новой эры. Однако день рождения Христа церковью был установлен только в конце IV в. До этого христиане, оказывается, не знали дня рождения основателя своей религии. Да и сегодня католики отмечают его 25 декабря, а православные – 7 января, но никак не 1 января. Рождество Христово, по признанию самих богословов, стало приурочиваться к 25 декабря (7 января) только в конце IV в., да и то в «Риме этот день был принят ради вытеснения языческого праздника – дня рождества Непобедимого Солнца, а не на основании церковного предания». А вот летоисчисление своей религии христиане ведут с 1 января первого года новой эры. Однако если основатель христианства Иисус, как утверждают богословы, начал распространять свое учение в 30 лет, то христианство возникло не раньше 30 г. н. э.

Иисус Христос, по описанию евангелистов, представляет собой странствующего проповедника, за три года своей деятельности (до казни) не создавшего

ни одной серьезной общины, кроме бродячих с ним учеников-апостолов и случайных слушателей.

Христианство, подобно любой религии, не возникло в один момент как откровение божье, а прошло длительный путь своего образования и становления. Предпосылкой возникновения христианства послужили прежде всего многие иудейские секты, которые существовали задолго до его появления (II в. до н. э. – I в. н. э.). Члены этих сект не отделяли себя от иудаизма, а наоборот, только себя считали истинными иудеями.

Подобно иудеям, христиане утверждают, что их религия дана людям самим Богом. Основателем ее считается Иисус Христос, но не Бог, а Сын Божий. Согласно библейским мифам христианский Бог, хотя и единый, но выступает одновременно в трех лицах (ипостасях): *Бога Отца*, *Бога Сына* и *Бога Духа Святого*. Отметим, что христиане позаимствовали у иудеев их Священную книгу (Танах), назвав ее Ветхим Заветом, и тем самым иудейского бога Яхве превратили в христианского Бога Отца. Отсюда они считают, что мир и все в нем существующее, включая и человека, сотворил не Яхве, как сказано в Танахе (Ветхом Завете), а христианский Бог Отец. И вот этот, как утверждают христиане, Бог Отец еще до сотворения им мира и человека уже знал, что люди совершат грехопадение. Предотвратить грехопадение людей всемогущий Бог, каким его представляют христиане, видимо, не мог или не хотел. Если не мог, то он не всемогущ, а если мог и не хотел, то это безнравственно. Он же «мудро» решил, что за грехопадение людей пусть пострадает его невинный сын. Таким образом грех будет искуплен. «Отцовская же любовь» Бога Отца к людям будет проявлена в том, что всех, кто поверит в сына Божия, станет ему поклоняться и выполнять его предписания, Бог Отец простит и после смерти поместит в рай.

Для искупления грехов людей Бог и послал на землю своего сына. И здесь вновь проявил свою «мудрость»: оказывается, сын Божий, чтобы спуститься на землю, должен стать человеком, а поэтому его кто-то должен родить. Для этой цели бог избрал юную Деву Марию. К ней явился архангел Гавриил и сообщил ей, что она станет матерью Сына Божия, т. е. того же самого, которого родил Бог Отец. Забеременела она, как утверждают библейские мифы, от Духа Святого (надо полагать, от третьей ипостаси триединого Бога). Муж Марии – 30-летний плотник Иосиф, узнав, что жена его, «прежде нежели сочетались они», уже беременна, «будучи праведен и не желая огласить ее, хотел тайно отпустить» Марию, ибо знал, что по иудейским обычаям, девушка, потерявшая девственность до замужества или изменившая мужу, подлежала убийству. Но ему во сне явился ангел и уговорил простить жену, так как зачала она по воле божьей от Духа Святого и родит сына, имя которому будет Иисус (древнеевр. *иешуа* и греч. *иисус* в переводе означает освободитель, спаситель), «ибо он спасет людей своих от грехов их». Христос (эквивалент иврит. *машиах*, или *мессия*, – помазанник божий). В христианстве слова «Иисус» в значении «спаситель» и «Христос» в значении «мессия» превратили в имя собственное, назвав ими Сына Божьего. В иудаизме же Машиах (помазанник, в русской традиции – мессия) – это особый посланник Бога, сын Давида, который явится в конце времен, чтобы принести избавление еврейскому народу как избранному Богом. В Ветхом Завете речь идет только об иудейском Машиахе (мессии), но ни в коем случае не о христианском Иисусе Христе, как это утверждают христианские богословы. Христианство не просто

позаимствовало образ иудейского мессии. Оно «избавителя» еврейского народа от его врагов заменило «искупителем» человечества от его грехов.

В евангельских рассказах образ Иисуса Христа выглядит весьма противоречиво. С одной стороны, он рожден Богом Отцом и послан на землю, а с другой – явившись на землю, он вновь рождается, но только от Бога Духа Святого и женщины. В результате получается, что Иисус Христос является и Сыном Бога Отца и сыном Бога Духа. Об этом судите сами.

В 30 лет Иисус начал распространять свое учение. Вместе с 12 ближайшими учениками (апостолами) и несколькими десятками других учеников он обошел всю Иудею, проповедуя свое учение и творя следующие чудеса: слепых делал зрячими, больных и бесноватых – здоровыми, пятью обыкновенными хлебами и двумя рыбами накормил «около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей», ходил по морю, как по суше, и т. д.

Иисус Христос как Бог, Сын Божий наукой полностью отрицается. А что касается его как человека, то существует несколько точек зрения. Мифологическая школа считает его вымышленным персонажем. Легенды о нем сторонники этой школы объясняют влиянием представлений о только что упоминаемом иудейском человеке-мессии, а также умирающих и воскресающих богах, которые имели широкое распространение в восточных религиях. Представители исторической школы считают, что в основу образа Иисуса Христа положена реально существующая личность. Есть и третья точка зрения: образ Иисуса Христа – это собирательный образ, прообразом которому послужили так называемые учителя праведности дохристианских сект в Римской империи, которые задолго до Христа распространяли идею о скором приходе мессии, спасителя. Вопрос этот остается спорным до сих пор. Ученики Иисуса Христа считали его мессией, посланным Богом. А мессия, по иудейским представлениям, должен быть одновременно царем, пророком и судьей. Но ортодоксальные иудеи не признавали его посланником Бога, мессией, которого они ждут до сих пор. Не приняли они Иисуса Христа и в качестве царя, что и послужило главной причиной для его осуждения. К тому же и проповеди Иисуса Христа, объявившего себя Сыном Божьим и обещавшего создать свою церковь, расходились с официальным иудаизмом. За все это он был схвачен иудейскими первосвященниками и распят на кресте. Выдал его за 30 сребреников один из 12 апостолов по имени *Иуда*. Так рассказывается в Евангелиях Нового Завета. Дальше в них говорится, что Иисус Христос на третий день после смерти (с субботы на воскресенье) якобы воскрес, прожил 40 дней на земле и вознесся на небо к Богу Отцу. На убитых горем апостолов, которые продолжали ежедневно собираться вместе, на 50-й день после воскресения Иисуса Христа сошел Дух Святой, и они получили возможность творить чудеса, говорить на неизвестных им ранее языках. Это вдохновило их на проповедь учения Христа не только в Иудее, но и во всей Римской империи. Не все и не сразу, слушавшие их, становились приверженцами Христа. Уверовавшие же в него объединялись в общины, во главе которых апостолы ставили священников. Так, согласно религиозным мифам, возникли христианство и христианская церковь.

Без образа Иисуса Христа христианство не могло бы развиваться. Сведения о нем в документальной литературе появились, как уже отмечалось, в конце I – начале II в. Наиболее авторитетным подтверждением историчности Иисуса

Христа его сторонники признают отрывок, который ранее считался позднейшей вставкой в работе Иосифа Флавия «Иудейские древности». Этот отрывок был найден в рукописях арабского монаха Агапия, жившего в XI в.: «В это время жил мудрый человек, которого звали Иисус. Он вел безупречный образ жизни и был известен своей добродетельностью... Многие среди евреев и других народов стали его учениками. Пилат осудил Его на распятие. Но Его ученики не отказались от Его учения. По их рассказам, Он явился им через три дня после своей смерти живым; может быть, он был мессия, чудесные деяния которого возвещались пророками». Во-первых, здесь речь идет всего лишь о человеке по имени Иисус, который имел своих учеников. Во-вторых, то, что он явился на третий день живым после смерти, – это всего лишь рассказы его учеников. В-третьих, автор только предполагает, что «может быть, он был мессия». Все это, по сути, ничем не отличается от евангельских рассказов об Иисусе Христе. Описанные же в Евангелиях чудеса и деяния, совершенные якобы Иисусом Христом, в документах тех лет не нашли отражения, а были описаны позднее. А в протестантской историографии есть даже мнение о том, что основал христианство апостол Павел, а не Иисус Христос. Представители так называемого «текстуального критицизма» Библии пришли к выводу, что большинство высказываний Иисуса Христа в Новом Завете были сформулированы гораздо позже группой верующих с целью дальнейшего развития христианского учения.

Миф о Христе, несомненно, создан не Богом, а приверженцами христианства с целью утверждения мысли о божественном происхождении этой религии. Исходя из Евангелий, повествующих о земной жизни Христа, развитие представлений о нем шло сначала по линии очеловечивания божества в образе Сына Божьего, а потом – возвышения Богочеловека вновь до божества. Помещенные в Новом Завете евангельские рассказы весьма противоречивы и неправдоподобны. В них Христос выступает как мифологическое лицо. Не содержится достоверных данных о существовании Иисуса Христа и в исторических документах. Что же касается кумранских рукописей, рассказывающих об учителе праведности, который, мол, утверждают сторонники историчности личности Христа, и есть основатель христианства, то ведь литература кумранитов возникла как минимум за 100 лет до христианства. Поэтому учитель праведности не мог быть Христом. Вполне возможно, что он послужил прообразом Христа. Христианство же как религия формировалось на протяжении нескольких веков и не могло быть создано одной личностью.

Об Иисусе Христе есть много и других мифов и легенд. Так, философ II в. Цельс в сочинении «*Правдивое слово*» утверждал, что Иисус был сыном бедной пряхи Марии. Но родила она его не от мужа плотника, а от беглого римского солдата Пантеры. Когда же Иисус вырос, то отправился в Египет, научился там колдовству и, вернувшись, объявил себя Богом. Примерно такой же рассказ об Иисусе содержится и в Талмуде. Очевидно, что к подобного рода сведениям надо относиться критически. Да и в Евангелиях есть неоднократные предположения, что Иисус является сыном Иосифа. Об этом свидетельствует евангелист Лука, который писал, что «Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, *как думали* (выделено мною. – *А. К.*), сын Иосифов» (Лук. 3:23), т. е. Лука не уверен, кто был отцом Иисуса: Иосиф или Бог. Да и ученики Иисуса спрашивали о нем друг у друга, не Иосифов ли он сын (Иоан. 6:42). Вызывает интерес и тот

факт, что у Иисуса были братья и сестры, если верить Евангелиям. «Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что иудеи искали убить Его», а приближался иудейский праздник. «Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойди в Иудею, чтоб и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь... если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру». Дело в том, что «и братья Его не веровали в Него». «Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник, не явно, а как бы тайно» (Иоан. 7:1–10). Об этом рассуждали и слушатели Иисуса, когда он говорил с ними притчами. «Не плотников ли Он сын? Не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон и Иуда? И сестры Его не все ли между нами?» (Мф. 13:55–56). Но если Иисус является сыном Иосифа, то он не Божий Сын и не Бог и ни о каком непорочном зачатии его Марией не может быть и речи, а сама Мария не Божья Матерь, а обыкновенная женщина.

В христианском Символе веры уточняется, что Иисус Христос рожден Богом Отцом «прежде всех веков» т. е. в доисторическую эпоху, рожден, а не сотворен в отличие от Адама и Евы, и послан им на землю. Да Иисус и сам признается, что он Богом Отцом был прославлен славою «прежде бытия мира» (Иоан. 17:5). В то же время в Библии говорится, что на земле жена Иосифа Мария зачала от Духа Святого (третьей ипостаси) и через девять месяцев тоже родила Сына Божьего Иисуса Христа. Логически рассуждающий читатель вправе спросить: «Божий сын Иисус, рожденный Богом Отцом “прежде всех веков”, и Иисус, рожденный через несколько тысячелетий Марией, это один и тот же Иисус или разные?» Богословы отвечают, что один и тот же: мол, Бог Отец его родил лишь духовно, а Мария «вочеловечила». На это мыслящий читатель вполне резонно заметит, что коль Бог, как сказано в Библии, создал людей по образу и подобию своему, то и его Сын похож на человека, и нет надобности его «вочеловечивать». Тогда при чем здесь Бог Дух Святой, от которого забеременела Мария? Возникает и более деликатный вопрос: «Почему Бог, требующий за прелюбодейство побить девушку камнями до смерти, здесь заставляет забеременеть юную Марию до того, как она сочеталась с мужем, и не наказывает ее, а даже уговаривает Иосифа, правда, во сне, простить ее?»

А если на рассматриваемый миф взглянуть с литературоведческих позиций как на художественное произведение, то образ Бога выглядит не очень привлекательным. Всемогущий Бог Отец здесь выступает по формуле: вот, видите, какой я хороший и добрый, как я люблю людей, не пожалел даже своего сына ради искупления их грехов. Но, продемонстрировав сцену казни и похорон, тут же воскрешает его, и забирает к себе на небо, садит по правую руку. Не лучшим образом в этой сцене выглядит и Иисус, который, идя на казнь, заранее знал, что не умрет, что воскреснет, и даже через одно поколение вновь вернется на землю: «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (Мф. 16:28). Однако прошло не менее двух десятков родов после смерти Иисуса Христа, а он не приходит. Почему же он не выполняет своего обещания? Оказывается, ждет «чтобы все пришли к покаянию» (2-е Петра 3:9), т. е. придет, когда все люди станут христианами.

Нет единства в трактовке образа Иисуса Христа даже среди христианских церквей: одни считают его одновременно Богом и человеком, другие признают только его божественную сущность, а третьи – вообще лишь посланником Божьим (об этом подробно будет рассказано в разделе 15.6. Формирование христианской церкви, вероучения и культа).

Что же касается самого надежного христианского источника о жизни и деятельности Иисуса Христа – Евангелий, то в них много противоречий и даже явных вымыслов. Сошлемся на один из них. Евангелие от Матфея начинается словами: «Родословие Иисуса Христа...», которое доводится до Иосифа. В заключение сказано: «Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос». Но Иосиф не является отцом Иисуса Христа. Здесь «родословие» Иосифа выдается за родословие Иисуса Христа. К тому же ни один из авторов Евангелий не был очевидцем событий, связанных с жизнью и гибелью Иисуса Христа, даже никто из писавших о нем никогда не видел его.

Наука отвергает богословскую концепцию образования христианства. Каковы же истинные причины его возникновения?

15.3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА

Христианство появилось в I в. н. э. в Римской империи, что было обусловлено основными тенденциями и закономерностями развития общества. На возникновение христианства оказали влияние социальная структура общества и процессы социально-экономического и политического характера, которые протекали в Римской империи в данный период. Христианство выступило, по словам Ф. Энгельса, в период «всеобщего экономического, политического, интеллектуального и морального разложения», когда рабовладение переживало острый кризис. Это находило отражение в представлениях, согласно которым рабство уже не казалось необходимым и естественным. Кроме рабовладельческой возможной стала и другая организация отношений между людьми.

Римская империя, захватив обширные земли и завоевав многие народы, жестоко эксплуатировала их, разрушала существовавшие там социальные и политические порядки, местные законы и обычаи, культурные традиции и религиозные культы. На захваченных землях римляне навязывали свое политическое устройство, свой суд, свою систему поборов. Гражданами империи признавались только римляне, а остальные считались подданными государства и обязаны были платить непосильные налоги. Покоренные Римом народы всячески стремились освободиться от его власти. В римском государстве во II–I вв. до н. э. шла непрерывная борьба: волнения, восстания рабов, борьба полководцев за власть, гражданские войны. В то же время там получило распространение учение киников, выступавших против монархии за неограниченную духовную свободу. Философствующие бродячие киники проповедовали отказ от материальных благ, отрицали традиционные религиозные верования, высмеивали суеверия и гадания. Их проповедь бедности оказала существенное влияние на христианство. Но философы-киники не способны были указать путь спасения. Не могла удовлетворить в этом плане и древнегреческая религия, в которой место античных богов стали занимать восточные умирающие и воскресающие боги. Так, во время празднеств в честь бога Аттиса жрец обычно провозглашал: «Утешьтесь, благочестивые, подобно тому, как спасен Бог, спасетесь и вы...» Кстати, чуть позже это же утверждало и христианство: «Бог воскресил

Господа, воскресит и нас силою Своею» (1-е Кор. 6:14). И люди верили, раз боги воскресают, то и люди могут получить бессмертие.

Еще в I в. до н. э. в Римской империи широкое распространение получил культ бога Митры, который выступал как борец-спаситель против сил зла. Его культ оказал огромное влияние на христианство. Почитались и многие другие божества. Оказала влияние на христианство и кумранская община ессеев, существовавшая во II–I вв. до н. э., члены которой использовали иудаизм, но считали, что жречество осквернило Иерусалимский храм и исказило божественное учение. Кумранская община ставила своей целью подготовку к решающей битве «сынов света» (членов общины) с «сынами тьмы» (со всеми остальными). Поверив в близость конца света и Страшного суда, ессеи уходили в пустыню для «праведной подготовки» к этим событиям. Для их общины были характерны общность имущества, обязательный труд, совместные трапезы, изучение рукописных текстов Библии. Желающий вступить в общину проходил испытательный срок, а после вступления в нее все его имущество становилось собственностью общины. Члены общины считали себя богоизбранными. Верили они в конец света, в приход мессии, высоко почитали основателя общины – «учителя праведности». За нарушения следовало наказание. Секта пополнялась за счет недовольных своей жизнью, не видящих выхода из тяжелого положения. Можно предположить, что христианство многое позаимствовало у кумранской общины, а «учитель праведности» вполне мог послужить прообразом Иисуса Христа.

Покоренные народы безжалостно истреблялись римскими легионерами или превращались в рабов, которые неоднократно поднимали восстания против Рима. Самым крупным в то время являлось восстание рабов под руководством Спартака, но и оно было жестоко подавлено. Народы Римской империи потеряли всякую надежду на освобождение. «Христианство победило потому, что потерпел поражение Спартак», как метко заметил французский историк Эншлен.

Не добившись успеха в борьбе за освобождение и улучшение материальных условий жизни, угнетенные народы Римской империи, прежде всего рабы, как отмечал Ф. Энгельс, начали искать «освобождения духовного, утешения в сознании, которое спасало бы их от полного отчаяния».

Двойной гнет, эксплуатация, бесправие, тяжелые поборы порождали в среде трудящихся масс отчаяние и пессимизм. Царило всеобщее бесправие. Все это вело к апатии и деморализации. В этих условиях идея прихода мессии нашла широкое распространение среди угнетенных народов Римской империи, особенно среди рабов. Бесправным и угнетенным была приятна мысль о том, что мессия за их страдания воздаст им сторицей, хотя и на том свете, а их угнетателей, богачей накажет по всей строгости, отправит в ад на вечные муки. «При тогдашнем положении вещей, – отмечал Ф. Энгельс, – выход мог быть лишь в области религии».

Таким образом, кризис рабовладельческого общества, эксплуатация и бесправие трудящихся масс Римской империи, особенно рабов, их бессилие в борьбе с эксплуататорами, незнание истинных путей освобождения и выхода из создавшегося тяжелого положения явились основными социально-экономическими причинами, породившими подавленность и отчаяние народных масс и способствующими возникновению христианства.

Возникновение этой религии было вызвано и политическими факторами. Кризис, переживаемый Римской империей, касался и ее политической системы. Среди завоеванных народов не было единства. Империя расшатывалась междоусобными войнами. Множество религий подрывало и власть императора. Порабощенные народы и рабы не могли принять веру своих угнетателей – римский политеизм, так как она ассоциировалась у них с ненавистными порядками. Не приняли они и культ императора, ибо он был для них еще более враждебен. Нужна была новая религия, которая могла бы привлечь на свою сторону основные массы Римской империи, захватить их воображение.

Почему же христианство не только победило в этой борьбе, но и стало мировой религией? В отличие от других религий оно пропагандировало равенство всех людей перед Богом, независимо от их социального положения, национальности и пола. Это равенство было не социальным, не реальным, а лишь иллюзорным, равенством перед Богом, тем не менее сама идея равенства привлекала, особенно угнетенных. Важную роль для победы христианства сыграл и такой факт. У каждого из народов Римской империи были своя религия и обрядность, недоступные и непонятные для других. Это усиливало разобщенность, мешало объединению. Христианство же упростило обрядность и тем самым сделало ее доступной для всех народов. Главное внимание оно обратило на внутреннюю религиозность людей. Отказалось христианство и от многочисленных жертвоприношений, заменив их искупительной жертвой Иисуса Христа, якобы пострадавшего за грехи всех людей. И наконец, утверждало, что во всех несчастьях, в испорченности мира есть часть вины каждого человека, против чего трудно что-либо возразить. А в качестве пути спасения и утешения христианство предложило жертвенную смерть своего основателя. Пусть это была спекуляция на особенностях человеческой психики, но все же христианство как-то объясняло тяжелое положение угнетенных масс, утешало их и заставляло верить в приход мессии, спасителя. Это и позволило ему одержать победу над другими религиозными течениями и впоследствии стать мировой религией.

15.4. ОСНОВНЫЕ ИСТОКИ ХРИСТИАНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Христианство представляло собой религию, которая отражала новый этап в развитии рабовладельческого общества. Однако оно не являлось столь «самобытной», «единственно истинной», «раз и навсегда данной» религией, как это утверждают богословы. Дело в том, что многие элементы своей идеологии христианство позаимствовало из других религий и философско-идеалистических учений, переработало их в соответствии с условиями Римской империи и выдало за свои. Особенно многое взято христианством из иудаизма: зародилось в еврейской среде как одна из религиозных сект иудаизма. У иудеев позаимствовало Танах, назвав его Ветхим Заветом, который вместе с Новым Заветом составляет Библию – священную книгу христиан. Хотя все христианские вероисповедания основаны на Библии, но трактовка ее различна у каждого из них. Для католиков критерием ее верного понимания считается слово главы католической церкви – папы римского. Для протестантов критерием истинности Библии является прежде всего точка зрения основателя данного направления, а нередко

и личное мнение самого верующего. У православных истинность ее трактовки признается только за Священным преданием, отстаивающим верность изначальному христианству. Вместе с Ветхим Заветом христианство признало священными изложенные в нем представления иудеев о творении мира и человека, о человеческом обществе и морали. Иудейский бог Яхве стал по сути дела и христианским Богом, только выступил он в образе одной из ипостасей триединого Бога христиан – Бога Отца. Позаимствовало христианство в иудаизме и учение о мессии, которое послужило основой версии о земной жизни Иисуса Христа. Взяв многое из иудаизма, христианство не осталось в долгу перед ним. Оно оказалось выгодным для иудаизма: во-первых, христиане поклоняются и всячески восхваляют иудейского бога Яхве в образе Бога Отца; во-вторых, признают «богоизбранность» евреев и называют их «старшими братьями». Именно поэтому евреи чувствуют себя вольготно среди христиан.

Для более подробного рассказа об Иисусе Христе и его земной жизни христиане воспользовались представлениями восточных религий о рождающемся от земной женщины, страдающем, умирающем и воскресающем Боге. Это прежде всего мифы об умирающих и воскресающих Осирисе (Древний Египет), Адонисе (Финикия), Аттисе (Малая Азия), Дионисе (Фракия, Греция). Из религий Древнего Востока христианство переняло и идею о загробном мире. Представление о «непорочном зачатии» существовало задолго до появления христианства во многих религиях, в том числе в брахманизме, буддизме, а также в митраизме, который получил широкое распространение в Римской империи, соперничая в первые века нашей эры даже с христианством. Христианство заимствовало у митраизма его центральную идею о борьбе в мире двух начал: света и тьмы, добра и зла. Даже день рождения бога Митры – 25 декабря (в день зимнего солнцестояния) – с 354 г. стал отмечаться как день рождения христианского Бога.

Призывая христиан перенимать все хорошее из других культов, *Августин* утверждал, что это «не значит заимствовать у них, напротив, это значит отобрать у них то, что им не принадлежит, и вернуть истинному владельцу, Богу, посвящая это Ему непосредственно в Его культе или косвенно в культе святых».

Раннее христианство, как уже отмечалось, многое позаимствовало из верований кумранской общины ессеев и ряда других религиозных сект, существовавших во II в. до н. э. – I в. н. э. на территории Римской империи.

Источниками идеологии христианства были не только различные религии, но и некоторые философско-идеалистические учения. В частности, большое влияние на христианство оказали такие античные философы, как Филон Александрийский и Сенека. Из учения первого христианство извлекло идею о божественном Логосе как посреднике между Богом и миром. Филон считал Бога абсолютным совершенством, существовавшим вне времени и пространства. Бог, по его учению, бесконечно высоко стоит над материальным миром и обществом, для воздействия на которые он выделяет из себя посредника – *логоса*, являющегося не только божественным словом, силой и разумом, но и самостоятельным божественным существом. Высший из логосов – Сын Божий, а все остальные – ангелы. Филоновское учение о логосе христианство трансформировало в образ Богочеловека Иисуса Христа – посредника между Богом и миром. Позаимствовало христианство у Филона также учение о врожденной «греховности» людей

и о двойственной природе человека, состоящей якобы из тела и души. Сенека обосновал идею строгого монотеизма. Бог считается у него основателем Вселенной, он же и управляет миром. На учении Сенеки о судьбе, роке, которые выступают в форме божества, основана христианская мораль. Призывая к аскетизму, отказу от всех земных благ, царедворец Сенека сам себе ни в чем никогда не отказывал.

Таковы основные идеологические источники христианства. Они свидетельствуют о земной, а не о божественной природе христианства и его Священного Писания – Библии.

На христианство оказали влияние и другие учения. Однако это совсем не значит, что оно полностью заимствовало свою идеологию. Христианство лишь вобрало в себя элементы многих религий и учений, трансформировав их в соответствии с новыми условиями общественной жизни, привело все в определенную систему, дополнило христианскими догматами и тем самым выступило как новая религия.

15.5. СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ХРИСТИАНСТВА

Первоначальное христианство не имело ни четкой структурной организации, ни сложившегося вероучения и культа. Первые иудейские секты (точнее, *иудео-мессианские*, ибо они видели спасение в приходе иудейского мессии) не знали Иисуса Христа и не поклонялись ему. Они поклонялись иудейскому богу Яхве, признавали его основные нравственные предписания, включая и 10 заповедей, верили в приход *иешуа-спасителя*, но не Иисуса, а также в *машиах-мессию*, помазанника Бога, но не в Христа. Еврейские слова «иешуа» и «машиах» были непонятны для многих язычников, вступавших в иудео-мессианские общины. Постепенно они приобрели значение «спаситель» и «мессия», которые позже послужили основой для формирования образа Иисуса Христа как основателя христианства. Все это дает основания утверждать, что христианство возникло задолго до Иисуса Христа и формирования его образа.

Раннее христианство напоминало во многом кумранские общины. Для первых христиан, как и для кумранитов, были характерны совместные трапезы, вера в конец света, Страшный суд, в результате которого будут наказаны все нехристиане. Даже во второй половине I в. христианство еще не оформилось как самостоятельная религия. Первые его приверженцы в отличие от ортодоксального иудаизма считали себя «истинными иудеями», и их общины мало чем отличались от других сект. В сущности это были уже иудео-христианские секты. Возникнув среди евреев, первые христианские общины могли и остаться иудейскими, если бы не начали расширяться за счет неевреев. И уже в конце I в. иудео-христианские общины значительно пополнились неевреями. Однако рост общин за счет неевреев осложнялся переходом к полному разрыву с иудаизмом. Нужно было решать ряд сложных вопросов и прежде всего должны ли иудео-христиане соблюдать ветхозаветный закон, важнейшие его положения: поклоняться Яхве, совершать обрезание, соблюдать субботу, придерживаться пищевых и прочих ограничений и запретов. Переход из одной религии в другую – довольно сложный процесс. Не так легко было, например, иудею, а тем более язычнику, стать иудеем-христианином, а потом и христианином.

Суть не только в обрезании и пищевых запретах у иудеев: у каждого народа были свои предписания, которые затрудняли общение с иноверцами. Иудей не мог есть свинину, зайчатину, употреблять в пищу кровь животных, смешивать мясные и молочные продукты, работать в субботу. Все это неприемлемо было для язычников, которые приносили многочисленные жертвы своим богам. А иудео-христиане, постепенно преобразовывавшие свои общины в христианские, категорически отвергали жертвоприношения, заменив их единственной жертвой Сына Божьего. На этой почве нередко возникали конфликты между христианами из иудеев и язычников и выходцами из других религий. Для распространения христианства важно было упростить сложные абстрактные понятия. Так, сентенции «слова», которое было в начале, и «было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанн. 1:1–2), были непонятны для простого верующего. Заменив же «слово» конкретным живым физиологическим духом в образе Иисуса Христа, оно стало более понятным и доступным.

Для формирования культа раннее христианство брало материал не только из иудаизма, но и из язычества, т. е. из дохристианских верований разных народов, что позволяло ему расширить свои ряды за их счет. В результате иудейская обрядность постепенно вытеснялась зарождающейся христианской. Главный иудейский обряд обрезания был заменен языческим омовением, которое позднее стало в христианстве таинством крещения; празднование субботы было заменено воскресеньем, придав ему новое содержание; праздник Пасхи, сохранив название, был переосмыслен и т. д. За каждое решение того или иного вопроса внутри многочисленных общин и между ними велась ожесточенная борьба. Победу одержали те направления, которые оказались более гибкими и смогли лучше приспособиться к существующим условиям.

Согласно христианским источникам в разработке ряда важных проблем возникновения, формирования и пропаганды раннего христианства особая роль принадлежит апостолам, прежде всего апостолу Павлу, который, судя по его посланиям к разным общинам и отдельным лицам, искренне и глубоко поверил в воскресение Иисуса Христа. В послании к коринфянам он писал: «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь ваша тщетна, тщетна и вера ваша» (1-е Кор. 15:13–14). Вера Павла в воскресение основывалась на его убеждении, что Христос пострадал за грехи людей и «воскрес для оправдания» их (Рим. 4:25). Павел считал, что в будущем осуществится всеобщее воскресение христиан из мертвых в пришествие Христа, который восстановит Царство Божие, «упразднит всякое начальство и всякую силу», низложит врагов, истребит даже смерть (1-е Кор. 15:20–26). Апостол Павел одним из первых сформулировал важнейший принцип христианства – принцип равенства всех людей перед Богом: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). Ту же идею единства он высказывает и в послании к коринфянам: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1-е Кор. 12:13). Эта идея равенства людей в вере в период формирования раннего христианства, уравнивая евреев с другими народами, лишала их богоизбранности, а также одновременно способствовала расширению иудео-христианских общин за счет неевреев,

а в дальнейшем и превращению христианства в мировую религию. Однако это равенство было лишь равенством перед Богом, но даже такого равенства, не говоря уже о социальном, не было в Римской империи ни при республике, ни при империи. Павлу принадлежит идея любви христиан к людям и друг к другу. Но выше всякой любви он ставил любовь к Богу, ради которой апостол Павел рекомендовал даже не жениться и не выходить замуж (1-е Кор. 7:32–38).

Он выступал против насилия: «Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками» (Рим. 12:17). В этом плане апостол Павел, выступая против радикального бунтарства ранних христиан, призывал их: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте» (Рим. 12; 14), «побеждай зло добром» (Рим. 12; 21) и т. п.

Призывая с посторонними обходиться благоразумно (Кол. 4:5), апостол считал, что властям следует повиноваться. Более того, он предписывал христианам молиться «за царей и за всех начальствующих», ибо это хорошо и угодно Богу (1 Тим. 2:2–3). Павел считается одним из первых разработчиков доктрины так называемой благодати (*харизмы*), которая, по утверждению богословов, исходит на христиан от Бога через Иисуса Христа (Рим. 1:4–5,7; 2:21; 1-е Кор. 1:4; 2-е Кор. 8:9). Харизма объединяет христиан, ибо считается, что только они обладают ею. Эту общность христиан Павел называет церковью (ekklesia) в ряде посланий (Еф. 5:23–32; Рим. 8:8 и др.). В этой связи важно отметить, что спасется, как считают христиане, только тот, кто обладает харизмой (благодатью). Учение о харизме послужило основой для формирования ряда таинств и самой церкви как особой общности христиан, состоящей из клира и мирян. При этом духовенство стало монопольным посредником передачи благодати верующим, исходящей свыше. Павел выступил против иждивенческого лозунга римской толпы «хлеба и зрелищ», утверждая: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10).

В рабовладельческом Риме, где рабов не считали за людей и даже называли «говорящими орудиями», необычными казались слова апостола Павла: «Раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов. Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков» (1-е Кор. 7:22–23). Чем же лучше быть рабом Божьим, а не рабом человека? Только тем, что если он (раб Божий) не будет грешить, то после смерти воскреснет и получит жизнь вечную. Об этом Павел говорит в послании к римлянам : «Грех не должен над вами господствовать, ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:14, 23). Павел глубоко верил в это, утверждая, что «крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились... погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6:3–4). Новым для христиан Римской империи было и учение Павла о равенстве женщины и мужчины: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1-е Кор. 7:4). При этом Павел все-таки подчеркивал главенствующее положение мужей над женами: «Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы», детей призывал быть послушными своим родителям (Кол. 3:18–20). Широко пропагандировал Павел христианство среди язычников во многих городах, за что нередко был жестоко наказан, побит камнями. На-

зывая язычника «ветхим» человеком, а христианина – «новым», апостол Павел перешедших в христианство язычников призывал: «А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:8–11). И завершая свой призыв к язычникам, апостол Павел писал: «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3:14). В «Послании к римлянам» апостол Павел писал: «Отдавайте всякому должное... Не оставайтесь должниками никому ничем, кроме взаимной любви... Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:7–10). Однако, призывая к исполнению ветхозаветных заповедей, Павел по какой-то причине не раскрывает их истинного содержания. К тому же все эти призывы сводятся к вере в Иисуса Христа, к любви к Богу, к исполнению его предписаний и примирению с власть имущими: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1).

Все, о чем писал Павел в своих посланиях и проповедях, можно считать его благим желанием сделать мир лучше, добрее и справедливее. Скорее всего, апостол Павел, судя по его посланиям, верил, что люди, став христианами, откажутся от злобы, зависти, убийств, обмана, распрей, клеветы, гордыни, вероломства, гнева, преступлений. Поэтому, обращаясь в своих посланиях к христианам, он прямо призывал их: «отвращайтесь от зла», «прилепляйтесь к добру», «будьте братолюбивы друг другу», «никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками», «будьте единомысленны между собой», «будьте в мире со всеми людьми». Обращаясь персонально к отдельным представителям христианства, он писал : «Благотвори с радушием», «не лжесвидетельствуй», «люби ближнего твоего, как самого себя», «муж оказывай жене благорасположение подобно и жена мужу». Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что основные положения социально-нравственной концепции христианства разработал не Иисус Христос и даже не евангелисты, а апостол Павел. Можно считать, что он явился одним из реформаторов иудейских сект в иудео-христианские, которые и послужили основой христианства. За вклад, который апостол Павел внес в разработку и пропаганду христианской религии на раннем этапе развития, ее правомерно называть не христианством, а павликанством (по его имени).

Однако не следует и идеализировать апостола Павла, который первоначально был жестоким гонителем христиан, а после мистической встречи с «воскресшим» Иисусом Христом по дороге в Дамаск, куда он направлялся для преследования христиан, резко изменил свое мировоззрение и отношение к ним. Став христианином, он заменил свое еврейское имя Савл на Павел (в пер. с лат. – малый), из гонителя христиан стал их защитником и активным разработчиком христианского учения. Суть произошедшей с ним перемены он кратко изложил в «Первом послании к Тимофею»: «Ибо един Бог, един и посредник между

Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1 Тим. 2:5–6). Отметим, что здесь Павел не называет Иисуса Христа ни Богом и даже Сыном Божьим, а всего лишь человеком, посредником между Богом и «человеками».

Не скрывает апостол Павел и своего прошлого, говоря о себе: «...обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный» (Фил. 3:5–6). В «Деяниях святых апостолов» сказано: «Савл (т. е. Павел. – *А. К.*) терзал церковь, входя в домы и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Деян. 8:3). Позднее сам апостол Павел признался: «Я даже до смерти гнал последователей сего учения (христиан. – *А. К.*), связывая и предавая в темницу мужчин и женщин» (Деян. 22:4). Конечно, можно предположить, что апостол Павел как истинный иудей был гонителем ранних христиан, точнее иудеев, которые отступили от ортодоксального иудаизма и заложили основы христианства. Однако, будучи пораженным их мужеством при защите создаваемой ими своей религии, Павел перешел на их сторону и начал разрабатывать миролюбивую идеологию равенства и любви, покорности и смирения перед власть имущими, отказа рабов от борьбы с рабовладельцами и эксплуататорами. Таким образом апостол Павел защищал интересы не трудящихся, а господствующих классов.

Во время формирования христианства было много и обманщиков, выдававших себя за пророков. Об одном из них подробно рассказал в «Иудейских древностях» Иосиф Флавий (Флавий И. Иудейские древности. Минск, 1994. Т. 2. С. 539–540). Формирование вероучения и культа в раннем христианстве проходило в ожесточенной борьбе между различными его направлениями. Для спасения христианство на этом этапе предлагало своим приверженцам прежде всего отречься от ценностей земного мира и земной мудрости: «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1-е Кор. 3:19). Но христиане в отличие от кумранитов не уходили в пустыню. Они видели спасение в вере, как и иудеи, были непримиримы к язычникам, а точнее, к приверженцам других религий.

Первоначальной проповеди христиан о приходе мессии поверили не сразу. Даже богословы пишут о том, что над первыми проповедниками смеялись и даже изгоняли их из города. Скорее всего, в рассказы о приходе мессии, спасителя могли поверить те, кто больше всего в нем нуждался, т. е. рабы, нищие, обездоленные, доведенные до отчаяния низы Римской империи. Именно поэтому христианство и зародилось как своеобразное движение этих масс, жаждущих равенства и свободы. Восприняв близко к сердцу принцип «равенства всех перед Богом», они объединялись и в общины на принципах равенства. У первых христиан было общим имущество, а руководители избирались. В общинах главную роль играли рядовые ее члены. Богатство считалось источником зла и бедствий. Такой состав христианских общин определял и их социально-политические воззрения. Ранние христиане страстно ненавидели эксплуататоров, а покоренные народы вместе с тем и Рим, что нашло свое отражение в их социальных взглядах. Раннее христианство возникло как движение рабов и угнетенных. Ф. Энгельс отмечал, что оно в отдельных моментах напоминало даже рабочее движение: было выступлением эксплуатируемых и порабощенных масс, носило массовый характер, выступало в виде сект, провозглашало грядущее избавление от рабства и ни-

щеты, подвергалось преследованиям и гонениям со стороны господствующих классов и тем не менее продвигалось к победе, устремлено было вперед. Однако все эти сходства являлись лишь внешними, непринципиальными. В главном же христианство и рабочее движение резко отличались. Рабочее движение ставило своей целью действительное освобождение трудящихся от нищеты и бесправия, понимая, что оно возможно только путем коренного переустройства общества. Все надежды в рабочем движении трудящиеся возлагали на свои собственные силы. Христианство же грядущее избавление от эксплуатации и угнетения обещало лишь после смерти, возлагая надежды не на собственные силы, а на мессию, на Бога. Ранние христиане по этой причине продолжали повиноваться эксплуататорам и не вступали в борьбу с ними. Христианство, обещая иллюзорное спасение и посмертное воздаяние, утешало трудящиеся массы и отвлекало их от борьбы против социального угнетения. Тем не менее к первым христианам отношение правительства в Риме было отрицательным.

Первая крупная волна жестоких преследований христиан относится к 64 г., когда римский император Нерон, чтобы снять с себя вину за пожар, вспыхнувший в Риме, обвинил христиан. Об этом сообщает Тацит в своих «Анналах» (Тацит К. Сочинения. М., 1969. Т. 1. С. 298). Вторая волна более сильных гонений на христиан приходится на середину III в., но не за их веру. Римская империя по вероисповеданию была политеистической. Местные культы не преследовались и не запрещались. Так же относились и к культам раннего христианства. Однако главными римскими богами являлись Юпитер, Юнона, Минерва. Считалось, что поклонение этим богам помогает защитить империю от внешних врагов. Именно поэтому их должны были почитать все жители империи, устраивая церемонии жертвоприношений этим богам, что считалось признаком лояльности существующему режиму. Это касалось всего населения Римской империи, независимо от религиозной принадлежности, особенно в опасные моменты для империи. Об этом свидетельствует эдикт Деция (где-то в начале 250 г.), который сам по себе, вопреки предположениям ряда авторов, не был направлен против христиан. Деций преследовал цель объединения империи и укрепления императорской власти с помощью почитания главных римских богов. И причина второй, наиболее массовой, волны гонений на христиан в III в. заключалась не в самом эдикте Деция. Дело в том, что уже ранние христиане, поверившие в искупительную жертву Иисуса Христа, всячески избегали общепринятых в Римской империи церемоний, посвященных жертвоприношениям другим богам. Таким образом они отказывались от участия в общественной жизни. А за отказ христиан почитать римских богов они подвергались преследованию. Большую роль в отказе почитать римских богов сыграли христианские верования и прежде всего понимание ими идеи греховности и спасения. Ранние христиане глубоко верили, что Иисус Христос, принеся себя в жертву, искупил грехи человеческие, а спасется только тот, кто признает и будет верен ему. Принесение же жертвы языческим богам вело христиан к ереси, т. е. к отступлению от христианской веры, и лишало их спасения. В свою очередь отказ от участия в жертвоприношениях главным римским богам свидетельствовал о нелояльном отношении к власти. В результате перед каждым христианином вставала проблема: или участвовать в жертвоприношении главным римским богам и этим показать свою лояльность к правительству, каковыми христиане и были, и тем самым совершить

смертный грех, который ведет к исключению христианина из церкви и лишает его надежды на спасение после смерти; или отказаться от поклонения главным римским богам и участия в жертвоприношении им и тем самым вызвать на себя гонения уже сейчас, на земле. Такой выбор каждый христианин принимал сам. Участие в исполнении императорского эдикта фиксировалось специальной комиссией, которая исполнившему его выдавала специальный документ (свидетельство) – *либеллу*. Приверженцы других религий к исполнению эдикта относились спокойно. А кто не мог или не хотел исполнять его, скрывался на момент совершения церемонии или разными путями добывал либеллу, либо шел на грех и принимал участие в церемонии. Однако было немало христиан, которые категорически не принимали участия в жертвоприношениях главным римским богам, чем и вызывали репрессии со стороны властей против себя. Пострадали многие. Только в III в., когда Римская империя в результате кризиса оказалась на грани распада, гонения на христиан постепенно начали прекращаться. Правительство так и не поняло упорства христиан в своих верованиях. Оно считало, что преследовало христиан за отказ поклоняться главным римским богам, что свидетельствовало об их нелояльном отношении к императорской власти. А христиане считали и до сих пор считают, что преследовали их за веру.

Первые христиане хотя и ненавидели существующие порядки, вели аскетический образ жизни, выражали открытую ненависть к богатым, однако в национально-освободительной борьбе против эксплуататоров и грабителей не участвовали. Надо полагать, они надеялись на волю Бога, что посланный им мессия покарает римских эксплуататоров и восстановит справедливость, о чем постоянно напоминал апостол Павел. Неоднократно устанавливались сроки светопреставления и прихода спасителя. Однако мессия-спаситель не приходил. Проповедь аскетизма, вера в приход мессии и ожидание его расправы над эксплуататорами снижали революционный дух раннего христианства и мешали завоевать широкие массы. Некоторые секты начали распадаться и даже исчезать. Да и ожидаемое светопреставление тоже не наступило. Все это обусловливало необходимость приспосабливаться к изменившимся реальным условиям и переосмыслению учения о конце света. Если ранние христиане ожидали его во время своей жизни («не прейдет род сей...», как утверждали евангелисты), то теперь конец света богословы начали трактовать лишь как перспективу. В результате христианство постепенно отказывается от ожидания конца света. На первое место выдвигается учение о загробной жизни и бессмертии души человека, что судный день наступит для каждого индивидуально. Еще христианский теолог и писатель *Тертуллиан* (160–220) учил: «Чем больше придется терпеть подлость ударов, тем сильнее будет для обидчика наказание Господне. Ведь оно последует от Того, ради Которого мы терпим... Ведь Он Сам обещает нам, говоря: “У Меня отмщение и Я воздам”». По предлагаемой им доктрине христиане имеют «больше прав быть убитыми, чем убивать». К тому же даже раннехристианская формула «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21) примиряла христианство с властью и проводимой ею политикой. Этому способствовали и многие другие факторы. В результате приспособления христиан к новым условиям меняется и социальный состав христианства, и отношение к нему государства. Христианами становятся и представители зажиточных слоев общества и властных структур, однако не в силу своего мировоззрения, а с целью занять в общинах

господствующее положение и направить их деятельность в мирное русло, выгодное господствующим классам. В итоге меняется и социальная направленность христианства: оно теряет демократические взгляды своего раннего периода. Из религии рабов и угнетенных христианство становится на путь защиты эксплуататоров и существующего строя. Из многообразия борющихся между собой течений победило то, которое признало справедливость существующих рабовладельческих порядков, отказалось от ненависти к Риму, начало проповедовать непротивление злу и призывать к подчинению господам не из-за страха, а во имя счастливой жизни в потустороннем мире. Такая религия вполне устраивала господствующие классы, и они начали менять свое отношение к христианству. Если раньше христианство было гонимой религией, хотя и не настолько, как это стараются представить христианские историки, то теперь оно постепенно превращается в господствующую и само становится гонителем других религий. Изменения в его социальном и национальном составе вели и к изменению идеологии. Представители состоятельных слоев общества в отличие от низших нередко были образованными людьми. Они способствовали отказу христианства от осуждения им богатства и утверждали, что за определенные отчисления в пользу общины и богатые попадут в рай. Такая идеология благоприятствовала вступлению в христианские общины. Изменилась трактовка материальной бедности, заменив ее духовной: «Блаженны нищие духом...» (Матф. 5:3). Только у Луки был сохранен материальный смысл бедности, да и то вскоре переводчики, совершив подлог, перевели это место: «...нищие духом», правда, сохранили истинный смысл «алчущих» и «плачущих» (Лук. 6:20–21). В результате христианство окончательно примирилось с рабовладельческим строем и перешло на службу власть имущим.

15.6. ФОРМИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ, ВЕРОУЧЕНИЯ И КУЛЬТА

Христианская церковь как социальный институт в своем формировании прошла длительный путь в борьбе между различными направлениями. Вначале каждая община существовала самостоятельно и в каждой из них было свое предание о Христе. Отличались они друг от друга вероучением и проведением собраний. Руководили общинами выбранные на эти должности из среды верующих *пресвитеры* (старейшины) и *дьяконы* (служители). Они не наделялись еще особой властью.

По мере увеличения контактов между общинами появляется необходимость в выработке общих принципов вероучения и общего руководства. На первых порах таким органом явились *поместные соборы* (*съезды*) *епископов* (от греч. *episkopos* – надзиратель) провинций или областей. Епископом со II в. в христианстве стало называться лицо, присматривавшее за имуществом общины. Тогда же епископы возглавили формировавшийся церковный аппарат. В настоящее время епископ – высший духовный сан в большинстве христианских церквей. Епископов наиболее крупных городов называли *митрополитами* (от греч. *metropolites* – человек из главного города, из митрополии). Впоследствии римскому митрополиту был присвоен *титул папы* (от лат. *papa* – отец, наставник), а константинопольскому, антиохийскому и иерусалимскому – титулы патриархов (от греч. *patriarchies* – праотец, родоначальник).

Во время кризиса, охватившего Римскую империю в III в., государственная власть нуждалась в различных средствах для объединения. Религия, прежде всего христианство, охватившее широкие массы, выступило как космополитическая идеология, преодолело национальные ограничения, провозгласило верноподданническую проповедь непротивления и стало на путь полного подчинения властям, а также изменило отношение к богатству и богатым в их пользу, и была в то время одним из важнейших таких средств. Все это способствовало тому, что именно христианство готово было стать государственной религией Римской империи. Государство в свою очередь убедилось в безрезультатности репрессий в отношении христиан, ибо после их прекращения общины выходили из подполья и количество их членов довольно быстро восстанавливалось. Сдерживающим фактором превращения христианства в государственную религию Римской империи было отсутствие в нем единства, что препятствовало завершению формирования христианской церкви как социального института.

Ожесточенная борьба епископов между собой за господствующее положение, за власть и богатство также замедляла этот процесс. Дело доходило до обвинения друг друга в безнравственности, в разных преступлениях, вплоть до признания их еретиками. Нередко это вело к расколам. По этому поводу известный католический теолог Тертуллиан как-то заметил: «Соперничество в епископате – мать расколов». К началу IV в. наиболее авторитетными оказались *Римская*, *Константинопольская*, *Александрийская*, *Антиохийская* и *Иерусалимская епархии*. Былые гонения на христиан сменились государственной поддержкой их религии. Император *Галерий* в 311 г. разрешил эдиктом христианам открыто исповедовать свою религию, но только «с тем, чтобы они не делали ничего противного общественному порядку», но и чтобы молили своего бога о здоровье императора. В Миланском эдикте о веротерпимости (313 г.), изданном соправителями Константином и Лицинием, христианство уравнивалось в правах с другими церквами. Постепенно оно поступает под покровительство и контроль государственной власти, заинтересованной в выработке у подданных единоверия. Император *Константин* (ок. 285–337) уже безапелляционно управлял церковью. По его инициативе в 325 г. был созван Никейский собор, который считается Первым Вселенским собором христианских церквей. В результате христианство получило официальное признание у правительства, его общины были признаны юридическими лицами, а духовенство освобождено от государственных податей и повинностей.

При Константине на всей территории началось активное культовое строительство. С его именем связывают возведение базилики Святого Петра в Риме, храма Господня и церкви Вознесения в Иерусалиме, церкви Рождества в Вифлееме, начало строительства храма Святой Софии в Константинополе и др. Оставаясь до конца жизни верховным языческим жрецом и сторонником митраизма, Константин, согласно более поздней легенде, был окрещен папой *Сильвестром I* (314–335). В православии Константин канонизирован как «равноапостольный», несмотря на то, что считался властным и жестоким человеком, причастным ко многим кровавым злодеяниям, в том числе к убийству своего зятя и его сына, тестя, сына и жены. Однако для церкви это было несущественно. Для нее более важным оказалось то, что при Константине возникает практика предоставления церквам государственных земельных владений и денежных средств. Его преемники завершили дело превращения христианства в государственную ре-

лигию Римской империи. Их эдиктами 341, 346 и 356 гг. запрещались не только языческие жертвоприношения, но и богослужения; предписывалось закрывать их храмы, сжигать сочинения языческих авторов, направленные против христианства, а за переход из христианства в другую религию устанавливалось наказание вплоть до смертной казни. При этом надо иметь в виду, что в то время все религии, кроме своей, христиане считали языческими. Император *Юлиан* во время своего короткого правления (361–363 гг.) пытался возродить национальную римскую религию, которую, как и все другие, христианство считало язычеством. Однако его попытка окончилась провалом. Во время правления последнего императора единой Римской империи *Феодосия I*, правившего в 379–395 гг., христианство окончательно узаконили в качестве единственной дозволенной государственной религии. Это положение закреплено в эдикте 380 г. Последний удар язычеству в Римской империи был нанесен в 391 г. эдиктом, которым запрещалось поклонение всем прежним богам, кроме христианского, не только публично, но и в частном порядке. Против язычников начались массовые гонения со стороны властей и христианской церкви, которые по своим масштабам превосходили прежние преследования христиан. Бывшие гонимые христиане стали более жестокими гонителями других религий, приверженцев которых они называли язычниками. Активизировалась ликвидация языческих реликвий, прежде всего храмов, жреческих коллегий, сожжение священных книг и многое другое. В частности, были разрушены Дельфийский оракул в Греции и храм Сераписа в Александрии с его богатейшей библиотекой, из зала сената в Риме вынесена знаменитая статуя Ники. В 394 г. был потушен священный огонь Весты и в последний раз разрешено празднование Олимпийских игр. Столицей Римской империи стал Константинополь («Новый Рим»), а на ее знамени появился христианский крест и монограмма Христа. Христианство как государственная религия само превратилось в преследователя нехристиан.

Заняв господствующее положение в Римской империи, христианство в лице главных иерархов, прежде всего римских пап, устремило свои взоры на мировое господство, начало усиленно насаждать свою религию в окружающих регионах, а также вести активную миссионерскую деятельность в дальних странах. Главными целями христианства в то время являлись: добиться господствующего положения в обществе, захватить в свои руки светскую власть и награбить как можно больше богатства. Постепенно христианство стало превращаться в мирового властелина, государство в государствах и даже захватывать светскую власть в ряде стран в свои руки, подчиняя себе императоров, королей, царей. Все это позволило клиру (духовенству) вместе с рядовыми верующими (мирянами) образовать церковь как религиозную организацию и социальный институт.

В сфере же непосредственного формирования вероучения и культа как догматической системы христианства также шла борьба между различными его направлениями. Особенно ожесточенной она была во время формирования и принятия основных догматов вероучения, прежде всего о триединстве Бога. Все направления христианства признавали из троицы лишь одного Бога Отца, считая остальных его «силами» (dinameis) или «формами» (modus). В начале IV в. наиболее ожесточенные споры сводились к решению вопросов о соотношении в троице Отца и Сына, о формировании образа Сына Божьего, т. е. Иисуса Христа. Так, пресвитер Александрийской церкви (Египет) Арий вступил в полемику

с ее епископом Александром. Возражая епископу, Арий в 318 г. высказал мысль, что Сын Божий не вечен, если он рожден от Отца, то имеет начало бытия, т. е. когда-то его не было и он не может быть равным Отцу. У Ария нашлось много сторонников. Епископ Александр запретил Арию распространять свое учение. Император Константин, не желая раскола в церкви, посоветовал прекратить прения и хранить свое особое мнение в «тайниках своей души». Но спор не прекратился, а императору нужно было единство. По его инициативе, как уже отмечалось, и был созван в 325 г. Никейский собор. Надо иметь в виду, что не все соборы признаются христианской церковью Вселенскими. В IV–VIII вв. было проведено семь *Вселенских соборов*: Первый Никейский (325), Первый Константинопольский (381), Эфесский (431), Халкидонский (451), Второй Константинопольский (553), Третий Константинопольский (680–681), Второй Никейский (783–787). Православная церковь только их признает Вселенскими в отличие от католической, которая считала таковыми и все последующие соборы (всего 21 собор).

На Первом Никейском соборе победило учение о том, что надо чтить Бога Сына как «от Отца рожденного, несотворенного, единосущного Отцу». Это положение было включено в христианский Символ веры – краткое содержание основных догматов вероучения. Арий был отлучен от церкви и отправлен в ссылку. Однако в результате политических интриг император изменил свое мнение, и десять приверженцев никейского символа веры лишились кафедр, а Арий в 328 г. был возвращен из ссылки. Но вскоре он умер. После смерти Ария его учение было полностью реабилитировано, а его противник патриарх Афанасий Великий в 335 г. низложен на соборе в Туре. И собор в Сардике (Сирия) в 343 г., на котором была предпринята попытка достичь примирения, также принял решение о единой ипостаси божьей. А Антиохийский собор в следующем году постановил вернуться к никейской трактовке Символа веры. На соборах же в Арле (353 г.) и в Милане (355 г.) учение Ария вновь восторжествовало. Однако на Первом Константинопольском соборе (381 г.), впоследствии признанном Вселенским, арианство было окончательно отвергнуто. Решение собора о единосущей троице поддержал присутствующий на соборе император Феодосий Великий.

Приведем еще один пример, свидетельствующий об ожесточенной борьбе за господствующее положение в христианстве и его учении. Монах Антиохийской церкви (Сирия) Несторий, занимавший в течение 429–431 гг. должность константинопольского патриарха, выдвинул свое учение об Иисусе Христе, близкое к арианству и получившее название *несторианство*. Несторий учил, что Иисус был не Сыном Божьим, а человеком, в котором жил Бог. Поэтому Мария (мать Христа), утверждал Несторий, не Богородица, а Христородица и не может быть объектом поклонения. На Эфесский собор (431 г.) патриарх Кирилл Александрийский, противник Нестория, кроме епископов привел группу фанатичных и буйных монахов, которые терроризировали противников своего патриарха и даже угрожали им физически. Под таким нажимом учение Нестория было осуждено, Нестор – предан анафеме, а Дева Мария – признана Богоматерью (Богородицей). В то же время под руководством Иоанна Антиохийского заседал так называемый антисобор (Соборик), который обвинил Кирилла в ереси и отлучил его от церкви. То же сделал и Эфесский собор в отношении делегатов Соборика. Преемник Кирилла Диоскор еще решительнее повел борьбу за господству-

ющее положение Александрийской церкви в христианстве. Он добился от императора Феодосия II созыва в 449 г. Второго Эфесского собора. На соборе были осуждены и прокляты не только приверженцы Нестория, но и многие иерархи, не имевшие к нему никакого отношения. Их обвиняли в том, что они отделяют человеческую природу Иисуса Христа от божественной. Девизом этого собора были слова: «Рубите надвое разделяющих естество Христово надвое». Позднее этот собор был назван «разбойничьим». Небольшое число несторианства (ок. 200 тыс.) существует до сих пор в Иране, Сирии, Ираке, Индии, России. Несториане признают семь основных христанских таинств, но в собственной интерпретации. В то же время в их храмах отсутствуют иконы и статуи.

В борьбе церквей и их различных направлений представляет интерес и история с *монофиситством*, основанным константинопольским архимандритом *Евтихием* (ок. 378–454). Евтихий утверждал, что Христос хотя и рожден из двух природ или естеств, но не в двух пребывает, человеческое начало в нем при боговоплощении полностью поглощено божественным. Отсюда Христос является носителем лишь одной, божественной, природы. Константинопольский архиепископ Флавиан сообщил об этом римскому папе Льву I. Местный собор осудил монофиситство. Однако Евтихия поддержали император Феодосий II и преемник Кирилла на александрийском патриаршестве Диоскор. И Второй Эфесский собор (449) осудил Флавиана и оправдал Евтихия. Папа римский объявил Диоскора отлученным от церкви, а все решения собора недействительными. Диоскор, вернувшись в Александрию, в свою очередь анафемствовал папу Льва I. После смерти императора Феодосия II (450) императрица Пульхерия и ее соправитель Маркиан решительно выступили против монофиситства. И на Халкидонском соборе (451) при императоре Маркиане оно было осуждено. На этом же соборе рассматривались деяния «разбойничьего» собора и суд над Диоскором: Диоскор был низложен, решения «разбойничьего» собора осуждены. На Халкидонском соборе были осуждены нестерианство и монофиситство. На нем же решался и главный для христианской церкви вопрос: как совместить в лице Иисуса две природы, но так, чтобы не совпадало это ни с несторианством, ни с монофиситством. В результате горячих споров и борьбы было принято то учение церкви об Иисусе Христе, которое до сих пор признается большинством христиан в форме христианского Символа веры, хотя смысл его весьма противоречив. Иисус Христос, по решению собора, должен рассматриваться как богочеловек, единосущный Богу Отцу, имеющий два естества (божественное и человеческое), но одну ипостась (лицо). Однако ряд церквей не признали халкидонскую трактовку Иисуса Христа. Монофиситство до сих пор отстаивает свою догматическую и церковную самостоятельность. К монофиситству, в частности, относятся Армянская апостольская, Коптская православная, а также Малабарская, Эфиопская и другие церкви. Общее число приверженцев монофиситства в наши дни составляет около 36 млн человек. Считается, что Халкидонский собор завершил формирование основных положений вероучения и культа христианства, хотя борьба между его различными направлениями продолжалась и в дальнейшем. Не прекращается она и до сих пор. В этой борьбе постоянно наблюдалась тесная взаимосвязь церкви и государства, о чем свидетельствует то, что решения почти всех соборов утверждались императорами, и только после этого они вступали в силу.

15.7. ХРИСТИАНСТВО В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В начале становления христианства ни один из епископов не обладал какими-либо преимуществами. Но уже во II в. римский епископ Виктор требовал от малоазийских епископов, чтобы они в праздновании Пасхи следовали обычаю Римской епископии. В III в. римский епископ Стефан требовал повиновения себе от карфагенского епископа в крещении еретиков. Авторитет римского епископа в середине II в. признали епископы Средней Италии. Все это обусловливалось авторитетом римских императоров, являвшихся и верховными жрецами, а также религиозным оправданием первенства Римской церкви, которая, по установившемуся преданию, была основана апостолом Петром. Отсюда делался вывод, что учение Иисуса Христа сохранилось в оригинале только в Риме. Как апостол Петр – наместник Христа на земле, так и папа – глава всех епископов. Уже в IV в. папы относили к себе все слова Иисуса Христа, которыми он ставил апостола Петра выше всех других апостолов: «Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою... и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Матф. 16:18–19). Опираясь на это евангельское высказывание Иисуса Христа, папа *Иннокентий I* (401–417) уже в начале V в. провозгласил право римских пап на верховенство над всеми христианскими епархиями в решении догматических и церковных вопросов. А папа *Лев I Великий* (440–461) объявил всех, не принимающих учения Петра, а точнее самого папы, «отделившимися от фундамента церкви».

К началу Средневековья в христианстве образовалось пять церквей: *Римская* – на западной части бывшей империи и *Константинопольская*, *Александрийская*, *Антиохийская* и *Иерусалимская* – на восточной территории. Две из них, Римская и Константинопольская, заняли господствующее положение. Остальные оказались под влиянием прежде всего Константинопольской церкви и в определенной мере потеряли свою самостоятельность. Слияние государства с церковью на Востоке завершилось *цезарепапизмом*, т. е. доминированием светской власти над церковной, а на Западе – *папоцезаризмом* – доминированием церковной власти над светской. В конце V в. разгорелся спор между папой Феликсом II и патриархом константинопольским Акакием. Причиной спора явилась опасная для папства теория, основанная на постановлениях Константинопольского (381) и Халкидонского (451) соборов о том, что «святой престол нового Рима равноправен со святым престолом старого Рима». Фактически это положение уравнивало Константинопольскую церковь с Римской.

Римская церковь владела большим количеством земель в Сицилии и на Аппенинском полуострове. А в 756 г. Пипин Короткий дополнительно подарил папе Стефану III ряд земель на этом полуострове за его помощь в завоевании франкской короны. В результате образовалась так называемая папская область, а папа стал и светским правителем.

В эпоху Средневековья даже после Халкидонского собора (451) богословские споры и церковно-политическая борьба не только не прекратились, а, наоборот, еще больше ожесточились. В основе религиозных споров нередко лежали социальные и национальные конфликты. К началу VII в. монофиситство переросло

в *монофелитство*, приверженцы которого признавали в Иисусе Христе две природы: божественную и человеческую, но считали, что его деятельность вдохновлялась одной волей (felima). Отсюда и название – монофелитство, «одноволие». Папство категорически выступало против монофелитства. Император Констант для сохранения единства империи выступил на стороне Византии и поддержал монофелитство. Он направил вооруженный отряд в Рим. Папа римский был арестован и доставлен в Константинополь. Здесь его подвергли пыткам и отправили в ссылку в Херсонес, где он через несколько месяцев и умер. А с Максимом Исповедником – другим противником монофелитства – поступили еще более жестоко. В 662 г. его доставили в Константинополь, где после официальной процедуры суда подвергли бичеванию, отрезали язык и отрубили руку. Такими средствами доказывалась «истинность» одного учения перед другим.

Но обстановка в империи претерпевала изменения. Арабы захватили ряд стран, а Византия оказалась под властью арабов. В этих условиях император Константин Погонат пошел на примирение с папой римским, которое было достигнуто на VI Вселенском соборе (680–681). В результате победу одержали сторонники ставшего главным учения об Иисусе Христе: о его двух природах, двух волях, о единосущности с Отцом и т. д. Однако и на этом богословская борьба не прекратилась: с одной стороны, между церквами, с другой – между церковью и светской властью. Она оказалась не менее жестокой. На этот раз противоборство разгорелось по поводу икон между *иконопочитателями* и *иконоборцами*. И как всегда борьба шла не с целью восстановления какой-то истины, а прежде всего за господствующее положение, власть и богатство. И длилась эта борьба с переменным успехом более ста лет (с 726 по 843 г.).

Поклонение иконам прижилось в христианстве довольно легко. С одной стороны, оно способствовало привлечению в христианское ложе приверженцев других религий, для которых изображения на иконах божества были более понятны и привлекательны, чем абстрактные невидимые боги. С другой стороны (и это, пожалуй, главное), церкви и монастыри широко использовали иконы для своего обогащения путем их массовой распродажи, а также разного рода чудотворения. Истинные причины иконоборчества были не религиозные, а земные. *Лев III* (717–741), увидев, что церковь стала богатой и мощной силой, которая готова была занять господствующее положение в обществе, решил подорвать ее мощь и овладеть богатствами. Следует отметить, что к VIII в. около половины всех обрабатываемых земель принадлежало церкви и монастырям. А для победы и возвышения светской власти важно было подорвать авторитет церкви и монашества в глазах византийского общества. Иконоборческие императоры Византии применяли самые жестокие меры против своих внутренних противников: их безжалостно бичевали, ослепляли, отрубали руки, уничтожали. В ходе борьбы с иконопочитателями Лев III смог отобрать у Рима Сицилию, Калабрию, а также ряд областей Балканского полуострова, находившихся под юрисдикцией папства. После смерти Льва III его зять Артавазд, борясь за трон, выступил против иконоборцев, но в результате шестнадцатимесячной борьбы потерпел поражение и был ослеплен. Перешедшего на его сторону патриарха подвергли публичной порке и для большего позора заставили проехать верхом на осле лицом к хвосту. После такого надругательства ему разрешили исполнять свои патриаршие обязанности. Все приверженцы иконопочитания константинопольской знати

подверглись разгрому и ограблению. В 754 г. император Константин V созвал в Константинополе церковный собор, объявив его Вселенским, на котором иконопочитание и почитание мощей как «костепоклонничество» были решительно осуждены. В 769 г. папством был созван Римский собор, предавший анафеме иконоборцев. После многократных успехов и поражений иконоборчество в Византии все же окончательно потерпело поражение на соборе в 842 г.

Веком возвышения папства принято считать VIII в. Ярким выразителем стремлений папства к господству в IX в. стал папа *Николай I Великий* (858–867), который выступал за мировое положение пап и заявил о своих притязаниях даже на Восточную церковь. А один из его преемников *Иоанн VIII* (872–882) распорядился императорской короной после смерти Людовика II: короновал на престол империи Карла Лысого и заявил, что право распоряжаться императорской короной принадлежит папе. Борьба за папский престол все так же велась чаще всего самыми гнусными методами. Например, смена пап в конце IX – середине XI в. характеризуется полнейшей безнравственностью: их насильственно низвергают, истязают, заточают в монастыри, убивают. Так, папа Иоанн VIII несколько раз свергался и восстанавливался, подвергался порке и публичному покаянию, но в то же время сам он тоже отличался жестокостью, о чем свидетельствует следующий пример. Когда герцог неаполитанский Сергий заключил соглашение с арабами, папа Иоанн VIII приказал его брату епископу Афанасию захватить его и выколоть ему глаза, аргументируя это ссылкой на евангелие: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его...» (Матф. 5:29). Однако и самого Афанасия Иоанн VIII, заподозрив в симпатиях к арабам, отлучил от церкви. Приведем другой пример безнравственного поведения римских пап. Тот же Иоанн VIII отлучил от церкви епископа Формоза (891–896), который после его смерти стал папой и занимал престол пять лет. Умер он своей смертью, что случалось в те времена с папами редко. Но и здесь не обошлось без дикости. Преемник Формоза *папа Стефан VI* (896–897) приказал вырыть труп своего предшественника, облачить его в папские одеяния, посадить на трон и подвергнуть суду за обнаруженные за ним грехи. Изъятого из могилы Формоза за обнаруженные за ним грехи лишили папского престола, отрубили три пальца, труп выволокли за ноги, протащили по улицам Рима и бросили в Тибр. А сменивший Стефана VI *папа Федор II* реабилитировал Формоза, признав его истинным папой.

Из истории папства известно, что в борьбе за престол нередко выступали вымогатели и авантюристы, бандиты и убийцы, которые отличались жестокостью и безнравственностью, низвергали и даже убивали друг друга. Нередко распутные женщины возводили на папский престол своих любовников. Судьба большинства пап с 872 по 1046 г. мало зависела от них самих. В начале X в. за восемь лет было возведено и низвергнуто пять пап. Часто папы, как и в прошлые времена, умирали не своей смертью: *Иоанна X* (914–928) задушили, *Бенедикта VI* (973–974) удавили и т. д. Безнравственность среди пап достигла огромных масштабов. *Бенедикт IX* (1032–1044) стал папой за деньги отца в 12 лет, вел распутный образ жизни. Но поскольку папа не имел права жениться, то он выгодно продал папское место. За время пребывания папой Бенедикт IX неоднократно свергался и восстанавливался. А в промежутках между его свержениями папами побывали пять человек. Легенда гласит, что после смерти *Льва IV* (847–855) в 855 г. святой престол примерно два с половиной года занимала женщина под именем *Иоанн VIII* (872–882). Однако если это легенда, то чем объяснить, что

после ее разоблачения был введен такой обычай: вновь избранного папу сажали в мраморное кресло с отверстием внизу, и специальный человек проверял наличие у него мужских гениталий для определения пола. Этот обычай просуществовал до конца XV в., а кресло до сих пор хранится в Ватиканском музее.

В эпоху Средневековья в Римской церкви получила широкое распространение *симония*, т. е. купля за деньги церковных чинов. За определенную плату епископом и даже папой мог оказаться кто угодно. Такое положение в церкви не могло продолжаться бесконечно. С одной стороны, против выступили низы духовенства, с другой – руководители церквей и даже представители власти, которые стали осознавать, что сложившийся порядок может привести не только к атеизации общества, но даже к гибели церкви как социального института. Довольно энергично взялся за исправление нравов в церкви не папа, а император Римской империи Оттон III, но также жестокими методами. Он сместил незаконно избранного римской знатью продажного антипапу *Иоанна XVI* (997–998), приказал его ослепить, отрезать нос, уши, язык и возить в таком виде по улицам Рима. Оттон III на папский престол возвел *Сильвестра II* (999–1003), который в трактате «В наставление епископам» всесторонне раскрыл безнравственность духовенства. Со смертью Оттона III (1002) могущество римских пап снова пало. Беспорядки и анархия региональных партий в борьбе за личные интересы дошли до того, что в Риме одновременно правили три папы. Восстановителем порядка оказался король Генрих III, по требованию которого в 1046 г. на Сутрийском соборе эти папы были низложены, а на папский престол возведен Климент II (1046–1047). С этого времени в определенной степени начинается возрождение папства. Так, при папе Льве IX (1049–1054) в 1049 г. был введен целибат белого духовенства и категорически запрещена симония.

15.8. ВЕРОУЧЕНИЕ И КУЛЬТ В ХРИСТИАНСТВЕ

Основным источником христианского вероучения считается *Священное Писание – Библия*. Только в конце II в. церковь объявила единственно верными и включила в канон (список) новозаветных книг всего лишь четыре Евангелия, все остальные были объявлены апокрифическими, т. е. ложными. Однако рассказы о жизни основателя христианства весьма противоречивы и в так называемых истинных Евангелиях. Например, по Евангелию от Матфея родители (если так можно назвать юную Марию и плотника Иосифа) спасают Иисуса от преследований царя Ирода в Египте, а по Евангелию от Луки – в Иудее. «Родословная» Иисуса Христа от царя Давида у Матфея составляет 42 поколения, у Луки – 56. Не менее противоречиво и само учение Иисуса Христа, который то восхваляет миротворцев, то, наоборот, говорит, что он пришел «не мир принести на землю, но меч»; то призывает: «не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39), то прямо говорит, что раб, поступающий не по воле господина своего, «бит будет много» (Лук. 12:47). В данных примерах наблюдается не только противоречия Евангелий, но и их классовое содержание. Христос к покорности и непротивлению злу призывает рабов, нищих, бесправных, а их господам рекомендует жестоко наказывать своих рабов. Кроме Библии в качестве источника христианского вероучения

выступает *Священное предание*, включающее в себя постановления Вселенских и поместных соборов (съездов), так называемые творения отцов церкви, традиции богослужебной практики и т. п. Содержание Священного предания у разных христианских течений имеет некоторые отличия.

Христианские вероучение и культ складывались в основном в IV–VIII вв. В этот период происходила унификация христианства. На Вселенских соборах были выработаны и закреплены важнейшие догматы: о триединстве Бога (Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой); о боговоплощении, согласно которому Иисус Христос одновременно является Богом и человеком; об искуплении, сущность которого сводится к утверждению о том, что Иисус Христос своей жертвой искупил грех человеческий, а также принимается христианский Символ веры, семь главных таинств, признается поклонение святым, а также иконам. Процесс формирования и унификации в христианстве проходил не гладко. Он осуществлялся, как уже отмечалось, в ожесточенной борьбе с ересями, точнее, религиозным инакомыслием.

Ранние христиане не имели своего разработанного культа, культа икон, таинств, у них отсутствовало даже поклонение Иисусу. Долгое время они сохраняли тесную связь с иудаизмом. Первые христиане даже именовали себя «истинными иудеями», «сынами света», «детьми Бога», друг друга называли «братьями и сестрами», а свои объединения, как в свое время и иудеи – собраниями, на которых читались проповеди. Практиковались у ранних христиан и общие трапезы, на которые каждый приносил, что мог. Во II в. в христианстве постепенно формируется епископальная церковь и происходит разрыв с иудаизмом.

Основу христианского вероучения, которое в той или иной степени признают почти все современные направления христианства, особенно православие и католицизм, составляет так называемый *Символ веры* – краткое изложение главных догматов религии. Он включает 12 частей символа, в каждой из которых может содержаться один или несколько догматов. «Истинность» Символа веры должна приниматься без доказательств. Во время богослужений он читается как молитва или исполняется хором присутствующими в храме. Христианский Символ веры вырабатывался в острой борьбе различных течений. В современной редакции он звучит так: (1) «Верую во единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого (2) И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не созданного, одного существа с Отцом, через которого все сотворено (3) Для нас людей и для нашего спасения сошедшего с небес, принявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы и сделавшегося человеком (4) Распятого же за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного (5) И воскресшего в третий день, согласно с писаниями (6) И восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца (7) И опять имеющего придти со славою судить живых и мертвых, царству которого не будет конца (8) И в Духа Святого, Господа, подающего жизнь, исходящего от Отца (католики здесь дополняют словами «и Сына». – *А. К.*), поклоняемого и прославляемого равно с Отцом и Сыном, говорившего чрез пророков (9) И во едину святую, вселенскую, апостольскую Церковь (10) Исповедую одно крещение во оставление грехов (11) Ожидаю Воскресения мертвых (12) И жизнь будущего века. Аминь» (в пер. с евр. *аминь* – истинно, верно).

Важнейшее требование христианского Символа веры – обязанность верить в существование божественной троицы, т. е. в триединого Бога, который один, но в трех лицах: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Каждое из этих лиц (ипостасей) является Богом, но они выступают не как три различных бога, а как единое божественное существо.

Особый догмат в христианском Символе веры посвящен единой святой соборной и апостольской церкви, которую следует, опять-таки согласно догмату, постоянно почитать. Основателем и главой церкви считается Иисус Христос. Состоит она из верующих и духовенства. Из всех таинств особое значение церковь придает *крещению*, необходимость которого оговорена в христианском Символе веры особо. Символ веры обязывает верить в телесное воскрешение мертвых, в вечную загробную жизнь после Страшного суда.

Таковы основные положения христианского вероучения. Не только жизнь, но и смерть верующего подчинена интересам церкви. Согласно христианскому вероучению человек имеет смертное тело и бессмертную душу и отличается от всех других живых существ, по утверждению богословов, наличием души. В момент смерти человека, наступающей якобы по воле и желанию Бога, душа покидает тело, оставаясь возле него. На третий день она возносится к Богу, который направляет ее для осмотра рая (отсюда нередко еще сохраняется обычай хоронить покойника на третий день после смерти). Осмотрев рай вместе с ангелом-хранителем, душа на девятый день опять отправляется на поклонение Богу, и тот посылает ее для осмотра ада, после чего она на сороковой день в последний раз возносится на поклонение Богу (отсюда обычай на девятый и сороковой дни служить панихиду по умершему и «поминать» его). Бог, взвесив добрые и плохие дела человека, принимает решение, куда поместить его душу до страшного суда – в рай или ад. Оставшиеся в живых родственники и друзья умершего могут усердным молением и пожертвованиями в пользу церкви облегчить его участь, даже если он был великим грешником. Таким образом, доходной статьей церковь сделала даже смерть своих приверженцев.

Христианский культ, как и вероучение, складывался на протяжении многих веков. К культу в христианстве, в католицизме и православии в частности, относится поклонение иконам, кресту, мощам, «святой воде» и т. д. Все это своего рода фетиши. Икона (от греч. *eikon* – изображение, вид, образ) представляет собой живописное изображение богов и святых. Этим изображениям приписывается чудодейственная сила. Верующие считают, что поклонение иконам может помочь им достичь желаемого. Свечи и лампады, устанавливаемые перед иконами, символизируют жертвоприношение Богу и святым. Крест в христианстве почитается как символ страданий Иисуса Христа. Однако крест как фетиш является предметом культа и в ряде других религий. Его почитание связано с добыванием огня первобытными людьми путем трения перекрещивающихся палочек, что и породило представление о кресте как сверхъестественной силе.

Предметом поклонения являются и мощи – нетленные останки умерших святых. Этим останкам приписывается особая святость, способность исцелять от недугов и болезней. В действительности они, как и «чудотворные иконы», служат источником обогащения церковников, беззастенчиво обманывающих простодушных людей, которые приходят на поклонение не с пустыми руками. В нашей стране в первые годы Советской власти было произведено вскрытие

подобного рода мощей, причем все это делалось в присутствии священнослужителей и снималось на камеру. В гробницах были обнаружены человеческие фигуры из ваты, папье-маше, кучи костей и несколько полуистлевших мумий. Это убедительно доказывало несостоятельность утверждений церковников о нетленных мощах, которые к тому же зачастую фабрикуются с целью наживы. Например, «череп» апостола Луки имеется не только у православных, но и у католиков. Более того, восемь монастырей и храмов в Европе заявляют, что именно у них хранятся настоящие останки этого святого. В храмах и монастырях Западной Европы насчитывается 13 голов, 7 челюстей, 9 рук Иоанна Крестителя. В этой связи вызывает определенный интерес изготовление в нашей стране новой раки святой Ефросиньи Полоцкой. В 2003 г. Белорусский экзархат обратился к Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с просьбой оказать помощь в воссоздании серебряной раки преподобной Ефросиньи. Глава белорусского государства поддержал эту инициативу, и для изготовления новой раки в соответствии с постановлением правительства Республики Беларусь из Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней было отпущено 120 килограммов серебра. 5 июня 2007 г. митрополит Минский и Слуцкий Филарет в Полоцке совершил чин освящения воссозданной раки Ефросиньи Полоцкой и вручил А. Г. Лукашенко высшую награду Русской православной церкви – орден святого равноапостольного князя Владимира I степени. И что в этой раке стало святым? Это же элементарная подделка, хотя и серебряная.

Не выдерживают критики и различные легенды о «святой воде», которая якобы не портится, исцеляет больных и изгоняет «нечистую силу». Дело в том, что берется эта вода зимой в праздник крещения, когда она чистая сама по себе. К тому же при ее наборе используются серебряные посуда и крест. Ионы серебра, как известно, убивают гнилостные бактерии, что и позволяет воде долго оставаться свежей, особенно если она еще плотно закрыта. Однако сами священники при заболевании «святой водой» не лечатся, а обращаются за помощью к врачам.

Главным христианским богослужением считается *литургия*, которая в католицизме называется *мессой*, а в православии – *обедней*. В ходе литургии совершаются причащение, различные ритуалы, молитвы, исполняются духовные песнопения, нередко читаются проповеди. В христианстве Бог не требует жертв, его надо любить, строго выполнять его предписания, т. е. приносить в жертву самого себя. Отсюда в христианстве одной из важнейших форм взаимоотношения христианина с Богом является *молитва*, основой которой послужили магические заклинания первобытных людей. Без молитвы не обходится ни одно богослужение.

Широкое распространение в христианском культе получили *таинства*, представляющие собой культовые действия, которые якобы способствуют нисхождению на верующих «*божественной благодати*». В христианстве их семь. В результате таинства *крещения*, по мнению богословов, человек (чаще всего младенец) не только избавляется от так называемого первородного греха и всех совершенных грехов, но и приобщается к церкви, становится правоверным христианином, т. е. рабом Божьим. Богословы утверждают, что христианство выступает против насилия. Однако первым самым грубым и непростительным насилием, которое совершают католическая и православная церкви, является крещение несовершеннолетних детей. Этим таинством церковь, превращая ребенка в раба

божьего, лишает его в будущем самостоятельного, причем осознанного, выбора своего жизненного пути. Следующее таинство – *миропомазание* – совершается после крещения и заключается в освящении человека как христианина путем смазывания ему отдельных частей тела особым ароматическим маслом (*миро*), содержащим якобы «божественную благодать», «дары Святого Духа». В результате *покаяния* (*исповеди*) верующий сознается священнику в совершенных им грехах и получает их прощение. Для христиан оно до сих пор служит одним из условий спасения, о чем гласит даже народная поговорка: «Не согрешишь – не покаешься, а не покаешься – не спасешься». Весьма существенным таинством для христиан является *причащение* (*евхаристия*). Суть его состоит в приобщении к Богу путем поедания «тела и крови Христа» в виде хлеба и вина. При этом священники утверждают, что это не хлеб и вино, а «истинное» тело и «истинная» кровь Иисуса Христа. Следующими таинствами являются брак, освящающий вступление в супружескую жизнь; *священство* – посвящение в сан священнослужителя; *елеосвящение* (*соборование*) – как правило, последняя исповедь тяжелобольного или умирающего, в ходе которой священнослужитель прощает грехи и «наделяет» необходимой святостью для потусторонней жизни.

Значительное место в христианском культе занимают церковные праздники. Они служат средством приобщения людей к церкви и являются одним из важнейших источников ее обогащения. Христианские праздники посвящены Иисусу Христу, Богородице, святым, чудотворным иконам. Самый главный из них, который служители христианского культа называют «праздником праздников и торжеством из торжеств», – это Пасха. Посвящена она мифическому событию – воскресению Иисуса Христа из мертвых. Пасха отмечается по лунному календарю, как правило, в первое воскресенье после первого полнолуния, наступившего после весеннего равноденствия (21 марта). Католики день весеннего равноденствия считают по новому стилю, а православные – по старому.

Кроме Пасхи церковь отмечает еще 12 главных праздников, которые называются по их числу «*двунадесятыми*». Восемь из них посвящены культу Иисуса Христа: *Рождество Христово*, установленное в честь мифического рождения Иисуса Христа. Рождество Христово 25 декабря отмечают католическая, протестантская и некоторые православные автокефальные церкви. И этот праздник у них считается главным. А 7 января Рождество Христово отмечают в основном Русская, Сербская и некоторые другие православные церкви, которые признают его вторым после Пасхи. Следует отметить, что в наши дни митрополит Смоленский и Калининградский, ныне патриарх Московский и всея Руси Кирилл, наконец, честно признал: «Астрономической даты рождения Христа не существует – ни в Евангелии, ни в ранней христианской литературе мы не находим никаких указаний на то, в какой день родился Спаситель. Празднуется не день, а событие». Кроме Рождества Христова к двунадесятым праздникам относятся: *Троица*, или *Пятидесятница*,– в память о якобы происшедшем сошествии Духа Святого на апостолов; *Сретение Господне*, посвященное мифическому представлению богу Иисуса Христа его родителями; *Крещение Господне*, установленное, по утверждению христианских богословов, в память крещения Иисуса Христа в реке Иордан; *Преображение Господне*, связанное с рассказом о «преображении» Иисуса Христа в присутствии верных его учеников; *Вербное воскресенье*,

или Вход Господень в Иерусалим, – в честь сошествия Иисуса Христа на землю в качестве мессии; *Вознесение*, установленное в честь вознесения Иисуса Христа на небо; *Воздвиженье*, посвященное культу креста, на котором будто бы был распят Иисус Христос и который якобы был найден матерью императора Константина. С целью привлечения большего числа верующих в лоно церкви более 30 000 различных монастырей «приобрели» и демонстрируют частицы этого креста, которых хватило бы на сотню крестов.

Остальные четыре праздника из так называемых двунадесятых посвящены культу Богородицы: *Рождество Богородицы*, *Благовещение*, *Введение в храм Богородицы* и *Успенье*. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что только в 431 г. на Вселенском соборе в Эфесе Мария официально была признана Богородицей и Царицей небесной (хотя по логике у Бога нет матери). Важную роль в христианском культе играют посты, во время которых верующим предписывается усиленно молиться, каяться в грехах, совершенных ими, ограничивать себя во всех земных удовольствиях. Церковь предписывает христианину поститься около 200 дней в году. Все элементы и составные части христианского вероучения и культа церковь направила на то, чтобы путем воздействия на чувства людей укреплять в них религиозную веру, наживаться за их счет и накапливать несметные богатства.

15.9. НРАВСТВЕННЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ В ХРИСТИАНСТВЕ

Христианские нравственные предписания основываются прежде всего на Библии. Поэтому важно внимательно читать ее, особенно те места, где ученые и богословы не приходят к согласию и где ведутся дискуссии между ними. При этом надо иметь в виду два важных момента. Во-первых, каждый при желании легко найдет в Библии только то, что он желает в ней найти. И во-вторых, то, что человек находит в Библии, часто говорит лишь о его личности, но не об истине. Для нахождения истины надо подняться прежде всего над самим собой и быть предельно объективным, логически оценивая библейские положения с разных сторон и позиций с учетом времени их написания и преследуемой их авторами цели.

Признав Танах (Ветхий Завет) наравне с Новым Заветом священной книгой, христиане позаимствовали у иудеев и нравственные предписания, включая 10 заповедей, которые раскрыты в главе «*Иудаизм как национальная религия евреев*». Иисус прямо сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить» – и подчеркнул, что все, написанное в законе, обязательно исполнится (Мф. 5:17–18).

При этом Иисус в определенной степени даже ужесточает требования Ветхого Завета: «Вы слышали, что сказано древним: “не убивай”... А Я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду... кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной» (Мф. 5:21–22). «Вы слышали, что сказано древним: “не прелюбодействуй“. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем... кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Мф. 5:27–28; 19:9). А ведь прелюбодеи, по Ветхому Завету, караются смертью. А по Иисусу,

даже если мужчина только посмотрел на женщину с вожделением, он подлежит смерти. Не менее жесткое отношение сохраняет Иисус и к рабам: «Раб же тот, который знал волю господина своего... и не делал по воле его, бит будет много» (Лук. 12:47). А если раб поведет себя еще и непристойно, то господин «рассечет его и подвергнет его одной участи с неверными» (Лук. 12:46). «А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25:30).

Христианство вслед за иудаизмом, как и многие другие религии, утверждает, что спасутся только единоверцы, а все остальные погибнут. Иисус прямо говорит, что не принявшие его пойдут «в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:46). Более того, даже приверженцы каждого из христианских направлений считают, что спасутся только они, а все остальные погибнут, в том числе христиане других направлений. В таком случае возникает вопрос: «А кто же останется и будет спасен?». Ответ таков: «Никто! Приверженцы разных религий просто уничтожат друг друга». В этом заключается логика религиозных учений. И если бы они претворялись в жизнь, то уже давно бы наступил конец света. Вместе с тем Иисус, даже отказываясь от ветхозаветного воздаяния «око за око и зуб за зуб», провозглашает не менее вредный принцип непротивления злу: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:38– 39). И приводит в пример себя: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29).

Кроме ветхозаветных предписаний христианская мораль дополнена рядом поучений, основная сущность которых изложена в Нагорной *проповеди*. В ней провозглашается прежде всего девять заповедей блаженства, которые одновременно выражают социальные и нравственные предписания. Кого же христианская церковь считает блаженным, т. е. счастливым? Оказывается, блаженны «нищие духом» «плачущие», «кроткие», «алчущие и жаждущие правды», «милостивые», «чистые сердцем», «миротворцы», «изгнанные за правду» и, наконец, все блаженны, когда их будут «поносить... гнать и всячески неправедно злословить» за Бога (Мф. 5:3–11). Чем же Бог обещает обеспечить блаженство? Плачущим он обещает утешение, алчущим – насыщение, милостивым – помилование, миротворцев назовет сынами божьими, а чистые сердцем блаженны потому, что «они Бога узрят». Отметим, что все упомянутые в заповедях блаженства бедны и унижены в том или ином смысле. А ведь блаженный – это счастливый. Здесь же счастливыми объявляются нищие, бедные и униженные. Почему? Они не имеют ничего в этом мире, они несчастны, но только здесь, на земле, при жизни. Однако они получат вознаграждение от Бога после смерти за веру в него, за все страдания и лишения, переносимые на земле.

А что же церковь обещает христианам после смерти? Четкий ответ дан в Откровении святого Иоанна Богослова, которому якобы голос с неба сказал: «Отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих» (Откр. 14:13). Подмечено очень верно, что мертвые успокоятся, ведь им уже ничего не надо. Как хитро церковь ни трактовала воскресение из мертвых, но в то же время она сама уже признает, что «тело предается земле и там разлагается на свои составные части». К тому же смерть считается избавительницей «нашей от сей превратной, суетной жизни».

Далее в Нагорной проповеди предписываются и такие социально-нравственные требования: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас,

благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними... Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд. Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте и прощены будете» (Лук. 6:27–31, 36–37). Отметим, что положение «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними», используемое богословами для авторитета христианской морали, считается «золотым правилом» нравственности, которое впервые высказал Конфуций: «Не делай другим того, чего себе не желаешь».

Таким образом, в христианской морали, особенно в Новом Завете, требование покорности доводится до самой крайней степени, проповедуется идеология отказа трудящихся масс от социальной борьбы. К тому же вся христианская мораль проповедует любить прежде всего Бога. Любовь к нему провозглашается как «первая и наибольшая заповедь», а любовь к ближнему ставится на второе место. Во имя любви к Богу человек должен отказаться от любви к людям, ибо «дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4:4). Даже любовь к родителям должна быть второстепенной по сравнению с любовью к Богу. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, – заявил Иисус, – не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:37).

А что должен сделать человек, чтобы приблизиться к Иисусу, стать его учеником, достойным приверженцем и «войти в жизнь вечную»? Для этого Иисус Христос требует прежде всего исполнения заповедей: «не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 19:18–19). Дальше он советует продать имущество и раздать нищим, чтобы «иметь сокровище на небесах» (Мф. 19:21). Кроме этого надо оставить дом и родственников, ибо всякий, кто оставит дом, братьев, сестер, родителей, детей, земли «ради имени Моего, – говорит Иисус, – получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19:29). Более того, нужно возненавидеть родителей и саму жизнь: «Если кто приходит ко Мне, – продолжает он, – и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником... кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лук. 14:26, 33). Как же все это можно сочетать: почитать родителей и ненавидеть?!

Кто из причисляющих себя к христианству согласится ради веры выполнить названные предписания? А ведь Иисус говорит, что только тот, «кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Марк. 16:16).

Не по примеру ли Иисуса Христа поступают руководители современных харизматических сект, призывая попавших в их сети отказаться от родителей, уйти из дома, продать свое имущество в пользу общины и, став нищими, полностью посвятить себя поискам обещаемого им какого-то сверхъестественного счастья. Завершая разговор о спасении верующих, приведем еще одно высказывание Иисуса. Ученики Иисуса, услышав о том, что надо сделать для спасения, «весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, воззрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19:25–26).

Само спасение также понимается весьма абстрактно. Иисус утверждает, что «Бог не есть Бог мертвых, но живых», ибо умершие «в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22:30–32). Поэтому ни Бог, ни что-либо вообще им уже не нужно. После всего этого теряют смысл добрые нравственные предписания Иисуса и его апостолов. Они носят весьма абстрактный характер и остаются лишь благими пожеланиями. Вот несколько примеров: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39); «Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5:42); «...мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни». А для чего? Оказывается, «дабы не было вам препятствия в молитвах» (1-е Пет. 3:7). «Наконец (будьте) все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство... удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей, уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему» (1-е Пет. 3:8–11). Иисус призывал не осквернять друг друга, разъясняя при этом: «Не то, что входит в уста, – говорил он, – оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека...» (Мф. 15:11). Христос убеждал своих учеников в ожидании его возвращения следить за собой и чтобы сердца их «не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими» (Лук. 21:34). Он заявлял: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34) – и в то же время призывал к примирению, не давать клятвы, не лицемерить, не быть фарисеями, а творить милостыню в тайне, иначе не будет «награды от Отца вашего Небесного» («пусть левая рука твоя не знает, что делает правая»), и не требовать воздаяния; к скромности (в гостях «не садись на первое место»), не возвышаться («всякий возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится»), молиться в комнате своей, затворив дверь; прощать долги и согрешения. Вместе с тем он призывал не собирать сокровищ на земле, не заботиться о пище и одежде, а лучше искать «Царствия Божия и правды Его». Все остальное, мол, бог даст (Мф. 6:3–34 и Лук. 14:8–12 и 18:14).

Усиленно убеждая людей в их греховности, христианство главное внимание обращает на покаяние. Даже Иисус говорил, что «не здоровые имеют нужду во враче, но больные», и что он «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9:12–13), а «на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лук. 15:7). Получается, что для церкви больший интерес представляют кающиеся грешники, чем безгрешники. А причина, видимо, здесь в том, что грешник идет в церковь для покаяния, а в церковь с пустыми руками не ходят. Священники к тому же постоянно напоминают слова Иисуса о том, что «если не покаетесь, все... погибнете» (Лук. 13:3). Даже если брат твой «семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: «каюсь», – прости ему» (Лук. 17:4). Получается, что грех сам по себе не страшен, лишь бы согрешивший вовремя покаялся. Специфика христианской морали, как и любой другой религии, сводится к тому, что ее основные положения ставятся в обязательную связь с догматами вероучения и служат важнейшим средством религиозного воспитания. Кроме того, в ней имеются такие нравственные предписания, которые противоречат насущным интересам реальной жизни людей. В качестве примера

можно сослаться на христианское учение о непротивлении злу, о страдании как благе, о всепрощении, о любви к врагам. Все это было обусловлено социальными условиями жизни первых христиан, их бессилием перед притеснителями. Отсюда миссию отмщения за свои страдания они возлагали на бога, который скоро придет («не прейдет род сей, как все сие будет» (Мф. 24:34) и совершит праведный суд. Призывы же прощать врагов носили характер злорадной мести им и сочетались с чувством мысленного превосходства над ними: «Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Рим. 12:20), «Не мстите за себя... но дайте место гневу Божию» (Рим. 12:19) и др. В то же время христианская мораль включает в себя и простые общечеловеческие предписания, которые были выработаны коллективным опытом задолго до внесения их в Библию. К тому же надо иметь в виду, что христианский моральный кодекс формировался столетиями, причем в разных социально-исторических условиях, поэтому в нем отражаются нравственные нормы различных классов и социальных групп верующих. Отсюда крайняя противоречивость предписаний христианской морали и их невыполнимость даже верующими, искренне стремящимися к их соблюдению. Так, наряду с требованием почитать родителей мы находим в Библии и такие слова Иисуса Христа: «Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его» (Мф. 10:35–36).

В то же время семья в христианстве рассматривается как домашняя церковь, где люди объединены во Христе. Подлинным признается только освященный церковью брак, основанный на авторитарных, патриархальных отношениях супругов. Христианство считает половую любовь греховной и даже грязной. Цель половой жизни должна сводиться лишь к рождению детей. Во время постов запрещаются не только половые сношения мужа и жены, но даже эротические взгляды и мысли (Мф. 5:28–29). Чтобы не возбуждать их, этого «внутреннего прелюбодейства», согласно «*Христианскому катехизису*» (СПб., 1823), необходимо «убегать от всего, что может возбудить в сердце нечистые чувствования, как-то: сладострастных песен, плясок, сквернословия, нескромных игр и шуток, нескромных зрелищ, чтения книг, в которых описывается нечистая любовь. Должно стараться и не смотреть на то, что соблазняет». Вместе с тем Иисус не осуждает «женщину, взятую в прелюбодеянии» (Иоан. 8:3–11), посоветовав ей только впредь не грешить. Апостол Павел, например, утверждает, что «хорошо человеку не касаться женщины» вообще (1-е Кор. 7:1). А чтобы люди были без забот и думали только о Боге, он рекомендует не вступать в брак, потому что «неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1-е Кор. 7:32–33). Кто не женится и не выходит замуж, по мнению этого апостола, «хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу, поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» (1-е Кор. 7:37–38). Истинное отношение к женщине христианские отцы показали на Маконском соборе (581 г.), когда вели спор о том, есть ли у женщины душа, т. е. является ли она человеком, приняв положительное решение большинством всего лишь в один голос.

Очевидно, что влияние христианства на мир огромно. По признанию профессора Свято-Тихоновского богословского института отца Андрея Кураева,

самое ценное приобретение христианства за две тысячи лет – это приобщение к Богу. И это не удивительно, ведь еще Иисус поручил апостолам «во имя Его покорять вере все народы» (Рим. 1:5). И наставлял их как надо это делать: «...итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10:16). «А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, – утешал апостолов Иисус, – то... отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» (Мф. 10:14–15). Несомненно, что приобщение к вере многих народов достигнуто, хоть и жестокими мерами. А как с нравственностью? Богословы утверждают, что христианство несет самую высокую нравственность. Однако христианский мир погряз во лжи и прелюбодеянии. В чем же дело? По мнению того же отца Кураева, христианство через заповеди предлагает не систему светской морали, как считают многие. Цель этих заповедей «не собственно нравственная, а религиозная», и они по-настоящему воздействуют только на «религиозно одаренных» людей, каковых же 10–15 процентов, а православие как «элитарная религия... не очень заботилась о духовном воспитании остальных 85 процентов».

Для доказательства того, что христианская вера в Бога не является преградой на пути к злу и преступлениям, нет необходимости вспоминать инквизицию, крестовые походы и даже преступления германских фашистов, многие из которых, будучи верующими, шли и убивали даже своих единоверцев. При этом большинство из них оправдывали свои зверства, ссылаясь на Библию, мол, иудейский Бог во имя своего избранного народа уничтожал другие народы, а почему это не позволено немцам во имя великой Германии и фюрера. То же самое мы наблюдаем и сегодня. Президенты США как христиане и руководители натовского альянса совершают массовые убийства не только против мусульман в Ираке, но и против своих единоверцев-христиан в Югославии и в других странах. А не по примеру ли ветхозаветного Бога президент США Трумэн в свое время отдал приказ уничтожить атомными бомбами Хиросиму и Нагасаки? Известный теолог XX ст. Дитрих Бонховер метко заметил, что ничто так сильно не агитирует против христианства, как нехристианское поведение людей, которые называют себя христианами. К тому же в христианстве нарушение моральных предписаний оценивается лишь как измена Богу, о чем Иисус напрямую сказал: «Кто не со Мною, тот против Меня» (Мф. 12:30).

В действительности история свидетельствует о том, что невысока нравственность не только среди римских пап, но и среди православных священников как в прошлом, так и в наши дни. В свое время даже сам патриарх Московский и всея Руси Алексий признал: им присущи стяжательство, обман, аморализм, связь с преступным миром. Практика показывает, что религиозная мораль чаще всего остается пустой догмой и для рядовых верующих, и для духовенства.

15.10. РАСКОЛ В ХРИСТИАНСТВЕ

Христианство с самого начала своего возникновения не было единой религией. Его судьба во многом зависела от судьбы Римской империи, на территории которой оно зародилось. Формирование не только христианства как религии, но и христианских церквей проходило в постоянной борьбе. В 395 г. Римская империя распалась на две части – Западную и Восточную. Соответственно

и христианская церковь распалась на две части. В результате падения Римской империи (476) в христианстве наряду с Римской церковью в Западной части империи, на территории ее восточной части создаются четыре автокефальные (самостоятельные) церкви: *Константинопольская*, *Александрийская*, *Антиохийская*, *Иерусалимская*. Несколько позже получили самостоятельность *Кипрская* и *Грузинская* церкви. Все они, будучи самостоятельными, сохраняли в целом основные положения христианского вероучения и культа. В V в. после IV Вселенского (Халкидонского) собора ряд церквей (*Армянская*, *Эфиопская*, *Коптская*, *Сирийская* и *Малабарская*), став самостоятельными, отказались от общехристианского догмата о боговоплощении, сущность которого состоит в том, что Иисус Христос якобы обладает одновременно двумя природами – и Бога, и человека. Эти церкви признавали Христа только как Бога. За непризнание решения Халкидонского собора о боговоплощении их иногда называют *нехалкидонскими*.

Римская церковь в IX в. обратила в христианство хорватов, а в X в. – поляков и чехов. В свою очередь христианство византийского образца обращает в свою веру Болгарию, Моравию, а затем Сербию, Боснию и Русь. Столкновение на славянских землях двух христианских направлений усилило напряженность между Римской и Константинопольской церквами, что вело к окончательному распаду христианства на западное и восточное направления.

Борьба между образовавшимися христианскими церквами, особенно Римской и Константинопольской, никогда не прекращалась, так же как между церквами и светской властью. Для этой борьбы всегда находились причины, а если таковых не было, то они изыскивались. В этом плане представляет интерес конфликт между Римской и Константинопольской церквами во второй половине IX в. Начало ему положил император Михаил III, который в 857 г. низложил патриарха Игнатия и вместо него возвел на престол угодного себе Фотия. Папа Николай I решил воспользоваться этим для укрепления своего верховенства над Константинопольской церковью и возвращения Римской церкви отнятых иконоборцем Львом III ряда территорий. С этой целью он потребовал от Михаила III восстановления Игнатия и предъявил территориальные претензии к Константинопольской церкви. Михаил III отказал папе в его претензиях. Тогда в 863 г. папа созвал в Риме собор и, основываясь на его решении, объявил Фотия низложенным, а Игнатия – истинным патриархом. Не менее важным был вопрос о том, под чью юрисдикцию должна отойти только что крещеная Болгария. И здесь немалую роль сыграл спор прежде всего из-за доходов. Папству к этому времени удалось достаточно прочно закрепиться в Болгарии. Фотий обратился с письмом к некоторым восточным патриархам, приглашая их на собор для суда над папой. Главным поводом для обвинения папы было искажение им Символа веры, которому священники учат болгар. Речь шла о добавлении к Символу веры и Сына, т. е. что Святой Дух исходит не только от Бога Отца, но и от Бога Сына. В результате на собранном Фотием Константинопольском соборе в 867 г. папу Николая I и всех его приверженцев обвинили в ереси и предали анафеме. Но воспользоваться этим решением Фотию не удалось из-за серьезных событий в политической жизни Византии.

После ряда убийств императором стал Василий Македонянин, который низложил Фотия и вернул на патриарший престол Игнатия, пытаясь тем самым обеспечить себе поддержку со стороны папства. Созванный им новый Констан-

тинопольский собор в 869 г. официально утвердил низложение Фотия и восстановление Игнатия. При этом Фотий в анафеме собора обвинялся во всех грехах, в том числе в прелюбодеянии и отцеубийстве. Прелюбодейство ему приписали за то, что он посягнул на невесту Христа – церковь, а отцеубийцей назвали за выступление против своего духовного отца Игнатия. Однако Риму нужна была Болгария. А когда Игнатий не поддержал эти требования, папа Иоанн VIII стал угрожать патриарху Игнатию, потребовав от него в 30 дней убрать из Болгарии всех греческих клириков и подчиненных ему духовных лиц. Но вскоре Игнатий умер, и Фотий вновь занял патриарший престол с согласия императора Василия, который укрепился на троне, и необходимость заигрывания с папством исчезла. С возведением Фотия на патриарший престол вынужден был согласиться и папа Иоанн VIII, хотя у него и было желание получить в свое подчинение Болгарию. Пойти на мир с Византией папу вынудило тяжелое военно-политическое положение из-за нападения сарацин. Когда папа не смог получить Болгарию и понял, что его обманули, в 881 г. в церкви Святого Петра при большом стечении народа он предал Фотия анафеме. Однако и после этого проклятия Фотий еще пять лет оставался патриархом и уступил патриарший престол только потому, что новый император Лев VI назначил на это место своего шестнадцатилетнего брата Стефана. Все это вело к расколу христианства на Римскую и Константинопольскую церкви.

Борьба между ними шла отнюдь не за чистоту веры, а за господствующее положение, подчинение друг друга, за власть и богатство. Методы их борьбы, которая продолжалась в последующие годы, были жестокими и коварными. В итоге к середине XI в. папству при поддержке норманнов и немцев удалось вытеснить греков из Южной Италии, подвластной Византии. Папа *Лев IX* назначил в Сицилии своего архиепископа. Патриарх Михаил Кируларий понимал, что это грозит Константинопольской патриархии потерей целой епархии. И он обратился с посланием к греческому епископу в Южной Италии Иоанну Транийскому, призвав его к бдительности, чтобы тот не поддавался соблазнам отступления Римской церкви от догматической и культовой ортодоксии (причащение осуществлялось пресным, а не квасным хлебом). Более того, Кируларий потребовал также от латинских церквей Константинополя, чтобы они вели богослужение по греческому образцу. На все это папа Лев IX ответил грозным посланием, в котором, не вдаваясь в догматическую полемику, доказывал превосходство Западной церкви и ее право подчинять себе другие христианские церкви со ссылкой на фальшивую грамоту Константинова дара. Но страшные угрозы папы на Кирулария не подействовали.

После этого Лев IX прислал в Константинополь своих легатов во главе с кардиналом Гумбартом. Патриарх отказался от переговоров с ними. Тогда легаты пришли в церковь и в присутствии верующих и патриарха возложили на алтарь папскую буллу, в которой папа отлучал от церкви патриарха Михаила Кирулария и его сторонников, обвиняя патриарха в разного рода грехах. Патриарх собрал собор, на котором папские легаты и пославший их папа были преданы анафеме. Так в 1054 г. произошел окончательный официальный раскол христианства на Римскую (Западную) и Константинопольскую (Восточную) церкви, каждая из них сохранила за собой определение «всеобщая» (katholikos). Католическая и православная церкви используют его в значении вселенская (католическая

и кафолическая). Таким образом каждая из них претендует на весь христианский мир. Восточная часть христианства (православие) закрепила за собой и название ортодоксальная (orthodox), что означает «правильная», так как она сохранила верность постановлениям первых семи Вселенских христианских соборов, на которых были выработаны основные положения христианского вероучения и культа.

Только в 1965 г. на II Ватиканском соборе взаимные проклятия католической и православной церкви были одновременно сняты друг с друга. От католической церкви об этом объявил папа Павел VI, а от православной – Константинопольский Патриарх Афиногор I. Однако церковный раскол между католической и православной церквами не урегулирован и до сегодняшнего дня.

В XVI в. от католицизма откололось еще одно направление христианства – протестантизм. Таким образом, христианство распалось на три крупных направления: *католицизм*, *православие* и *протестантизм*, каждое из которых в свою очередь также распадается на ряд церквей и сект. В современном мире насчитывается около 500 независимых христианских течений. И все они считают Библию своей священной книгой, а содержание ее – не подлежащим изменению. Однако многие приверженцы Библии нередко не только изменяют, но и дополняют ее содержание в своих интересах. Например, наш современник Экзарх всея Беларуси Митрополит Филарет вопреки библейской легенде в одном из рождественских посланий заявил: «Сын Божий вошел в мир, сотворенный Им Самим, по воле Бога Отца», т. е. творцом Вселенной назвал Иисуса Христа, а не христианского Бога Отца и даже не иудейского Яхве. В то же время приверженцы каждой из этих религий придерживаются мнения, что только их трактовка Священного Писания, как и их религия, являются истинными, а все остальные – ложными.

Глава 16. КАТОЛИЦИЗМ

16.1. КАТОЛИЦИЗМ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Католицизм (от греч. *katalicos* – всеобщий, всеохватывающий, позже вселенский) – самая распространенная религия из образовавшихся в христианстве. Католицизм – это самостоятельная мировая и одна из наиболее влиятельных религий в современном мире. По официальным церковным данным, католицизм исповедуют около 1 млрд человек, включая 16 млн униатов, среди которых около 10 млн составляют греко-католики. Католицизм имеет широкое распространение в странах Западной Европы, Латинской Америки, в ряде стран Азии и Африки, сохраняется в России, Беларуси, Украине.

Отметим, что формирование и становление католицизма началось в недрах христианства задолго до его окончательного раскола в 1054 г. Истоками вероучения и культа католицизма являются основные положения христианской религии. В первые годы после раскола в католицизме произошли несущественные изменения. В частности, при папе *Николае II* (1059–1061) был принят закон о выборах папы. Впредь он должен был избираться кардиналами. Но и после этого светские правители не прекращали вмешиваться в этот процесс. В свою очередь папы продолжали бороться за господствующее положение не только среди церквей, но пытались подчинить себе и светских правителей, доказать свое верховенство во всем. В 1073 г. папский престол занял *Григорий VII* (1073–1085), и в католической церкви начались серьезные преобразования, которые проходили в ожесточенной борьбе. На этот раз борьба разгорелась вокруг вопроса о порядке замещения папского трона. Для церкви важно было избавиться от практики продажи и купли церковных должностей (*симонии*) и от императорского утверждения пап (*инвеституры*). Иначе церковь находилась в руках государства. Папа Григорий VII в 1075 г. созвал собор в Латеране, решение которого запретило светскую инвеституру епископов. Таким образом император лишался права управлять церковью. Генрих IV не подчинился этому решению и по-прежнему поставлял и смещал епископов. Тогда папа Григорий VII направил ему ультимативное послание. В ответ Генрих IV созвал княжеский сейм в Вормсе, постановлением которого Григорий VII был низложен. После этого Григорий VII заявил не только об отлучении Генриха IV от церкви, но и низложил его с королевского престола, а всех его подданных освободил от присяги.

Они обменялись посланиями с различными угрозами. Но Генриху IV изменили саксонские князья и некоторые группировки немецких рыцарей, и он был вынужден сдаться. В результате Генрих IV прошел унизительную процедуру покаяния перед папой и добился его прощения.

Но вскоре обстановка в Германии изменилась в пользу Генриха IV, и он вновь выступил против Григория VII, низложил его и возвел на папский престол *Климента III* (1084–1100). После этого Генрих IV во главе войск вместе с новым папой вступил в Рим, где и был коронован Климентом III и стал именоваться императором. Все закончилось кровопролитными боями на улицах Рима. Григорий VII бежал из Рима и в 1085 г. умер в изгнании. Он добивался не только независимости папства от светской власти, но и господства над ней, доказывая, что папа выше императора. Григорий VII предъявлял свои требования *ленной* зависимости ряду стран, в том числе Англии, Испании, Венгрии, Польше, России и др. Однако подчинить он их не сумел. Не была до конца отменена папой Григорием VII и мирская инвеститура: король Англии Генрих I в 1106 г. не признал отмены инвеституры, и Рим пошел на уступки, согласившись, что кандидат в епископы должен вначале стать подданным короля (в 1122 г. подобный компромисс был достигнут между германским императором Генрихом V и папой римским *Каликстом II* (1119–1124)). И тем не менее к этому времени римские папы настолько возвысились, что стали диктовать свою волю светским правителям. И этому, как ни странно, способствовали *крестовые походы*, инициаторами которых выступали папы римские. Дело в том, что крестовые походы носили характер захватнических войн, хотя и проводились под видом освобождения от мусульман «*гроба господнего*» в Иерусалиме.

Впоследствии крестовые походы организовывались и без благовидного предлога, просто для распространения католицизма или с целью грабежа. Именем крестовых походов католическая церковь прикрывала захватнические войны западноевропейских феодалов. Эпоха крестовых походов началась в XI в. Прикрываясь призывом освобождения *Святой земли* (*Палестины*) и «гроба Господня» от «неверных», т. е. мусульман, феодалы Западной Европы стремились завоевать Ближний Восток, включая Сирию, Палестину, Северную Африку. Около трех столетий (1096–1270 гг.) рыцари пытались покорить его. Организатором крестовых походов выступила католическая церковь, деятели которой называли эти походы «*войной креста против полумесяца*» (крест – символ христианства, а полумесяц – ислама). Римские папы с помощью крестовых походов стремились также установить верховенство церковной власти над светскими правителями Европы и подчинить своему влиянию отделившуюся православную церковь.

В XI в. все пригодные для обработки земли в Западной Европе были уже распределены между светскими феодалами и католической церковью. Во избежание раздробления своих владений феодалы передавали их по наследству старшим сыновьям. Младшие потомки вынуждены были с оружием в руках добиваться своей доли. Все это вело к кровопролитным междоусобным войнам. Агрессивность представителей военной аристократии создавала нестабильность в Европе и угрожала земельным владениям церкви. Церковь в свою очередь решила использовать эту необузданную силу воинского сословия для ограбления и захвата чужих земель. Подготовкой к крестовым походам стали организованные церковью массовые паломничества в Святую землю, которая отождествлялась

с раем, а Иерусалим – с Небесным Иерусалимом. Такого рода паломничества, по утверждению римских пап, очищали его участников от всех грехов, даже самых страшных. Было совершено восемь крестовых походов. Некоторые исследователи относят к крестовым походам гуситские и альбигойские войны, походы против «еретиков», вдохновляемые католической церковью, а также захватнические войны в XII–XIII вв. западных феодалов против славянских государств, всячески поддерживаемые Ватиканом, стремившимся окатоличить славян.

Вдохновителем первого крестового похода был папа *Урбан II* (1088–1099), который с целью воодушевления христиан посетил многие католические страны и их церкви. Решение выступить крестовым походом было принято на соборе в ноябре 1096 г. Закончился первый крестовый поход взятием Иерусалима в 1099 г. Захватив город, крестоносцы безжалостно уничтожили 70 тыс. мусульман. В целом же первый крестовый поход принес прежде всего огромные человеческие жертвы: более миллиона человек со стороны европейцев и гораздо больше со стороны мусульман. В результате резко обострились межконфессиональные противоречия между христианами и мусульманами. Кровопролитные войны продолжались между крестовыми походами, в результате которых гибли тысячи людей. В то же время первый крестовый поход усилил позиции католической церкви в глазах светских властей и укрепил авторитет среди верующих. Все должны были увидеть, что на стороне католической церкви стоит сам Бог, благодаря чему святой престол и одерживает победу в своих начинаниях. Этот поход принес католической церкви огромные экономические выгоды. Дело в том, что перед уходом в крестовый поход его участники по рекомендации святых отцов в массовом порядке отдавали на попечение церкви все свое имущество. А поскольку многие из них не вернулись, погибли, то все их имущество, включая и земли, отошло церкви. Обогатилась католическая церковь и за счет завоеванных территорий, грабежа и сбора десятины.

Борьба между крестоносцами и мусульманами проходила с переменным успехом. О многочисленных жертвах можно судить по такому событию. Только за время осады г. Птолемаиды во время третьего крестового похода пали у стен города, а также скончались от ран и болезней более 100 тыс. крестоносцев. С противоположной стороны жертвы были примерно такими же. Кроме того, наблюдались страшное мародерство и разграбления, массовое разрушение домов и даже храмов. Так, во время захвата крестоносцами Константинополя уцелел только дворец императора.

Еще более губительными оказались *детские крестовые походы*, организованные католической церковью около 1212–1213 гг. при *Иннокентии III* (1198–1216). В результате поражения в крестовых походах распространился слух, что только безгрешные дети способны освободить *Святую землю.* Во главе первого детского крестового похода, вышедшего из Франции, был мальчик-пастух на колеснице, увешанной коврами. Его сопровождали телохранители. Вопреки приказу французского короля вернуться детям домой, из Франции вышло около 30 тыс. пилигримов и пилигримок. Когда дети достигли Марселя, их обманули некие торговцы рабами, предложив перевезти «маленьких крестоносцев» в Сирию. Детей погрузили на семь кораблей, два из которых потерпели крушение, и дети утонули. На остальных пяти кораблях детей доставили в Египет и продали в рабство. Не менее жутким оказался и крестовый поход из Германии, в котором

участвовало около 20 тыс. детей. По дороге многие из них умерли от голода и болезней, других захватили разбойники, продавшие их за минимальную плату работорговцам. Самая ужасная участь постигла девочек: над ними надругались, а затем продали в гаремы или в дома терпимости. Только нескольким из них удалось найти приют в хороших семьях и своими силами зарабатывать на пропитание. Но все это оставило папу равнодушным, о чем свидетельствует следующий факт. Когда несколько вернувшихся мальчиков попытались добиться у папы разрешения освободиться от крестового обета, то он разрешил лишь не участвовать в крестовых походах до их совершеннолетия. Вот такова действительность крестовых походов. На самом деле они ничего не дали простому народу, кроме бесполезных жертв. Вместе с тем для католической церкви они были выгодны.

Крестовые походы не только обогатили католическую церковь, но и повысили авторитет пап в глазах прежде всего светских правителей. Крестовые походы помогли католической церкви достичь наибольшего могущества в XI–XIII вв. Большую роль в укреплении церкви играли и образовавшиеся в этот период рыцарские и монашеские ордена, особенно нищенствующие. Именно с их поддержкой папство сокрушило империю. Папа *Александр III* (1159–1181) подчинил Фридриха I, предав его анафеме, и покарал английского короля Генриха II за его попытку ограничить папскую власть в Англии. А в лице папы Иннокентия III папство достигло полного политического триумфа: почти вся Европа склонилась перед папским престолом. Папы вели себя по-царски, носили даже тройную корону (тиару), а в своих буллах выражались тоном государей. Иннокентий III управлял подвластными странами через своих легатов. В Риме он стал совершенно самостоятельным владыкой, устанавливал законы на соборах, взял на себя роль судьи в Германии, Швеции, Венгрии, Норвегии. Французский король Филипп V Август покорился папе, английский *И*оанн Безземельный признал себя в ленной зависимости. Иннокентий III вынудил христианских королей Пиренейского полуострова признать ленную зависимость от папы. Этого он добился и от болгарского царя Калоиоанна.

Иннокентий III особенно настойчиво пытался подчинить себе православные церкви. Ввиду того, что Константинополь – центр православия – в 1204 г. был захвачен крестоносцами, Иннокентий III разослал в славянские страны миссионеров, а в письмах к правителям Сербии, Болгарии и даже Руси предлагал подчиниться католической церкви. С этой целью на созванном в 1215 г. соборе для более легкого перехода православных в католицизм была предложена униатская система, которая предлагала признать дополнение католической церкви в христианский Символ веры о нисхождении Святого Духа не только от Бога Отца, но и Бога Сына, а также необходимость в богослужении упоминать папу. Однако униатство в тот период успехов католицизму не принесло. Наибольшее сопротивление притязаниям папства из светских правителей оказал германский император Фридрих II Гогенштауфен – широко образованная и в то же время противоречивая личность. Он оказался упорным и ловким борцом против светской власти пап. Фридрих II скептически относился к истинам веры и в обращении с католическими иерархами вел себя бесцеремонно. Когда в 1241 г. папа Григорий IX решил созвать церковный собор в Риме, чтобы вторично в торжественной обстановке предать анафеме Фридриха II, то Фридрих II захватил корабли, на которых плыли на собор многие отцы церкви из Генуи, и увел их в Неаполь.

Съехавшиеся на собор отцы церкви призвали христиан к крестовому походу против Фридриха II. Однако поход не состоялся. Вместе с тем Фридрих II, борясь против папства, поддержал создание *инквизиции*. Но ход истории предопределил начало упадка папского могущества. Борьба за папский престол в XIII в. оказалась настолько ожесточенной, что кардиналы не могли договориться об избрании папы в течение почти четырех лет с ноября 1268 г. по сентябрь 1272 г. (*Папа Климент IV*, правивший с 1265 г., умер в 1268 г., а следующий папа *Григорий X* был избран на папский престол только в 1271 г.).

Христианская догматика в католицизме в эпоху Средневековья не претерпела серьезных изменений. Однако с развитием философии богословы, чтобы отстоять свою идеологию, вынуждены были вступить в дискуссию с философскими учениями. Главным в дискуссии оказался вопрос о соотношении веры и разума. Вершиной богословского решения этого вопроса с позиций схоластики является учение *Фомы Аквинского* (1225 или 1226–1274). Не отрицая разума в познании истины, он выдвинул положение о *двух видах истин*: *разумных* и *сверхразумных*. Первые познаются знанием (разумом). Вторые недоступны для разума и достигаются только с помощью божественного откровения. Но источник тех и других истин находится в Боге и его премудрости, поэтому между этими истинами нет противоречий. А если какие-то противоречия и обнаружатся, то причина их не в вере, а в разуме и его неверных рассуждениях. Дальнейшие размышления приведут к истинам, которые вполне согласуются с истинами откровения. Для познания бытия Бога Фома Аквинский предлагал три пути: интуиции, веры и разума. При этом первых два имеют сверхъестественный источник, а разум – человеческий, поэтому первых два выше разума. В социально-политическом учении Фома Аквинский предложил достаточно демократическую концепцию, утверждая, что право издавать законы принадлежит всем гражданам, а если правительство злоупотребляет властью, то подданные имеют право свергнуть его. И с этим можно было бы согласиться, если бы не одна оговорка: выступить против властей можно только в случае, если церковь даст на это разрешение.

В эпоху Средневековья широкое распространение получила так называемая *демонология* и различные формы спасения от нечистой силы, что, естественно, приносило доход церкви. В то же время большое место в пропаганде христианства занял культ Богоматери, а также «святой воды», икон, святых мощей и других реликвий. За святые мощи, иконы нередко шла ожесточенная борьба между церквами и монастырями, вплоть до воровства их друг у друга.

Ожидаемое еще в 1000 г. светопреставление и обещанное пришествие Иисуса Христа не состоялось. У его приверженцев «рухнули» надежды на коллективное спасение. Для сохранения веры усилилась пропаганда учения о личном спасении, но уже не здесь, на земле, а после смерти. И католическая церковь, запугивая верующих всевозможными муками, начала активно разрабатывать целый арсенал средств для потустороннего спасения. Но поскольку сам умерший уже не может себе помочь, церковь стала изыскивать различные средства, позволяющие это сделать его близким и родственникам. Для этого надо было только обратиться в церковь. И она за плату готова отслужить любое количество панихид, заупокойных служб и т. п., что якобы уменьшало страдания души умершего. А вот церковь обогащалась в реальности. Учение же апостола Павла о спасении человека верой и добрыми делами в католицизме в эпоху Средневековья

почти полностью игнорировалось. Главное место в спасении отводилось не высокой нравственности и добрым делам верующего при жизни, а выполнению церковного ритуала и количеству жертвоприношений церкви. В XIII в. богословы разработали учение о «*сверхдолжной благодати*», сущность которого сводится к тому, что Иисус Христос своей пролитой кровью и христианские святые мученики своими делами создали огромный запас благодати. Эта благодать находится в церкви. Право распределять ее предоставлялось священникам. Церковь же может ее продавать для спасения верующего от зла и страданий души в потустороннем мире. Спасение обещалось тем, кто выполняет все таинства и обряды, посещает святые места и т. д. При этом нежелающий выполнять эти предписания сам мог нанять исполнителей. Очевидно, что такой возможностью мог воспользоваться только богатый. Одной из наиболее известных и широко распространенных форм церковной торговли благодатью явились *индульгенции* (лат. – отпущение грехов) – главный документ дореформационной католической практики прощения грехов за плату. В католицизме «добрые дела» для верующих сводятся к покупке индульгенций. Католическая церковь разработала даже специальные «таксы» за различные грехи. С помощью заранее купленной индульгенции можно искупить и еще не совершенный грех, а также грехи следующих поколений или умерших. Например, за убийство отца, матери, брата, сестры, жены или вообще родственника очищение от греха стоило пять или семь турских монет. Убийство своей жены и получение разрешения жениться на другой обходились в восемь турских монет и два дуката. А содомский грех и скотоложество оценивались в 131 ливр. Столько же нужно было заплатить для искупления греха за множество убийств, совершенных «в одно и то же время и по одному и тому же случаю»! «Отпущения кровосмешения даровалось за 4 турских ливра». Обо всем этом было сказано в сборнике документов, изданных папой *Бенедиктом XII* (1334–1342). И хотя продажей индульгенций возмущались на протяжении веков разные слои общества, однако католическая церковь фактически не отказалась от этого и пытается таким образом прослыть милосердной к своим приверженцам, за счет чего сама значительно обогащается.

Борьба между папством и светской властью не прекратилась. В начале XIV в. она с новой силой разгорелась между папой *Бонифацием VIII* (1295–1303) и французским королем Филиппом Красивым. Бонифаций VIII в ряде своих документов потребовал, чтобы все земные власти подчинялись его указаниям как самому Богу. На это требование Филипп ответил, что в светских делах он никому не подчиняется и послал к папе своего придворного, который сумел при встрече во дворце так «хорошо поговорить» с ним, что тот через месяц умер. Под давлением Филиппа новым папой был избран француз, принявший имя *Климента V* (1305–1314). Надо полагать, что именно под влиянием Филиппа папа Климент V в 1309 г. перенес папскую резиденцию из Рима в г. Авиньон во Франции. С этих пор начинается *авиньонское пленение пап*, которое продлилось до 1377 г. Оно оказало значительное влияние на историю римских пап в XIV в. В какой-то степени Авиньон способствовал укрытию пап от политических интриг римской знати. В этот период папство оказалось в определенной зависимости от французских королей, которые влияли не только на выборы пап, но и на их деятельность. Об этом свидетельствует тот факт, что все семь пап и 111 из 134 назначенных кардиналов за этот период были французами. Короли не обижали пап за их

прислужничество. Жили они в роскоши. Авиньон служил и местопребыванием *антипап*. О тесном взаимодействии авиньонских пап и французских королей свидетельствует их совместная расправа над *орденом тамплиеров*, который владел огромными богатствами. Чтобы получить богатства этого ордена, его членов по инициативе Филиппа обвинили в ереси, безнравственности и даже в атеизме. В результате предпринятого Филиппом похода против ордена около 60 его руководителей было сожжено, а тысячи рядовых членов понесли различные тяжелые наказания вплоть до пожизненного заключения. И хотя после ликвидации ордена его имущество формально было передано *ордену госпитальеров*, однако главные ценности получил король. В то же время «авиньонское пленение» пап способствовало росту влияния священной коллегии кардиналов на управление церковью и улучшение католического образования, а также расширению миссионерской деятельности до пределов Китая.

В 1377 г. папа *Григорий XI* (1371–1378) вернул папскую резиденцию в Рим. Но «авиньонское пленение» ослабило влияние пап, и возвращение их престола в Рим не угрожало светской власти. Следует обратить внимание на то, что с 1348 г. и до Великой французской революции Авиньон считался собственностью папства, а в 1791 г. он вновь был присоединен к Франции.

В 1378 г. в Риме после 75-летнего перерыва папой был избран итальянец *Урбан VI* (1378–1389). Одновременно с ним кардиналы Франции, Испании, Сицилии, Шотландии и Кипра избрали папой *Климента VII* (1378–1394), бывшего профессионального бандита, графа *Роберта Женевского*. В результате католический мир раскололся на два враждующих лагеря. А в 1410 г. на папский престол сумел пробиться даже бывший морской пират *Балтазар Коссе*, взявший имя *Иоанна XXIII* (1410–1415).

О методах борьбы между папами за престол можно судить по следующему факту. Когда папа Урбан VI, спасаясь от насильственного свержения, бежал в Геную, он взял с собой семерых кардиналов. Однако в пути он приказал пятерых из них зашить в мешки и выбросить в море только за то, что подозревал их в симпатиях к своему сопернику папе Клименту VII. Это не единственный случай, когда на папский престол разными группировками избирались одновременно два папы, каждый из которых только себя считал папой, а другого именовал *антипапой*. Кстати, в истории католицизма период с 1378 по 1417 г. называется двоепапством, «*великим расколом*» («*великой схизмой*»). А в 1425–1429 гг. одновременно считали себя законноизбранными на папский престол даже три папы: *Мартин V* (1417–1431), *Климент VIII* (1423–1429) и *Бенедикт IV* (1425–1430). В результате римские папы очень сильно теряли свой авторитет. Основная масса духовенства, ряд светских правителей, крупные феодалы, видя упадок католической церкви и нарастание народных движений, требовали не только регулярного проведения соборов для решения назревающих вопросов, но и определенных реформ в самой церкви для ее укрепления. Все это вынудило папу Мартина V объявить о созыве собора в имперском городе Базеле. Но незадолго до начала собора Мартин V умер, а его преемник *Евгений IV* (1431–1447) попытался сорвать проведение этого мероприятия. Он надеялся подавить сторонников проведения собора и реформ прежде всего среди духовенства. Несмотря на это собор состоялся и принял решение об отмене *аннатов* и об ограничении некоторых других

источников доходов римских пап. Евгений IV не сдался и распорядился перенести дальнейшую работу собора в Феррару, объясняя это созданием лучших условий для переговоров с Византийской церковью об объединении. Большинство участников собора не согласилось с предложением Евгения IV, продолжив работу собора в Базеле и избрав новым папой *Феликса V* (1440–1449). Евгений IV созвал свой собор в Ферраре, а потом перенес его во Флоренцию. В результате оказалось два собора и два папы, точнее антипапы, которые предавали друг друга анафеме и отлучению от церкви.

В деятельности Ферраро-Флорентийского собора заслуживает внимания заключение в 1439 г. так называемой флорентийской унии – союза католицизма с Византийской православной церковью, от которой к этому времени оставался только Константинополь. Остальная территория была занята турками. Император Иоанн VIII в результате сближения с католицизмом надеялся на помощь папы в борьбе с турками. Сначала он провел переговоры с Базельским собором, а потом в 1438 г. во главе церковной и светской делегации прибыл на Ферраро-Флорентийский собор и после долгих и трудных переговоров согласился на унию на условиях полного подчинения Византийской церкви Риму. Однако в Константинополе унию не признали, ибо она преследовала лишь цель окатоличивания Византийской церкви. А оказывать помощь ей в борьбе с турками папы и не собирались. Сменяя друг друга, они боролись прежде всего за богатство и господствующее положение в обществе в эпоху Средневековья и тем самым разлагали католическую церковь.

Католическая церковь преследовала свои цели. Как и в предыдущие годы, она добивалась своего возвышения и обогащения путем террора и насилия, эксплуатации, запугивания трудящихся масс, удерживания их в невежестве, насаждая религиозный фанатизм. Так, в XIII в. католическая церковь для борьбы со всем прогрессивным, наукой и противниками папской власти создала *специальное судебно-следственное учреждение – инквизицию* (от лат. *inquisitio* – расследование, розыск). Однако нельзя забывать, что светская власть европейских стран несет такую же ответственность за дела инквизиции, как и католическая церковь. Дело в том, что половину конфискованного имущества «еретиков» получали светские власти. А примерно с XVI в. эта власть в лице королей и императоров подчинила себе судопроизводство инквизиции, передав его в руки парламента. Инквизиция широко практиковала шпионаж, доносы, жестокие пытки, утонченные издевательства, казни. Ее жертвами стали всемирно известные ученые, врачи, писатели, революционные деятели и борцы за освобождение трудящихся.

Фактически деятельность инквизиции началась гораздо раньше, когда папа римский *Луций III* (1181–1185) в 1184 г. приказал всем епископам разыскивать еретиков и, установив их вину, предавать в руки светской власти для осуждения. Примерно до 30-х гг. XIII в. существовала *епископская инквизиция*, когда ею занимались местные епископы. В 1215 г. на IV Латеранском соборе была введена обязательная исповедь. Уклонявшиеся от нее отлучались от церкви, что грозило привлечением к суду инквизиции. В 1233 г. *папа Григорий IX* (1227–1241) рядом своих документов для борьбы с ересью постепенно формирует централизованную *папскую инквизицию*. Сначала для выполнения ее функций он использовал членов доминиканского ордена, которые умели «хорошо убеждать отпавших от церкви», постепенно привлекая к этому делу и францисканцев. В 1252 г. в бул-

ле (от лат. *bula* – печать, букв. «пузырь» – основной средневековый паский документ со свинцовой печатью) *папа Иннокентий IV* (1243–1254) дал официальную санкцию на применение пыток при допросе. Первоначально инквизиторы были странствующими судьями, переходившими из одной провинции в другую, а позднее они стали оседлыми. Явившись в данную местность, они с амвона призывали верующих сообщать обо всех известных им отступлениях от выполнения церковных предписаний. После этого начинались доносы, нередко и на своих родственников. А папа Иннокентий IV, одобряя методы инквизиции, особенно применение пыток и смертной казни по отношению к «еретикам», даже от детей требовал донесения на своих родителей. Обвинить в ереси можно было любого. Подозреваемого в ереси заключали в тюрьму, используя при допросе различные пытки. Когда же обвиняемый под жестокими пытками признавал все, что от него требовали, его заставляли подписать протокол о том, что он не подвергался никакому насилию. Наказания выносились разные: от сроков тюремного заключения до смертной казни путем сожжения на костре. *Фома Аквинский*, оценивая отношение церкви к инквизиии, писал, что церковь «исполнена милосердия и стремится обратить заблуждающихся», а если еретик после увещеваний «продолжает упорствовать, церковь, не надеясь на его обращение, заботится о спасении других, устраняет его из церкви посредством отлучения, а затем передает его светскому судье, чтобы он устранил его посредством смерти... Если бы и все еретики были истреблены подобным образом, это не было бы противно велениям божиим». Не чуждались инквизиторы обвинить в ереси и богатых людей с целью обогащения за счет конфискации их имущества.

Широкое распространение инквизиция получила в отношении ведьм и колдунов, обвиняемых в контакте с дьяволом. В этой связи, говоря об инквизиции, нельзя умолчать о так называемом молоте ведьм – массовом уничтожении по напрасному обвинению ни в чем неповинных людей, прежде всего женщин. Толчком для этого послужила изданная в 1484 г. булла папы *Иннокентия VIII* (1484–1492), в которой он утверждал, что «многие лица обоего пола... впали в плотский грех с демонами» и своим колдовством причиняют преждевременные роды, посылают порчу на приплод животных, на плоды злаков и деревьев, мучат «ужасными болями мужчин, женщин и животных. И все они это делают с помощью бесов во главе с Сатаной». В результате преследование ведьм в Западной Европе приобрело массовый характер, а по своей жестокости превзошло гонения еретиков. Это был настоящий «молот ведьм». И делала это церковь, по утверждению богословов, в интересах защиты населения от Сатаны и нечистых сил, которых она сама же и создавала в сознании верующих для их запугивания.

Для оправдания своей деятельности инквизиторы (для видимости) создали хорошо продуманную тайную систему судопроизводства. Трибунал для получения признания от обвиняемого мог прибегать к пыткам. Оправдательный приговор был весьма редким явлением. Но даже в этом случае подсудимый получал церковное наказание. Наиболее частыми наказаниями были примирение с церковью, но с обязательной конфискацией имущества, лишением ряда прав не только самого виновного, но и его потомства и заключением в тюрьму. Упорствующие еретики присуждались к смертной казни на костре. Кающимся среди них делалась уступка: их сначала удушали, а потом жгли на костре.

Присланные папой инквизиторы были неприкосновенными. Решения инквизиции нельзя было обжаловать. А инквизитор мог привлечь к ответственности и суду даже старших по службе, в то время как сам он подчинялся только папе. Первоначальное оглашение, а потом и приведение в исполнение приговоров инквизиции, в частности публичное сожжение осужденных на костре, называется *аутодафе* (порт. *auto-de-fe* – букв. «акт веры, дело веры»). Первоначально в Испании и Португалии аутодафе – это торжественное объявление и исполнение приговора над осужденными инквизицией. Их вели колоннами в зависимости от степени наказания в различной одежде и знаками отличия. Участие зрителей приветствовалось и поощрялось. Так, в объявлении об аутодафе, устроенном королем Карлом II в 1680 г. в Мадриде в честь молодой жены, присутствующим зрителям обещались «все милости», какими располагает римский первосвященник. Отметим, что последнее аутодафе в Испании было совершено в 1826 г. и лишь в 1834 г. инквизиция здесь была ликвидирована. Конфискованное у осужденных инквизицией имущество считалось собственностью государства и духовенства или инквизиции и делилось поровну, но король часто присваивал себе большую часть. В результате конфликтов на этой почве в XIV в. инквизиция постепенно была вытеснена из церкви, а борьбой с ересью стала заниматься светская власть.

Но инквизиция встречала и сопротивление. Одно из самых сильных сопротивлений инквизиции оказали Катарская и Альбигойская ереси. *Катары* (от греч. – чистый) – это еретическая христианская секта в Западной Европе, существовавшая в XI–XIV вв. В вероучении они исходили из дуализма мира: доброго начала – Бога и злого – дьявола. Катары не признавали Ветхий Завет, отвергали учение христианства о смерти и воскресении Иисуса Христа, не видели необходимости в храмах, в почитании икон и креста, считали вымыслом христианские таинства и представления о дьяволе. Катары придерживались публичной исповеди, проповедовали безбрачие и аскетизм. К светской власти они относились отрицательно. Катарская ересь в XV в. с помощью инквизиции была жестоко разгромлена католической церковью. Альбигойская ересь (от города Альби) – христианское движение во Франции, Италии и Германии в XII–XIII вв. – также оказала сопротивление инквизиции. Альбигойцы отрицали власть папы, догмат о триединстве Бога, христианское учение о смерти и воскресении Иисуса Христа, церковные таинства, почитание икон, креста. Они провозглашали собственную, независимую от Рима, церковь. На соборах в Тулузе их дважды отлучали от церкви (в 1119 и 1139 гг.). Папа Иннокентий III в 1209 г. предпринял против них крестовый поход (известен как альбигойские войны), который завершился разгромом альбигойцев. Сопротивление инквизиция встретила и в Авиньоне. В 1242 г. там были убиты инквизиторы и служители трибунала. И хотя сопротивления против инквизиции были подавлены, но и сама инквизиция терпела поражения и вынуждена была, как уже отмечалось, уступить свое место королевской власти.

Говоря о борьбе католической церкви с ересями, отметим, что самой опасной ересью для католицизма, как и для любой другой религии, была наука в лице свободомыслящих и ученых, взгляды и открытия которых не только критиковали основные догматы религиозной веры, но и отвергали, доказывая их несостоятельность. Приведем несколько примеров отношения католической церкви к науке и ученым. В 1163 г. папа Александр III (1159–1181) своей буллой запретил духовенству заниматься изучением химии. В начале XIV в. Чекко д'Асколи за выступле-

ние в защиту учения о шарообразности Земли был сожжен на костре инквизиции. Проект Колумба о морском пути в Индию, основанный на учении о шарообразности Земли, был «забракован» португальской церковью. Коперник избежал костра инквизиции за свой труд «О вращениях небесных сфер» только потому, что сознательно посвятил его папе Павлу III. Галилея дважды вызывали на допрос инквизиционного суда. По требованию папы Урбана VIII Галилею был предъявлен категорический выбор: сгореть на костре или отказаться от своих «заблуждений», т. е. взглядов. И семидесятилетний мыслитель, зная об издевательствах инквизиции, сдался и прожил еще почти десять лет. Итальянский атеист Джулио Ванини был сожжен на костре инквизиции за свои взгляды. Так католическая церковь расправлялась с неугодными ей учеными во все времена своего существования.

В XVI в. как реакция на Реформацию инквизиция возродилась в новой форме. Дело о вере было передано во ведение парламента, который вплоть до 1772 г. исполнял функции трибунала. Только один «великий» инквизитор Испании Торквемада, как указывает Х. А. Льоренто – секретарь мадридской инквизиции (1789–1791), – за 18 лет своей деятельности (с 1480 по 1498 г.) сжег живыми 10 220 человек. Всего же от его рук пострадало свыше 100 тыс. человек.

Инквизиция была не только средством борьбы с наукой и народными движениями, но и одним из источников доходов церкви и государства, в собственность которых переходило имущество осужденных. Вознаграждения получали и инквизиторы, и доносчики на подозреваемого в ереси. От инквизиции погибло около 12 млн человек. Просуществовала инквизиция до начала XIX в.

Католическая церковь сжигала не только ученых, но и их труды. Так, в Мексике под руководством католического духовенства было сожжено огромное количество пиктографических письмен ее аборигенов, кардинал Хименес в Гренаде уничтожил массу арабских книг и рукописей, а известный инквизитор Торквемада в 1490 г. сжег более шести тысяч книг. Одним из показателей борьбы католической церкви против науки и общественного прогресса является «*Индекс запрещенных книг*» – список научных и литературно-художественных произведений, чтение которых для католиков, как утверждают католические богословы, считается одним из величайших грехов. Впервые он был напечатан в 1559 г. В значительно пополненном издании 1948 г. содержится около 8000 названий книг. К ним отнесены труды не только основоположников научного коммунизма, но и Спинозы, Вольтера, Гоббса, Галилея, Коперника, Бруно, а также художественные произведения Гейне, Дефо, Дюма, Золя, Франса и др. «Индекс запрещенных книг» был отменен только в 1966 г. Однако чтение запрещенных в нем книг до сих пор считается грехом, хотя виновному церковная кара не грозит. С 1966 г. вместо «Индекса запрещенных книг» католическая церковь стала издавать списки книг, не желательных для чтения, а также кинофильмов, которые запрещается или не рекомендуется смотреть верующим. Этим католическая церковь пытается и поныне осуществлять контроль за формированием воззрений у своих приверженцев.

Кануло в вечность то время, когда католическая церковь могла сжигать на кострах не угодных ей прогрессивных деятелей науки и культуры. Ее богословы, пытаясь идти в ногу со временем, нередко даже выдают себя за «друзей» науки. Вековые гонения на науку они называют «печальными недоразумениями», но не церкви, а отдельных ее служителей. Тем не менее такой жестокий инквизитор, как Торквемада, до сих пор остается святым.

16.2. РЕФОРМАЦИЯ И КАТОЛИЦИЗМ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА И ЕГО РАННИЕ ФОРМЫ

Реформация – это религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе за обновление католической церкви, направленное против засилья власти папы и поддерживающих его светских правителей феодализма. На протяжении многих веков безраздельно господствующей религией в Западной Европе был католицизм. Но в XIV–XV вв. нравы католического духовенства оказались настолько распущенными, что вызывали недовольство даже у паствы. Соборы в XV–XVI вв. особого значения не имели. Они лишь стремились усилить авторитет пап, которые к тому же становились фактически и светскими государями. Папский престол в XV в. занимали воины, политики, меценаты, гуманисты. Чаще всего им был присущ цинизм, прикрываемый гуманизмом. Так называемые папы-гуманисты игнорировали традиционную мораль. Таковыми являлись Павел II, Сикст IV, Иннокентий VIII и др. Так, Иннокентий VIII всю жизнь только и занимался устройством своих незаконных 16 сыновей и дочерей, за что получил прозвище «отец отечества». Лев X, любивший хорошо пожить, в 1516 г. продал Франциску I право назначать епископов во Франции. В результате этого папа умер неоплатным должником. Историки утверждают, что при Льве X папский двор был самым веселым в Европе. Безнравственность католического духовенства доходила до того, что, например, герцог Амадай VIII Савойский добился избрания на должность женевского епископа своего восьмилетнего сына, а *Александр VI* (1492–1503) перекупил папский престол и вопреки целибату стал папой, имея несколько любовниц и семерых детей. Все это требовало повышения нравственности духовенства, возвращения к первоосновам христианской веры. Наиболее известные предреформационные движения начались в крестьянско-плебейской среде в Англии.

Уже в середине XIV в. против католицизма выступил английский священник-реформатор Джон Виклиф. Выражая национальные интересы Англии, он выступил против уплаты английским королем подати в пользу папской казны и права папы назначать на церковные должности в Англии своих представителей. Виклиф обосновывал свои требования тем, что не считает библейского Петра князем апостолов, а папу – его заместителем. По утверждению Виклифа, папа, как и все люди, – человек греха, а преклонение перед ним – отвратительное идолопоклонничество. Выступил Виклиф и против монашества, которое, по его мнению, оскорбляет христианство, стремясь показать, что учение Христа недостаточно и несовершенно. Виклиф утверждал, что платежи, вносимые христианами церкви, являются милостыней, и поэтому они должны быть добровольными. Отрицая христианскую трактовку таинства причащения, Виклиф доказывал, что хлеб в этом случае остается хлебом, а вино – вином, а не телом и кровью Иисуса Христа, которые присутствуют лишь условно. Виклиф выступил против запрета читать и толковать Библию самим верующим. Он перевел ее на английский язык, чтобы она стала доступной для мирян. В своих выступлениях против католицизма и папства Виклиф фактически предвосхитил всю программу Реформации. И хотя он избежал суда инквизиции, труп его был все-таки сожжен в знак осуждения за ересь.

Идеи Виклифа уже в начале XV в. получили широкое распространение на континенте, прежде всего в Чехии. Видным пропагандистом их стал священник и богослов *Ян Гус* (ок. 1369–1415). Он выступил против привилегированного положения духовенства, доказывая, что все равны перед Богом. А следовательно, причащаться миряне, как и духовенство, должны «под обоими видами», т. е. хлебом и вином. Ян Гус выступал за секуляризацию церковных земель, против продажи индульгенций, а практику отпущения грехов за деньги считал кощунственным обманом верующих. Он отстаивал право и необходимость чтения проповедей на родном языке. В 1410 г. в одной из проповедей Ян Гус назвал Святую Католическую Церковь мистическим телом верующих во Иисуса Христа. Епископ Праги потребовал сжечь книги Гуса. В 1412 г. Ян Гус был отлучен от церкви. Против Гуса ополчился папа *Иоанн XXIII* (1410–1415). Он потребовал от христиан прекратить общение с Гусом, не предоставлять ему крова, не давать пищи и даже прекратить посещать богослужения до тех пор, пока он не будет выдан церковным властям или не покинет данную местность. В результате большинство церквей в Праге закрылись. И король Вацлав, не желая выдавать Гуса церковным властям, выслал его в провинцию. Там Ян Гус занялся переводом Библии на чешский язык, чем внес значительный вклад в формирование чешского литературного языка и культуры в целом. Однако папу это не удовлетворило, он жаждал крови. Ян Гус был приглашен на Вселенский собор в Констанце якобы для тщательного обсуждения его учения, а фактически для расправы с ним. Хотя император Сигизмунд и папа римский гарантировали Гусу личную безопасность, однако когда он появился на соборе, сразу же был взят под стражу. Решением собора последователь философских и богословских идей Виклифа, известный чешский реформатор Ян Гус был осужден как еретик и выдан светским властям для казни – публичного сожжения. По этому поводу *Эразм* метко заметил, что Гус был сожжен, но не побежден. Учения Виклифа и Гуса впоследствии оказали значительное влияние на Лютера, который как-то заметил: «Все мы гуситы, не подозревая этого».

Со смертью Гуса борьба против католической церкви не прекратилась. Она превратилась в мощное *революционное движение гуситов*, охватившее всю Центральную Европу. По своей направленности оно было не только религиозным, но и социально-политическим и национальным, хотя и в религиозной форме. Национальное содержание этого движения в Чехии проявилось в борьбе против засилья немецкой императорской власти и господства немецких дворян. В социальном отношении это движение было неоднородным. Левое крыло представляли плебеи, выступающие за социальную справедливость, против социального неравенства. Дворяно-бюргерское крыло, возглавляемое партией «*чашников*», в религиозном плане ограничивалось лишь требованием причащения всех верующих под двумя видами, включая и «чашу», т. е. вино. В социальном же плане они не отказывались от своих эксплуататорских интересов. Католическая церковь пять раз объявляла крестовые походы против гуситов. Но все они потерпели поражение. После этого она пошла на переговоры с руководителями гуситского движения. В результате долгих и трудных споров на Базельском соборе было достигнуто компромиссное решение. Однако и после этого борьба между гуситами и католической церковью не прекратилась. В 1434 г. в битве под Липанами

приверженцы дворяно-бюргерского крыла изменили гуситам и перешли на сторону их противника. В результате гуситы потерпели поражение.

В преддверии Реформации наряду с Виклифом и Гусом заслуживает серьезного внимания и деятельность итальянского христианского мыслителя, религиозного и общественного деятеля, проповедника и поэта Джироламы *Савонаролы* (1452–1498). С 1494 по 1498 г. он был фактически главой Флоренции, внес и осуществил ряд государственных и социокультурных преобразований. В частности, были восстановлены республиканские государственные учреждения в соответствии с его проповедями, поземельный налог был заменен 10-процентным подоходным, граждане освобождены от заемного долга и изгнаны ростовщики, основан государственный банк с фиксированным процентом и многое другое. Благодаря преобразованиям, проведенным под влиянием, точнее руководством Савонаролы, Христос был провозглашен «*сеньором Флоренции*», а сам Савонарола – «избранником его». Как религиозный деятель Савонарола боролся за чистоту нравов, ввел страшные кары: за святотатство вырывали язык, развратников сжигали заживо, игроков лишали имущества. Он организовал 1300 детей до 16 лет («*юная Христова инквизиция*»), разделил на четыре отряда (по числу кварталов Флоренции), чтобы они строго следили за соблюдением десяти заповедей. Эти юные «инквизиторы» врывались в дома, изымали книги светского содержания, музыкальные инструменты, игральные кости и карты, которые публично сжигались. Уже в 1494 г. на улицах Флоренции пели не песни, а псалмы. Такую деятельность Савонаролы не поняла официальная христианская церковь. Для христианства она показалась трагедией. Папа *Александр VI* (1492–1503) назвал учение Савонаролы «подозрительным», а в 1497 г. отлучил его от церкви. Савонарола попытался оправдаться, стал доказывать неправоту папы. Дело кончилось тем, что в результате провокации «беснующихся» толпа потребовала божьего суда («огненной пробы») для доказательства праведности учения. Савонарола отказался и был заточен в тюрьму. После варварских пыток у Савонаролы вырвали признание «лживости обманного учения». В результате истовый проповедник христианской любви и аскетизма был повешен как еретик, а его труп сожжен. Через несколько десятилетий папой *Павлом IV* (1555–1559) учение Савонаролы было реабилитировано. В массовом сознании Савонарола (после его казни) был воспринят как мученик. В 1885 г. ему был поставлен памятник в Ферраре.

Выступления Виклифа в Англии, Яна Гуса в Чехии и Савонаролы в Италии и их приверженцев ослабили господство католической церкви и значительно подорвали ее авторитет. К XIV в. заметно активизировались социально-экономические и политические процессы разложения феодализма. В это время начали зарождаться капиталистические отношения. В среде молодой буржуазии стран Западной и Центральной Европы достигает успехов культура Возрождения (Ренессанса). Так называется в истории культуры переходная эпоха от позднего Средневековья к Новому времени, охватывающая примерно XIV–XVI вв. Наиболее известными представителями Возрождения являются *Н. Кузанский*, *Леонардо да Винчи*, *П. Помпонацци*, *Бруно*, *Кампанелла*, *Макиавелли в Италии*, *М. Монтень*, *Ф. Рабле во Франции*, *Т. Мюнцер*, *И. Кеплер в Германии*, *Эразм Роттердамский в Голландии* и многие другие. Основу Возрождения составляли античная философия, раннехристианские учения, средневековые ереси, а также научные знания естественных наук и открытия Коперника, Галилея и др.

Центральное место в этом философском учении занимала идеология гуманизма, признающая человека как творца земного бытия, способного познать и использовать себе во благо все богатства природы. Главная цель эпохи Возрождения – возродить античную культуру применительно к современным условиям. Осмысление человека как творца и его духовного мира вело к переоценке роли литературы, искусства и всего гуманитарного знания. Отсюда большое значение придавалось этике как «науке жизни», философии, истории, риторике, педагогике. Духовной основой выступала античная культура. В постижении античности на первое место ставились не религиозные потребности, а античная культура и нравственность. При этом приверженцы Возрождения не отрицали язычества и христианства, а пытались найти их единство, распространить их этические нормы. В то же время мыслители эпохи Возрождения в большинстве своем стояли на материалистических позициях. Человека они считали высшим совершенством природы, признавали силу разума, выдвигали новые направления государственного устройства, в том числе первые социальные утопии с принципами идеального общественного строя (Мор, Кампанелла и др.).

В эпоху Возрождения большое развитие получило искусство. Наиболее прогрессивные представители общества обратились к образцам античной культуры в архитектуре, поэзии, живописи. В результате дворцы и замки крупных феодалов превращались в картинные галереи. При дворе многие из них содержали поэтов, художников, музыкантов. Коснулись эти перемены и папского престола и католической церкви в целом. В то же время в искусстве происходила секуляризация. Его представители освобождались от опеки церкви и стремились не просто к возрождению и обновлению античности, а к созданию новой культуры. Огромный вклад в развитие искусства внесли Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль и др. Все это сказалось на снижении авторитета церкви. Даже используя библейские сюжеты, художники Возрождения создавали человеческие образы во всей их земной красе. Это было обусловлено получившим распространение в Европе движением гуманистов. Например, Эразм Роттердамский («Похвала глупости»), Иоган Рейхлин («Письма темных людей»), Ульрих фон Гуттен («Диалоги, публицистика, письма») и другие в своих памфлетах, сатирических сочинениях остро высмеивали всю религиозно-догматическую систему католической церкви, резко критиковали невежество духовенства вплоть до пап как стяжателей, тунеядцев и обманщиков. Впоследствии многие произведения гуманистов вошли в историю мировой культуры.

Таким образом, события, произошедшие в экономико-политической и культурной жизни общества в эпоху Возрождения, – массовые движения под руководством Виклифа, Яна Гуса, Савонаролы, выступления гуманистов, но главное – смена общественно-экономической формации, т. е. зарождение капитализма, – привели католическую церковь к глубокому кризису, который разразился в XVI в. в форме Реформации – массового движения против феодализма и освящавшего его католицизма, как следствие – к возникновению ***протестантизма***. Возглавила это движение зарождавшаяся в то время буржуазия. Ф. Энгельс назвал Реформацию первой решающей битвой европейской буржуазии против феодализма. Молодая буржуазия в борьбе против феодализма должна была поколебать прежде всего его главный оплот – католическую церковь, которая именем Бога освящала этот строй. В ту эпоху, по словам Ф. Энгельса,

«для того чтобы возможно было нападать на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости».

Борьба буржуазии за власть приняла религиозную окраску, а протестантизм, возникший как оппозиция католицизму, стал выражением идеологии сторонников Реформации, которая осознавалась ее деятелями как очищение христианства от извращений, как возврат к «подлинному христианству». Поэтому, выступая против католической церкви, Реформация отнюдь не боролась против религии и церкви вообще. Она боролась лишь за церковь, способную противостоять католической и соответствовать интересам развивающегося буржуазного строя. Протестантизм и явился такой религией. С одной стороны, он упростил христианский культ, в результате чего протестантская церковь оказалась более дешевой по сравнению с католической, а с другой – оправдывал обогащение новых эксплуататоров в лице молодой буржуазии, буржуазную бережливость и предприимчивость, считал все это богоугодным делом. Голод же, нищету народа, разорение протестантская церковь объясняла наказанием божьим за недостаточное усердие в вере. Таким образом, протестантизм с самого начала своего зарождения всячески защищал интересы буржуазии, за что и получил название *буржуазная разновидность христианства*.

Реформационное движение, породившее протестантизм, было социально неоднородным. Поэтому и в протестантизме возникли различные направления. Наиболее последовательной его формой на первом этапе был *анабаптизм* – продукт народной Реформации, получивший широкое распространение в Германии, Швейцарии и Голландии в 20–30-х гг. XVI в. Анабаптисты, выступая против засилия католической церкви, отстаивали право исповедовать любую религию. Поэтому они считали, что надо крестить не младенцев, а взрослых людей, в связи с чем первое поколение анабаптистов оказалось крещенным дважды, откуда и возникло их название (греч. *anabaptizo* – вновь погружаю в воду, вновь крещу). Сами анабаптисты называли себя *христианскими братьями*. Они ратовали за возвращение к первоначальному христианству. Веря в близкое «второе пришествие» Христа и наступление его «тысячелетнего царства», анабаптисты считали, что люди и сами способны стать высоконравственными, и это должно привести к исчезновению зла, в том числе насилия. Приверженцы анабаптизма отрицательно относились к государству как аппарату насилия, отказывались от государственных должностей и службы в армии. Они выступали против эксплуатации, тунеядства феодалов и хищничества буржуазии, за социальное равенство, отмену крепостного права, за свободное пользование землей, лесами, водами. Один из первых идеологов анабаптизма Томас Мюнцер призывал даже к созданию царства божия на земле, под которым он имел в виду такой общественный строй, где не будет частной собственности и эксплуататоров.

Подвергавшийся постоянным преследованиям Мюнцер бродил по стране, пропагандируя свое учение. В 1525 г. он возглавил восьмитысячное крестьянское войско, но потерпел поражение. Мюнцер попал в плен и был казнен. Рыцарские отряды разошлись по всей стране и жестоко расправились с оставшимися участниками крестьянского движения. В карательных операциях активное участие принимали священнослужители католической церкви, в том числе епископы, один из которых разъезжал по стране даже с отрядом палачей. И тем не менее анабаптизм не был уничтожен. К началу 30-х гг. XVI в. центр его движе-

ния переместился на Север Германии. В 1534 г. анабаптисты овладели г. Мюнстером. Они одержали победу на выборах в магистрат и стали устанавливать свои порядки. Город сразу же был осажден войсками епископа. Осада продолжалась почти полтора года, а 25 июня 1535 г. город пал из-за предательства. Все вожди анабаптистов подверглись страшным пыткам под руководством епископа и были казнены на площади Мюнстера. Народное движение в Германии под руководством Мюнцера хотя и приняло широкий размах, однако требование анабаптистами социального равенства вызывало ненависть не только со стороны католической церкви. Оно испугало и руководителей основных протестантских направлений, выражавших интересы имущих социальных группировок, в частности М. Лютера. В результате это движение закончилось поражением. Анабаптисты подверглись жестоким преследованиям и гонениям. К середине XVI в. анабаптизм прекратил свое существование в первоначальной форме. Он распался на ряд сект, приверженцы которых отказались от социальной борьбы и занялись главным образом пропагандой религиозных идей. Так, одно из крупных направлений анабаптизма под руководством бывшего католического священника Манно Симонса было преобразовано в секту *меннонитов*.

Главенствующее положение в протестантизме заняли те его разновидности, которые наиболее полно отражали интересы зарождающейся буржуазии. Основоположником формирования буржуазных разновидностей протестантизма считается немецкий богослов М. Лютер, который выступил против католического духовенства и дорогостоящей церкви, за равенство всех верующих перед Богом. Особенно резкой критике он подверг так называемые отпускные грамоты – *индульгенции*, торговля которыми являлась одним из главных средств обогащения католического духовенства. Еще будучи безвестным монахом, Лютер в 1517 г. прибил к дверям церкви Виттенберга (Германия) свои 95 тезисов, осуждавших продажу индульгенций и другие злоупотребления католической церкви. Он доказывал, что папа может простить грешнику нарушение папских постановлений, но не божьих заповедей, и что церковь не обладает полномочиями освобождать грешников от небесных кар. Проклинал Лютер и распространителей индульгенций. Говоря о прощении грехов, он утверждал, что истинное покаяние не является одноактным действием, а представляет собой внутренний процесс, происходящий через всю сознательную жизнь христианина. Этим он бросил вызов католицизму вообще и Римскому Папе в частности. Лютер достаточно аргументированно опроверг не только права папы на торговлю «отпущением грехов», но и другие догматы католицизма. Лютер осуждал исключительное право папы толковать Библию, утверждая, что «все христиане – священники». Он требовал ограничить папу в его светских притязаниях и посадить за молитвенник, а кардиналов сократить как «бесполезный народец». Отвергал Лютер безбрачие священников, церковные наказания, богомолья, выступал за устранение лишних праздников, оправдывал секуляризацию церковных и монастырских земель. Заслугой Лютера следует считать перевод Библии на немецкий язык. Выступая против науки, он считал, что основным предметом в школах и университетах должно стать Священное Писание. И в то же время Лютер отвергал аскетизм и монашество, отстаивая веротерпимость.

Лютер разработал основные положения протестантизма, однако свое учение сформировал не сразу. Оно менялось и совершенствовалось под влиянием тех

событий, которые происходили не только в Германии, но и в Европе в целом. Учение Лютера находило сторонников среди разных слоев населения: дворян и крестьян привлекало требование секуляризации церковных земель, священников – возможность вступить в брак, а государство – избавление от влияния папства. В то же время учение Лютера, особенно его национально-политические воззрения, было противоречиво, нередко коренным образом менялось в ходе развития. Так, в самом начале Реформации для привлечения большего числа противников против папства и католической церкви Лютер призывал напасть на «пап, кардиналов, епископов и всю остальную свору римского содома... со всевозможным оружием в руках и омыть... руки в их крови...»[1]. Однако когда началась Крестьянская война, Лютер в памфлете «Против кровожадных и разбойничьих шаек крестьян» призывал: «Каждый, кто может, должен рубить их (крестьян. – *А. К.*), душить и колоть, тайно и явно, так же, как убивают бешеную собаку... и если кого постигнет при этом смерть, то благо ему, ибо более блаженной смерти и быть не может»[2]. Это убедительно доказывает, что Лютер окончательно перешел в дворяно-бюргерский лагерь. Более того, с помощью Библии он пытался оправдать княжескую власть, безропотное подчинение ей и даже крепостное право. И хотя все это укрепило позиции Лютера в лице светской власти и эксплуататоров в целом, тем не менее лютеранство не сразу получило официальный статус в Германии.

В 1521 г. *Вормский рейхстаг* осудил лютеранство как ересь, хотя и без особых последствий. Однако уже в 1526 г. *Шпейерский рейхстаг* предоставил имперским чинам право выбора вероисповедания для населения на своей территории. А через три года в той же Шпейере это право было отменено и возобновлено вормское осуждение лютеранства. Приверженцы Лютера на этом рейхстаге выступили с протестом. Именно поэтому все церкви, участвующие в Реформации, стали называть протестантскими. И только в 1530 г. *Аугсбургский рейхстаг* принял сформулированное ближайшим соратником Лютера (Меланхтоном) учение новой церкви, так называемые Аугсбургские статьи. И хотя в них было много уступок католической церкви, но император Карл V не принял их. И тогда в 1531 г. лютеранские князья заключили между собой *Шмалькеденский военный союз*. Против этого союза выступили вооруженные силы Карла V и французского короля Франциска I, а также их союзников. Активное участие в мобилизации этих войск принял папа *Павел III* (1534–1549), который на Тридентском соборе призвал всех католиков к войне за веру, обещая ее участникам отпущение грехов, а противникам – адские муки. Кровопролитные бои между силами лютеранских князей и войсками их противников шли с некоторым перерывом и переменным успехом. Только в 1555 г. был заключен *Аугсбургский религиозный мир*, установивший в империи своеобразную свободу вероисповедания, которая фактически сводилась к принципу «чья власть, того и вера». Это означало, что князь определяет религию, а подданные его владений обязаны ее исповедовать.

Реформация не ограничилась Германией, параллельно охватив и другие европейские страны, в частности Швейцарию, Англию, Францию, Нидерланды. Реформация в Швейцарии кроме религиозных проблем решала задачу национально-государственного объединения страны и освобождения ее от зависимо-

[1] Цит. по: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 7. 1968. С. 365.
[2] Там же. С. 367.

сти католической церкви. Центрами реформационного движения в Швейцарии оказались Цюрих и Женева, а его руководителями – Ульрих Цвингли (1484–1531) и Жан Кальвин (1509–1564). Религиозная и социально-политическая программа цюрихского священника Цвингли против католической церкви, изложенная в его тезисах в 1523 г., оказалась настолько радикальнее лютеранской, что ее приняли власти Цюриха. В соответствии с ней официально было объявлено о вассальной независимости от католической церкви, отменен целибат духовенства, церковную общину возглавил городской магистрат, распущены монастыри, их земли и имущество переданы на благотворительные цели, из церквей изъяты святые мощи, иконы, алтари, колокола, католическая месса заменена протестантским богослужением, состоящим из проповедей, пения псалмов и молитвы. Плебейско-крестьянские сторонники реформы Цвингли потребовали отмены крепостного права, свободы охоты и рыболовства и даже раздела имущества между богатыми и бедными. В то же время так называемые *лесные кантоны* не поддержали реформы Цвингли и усердно отстаивали католицизм. Взгляды Цвингли получили распространение и находили поддержку и за пределами Цюриха. Цвингли попытался заключить союз с Лютером. В 1529 г. они встретились и почти по всем вопросам пришли к соглашению, которое было фактически сорвано из-за различной трактовки «*пресуществления*». Выступая против католической трактовки, они не согласились с трактовкой друг друга. Лютер утверждал, что при евхаристии тело и кровь Иисуса Христа реально присутствуют в хлебе и вине, а Цвингли считал это присутствие чисто символическим. Старый же конфликт между приверженцами Цвингли и католическими «лесными кантонами» закончился в 1531 г. войной, в которой цвинглиане потерпели поражение, а Цвингли погиб. Примерно через два года цвинглиане объединились с *кальвинистами*. И цвинглианство как самостоятельное протестантское направление прекратило свое существование.

Вторым центром Реформации в Швейцарии, как уже отмечалось, стала Женева, а ее руководителем – прибывший туда в 1536 г. французский юрист и богослов Жан Кальвин. Резко выступая против католицизма, Кальвин создал новое протестантское течение, а сам примерно с 1541 г. и до самой смерти (1564) был настоящим религиозным диктатором. За это время он превратил Женеву по сути в религиозную общину с довольно жесткими аскетическими порядками: ввел строгий контроль за общественной и личной жизнью граждан, запретил светские песни и танцы, ношение светлой одежды, потребовал регулярного посещения церквей, полного отказа от спиртных напитков и ограничения употребления пищи в целом. За непосещение церкви полагался штраф, а за сомнение в трактовке Кальвином христианской истины виновный приговаривался к сожжению на костре. Община охватывала светскую и религиозную стороны жизни, а руководил ею пастор и совет пресвитеров. Господствующее положение в общине занимали богачи-бюргеры, которые за счет дешевой церкви и ограбления народа накапливали начальный капитал для молодой буржуазии. Только после смерти Кальвина были несколько смягчены его предписания. Это позволило кальвинизму распространиться не только по всей Швейцарии, но и за ее пределами.

Возникла *Реформация и в Англии*, имея при этом своеобразный характер и свою специфику. Суть специфики Реформации в Англии заключалась в том, что со сменой власти приходила и новая религия, и даже одни и те же властители

меняли ее по несколько раз. В 1521 г. король *Генрих VIII* выступил в защиту католицизма и опубликовал трактат против лютеранства, за что получил высокую награду от папы – золотую розу, а также звание «защитник веры». В то же время Генриха VIII привлекало лютеранство с его требованием конфискации церковных и монастырских земель. И в начале 30-х гг. XVI в. Англия предприняла ряд шагов против католической церкви: в 1532 г. прекратила уплату аннатов, в 1533 г. отменила папскую юрисдикцию на территории Англии, а в 1534 г. – опубликовала так называемый *Акт о супрематии*, провозгласивший короля главой англиканской церкви. Все это вело к окончательному выходу англиканской церкви из католицизма. Следует отметить, что одной из причин выступления Генриха VIII против папы послужил его отказ давать санкцию на последние разводы короля с женами. Кстати, некоторых своих жен, как свидетельствует история, Генрих VIII умертвил. Все действия Генриха VIII против католической церкви, особенно Акт о супрематии, были враждебно встречены папой Павлом III (1534–1549), который отлучил Генриха VIII от церкви. В ответ на это Генрих VIII объявил, что не признающие Акта о супрематии будут караться смертью. В результате многие были казнены. Одна же из дочерей Генриха VIII – Мария Тюдор, став королевой, в противовес отцу приняла католичество и развернула такой террор против протестантов, что получила кличку «Кровавая». Не менее кровавой оказалась и Елизавета, ставшая королевой после смерти Марии, которая была вначале протестанткой, потом католичкой, а затем снова протестанткой. И каждая смена ею религии сопровождалась кровавыми террорами, хотя, как отмечают историки, в политике разбиралась хорошо. Настоящей верующей в сущности она не была, а религию использовала в своих интересах: королева Елизавета становилась протестанткой или католичкой в зависимости от обстоятельств. В то же время под ее руководством в 1571 г. парламент подтвердил все ранее утвержденные акты против католической церкви и принял *39 статей* – новое исповедание веры. За его неисполнение следовало жестокое наказание. Новое исповедание веры в вопросах вероучения приближалось к кальвинизму, а организация церкви оставалась епископальной во главе с королем. В результате англиканская церковь постепенно полностью стала служанкой светской власти.

В довольно сложной борьбе проходила *Реформация и в Шотландии*. Именно здесь кальвинизм нашел свое радикальное выражение в *пуританстве*, которое возглавил *Джон Нокс*, прошедший обучение в Женеве. Первоначально парламент Шотландии объявил пуританство государственной религией. В одном из документов говорилось, что если кто-то будет служить мессу, т. е. будет католиком, то первый раз лишится имения, второй – будет отправлен в ссылку, а третий – предан смертной казни. Пуританизм по своей жестокости ничем не отличался от других религий. Когда в 1561 г. королевой Шотландии стала католичка *Мария Стюарт*, образовались две враждующие между собой группировки: католическая и кальвинистская (пуританская). В их борьбе между собой английская королева Елизавета втайне поддерживала пуританство, особенно когда они побеждали, а в случае поражения она от них отмежевывалась. Когда потерпела поражение католическая группировка, Елизавета приютила у себя Марию Стюарт, но тут же приказала арестовать ее и держала в заточении почти 15 лет. В 1587 г. она приказала своим юристам собрать компромат на Марию. В результате Ма-

рия Стюарт была казнена. После победы над католической группировкой пуританское движение получило широкое распространение. Но в конце XVI – начале XVII в. пуритане подверглись жестоким репрессиям. В результате многие из оставшихся на свободе эмигрировали в разные страны, прежде всего в Северную Америку, став там по сути первыми поселенцами Новой Англии. Однако и в Англии пуританство не исчезло, впоследствии было использовано буржуазной революцией в качестве ее идеологической основы.

Имела свою специфику *Реформация и во Франции*. Здесь религиозные войны как выражение Реформации велись прежде всего за материальные интересы различных социальных слоев населения. Этим они ничем не отличались от войн в других странах. Реформация пришла во Францию из Швейцарии в форме несколько смягченного кальвинизма, приверженцы которого получили название «*гугеноты*», что в переводе с искаженного немецко-швейцарского слова означает «сотоварищи». Реформация во Франции характеризовалась тем, что в ней среди разных слоев населения не было четкого деления на ее сторонников и противников. Так, крестьянство, ремесленники и мелкая буржуазия тяготели к католицизму; представители торгово-промышленной буржуазии в зависимости от местных условий склонялись к католицизму или гугенотам; дворянство поддерживало Реформацию, надеясь обогатиться за счет церковных и монастырских земель. Позиция же королевской власти была неопределенной. В борьбе между католиками и гугенотами она хотя и симпатизировала католикам, но могла при случае и предать их. В то же время можно утверждать, что на Юге Франции господствующее положение занимал протестантизм в форме гугенотства. Север же больше находился под влиянием католицизма.

Борьба между католиками и гугенотами нередко носила жестокий характер. В 1559 г. правительством был издан эдикт, которым запрещалось гугенотское богослужение. Нарушителям его угрожала смерть. Но это не остановило Реформацию. Борьба между католицизмом и протестантизмом продолжалась с переменным успехом более 30 лет. Неоднократно заключались перемирия, но они же постоянно и нарушались. Все эти года отмечались нередко страшной жестокостью как со стороны католиков, так и протестантов. Например, 24 августа 1572 г. в праздник святого Варфоломея, получившего название *Варфоломеевской ночи*, в Париже и других городах Франции католиками было уничтожено около 30 000 протестантов-гугенотов. Вдохновителями этого ужасного преступления были мать короля Карла IX Екатерина Медичи и лидеры католической партии. Приурочено это преступление было к свадьбе Генриха Наваррского – лидера французских протестантов. Папа *Григорий XIII* (1572–1585) приветствовал это преступление, приказав звонить во все колокола и служить благодарственные молитвы. Через специального легата он принес свои искренние поздравления «христианнейшему королю и его матери», т. е. Карлу IX и Екатерине Медичи за то, что она родила такого сына. Приветствовал этот акт «христианского милосердия» и король Испании Филипп II. Только через 20 лет король Генрих IV обнародовал Нантский эдикт, которым католицизм признавался господствующей религией, а протестантизму предоставлялась относительная свобода вероисповедания. Однако и эта свобода для протестантов оказалась временной. Король Людовик XIV в 1685 г. отменил Нантский эдикт. Окончательное уравнение в правах протестантов-гугенотов и католиков произошло только в период Великой Французской революции.

16.3. КОНТРРЕФОРМАЦИЯ. ОРДЕН ИЕЗУИТОВ. ТРИДЕНТСКИЙ СОБОР

Реформация подорвала авторитет и мощь католической церкви, прежде всего ее главы папы римского, но сокрушить ее не удалось. Католическая церковь сумела справиться с первым ударом, нанесенным ей ранним протестантизмом. И помогла ей в этом феодальная система, которую не просто было свергнуть и заменить капитализмом. К тому же и нарождающийся капитализм не спешил отказываться от поддержки церкви. Да и сама католическая церковь, и прежде всего папство, уже с первых шагов наступления протестантизма предприняла ответное контрнаступление, получившее название «*контрреформация*». В условиях, когда авторитет церкви упал, а угрозы папы об отлучении и ее проклятия не действовали ни на народные массы, ни на правителей Западной Европы, нужна была какая-то новая сила для защиты авторитета папы и его могущества от протестантизма. Такой силой и явился созданный по инициативе Игнатия Лойолы монашеский орден иезуитов с его строжайшими предписаниями. В 1540 г. был утвержден папой и устав ордена, согласно которому его члены должны были принимать обязательства беспрекословно подчиняться нынешнему и будущим папам, а также своим непосредственным руководителям. Лойола требовал от каждого иезуита «смотреть на старшего как на самого Христа». Иезуиты должны были стать страстными проповедниками и умело вести полемику с протестантами и другими врагами католической церкви. Для подготовки кадров орден иезуитов стремился овладеть школьным воспитанием, разработав с этой целью тонкую и хитрую методику. И в этой сфере орден достиг больших успехов. Подготовленные кадры в открываемых им учебных заведениях были грамотными и достаточно образованными.

В политической деятельности иезуиты широко использовали интриги при дворах королей и князей, шпионаж, устранение неугодного противника церкви. Иезуиты сыграли большую роль в период работы Тридентского собора (1545–1563), оказав в помощи папству в борьбе против Реформации и протестантизма. Собор с перерывами проходил в три периода на протяжении 18 лет: 1545–1547, 1551–1552 и 1562–1563 гг. Иезуиты вели среди его участников активную пропаганду в защиту позиции папы и его сторонников. Несмотря на то что участниками собора являлись одни католики, единства у них не было. В результате противоречий и горячих споров по поводу отношения к протестантизму на соборе образовались два направления: непримиримых католиков и сторонников компромисса с протестантами. Работа собора нередко прерывалась на длительные сроки, и случалось, что он даже разделился на два собора. И только в 1562 г. собор возобновил работу в полном составе. Папа Павел III поддерживал непримиримых католиков, выступал за военное подавление протестантов. К этому он призывал императора Карла V, обещая ему любую помощь, даже если бы пришлось «для этого продать свою тиару». В то же время папа не хотел полной светской победы над протестантами, что способствовало бы укреплению власти императора. После долгих споров и дипломатических переговоров Карл V согласился с резко антипротестантской позицией папы по вероисповедным вопросам. В результате Тридентский собор отверг критические положения протестантизма против католической церкви и сохранил все ее догматы и культ, положения о верховенстве пап, что упрочило институт папства, а также учение о непорочном зачатии Богоматери. Собор признал боговдохновенным перевод

Библии на латинский язык блаженным Иеронимом наравне с древнееврейским и греческим ее оригиналами. Такой перевод Библии Иеронимом был осуществлен еще в VI в. и получил название *Вульгата*. В спорах по вероисповедным вопросам на Тридентском соборе за основу был принят Никейско-Константинопольский Символ веры католицизма, а Священное Писание наряду с Вульгатой (Библией) утверждено в качестве источника веры, установлены число таинств (семь), природа и следствие первородного греха. Собор утвердил декрет о евхаристии в противоположность Цвингли и Лютеру, сохранив реальное присутствие тела и крови Иисуса Христа в этом таинстве, а также издал ряд разъясняющих документов о священных орденах, почитании святых, чистилище, бракосочетании, индульгенциях и др. Вместе с тем Собор отверг учение Лютера о спасении личной верой. В 1564 г. были опубликованы «Декреты Тридентского собора» и «Тридентское исповедание веры».

В истории католицизма XVII в. характеризовался, с одной стороны, укреплением авторитета пап и папской власти в вероисповедной сфере, а с другой — поисками путей сближения папства с буржуазией и светскими властями в разных странах Европы.

16.4. ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1789—1794 гг. И РЕЛИГИЯ

Французская буржуазная революция 1789—1794 гг. не была однородной как по социальному составу, так и по отношению к религии и католической церкви в частности. Только враждебное отношение к феодализму и церкви объединяло всех участников и сторонников революции. В результате первых шагов победы революции новая власть *декретом от 4 августа 1789 г.* сразу же отменила феодальный строй и приняла ряд мер в отношении религии. Прежде всего была ликвидирована церковная десятина, с чем в силу сложившихся обстоятельств духовенство «добровольно» согласилось, произведена конфискация церковных земель и ряда отдельных имуществ, доходы от распродажи которых шли на пополнение государственной казны. Для предотвращения сопротивления со стороны духовенства было принято положение о его гражданском устройстве, по предписанию которого священники становились государственными чиновниками и тем самым освобождались от общецерковного подчинения. Священник как государственный чиновник в обязательном порядке присягал на верность новому порядку. Принятие или непринятие присяги в какой-то мере разделяло духовенство на сторонников революции и ее противников. Очевидно, что даже далеко не все присягнувшие приняли новое правительство и в дальнейшем остались на его стороне. Борьба церкви против революции и нового правительства не прекратилась. И хотя еще в начале 1790 г. новое правительство заявило, что католицизм остается господствующей религией в стране, церковь, прежде всего католическая, не приняла революцию. Папа Пий VI осудил революцию и уже в начале 1790 г. призвал своих приверженцев резко выступить в первую очередь против принятого правительством декрета, обеспечивающего, по его словам, «за каждым свободу мыслить, как ему угодно, даже в вопросах религии, и безнаказанно распространять эти мысли среди общества». Возмутило его и то, что некатолики получили право занимать любые государственные должности, а членам

всех религий «было разрешено уйти из монастырей». В обращении, опубликованном после ареста Людовика XVI, тот же Пий VI назвал французов врагами трона, тиранами, открыто угрожая им: «Наши силы объединятся против вас... Нужно, чтобы вы узнали, что есть еще защитники, есть мстители за религию наших отцов, которую вы искореняете в своей стране». Он призывал международное сообщество, все страны, включая Россию, выступить против Французской революции. При этом Пий VI подверг резкой критике ее основные идеи: свободу назвал лживой приманкой для людей, равенство – химерой, которая «отвергает все основы гражданского общества». Пий VI предложил французскому и международному католическому духовенству в целом контрреволюционную программу реставрации старых феодальных порядков, направленную против революции. И тем не менее не все приверженцы католицизма поддержали папу. Было немало случаев открытого отказа от религии и даже снятия священнического сана. Среди них находились и такие, которые оказывали материальную помощь революционному руководству. Однако несмотря на достаточно лояльное отношение к религии и верующим со стороны революции, большинство французского духовенства занимало контрреволюционную позицию и боролось с новой властью. В контрреволюционных восстаниях, в частности в 1793 г. в Вандее, главной силой выступало духовенство. Его выступления имели место и в других городах и селах. Все это привело революционное правительство к решительным антицерковным мероприятиям, в результате которых католическая церковь как самостоятельный институт была упразднена.

В этих условиях руководство революции было вынуждено вместо господствующей христианской идеологии выработать и предложить обществу новые мировоззренческие установки. Однако сделать это оказалось нелегко, поскольку прежде всего среди революционеров не было единства в отношении к религии. По своим мировоззренческим взглядам в целом они разделились на два направления: деистов и материалистов. *Деисты*, не отвергая веры в Бога, выступали за «естественную религию», *материалисты* – за категорический отказ от религии и веры в сверхъестественные силы, за полное торжество разума. Учитывая, что народным массам нужен объект поклонения, они предложили вместо религиозного ввести культ Разума. Горячие дискуссии по вопросу отношения к религии к единому мнению так и не привели. В мае 1794 г. Конвент все-таки принял *декрет об учреждении культа Верховного Существа*, первый пункт которого гласил: «Французский народ признает Верховное Существо и бессмертие души». Такое решение этого сложного вопроса не могло полностью удовлетворить ни одно из направлений. Французская буржуазная революция, как и Реформация, подорвала устои католической церкви в XVII–XVIII вв., но она оставалась еще достаточно мощной силой. Папство не только не прекратило борьбу за сохранение своих феодальных позиций, но и активизировало миссионерскую деятельность. Ведущую роль в ней играл *орден иезуитов*, члены которого еще в XVI–XVII вв. проникли в Индию, Америку, Японию, Китай, на Мадагаскар, в Тибет. Иезуиты усиленно вели всестороннюю миссионерскую работу, обращая местных жителей в католическую веру и тут же начиная их жестоко эксплуатировать.

Иезуиты успешно вели грабительскую торговлю, а при возможности создавали торговые и сельскохозяйственные предприятия. Все это приносило ка-

толической церкви огромные доходы. Среди мероприятий иезуитов значимым было созданное ими государство в Парагвае. Все началось с того, что иезуиты на территории индейцев гуарани организовали целую систему особых поселений (*редукций*), превратив их жителей в своих рабов. Хотя формально территория этих поселений принадлежала Португалии, но всю власть там захватили иезуиты. Они управляли хозяйственными делами, в их руках была администрация, суд, тюрьмы и даже защита территории. Иезуитов в созданном ими государстве в Парагвае интересовало прежде всего увеличение рабов божьих для католической церкви, но еще в большей степени – увеличение рабов физических. С этой целью руководство данного иезуитского государства требовало, чтобы все гуарани в 14–15-летнем возрасте вступали в брак. Более того, с целью повышения рождаемости в определенное время ночи звонил церковный колокол, напоминая о супружеском долге. Вся произведенная в редукциях сельскохозяйственная продукция: чай, кожи и другие товары – попадали в руки ордена. Это богатство иезуиты вывозили в Европу, обогащая католическую церковь. Иезуитское государство в Парагвае просуществовало почти 160 лет (с 1609 по 1768 г.). Оно было ликвидировано в результате соглашения между Португалией и Испанией, по которому часть его отошла во владение Испании. Иезуиты не согласились с этим и организовали вооруженное сопротивление. Но оно потерпело поражение, а иезуиты были высланы из страны.

Во второй половине XVIII в. орден иезуитов вызвал в Западной Европе всеобщее негодование и возмущение. К тому же он уже выполнил свою задачу – сокрушение протестантизма. Но протестантизм уже укрепился, и папство вынуждено было идти с ним на компромисс. В этих условиях выступления иезуитов уже не поднимали, а подрывали авторитет католической церкви. Все это заставило *папу Климента XIV* (1769–1774) в 1773 г. распустить орден иезуитов на «вечные времена», но позже он все-таки был восстановлен, хотя и в несколько реформированном виде.

16.5. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В XIX в.

Судьба католической церкви в начале XIX в. во многом была связана с деятельностью *Наполеона*, который решил поставить ее себе на службу. С этой целью вскоре после завоевания Италии Наполеон (1801 г.) заключил конкордат с *папой Пием VII* (1800–1823). Но мир между Наполеоном и папой длился недолго. В 1809 г. Наполеон, объявив Рим «свободным имперским городом», а папские владения – частью Французской империи, фактически лишил папу светской власти. Папа ответил на это буллой, в которой отлучал от церкви Наполеона и его сторонников, выступающих против церкви. По утверждению некоторых историков, Наполеон в ответ публично заявил, что из-за отлучения от церкви не выпадет оружие из рук его солдат. Самого же папу Пия VII он приказал вывезти во Францию, а католических священников подчинил префектам полиции. В продиктованном Наполеоном катехизисе было сказано, что «христиане обязаны выражать по отношению к государю, ими управляющему, в частности к императору, чувства любви, уважения, послушания и верности. Они обязаны нести военную службу и платить налоги для защиты империи и трона, возносить

страстные молитвы за здоровье государя и духовное и мирское благополучие государства». После краха Наполеона вернувшийся в 1814 г. из Франции в Рим папа Пий VII в первую очередь воскресил иезуитский орден, который, как уже говорилось, был распущен в 1773 г. на «вечные времена». Иезуиты сумели быстро захватить в свои руки весь управленческий аппарат церкви. Возвратившись в Рим, папа возродил прежние порядки, включая торговлю должностями, расточительную жизнь духовенства, произвол папских родственников. Одним словом, началась реставрация и укрепление прежнего папства. Было восстановлено и папское государство, создавались новые ордена, в том числе женские.

Во второй половине XIX в. Наполеон III, потерпев поражение во франко-прусской войне, оставил Италию. После этого войска итальянского короля Виктора Эммануила II осадили Рим. Папа попытался выдержать осаду, но после нескольких выстрелов по его «цитадели» капитулировал. Вскоре власти Италии провели плебисцит среди жителей папского государства о дальнейшей его судьбе. Почти единогласно население высказалось за его ликвидацию и присоединение к Италии. В результате в 1870 г. светское государство католической церкви было ликвидировано, а Рим присоединен к Италии и объявлен ее столицей. Став папой, *Пий IX* (1846–1878) не смирился с потерей светской власти и отказался даже от переговоров с королем, который предлагал на льготных условиях заключить с ним соглашение, обещая при этом хорошее материальное обеспечение на его содержание и предоставление католической церкви широкой свободы деятельности. Принятие субсидии от королевской власти означало бы признание итальянского государства. Пий IX был убежден, что в ближайшее время оно распадется, поэтому не согласился с предложением короля, объявив в знак протеста себя «узником Ватикана», а всех участников взятия Рима предал анафеме.

Как ни странно, но этот шаг Пия IX принес большие дивиденды как папе, так и католической церкви в целом. Дело в том, что лишившись светской власти, Ватикан стал фактически банкротом. «Узник» оказался неплатежеспособным в силу «не зависящих от него обстоятельств». В результате папа сразу освободился почти от всех своих долгов, что составляло около половины его доходов. Сократились и расходы на содержание явной и тайной полиции, армии и государственных чиновников и т. п. Итальянское государство сохранило за католической церковью имущество стоимостью около 500 млн долларов, приносившее хороший доход в виде ренты. Немалый доход давал папе так называемый *грош святого Петра* – пожертвования верующих в казну Ватикана, вручаемые ежегодно епископами лично папе в виде чека во время отчетных посещений ими Ватикана. В начале 70-х гг. XIX в. грош святого Петра составлял свыше 4 млн долларов. Большой доход приносили распродажа индульгенций и массовое распространение лубочных картинок с изображением на них «узника» папы в тюремной камере, одетым в рубище и валяющимся на соломе. В действительности «узник» продолжал жить в роскоши, ни в чем не нуждаясь, заниматься активной деятельностью, пытаясь возвратить светскую власть. Пий IX не мог смириться с тем, что папство лишили светской власти. Он изо всех сил жаждал ее вернуть, восстановив господство во всем мире. Но времена изменились. Буржуазия готова была поддержать религию, но только в своих интересах: как средство для удержания народных масс в покорности и повиновении. К тому же лишение папства светской власти почти не сказалось на богатстве католической церкви, которая экономически осталась

в выгодном положении. Она уже успела приспособиться к капиталистической системе обогащения, занялась предпринимательской и издательской деятельностью. А Пий IX не только не оставил долгов своему преемнику, но даже завещал ему 30 млн лир (около 15 млн долл.) наличными.

В XIX в. особенно активизировалась миссионерская деятельность католической церкви в неевропейских странах. В период разделения мира между капиталистическими государствами и существованием колониальной системы Ватикан устремил свои взоры прежде всего на Америку, а также Северную и Центральную Африку. Католические миссии проникли в Австралию и на острова Океании. Как только миссиям удавалось укорениться в той или иной стране и завербовать некоторое количество жителей в христианскую веру, папство сразу же учреждало свои структуры. Однако миссионерская деятельность не всегда была успешной. Так, в Мексике при правительстве *Хуареса* был запрещен орден иезуитов, провозглашена свобода совести, церковь отделена от государства, разрешено монахам отказываться от обетов, а духовенство было лишено особых привилегий. Пий IX осудил все статьи мексиканской Конституции, которые касались католической церкви, и прежде всего о свободе совести. В результате церковная иерархия запретила верующим присягать Конституции, лишила противников церкви права на исповедь, а членам правительства запретила вход в католический собор. Во многом по вине руководства католической церкви в Мексике на протяжении десяти лет продолжалась кровопролитная гражданская война и борьба с интервентами. Острые конфликты между церковью и государством при папе Пие IX имели место в Бразилии, Эквадоре, Венесуэле и в других странах не только Латинской Америки, но и Европы: Германии, Швейцарии, Франции, Бельгии и даже России.

Отметим, что не прошла мимо взора Ватикана и Россия. Ватикан на всем протяжении своего существования всячески добивался наладить связи с царизмом. Но и в России отношения католической церкви с правительством складывались не лучшим образом. Для распространения католицизма в России и укрепления его позиций папство в XVIII–XIX вв. предпринимало ряд попыток установления тесных связей с самодержавием. Ватикан рассчитывал использовать «*польскую карту*» в дипломатической игре с Россией, что только ослабило позиции католицизма в России. Способствовал этому состоявшийся в 1839 г. униатский собор в Полоцке, принявший решение о разрыве с католицизмом. В результате многие униаты возвратились в православие, что обострило отношения Ватикана с царизмом. И для усиления контроля над деятельностью католической епархии в 1842 г. в Петербурге была учреждена *Римско-католическая духовная академия*. Только новый подъем революционного движения в Европе в 40-х гг. XIX в. вынудил Ватикан и царизм вновь пойти на сближение. В 1845 г. Николай I посетил Рим и встретился с папой *Григорием XVI* (1831–1846). Они договорились о подписании конкордата, который и был заключен, но уже при Пии IX. Этому способствовало выступление Пия IX против коммунизма и социализма, что импонировало царизму. Однако через несколько месяцев после подписания конкордата Пий IX в январе 1848 г. выступил с *энцикликой*, в которой призвал православную церковь объединиться с «высшим престолом апостола Петра». Эти притязания папы вызвали резкое неприятие со стороны царизма.

Несмотря на то что Пий IX осудил польское восстание 1863 г., отношение царизма к католицизму ухудшилось, стало более напряженным. Царское правительство приняло ряд мер против католиков. В частности, согласно указу от 18 ноября 1864 г., в России было закрыто 114 из 197 католических монастырей по причине, что повстанцы в них якобы находили убежище. Царизм категорически отказался от учреждения *нунциатуры* в Петербурге, а для управления католической церковью была создана *Духовная коллегия*, послушная правительству. Все это не понравилось Пию IX. На пасхальном приеме в 1865 г. он вступил в дискуссию с русским поверенным в делах при папском престоле бароном Мейерсдорфом. А когда последний стал защищать действия русского правительства, папа потребовал, чтобы он покинул прием. В 1866 г. русское правительство закрыло свое посольство в Риме. Это способствовало в определенной степени ослаблению светской власти папы. Пий IX попытался вновь наладить контакты с Россией, а когда потерпел поражение, он в новой энциклике «*Dovete*» («*Должен*») обвинил Россию в гонениях на католическую церковь. Пий IX не признал Духовной коллегии и запретил католикам в России подчиняться ее указаниям.

После Пия IX продолжил поиски союза с Россией его преемник папа *Лев XIII* (1878–1903), который с момента вступления на папский престол в течение 25 лет пытался возродить *Священный союз* под идейным руководством Ватикана и вовлечь в него Россию. Именно в России он видел надежный оплот контрреволюции в Европе, потому настойчиво стремился добиться расположения царского правительства. После своего избрания на папский престол он сразу же известил об этом царя Александра II. Выразив пожелание возобновить дипломатические отношения, Лев XIII пообещал русскому правительству поддержку со стороны католической церкви в Польше и на Балканах. Царь, опасаясь революции в России, согласился с предложением папы, и начались переговоры. Александру II импонировало то, что Лев XIII осуждал социалистов. Был свой интерес у него к Польше и на Балканах. Вскоре по дипломатическим каналам договоренность о восстановлении отношений была достигнута. Однако в это время произошли два события, которые задержали ратификацию достигнутого соглашения. Первое из них – это опубликование Львом XIII в 1880 г. энциклики «*Grande Munus*» («*Великая обязанность*»), в которой папа, объясняясь в любви к славянским народам, провозгласил *Кирилла* и *Мефодия* святыми католической церкви, что православные иерархи оценили как возрождение католицизма в России. Второе событие – убийство Александра II. Но при Александре III переговоры возобновились. Однако когда в 1883 г. Лев XIII призвал польских паломников поддержать униатов в России, русский царь приказал прервать переговоры. Только через пять лет, когда Александр III поздравил Льва XIII с десятилетним, так называемым золотым епископским юбилеем, папа ответил на поздравление подобострастным посланием и предложил восстановить дипломатические отношения с Россией. Переговоры начались вновь. Лев XIII постоянно заискивал перед Россией и убеждал русских дипломатов в том, что только царизм способен спасти Европу от грядущей революции. В 1884 г. Лев XIII в послании к польским епископам призвал их к сотрудничеству с властями России, Германии, Австро-Венгрии. Особенно усердно он призывал католиков России к повиновению местным властям. Это послание было положительно воспринято царизмом. И в том же году официальные отношения с Ватиканом были установлены. Однако надежды Льва XIII взамен учредить в Петербурге

нунциатуру не оправдались. Этому помешала смерть Александра III. С восхождением на престол Николая II папа более активно продолжил поиски укрепления связи с Россией. Лев XIII очень тепло встретил посланца Николая II князя А. Б. Лобанова-Ростовского и даже наградил его орденом Христа. И русское посольство уже склонно было удовлетворить желание Льва XIII – открыть нунциатуру в Петербурге. Но этому помешала смерть Лобанова-Ростовского. На его место был назначен *М. Н. Муравьев*, выступивший против учреждения нунциатуры. В 1888 г. в беседе с представителем России при папском престоле Н. В. Чарыковым Лев XIII критически высказался в адрес Австрийской империи и Германии, указывая на то, что они не принимают серьезных мер против роста влияния социализма. В адрес же русского царя Лев XIII как тонкий и хитрый дипломат льстил и пытался доказать, что только союз между ним как носителем духовной власти и русским царем как главой светской власти обеспечит мир на «всем пространстве земли». Николай II с удовольствием принимал от Льва XIII комплименты в свой адрес, но с заключением соглашения и учреждением нунциатуры в России не спешил. В 1901 г. Лев XIII принял великого князя Сергея с тем же «почтением». Однако царь Николай II на его предложения не согласился. Лев XIII умер в 1903 г. Он так и не осуществил свою заветную мечту: заключить равноправный союз с царской Россией, учредить нунциатуру в Петербурге, подчинить славянский мир католицизму. Это свидетельствует о том, как нелегко было Ватикану осуществить свои идеи подчинить себе весь мир.

Трудности католической миссионерской деятельности создавали и их соперники – протестантские миссионеры. Миссионерская деятельность церкви в колониальных странах не только распространяла христианскую веру и приобщала к ней, но и помогала капиталистам грабить эти страны путем эксплуатации туземцев, присвоением их естественных ресурсов, заниматься работорговлей. Не отказывались от всего этого и сами миссионеры.

Превращаясь в религию буржуазного общества, католическая церковь не только позаимствовала у него формы и методы обогащения, но вынуждена была определиться и в идеологическом плане, сделать свой выбор между буржуазией и пролетариатом. Уже отношение Пия IX к буржуазии не было однозначным. С одной стороны, он ненавидел буржуазию, считал ее виновницей лишения папства светской власти, а с другой – завидовал ей, видя, как она обретает силу и обогащается. В мировоззренческом плане Пий IX выступал против пролетариата, идеология которого была враждебна всякой религии.

Уже в 40-е гг. XIX в. католицизм активно вступил в классовую борьбу на стороне буржуазии. Против коммунистической идеологии объединились все силы Европы и прежде всего «папа и царь», как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии». Враждебно было встречено Ватиканом основание социалистических партий в разных странах мира. Свой гнев против Интернационала папа Пий IX изложил в обращении к депутации швейцарских католиков: «Этих господ из Интернационала... следует опасаться, ибо они действуют в интересах вечного врага бога и рода людского. Зачем защищать их?» Палач Парижской коммуны Тьер утверждал, что только «церковь может учить бедных смирению, обещая им вечное спасение». А иезуитский журнал «Чивильта католика», всячески запугивая верующих Интернационалом, жестко потребовал от них определиться: «Выбирайте: с папой или Интернационалом!»

Основу своей идеологии Пий IX выразил еще в провозглашенном им в 1864 г. «*Силлабусе*», или «*Списке современных заблуждений*». В нем Пий IX предал проклятию не только коммунизм и социализм, но и всю современную ему цивилизацию. В качестве заблуждений, наказуемых проклятием, Пий IX в «Силлабусе» назвал утверждение о том, что «церковь в своей деятельности не должна пользоваться насилием и обладать прерогативами светской власти» (заблуждение XXIV), что «церковь не имеет естественного и законного права приобретать и владеть земными благами» (заблуждение XXVI) и т. д. Там же Пий IX свободу совести назвал «безумием», а свободу слова – «смердящим заблуждением». Он осудил утверждения о том, что разум человеческий не имеет отношения к Богу и своими естественными силами без Бога может «обеспечить благо человека и народов», что божественное откровение несовершенно, а библейские пророчества и чудеса являются поэтическими вымыслами «и сам Иисус Христос есть мифический вымысел». В «Силлабусе» в целом осуждается все то, что противоречит учению католической церкви.

Главным итогом деятельности папы Пия IX можно считать созванный им в 1869 г. собор, получивший в истории название *Первого Ватиканского*. Он проходил с декабря 1869 по 20 октября 1870 г. в Риме. Этим торжественным собором Пий IX попытался укрепить и возвысить папство, а открытым провозглашением *догмата о непогрешимости* папы поднять его авторитет, подорванный революцией 1848 г. и поведением самих пап. Еще до этого, в 1854 г., папа Пий IX провозгласил догмат о непорочном зачатии девы Марии, который был признан католической и православной церквами. На собор, кроме католиков, были приглашены православные и протестанты. За догмат о непогрешимости папы шли долгие дебаты и голосовали дважды. К тому же этот догмат был принят с оговоркой, что папа непогрешим, когда выступает священнослужителем как наместник Бога. В решении собора о непогрешимости папы было сказано: «Кто же дерзнет, чего Боже сохрани, возражать против сего нашего постановления, тот будет предан проклятию и отлучен от церкви». Более того, этот догмат вызвал еще один раскол католической церкви. Отказавшиеся признать догмат о непогрешимости папы образовали *Старокатолическую церковь*, которая сохраняется до наших дней. Участник собора хорватский епископ Иосиф Штроссмаер по поводу догмата о непогрешимости папы метко заметил, что в реке Тибр не хватило бы воды, чтобы смыть грязь даже с самой маленькой странички постыдной истории папства. И тем не менее все положения, осужденные в «Силлабусе» в 1864 г., были вновь осуждены Первым Ватиканским собором в принятой на нем «*Догматической конституции католической церкви*».

Главное место в политике Пия IX, а впоследствии и Льва XIII со второй половины XIX в. занимала борьба против социализма. В 1891 г. папа Лев XIII издал так называемую социальную энциклику «*Rerum novarum*» («О новых вещах»), которая считается католической церковью основой новейшей социальной политики папства. В энциклике Лев XIII попытался опровергнуть основы социализма, назвав его «фальшивым лекарством против социального зла», а первый параграф озаглавил «Социализм вредит рабочим». Назвав в энциклике некоторые частные пороки капитализма, папа пытался доказать, что уничтожение частной собственности на средства производства принесет рабочим только вред, что каждый из них когда-нибудь за счет своих сбережений может стать таким же собственником, как и капиталист, а социализм лишает рабочих такой возмож-

ности. Каждому образованному человеку очевидно, что простому рабочему стать капиталистом за счет своих сбережений – это иллюзия, обман, худшая из утопий, невыполнимая как и достижение царства божьего. При этом все социальные бедствия папа Лев XIII объяснял первородным грехом Адама и Евы. Опираясь на природное неравенство людей, Лев XIII делал вывод, что против существующих порядков нет смысла бороться, а борьба против буржуазии даже греховна. Трудящихся Лев XIII утешал «небесными радостями», которые ожидают их за смирение и покорность после смерти. Однако понимая, что такое утешение уже мало действенно, Лев XIII призвал работодателей хорошо обращаться со своими братьями-рабочими, заботиться об их нуждах и не перегружать непосильным трудом. Ответственность за решение социальных проблем Лев XIII возложил не на церковь, а на государство, которое, по его мнению, должно отстаивать неприкосновенность частной собственности и одновременно помогать рабочим, но «без ущерба для прав и привилегий других», надо полагать, капиталистов. Рабочих же Лев XIII призывал к взаимопомощи путем создания своих объединений, задачей которых должна быть взаимная поддержка при случившихся несчастиях, болезнях, наступлении старости и даже при необходимости духовного воспитания.

Папа Лев XIII в своей энциклике выступал и против национализации земли, оправдывая это тем, что «даже если земля разделена между частными собственниками, она продолжает обслуживать нужды всех, так как все поддерживают свою жизнь ее плодами». Очевидно, что различные слои населения отнеслись к этой энциклике по-разному. Если социалисты разоблачали реакционную сущность жалких реформатских усилий Льва XIII в решении рабочего вопроса, то правые силы увидели в его энциклике опасность для существующего эксплуататорского строя. Дело в том, что рабочие в призывах папы к капиталистам и государству в целом узрели необходимость активизировать рабочее движение за свои права, повысить свои требования к власть имущим. Ультраправые элементы католической церкви вынудили папу Льва XIII и его окружение выступить с новой энцикликой. Она получила название «*Graves de Communi*» («Тяжкие всех»), в которой Лев XIII подверг ревизии ряд положений «*Rerum novarum*». В этой энциклике Лев XIII не только отрицал какую-либо связь между христианством и социализмом, но осуждал даже «католический социализм». Все это свидетельствовало о сближении католической церкви с капитализмом, о поддержке ею новых эксплуататоров.

16.6. МОДЕРНИЗМ В КАТОЛИЦИЗМЕ XIX в. И ИНКВИЗИЦИЯ

Спустя год после вступления на папский престол в 1879 г. Лев XIII издал специальную энциклику, в которой было официально восстановлено учение Фомы Аквинского о том, что философия, как и прежде, остается служанкой богословия. В результате были созданы институты по исследованию томистского учения, а при университетах – специальные кафедры; стало издаваться собрание сочинений Фомы Аквинского. Однако это не спасало от оппозиции, требующей усовершенствования католического учения. В конце XIX в. в среде духовенства возникло движение, получившее название ***модернизма***. Основоположники этого движения исходили из того, что в условиях научного прогресса

неизменный курс Ватикана может привести к серьезным поражениям католической церкви и христианства в целом и тем самым повлечь массовый отход от религии. Такие опасения модернистов были поддержаны в определенной мере и буржуазными идеологами. Считается, что начало модернистскому движению положили деятели католической церкви в США. Они увидели, что католическая церковь в условиях Северной Америки проигрывает другим христианским направлениям. И Ватикан, поняв, что для выживания католической церкви в Америке не обойтись без приспособления к местным условиям, был вынужден пойти на компромисс и не обращать внимания на некоторые вольности в ней модернистов. За обновление ряда положений церковной деятельности и вероучения выступило и несколько крупных католических богословов в европейских странах. Среди них – известный французский аббат и профессор библейской экзегетики *А. Луази* (1859–1940), уволенный за свои взгляды из католического института, а позже отлученный от церкви. Он отстаивал необходимость историко-эволюционного подхода в изучении церковной догматики и культа, которые, по его мнению, имеют историческое, а следовательно, не божественное происхождение и изменяются в ходе истории. Отсюда Луази приходил к неприемлемому для католической церкви и христианства в целом выводу о том, что Иисус Христос не Бог, а древнееврейский исторический деятель, основоположник одного из религиозных движений.

Другой французский аббат *Л. Дюшен* (1843–1922) придерживался мнения, что ранняя церковная история основана на мифах, легендах и вымыслах и не выдерживает научной критики. Английского иезуита *Д. Тиррелла* (1861–1909) удивляло то, почему Бог не сказал ни одного слова, чтобы развеять у людей сомнения в его существовании. Итальянский священник Р. Мурри, выступая с позиций христианской демократии, призывал католиков защищать интересы трудящихся. В этом он видел надежное средство в борьбе с социализмом. И в определенной степени он был прав: это на некоторое время подняло бы авторитет католической церкви и папства и отвлекло от борьбы верующих за решение социальных проблем. За модернизацию католической церкви в данный период выступали и другие ее священнослужители.

Ватикан осудил деятельность католических модернистов. *Папа Пий X* (1903–1914) в 1907 г. по образцу «Силлабуса» опубликовал список 65 «заблуждений» модернизма в документе под кричащим названием «*Lamentabili*» («*Достойные осуждения*»). Резкое выступление католической церкви против священников-модернистов и их сторонников было обусловлено и выступлениями ряда прогрессивных философов и литераторов. Среди них в конце XIX в. наибольшую известность получил французский антиклерикальный публицист и писатель *Лео Таксиль* (1854–1907). Свою литературную деятельность он начал с сатирических произведений против христианской церкви. В 1885 г. он неожиданно раскаялся и возвратился в католическую церковь. В этом же году Л. Таксиль выпустил книгу, посвященную сенсационным разоблачениям масонства. Можно полагать, что толчком для ее написания послужила энциклика папы Льва XIII «*Humanum Genus*» (1884 г.), направленная против масонства. В последующие годы Таксиль как издатель выпустил ряд книг своих сотрудников, главной те-

мой которых была критика поклонения масонами дьяволу. Эти книги с восторгом воспринимались католической церковью, а Таксиль был даже принят папой Львом XIII, который поблагодарил его за смелую борьбу с силами ада. Во время аудиенции папа Лев XIII подчеркнул, что в его библиотеке имеются книги Таксиля. Такое признательное отношение к книгам Таксиля и его сотрудников объяснялось верой христиан в существование дьявола, любовь и поклонение которому, по их мнению, равносильны ненависти к Богу. Поэтому критика масонов относительно их «поклонения дьяволу» заслуживала у пап одобрения, тем более что папы были не в ладах с ними.

Однако внезапно последовали сенсационные саморазоблачения «борцов с силами ада». Первым выступил в печати сотрудник Лео Таксиля, автор книги «Дьявол в XIX веке» доктор *Гакс*, с заявлением о том, что своими произведениями он преследовал лишь одну цель – «сколотить себе деньгу на общеизвестном легковерии и глупости католической паствы». Еще больше поразило папство и католическую церковь выступление самого Л. Таксиля в 1897 г. в Париже. В нем Таксиль признался, как он 12 лет дурачил католическую церковь и папство. Такая правда сильно потрясла католическую церковь и особенно папу Льва XIII. Наиболее резкой критике подверг Лео Таксиль Библию в своих знаменитых книгах «*Забавная Библия*» и «*Забавное Евангелие*». В них он с легким юмором показал, что Библия не является Священным Писанием и что написана она земными авторами, подчас не всегда грамотными, в ней много заимствований из других древних книг, мифов и легенд, а также недопустимых противоречий и даже грубейших ошибок.

В начале XIX в. католическая церковь для борьбы с модернистами, учеными и прогрессивными философами и литераторами вновь возвратилась к инквизиции. Она была восстановлена в 1814 г. *Пием VII* (1800–1823) и начала действовать в Испании, Португалии, во владениях испанских королей в Латинской Америке. Вскоре Пий VII понял, что эпоху Средневековья не вернуть и деятельность инквизиции надо менять или запрещать вообще. Но и после этого она продолжала свое существование: по обвинению в ереси только в 1815 г. к суду инквизиции было привлечено свыше 700 человек, отмечались и случаи сожжения заживо. Однако время для инквизиции прошло. И в 1835 г. испанский король первым издал приказ о ее ликвидации в своей стране, но, несмотря на это, католическая церковь все же продолжала борьбу с наукой и учеными. Так, эволюционное учение Ч. Дарвина подвергалось свирепым нападкам католической церкви до середины XX в. Только в 1950 г. папа Пий XII, окончательно убедившись, что борьба против дарвинизма кроме дискредитации церкви ничего не дает, объявил его не противоречащим религиозному учению, да и то с оговоркой, что оно должно сочетаться с богословским представлением о творении человеческой души Богом. В то же время в США, а в последнее время и в России, дарвинизм и сегодня подвергается нападкам. А ведь даже папа Иоанн Павел II (правда, только в 1996 г.) признал, что эволюция – это «больше, чем гипотеза». В наше время, по словам кардинала Шенборна, католическая церковь принимает теорию эволюции как полноценную науку и возражает только против утверждений тех дарвинистов, которые считают, будто бы эволюция опровергает существование Бога.

16.7. КАТОЛИЦИЗМ В XX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI в.

Историю католицизма в XX – начале XXI в. правомерно излагать начиная с избрания на папский престол первого папы XX в. – Пия X. Выборы продолжались четыре дня. И только в результате ожесточенной борьбы и разного рода интриг кардинал Сарто в седьмом туре голосования одержал победу и стал первым папой XX в. под именем Пия X. Своим девизом Пий X избрал известное римское изречение: «Против новшеств – верность традиции». Он недолюбливал буржуазию по той же причине, что и Пий IX. Но еще более враждебно он был настроен к социализму и рабочему движению за восстановление социальной справедливости. Отменив право отвода при избрании пап, Пий X строго запретил разглашать сведения о работе конклава, сократил число конгрегаций с 37 до 19, служащим курии установил твердое жалованье, уменьшил число церковных праздников, а большинство из оставшихся перенес на воскресные дни. Пий X решил создать Кодекс канонического права с целью уточнения обязанностей мирян и духовенства и ликвидации противоречий в трактовке многих церковных канонов и догматов. По мнению экспертов, на его разработку понадобилось бы не менее 20 лет. Но папа потребовал от них интенсивной работы. В результате черновой вариант кодекса в количестве 2414 статей был подготовлен через 13 лет , но утвержден был лишь в 1917 г. уже новым папой *Бенедиктом XV* (1914–1922). Этот кодекс оставался в силе до *Второго Ватиканского собора* (1962–1965), который принял решение о его реформировании. Наряду с богословскими делами Пий X вынужден был заниматься и политическими проблемами. Для налаживания контактов с разными странами приходилось лавировать и нередко идти на уступки. Когда в 1904 г. в Италии разразилась всеобщая забастовка трудящихся, Пий X пошел на примирение с итальянским правительством и вместе с буржуазией повел борьбу против сторонников социализма. Он разрешил членам созданной по указке Ватикана партии «*Народный союз*» участвовать в парламентских выборах. Их голоса помогли реакционному правительственному блоку одержать победу на выборах. Это подняло авторитет Ватикана среди промышленников и банкиров и в то же время явилось ярким доказательством тесного союза Ватикана с буржуазией. В период русской революции (1905–1907 гг.) Пий X призвал римско-католическое духовенство в России наставлять «свою паству в духе повиновения русским властям». А чуть позже он убеждал и польских католиков, и духовенство оказывать поддержку царским властям. «Подданные обязаны чтить своих князей и быть им преданными, как богу», – убеждал их Пий X и требовал «избегать всяческого бунта». Николай II даже согласился начать переговоры с Ватиканом о заключении союза.

Несколько по-иному складывались отношения у Ватикана при Пии X с Францией. После революции 1789 г. церковь во Франции сумела восстановить свои позиции и почти полностью подчинила себе систему образования. В средних школах, контролируемых церковью, обучалось больше учащихся, чем в государственных. В четырех городах имелись католические университеты. Все это вызывало протест у буржуазии. Под ее давлением французское правительство в 1904 г. издало *закон о светском образовании*, которым запрещалось содержать церковные учебные заведения. В том же году Пий X выступил с протестом против посеще-

ния Италии президентом Франции Лубэ. Французское правительство прервало дипломатические отношения с Ватиканом и в 1905 г. приняло закон об отделении церкви от государства, хотя и с определенными уступками религии. Пий X даже в двух энцикликах в 1906 г. осудил этот закон и призвал католиков к невыполнению его предписаний. С целью активизации французских клерикалов в борьбе против правительства Ватикан срочно причислил Жанну д'Арк, сожженную в 1431 г. на костре инквизиции, к лику блаженных. Однако французское правительство не отказалось от антиклерикального курса. Кстати, не все католики во Франции поддерживали Пия X в его борьбе против республики. Не ладились дела у Ватикана в период папства Пия X с Португалией. В 1910 г. там произошла буржуазная революция. И захватившие власть антиклерикалы распустили монашеские ордена, изгнали иезуитов и монахов-иностранцев, объявили об отделении церкви от государства, за что Пий X решительно осудил португальское правительство. Не сложились отношения у Ватикана и с Латинской Америкой.

После Пия IX и Льва XIII Пий X продолжил борьбу с так называемой модернистской ересью и социализмом. В 1907 г. он опубликовал по образцу «Силлабуса» список 65 заблуждений модернизма под названием «*Lamenta Bili*» («*Достойные сожаления*»), в котором не только осуждаются заблуждения, но и предаются анафеме их носители, т. е. модернисты. В этом же году в энциклике «*Необходимость пасти стада*» Пий X назвал модернистов «комплексом и синтезом всех ересей», когда-либо угрожавшим церкви. Для борьбы с модернистами при Пие X была издана Библия с апологетическими комментариями, создан институт по ее изучению. Обещанная Пием X Папская академия наук была создана после его смерти и состояла в основном из почетных членов. В результате борьбы с модернистами при Пии X были закрыты многие семинарии и подверглись гонениям около 40 000 служителей церкви.

Свое отношение к социальным вопросам Пий X четко выразил, выступая в 1909 г. перед итальянскими католиками: «Пусть богатые не скупятся на подаяния. Пусть бедные испытывают гордость, ибо они уподобляются образу Христа! Да изгонят они из своего сердца зависть, да пребудет с ними терпение и смирение». Накануне Первой мировой войны все симпатии Пия X были на стороне германо-австрийского альянса. *Э. Винтер* в книге «*Папство и царизм*» заметил, что славянство было ему чуждо, даже враждебно. В 1913 г. Пий X в беседе с посетившим его немецким историком *Людвигом фон Пастором* заявил, что Россия является самым большим врагом католицизма и ей нельзя доверять. Исторические документы подтверждают, что папа Пий X своей крайне реакционной политикой способствовал развязыванию Первой мировой войны.

После смерти Пия X папский престол занял архиепископ Болоньи кардинал Джакомо делла Кьеза, принявший имя *Бенедикта XV* (1914–1922). Во время Первой мировой войны его симпатии были на стороне центральных держав. Он яро выступал против социализма. В отличие от Пия X в церковной политике Бенедикт XV придерживался умеренного курса. В отношении Первой мировой войны он пытался занять нейтральную позицию, но на самом деле был на стороне Германии. Под влиянием событий в России Бенедикт XV создал в мае 1917 г. особую конгрегацию по делам восточных церквей с целью подчинить все христианские церкви, в том числе русскую православную, католицизму.

В 1917 г. Бенедикт XV одобрил *Канонический кодекс*, разработанный по инициативе Пия X в духе «Силлабуса» и в то же время прекратил гонения на модернистов, позволив им вести в определенных пределах дискуссии по богословским вопросам. Очень активно занимался Бенедикт XV расширением миссионерской деятельности на Ближнем Востоке и Африке. А в 1918 г. Ватикан установил дипломатические отношения с Китаем. В энциклике «*Многие из тех*» (1919) папа Бенедикт XV призвал миссионеров прежде всего заботиться об интересах церкви, а не правительств, воспитывать национальные кадры духовенства, уважительно относиться к национальным культурам и обычаям.

После смерти Бенедикта XV, наступившей 22 января 1922 г., в результате долгих дебатов в конклаве 6 февраля того же года на папский престол был избран архиепископ Милана, кардинал Акилле Амброзио Ратти, принявший имя *Пия XI* (1922–1939). На посту папы он многое сделал для Ватикана и католической церкви. Следует отметить, что он решил «*римский вопрос*», заключив *Латеранский договор с Муссолини* и *конкордат* с Гитлером, пытался организовать «крестовый поход» против СССР. Пий XI является создателем нынешнего государства Ватикан. За 17 лет его понтификата было заключено 18 конкордатов и других соглашений с разными государствами, опубликовано 30 энциклик, созданы астрономическая обсерватория и Ватиканская академия наук и многое другое. Все это давалось не просто. Работал папа Пий XI много, строго придерживался режима: вставал в 6.30 утра и в 24 часа отходил ко сну. В отношении к подчиненным он был строг и жесток. Если его распоряжение не выполнялось моментально или неквалифицированно, как ему казалось, он приходил в ярость, стучал по столу и кричал: «Я не нуждаюсь в сотрудниках, мне нужны исполнители, причем грамотные!» С кардиналами Пий XI обращался как с мальчишками на побегушках. А вот членов иезуитского ордена, особенно его руководство, он уважал. Его боялись и не любили.

Пий XI и его окружение активизировали деятельность в рамках «*Католического действия*» – массовой организации католиков-мирян, находящейся под контролем епископата. Папа Пий XI в качестве руководителей назначил своих профашистски настроенных людей и категорически запретил им вмешиваться в политику. «Не политика, не социальные вопросы, даже не культура, а прежде всего христианское воспитание личности – вот чем вы должны заниматься, вот чего требует от вас устав вашей организации», – потребовал он от руководителей «Католического действия» на аудиенции. В то же время даже в этих условиях не все католики поддерживали профашистскую позицию Ватикана.

В 1926 г. после ликвидации католической политической оппозиции и разгрома антифашистских партий Ватикан возобновил переговоры с Муссолини и в 1929 г. был подписан *Латеранский договор*. В результате этого образовалось новое государство – *государство-город Ватикан* и тем самым была восстановлена светская власть папства. Муссолини выплатил новому государству 90 млн долларов в качестве компенсации за нанесенный когда-то итальянским государством материальный ущерб Ватикану. Как только Гитлер захватил власть, Пий XI в 1933 г. и с ним заключил *конкордат* – договор между папским престолом и каким-либо государством, который, как правило, обеспечивал церкви определенные права и привилегии в данной стране. Заключение конкордата с Гитлером

свидетельствовало, что Пий XI открыто поддерживал фашистов. Этот конкордат оказался первым международным договором, заключенным Гитлером.

Муссолини утверждал, что Латеранские соглашения не связывают ему руки относительно католической церкви и церковных организаций. По его приказу были распущены молодежные и университетские организации «Католического действия». На расправу Муссолини с этими организациями Пий XI ответил энцикликой «*Не испытываем нужды*», в которой обвинял фашистский режим Муссолини в неблагодарности к Ватикану и выразил свой протест против преследования им «Католического действия». Но дальше упреков Пий XI не пошел. Хорошо понимал это и Муссолини. Вскоре противники примирились: Муссолини разрешил деятельность «Католического действия» в Италии, но при условии, что из него будут изгнаны противники фашистского режима и оно не будет вмешиваться в политику, а Пий XI разрешил католикам присягать на верность фашистскому режиму и его правителю.

Ватикан при Пии XI поддержал агрессию фашистской Италии в Эфиопии (Абиссинии). В 1931 г. Пий XI издал энциклику «*Сорок лет*» в связи с сорокалетием энциклики Льва XIII «Рерум наварум». В своей энциклике Пий XI еще раз предал анафеме социализм и классовую борьбу, призвал трудящихся к миру и сотрудничеству с капиталистами. Папа Пий XI «*великую трагедию XIX в.*» видел в том, что «церковь потеряла рабочий класс», который, по его мнению, «недолго находился в состоянии нерешительности, а вскоре обратился к антитезе церкви, то есть к коммунизму». Страну Советов Пий XI считал самой большой угрозой католической церкви. Он даже задумал «крестовый поход» против СССР, который так и не состоялся.

В середине 30-х гг. XX в. осложнилась международная обстановка в Европе: с одной стороны, активизировал свою деятельность фашизм в Германии и Италии, а с другой – в Испании и Франции одержал победу Народный фронт, возросло сопротивление фашистским правительствам, пытавшимся развязать Вторую мировую войну. В этих условиях и Ватикан вынужден был определить свою позицию. В результате в марте 1937 г. вышло три энциклики: «*Со жгучей заботой*» на немецком языке, «*Божественное искупление*» – на латинском и «*Нам хорошо известна*» – на испанском. Первая энциклика посвящена анализу положения католической церкви в Германии. Сделав несколько упреков в адрес фашистского правительства за нарушение отдельных положений конкордата, Пий XI, однако, не осудил нацистскую идеологию и не отлучил ее носителей от церкви. Более того, он обратился к Гитлеру с призывом восстановить сотрудничество с католической церковью и соблюдать условия конкордата. Совершенно другое содержание у энциклики «Божественное искупление» с подзаголовком «Об атеистическом коммунизме». Она адресована всем католикам мира и призывает их к борьбе против коммунизма и Советского Союза. В третьей энциклике «Нам хорошо известна» Пий XI обвинил правительство Мексики за якобы имевшиеся в ней преследования религии. В мексиканской Конституции 1917 г. его не устраивало то, что церковь отделена от государства, запрещены преподавание религии в учебных заведениях, деятельность иностранных церковников, религиозная деятельность вне церковного помещения и др. Внесение этих положений в Конституцию Мексики было вызвано тем, что в ходе мексиканской революции 1910–1917 гг. духовенство активно выступало на стороне врагов народа.

Всячески поддерживая тесные связи с нацистской Германией, Пий XI настойчиво пытался улучшить отношения с Францией и США. Однако сделать это было нелегко. Закончить разговор о последних днях жизни папы Пия XI можно словами Григулевича И. Р. (Григулевич И. Р. Папство. Век XX. М., 1978. С. 237): «Оголтелый антикоммунизм толкнул его в объятия Муссолини и Гитлера, из которых он так и не смог вырваться».

После смерти Пия XI в 1939 г. на папский престол был избран его бывший статс-секретарь кардинал Эудженио Пачелли, принявший имя *Пия XII* (1939–1958), показывая таким образом, что он будет продолжать политику своего предшественника. Через 36 дней избрания папой в своем выступлении по радио он торжественно приветствовал победу палача испанского народа Франко, но умолчал о массовых расправах его сторонников над приверженцами республики. Восхваления Пием XII нового тирана приветствовали Муссолини и Гитлер. Чем же с первых дней своего избрания угодил новый папа Пий XII фашистам? Прежде всего молчаливой поддержкой их захватнической политики: в марте Гитлер захватил у Литвы Клайпедскую область. Папа принял этот факт как должное и промолчал. В апреле Муссолини напал на Албанию, папа снова промолчал, хотя все прогрессивные деятели того времени осудили эту агрессию. К тому же в первый год избрания Пий XII сам много говорил о пользе мира и вреде войны. И надо признать, что он стремился предотвратить начало войны в Европе и добиться мира, но только между капиталистическими странами, и направить их агрессию против СССР. Всякий договор о союзе СССР с другими странами для Ватикана был неприемлем.

В 1939 г. возник немецко-польский конфликт. И папский престол, заинтересованный в сохранении влияния в католической Польше, через своих представителей вел активную работу во Франции и Англии с целью не допустить соглашения этих стран с СССР по разрешению данного конфликта. Результат этого конфликта известен. Гитлеровская Германия в 1939 г. поработила Польшу. Папа Пий XII знал о зверствах фашистов, но промолчал. Тогдашний польский министр Бех признал, что одним «из главных виновников трагедии» Польши явился Ватикан, который официально даже не осудил Гитлера за оккупацию Польши. Гитлер захватил Югославию. Папа и тут не предпринял никаких действий. И даже тогда, когда в 1944 г. гитлеровцы захватили часть Италии и Рима и творили бесчинства, в том числе под носом резиденции папы, Пий XII вновь промолчал. Так почему же он, заместитель бога на земле, молчал, когда фашисты разоряли страны, варварски уничтожали тысячи людей? Да все потому, что в Гитлере и Муссолини он видел своих союзников в борьбе с СССР и коммунизмом. А это, с точки зрения Пия XII, богоугодное дело.

Однако не все католики соглашались с этим. Например, даже представитель папы по делам восточных церквей кардинал Тиссеран осуждал святой престол за то, что «он проводил удобную для себя политику и больше ничего не делал», и считал это позором для Ватикана. Поддерживая фашистскую Германию в войне против СССР, Пий XII надеялся, что свержение советской власти позволит окатоличить народы Советского Союза. Заметим, что немецкие оккупационные власти не очень поддерживали католическую церковь, боясь влияния поляков-католиков. В свою очередь антигитлеровская коалиция не одобряла политику Ватикана в отношении СССР. Президент США *Рузвельт* в своем письме Пию XII пытался его убедить, что главным врагом человечества является нацизм, а коммунизм для религии и культуры менее опасен. Однако Пия XII это не убедило. Даже страшные

зверства и преступления фашистской Германии не поколебали позицию Пия XII, хотя многие католики ее не поддерживали. В то же время большинство высших иерархов католической церкви оказались на стороне папы. Так, кардинал Бертрам в 1942 г. от имени немецких епископов сообщил Гитлеру, что они молятся о его победе, а кардинал Михаэль Фон Фаульхабер на обеде с Гитлером заявил: «Церковь смотрит на фюрера как на власть, избранную Господом, которую мы должны уважать». В письме Гитлеру он писал: «Да защитит Бог рейхсканцлера для блага нашего народа». Почти все священники в Германии в годы войны служили в вермахте, а кое-кто в СС. А после того как Гитлера не стало, все начали говорить, что все они были антифашистами. И это в то время, когда по сообщениям в печати стало известно, что католические священники в Ватикане, например Алоиз Худаль, «помогли скрыться сотням высокопоставленных эсэсовцев вроде Адольфа Эйхмена, – убийц переправляли... через Международный Красный Крест».

После окончания Второй мировой войны Пий XII стал ратовать за создание антикоммунистических блоков, приветствовал создание Атлантического пакта и присутствие США в Западной Европе. Выступая против деления мира на фашистов и антифашистов, Пий XII предложил свою формулу «За или против Христа» и объявил дезертирами и предателями всех тех, кто окажет материальную поддержку или любую другую услугу «партиям или властям, не признающим бога».

После разгрома фашистской Германии и империалистической Японии верхушка католической церкви выступила активным сторонником «холодной войны», неоднократно пыталась оказать помощь реакционным силам в странах народной демократии с целью реставрации капитализма. В 1952 г. Пий XII в апостольском послании обратился даже к народу России с призывом отречься от коммунизма и обратиться в католическую веру. Активизируя миссионерскую деятельность в странах Азии и Африки, Пий XII в ряде своих выступлений пытался доказать, что главным врагом африканских и азиатских народов является не колониализм, а «атеистический материализм».

Свое отношение к науке Пий XII изложил в 1950 г. в энциклике «*Род человеческий*», которая начинается с утверждения, что разумом нельзя постичь Бога. Выступая против модернизма в области теологии, он настаивал на необходимости преподавания ее в школах. Папа Пий XII подверг резкой критике тех, кто выступал против дословного понимания Библии. Признав наличие в Библии народных сказаний, он утверждал, что и они являются «божественным откровением» и поэтому не подлежат критике. В качестве философии Пий XII отстаивал учение Фомы Аквинского, у которого, по его мнению, не только Бог, но и черти – «реальные существа». Отсюда Пий XII требовал от верующих выбирать одно из двух: Фома Аквинский или материализм. При этом выбравшие материализм погибнут для церкви.

После смерти Пия XII 25 октября 1958 г. в сложной международной обстановке собрался конклав для избрания нового папы. В 11-м туре на папский престол был избран выходец из многодетной крестьянской семьи 76-летний кардинал Анджело Джузеппе Ронкалли, взявший имя *Иоанна XXIII* (1958–1963). Папа Иоанн XXIII отменил традиционные коленопреклонения и целования «*перстня рыбака*». В общении в отличие от Пия XII он был прост, ходил по Ватикану без свиты, посещал мастерские, беседовал с рабочими. Однако как тонкий дипломат и искусный

политик Иоанн XXIII не сразу раскрыл себя на папском престоле и на первых порах не стал ничего менять в политике церкви, которая требовала реформирования, поскольку для этого нужно было иметь достаточное количество сторонников. Видимо, поэтому папа Иоанн XXIII 25 марта 1959 г. дал согласие на категорический запрет католикам вступать в контакты с марксистами и голосовать за коммунистов. С другой стороны, Иоанн XXIII за первые два года своего правления пополнил кардинальскую коллегию сорока тремя новыми кардиналами, чем даже превысил установленное в 1586 г. требование иметь их не более семидесяти. Новые кардиналы в большинстве своем становились сторонниками Иоанна XXIII. Отметим, что среди новых кардиналов впервые оказались африканец, японец, филиппинец. В 1961 г. Иоанн XXIII сделал некоторые перестановки в правительстве, чем укрепил свои позиции. Он не осудил в 1959 г. социалистическую кубинскую революцию во главе с Фиделем Кастро, которая была первой в Латинской Америке. В результате дипломатические отношения между Кубой и Ватиканом значительно укрепились. Иоанн XXIII отступил от агрессивной политики своего предшественника Пия XII, отказался от грубых выпадов против коммунизма, от непосредственной поддержки таких агрессивных блоков, как НАТО, СЕАТО и других, выступил в защиту мира, за запрещение термоядерного оружия, поддержал идею мирного сосуществования. Выступая по радио в сентябре 1961 г., Иоанн XXIII как борец за международный мир осудил гонку вооружений, призвал великие державы сесть за стол переговоров. В 1962 г., когда правящие круги США угрожали развязать атомную войну, Иоанн XXIII неоднократно сам звонил президенту Кеннеди, призывая его мирным путем разрешить возникший конфликт. Все это свидетельствует о том, по словам Фиделя Кастро, что папа Иоанн XXIII в международных вопросах «понял, что мир находится на перепутье, и знает, что стоит только начаться какой-либо войне, как нашей планете придет конец».

Но главным событием в деятельности папы Иоанна XXIII как главы католической церкви явился созыв Второго Ватиканского собора. 25 января 1959 г., через 90 дней своего понтификата после богослужения, на которое были приглашены присутствующие в это время в Риме 17 кардиналов, Иоанн XXIII сообщил, что намерен в ближайшее время созвать римский синод и Вселенский собор. При этом он пояснил, что римский синод обсудит положение дел в итальянской церкви, а Вселенский собор постарается решить две задачи: пригласить для участия в нем все «отделившиеся церкви, чтобы попытаться вновь обрести единство» и осуществить реформирование *Кодекса канонического права*, который по существу считается высшим законодательным актом католической церкви. После опубликования заявления папы в печати разгорелись дискуссии, споры, образовались различные группировки сторонников созыва собора и его противников. Папа Иоанн XXIII признавал, что ему «предстоит немало испытаний». В бурной предсоборной борьбе в 1961 г. вышла энциклика папы Иоанна XXIII «*Mater et Magistra*» («*Мать и наставница*»), посвященная современным социальным проблемам. Начинается она с перечислений «великих изменений», которые произошли за 70 лет после выхода энциклики Льва XIII «*Rerum Novarum*» («О новых вещах»). В энциклике Иоанн XXIII говорит о достижениях в области науки и развитии в обществе, в том числе о закате колониализма и появлении новых государств. Он также продолжает отстаивать «естествен-

ное право частной собственности на средства производства», допуская лишь некоторые уступки для существования государственной собственности. Осуждая неоколониализм, папа лишь призывает экономически развитые страны не использовать свое преимущество для новой колонизации. Касаясь аграрного вопроса, Иоанн XXIII говорит о бедственном положении крестьян, но умалчивает о подлинных его причинах, а для улучшения положения лишь рекомендует установить более справедливые налоги и повысить цены на сельскохозяйственные товары. О принятии какой-либо серьезной аграрной реформы даже не упоминается. Правда, в отличие от своего предшественника Пия XII в энциклике Иоанна XXIII нет открытых выпадов против коммунизма и даже, хотя и с оговорками, католикам разрешается «вступать в отношения с лицами, имеющими другие взгляды на жизнь». Энциклика Иоанна XXIII «Мать и наставница» поразному была встречена в международных светских и церковных кругах. В то же время она явилась в какой-то степени напутствием для Вселенского собора.

На подготовку собора ушло почти три года. 11 сентября 1962 г. Вселенский собор, получивший название Второй Ватиканский, начал свою работу. В нем приняло участие почти 2700 церковных иерархов Европы, Южной и Северной Америки, Азии, Африки, Океании. Собор открыл Иоанн XXIII. В своем выступлении папа высказался за отказ церкви от политики отлучения. Церковь, по его словам, вместо осуждения «заблуждений» будет «лечить скорее милосердием, чем суровостью... путем подчеркивания ценностей своего учения, чем прибегая к осуждению». Далее папа подверг критике «пророков напастей», т. е. тех, кто видит в развитии мира одни опасности для церкви. После решения этих вопросов Иоанн XXIII предложил от имени собора обратиться ко всем народам с призывом бороться за всеобщий мир и разоружение. Предложение было принято почти единогласно: против проголосовало лишь 15 человек, а за — 2439. Это было внушительной победой сторонников Иоанна XXIII. Подготовленная комиссией схема рассмотрения вопроса «О литургии», которая не менялась с 1570 г., после бурной дискуссии была отправлена на доработку, а вместе с ней и схема «Об источниках божественного откровения».

Здоровье папы Иоанна XXIII начало ухудшаться. И в самый разгар сессии собора, 8 октября 1962 г., было опубликовано его распоряжение об условиях избрания папы, дополнившее инструкцию Пия XII по этому вопросу. Дополнения Иоанна XXIII свелись в основном к следующему: запрещалось фотографировать умирающего или умершего папу (разрешалось только во время отпевания и прощания), делать звукозаписи в покоях во время его болезни. На церемонии погребения папы запрещалось присутствие журналистов. Кардиналы, не участвующие по неуважительным причинам в конклаве, автоматически отлучались от церкви. Для избрания папы требовалось две третьих голосов участников конклава, а если число голосующих не делилось на три, то требовалось две третьих плюс один голос. Документация по избранию папы в отличие от инструкции Пия XII не уничтожалась, а передавалась для хранения в секретный архив Ватикана.

Врачи рекомендовали Иоанну XXIII отдыхать и лечиться, но он спешил довести до конца начатую реформу католической церкви. В ходе работы собора было много дискуссий и разных предложений. 8 декабря 1962 г. первая сессия

собора закончила свою работу, и был объявлен перерыв до сентября 1963 г. На закрытии первой сессии собора выступил папа Иоанн XXIII и выразил надежду, что в следующем году собор завершит свою работу. Подводя итоги работы первой сессии собора, можно сказать, что победу одержали обновленцы, что свидетельствовало о значительных изменениях в политике Ватикана. Не было здесь открытого осуждения атеизма и коммунизма. В отношении Советского Союза в беседе с членом Госсовета ПНР Ежи Завеским Иоанн XXIII сказал: «Россия – это великая нация. Советское государство населяют огромные массы людей, там свершаются многие достойные дела».

После окончания первой сессии собора началась активная работа по подготовке новой энциклики Иоанна XXIII, посвященной проблеме обеспечения всеобщего мира. И 10 апреля 1963 г. энциклика была опубликована под названием «*Pacem in terries*» («Мир на земле»). В ней Иоанн XXIII осудил гонку вооружений, заостряя внимание на том, что при вооружении одной страны, то же самое вынуждены делать и другие. Потому он призвал к всеобщему и полному разоружению и запрещению атомного оружия. В своей энциклике Иоанн XXIII высказался в целом за решение всех спорных вопросов между государствами мирным путем, за политику мирного сосуществования, за диалог между католиками и приверженцами других религий и взглядов. Иоанн XXIII осуждал революции и выступал за эволюционный путь развития.

«*Pacem in terries*» – это четвертая и последняя энциклика Иоанна XXIII. В мае 1963 г. он окончательно слег, а 3 июня скончался, не успев довести до завершения созванный им собор. Как бы ни относились к деятельности и взглядам Иоанна XXIII, но неоспоримым остается то, что его понтификат стал переломным фактом в истории современной католической церкви.

После Иоанна XXIII на пост папы 21 июня 1963 г. был избран ватиканский дипломат, бывший заместитель статс-секретаря при Пии XII, архиепископ Миланский, кардинал Джованни Батиста Монтини, принявший имя *Павла VI* (1963–1978). Отметим, что, став папой, Павел VI пожертвовал свою драгоценную тиару бедным. Однако бедные от этого не стали богаче, а Ватикан беднее, хотя цена тиары составляла около одного миллиона долларов. В проповеди на панихиде в честь покойного папы Иоанна XXIII он сказал: «Иоанн XXIII указал нам некоторые направления, и было бы благоразумно не только помнить о них, но и придерживаться их. Его смерть не может погасить тот дух, который он придал нашей эпохе». В первом своем послании к верующим он сказал, что хочет приложить все усилия «для сохранения среди народов великого блага человечества – мира».

Судьба собора была в руках нового папы Павла VI. Он мог отложить его и даже распустить, отменить или утвердить его решения. Чем быстрее приближалась дата открытия второй сессии собора, тем горячее шли дебаты между его сторонниками и противниками. Вторая сессия собора начала свою работу 29 сентябя 1963 г. Павел VI в своем выступлении предложил для решения ряд проблем: глубоко изучить состояние церковных дел, провести реформирование и обновление церкви, способствовать единению христиан и начать «диалог« христиан с окружающим их миром. На второй сессии споров и дискуссий было много, но принята была лишь конституция «О святой литургии». В ней разрешалось проводить богослужения не только на латинском, но и на национальных языках, была упрощена и сокра-

щена процедура богослужения, рекомендовалось строить храмы без излишеств. Между второй и третьей сессиями папа Павел VI посетил Иерусалим и опубликовал свою первую программную энциклику «*Ecclesiam suam*» («Своей церкви»), главной проблемой которой был диалог католической церкви с внешним миром, формы и границы его с неверующими, включая и атеистов. Но цель этого диалога сводилась к обращению некатоликов в католическую веру. Третья сессия собора проходила с 14 сентября по 21 ноября 1964 г. На ней были приняты догматическая конституция «О церкви» и три декрета: «О миссионерской деятельности», «О восточных католических церквах» и «Об экуменизме». Конституция «О церкви» требовала единения всех религиозных культов под эгидой римско-католической церкви. При этом, что важно, другие культы не осуждались. Конституция «О церкви» учреждала национальные епископские конференции, которые могли принимать решения самостоятельно, хотя и с санкции Ватикана. Что касается декретов «Об экуменизме» и «О восточных католических церквах», то их целью было сближение католической церкви с некатолическими культами и подчинение их своему культу.

Четвертая сессия собора работала с 14 сентября по 7 декабря 1965 г. На ней предполагалось решить все спорные вопросы, разделившие собор на два враждующих лагеря. Папа же стремился примирить оба эти лагеря. На четвертой сессии собора была принята декларация «О религиозной свободе», сущность которой сводилась к праву каждого человека исповедовать любую религию, но не более того. Наибольшие затруднения вызывало решение вопроса о пасторской конституции «О церкви в современном мире», в которой отражалась позиция католической церкви по острейшим проблемам современности. В этой конституции осуждалась война, гонка вооружений, применение атомного оружия и вместе с этим выдвигалась задача сохранения мира на земле. Таким же было и выступление папы Павла VI на сессии ООН в октябре 1965 г.

На соборе был принят и ряд других документов, касающихся внутрицерковных дел. Кардиналы, достигшие 75-летнего возраста, автоматически уходили на пенсию. Процесс обновления католической церкви, начатый Иоанном XXIII и подтвержденный Вторым Ватиканским собором, продолжался и после завершения его работы. В день закрытия этого собора, 7 декабря 1965 г., был опубликован папский декрет о замене священной канцелярии на конгрегацию по вопросам вероучения. В 1966 г. был упразднен «Индекс запрещенных книг», чем отменялась церковная цензура. Однако в 1975 г. она была вновь восстановлена, правда, только для писаний служителей церкви.

Пробуждение прежде всего Латинской Америки, расширение там национально-освободительной борьбы, происходящие революционные события в различных уголках земного шара вызвали в церковных кругах появление ряда теорий типа «*теология революции*» и «*теология освобождения*». Под влиянием всего этого в 1967 г. была опубликована энциклика Павла VI «*Populorum progression*» («*Развитие народов*»). Энциклика начинается с признания того, что в наше время «социальный вопрос принял глобальные масштабы». Далее констатируется, что «в некоторых странах привилегированные олигархи наслаждаются плодами утонченной цивилизации», а остальная часть населения «прозябает в условиях жизни и труда, недостойных человеческой личности». Такое положение, по мнению папы, может привести к победе «тоталитарных идеологий», т. е. идеологий, несовместимых

с католицизмом. Какой же выход из этого положения предлагает папа Павел VI? Для отсталых, бывших колониальных, стран он предлагает провести прежде всего аграрную реформу. Но аграрная реформа предполагает национализацию. И папа признает, что «общее благо требует иногда экспроприации». Допускает он и законность революционных действий «против явной и продолжительной тирании». В энциклике осуждаются как национализм, так и расизм. В ней звучит призыв к католикам сотрудничать со всеми людьми доброй воли, за исключением материалистов и атеистов. Сущность своей политики Павел VI хорошо изложил в 1968 г. во время посещения Колумбии. Крестьяне встретили папу лозунгом «Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает!» Папа в своей речи перед крестьянами, признав, что они живут в нищете, сказал, что церковь готова защищать их права, и разъяснил, как она это будет делать: «Разрешите мне, любимейшие братья, возвестить, что вам даровано блаженство евангельской бедности... И скажем более: то, что вы живете в условиях нужды, поможет вам легче достигнуть царствия небесного, то есть высших и вечных благ, если вы эти условия будете сносить с терпением и верой во Христа». Что же касается революции, папа осуждал ее открыто.

Во время своего понтификата папа Павел VI неплохо проявил себя как политик: только за первые 10 лет своего правления он установил дипломатические отношения с 24 странами, что свидетельствовало об укреплении Ватиканом международных связей и признании его авторитета. При Павле VI завершил работу Второй Ватиканский собор, который еще более поднял авторитет Ватикана и католической церкви в целом. Папство отказалось от «холодной войны», каким оно было до Иоанна XXIII. Павел VI, продолжая линию своего предшественника, высказывался за укрепление международного мира и разоружение. Ватиканом был подписан Заключительный акт Совещания в Хельсинки. Немало было сделано папой Павлом VI и в сфере нормализации отношений Ватикана с социалистическими странами. Павел VI не раз выступал за прекращение американской агрессии против Вьетнама, политических репрессий во франкистской Испании. Не добился успеха Павел VI в своей экуменической политике, которая для него означала возвращение «всех братьев-христиан» под «единственную и всеохватывающую защиту Христа», надо понимать, под покровительство папы и объединение с католической церковью. В целом же все предпринятые меры за время понтификата Павла VI, включая и решения Второго Ватиканского собора, не изменили сущности католической церкви. Они лишь свидетельствовали о ее попытках приспособиться к новым условиям общественной жизни.

По всей вероятности, начатый Иоанном XXIII и проводимый Павлом VI политический курс продолжил бы и избранный после смерти Павла VI в 1978 г. папа Иоанн Павел I, взявший имена двух своих предшественников. Однако его понтификат (церковная власть и время правления) был одним из самых коротких в истории папства – всего 33 дня (с 26 августа по 28 сентября 1978 г.). Начиная с 67 г. н. э., как сообщает американский еженедельник «Тайм», когда первым папой стал Лин I, из 262 так называемых первосвященников, занимавших этот престол до Иоанна Павла I, 45 правили менее года, в том числе 13 были папами даже более короткий срок, чем Иоанн Павел I, которого, как установило следствие, отравили за попытку проконтролировать финансы Ватикана.

После смерти Ионна Павла I римским папой впервые за последние почти 500 лет был избран не итальянец, а поляк (такого в истории христианства еще не было), кардинал, архиепископ Краковский Кароль Войтыла, принявший имя *Иоанн Павел II* (1978–2005). Он заявил, что намерен действовать в духе решений Второго Ватиканского собора, продолжать курс Иоанна XXIII и Павла VI. В своем первом послании Иоанн Павел II высказался за «мир для всех людей, для всех наций, различных рас, для жителей всех континентов». «Мир, – писал он, – первое условие настоящего прогресса».

Для социальной концепции католицизма характерна преемственность. Сменяя друг друга, римские папы не отменяли решений своих предшественников, а развивали их основные принципы дальше с учетом изменившихся социальных условий и новых политических ориентаций. Считается, что большой вклад в дальнейшую разработку социальной концепции католической церкви внес Иоанн Павел II. Но и он решение всех социальных проблем современности сводил к евангелизации и нравственному воспитанию в религиозном его понимании, без чего, по его мнению, не может быть решена ни одна социальная проблема. В результате социальная доктрина сводилась к утверждению истин веры и религиозной морали во всем мире. Иоанн Павел II неоднократно подчеркивал необходимость приобщить к католицизму всех жителей земли. Иоанн Павел II за 26 лет папства оказал огромное влияние не только на укрепление католической церкви, но и на политику и идеологию во всем мире. Папа Иоанн Павел II (Кароль Йозеф Войтыла) – поляк, родился 18 мая 1920 г. В годы немецкой оккупации Польши работал разнорабочим. В 1946 г. принял сан священника, с 1958 г. – епископ, с 1963 г. – архиепископ и митрополит Краковский, в 1967 г. возведен в кардиналы, а 16 октября 1978 г. избран папой. В молодости увлекался литературой, писал стихи, считался полиглотом, хотя таковым вовсе не был. Иоанн Павел II был первым и пока единственным славянином на папском престоле. За всю историю существования католической церкви Папа Римский Иоанн Павел II впервые публично попросил прощения за все грехи, совершенные церковью. А их было немало: это нетерпимость и насилие по отношению к инакомыслящим; религиозные войны и насилия, совершенные христианами во время крестовых походов; жестокость инквизиции, раздоры между христианами и многие другие. Стремясь представить католическую церковь не гонителем, а другом и покровителем науки, Иоанн Павел II в 1992 г. признал ошибки, совершенные инквизицией в отношении Галилея, а через четыре года, касаясь теории эволюции, он сказал: «Новые знания привели к признанию того, что эволюция является больше чем гипотезой. Идея естественного отбора последовательно принята исследователями, и вслед за этим последовала серия открытий в различных областях знаний». Папа Иоанн Павел II приветствовал повсеместную компьютеризацию, но опять-таки в своих интересах, как возможность расширения евангелизации. В то же время в 1999 г. он утвердил новый ритуал «изгнания дьявола», который без изменения существовал с 1614 г. Однако главная заключительная формула ритуала осталась прежней: «Изыди, сатана!». Иоанн Павел II первым из пап посетил мечеть, синагогу, лютеранскую церковь, а также совершил официальный визит в социалистическую страну. Он официально снял с евреев ответственность за распятие Христа и осудил антисемитизм. Посетив в 1986 г. синагогу в Риме, Иоанн Павел II в своем приветствии назвал

евреев «старшими братьями», а в 1993 г. установил дипломатические отношения с Израилем.

Папа Иоанн Павел II был тонким политиком и дипломатом, умел лавировать. Так, побывав в Палестине, он сказал то, что хотели услышать палестинцы: «Палестина должна обрести государственность». А в Иерусалиме, посетив мемориал жертв нацизма, высказал соболезнование в связи с тем, что многие католики повинны в трагедии Холокоста, но не осудил Пия XII, который поддерживал Гитлера и фактически одобрял нацистский террор. Папа Иоанн Павел II ввел в лик святых и великомучеников 1086 жителей Земли из разных столетий. Он написал 13 папских энциклик, более 30 апостолических писем, ежегодно произносил до 700 официальных речей. Его работы собраны в 45 томах и содержат свыше 75 000 страниц. Вопреки легенде, Иоанн Павел II по-русски не говорил, как и не владел другими языками, но держал наготове несколько фраз на том или ином языке, в том числе на русском.

Иоанн Павел II сделал очень много для распространения католицизма и укрепления его позиций в мире. Будучи ярым антикоммунистом и противником социализма, он способствовал развалу социалистической системы с помощью США, в результате чего постарался заполнить создавшийся идеологический «вакуум» «своей верой», чему благоприятствовало слабое противостояние подкупленных им политических и религиозных оппонентов. Однако это не спасло католическую церковь от кризиса. Так, за годы правления Иоанна Павла II католическая церковь только в Германии потеряла свыше двух миллионов своих приверженцев.

Иоанн Павел II посетил с пастырскими поездками 104 страны. Он был первым папой, который 1 декабря 1989 г. встретился с советским лидером, будущим разрушителем СССР М. Горбачевым. А через год были установлены дипломатические отношения между Ватиканом и Москвой, несмотря на то что Иоанн Павел II был ярым противником Советского Союза, в развал которого внес огромный вклад, за что ему и оказывали почести «разрушители» СССР. Но осуществить свою мечту – посетить Москву по приглашению Горбачева, Ельцина и Путина – Иоанн Павел II так и не сумел. Препятствовал этому патриархат Русской православной церкви и его глава Алексий II, хотя Иоанн Павел II о нем отзывался тепло, называл его великим пастырем и готов был встретиться с ним даже на нейтральной территории. Соответственно высоко ценил Иоанна Павла II и патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Однако встречаться с главой Ватикана не пожелал. И дело здесь не в личных симпатиях и антипатиях, а совсем в другом. При Иоанне Павле II католические иерархи хотя и называли Русскую првославную церковь «церковью-сестрой», но всегда стремились на «канонические территории православия», а в последние годы даже объединение католических епархий в России ими было названо «церковной провинцией Ватикана», что еще больше ухудшило отношения между РПЦ и Ватиканом. Когда Иоанну Павлу II не удалось оказать прямое влияние на Россию (ему было отказано в посещении), он начал «обходить» ее с юга, в частности, посетил Баку, а также православную Болгарию.

Смерть папы Иоанна Павла II для высших чинов папства не стала неожиданностью. Они были хорошо осведомлены о здоровье понтифика, о чем пи-

шут его современные биографы: Иоанн Павел II в последние пять лет тяжело болел, напоминая «затяжную агонию». Но от папского престола до конца своей жизни он не отказался, хотя по каноническим правилам католической церкви имел на это право. Смерть папы Иоанна Павла II привела в шоковое состояние верхний эшелон иерархии, так как он не подготовил для себя достойной замены. Начались срочные поиски соответствующей кандидатуры. Выбор пал на кардинала Йозефа Ратцингера. Скорее всего, предполагалось, что он один из старейших по возрасту, к тому же у него больное сердце, работу которого поддерживает кардиостимулятор, и что в таком состоянии папа долго править не сможет, и за это время можно будет подобрать достойную кандидатуру на этот пост.

В результате 19 апреля 2005 г. на папский престол избрали Йозефа Ратцингера (немец), принявшего имя Бенедикта XVI. Достоверных сведений о нем было вначале очень мало. Родился он 16 апреля 1927 г. в небольшой деревне в Баварии. Приверженцы нового папы приукрашивали его биографию, будто он с самого раннего детства был набожным и кротким ребенком, а его родители равнодушны к вождю нации Гитлеру и национал-социализму и старались держаться подальше от политики. Однако отец Ратцингера служил младшим комиссаром жандармерии.

С избранием Йозефа Ратцингера папой пиар-специалисты в Ватикане старались скрыть данные о его прошлом, особенно во времена нацизма, и усердно «лепили» образ юного «борца с фашизмом». Однако из достоверных источников стало известно, что 14-летний Йозеф, будучи уже студентом семинарии, в 1941 г. вступил в Траунштайне в нацистскую молодежную организацию гитлерюгенд, из членов которой профессионально готовили фанатиков-убийц. Это признал даже бывший камерадшафтфюрер (глава группы из 15 подростков в гитлерюгенде) 77-летний Алекс Дитрих, также живший во время войны в Траунштайне. Хорошо известно, что, вступая в эту организацию, каждый произносил клятву на верность Гитлеру, которая заканчивалась словами: «Я готов отдать жизнь за него, и помоги мне в этом Господь Бог. Хайль Гитлер!» А перед сном все читали заученную наизусть специальную молитву, прославляющую Гитлера: «Фюрер, мой фюрер, данный мне Богом. Спаси и сохрани мою жизнь, как ты спас Германию. Спасибо тебе за хлеб, что даешь мне каждый день. Будь со мною всегда, мой свет в ночи. Хайль Гитлер!» Через два года юный Йозеф, пройдя курсы обучения помощника зенитчика в Мюнхене, был зачислен в команду зенитного орудия. Далее служил в Венгрии в качестве волонтера (в трудовой службе фронта), копал рвы, ставил противотанковые ловушки, а позже был переведен в знаменитый «Австрийский легион» – элитную организацию, куда зачисляли, как правило, только членов СС. Когда этот факт из биографии папы Бенедикта XVI скрыть не удалось, начали говорить, что вступление в гитлерюгенд для всех юношей в гитлеровской Германии было обязательным. А чтобы скрасить его службу в вермахте, придумали легенду о том, что незадолго до окончания войны Йозеф Ратцингер дезертировал и сдался в плен американцам. На самом деле просто был взят в плен. После войны он вернулся в семинарию.

Как утверждают биографы, Йозеф Ратцингер в свои 78 лет мечтал лишь об одном: уйти на пенсию и спокойно провести остаток жизни, отрешившись от земной суеты, умиротворять душу молитвами. Но смерть папы Иоанна Павла II

перечеркнула все его планы. И ему волей-неволей пришлось принять участие в выборах нового папы Священного престола. (Кардинал, не принявший без уважительных причин участия в выборах папы, лишался сана.) Ратцингер (как сам признался позже) молил Бога, чтобы папой избрали не его, а другого. Но Господь его не послушал. Значит, он предполагал или заранее знал, что именно его изберут папой. Если считать, что он не хотел быть папой, то в случае его выдвижения на этот пост мог просто взять самоотвод. Однако этого кардинал Ратцингер не сделал. И поэтому можно предположить, что он захотел все-таки воспользоваться возможностью хотя бы на час побыть в роли апостола Петра и наместника Иисуса Христа на земле или в силу каких-то причин поступить иначе уже не мог. Отметим, что на этих выборах вторым по количеству голосов был кардинал Бергольо, который и сменил потом папу Бенедикта XVI.

Бенедикт XVI как папа серьезно о себе не заявил и не внес никаких особых изменений в деятельность католической церкви. Свою деятельность новый папа начал с реформирования Римской курии (центрального административного аппарата) с целью сокращения папских советов. И начал он их сокращать путем объединения. Надо полагать, это лишь первый шаг на пути масштабной реорганизации Римской курии, которая слишком разрослась при Иоанне Павле II. Заметим,что папа Римский Бенедикт XVI сократил число своих официальных титулов, отказавшись от звания Патриарха Запада якобы с целью улучшения православно-католических отношений. Однако в действительности получилось наоборот: он расширил свою власть. У него остался титул «Верховный первосвященник Вселенской церкви», т. е. он уже не ограничивает свою власть только Западом, как было раньше, а распространяет ее и на Восток. Поэтому эта деталь свидетельствует о многом. Возникает сомнение в том, что Бенедикт XVI сделал это сознательно с далеким взглядом на будущее.

Папа Римский Бенедикт XVI обратился к Богу с просьбой «вразумить всех людей доброй воли отказаться от ненависти и построить общий дом справедливости, солидарности и мира». На это можно ответить, что люди доброй воли так поступают и без «божьего вразумления». А вот просить Бога «вразумить» людей недоброй воли папа почему-то не стал. Известно также, что папа Бенедикт XVI писал книгу об Иисусе Христе, над которой он начал работу еще будучи кардиналом. Можно предположить, что со временем появится еще одно Евангелие – Евангелие от Бенедикта XVI. И в этом он уже достиг успеха: опроверг некоторые мифы о рождении, детстве и жизни Иисуса Христа, в которые до сих пор верит христианская церковь. В частности, в книге «*Иисус из Назарета: рассказы о детстве*» Бенедикт XVI утверждает, что аббат Дионисий Малый, который вел христианский календарь, допустил ошибку в своих расчетах о дате рождения Иисуса Христа на несколько лет. По мнению Бенедикта XVI, Иисус Христос родился не 1 января 1 г. н. э., а где-то между 7-м и 2-м годами до н. э. Более того, все предания о Вифлеемской звезде он считает ложными. По утверждению Бенедикта XVI, Иисус родился не в Вифлееме, а в Назарете, и при рождении младенца не было никаких ослов, овец и коров, которых изображают на рождественских представлениях. И хотя все это не ново и описывалось в атеистической литературе, но сказанное главой католической церкви для верующих христиан заслуживает внимания. Кстати, одна из его книг «*Введение в христианство*» вышла

в России с предисловием будущего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который признал ее полезной и для православной церкви. Бенедикт XVI решительно выступил против абортов и рукоположения в священный сан женщин, запретил принимать геев в семинарии, утверждая, что они не имеют права становиться священниками. Отметим, что в 1970 г. вместе с группой немецких теологов Йозеф Ратцингер выступал за отмену целибата, но став папой, его не отменил. Он постоянно призывал всех к любви, миру и прекращению войн, отказался насаждать католицизм на исконно православных территориях, в результате чего несколько улучшились отношения между католической и православной церквами. В апреле 2009 г. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко встречался с папой Бенедиктом XVI, но конкордат не был заключен. Бенедикт XVI отказался немедленно объявить папу Иоанна Павла II святым. И только выждав положенный срок, Бенедикт XVI 1 мая 2011 г. беатифицировал Иоанна Павла II, т. е. разрешил лишь собирать необходимый материал для причисления его к святым. Но сам, как пишут его доброжелатели, уже «совершил» чудо, благословил 6-летнего мальчика, страдавшего тяжелым онкологическим заболеванием. И мальчик выздоровел. В быту папа любил животных, в частности кошек, а также классическую музыку, в частности Моцарта.

11 февраля 2013 г. Бенедикт XVI объявил о своем решении уйти в отставку с поста главы католической церкви, отметив, что решение это целиком добровольное. 28 февраля 2013 г. в своем обращении об отказе от престола Святого Петра Бенедикт XVI сказал: «Неоднократно испытав свою совесть перед Богом, я пришел к уверенности, что моих сил, из-за преклонного возраста, больше недостаточно для надлежащего исполнения служения Св. Петра». При этом не только возраст повлиял на его отказ от папского престола, но и ряд болезней, в том числе заболевания сердца и глаз. В отличие от папы Иоанна Павла II он решил воспользоваться каноническим правом взять самоотвод, хотя это для католической церкви редкое явление. Последний случай добровольного ухода с папского престола произошел 600 лет назад, когда от сана папы отрекся Григорий XII. И в этом нет никакой сенсации. Уход Бенедикта XVI с поста папы обусловлен и тем сложившемся тяжелым положением в католической церкви, с которым он справиться уже не мог.

Выступая в последний день своего папства, 28 февраля 2013 г., перед многотысячной толпой паломников, 85-летний Бенедикт XVI призвал их молиться за себя и нового папу. После ухода с папского престола он получил титул почетного папы.

На папский престол после Бенедикта XVI 13 марта 2013 г. впервые папой был избран представитель Южной Америки, аргентинский итальянец архиепископ Буэнос-Айреса кардинал Хорхе Марио Бергольо, взявший имя Франциск I в честь Святого Франциска Ассизского. Родился Хорхе Марио в Буэнос-Айресе 17 декабря 1936 г. в семье итальянского эмигранта. Его отец был железнодорожным рабочим. Хорхе Марио из пяти детей в семье был младшим ребенком. Получил образование химика. В 1958 г. он стал членом монашеского ордена иезуитов. До этого орден иезуитов дал католической церкви 44 святых, 34 кардинала, а теперь еще и первого папу. Хорхе Марио задолго до избрания папой преподавал литературу, философию и теологию в трех католических колледжах Буэнос-Айреса, он владеет итальянским и немецким языками. Хорхе Марио

принял сан священника в 1969 г. И это стало началом его более чем 40-летнего пути по лестнице католической церковной иерархии. В 1980–1986 гг. он был ректором семинарии Святого Иосифа. Затем в Германии закончил свою докторскую диссертацию и вернулся на родину как исповедник и духовный директор Кордовской архиепископии (Аргентина). В 1998 г. Хорхе Марио стал архиепископом Буэнос-Айреса. В 2001 г. Иоанн Павел II возвел его в кардиналы. Как кардинал Бергольо известен доктриальным консерватизмом, преданностью социальной справедливости, ведет скромный образ жизни, сам готовит себе еду, в городе пользуется общественным транспортом. Бергольо проповедует сострадание к нищим и больным. Известно, что в 2001 г. он посетил хоспис, где омыл и поцеловал ноги 11 больных СПИДом. Считается, что он умеренный в политике, противник абортов, однополых браков и эвтаназии, любитель футбола.

В качестве кардинала Бергольо являлся членом ряда конгрегаций, а также членом Комиссии по Латинской Америке и Папского Совета по делам семьи. В период Синода епископов 2005 г. Бергольо был избран членом постсинодального совета и с 2005 по 2008 г. возглавлял Епископскую конференцию Аргентины.

После избрания папой сразу встретился с Йозефом Ратцингером. 19 марта 2013 г. в Ватикане прошла торжественная месса по случаю интронизации нового папы Франциска I. На его интронизацию впервые приехал Вселенский (Константинопольский) патриарх Варфоломей.

А менее чем через год, 27 апреля 2014 г., в скором порядке были канонизированы два понтифика: *Иоанн XXIII* и *Иоанн Павел II*. Святыми их объявил нынешний папа Франциск I в присутствии почетного папы Бенедикта XVI. Реликвиями новых святых станут пузырек с кровью Иоанна Павла II и кусочек кожи Иоанна XXIII. Им и будут поклоняться католики. Канонизация одновременно двух понтификов – это уникальное для католической церкви событие.

16.8. Особенности вероучения и культа в католицизме

Католицизм, как и православие, основой вероучения признает христианский Символ веры. Различия у них хотя и незначительны, но, с точки зрения приверженцев как той, так и другой религий, принципиальны. Так, христианский Символ веры в католицизме отличается от православия только догматом о филиокве (от лат. *filioque* – сын), который гласит, что Святой Дух исходит не только от Бога Отца, но и от Бога Сына. Этот догмат направлен, хотя и косвенно, на укрепление авторитета папы как наместника Иисуса Христа.

Характерной чертой католицизма является, как уже отмечалось, *учение о запасе «добрых дел»*, под которыми понимается божественная благодать, якобы накопленная искупительной жертвой Иисуса Христа и «святыми» для церкви. Продается она священниками в форме индульгенций. В католицизме в отличие от православия и протестантизма кроме догмата о рае и аде признается догмат *о чистилище*, в котором, по учению церкви, душа умершего грешника посредством разного рода испытаний может заслужить очищение от грехов, совершенных и не искупленных им при жизни. В искуплении грехов умершего главная

роль отводится оставшимся в живых родственникам и друзьям. С помощью молитв и «добрых дел» (божественной благодати) они, как утверждают служители церкви, могут добиться того, чтобы душа умершего попала в рай.

В католическом вероучении в отличие от других христианских религий большая роль отводится *культу Богородицы*. В представлении католиков она мало чем отличается от Бога. В 1854 г. провозглашен догмат о «*непорочном зачатии*» Марии ее матерью. Этим самым католическая церковь в отличие от православной и протестантской утверждает, что не только Христос, но и его мать родились в результате непорочного зачатия. В 1950 г. католицизм провозгласил догмат о *телесном вознесении Богоматери на небо после ее смерти*, а в 1954 г. установил специальный церковный праздник «*королевы Небес*» в честь Девы Марии.

Папа Римский Иоанн Павел II впервые выдвинул идею о том, что Мадонна – мать Иисуса Христа – вознеслась на небо не живой, как это утверждали на протяжении всей истории христианства, а после своей смерти. «Молчание, которым в Евангелиях обойден сам факт кончины Мадонны, – обосновывает он свою идею, – является свидетельством того, что ее смерть произошла без каких-либо необыкновенных событий. В противном случае современники заметили бы их, занесли бы в документы, что обязательно дошло бы до нас». А вознесение после смерти Марии кто-нибудь из ее современников видел? Нет. Значит, и после смерти она не вознеслась на небо, если следовать логике папы. По учению католической церкви Мадонна достойна «сверхпочитания». Ей в католицизме посвящено больше праздников, чем даже Иисусу, – 14. Возвеличиванием культа Богородицы богословы пытаются привлечь в лоно церкви женщин.

Существенной особенностью католицизма является *учение о Папе Римском* как главе всех христиан на земле, «преемнике апостола Петра» и «наместнике Христа». В 1870 г. был принят догмат о непогрешимости папы, правда, с весьма существенной оговоркой: папа римский непогрешим, когда выступает как глава церкви, ибо в этом качестве он говорит по поручению самого Бога. Такая оговорка сделана не случайно: в истории папства, как уже отмечалось, известны случаи, когда в борьбе за папский престол выступали развратники, стяжатели, авантюристы и убийцы. Титул папа (с греч. – отец) до конца V в. употреблялся в христианстве как почетное наименование всех епископов. С V в. он относился главным образом к римскому архиепископу, а с 1075 г. – исключительно к нему. В официальной номенклатуре, используемой в католическом церковном праве, термин «папа» заменяется термином «Римский понтифик», или «верховный жрец».

Католическому духовенству предписывается соблюдать *целибат* (от лат. *caelebs* – неженатый) – обет безбрачия. Однако со стороны священников он нередко нарушается. В православии этот обет принимают монахи. В наши дни нередко возникают скандалы вокруг католических священников, уличенных в половой связи, особенно в педофилии (половом влечении к детям). Так, только к епархии Бостона гражданские иски предъявили 540 человек, утверждающие, что в прошлом подвергались насилию со стороны духовенства. Истцам предложили компенсацию в 55 млн долларов. Даже папа Иоанн Павел II вынужден был принести извинения жертвам сексуальных домогательств католическими священниками. Католическая церковь считает брак священным и выступает *против разводов*. Однако Польшу, самую католическую страну Европы, захлестнула волна разводов, правда, чаще всего фиктивных. Это обусловлено

введением государством пособий одиноким матерям. И правоверные католики начали пренебрегать священством брака ради материальной выгоды.

В качестве источников вероучения католицизм, как и православие, признает Священное Писание и Священное предание, отдавая последнему большее предпочтение. В отличие от православия, включающего в Священное предание решения первых семи Вселенских соборов, католицизм признает как решения всех Вселенских соборов (их было 21), так и папские энциклики (от позднелат. *encyclicus* – круговой, общий), которые представляют собой послания римских пап к духовенству или ко всем католикам. Энциклики пишутся чаще всего на латинском языке и называются по первым словам их текста.

Различия в культе у католиков и православных незначительные. Католицизм признает все семь общехристианских таинств. Однако совершаются они несколько иначе, чем в православии. Например, таинство крещения производится путем окропления младенца «святой» водой, а не погружением в купель с водой, как в православии; если в православии для причащения используется квасный хлеб, то в католицизме – пресный; таинство миропомазания в православии совершается вслед за крещением, у католиков – над детьми в возрасте 10–14 лет и называется *конфирмацией* (от лат. c*onfirmatio* – утверждение). Проводится оно торжественно, и не священником, а епископом. Представляет интерес и такой факт. Католическая церковь в наше время начала утверждать, что тот, кто участвует в евхаристии в так называемый священный год, получает прощение грехов. Любопытно, что Ватикан священным считает каждый 25-й год, хотя по Библии таковым является лишь 50-й.

Отличается католический культ и своей пышностью. В нем для большего воздействия на чувства используются все виды искусства, в том числе органная музыка, хоровое пение, скульптурные украшения в храмах. Правда, в католическом храме в отличие от православного нет *иконостаса* – пышно оформленной стенки с иконами, отделяющей алтарь от остальной части православного храма. Молятся в католических храмах (костелах) сидя, в православных церквах – стоя. Католики почитают четырехконечный крест, крестное знамение совершают всей рукой (пятерней). Есть некоторые особенности в устройстве храмов, в облачении священнослужителей, в церковном календаре.

С целью приспособления к новым условиям и более широкого распространения католицизма II Ватиканский собор (1962–1965) внес некоторые коррективы в вероучение и культ католической церкви. Это выразилось прежде всего в упрощении богослужения, приспособлении его к национальным обычаям, использовании национальных языка и музыки, в подготовке национальных кадров священнослужителей. Несколько смягчена былая обособленность духовенства. В частности, причащаться под двумя видами разрешено и рядовым верующим, как в православии.

Основу католической церкви составляют *приходы* (парафии) во главе со священником, который назначается епископом и подчиняется только ему. Несколько приходов образуют *деканат*, а несколько деканатов объединяются в *диоцезы* во главе с епископом, диоцезы в свою очередь в *митрополии*, или *архиепископства*. Иерархия в католицизме соответственно такова: *диакон*, *пресвитер*, *епископ*, *примас*, *кардинал*, *папа.* Таким образом, на вершине иерархической лестницы стоит папа, потом кардинал – высший после папы духовный сан. Примасом называется старший епископ местной национальной церкви.

Особенности католицизма, отличающие его от православия, носят довольно формальный характер, но имеют четкую направленность: усилить авторитет католической церкви, больше обогатить ее, сильнее воздействовать на верующих и их чувства.

16.9. ВАТИКАН КАК ГОСУДАРСТВО И ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО КАТОЛИЦИЗМА

Современная католическая церковь имеет единый международный центр – *Ватикан*, в названии которого нет ничего ни религиозного, ни мистического. Оно происходит от названия одного из семи холмов, на которых расположен Рим. Во главе католической церкви и Ватикана стоит папа римский, избираемый пожизненно *коллегией кардиналов* (от лат. *cardinalis* – главный) – высших после папы чинов в католической церкви. По вероучению папа римский считается викарием (наместником) Иисуса Христа, преемником святого Петра, главой Вселенской церкви, западным патриархом, примасом Италии, архиепископом и митрополитом римской провинции, суверенного государства – города Ватикана. Папа римский Бенедикт XVI, как уже отмечалось, убрал из титула звание «Патриарха Запада», но, сохранив титул «Верховный первосвященник Вселенской церкви», он остался «Верховным первосвященником Вселенской церкви», т. е. включая западную и восточную. Избрание папы осуществляется *собранием кардиналов* (совещательным органом при папе), которое называется *конклавом* (от лат. *conclave* – запертая комната), и по традиции происходит в помещении *Сикстинской капеллы Апостольского дворца* в Ватикане при замурованных входных дверях. Двери вскрываются только после избрания папы, сигналом чего служит белый дым из трубы капеллы (сжигаются только бюллетени). Черный же дым (вместе с бюллетенями сжигается сырая солома или особый порошок) свидетельствует о том, что в очередном туре голосования никто из кардиналов не набрал нужного количества голосов и выборы папы продолжаются.

Правила избрания главы католической церкви зафиксированы в апостольской конституции «*Вся паства Господа*», изданной Иоанном Павлом II в 1996 г. Кардиналы, занимающие руководящие посты в Римской курии, со смертью папы должны уходить в отставку. С момента смерти одного папы и до избрания нового коллегия кардиналов исполняет функции главы церкви. Конклав включает не более 120 кардиналов моложе 80 лет. Выборы очередного папы проходят между 15-м и 18-м днем после смерти предыдущего. Во время избрания папы каждому кардиналу выдается бланк-бюллетень с фразой: «Я выбираю в качестве понтифика....» Фразу надо завершить именем предполагаемого кандидата на престол. Побеждает тот, кто получает более двух третей голосов плюс один. Туров голосования может быть несколько. Если после трех дней (шесть туров голосования) папа не избран, объявляется перерыв для молитвы и свободного обмена мнениями. Если и следующие семь туров не дали положительного результата, вновь объявляется перерыв и устанавливается новый порядок голосования: либо папа избирается большинством голосов, либо баллотируются два лидирующих кардинала. Последнее правило ввел Иоанн Павел II, который в свое время сам был избран (16 октября 1978 г.) в восьмом туре.

Каждый новоизбранный папа получает в дар от казны римского муниципалитета так называемый *перстень рыбака*, который представляет собой печатку

с изображением апостола Петра в лодке, вытягивающего рыболовную сеть. Этот перстень-печатка у каждого папы именной, папа носит его на безымянном пальце правой руки. Символика его такова: первые буквы всех слов следующей фразы на древнегреческом языке «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель» образуют слово «рыба». Поэтому здесь изображение рыбы символизирует самого Иисуса Христа. После смерти папы его «рыбацкий перстень» раскалывают. Уничтожение папской печати-перстня означает, что до избрания нового папы никто не имеет права принимать какие-либо решения. Наставление «*Помни о смерти*» полностью соответствует традициям папского престола. Подтверждением служит порядок захоронения пап. Сразу после избрания понтифика с него снимают мерки, по которым изготавливаются три гроба: кипарисовый, оловянный и бронзовый. В этих гробах, установленных друг в друга, и хоронят папу, когда придет черед. Заранее готовится и мраморное надгробие, на котором не ставится только дата смерти. Хоронят пап в так называемых *Ватиканских гротах в соборе Святого Петра*.

Ватикан – не только мировой центр католицизма, но и самостоятельное, суверенное государство-город на территории Рима. Государство Ватикан было создано в 1929 г. вместо бывшей Папской, или Церковной, области, существовавшей с 756 по 1870 г. Основанием для его возникновения, как уже отмечалось, послужило заключенное между папой Пием XI и фашистским правительством Муссолини Латеранское соглашение. Современный Ватикан по занимаемой площади (44 га) и количеству населения представляет собой крохотное государство, территорию которого почти полностью занимают роскошный сад и дворцы. Тем не менее оно имеет все государственные атрибуты: герб, флаг, гимн, почту, радио, телеграф, денежную систему, прессу, гвардию, жандармерию, тюрьму, железную дорогу (ее протяженность составляет несколько сотен метров) и т. д. В Ватикане проживают 2000 человек. Однако гражданами этого государства являются менее 400 человек.

При Ватикане в 1506 г., когда папа Юлий II призвал на службу Ватикану профессиональных швейцарских солдат, была создана самая маленькая армия мира – швейцарская гвардия. Численность гвардии составляет 100 человек. В ней служат только католики-швейцарцы. Гвардейцы не только играют роль почетного караула на официальных мероприятиях, но также охраняют папу и Ватикан. Во время путешествий папы его обычно сопровождают двое гвардейцев, только в гражданской одежде. Рост гвардейцев должен быть не менее 173 см. Охранники святого престола умело обращаются, как этого требует традиция, с пиками и алебардами и отлично владеют современным огнестрельным оружием. Кстати, специальный корпус ватиканской гвардии, созданный в 1970 г. вместо так называемой папской полиции, в рамках программы по усилению мер безопасности впервые в своей истории с 1982 г. получает на вооружение пистолеты.

Как суверенное государство Ватикан поддерживает дипломатические отношения почти со 170 государствами. В последнее время установлены они и с Республикой Беларусь. Даже с Италией Ватикан обменивается послами. Наличие суверенного государства нужно католицизму для пропаганды идей о «независимости» католической церкви от светской власти и государства и ведения активной папской дипломатии, цель которой – усилить влияние католицизма во всем мире.

Руководство церковью и государством папа осуществляет через римскую курию, которая представляет собой центральный административный аппарат и состоит из статс-секретариата и совета по общественным делам церкви, вы-

полняющего функции Министерства иностранных дел, девяти конгрегаций типа министерств (по делам вероучения, восточных церквей, епископов, таинств, обрядов, духовенства, орденов и светских институтов, католического образования, евангелизации народов), секретариатов (по единству христиан, нехристианским религиям и делам неверующих), трибуналов, ведающих отпущением грехов, церковными репрессиями, бракоразводными делами, апелляциями и т. п., а также из разного рода канцелярий, постоянных папских комиссий и других учреждений. Уже сами названия конгрегаций, секретариатов, трибуналов весьма красноречиво характеризуют деятельность папского государства. При папе с правом совещательного голоса действует *церковный синод*, созываемый один раз в три года. В него входят представители высшего духовенства восточных католических церквей, национальных конференций, монашеских орденов, а также персонально назначаемых папой священнослужителей. Внутренней и внешней политикой Ватикана ведает государственный секретариат.

Национальные церкви, несмотря на строгую централизацию, все-таки пользуются определенной свободой, особенно в области экономической деятельности. В соответствии со своими доходами они делают значительные финансовые отчисления в бюджет Ватикана, так называемый грош святого Петра. Руководство национальных церквей папа назначает из числа высшего духовенства. Национальные церкви делятся на *епархии*. Первичной религиозной организацией является *приход* во главе со священнослужителем.

Структура церковной и государственной власти Ватикана продумана таким образом, чтобы сильнее и эффективнее оказывать влияние на мировоззрение приверженцев католицизма и других религиозных направлений, на идейную и политическую жизнь современных государств. Для пропаганды своих идей и распространения своего влияния Ватикан использует в различных странах мира около 400 тыс. священников и многочисленных монашеских орденов, в том числе хорошо известные ордена иезуитов, францисканцев, салезианцев, христианских братьев, капуцинов, бенедиктинцев и другие, в которых в общей сложности насчитывается более 1 млн 200 тыс. монахов и монахинь. Все католические священники принадлежат к тому или иному ордену. Монашеские ордена подчиняются непосредственно папе римскому.

Воздействие на общественную жизнь Ватикан осуществляет и через светские организации, входящие в «*Католическое действие*», создаваемые по возрастному, половому, профессиональному, спортивному и другим признакам, но только не по классовому, а также через различные миссионерские и благотворительные организации.

Наряду с широко разветвленным и связанным строжайшей дисциплиной церковным аппаратом католическая церковь в своей практике использует самые мощные современные средства пропаганды: радио, кино, телевидение, печать, учебные заведения. Например, орден иезуитов в разных странах издает свыше 1300 журналов на 50 языках мира. В Соединенных Штатах он содержит 28 университетов и колледжей, 13 юридических и 5 медицинских институтов, большое количество других учебных заведений. А всего в США только средних католических учебных заведений почти 2,5 тыс., в них обучается около 1 млн человек. Всего же католическая церковь во всем мире управляет приблизительно 450 тыс. образовательных учреждений от яслей до университетов. Представители католической

церкви считают наивысшей наукой богословие, ибо предметом его изучения является сам Бог. Кроме того, Ватикан управляет более 100 тыс. католических учреждений здравоохранения и санитарного просвещения на платной основе.

Огромное внимание уделяет католическая церковь религиозному воспитанию детей. В Италии, например, дети с 6-летнего возраста изучают Закон Божий; 26 % всех детских садов принадлежат церкви; 70 % работающих в частных и государственных детских садах составляют монахини. А католической церкви принадлежит свыше 4 тыс. учебных заведений.

В ведении католической церкви находится около 800 радиостанций в разных странах мира. Радио Ватикана ежедневно ведет передачи на 30 языках мира. Широко использует католическая церковь и кино. В ее ведении находится свыше 50 киноцентров.

Католицизм с целью оказания влияния на политику государств широко использует свои политические партии. Они имеются в ряде капиталистических стран, а в некоторых даже стоят у власти. Наиболее известными являются Христианско-демократические партии в Италии и Чили, Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз в ФРГ, Народная партия в Австрии, Народная католическая партия в Голландии, Социально-христианская партия в Бельгии и др. Все это свидетельствует о тесной связи церкви с современной буржуазией.

Современная католическая церковь сама является крупным частным собственником. Так, в ФРГ ей принадлежит около 250 тыс. га земли; 500 тыс. га – в Италии, всего же в разных странах мира – свыше 10 млн га земли. Стоимость имущества католической церкви только в США оценивается более чем в 4 млрд долларов, а ее ежегодный доход достигает 1 млрд. Крупными капиталистическими собственниками являются и национальные католические церкви ряда других стран мира. Очевидно, что такие доходы церковь получает не только за счет пожертвований, но и буржуазно-предпринимательской деятельности, которой она занимается, как правило, негласно, через подставных лиц. Религиозные деятели капиталистических стран нередко являются владельцами маслобоен, коньячных заводов, радиостанций, обладателями акций различных фирм и предприятий, вплоть до военных. Например, в США орден иезуитов владеет огромными пакетами акций стальных трестов и авиационных кампаний. «Святые отцы» Ватикана даже в филателии узрели золотую жилу для пополнения своей казны. Они выпускают марки, причем весьма дорогостоящие, в количествах, значительно превышающих те, которые необходимы. Ватикану принадлежит «Банк Святого Духа», который с помощью различного рода финансовых операций способствует обогащению этого государства. Ватикан тщательно скрывает данные о своих богатствах. По подсчетам зарубежных исследователей, валютный и золотой фонды Ватикана выше, чем у многих развитых капиталистических стран.

Все перечисленные факты свидетельствуют об огромной политической, идеологической, экономической силе и влиянии современной католической церкви, с чем нельзя не считаться.

В то же время в самом католицизме даже в капиталистическом мире нет единства по решению ряда важнейших общественно-политических проблем современности, в частности по вопросам отношения к войне и миру, к социальной революции и национально-освободительной борьбе, к научно-техническому прогрессу и др. Реакционным представителям католической церкви

противостоят, с одной стороны, широкие массы рядовых верующих, интересы которых в корне расходятся с интересами официальной католической церкви, а с другой – движение так называемых «*левых католиков*» в разных странах, особенно «*мятежная церковь*» в Латинской Америке.

Такое размежевание среди приверженцев католицизма по социальным проблемам учитывают левые силы многих стран, в том числе Италии, Испании, Франции, стран Латинской Америки. Они выступают за союз с верующими в борьбе за экономическое и политическое освобождение трудящихся, и при этом не приемлют религиозной идеологии. Влияние католицизма до сих пор велико и в некоторых бывших социалистических странах, особенно в Польше, а также в бывших республиках СССР: России, Литве, Беларуси, Украине. Основную массу в католицизме составляют последователи Римско-католической церкви. Существует и несколько сравнительно малочисленных течений, так называемых неримских католиков. *Это старокатолики*, *неокатолики*, *консервативные католики*, *реформированные католики*, *апостольские католики. Особое место среди них занимают католики восточного обряда – униаты*, *или греко-католики.*

16.10. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И УНИАТСТВО

Католическая церковь всегда стремилась распространить свое влияние на те страны, народы которых исповедовали некатолическое направление христианства. Для этого широко использовалось *униатство* – своеобразные объединения католической церкви с церквами других христианских направлений на условиях принятия католического вероучения и сохранения своей культовой практики. Таких уний было несколько: *Лионская* (1274), *Флорентийская* (1439), *Брестская* (1596). Униаты обязаны были признавать над собой главенство папы римского и что Святой Дух исходит не только от Бога Отца, но и от Бога Сына. Унии заключались большей частью из политических соображений, хотя за ними хорошо просматривались и религиозные цели – подчинить некатолические христианские церкви Ватикану. Так, когда переговоры папы Григория IX с греческим императором в Никее об унии церквей закончились безрезультатно, Григорий IX в 1237 г. предложил греческому императору подчиниться римской церкви. В противном случае он пообещал объявить крестовый подход, обозвав греческого императора «врагом Бога и церкви». А русских жителей Новгорода Григорий IX назвал «неверными», «врагами Бога и католической веры». Польские и литовские феодалы, насаждая католицизм, пытались закрепить навечно свою власть над украинским и белорусским народами.

Угнетенные массы, часть православного духовенства Беларуси и Украины оказали упорное сопротивление введению Брестской унии. В качестве примера можно сослаться на народные восстания во главе с Лободой, Наливайко, Трясило, освободительную борьбу под руководством Хмельницкого. Ватикан, польские феодалы жестоко расправлялись с инакомыслящими верующими, силой заставляя их принимать католицизм. Так, после подавления восстания жителей Витебска в 1623 г. 120 человек были приговорены к смертной казни и более 100 заключены в тюрьму, многие наказаны кнутом, имущество восставших конфисковано, а Витебск лишен права на самоуправление.

Борьба против Брестской унии длилась 350 лет. Проходила она с переменным успехом. В жестокой борьбе украинцы и белорусы отстояли свои национальные традиции, обычаи, приверженность к православию и братскую любовь к русскому народу. Православные в Польше подвергались всевозможным насилиям и истязаниям за веру. Лишь после первого раздела Польши в 1772 г. освободилась от этих преследований Беларусь, доставшаяся России, в результате чего к православию за короткий срок, не без влияния государства, присоединилось свыше 130 тыс. униатов. После второго и третьего разделов Польши (1793–1795) к России были присоединены остальные древнерусские области, кроме Галиции, доставшейся Австрии. В результате униаты постепенно возвратились в православие. В начале XIX в. униатская церковь в России получила независимость от католической и постепенно стала готовиться к воссоединению с православием. 12 февраля 1839 г. собор униатских архиереев и высшего духовенства в Полоцке торжественно заявил о присоединении униатской церкви к православной. Вместе с пастырями присоединились к православию 1,5 млн униатского населения их епархий. Однако часть униатских церквей продолжала действовать самостоятельно, независимо от православия. Они враждебно встретили победу Октябрьской революции. На захваченных панской Польшей территориях Западной Беларуси и Западной Украины Ватикан и польские эксплуататоры усиленно продолжали политику ополячивания (в Западной Беларуси к 1939 г. не осталось ни одной белорусской школы) и окатоличивания, насаждая католицизм и униатство. Новая активизация деятельности униатской церкви связана с Великой Отечественной войной. Лидеры униатства полностью поддержали фашистскую Германию. Их деятельность получила всенародное осуждение. Предательскую роль сыграл митрополит Андрей (Шептицкий). Польский граф по происхождению, бывший офицер австрийской армии, он в 1901 г. (в 35 лет) стал Львовским митрополитом униатской церкви и возглавлял ее до 1946 г. Шептицкий стремился к широкому распространению униатства в России, добивался подчинения Русской православной церкви папству.

В ходе Первой мировой войны Австро-Венгрия планировала отторгнуть Украину от России. В этом ей как раз и помогал ставленник Ватикана в то время – архиепископ Шептицкий, о чем свидетельствует его «*Памятная записка*», направленная 15 августа 1914 г. императору Францу-Иосифу. В своей записке Шептицкий предлагал создать *великоукраинское гетманство* во главе с австрийским эрцгерценом, а также *украинский патриархат*. Надо полагать, что во главе последнего он видел себя. Но планы Шептицкого не воплотились. Львов заняли русские войска, а его «Памятная записка» попала в руки русских властей. Шептицкого как агента австрийского генерального штаба выслали в монастырь в Суздале. Узнав об этом, папа Бенедикт XV стал ходатайствовать об освобождении Шептицкого, предлагая обменять его на русских журналистов, находившихся в плену у австрийцев. Русские власти отказались отпустить Шептицкого. И в качестве обоснования своего отказа отправили в Ватикан копии документов, в которых раскрывались планы Шептицкого относительно отторжения Украины от России и насильственного окатоличивания украинцев. Однако в марте 1917 г. Временное правительство выпустило на свободу графа Шептицкого, который сразу же начал создавать *греко-католическую* (*униатскую*) *церковь* на территории России. Его деятельность вызвала недовольство среди правящих кругов России. И Шептицкий, почуяв опасность, в августе 1917 г. выехал в Швейцарию, оста-

вив вместо себя в России своего бывшего секретаря Л. И. Фёдорова, которого он возвел в сан епископа и экзарха греко-католической церкви. Шептицкий враждебно отнесся к Великой Октябрьской социалистической революции и после ее победы поддержал попытки империалистов отторгнуть Украину от Советского государства. В годы Второй мировой войны Шептицкий «с радостью и благодарностью» приветствовал «победоносную немецкую армию». Вступив в сотрудничество с фашистскими оккупантами, он требовал от священников-униатов служить молебны в честь захватчиков и во всем подчиняться оккупантским властям. Униатские священники во главе с Шептицким помогали угонять на каторгу советскую молодежь, участвовали в формировании из украинских националистов дивизии СС «Галичина». Шептицкий в подразделения этой дивизии назначал капелланов – военных священников. Преступные действия в годы Великой Отечественной войны окончательно дискредитировали униатскую церковь в глазах не только православных верующих, но и большинства ее рядовых приверженцев. Поэтому вскоре после войны, в марте 1946 г., униатский собор во Львове объявил решение Брестского собора от 1596 г. недействительным, а унию ликвидированной. Однако остатки реакционного духовенства не подчинились этому решению и продолжали действовать в духе униатства, не гнушаясь при этом запугивания, насилия и террора. Церковников-униатов охотно поддерживали националистические банды. В 1948 г. выстрелом в спину был убит один из инициаторов Львовского собора, ликвидировавшего унию, священник Костельник. От рук националистического убийцы-униата погиб в 1949 г. талантливый украинский писатель, известный атеист Ярослав Галан. Однако ничто не могло спасти униатство, причем не только в СССР, но и в других странах. Решения об отмене унии были приняты в 1948 г. в Трансильвании (Румыния), в 1949 г. – в Закарпатье, в 1950 г. – в тогдашней ЧССР. Основная масса униатов возвратилась в православие или совсем порвала с религией. Униатство частично продолжает сохраняться в Канаде, США, Германии, Украине. Их деятельность поддерживает Ватикан. Бежавшего вместе с гитлеровцами за границу священника-униата, преемника Шептицкого митрополита Слипого, папа Павел VI даже возвел в сан кардинала. Униаты распались на шесть групп: *греко-католики*, *армяно-католики*, *сиро-католики*, *копто-католики*, *маронито-католики* и *халдо-католики*.

В наши дни националистические элементы пытаются возродить униатство и в Беларуси. *На 1 января 2015 г. в республике действовало 15 малочисленных униатских церквей* (*греко-католиков*), *5 действующих церквей*, *12 священнослужителей*. Националисты утверждают, что униатство является национальной религией белорусов, ибо оно, мол, сохранило белорусский язык, на нем читают проповеди. На это можно ответить следующее: хранителем языка является сам народ, а не церковь, а униатство не может быть национальной религией уже хотя бы потому, что оно, будучи частью католицизма, относится к мировым религиям и присуще многим народам.

Римско-католическая церковь в Республике Беларусь на 1 января 2015 г. имела 491 религиозную общину, *433 священнослужителя*, *из них 113 – иностранных*, *488 действующих культовых зданий*, *194 из которых являются памятниками*, *а также 9 монастырей*, *4 духовных учебных заведения; в процессе строительства находятся еще 36 культовых зданий.*

Глава 17. ПРОТЕСТАНТИЗМ И ЕГО ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

17.1. ПРОТЕСТАНТИЗМ КАК БУРЖУАЗНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ХРИСТИАНСТВА. ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВЕРОУЧЕНИЯ И КУЛЬТА

Протестантизм (от лат. *protestans* – возражающий, несогласный) выступает третьей после католицизма и православия основной религией в христианстве, а по количеству верующих среди них занимает второе место. В наши дни протестантизм является самостоятельной мировой религией. Возник он в недрах католицизма в результате Реформации и явился своего рода протестом против католической церкви и освящаемого ею феодализма. (Более подробно см. гл. «Католицизм» разд. 16.2. «Реформация и католицизм. Возникновение протестантизма и его ранние формы».) Протестантизм с момента возникновения и в процессе формирования не был единым и включал в себя несколько течений: анабаптизм, лютеранство, кальвинизм, англиканство и др. Это так называемый ***ранний протестантизм***. Из него до наших дней сохранились в несколько обновленном виде три последних течения. Кроме них современный, или ***поздний***, ***протестантизм*** представлен также религиозными течениями баптистов, пятидесятников, адвентистов, иеговистов, новоапостольской церковью, церковью Иисуса Христа, святых последнего дня (мормонов) и др. Общее число его приверженцев, по данным буржуазного религиоведения, составляет около 600 млн человек.

Протестантские направления имеют общую историю происхождения. Основные положения их вероучения сходны. Общность протестантских церквей и сект более существенна, чем их различия, что позволяет, хотя и весьма условно, говорить о протестантизме как о едином религиозном направлении.

На протяжении многих веков безраздельно господствующей религией в Западной Европе был католицизм. Он являлся основной формой идеологии в эпоху феодализма. На смену феодализму начал формироваться новый общественный строй – капиталистический, который, как и любой эксплуататорский строй, нуждался в поддержке религии. В период своего зарождения буржуазия была еще относительно бедной, а католическая церковь – весьма дорогостоящей и богатой. Молодая буржуазия в период первоначального накопления капитала обнаружила слишком резкое противоречие между потребностью в материальных средствах для развития производства и нерациональным (ничего не производящим) обращением их в огромном количестве в церкви. Такое расходование средств не устра-

ивало зарождающуюся буржуазию. Отсюда ее идеал – «бедная» церковь, какой она была в первые века христианства. К тому же католическая церковь не только не сумела быстро приспособиться к новому строю, но и не спешила этого делать, так как в лице буржуазии видела врага феодальных устоев, а значит, и своего личного. В процессе Реформации в недрах католицизма и возникла такая «бедная» церковь – протестантизм как буржуазная разновидность христианства.

Приверженцы протестантизма разделяют христианские верования в бытие Бога, бессмертие души, откровение и т. п. Почти во всех протестантских направлениях, как в католицизме и православии, Бог выступает в качестве триединого Бога – Отца, Сына и Святого Духа. Протестантизм кроме основных христианских положений имеет ряд догматов, присущих только ему и отличающих его от других религий. Среди них важнейшими являются *догматы об оправдании и спасении личной верой*, *о священстве всех верующих и о Библии как единственном источнике вероучения*.

Протестанты считают, что *спасение человека* зависит не от церкви, не от соблюдения внешней обрядности и так называемых добрых дел, которые должен совершать верующий по христианскому предписанию, а от личной, внутренней веры каждого в Иисуса Христа и в его искупительную миссию. *Идея спасения и оправдания личной верой – это центральный догмат протестантизма*, *согласно которому протестанты рассматривают земную деятельность как своеобразное служение Богу.* Повседневный труд, семейные и гражданские обязанности трактуются ими как выполнение воли Бога. Для «спасения» души верующие не должны совершать какие-то религиозные подвиги, а должны верить в спасительную миссию Христа и жить обыкновенной жизнью. Поэтому они отрицают безбрачие и монашество.

Согласно догмату о священстве всех верующих, способностью общения с Богом наделен каждый христианин, а не только священники. Из этого следует, что для общения с Богом верующий не нуждается в посредниках, каковыми считают себя служители католической и православной церквей. Таким образом, протестантизм отрицает церковную иерархию, провозглашает всех людей равными перед Богом и одинаково перед ним греховными. Никаких преимуществ в делах веры, по мнению протестантов, нет ни у кого, в том числе и у папы римского. Протестантский пастор тоже не наделен особыми правами. Он считается лишь первым среди равных, и его образ жизни ничем не отличается от образа жизни мирян. Пастору не дано право исповедовать рядовых верующих и отпускать им грехи, как это делают католические и православные священники. На принципе священства всех верующих зиждется обязанность каждого приверженца протестантизма самостоятельно замаливать свои грехи перед Богом.

Протестантизм, признавая Библию единственным источником вероучения, особенно почитает Новый Завет, прежде всего Евангелия. Поэтому многие протестанты называют себя «евангельскими христианами». Протестанты считают Библию творением самого Бога, божественным откровением. В соответствии с принципом священства всех верующих чтение и самостоятельное изучение Библии является обязательным для каждого протестанта. Приверженцу протестантизма разрешается самостоятельно толковать библейское учение и вменяется в обязанность широко пропагандировать его. Протестантизм не признает католического Священного предания, основу которого составляют постановления церковных соборов и послания римских пап.

Из рассмотренных трех важнейших догматов протестантизма вытекают и все другие его особенности. Протестантизм, отказавшись от многих внешних форм религиозности (богатое убранство церкви, пышные одежды священников, монастыри и т. д.), стремится сделать религию внутренним убеждением каждого верующего. К. Маркс писал, что Мартин Лютер, один из основателей данной религии, «победил рабство по набожности только тем, что поставил на его место рабство по убеждению. Он разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека». Особое значение протестанты придают миссионерской деятельности членов своей церкви, а также персональному членству. Истинной главой своей церкви они считают Иисуса Христа. Протестанты отказались от культа богоматери и святых, которые глубоко почитаются в других христианских религиях. Признавая рай и ад, протестантизм отвергает католическое учение о чистилище.

В соответствии с основными положениями своего вероучения протестанты упростили религиозный культ. Из семи христианских таинств они сохранили только два: *крещение* и *причащение*, которые установлены Иисусом Христом, согласно Евангелиям. Упрощение религиозного культа отразилось и на устройстве церковных зданий: в них нет алтаря, икон, статуй, мощей «святых». Отказались протестанты и от колоколов. Их молитвенные дома почти ничем не отличаются от обычных зданий. Молятся протестанты сидя. Моления сопровождаются, как правило, органной музыкой. В религиозном культе широко используются национальные мелодии. Проповеди читаются на языке прихожан.

Протестантизм, как и любая другая религия, проповедуя бессилие человека перед Богом, фактически утверждает бессилие перед силами природы и общества. Протестантские церкви выступают против науки, формируют у верующих ложное представление о мире и обществе.

17.2. ОСНОВНЫЕ ЦЕРКВИ РАННЕГО ПРОТЕСТАНТИЗМА

Ранними они называются потому, что возникли раньше других в процессе Реформации и сохранились до наших дней. Наиболее крупной из них в современном мире является ***лютеранская церковь***, насчитывающая свыше 76 млн приверженцев. Лютеранство широко распространено в Германии, Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании, Исландии, в странах Северной Америки. В Скандинавских странах лютеранские церкви являются государственными. Определенное влияние лютеране имеют в Африке, Южной Америке и несколько меньше – в Азии. В 1923 г. возникла *Лютеранская всемирная конвенция*, которая в 1947 г. преобразована во *Всемирную лютеранскую федерацию*, объединяющую основные церкви лютеран.

Лютеране признают основные христианские и протестантские догматы. Считая единственным источником вероучения Священное Писание, в качестве подчиненной ему лютеране включают в свою доктрину и *Книгу Согласия*. Она состоит из трех исторических редакций христианского Символа веры, Аугсбурского исповедания веры, катехизисов М. Лютера и др.

Провозглашая принцип священства всех верующих, лютеранство сохранило *институт священнослужителей* (*пастырей*), а также *рукоположение* (*ординация*)

как традицию ранней церкви. Рукополагаться могут и женщины. Лютеранская церковь не имеет единой системы церковного устройства. Существуют различные формы ее организации. Состоит она из общин, которыми управляют пастор и церковный совет. Лютеранские пасторы приглашаются общиной или назначаются светскими властями. Избранные пасторы в сане остаются пожизненно. Сместить их община не вправе. Лютеранская церковь, как правило, полностью подчиняется светским властям.

На территории бывшего СССР действовали Эстонская, Латвийская и Литовская евангелическо-лютеранские церкви, которые сохраняются до сих пор. Существуют лютеранские церкви и в Беларуси. В разных странах лютеранские церкви имеют свои, независимые друг от друга, центры – *консистории*, которые возглавляются архиепископами. Более влиятельной из них в бывшей СССР считалась Эстонская. В прошлом лютеранство Прибалтики поддерживало эксплуататорские классы. В годы Великой Отечественной войны значительная часть лютеранского духовенства сотрудничала с фашистами. Современная лютеранская церковь в нашей стране относится к государству лояльно. Приспосабливаясь к духу времени, лютеране основное внимание сосредоточивают на вопросах общественной жизни, особенно на морально-этических проблемах.

Начало формированию лютеранства положил *Мартин Лютер* (1483–1546) своим публичным выступлением против продажи индульгенций. Как уже отмечалось, подобные протесты были и до него. Однако Лютер выдвинул ряд таких положений, которые подрывали основы католицизма. В частности, он утверждал, что для «спасения» верующему, кроме личной веры, не нужны ни церковь, ни ее «добрые дела». Это положение стало главным принципом протестантизма в целом и лютеранства в частности.

Основополагающим в лютеранстве является учение об оправдании и спасении человека личной верой, о его якобы прирожденной испорченности и греховности. В то же время лютеране признают догмат о предопределении Богом к спасению избранных людей. Добрые дела признаются лютеранами лишь как производные веры. Крещение лютеране совершают в детском возрасте путем окропления, оно как в католицизме и православии, символизирует рождение во Христе, прощение грехов и освобождение от власти злых духов.

Упростив богослужение, лютеране сохранили некоторые элементы католической мессы, используют свечи и ладан. В церквах имеется алтарь и распятие. Отрицая иконы, лютеранство допускает в церквах настенную живопись на библейские сюжеты. Лютеране не признают святых и не поклоняются их мощам. Лютеранские пастыри имеют специальные церковные облачения. Официальным церковным символом в лютеранстве считается четырехконечный крест.

Большое значение лютеранское духовенство придает проповедям – разъяснению тех или иных положений вероучения, пытается с их помощью сделать религиозность внутренним убеждением каждого верующего. Сохранив таинство причащения, лютеране несколько переосмыслили его. В нем они изменили католическое учение о превращении хлеба и вина в тело и кровь Сына Божьего Иисуса Христа, заменив слово «превращение» («пресуществление») словом «присутствие». От этого сущность таинства не изменилась, а его объяснение стало более непонятным. Лютеране сохранили конфирмацию и сопровождающее ее

миропомазание, но таинствами их не считают. В лютеранстве в отличие от католицизма разрешено расторжение брака.

На территории Беларуси лютеранская церковь появилась где-то в XVI в. в среде представителей немецкой национальности. *В Республике Беларусь лютеранская церковь на 1 января 2015 г. имела 27 религиозных общин, 15 священнослужителей, 7 культовых зданий.*

Широкое распространение получила и другая разновидность раннего протестантизма – ***кальвинизм***. Возник он в Швейцарии в результате реформы Ульриха *Цвингли*. Завершил его формирование в 30-х гг. XVI в. *Жак Кальвин*, который, как уже отмечалось, отрекся от католицизма и возглавил одно из реформационных движений в Женеве. Его последователи стали называть себя кальвинистами, или реформаторами.

Современный кальвинизм неоднороден, распадается на ряд течений. Наиболее распространен он в Швейцарии, Голландии, Англии, Шотландии, США, ФРГ. Небольшое число его последователей есть в Закарпатье. Общее число верующих-кальвинистов – свыше 60 млн человек в 120 странах.

Согласно кальвинизму существует «абсолютное предопределение» Богом судьбы каждого человека: одним людям заранее уготован рай, другим – ад. Это божественное предопределение, по утверждению кальвинистов, не могут изменить ни добрые дела человека, ни его вера. Спасение человека не в том, что он верит, а в том, что он избран Богом. Верит же человек потому, что заранее предопределен к спасению. Успех в делах, личное обогащение рассматриваются кальвинистами как предзнаменование богоизбранности. Поэтому кальвинисты стремятся к успеху во всем. Однако предопределенность, лежащая в основе кальвинизма, могла привести верующих к фатализму и пассивности, если бы Кальвин не дополнил свое учение положением: никто заранее не знает и не может знать, является он избранником Бога или нет, а поэтому каждый верующий своей активной деятельностью должен показать, что он действительно предопределен Богом к спасению. Это положение кальвинизма тесно связано с положением протестантизма об оправдании верой.

Кальвинисты, отрицая христианское Священное предание, исключительное значение придают Библии, которую они считают единственным непогрешимым источником веры и жизни. Поэтому они стремятся точно следовать предписаниям Священного Писания. Кроме Библии большим авторитетом у кальвинистов пользуются такие труды самого Кальвина, как «*Наставления в христианской вере*» и «*Женевский катехизис*». Доктрина кальвинизма изложена в ряде исповеданий, в том числе в *Галликанском* (*1559*), *Бельгийском* (*1561*), *Вестминстерском* (*1647*) и др.

Культ в кальвинистской церкви даже по сравнению с лютеранской проще и дешевле. Кальвинизм, как и лютеранство, сохранил из таинств только крещение и причащение. Однако в отличие от лютеранства он признает присутствие тела и крови Христа в хлебе и вине лишь в духовном смысле. Богослужение в кальвинизме сводится к проповедям, чтению и комментированию Библии и пению псалмов – религиозных песен и гимнов, прославляющих Бога. Проповеди ведутся на родном языке. Кальвинисты не почитают святых и мощей, икон и скульптур. В церквах отсутствует органная музыка, нет алтаря, свечей, не используется ладан. Не признают кальвинисты и монашества. У духовенства отсут-

ствует специальное облачение. В кальвинизме значительно сокращено количество религиозных праздников с той целью, чтобы верующие больше были заняты производительным трудом, ведется строгий надзор за их повседневной жизнью, обязательным посещением церкви, соблюдением нравственных предписаний. От верующих требуется соблюдение строгого мирского аскетизма в личной жизни.

Современный кальвинизм существует в трех формах: *реформаторство*, *пресвитерианство* и *конгрегационализм*. Отличия их между собой незначительны, чаще всего территориального месторасространения. Руководство общины сосредоточено в руках пресвитеров и проповедников, которые избираются мирянами. В 1970 г. создан *Всемирный альянс реформатских церквей*, объединивший большинство кальвинистов мира.

Приверженцы кальвинизма ратуют в основном за возрождение раннего христианства, чем призывают верующих не вперед, к прогрессу, а назад.

В Беларуси на 1 января 2015 г. действуют одна община реформаторского направления и одна община пресвитериан.

Разновидностью раннего протестантизма в наше время является и ***англиканство***, которое представляет правое крыло Реформации. Англиканство распространено в Англии, где выступает не только господствующей, но и государственной церковью во главе с английским королем, а также в Шотландии, Уэльсе, Ирландии, США, Индии, Канаде, Австралии, Корее, Японии, Африке и т. д. С 1867 г. англиканские церкви, сохраняя свою самостоятельность, были объединены в *Англиканский союз церквей*, имеющий консультативный орган – *Ламбетские конференции*, которые проводятся регулярно. Высший орган Англиканского союза церквей – съезд епископов англиканской церкви, собираемый один раз в десять лет. Сторонники англиканства составляют около 70 млн человек.

Формальным поводом возникновения англиканской церкви послужил конфликт короля Генриха VIII с римским папой, который отказался санкционировать бракоразводные процессы монарха. (Более подробно об этом см. в разделе «Реформация и католицизм. Возникновение протестантизма и его ранние формы».) Дальнейшее формирование англиканской церкви продолжалось в ожесточенной борьбе. Только после принятия ряда доктриальных документов в 1562 г. были приняты 39 статей, которые до сих пор остаются догматической основой вероучения англиканской церкви.

По своей сущности англиканская церковь близка к католицизму. Символ веры англиканской церкви, состоящий из 39 статей, пронизан духом компромисса между протестантизмом и католицизмом. Англиканская церковь сохраняет церковную иерархию и пышный культ. Она сохраняет католический догмат о спасающей силе церкви, отрицая тем самым протестантский принцип священства всех верующих. Вместе с тем англиканство сохраняет протестантское учение о спасении личной верой. В эпоху Реформации оно помогло укрепить абсолютную власть английского короля, поставив его во главе церкви, в результате чего было ликвидировано могущество Ватикана в Англии. Англиканство, как и другие протестантские течения, отказалось признать власть папы, отвергло католическое чистилище, запретило продажу индульгенций, уничтожило мощи и иконы. Основным вероучительным авторитетом англиканская церковь признает Библию, а также все три варианта христианского Символа веры, решения первых четырех Вселенских соборов. Основываясь на догматах раннего христианства, ан-

гликанская церковь сохраняет учение католической церкви о филиокве. В трактовке причащения англикане примкнули к лютеранскому учению о реальном присутствии в нем тела и крови Иисуса Христа. Из семи христианских таинств лютеране признают только крещение и причащение. Упразднив монастыри, англикане передали их земли дворянству. Англиканская церковь отвергает целибат, почитание святых мощей, икон. Обрядность у англиканства проще, чем в католицизме, а вот богослужения характеризуются большей торжественностью по сравнению с другими протестантскими церквами. Службы ведутся на национальном языке. В англиканской церкви сохраняется бесправие мирян и общин, их полное подчинение высшему духовенству, которое в свою очередь зависит от светской власти и выполняет волю господствующих классов. Служители культа назначаются королем, а жалованье получают от государства. Титул примаса всей Англии по традиции сохраняется за архиепископом Кентерберийским. В школьные дела церковь не вмешивается. Кстати, в последнее время англиканская церковь допускает в качестве священников и женщин.

Пытаясь укрепить свои позиции, приверженцы протестантизма выступили инициаторами экуменического (от греч. *oikumene* – обитаемый мир, вселенная) движения, которое ставит целью объединение всех христиан для усиления влияния и укрепления позиций протестантизма в современном мире. В этом движении принимают участие все направления протестантизма, а также многие православные церкви, включая и Русскую православную церковь. Имеет своих наблюдателей в нем и католическая церковь. На территории Беларуси англиканских церквей нет.

17.3. ПОЗДНИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ (НЕОПРОТЕСТАНТИЗМ)

К позднему протестантизму относятся возникшие в XVII–XIX вв. реформаторские религиозные направления в виде многообразных сект, обособившихся от ортодоксальных форм раннего протестантизма. Поздний протестантизм в современном мире представлен множеством направлений. Основными из них являются *баптисты*, *пятидесятники*, *адвентисты*, *иеговисты*, *новоапостольцы*, *мормоны* и др. Эти направления действуют и в Республике Беларусь. При этом каждое из них имеет несколько ответвлений. Так, пятидесятники в нашей республике подразделяются на *христиан веры евангельской*, *христиан евангельской веры*, *христиан полного евангелия*, *христиан веры апостольской*. В мире насчитывается свыше 250 млн приверженцев позднего протестантизма. Распространен он повсеместно.

Баптизм (от греч. *baptizo* – погружать в воду, окунать, т. е. крестить) возник в первой половине XVII в. в Нидерландах и Великобритании. Основу его составили мелкобуржуазные слои населения. Основал баптизм английский проповедник *Джон Смит* (ок. 1554–1612). В мире насчитывается около 75 млн баптистов. Распространен баптизм прежде всего в США, в которых проживает 2/3 баптистов мира, а также в Индии и Бразилии, а незначительными группами – повсеместно. Все баптисты делятся на «*общих*» и «*частных*». «Общие» баптисты считают, что Иисус своей смертью искупил грехи всех людей, а «частные» – только тех, которые предопределены Богом к спасению, как этому учил Кальвин.

Несмотря на то что мировой центр баптизма находится в Вашингтоне, баптизм неоднороден и имеет ряд направлений и группировок. Так, только в США их насчитывается несколько десятков. Но различия в этих направлениях и группировках незначительны. Поэтому о баптизме можно говорить как о единой религиозной организации. В Россию баптизм проник из Германии в 60-х гг. XIX в. через немецких колонистов. В последующие два десятилетия его ряды пополнились за счет приверженцев распространенного среди русских и украинских крестьян *штундизма* (от нем. *stunde* – час; подразумевается время религиозных чтений для батраков в хозяйствах немецких колонистов) – близкого к баптизму сектантского течения, сочетавшего элементы протестантизма и духовных христиан.

Главной социально-классовой опорой баптизма в дореволюционной России были зажиточные слои деревни и мелкая буржуазия города. Поэтому в дооктябрьский период руководители баптистских сект проявляли верноподданничество царизму, а накануне Октябрьской революции поддерживали кадетов. Октябрьскую революцию они встретили враждебно, призывали своих приверженцев не служить в рядах Красной Армии, а Советскую власть представляли как «порождение антихриста». Только под давлением рядовых верующих во второй половине 1920-х гг. баптистские организации заявили о своей лояльности к Советскому государству.

Баптизм по вероучению является типичным протестантским направлением. Он признает все три основополагающих принципа протестантизма – спасение личной верой, всеобщее священство, Библия как единственный источник вероучения. Баптисты верят в христианское учение о триедином Боге, в бессмертие души, в рай и ад и т. д., считают человека существом порочным и греховным. Центральное место в вероучении баптизма отводится вере в спасительную миссию Христа, т. е. в то, что он своей смертью искупил грехи людей, чем примирил верующих в него с Богом Отцом и дал им надежду на «спасение». Но «спасен», согласно баптизму, будет только тот, кто глубоко и без сомнения верит в Бога, в искупительную смерть Христа и строго выполняет все предписания церкви.

Идеологи баптизма утверждают, что верующий, если он хочет «спастись», должен все свои помыслы, дела и поступки связывать с Богом, служить ему; земная же жизнь – это странствование от «яслей» до «могилы», в течение которого неизбежны болезни, невзгоды, труд. Но все они временны, преходящи, поэтому переносить их надо покорно и мужественно. В результате, по учению баптистов, уверовавший в Бога получит избавление от всех мук, болезней и страданий, но... после смерти. Такое огромное значение придают протестанты принципу спасения личной верой. Посредничества церкви и священнослужителей в деле веры и спасения баптисты не признают. Они считают, что каждый сам может «общаться с Богом» через молитву. Баптисты верят в предопределение. По их мнению, каждый баптист должен не только изучать Библию, которая считается Священным Писанием, но и широко ее пропагандировать. Поэтому в отличие от католиков и православных многие баптисты знают ее неплохо, особенно Новый Завет, которому отдают предпочтение. Они активно отстаивают свое вероучение и вступают в споры.

Баптисты как приверженцы протестантизма в отличие от католиков и православных не признают духовенства, монашества, мощей, икон, креста, не почитают святых, отвергают пышные убранства храмов, церковные облачения, распятия,

крестное знамение. Приверженцы баптизма отвергают христианские таинства. Признавая крещение и хлебопреломление (причащение), они считают их не таинствами, а лишь обрядами, которые символизируют убежденную религиозность и сознательную личную веру сторонников баптизма. Обряд крещения считается у баптистов сознательным выбором и совершается над взрослыми, как правило, в естественных водоемах: реках, озерах, прудах. До крещения желающий вступить в общину проходит испытание в вере, считаясь приближенным. Он посещает молитвенные собрания, изучает Библию, выполняет отдельные поручения общины. За ним ведется наблюдение, его наставляют. Только после того как община убеждается, что «приближенный» окончательно стал на путь веры, над ним совершается крещение. Обряд крещения чаще всего совершается над группой «приближенных». Пресвитер, входя вместе с ними в воду, окунает каждого и совершает над ним молитву. После крещения «приближенные» становятся полноправными членами общины, «братьями» или «сестрами» во Христе, допускаются к участию в обрядах, собраниях общины, на которых принимаются решения.

Обряд хлебопреломления (причащения) баптисты совершают в первое воскресенье каждого месяца. Сущность этого обряда трактуется как воспоминание о последней трапезе и жертвенной смерти Иисуса Христа. Не признавая обрядов католицизма и православия, баптизм основной упор делает на формирование внутренней религиозной убежденности и религиозной морали у своих приверженцев. Практикуют баптисты и особые ритуалы бракосочетания и погребения. Сохраняется у них обряд рукоположения при посвящении в пресвитеры.

Из христианских праздников баптисты отмечают только те, которые связаны с евангельскими мифами о Христе (*Рождество Христово*, *Сретение Господне*, *Крещение*, *Преображение*, *Пасха*, *Вознесение* и др.). У баптистов имеется и специфический праздник – *день жатвы*, на котором подводятся итоги вербовки новых членов.

Баптистская мораль требует от верующего посвящения Богу всего свободного времени. Смысл жизни баптисты видят в достижении «*вечного блаженства*» в потустороннем мире. Отсюда широко пропагандируемые в баптизме «человеколюбие», «доброе поведение», в частности отказ от употребления спиртных напитков, курения и сквернословия, чаще всего носят абстрактный и пропагандистский характер, ибо не это главное в баптизме. Главное же – это служение Богу. Этому способствует и баптистская мораль. Она уводит верующих от решения земных проблем в мир религиозных иллюзий. Приспосабливаясь к условиям современной жизни, многие руководители баптистских церквей в нашей стране призывают своих приверженцев добросовестно относиться к гражданским обязанностям, честно трудиться, не отказываться от повышения образования и т. д. Но даже такого рода «осовременивание» принципов баптизма не меняет сущности его вероучения как религии: ведь баптизм не только формирует религиозные представления о природе и обществе у своих приверженцев, но и призывает их заботиться прежде всего не о земной, единственно реальной жизни, а о «спасении души», о подготовке к «загробной жизни».

Земная жизнь, утверждают они, – лишь подготовка к вступлению в «вечную жизнь», даруемую Богом. Поэтому даже добросовестное отношение со стороны многих баптистов к своим гражданским обязанностям является лишь одним из средств их служения Богу и поднятия авторитета баптизма. Этой же цели служит и добросовестное отношение большинства из них к труду, которое так

высоко превозносят баптистские проповедники. В то же время и здесь так называемый молитвенный труд они ставят превыше любого общественно полезного труда, ибо служение Богу, по их мнению, выше служения людям и обществу. Баптисты проповедуют «греховность мира» за пределами общины. Отсюда их принцип «*жить в мире, но быть не от мира сего*», т. е. подчиняться земным законам, но духовно жить во Христе.

В баптизме, как и в большинстве протестантских церквей, строго соблюдается принцип прямого членства. Каждый верующий имеет поручение. Все это помогает руководителям держать верующих в состоянии повышенной религиозности. Руководит общиной совет во главе с пресвитером. Последний никакими особыми правами не пользуется, ведет обычный образ жизни, не имеет специальной формы одежды. Пресвитеры общин подчиняются старшему пресвитеру, который в пределах области, края или республики руководит деятельностью всех расположенных на этой территории общин. В каждой общине имеются свои проповедники и дьяконы, к выполнению их функций иногда допускаются и женщины. Молитвенные дома баптистов ничем не отличаются от обычных жилых зданий. Главным убранством служат плакаты типа «Бог есть любовь», «Се гряду скоро» и др. Молитвенные собрания баптистов напоминают театрализованные представления в форме литературно-музыкального монтажа с участием всех присутствующих. На них читаются, как правило, краткие проповеди, отрывки из Библии, поются религиозные гимны и псалмы, причем на мотив наиболее популярных мелодий, декламируются стихи, в которых с презрением говорится обо всем земном и всячески восхваляется вера в Бога и достижение царства небесного типа:

Быть мудрым не стремлюся,
Хочу лишь одного:
Познать распятого Иисуса
И больше ничего.

В СССР ряды баптистов значительно сократились. С целью укрепления своих позиций баптистские руководители путем взаимных уступок пошли на объединение с родственной им сектой *евангельских христиан* (*евангелистов*), основу вероучения которых составляло положение о том, что для «спасения» достаточно одной только веры в искупительную жертву Христа и что все уверовавшие в него будут спасены без всякого содействия с их стороны. В отличие от баптистов евангельские христиане совершали обряд крещения без пресвитера и «возложения рук», а также без пресвитера происходил обряд и хлебопреломления. Эти различия были упразднены. В 1944 г. была создана *церковь евангельских христиан-баптистов* (*ЕХБ*) *во главе со Всесоюзным советом* (*ВСЕХБ*). В 1945 г. к ним присоединилась часть *христиан веры евангельской* (*пятидесятников*), а в 1963 г. — и часть *меннонитов*.

В честь этого объединения приверженцы ЕХБ ежегодно отмечают день единства. В остальном же церковь ЕХБ каких-либо существенных отличий от баптистского вероучения не имеет. Всесоюзный совет ЕХБ входит в состав Всемирного союза баптистов, издает журнал «Братский вестник», а также организует курсы (заочные) по подготовке пресвитеров и проповедников.

Исключительно большое внимание приверженцы ЕХБ, как и баптисты, уделяют вербовке новых членов. Они ведут длительную работу с теми, кого намерены привлечь в общину, учитывая при этом условия их жизни, индивидуальные

особенности, психологическое состояние. Особенно большие усилия приверженцы ЕХБ прилагают для вовлечения в общину молодежи, не скупясь при этом на восхваление своей религии и на обещания вступающим всяческих благ. На территории Беларуси баптисты появились в 1870-х гг.

Церковь евангельских христиан-баптистов в Республике Беларусь на 1 января 2015 г. имела 288 религиозных общин, 285 священнослужителей, 163 действующих культовых здания и 3 – строящихся, одно духовное учебное заведение.

В 1965 г. от ЕХБ отделилась группа так называемых *баптистов-раскольников* («*инициативников*»), которые создали *Союз церквей ЕХБ* (*СЦ ЕХБ*). В эту группу вошла наиболее консервативная и антигосударственная часть приверженцев ЕХБ. Руководители СЦ ЕХБ избрали объектом своей критики советское законодательство о религиозных культах. В настоящее время они выступают за предоставление им права абсолютно бесконтрольной деятельности, против регистрации своих общин в установленном порядке, за отмену атеистического воспитания молодежи, за открытие специальных школ для организованного обучения детей религии, против службы в рядах армии и т. д. СЦ ЕХБ носит открытый антиобщественный характер и осуществляет свою деятельность нелегально. В настоящее время в Беларуси действует несколько общин, которые отказываются от регистрации, проповедуют религиозный фундаментализм, выступают за неподконтрольность своей деятельности со стороны государственных органов.

Родственной баптизму по вероучению, культу и организации является ***церковь христиан веры евангельской* (*пятидесятников*)** – одного из крупнейших религиозно-мистических направлений в позднем протестантизме. Возникла церковь пятидесятников на базе баптизма в начале XX в. в США и довольно быстро распространилась в разных странах мира. Центр ее и сейчас находится в США. Основателем пятидесятничества считается Чарльз Фокс (1873–1929). Пятидесятничество не однородно. Например, только в США насчитывается около 30 его крупных направлений. Наиболее влиятельными из них являются «*Ассамблея бога*», «*Церковь бога*», «*Церковь святости*» и др. Пятидесятники имеются в большинстве стран мира. Их общая численность составляет около 85 млн верующих.

Пятидесятники в своей идеологии большое место отводят библейскому мифу о том, что на 50-й день (отсюда и происходит название церкви) после воскресения Христа на апостолов сошел Святой Дух (третья ипостась христианского триединого Бога), в результате чего они получили «дар пророчествования», «говорения на иноязыках». На основе этого мифа пятидесятники утверждают, что Святой Дух может воплотиться в любом верующем, если он будет искренне в это верить и страстно молиться. В результате молитв верующий, по их мнению, как и апостолы, может получить возможность разговаривать с Богом на «ангельском наречии», обращаться к нему с любыми просьбами, «пророчествовать». Такое мистическое общение с Богом, по учению пятидесятников, свидетельствует якобы о богоугодности человека и служит условием приобщения его к общине. Само же такого рода общение с Богом называется обрядом «крещения Святым Духом», вершиной, главным моментом которого как раз и является *глоссолалия* (от греч. *glossa* – язык, речь и *lalia* – болтовня, пустословие) – «говорение на иноязыках», что якобы свидетельствует о получении верующим божественной благодати. Глоссолалия в современных условиях нередко сопровождается рыданиями, воплями, криками, стонами, стенаниями, «святым смехом».

В действительности человек, поверив утверждениям пятидесятников, стремится скорее получить «божественную благодать», возможность поговорить с Богом, обратиться к нему со своими просьбами. Задолго до собрания он начинает изнурять себя молитвами и постами, а в процессе многочасового молитвенного собрания, на котором не исключается массовый гипноз и еще в большей степени самовнушение, верующий доводит себя до исступления, транса, которые нередко сопровождаются плачем, судорогами, выкриками бессмысленных слов и звуков, что якобы и свидетельствует о «видимом даре Духа Святого». «Пророки» и «пророчицы» церкви бредовые выкрики молящихся стараются «перевести» на понятный язык. Такого рода «говорения на разных языках» являются результатом нервного перенапряжения, галлюцинаций, которые весьма отрицательно сказываются на здоровье верующих. Неудивительно, что некоторые из них иногда после этих потрясений попадают в психиатрические больницы. Такие обряды в СССР были запрещены как наносящие вред здоровью.

Важное место пятидесятники уделяют проповедям о близком втором пришествии Христа, конце света, 1000-летнем царстве Христовом. Они, как и баптисты, признают богодухновенность Библии. Пятидесятники верят в спасение путем «рождения свыше», божественное исцеление больных, воскрешение мертвых, изгнание злых духов, пророчества и пророков, конец света. В отличие от баптистов многие пятидесятники кроме крещения и хлебопреломления соблюдают обряд омовения ног. Как правило, они отказываются от участия в общественной жизни страны и защиты Родины.

Пятидесятники подразделяются на множество видов из-за несовпадения трактовок триединства Бога, эсхатологии, спасения, демонологии, а также участия в политической и общественной жизни. В результате они объединяются в пять основных групп: 1) *пятидесятники двух благословений*, которые в качестве божьих благословений признают обращение, т. е. принятие веры и крещение Святым Духом. Объединяющим центром их является «*Ассамблея бога*» и другие организации; 2) *пятидесятники трех благословений*, которые к двум названным благословениям добавляют третье — *освящение*, *т. е. рождение свыше как полное очищение от всех грехов*. Объединяются они вокруг «*Церкви бога*» и других организаций; 3) *радикальные пятидесятники*, которые дополнительно признают божественное исцеление, пророчества и пророков и т. д. Они малочисленны и объединяются в «*Независимые ассоциации бога*»; 4) *апостольские пятидесятники*, руководят которыми живые «апостолы» и «пророки». Их объединяет «*Апостольская церковь*» и другие организации; 5) *пятидесятники-унитарии*, которые признают лишь одну, а не три ипостаси Бога. Их объединяют «*Евангельские христиане в духе апостолов*» и др.

На территории бывшего СССР также существуют различные течения: *воронаевцы*, *мурашковцы*, *смородинцы*, *сионисты и т. п.* Многие общины названы именами их основателей, а пятидесятники-сионисты получили свое название от горы Сион в Палестине, к которой они призывают своих приверженцев переселиться для ожидания «второго пришествия Христа».

В послевоенное время в нашей стране некоторые пятидесятники отказались от совершения изуверских обрядов, заняли лояльную позицию по отношению к государству, признали его законодательство о культах, вышли из подполья и зарегистрировали свои общины. Однако есть и такие, которые до сих пор сохраняют враждебное отношение к государству и действуют нелегально.

В советское время пятидесятники входили в состав ВСЕХБ. В 1989 г. они создали свой самостоятельный духовно-административный центр – Союз ХВЕ. С 1997 г. Союз ХВЕ Беларуси входит во Всемирный союз «Ассамблея бога». Союз ХВЕ готовит профессиональных служителей культа. В нем осуществляется централизованное иерархическое управление. Существуют высшие и средние учебные заведения, различного рода миссии, благотворительные организации. Пятидесятники издают и широко распространяют религиозную литературу. Они ведут огромную миссионерскую деятельность. Об этом свидетельствуют следующие факты. *Церковь христиан веры евангельской* (*пятидесятников*) *в Республике Беларусь на 1 января 2015 г. имела 522 религиозные общины* (*в 1988 г. их было лишь 69*), *473 священнослужителя*, *299 действующих культовых зданий и 7 – строящихся*, *2 духовных учебных заведения*. На территории Республики Беларусь действует несколько разновидностей пятидесятничества.

Христиане веры апостольской (*ХВА*) – одна из разновидностей пятидесятничества. Раньше они именовали себя евангельскими христианами в духе апостольском. Их нередко называют «смородинцами», «иисусовцами», «единственниками», «унитариями». Они отрицают христианский догмат о триединстве бога. Главным объектом поклонения считается Иисус Христос, соответственно, и водное крещение совершается только «во имя Иисуса Христа». *Церковь христиан веры апостольской в Республике Беларусь на 1 января 2015 г. имела 10 религиозных общин*, *12 священнослужителей*, *6 действующих культовых зданий и одно строящееся.*

В нашей республике действует и такая разновидность пятидесятников, как *христиане полного евангелия* (*ХПЕ*), созданная миссионерами из США, Южной Кореи и скандинавских стран. Их нередко называют «неопятидесятниками», «харизматиками». Их вероучение характеризуется иудео-христианством, меркантилизмом. В культовой практике ХПЕ особое внимание уделяют экстатизму, широко используют магию. *Церковь христиан полного евангелия в Республике Беларусь на 1 января 2015 г. имела 59 религиозных общин*, *53 священнослужителя*, *13 действующих культовых зданий и одно учебное заведение.*

Одной из разновидностей ХВЕ являются *христиане евангельской веры* (*ХЕВ*), которые известны и как «воропаевцы», и как «омовенцы», в 1920-е гг. они появились в Украине, а в 1940-е гг. – и в Беларуси. Их поместные общины функционируют автономно, им присущ изоляционизм. ХЕВ отказываются от государственной регистрации уставов общин, негативно относятся к окружающим, стремятся к неограниченной религиозной деятельности. Главное внимание они сосредоточивают на пропаганде конца света, внушают своим приверженцам идеи мученичества и страданий «за веру». В Республике Беларусь действуют нелегально несколько автономных общин. Одни из них подчиняются епископам России, другие – епископам Украины.

В последние годы на территории Республики Беларусь появились небольшие самостоятельные общины *пятидесятников-унитариев иудео-христианского вероучения*. Они практикуют обряд «омовения ног», конец света связывают с пришествием антихриста в образе папы Римского.

На территории Беларуси существуют и другие разновидности пятидесятничества, которые широко используют различные виды оккультизма и магии.

Важное место среди позднего протестантизма занимает церковь *адвентистов* (от лат. *adventus* – приход, пришествие), приверженцы которой верят во второе

пришествие Христа для их спасения и установления 1000-летнего царства. Адвентисты считают, что своей смертью Иисус Христос искупил грехи тех людей, которые жили до его первого пришествия. Эта церковь возникла в 30-х гг. XIX в. в США в период бурного развития крупных монополий, которое вело к разорению мелкой буржуазии. Фермерам, мелким торговцам, ремесленникам была непонятна причина их разорения. Они воспринимали его как предзнаменование приближения «конца света». С обоснованием этой идеи выступил баптист *В. Миллер* (1782–1849), считающийся основателем церкви адвентистов. Он увязал наступление «конца света» со «вторым пришествием» Христа и назвал 1843 г. датой их осуществления. Поверившие ему люди бросали работу, распродавали имущество и с трепетом ждали этого события. Однако, как и следовало ожидать, указанный срок прошел, а «пришествие» не состоялось. Многие поняли, что их обманули, и вышли из секты. Но полностью секта не распалась. Были определены новые сроки, но и они, конечно же, оказались ложными. Тем не менее находились люди, продолжавшие верить адвентистам. Руководители этих сект стали более осторожными: они не называют точной даты «второго пришествия», но утверждают, что оно совершится в самое ближайшее время.

Современный адвентизм неоднороден. В нем насчитывается около 20 течений. Наиболее распространенной, в том числе в нашей стране, является *церковь адвентистов седьмого дня* (*АСД*), которая оформилась в 1863 г. и имеет свыше 2,5 млн приверженцев. В качестве седьмого дня недели они празднуют не воскресенье, а субботу, за что их иногда называют субботниками. Начинают и заканчивают они этот день молитвой. В этот день они не работают и посещают молитвенные собрания. Почитание субботы АСД позаимствовали из Библии «Седьмой день», в который Бог почил после творения мира. Отсюда происходит и название «адвентисты седьмого дня». Руководящим органом АСД является периодически созываемая *Генеральная конференция* и ее постоянно действующий *Исполнительный комитет*.

В отличие от других течений адвентисты седьмого дня с целью оправдания очевидного провала «предсказаний» Миллера и других выдвинули положение о том, что Христос якобы все-таки пришел в 1844 г., но не на землю, а в некое «святое святых» «небесного храма» для защиты праведников перед Богом как судьей и перед Сатаной как обвинителем. Центр адвентистов седьмого дня находится в США. Ведущим деятелем этого движения считается «пророчица» *Эллен Уайт* (1827–1915), которая сыграла большую роль в создании АСД, в их обособлении в 1844 г. от официального адвентизма, а затем и в организационном оформлении самостоятельности в 1863 г.

Адвентисты седьмого дня за рубежом ведут большую миссионерскую деятельность. Они располагают десятками издательств, сотнями высших и средних учебных заведений, тысячами начальных школ, массовыми тиражами издают газеты и журналы на 175 языках мира. В России адвентизм появился в конце XIX в. как оппозиционное движение, отражавшее настроения крестьян, мелкой буржуазии и интеллигенции. Но оппозиционность этого движения выражалась в религиозной форме и не была связана с революционной борьбой против самодержавия. Наоборот, уже в период революции 1905 г. руководители адвентистских общин открыто встали на сторону царя, а впоследствии и Временного

правительства. В годы Гражданской войны многие из них помогали белогвардейцам и интервентам. Только отход многих верующих от религии заставил адвентистов седьмого дня занять по отношению к советскому государству лояльные позиции и отказаться от открытой борьбы с ним.

По вероучению, культу и организации адвентизм как протестантское направление близок к баптизму. Как и баптисты, адвентисты отрицают христианские таинства и обряды, не почитают икон, креста, святых и т. д. Библию они считают единственным авторитетом в делах веры, признают триединство Бога, но в своей трактовке, а веру считают главным источником спасения. Однако признавая основные положения баптизма, адвентизм имеет и некоторые, порой весьма характерные, особенности. Адвентисты во главу своего учения ставят положение о близком втором пришествии Христа, установлении 1000-летнего Царства Божия на небе, Страшном суде и о вторичном сотворении в «обновленном» виде земли для вечного блаженства одних лишь адвентистов – единственных истинных поклонников Бога. Со вторым приходом Христа, как утверждают адвентисты, погибнут все грешники, земля будет опустошена, а умершие адвентисты воскреснут и вместе с живыми своими единоверцами вознесутся на небо, где будут царствовать с Христом и судить грешников. Царство адвентистов на небе, согласно их учению, будет длиться 1000 лет. По истечении этого времени все они опустятся на землю, и Христос воскресит грешников, но только для того, чтобы завершить над ними Страшный суд и предать космическому огню. Сгорит в этом огне и земля. Вместо нее появится «обновленная» земля, на которой адвентисты станут вечно блаженствовать с Христом. Такую заманчивую перспективу обещает адвентизм своим приверженцам.

Всю историю человечества адвентисты рассматривают как борьбу Христа с Сатаной, которая окончится победой Христа с его приверженцами и гибелью Сатаны и его последователей.

Адвентисты в отличие от баптистов считают, что душа смертна, как и тело. После смерти тела она пребывает в нем и будет воскрешена в день Страшного суда, на котором души адвентистов получат вечное блаженство, а души неадвентистов будут окончательно уничтожены. Отличается некоторой спецификой и трактовка адвентистами Святой Троицы. Христа они считают посредником между Богом Отцом и его «творением», а Духа Святого – заместителем Христа на Земле.

Как и баптисты, адвентисты крестят взрослых в открытых водоемах. Допуск к крещению желающих вступить в общину решается путем голосования ее членов. Кроме крещения они признают обряд рукоположения и смирения (хлебопреломления). Последний совершается в первую субботу каждого квартала. Перед этим обрядом в отличие от баптистов адвентисты, как и пятидесятники, совершают обряд взаимного омовения ног, который символизирует христианское смирение и совершается в память о том, что якобы Христос на тайной вечере сам омыл ноги своим ученикам. Кроме субботы адвентисты седьмого дня отмечают день жатвы (урожая). Как и многие протестантские общины, адвентисты практикуют, причем явно нарушая законодательство о культах, поборы с верующих в размере 10 % от их доходов (десятины) в денежной и натуральной форме. Признаваемая адвентистами так называемая санитарная реформа, ко-

торая, по сути, сводится к соблюдению гигиены и запрету употреблять в пищу свинину, жиры, чай, кофе, какао и т. д., требует заботиться о здоровье тела как «сосуде божием». Приверженцам АСД запрещается курить, употреблять алкоголь и даже использовать ряд медикаментов. Адвентистские проповедники усиленно призывают своих единоверцев отказаться от материальных благ, человеческих желаний, созидательного труда, от повышения образования, от посещения театров, кино, танцев, цирка, увеселительных мероприятий, не рекомендуют смотреть телевизор, слушать радио, ибо все это, утверждают они, «ослабляет и разрушает духовные силы». Запрещается использование косметики, ношение ювелирных украшений. Все свободное время адвентист должен молиться, отгонять всякие сомнения в вере, «приближаться к Христу».

Церковь адвентистов седьмого дня в Республике Беларусь на 1 января 2015 г. имела 73 религиозные общины, 67 священнослужителей, в том числе одного иностранного, 41 действующее культовое здание, одно духовное учебное заведение.

Одним из наиболее противогосударственных и антиобщественных направлений позднего протестантизма является церковь «*Свидетели Иеговы*» (*иеговисты*). Название ее происходит от одного из вариантов произношения имени ветхозаветного (иудейского) бога Яхве (Иегова). Сами иеговисты свое название объясняют, утверждая, что свидетели Иеговы – это те, которые свидетельствуют о древнееврейском боге Иегове, его божественности и намерениях, как они это понимают. Все определения ветхозаветного бога они заменили одним именем Иегова, утверждая, что якобы оно в оригинальных текстах еврейских Писаний встречается около 7000 раз. Дело в том, что имя бога в иудаизме не произносилось, а в Танахе (Ветхом Завете) обозначалось словами *Господь*, *Бог*. И только в некоторых современных переводах употребляется имя Иегова или Яхве (Ягве). Оценивая своего бога, иеговисты ссылаются на цитату из Библии: «А Мои свидетели, говорит Господь (Иегова), вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, что это Я: прежде Меня не было Бога, и после Меня не будет. Я, Я Господь (Иегова), и нет Спасителя кроме Меня» (Исаия 43:10–11). Возникла церковь иеговистов в 1872 г. в США среди мелкой буржуазии в недрах адвентистов. Основал ее в 1878 г. в США мелкий торговец адвентист *Чарлз Руссель*, или *Рассель* (1852–1916). Именно этим (1872) годом был определен Русселем конец света, а так как конец света в 1872 г. не наступил, его стали периодически переносить на 1874, 1914, 1925, 1975 гг. Вначале это был созданный Ч. Русселем неприметный кружок по изучению Библии. В 1879 г. вышел первый номер журнала «*Сионская Сторожевая башня и вестник присутствия Христа*». В 1884 г. уже было официально зарегистрировано «*Общество Сионской сторожевой башни и трактатов*». К 1909 г. деятельность этого общества приняла международный характер, активно распространяя свою литературу по домам. После смерти Ч. Русселя (1916 г.) его место занял Дж. Рутерфорд. Кроме «Сторожевой башни» начал издаваться журнал «Золотой век», сейчас называемый «Пробудитесь!», средний тираж каждого выпуска которого составляет свыше 20 млн экземпляров. В настоящее время иеговистов, по их данным, насчитывается свыше 4 млн в 230 странах. Проживают они преимущественно в США, Канаде и Англии. Их центр находится в Бруклине, пригороде Нью-Йорка. В целом же иеговизм распространен повсеместно.

В области вероучения и культа иеговисты близки к адвентистам. Им присущи и многие специфические особенности, которые выделяют эту организацию среди других христианских церквей. Вероучение иеговистов основано на Библии. Первоначально эта организация называлась *международным обществом* «*Исследователи Библии*». С 1931 г. она получила название «Свидетели Иеговы». А в США иеговисты зарегистрированы как «*Издательский дом*». Библию они считают словом бога и истиной.

В отличие от большинства христиан иеговисты отрицают догмат о божественной троице, признают только одного бога – Иегову. Они также отрицали божественную сущность Христа, считали его «прославленным духовным существом», выполняющим волю Иеговы, а себя – богоизбранным народом. В последнее же время иеговисты стали называть Иисуса Христа первым и высшим божественным творением, духовным сыном бога Иеговы. По их мнению, Христос – сын Бога, который подчинен своему отцу. Он был святым человеком, первым из божьих творений и умер за грехи людей на столбе, а не на кресте, воскрес и вознесся на небо. Люди же, по мнению иеговистов, умирают из-за грехов Адама. Иеговисты не признают бессмертия души, загробной жизни, существования ада. Вместо христианского рая иеговисты своим приверженцам обещают телесное воскресение и «вечную жизнь» в царстве Иеговы, которое якобы будет установлено на земле в результате окончательной победы Христа в битве с Сатаной. В отличие от большинства приверженцев Христа свою цель они видят не в спасении души, а в оправдании бога, во всемогуществе которого усомнился Сатана. Все это вытекает из характерной для иеговистов трактовки принципов о «втором пришествии», «конце мира», «страшном суде», что по существу составляет ядро всего их учения.

Вся современная история общества рассматривается иеговистами как борьба бога Иеговы с восставшим против него Сатаной, который якобы изгнан в 1914 г. (основатель иеговизма Ч. Руссель предсказывал, что именно в этот год совершится «второе пришествие») с неба за то, что усомнился во всемогуществе Иеговы. После изгнания, утверждают иеговисты, Сатана скрылся на землю. Иеговисты делят всех людей на иеговистов и сатанистов. Однако в 1914 г. «второе пришествие» не состоялось. Для оправдания своего «пророка» иеговисты стали утверждать, что Христос все-таки спустился на землю, но невидимо, духовно и присутствует среди своих приверженцев. Его послал Иегова якобы для подготовки Армагеддона (от названия местности военных сражений в Палестине) – так называемой священной войны, последней битвы между сторонниками Христа и Сатаны. Фактически под Армагеддоном иеговисты понимают Третью мировую войну. Начало Первой мировой войны они считают преддверием Армагеддона. Современный мир рассматривается ими как «переходный период между царством Сатаны и царством Христа», который сопровождается войнами, революциями, эпидемиями, стихийными бедствиями. Когда же Христос тщательно подготовится к решительной схватке с Сатаной, он объявит «священную войну», в результате которой будет уничтожен Сатана и все его сторонники. Спасутся только иеговисты, которые вместе с ранее умершими, но воскресшими телесно в этот момент единоверцами в награду за свою приверженность Иегове получат вечную жизнь в созданном Христом на земле государстве, а особо избранные вознесутся на небо. После установления Иисусом рая на земле управление миром вновь перейдет к Иегове.

Исходя из своего учения иеговисты все прогрессивные движения и организации, социальный прогресс, классовую борьбу и даже борьбу за мир объявляют сатанинскими. Их пропаганда Армагеддона носит человеконенавистнический характер и является открытой религиозной формой пропаганды новой войны, которая, по учению иеговистов, не так страшна, как страшен отход от религии. Поэтому, призывают они, надо спешить стать иеговистами.

Выступая против всякой государственной власти, проповедники иеговизма оправдывают государственный строй капиталистических стран. Более того, будущее теократическое иеговистское государство, которое якобы создаст Христос на земле, будет состоять только из иеговистов. Возглавит его небольшая избранная верхушка тех же иеговистов. В качестве образца проповедники иеговизма предлагают США, где, по их мнению, уже создан «совершеннейший руководящий орган, как во времена апостолов», а образ жизни, считают они, является самым лучшим. Таким образом, в политическом плане церковь иеговистов служит интересам международной реакции, которая в свою очередь всячески поддерживает эту церковь.

Иеговисты имеют строго централизованное руководство. Главным религиозно-административным центром иеговизма является *Руководящая корпорация во главе с президентом*, находящаяся в Бруклине (США). Весь мир разделяется на зоны, во главе которых стоят уполномоченные представители Руководящей корпорации. Зоны поделены на филиалы, филиалы – на области, области – на районы, объединяющие до 20 общин свидетелей Иеговы. Руководители подразделений назначаются вышестоящими структурами. Существуют у иеговистов и центры по подготовке кадров. Для своей пропаганды они широко используют радио и телевидение. Связь между общинами и организационными центрами поддерживается через специальных связных и курьеров. От верующих требуются беспрекословное подчинение руководству общин, самопожертвование ради общины, систематические денежные взносы. Проповедники иеговизма стремятся привлечь в общину и молодежь, лицемерно доказывая, что их религия самая истинная, самая современная и не расходится с наукой. Иеговисты считают, что душа смертна. Они не признают ада, осуждают культ почитания икон, негативно относятся к инаковерцам.

Имеет свою специфику и иеговистская обрядность. Крещению у иеговистов придается символический характер. Сущность его сводится к ежегодному совершению «вечери поминания смерти Христа», на которой избранные свидетели Иеговы могут принимать хлеб и вино. В воскресные дни иеговисты устраивают собрания, на которых читают молитвы, поют религиозные песни, изучают иеговистскую литературу и Библию. В молитвенных домах, так называемых залах царства иеговистов, отсутствует церковная атрибутика. Они не отмечают христианские праздники и дни рождения. Все члены общины, принявшие крещение, считаются священниками.

Рядовым приверженцам иеговизма настоятельно рекомендуется читать даже не Библию, а выпускаемую бруклинским центром литературу. Ее штудируют и на молитвенных собраниях. В Республике Беларусь приверженцы иеговизма пытаются широко распространять ее в общественных местах, транспорте и даже разносят по домам («от двери к двери»), ведут большую миссионерскую работу. Для пропаганды и распространения своей веры иеговисты используют

арендуемые ими кинотеатры, дома культуры, дворцы спорта, а иногда даже учебные заведения, что является нарушением законодательства о религиозных культах. В массовом порядке они распространяют издаваемые ими миллионными тиражами почти на 80 языках журналы «Сторожевая башня», «Пробудитесь», а также разного рода буклеты и другую иеговистскую литературу.

Иеговисты в нашей стране под влиянием своего вероучения и пропаганды из-за рубежа отказываются участвовать в общественной жизни, в выборах руководящих органов страны, служить в рядах армии, саботируют мероприятия правительства и нередко совершают идеологические диверсии. Считается, что тот, кто противоречит руководству церкви, работает на Сатану. Иеговисты не посещают кинотеатры, не читают газет и журналов, не смотрят телевизор, не слушают радиопередач. Они слушают, как правило, только иеговистские передачи из-за рубежа, нередко записывают их на магнитофон для повторного прослушивания и передачи другим своим единоверцам. Такова сущность вероучения и деятельности иеговистов. *Свидетели Иеговы в Республике Беларусь на 1 января 2015 г. имели 27 религиозных общин*, *28 священнослужителей*, *6 действующих культовых зданий.*

В Беларуси существует и так называемая *Новоапостольская церковь*, которая возникла в середине XIX в. в Великобритании с целью возродить апостольские традиции и «новое излияние Святого Духа». Во главе церкви стоят свыше 200 апостолов. Они якобы являются преемниками апостолов Иисуса Христа и наделены особыми дарами Святого Духа. А первоапостол, кроме этого, считается представителем Бога на земле. Его же служение – своего рода выражение воли Христа. *Новоапостольская церковь распространена во многих странах и насчитывает около 7 млн приверженцев. В Республике Беларусь на 1 января 2015 г. она имела 21 религиозную общину*, *21 священнослужителя*, *9 действующих культовых зданий и одно строящееся.* В Беларуси эту церковь создали миссионеры из Нижней Саксонии в 1991 г. В количестве свыше 70 человек за два года они совершили в Республику Беларусь около 200 поездок, в результате сумели обратить в свою веру первых примерно 700 человек. Новоапостольцы выступают за возрождение раннего христианства в духе апостольском. Они признают всемогущество христианского Бога, его явление в облике человека и принесение себя в жертву, верят в бессмертие души и продолжение жизни на земле после смерти. Приверженцы Новоапостольской церкви считают, что Иисус Христос придет вторично после своего воскрешения. Верят они в тысячелетнее царство, в Страшный суд. Из таинств новоапостольцы признают водное крещение, причащение и так называемое *запечатление Духом* – принятие Духа Святого. Водное крещение осуществляется в любом возрасте. Причащаются они хлебом в виде *облатки* (*просфоры*), окропленной тремя каплями вина. Запечатление Духом Святым осуществляется путем возложения рук апостола, что означает якобы полное обновление внутреннего мира человека. Совершаются также благословения при конфирмации, помолвке, венчании. Общины в Новоапостольской церкви строятся по принципу большой семьи, количество членов которой достигает до 150–200 человек. Пасторы примерно один раз в два месяца посещают на дому каждую семью. На собраниях читаются проповеди, поются гимны, совершаются моления, обряды и даже отпущение грехов.

Из представителей позднего протестантизма в Республике Беларусь в 1994 г. зарегистрирована первая община *Церкви Иисуса Христа святых последнего дня* (*мор-*

монов). Основал мормонскую церковь в 1830 г. в США Дж. Смит, объявив себя пророком. Он учредил строгую иерархию, во главе которой поставил себя. Центр этой церкви до сих пор находится в США. Большое значение придают мормоны миссионерской деятельности. Их миссии, появившись в СССР в 1990 г., развернули свою деятельность в России, Украине, Армении, а также в Прибалтике. *В Республике Беларусь на 1 января 2015 г. имелось 4 мормонские общины*, *2 священнослужителя*. Церковь мормонов возглавляет пророк. Он считается харизматическим лидером и вместе с двумя советниками составляет «*высшее президентство*». А дальше идет сложная иерархическая лестница управления. Местными общинами руководят епископы. Члены мормонской общины платят церковный налог – десятину. Кроме того, они вносят ежемесячно в доход общины так называемое *приношение поста*, т. е. сэкономленную сумму денег за счет однодневного воздержания от пищи.

Согласно легенде, Дж. Смит якобы получил откровение, в котором Бог повелел ему возродить истинную христианскую церковь. В 1830 г. он опубликовал «*Книгу Мормона*», как бы запись таинственных письмен израильского пророка Мормона, переселившегося в Америку. Эта книга наряду с Библией и другими произведениями Смита является главным источником вероучения мормонов, которое представляет собой синтез элементов иудаизма, христианства и восточных религий. Осюда в поучениях Смита сохраняется политеизм, который заключается в признании существования множества миров со своими богами. Спасение («закон вечного прогресса») мормоны трактуют как постепенный прогресс возвышения человека до Бога, до превращения его в Бога.

Согласно своеобразному Символу веры, составленному Дж. Смитом в 1842 г., мормоны обязаны верить в Бога и наказание человечества за совершение погрешений, в искупительную жертву Христа, в дар богом возможности говорения с ним на «иных языках», в пророчества, видения и исцеления, в непрерывность откровений от Бога, истинность воссоединения Израиля и восстановление его колен. Мормоны обязаны также верить в то, что Сион (Новый Иерусалим) будет основан на американском континенте, а на земле станет царствовать Иисус Христос, в результате чего земля обновится и преобразится в райскую красоту. В 1848 г. община мормонов даже в штате Юта основала свое теократическое государство по типу Древнего Израиля. Мормоны проповедовали и практиковали многоженство, объясняя это легендой о том, что Иисус Христос якобы одновременно имел трех жен. Институт полигамии просуществовал несколько десятилетий до его формального упразднения. Пережитки полигамных браков сохраняются и в наше время. В то же время мормоны придают большое значение семье. Брак они считают священным, а семья создается, по их мнению, для вечности. Обусловливается это учением тем, что мормон, достигший божественного состояния, получает возможность создавать свои миры и заселять их своими земными потомками. Отсюда в современном мормонстве пропагандируется своеобразный культ семьи. Для спасения, по учению мормонов, необходимо не только лично верить в Иисуса Христа и быть преданным Богу, но и соблюдать таинства и служить своей организации. В культе мормоны особое значение придают крещению и возложению рук. Крещение для мормона означает прием его в общину и прощение грехов. Возложение рук (конфирмация) свидетельствует о получении верующим дара Святого Духа для его очищения, освящения

и просвещения. Кроме молельных домов у мормонов имеются и особые храмы, которые доступны только избранным. Таких мормонских храмов насчитывается больше 100. В них мормоны проходят своеобразный ритуал посвящения, получают «тайное имя» и дают клятву верности своей общине.

Идеологи мормонов пропагандируют специфическую доктрину спасения мертвых, суть которой сводится к следующему. Церковь мормонов обещает умершим без знания истинной веры ознакомить их с ней в потустороннем мире. С этой целью мормоны восстанавливают «имена тех, кто не принял крещения и других обрядов», прежде всего среди своих умерших предков или родственников. После установления их имен мормоны совершают соответствующие религиозные действия по приобщению умерших к «церкви святых последнего дня».

Кстати, мультимиллионер и бывший губернатор Массачусетса, республиканец Митт Ромни, который возглавлял мормонское объединение из 14 приходов в Бастоне и Массачусетсе, на последних выборах претендовал даже на пост президента США.

В позднем протестантизме существуют и другие течения, которых нет в Беларуси, но которые распространены во многих странах мира. К ним принадлежат *квакеры*, *методисты*, *меннониты*, *Армия Спасения* и др.

Глава 18. ПРАВОСЛАВИЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЦЕРКВИ

В результате раскола христианства в 1054 г. образовались две его крупные ветви: *западная* (католицизм) и *восточная* (православие). За восточной частью христианства закрепилось название «*ортодоксальная*» (*orthodox*), что, согласно трактовке его приверженцев, означает «правильная», поскольку она в отличие от католицизма сохранила верность постановлениям первых семи Вселенских христианских соборов.

Православная церковь, которую официально называют греко-кафолической, что, по мнению ее иерархов, означает «греческая, вселенская, истинно правильной веры», представляет собой одну из трех основных религий, возникших в христианстве. В наше время православие является самостоятельной мировой религией и занимает третье место после католицизма и протестантизма по количеству верующих (насчитывает около 180 млн приверженцев). В современном мире православие наиболее широко распространено в России, Беларуси, Украине, Грузии, Молдове, Греции, Румынии, Сербии, Черногории, Македонии, на Кипре. Имеются многочисленные православные общины в США (примерно 7 млн верующих), Казахстане (около 4 млн), Боснии и Герцеговине (около 1 млн) и в ряде других стран. Православие как самостоятельное религиозное направление начало формироваться задолго до раскола в христианстве. Основу вероучения и культа православие позаимствовало в христианстве. Уже во II–III вв. на территории Римской империи существовало несколько христианских направлений. Становление православия непосредственно связано прежде всего с разделением Римской империи в 395 г. на западную и восточную. Это был не только политический, но и культурный распад, в результате которого обозначилось два направления в христианстве: западное, связанное с Римом, и восточное – с Константинополем. На западе господствующее положение заняла Римская церковь. На востоке постепенно сложилось четыре самостоятельные церкви: *Александрийская*, *Антиохийская*, *Иерусалимская* и *Константинопольская*. На IV Вселенском (Халкидонском) соборе (451) все они получили статус *патриархата* и стали самостоятельными (автокефальными) церквами. На этом же соборе было осуждено монофиситство, которое поддерживал Александрийский патриарх Диоскор.

В этой связи представляет интерес прежде всего *Коптская церковь* монофиситского направления, которая, согласно преданию, основана в Египте евангелистом Марком. Создавшие ее потомки древних египтян (*копты*), находясь под греческим влиянием, поддержали Диоскора, который стал на сторону

монофиситов. Монофиситы в отличие от ортодоксального христианства признавали не две (человеческую и божественную), а одну божественную природу Иисуса Христа, доказывая, что при боговоплощении человеческая природа Иисуса Христа была полностью поглощена божественной. Поскольку на IV Вселенском (Халкидонском) соборе монофиситство было осуждено, приверженцы Коптской церкви стали признавать решения только первых трех Вселенских соборов: Никейского (325), Константинопольского (381) и Эфесского (431). Приверженцы Коптской церкви подверглись в свое время жесткому арабо-турецкому давлению: разрушались церкви, закрывались монастыри. Характерной особенностью в их вероучении является широкое почитание Богородицы. Возглавляет церковь патриарх, который избирается «Религиозным трибуналом» (судом), состоящим из 12 епископов. Им может быть избран простой монах, имеющий египетское гражданство, не будучи даже епископом. С 1906 г. литургия стала совершаться на арабском языке. Коптская церковь сохранилась до наших дней. Численность ее приверженцев составляет около 8 млн человек. Основная масса их проживает в Египте. Сторонники Коптской церкви имеются также в Судане, США, Канаде, Ливии и в других странах. Кроме Коптской монофиситскими являются *Армянская апостольская*, *Малабарская*, *Эфиопская* и *Сирийская церкви*. Эти четыре церкви называют еще *нехалкидонскими*, так как они не согласились с решением IV Вселенского (Халкидонского) собора о двойственной природе Иисуса Христа.

Вскоре после IV Вселенского собора от Антиохийской церкви отделились *Кипрская* и *Грузинская*. А в V в. образовалась *Армянская апостольская церковь*, традиционно именуемая *Армяно-Григорианской*, так как по традиции ее основателем считается *Григор Просветитель* (ок. 240–332), который в 301 г. обратил в христианство царя Армении Тиридата. Отметим, что Армения явилась первой страной в мире, где христианство было провозглашено государственной религией. В V в. на армянский язык была переведена Библия. Не приняв решения IV Вселенского (Халкидонского) собора, Армянская апостольская церковь, как и Коптская, осталась верна традициям монофиситства, а в 506 г. провозгласила независимость. Возглавляет ее *патриарх-католикос всех армян*, избираемый на Синоде, и Синод. Основные догматы вероучения и культа Армянской апостольской церкви совпадают или близки с главными положениями их в других православных церквах. В наше время численность ее приверженцев составляет около 5 млн человек, из них примерно 2,6 млн в Армении, 800 тыс. в США, более 450 тыс. в России, 340 тыс. в Грузии, 230 тыс. во Франции, 170 тыс. в Иране, 150 тыс. в Ливане и т. д.

С 1054 г., после окончательного распада христианства на западное и восточное направления, православие стало полностью самостоятельной религией. Однако единство в нем самом не сохранилось. Современное православие распадается на 15 официально признанных автокефальных, т. е. административно независимых и самоуправляемых (или поместных) церквей: Константинопольскую, Александрийскую, Антиохийскую, Иерусалимскую, Русскую, Грузинскую, Сербскую, Болгарскую, Элладскую, Кипрскую, Румынскую, Албанскую, Польскую, Чехословацкую (ныне Православная церковь Чешских земель и Словакии) и Американскую. В отношении православных церквей понятие «автокефальный» означает независимость церкви, которая имеет собственного главу (предстоятеля) – патриарха, архиепископа или митрополита. Существуют пра-

вославные церкви, которые объявили о своей независимости, но автокефальными не считаются, так как такой их статус не был признан другими автокефальными церквами. К ним относятся *Македонская православная церковь*, *Украинская православная церковь Киевского патриархата* и др. Кроме перечисленных 15 автокефальных в православии имеются *четыре автономные* православные церкви, которые юридически подчиняются соответствующим автокефальным церквам: *Синайская* – Иерусалимской, *Финляндская* и *Критская* – Константинопольской, *Японская* – Русской. Все православные церкви имеют примерно одинаковые вероучение и культ. Различия у них незначительные, чаще всего связанные с процессом формирования и национальными особенностями. В то же время Иерусалимская, Русская, Сербская и Грузинская церкви в богослужебной практике пользуются старым (юлианским) календарем, а все остальные – новым (григорианским), но дату Пасхи определяют по юлианскому календарю.

Константинопольская православная церковь (далее – КПЦ), которую традиционно называют еще Вселенским патриархатом, по установленной традиции до сих пор считается в православии первой среди равных. Уже начиная со II Вселенского собора (381), глава Константинопольской церкви по своей значимости занимал второе место после главы Римской церкви. На Халкидонском Вселенском соборе Константинопольская церковь приобрела статус патриархата, а патриарх был приравнен в правах к папе римскому. В 588 г. патриарх КПЦ получил титул архиепископа Константинополя (Нового Рима) и стал именоваться Вселенским патриархом Востока. Статус КПЦ значительно возрос после официального раскола христианства в 1054 г. на католическую и православную церкви. Борьба между патриархом Константинопольским и папой римским за главенствующее положение усилилась еще больше. Захватив Константинополь, турки-османы переименовали его в Стамбул. В результате патриарх КПЦ в 1453 г. перенес свою резиденцию в Фанар – выделенный ему квартал Стамбула. Однако название церкви осталось прежним. Приверженцами Константинопольской православной церкви являются около 3 млн человек. Из них 1 млн 750 тыс. проживают в США, примерно около 350 тыс. – в Германии, 330 тыс. – в Австралии, 250 тыс. – в Канаде, 200 тыс. – в Великобритании.

Александрийская православная церковь начала формироваться в I в., а Епископскую кафедру получила во II в. Согласно преданиям, ее основателем и первым епископом был евангелист Марк. Александрийскую православную церковь принято считать родиной монашества, одним из основателей которого был ее приверженец *Антоний Великий* (ок. 250–356). Статус патриархата она обрела одновременно с Антиохийской, Иерусалимской и Константинопольской церквами на Халкидонском Вселенском соборе. В настоящее время Александрийская православная церковь признает фактически все основные догматы вероучения и культа православных церквей. Богослужение в ней ведется на греческом и арабском языках. Под ее юрисдикцией находится большинство епархий африканских государств. Александрийская православная церковь насчитывает около 700 тыс. приверженцев. Из них около 500 тыс. человек проживает в Кении.

Антиохийская православная церковь основана примерно в одно время с Александрийской и получила статус патриархата также на Халкидонском соборе. В связи с тем что Антиохия в результате боев была полностью разрушена, патриарший престол в 1366 г. перенесен в Дамаск. Только с конца XIX в. высшие

религиозные саны, кроме греков, начали присваиваться и арабам. Богослужение ведется на греческом и арабском языках. Приверженцы Антиохийской православной церкви получили распространение в ряде государств Ближнего и Среднего Востока, а также в Северной и Южной Америке, Австралии и Новой Зеландии (мексиканский, чилийский и австралийский экзархаты). Общая численность последователей церкви составляет около 800 тыс. человек. В большинстве своем это арабы, проживающие в основном в Сирии (более 300 тыс.) и Ливане (свыше 200 тыс.).

Основателем ***Иерусалимской православной церкви*** традиционно считается первый епископ Иерусалима, апостол *Иаков Алфеев*. Ортодоксальная христианская церковь отождествляет Иакова Алфеева и «*Иакова брата Господня*» (Гал. 1:19). Одна из важнейших ее функций – сохранение святых мест, прежде всего «*Гроба Господня*», т. е. гробницы, в которой, согласно Евангелиям, был похоронен Иисус Христос. Богослужение ведется на греческом и арабском языках. Число приверженцев составляет более 130 тыс. человек, 99 % из них арабы, проживающие в Иордании, Палестине и Израиле.

Русская православная церковь **(*Московский патриархат*)** – крупнейшая среди современных автокефальных церквей (прежнее наименование *Греко-кафолическая Российская православная церковь*). Официально автокефальной она стала в 1589 г., а наименование «Русская» получила в первые годы советской власти. Богослужение здесь ведется на церковнославянском языке, а проповеди читаются на русском и других национальных языках. Возглавляет церковь *Патриарх Московский и всея Руси*. Резиденция его находится в Москве. При патриархе имеется Священный синод, в состав которого кроме самого патриарха как его руководителя входят семь постоянных членов, в том числе митрополиты: Киевский и всей Украины, Санкт-Петербургский и Ладожский, Крутицкий и Коломенский, Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всей Беларуси, Кишиневский и всей Молдовы, а также председатель Отдела внешних церковных связей и управляющий делами Московской Патриархии. Кроме них в состав Синода входят пять временных (приглашаемых) членов. Высшим церковным органом в области вероучения и канонического устроения является *Поместный собор*, созываемый не реже одного раза в пять лет. В промежутках между его заседаниями высшими функциями обладает *Архиерейский собор.* Общее количество приверженцев составляет более 120 млн человек. (Более подробно о Русской православной церкви см. гл. 19 «История Русской православной церкви».)

Грузинская православная церковь начала формироваться в IV в., с момента крещения царя *Мириана и его супруги*. Уже в конце V в. католикос Грузии был признан главой Грузинской (Иберийской) церкви. В VIII в. Грузинская православная церковь обрела статус автокефальной. Официально это было подтверждено в 1057 г. Антиохийским поместным собором. После присоединения в 1811 г. Грузии к России Грузинская православная церковь вступила в состав Русской православной церкви. Но в 1917 г. она вновь стала автокефальной, что было официально признано в 1943 г. Русской православной церковью. Численность ее приверженцев составляет примерно 3,3 млн человек.

Сербская православная церковь стала официальной в Сербии в IX в. В 1219 г. в Никее (Византия) был рукоположен первый архиепископ, а церковь обрела автокефалию. В 1346 г. глава церкви стал патриархом, что было признано в 1375 г.

Константинопольской церковью. В 1776 г. правительство Турции, оккупировав Сербию, ликвидировало сербскую патриархию. В результате Сербская православная церковь лишилась самостоятельности и была подчинена Константинопольской православной церкви, а сербские епископы заменены греческими. Автокефалия была восстановлена только в 1879 г., а в 1920 г. православные церкви Черногории, Боснии, Герцеговины, Карловацкий патриархат и Черновицкая митрополия объединились в Сербскую православную церковь, и ее глава вновь стал патриархом. В 1922 г. признала это и Константинопольская церковь. В 1941 г. патриарх Сербии был заключен фашистами в концлагерь. В наше время резиденция Сербской православной церкви располагается в Белграде, а ее глава называется *архиепископом Печским*, *митрополитом Белградо-Карловацким*, *патриархом Сербским*. Общая численность верующих в Сербской православной церкви составляет около 7 млн человек.

Болгарская православная церковь. Распространение христианства в Болгарии имело место до ее крещения. Официальное крещение болгар произошло в 865 г. при князе *Борисе I* (852–889). В XIII в. до захвата Болгарии Османской империей в г. Тырново был учрежден патриархат, и Болгарская православная церковь стала автокефальной. Болгария несколько веков находилась под турецком игом, что отрицательно сказалось на формировании Болгарской православной церкви. К тому же за подчинение Болгарии и господствующее положение в ней шла ожесточенная борьба между папами римскими и патриархами Константинопольскими. Длительной оказалась борьба Болгарской церкви за учреждение собственного экзархата. Официально автокефалия Болгарской православной церкви была признана Константинопольским патриархатом только в 1945 г. С 1953 г. Священный Синод, в который входят все митрополиты Болгарии, возглавил патриарх. Законодательная власть в Болгарской православной церкви принадлежит *церковно-народному собору*, в который входят все духовные лица и некоторые миряне. Из 12 митрополий 11 находятся в Болгарии и одна – в Нью-Йорке. На Афоне с давних времен расположен болгарский монашеский монастырь Святого Георгия. Численность верующих Болгарской православной церкви составляет более 6 млн человек.

Элладская (греческая) православная церковь сформировалась в Греции уже во II в. Считается, что ее образованию способствовал апостол *Павел*. С IX в. она находилась в юрисдикции Константинопольской православной церкви. После признания Турцией независимости Греции Элладская православная церковь в 1830 г. объявила о своей независимости. В 1850 г. ее автокефалию признала и Константинопольская православная церковь. Главой церкви является *архиепископ*. Его резиденция находится в Афинах. Значительную роль в делах церкви играют миряне. Численность ее приверженцев составляет около 10 млн человек.

Кипрская православная церковь – одна из древнейших поместных церквей Востока, которая основана, согласно преданию, *апостолом Варнавой*. До 325 г. она находилась в ведении Иерусалимской кафедры, а затем – Антиохийской. В 431 г. на III Вселенском (Эфесском) соборе была провозглашена автокефалией во главе с архиепископом. В VII в. она попала под арабское иго, от которого освободилась только в 965 г. Формирование и деятельность Кипрской церкви проходили в трудных условиях. Так, в 1091 г. остров Кипр был захвачен крестоносцами, с 1489 по 1571 г. принадлежал Венеции, с 1571 г. – туркам, с 1878 г. –

англичанам. В 1960 г. Кипр добился независимости и провозгласил себя республикой, президентом которой стал архиепископ *Макариос* (1959–1977), оставаясь одновременно и главой церкви. В 1974 г. турки оккупировали 35 % территории Кипра, чем был вызван массовый отток христиан из северной части острова. Из 20 тыс. первоначально оставшихся христиан многие подверглись гонениям, а христианские храмы превращались в мечети, музеи, разрушались или были превращены в запустения. Ныне Кипрская церковь состоит из одной архиепископии и пяти епископий. Высшим органом власти церкви является *Святой синод церкви Кипра*, состоящий из предстоятеля и пяти епископов, а также викарных архиереев как постоянных членов. Количество верующих составляет примерно 60 тыс. человек.

Румынская православная церковь. На территории современной Румынии христианство начало распространяться в III–IV вв. во времена римских завоеваний и колонизации. В XIX в. сложились две православные церкви: одна на территории, входившей в состав Австро-Венгерской империи, а другая, созданная Константинопольской православной церковью, – в королевстве Румыния. В результате их объединения и присоединения других православных приходов образовалась Румынская православная церковь, которая в 1923 г. была признана государственной. Возглавляет ее патриарх, резиденция которого находится в Бухаресте. Количество приверженцев составляет свыше 20 млн человек. Под юрисдикцией Румынской православной церкви находится *Французская православная церковь*, *имеющая статус автономной епископии*.

Албанская православная церковь формировалась под влиянием Константинопольской православной церкви, а с середины VII в. находилась под ее юрисдикцией. В конце IX в. Албанская православная церковь перешла под юрисдикцию Болгарской православной церкви. С XVIII в. она вновь возвратилась в юрисдикцию Константинопольской православной церкви. В 1922 г. Албанская православная церковь объявила о своей независимости. Ее автокефалия официально была признана Вселенской Константинопольской церковью. Численность приверженцев Албанской православной церкви составляет около 300 тыс. человек.

Польская православная церковь. Православие на территории Польши существует с XIII в., что и позволило там постепенно, хотя и с большим трудом из-за сильного влияния католицизма, сформироваться своей церкви. В 1919 г. она отказалась от юрисдикции Русской православной церкви и заявила о своей независимости. И в 1924 г. автокефалия Польской православной церкви официально была признана Константинопольским патриархатом. В 1948 г. ее автокефалию признала и Русская православная церковь. Языком богослужения является церковно-славянский. Возглавляет Польскую православную церковь *митрополит Варшавский и всея Польши*. Его резиденция находится в Варшаве. Количество верующих составляет около 800 тыс. человек. В основном это украинцы и белорусы, проживающие в Польше.

Считается, что формирование ***Православной церкви Чешских земель и Словакии*** началось в IX в. в результате миссионерской деятельности славянских просветителей *Кирилла и Мефодия*. В последующие века господствующее положение на этих землях занял католицизм. В 20-е гг. XX ст. ряд представителей духовенства и верующих из тогдашней Чехословацкой национальной церкви

перешли в православие, а в 1930 г. вернулись в православие и около 200 тыс. униатов. В 1947 г. все группы православных верующих объединились в Чехословацкую православную церковь. В 1951 г. был признан ее автокефальный статус Русской и Константинопольской церквами. Количество верующих Православной церкви Чешских земель и Словакии составляет около 100 тыс. человек. Она имеет четыре епархии: две действуют на территории Чешской Республики и две – в Словакии.

Американская православная церковь **(*Православная церковь в Америке*)** начала формироваться в 1794 г. на Аляске, когда туда прибыли миссионеры Русской православной церкви в количестве 11 человек: иеромонах Герман, возведенный позже в святые, 8 монахов и 2 послушника. Первым епископом созданной там епархии стал священник Иоанн Вениаминов, ставший в 1868 г. митрополитом Московским (в 1977 г. канонизирован). Первый храм был возведен в Новоархангельске, переименованном в г. Ситка после продажи Аляски Северо-Американским Соединенным Штатам. Там же первоначально располагались резиденция епископа и администрация епархии. В 1872 г. в связи с увеличением приходов центр Православной церкви в Америке был перенесен в Сан-Франциско, а церковь получила название «*Русская православная церковь*, *Епархия Алеутских островов и Северной Америки*». В 1905 г. ее епархия переместилась в Нью-Йорк, а ее глава получил сан *архиепископа*. Им стал будущий Патриарх Московский и всея Руси *Тихон* (*в миру Белавин*). Эта церковь в 1924 г. провозгласила свою самостоятельность и назвалась *Русской православной греко-католической церковью Америки*. В 1970 г. она приобрела статус автокефалии и стала называться *Православной церковью в Америке*. Богослужение в ней ведется на английском и русском языках. Число ее приверженцев составляет около 1 млн человек, из них примерно 900 тыс. в США и по 50 тыс. человек в Канаде и Бразилии.

Некоторые из православных церквей имеют свои подразделения в других государствах, например Русская православная церковь – в США, Канаде, Аргентине, Франции, Германии, Японии, Австрии, Бельгии, Болгарии и других странах.

Кроме названных и рассмотренных православных церквей в православии существует множество расколов, не входящих в единство Восточных церквей. Судьба всех православных церквей тесно связана с судьбой стран их распространения. Все они, как правило, подчинены светскому правительству и помогают ему держать в повиновении своих приверженцев.

Глава 19. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

19.1. КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Официальное признание появления христианства на территории будущего государства Киевской Руси связано с несколькими названиями: *Крещение Руси* как одноразовый акт принятия христианства князем *Владимиром* и крещение им Киевского княжества; *принятие христианства* – церковный термин, означающий добровольное крещение граждан в христианской вере; *введение христианства* – светская трактовка распространения и насаждения христианства (с 1054 г. – православия), которые продолжаются и в наше время. Христианство в византийском варианте введено на Руси довольно поздно. До его введения жившие племенами на территории Руси восточные славяне были *язычниками*.

Возникновение раннефеодального великокняжеского государства на Руси требовало единой идеологии. Единственно господствующей формой сознания в то время была религия. Но не всякая религия устраивала монархическое государство. Нужна была такая религия, которая освящала бы власть феодалов именем бога. Киевский князь Владимир остановил выбор на восточной ветви христианства, ставшей впоследствии *православием*. Это решение в значительной степени обусловлено тесными связями Киевской Руси с Византией, в которой христианское православие было государственной религией, а патриархия, являясь частью государственного аппарата, усердно защищала интересы феодалов.

Знакомство с византийским христианством и проникновение его на территорию Руси имело место задолго до принятия его Владимиром и крещения Киевского княжества, а христианизация Древнерусского государства длилась несколько веков. Есть все основания утверждать, что славяне начиная с VI в. в результате систематических набегов на Византию были знакомы с господствующей там религией, нравами и обычаями ее приверженцев. Этому же способствовали и торговые связи с христианами других регионов. Важную роль в ознакомлении восточных славян с христианством сыграли известные христианские миссионеры *Кирилл* и *Мефодий*, которые в процессе просветительской деятельности усовершенствовали алфавит и способствовали замене в русском языке глаголицы на кириллицу. Однако это не дает церковникам основания утверждать, что Кирилл и Мефодий принесли на Русь письменность. Даже сам Кирилл признался, что в 861 г. он нашел в Херсонесе Евангелие и Псалтырь, которые были написаны русскими письменами. Кирилл и Мефодий создали азбуку богослужебного церковно-славян-

ского, а точнее, древнеболгарского языка, который был близок к русскому и более понятен русинам, чем греческий. Все это говорит о том, что христианство на Руси было известно задолго до его введения. В то же время историки Русской православной церкви неправомерно утверждают, что христианство на территории будущего Древнерусского государства появилось в I в. в результате миссионерской деятельности апостола *Андрея Первозванного*. Основанием для такого церковного утверждения послужила внесенная в «*Начальный свод*» летописи 1116 г. вставка-легенда об апостоле Андрее, который якобы с проповедью христианства дошел до Киева и Новгорода. Эта легенда была создана богословами с целью доказать, что христианство появилось на Руси задолго до его принятия Владимиром.

Отметим, что славянские племена объединялись и до этого, воевали с соседями и общими усилиями иногда достигали даже окраин Византийской империи. Так, в конце IX в. князь Новгородский Олег, захватив Киев и объединив Северную и Южную Русь, расширил рамки Киевского княжества до Черного моря, что послужило основой будущего Древнерусского государства. Дойдя до окрестностей Константинополя, Олег вынудил Византию заключить выгодный для себя договор, в результате которого он обеспечил ежегодную дань за ненападение и добился беспошлинной торговли. По сообщению летописца, князь Олег правил, «мир имея ко всем странам», скорее всего, имел с ними мирные договора. Достижения Олега закрепил впоследствии и князь Игорь. После него – сын княгини Ольги Святослав, который расширил Древнерусское государство за счет соседних славянских племен, укрепил свои позиции в Болгарии и установил связи не только с Византией, но и с другими странами.

После смерти Святослава примерно в 970 г. власть на русских землях распределилась между его сыновьями: Киевские земли достались Ярополку, Новгородские – Владимиру, а Полоцкие – Олегу (не путайте с вещим Олегом). На дальнейшую судьбу Древнерусского государства оказывали влияние не только военные события, но и интриги княжеского двора. Так, в результате интриг в 977 г. Ярополк выступил против Олега. В вооруженном столкновении Олег погиб, а Полоцкая земля была присоединена к Киевскому княжеству. Узнав о том, что Ярополк одержал победу над Олегом, а Олег погиб, князь Владимир собрал варяжскую дружину и в 980 г. объявил, что пойдет войной на Киев отомстить Ярополку за убийство брата. В то же время Владимир предложил полоцкому князу Рогволоду выступить совместно против Ярополка, но Рогволод отказался. Он состоял в дружеских отношениях с Ярополком. Тогда Владимир, как гласит летопись, напал «на Полоцк и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь его взял в жены». Владимир расширил свои владения, отобрав у поляков Перемышль и Червень, подчинил родимическую землю. Укрепив свою дружину за счет полоцких воинов, Владимир направился на Киев и, одержав победу, в борьбе убил своего брата Ярополка, а его жену (гречанку) взял в наложницы. Он также предпринял несколько походов против радимичей и болгар. Вместе с тем в 986 г. Владимир помог Болгарии разгромить ее византийских завоевателей. В такой жестокой междоусобной борьбе с внешними врагами за расширение своей территории и укрепление авторитета Руси на международной арене складывалось Древнерусское государство. При князе Владимире оно достигло для того времени наивысшего могущества.

Придя к власти в 980 г., Владимир обосновался в Киеве и в отличие от своих предшественников никогда не оставался на завоеванных землях, а всегда возвращался в Киев. Для более прочного объединения славянских племен он решил использовать религию и с этой целью в 980 г. провел реформу восточнославянской религии. Реформу язычества Владимир начал с уравнивания в правах основных племенных богов. Для этого князь Владимир создал в Киеве пантеон основных языческих божеств во главе с Перуном, чтобы каждый представитель того или иного племени мог видеть, что здесь на равных с киевскими почитаются и его боги. Однако для объединения больше подходила монотеистическая религия во главе с одним Богом. Этому способствовал византийский вариант христианства, с которым Владимир был хорошо знаком, тем более что его бабка княгиня Ольга была христианкой. И Владимир знал, что она стала христианской не по вере, как это утверждают церковники, а по политическим соображениям. Она приняла крещение после долгих дипломатических переговоров. По требованию княгини крестил ее сам патриарх, а крестным отцом стал император Константин Багрянородный, который предложил ей заключить династический брак, но Ольга отказалась. Согласно летописи, позже он жаловался, что Ольга его «переклюкала», т. е. перехитрила. К тому же нельзя забывать, что в ту эпоху Византия была в расцвете, особенно ее культура и образование. Выбор Византии был обусловлен не только исторически. Не в меньшей степени здесь проявилась и государственная мудрость самого Владимира: у него были свои расчеты. Ни Русь, ни Византия не считали акт крещения чисто религиозным. Однако византийский император *Василий II* (976–1025) и киевский князь Владимир не сразу пришли к соглашению. В 986 г. Византия потерпела поражение в войне с турками, а в 987 г. взбунтовавшийся византийский военачальник Фока подошел с войском к Константинополю и объявил себя императором. И Василий II обратился за помощью к князю Владимиру, который согласился оказать помощь, но при условии: Русь принимает крещение, а Василий II отдает свою сестру Анну в жены Владимиру, что подняло бы династический авторитет Руси во всей Европе. Византийскому императору ничего не оставалось, как согласиться. Владимир выполнил свое обещание, помог Василию II одержать победу над Фокой и в 988 г. сам добровольно принял крещение. Лето 989 г. заканчивалось, а византийский император сестру не прислал. Тогда Владимир, уже принявший крещение, осадил Корсунь, принадлежавший в то время Византии (нынешний Черноморский порт в Крыму). И Корсунь в 990 г. капитулировал. После этого Василий II вынужден был отдать Анну в жены Владимиру. Вместе с принцессой Анной в Корсунь прибыла группа византийских священнослужителей. Князь Владимир обвенчался и вернулся в Киев уже христианином. А по возвращении, как свидетельствует летопись, сразу приказал ниспровергнуть всех идолов: «одних изрубить, а других сжечь». Не помиловал он и Перуна. Его привязали к хвосту коня и поволокли к реке. Приставленным к нему людям (12 человек) было приказано по пути «колотить его жезлами», а потом сбросить в реку и не давать примкнуть к берегу. Владимир принял христианство в 988 г., а Киев крестил в 990 г., когда вернулся туда после бракосочетания с принцессой Анной. Церковь же дату личного крещения князя Владимира неправомерно стала считать датой крещения Руси. Заключенный Владимиром династический брак юридически уравнивал его в правах с византийским императором. В результате князь Владимир стал не просто главой племенного союза,

но после освящения его власть начали считать и «дарованной Богом». Русь в свою очередь вошла в круг цивилизованных стран Европы. Ее внешняя политика определялась не только военной силой, но и конфессиональной принадлежностью, династическими браками и торговлей. Учитывая все это, византийский император не осмеливался навязать ей свою власть.

Церковь Киевской Руси вплоть до XV в. была больше греческой, так как митрополиты в большинстве своем были греками. Избавиться от зависимости Константинопольского патриархата за этот длительный период лишь один раз удалось Ярославу Мудрому, который в 1051 г. поставил митрополитом Киевским русского священника Илариона, для того времени высокообразованного человека. Его считают автором ряда сочинений, в том числе знаменитого «*Слова о законе и благодати*», в котором он писал: «Князя бойся всею силою своею... паче научишися от того и Бога боятися».

В Киеве после уничтожения языческих богов-идолов Владимир объявил, что все должны креститься: «Если кто не придет завтра на реку, богатый или бедный, или нищий, или раб, – да будет мне враг». Такая угроза князя Владимира свидетельствует о насильственном насаждении христианства, а не принятии его добровольно, как утверждает церковь. Даже при крещении населения Киева не все подчинились строгому приказу князя Владимира. Непринявшие новую веру уходили в леса. Враждебно было воспринято христианство и в ряде других городов. Акт же крещения Киева никак нельзя отождествлять с крещением Руси, хоть и полагают так служители церкви.

После Киева Владимиру важно было крестить Новгород, который считался вторым центром восточного славянства и постоянно конкурировал с Киевом. В свое время князь Владимир поручил своему дяде Добрыне провести в Новгороде перунизацию, а теперь – крещение. В *Иоакимовской летописи* рассказывается, что новгородцы организовали вооруженное сопротивление дружине Добрыни. Тогда киевляне начали поджигать дома повстанцев. Повстанцы бросились спасать свои дома. В результате дружина Добрыни одержала победу. Языческие боги были уничтожены: деревянные сожжены, а каменные брошены в Волхов. Жителей Новгорода силой заставили креститься. Они трижды отвергали чужую веру и сдались только после того, когда княжеская дружина сожгла половину города. Сопротивление христианизации в Киевской Руси оказывалось народом повсеместно. Вместе с тем оно было и социальным протестом против феодального угнетения, которое поддерживала новая религия.

Христианство, став в 988 г. (дата весьма условная, правильнее было бы вести речь о 990 г.) государственной религией Киевской Руси, усиленно насаждалось. Процесс христианизации на Руси длился несколько веков. В ряде мест против введения новой религии поднимались восстания. А в наши дни процесс христианизации в форме православия в России и Беларуси начался по второму кругу и активно насаждается, в том числе при поддержке правительства.

Введение христианства на Руси – это еще одно доказательство того, что люди создают и меняют в своих интересах не только богов, но и религии, как это сделал Владимир, сменив Перуна на триединого Бога, а древнеславянскую религию – на христианство.

Точные сведения о первоначальной церковной иерархии на Руси отсутствуют. По свидетельству церковной историографии первоначально русские иерархи

подчинялись патриарху Охридскому Болгарскому. В уставе князя Владимира сказано, что первым митрополитом на Киев и Русь был назначен Михаил. Но редакция этого устава относится к рубежу XV–XVI вв. Известно также, что митрополит «на Киев и всю Русь» в 1037 г. вошел в юрисдикцию Константинопольского патриархата, что свидетельствовало о создании новой митрополии «на Киев и всю Русь». Получалось, что на русской земле была создана митрополия Константинопольской патриархии. В соответствии с распространением христианства на Руси начали создаваться епископальные кафедры. Первые кафедры, а значит, и епископии, были образованы в Белгороде, Владимире-Волынском, Чернигове, Ростове и в других городах. К моменту завоевания Руси монголо-татарами уже имелось 16 епископий. Все они были подчинены Киевской митрополии.

Киевская митрополия сформирована в конце X в. по инициативе киевского князя Владимира и по договоренности с Константинополем. Формально она была одной из 60 митрополий Константинопольского патриархата. Во главе патриархата стоял патриарх со своим штатом. Правил он вместе с императором. По сложившейся христианской традиции в компентенцию патриархии и императора входили вопросы формирования новых митрополий, назначения и снятия митрополитов, а также суда над ними и разрешения тех конфликтов в епархиях митрополий, которые сами митрополиты разрешить не могли. Соответственно в компентенцию митрополита входило создание и закрытие епископий на своей территории, назначение и снятие епископов, суд над ними и внутренние дела епископии.

Крещение Руси, насаждение христианского православия в качестве единой идеологии, хотя и насильственным путем, способствовало в определенной степени объединению славянских племен и тем самым укреплению государства. С введением христианства Киевская Русь упрочила международные связи с христианскими церквами и государствами Европы, началось распространение культуры Древней Греции и Византии. Особенно это касалось религиозной литературы, разного рода летописей, церковной архитектуры, живописи, в первую очередь иконописи. Материальное обеспечение церковь получала за счет отчисления ей десятой части великокняжеских доходов. Духовенство стало принимать активное участие в светской деятельности государства. Митрополиты и епископы нередко использовались князьями в качестве дипломатов в решении спорных вопросов. Православие способствовало и смягчению древнеславянских жертвоприношений, искоренению кровной мести. В то же время христианство требовало от человека осознать себя греховным и ничтожным, признать рабом не только божьим, но и государевым. Насаждая религиозную культуру, православная церковь всячески боролась с народной культурой: театром, скоморошничеством, инструментальной музыкой, народными гуляньями, литературой.

19.2. ХРИСТИАНСТВО (ПРАВОСЛАВИЕ) И ДРЕВНЕСЛАВЯНСКАЯ РЕЛИГИЯ (ЯЗЫЧЕСТВО) НА РУСИ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И СИНКРЕТИЗАЦИЯ

Возникновение и распространение христианства на Руси опиралось на достаточно сложившуюся религию со своим вероучением, культом и нравственными предписаниями – *язычество*. И на первых порах, и на протяжении нескольких веков после введения христианства правомерно говорить о существовании

на Руси одновременно двух религий, в результате чего в этот период существовало двоеверие. В последнее время многие ученые считают, что никакого двоеверия в сущности не было, основывая свое мнение на том, что в христианстве и древнеславянской религии имелось много совпадений, начиная с веры в сверхъестественные силы и заканчивая погребальными обрядами. Совпадение многих элементов в ряде религий еще не говорит об их тождестве. Да, история религий свидетельствует, что в процессе своего формирования все религии заимствовали те или иные элементы друг у друга, но при этом они оставались самостоятельными, например христианство и язычество. В каждой из этих религий были свои взгляды на реальный и сверхъестественный миры, свои мифы, верования и культы, свои обычаи, нравы и культура. Существует немало источников, в которых приверженцы христианства обвиняют русских язычников в том, что они, приняв христианство, не отказываются от своих божеств. Церковный историк Н. М. Гальковский в своей книге «Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси» (Харьков, 1916. Т. 1. С. 126) непосредственно отмечает, что русские люди, будучи уже крещены, в сущности оставались язычниками, «кланялись и приносили жертвы грому и молнии, солнцу и луне, Перуну, Хорсу, Стрибогу, Даждьбогу, вилам, Переплуту, Мокоши, упырям и берегиням, кланялись огню-сварожичу, камням, рекам, источникам, деревьям...» И преодолеть это христианство не могло. Оно было слабее язычества, его верований, сложившихся в народе традиций и нравов. И нашлись среди христианских иерархов и светских правителей «умные головы», которые пошли по другому пути – взаимопроникновения и синкретизации, поскольку поняли, что насилие только озлобляет язычников и вызывает вражду против христианства, так как у него много элементов, сближающих его с язычеством. Для доказательства достаточно привести несколько примеров сходства не только внешнего, но и в понимании сущности и функций богов обеих религий. По существу менялись только имена божеств (см. об этом в гл. 10).

Широкое проявление синкретизма наблюдалось и в культе. По этому поводу даже профессор Санкт-Петербургской духовной академии Б. В. Титлинов в своих лекциях по истории русской церкви открыто признавал, что новокрещенный язычник после молебствия в церкви «отправлялся в священную дуброву, к озеру, реке, студенцу, к старому дуплистому дубу, к священному камню или под овин и творил тут молитву по обычаю отцов и дедов». (Лекции по истории русской церкви, читанные профессором Б. В. Титлиновым студентам III (I.XXI) курса Санкт-Петербургской духовной академии в 1912/13 учебном году. СПб., 1913 (далее – Титлинов, Б. В. Лекции по истории русской церкви. СПб. С. 570.)) Особенно почитали язычники семейные обряды и традиции. И даже с появлением икон статуэтки языческих божеств наряду с ними продолжали сохраняться в домашних условиях. Сравнительно легко язычниками был воспринят обряд христианских похорон. Правда, в отличие от христиан, язычники снабжали покойника вещами, которые, по их мнению, могут понадобиться ему на том свете. Труднее поддавалось синкретизации таинство бракосочетания. На протяжении ряда столетий после введения христианства браки на Руси заключались по-старинному. По правилам *Иоанна II* (1080–1089) по-церковному заключали браки только бояре и князья, а «простые люди» ограничивались хождением вокруг ракитового

куста, плясаньем и гуденьем (музыкой). Их браки обходились без церковного благословения и венчания, и самое главное – в отличие от княжеских и боярских они оставались моногамными. А вот о благотворном влиянии христианства на семейную жизнь, вопреки утверждениям церковников, говорить не приходится. Достаточно вспомнить о династических браках, политические интересы в которых превосходили религиозные догмы. Или вспомнить самого крестителя Киевской Руси князя Владимира, женами которого кроме русских были гречанка, чешка, болгарка и 800 наложниц. Утверждение об укреплении семьи христианством противоречит и учению апостола Павла о том, что лучше не создавать семью, а также благосклонное отношение Иисуса Христа к тем скопцам, «которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного» (Матф. 19:12).

Значительную роль в синкретизации христианства и язычества сыграли праздники, особенно связанные с календарем и сельскохозяйственным циклом работ. Они оказались равнозначными по своему содержанию. Новые христианские праздники в сущности позаимствовали содержание языческих, несколько изменив форму и дав им новое название. Ярким примером этому служат христианские Спасы, которые заменили языческие праздники урожая.

В результате слияния божеств и основных элементов вероучения и культов двух религий христианство на Руси обогащалось за счет древних верований восточных славян (язычества), благодаря чему оно стало русским православием.

19.3. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XI–XII вв.

Для истории Русской православной церкви XI–XII вв. – это период ее становления. Начинается ее история с крещения Руси. «Крестителем» Руси принято считать Киевского князя Владимира, и этот факт никто уже не оспаривает. А вот действительным основателем русской (российской) церкви большинство ее исследователей правомерно считают не Владимира, а его сына от Рогнеды, будущего *Ярослава Мудрого* (1015–1054), новгородского князя. В «*Повести временных лет*» об этом говорится так: Владимир землю распахал, а Ярослав ее засеял. Свое правление в Новгороде Ярослав начал с отказа платить дань своему отцу, киевскому князю Владимиру. В ответ на это Владимир стал готовить против него карательный поход. Узнав об этом, Ярослав в свою очередь тоже начал подготовку к сражению. Он резко увеличил военные расходы, что послужило одной из причин новгородского восстания 1015–1016 гг. Только смерть Владимира предотвратила войну отца с сыном. В то же время она послужила началом борьбы между братьями за великое княжение.

Став правителем огромной «*империи Рюриковичей*», Ярослав понимал, что для сохранения ее единства и укрепления центральной власти ему может оказать помощь церковь, которую нужно было еще создать. Зарождающаяся русская церковь в то время находилась под юрисдикцией Константинопольской патриархии, которая поставляла на Русь митрополитов. И с этим тоже приходилось считаться. В 1037 г. Византия (Константинопольская патриархия) прислала на Русь первого митрополита – грека Феофемпта. А каждый новопоставленный митрополит должен был внести за себя в патриархию большую сумму денег, фактически купить это место, что в сущности ничем не отличалось от

симонии – средневековой практики продажи и купли церковных должностей в католической и других церквах. И князь Ярослав, чтобы поддержать создание русской церкви, внес нужную сумму за первого митрополита. Но и в дальнейшем митрополиты должны были постоянно ублажать патриархию ценными подарками ради поддержания с ней хороших отношений. То же самое от случая к случаю вынуждены были делать и епископы. Вместе с тем надо учитывать, что вновь созданная *Киевская митрополия* являлась самой богатой среди других митрополий Константинопольской патриархии. Поэтому патриархия ею очень дорожила. Учитывая все это, князь Ярослав понимал, что с помощью поставляемых и назначаемых митрополитов Константинопольский патриархат может оказывать влияние не только на свое взаимоотношение с Киевской Русью, но и на укрепление тесных взаимоотношений между русскими князьями внутри государства или против их объединения. Очевидно, что назначаемый Константинопольским патриархатом митрополит, а также назначаемые последним епископы являлись, как правило, политическими агентами Византийской империи. Кроме того, Константинопольский патриархат обогащался за счет Киевской митрополии. Разного рода приподнесенные ей подарки составляли немалую сумму, что было невыгодно для Руси. Поэтому, поддерживая связь с Константинопольским патриархатом, Ярослав стремился избавить церковь на Руси от его зависимости и в то же время полностью подчинить ее своей власти. Как уже отмечалось, в 1051 г. собственной властью он даже назначил митрополитом не грека, а весьма образованного для того времени русского священника Илариона. И это в то время, когда Константинопольский патриархат не позволял Руси назначать своего митрополита, ибо церковь на Руси с момента введения христианства на протяжении долгого времени не была русской. Она фактически была Константинопольской митрополией «на Киев и всю Русь».

С целью избавления от политических агентов Византийской империи в лице назначаемых Константинопольским патриархатом митрополитов и даже нередко епископов Ярослав большое внимание уделял подготовке приходских священников из русских людей, а кадры высшего духовенства готовили монастыри.

Русская церковь в XI–XII вв. оказала большое влияние на культуру и культурную жизнь Руси в целом. Так, в сфере материальной культуры оно сказалось прежде всего на архитектуре и строительстве соборов, церквей и монастырей по византийским образцам. Князь Ярослав, заботясь об укрепленнии церкви и подготовке священников из русских людей, основал два первых на Руси монастыря: мужской – *святого Георгия* и женский – *святой Ирины*. Князь Ярослав Мудрый считается просветителем Руси. Он основал первое училище в Новгороде и положил начало великокняжеской библиотеке, стал основоположником первого в русской истории свода гражданских законов – «*Русской правды*». В 1037 г. при Ярославе начато строительство собора Софии в Киеве, построены первые Софийские соборы в Новгороде (1045–1050), Полоцке (середина XI в.). Широко развернулось строительство церквей и монастырей. По различным источникам в XI в. только в Киеве насчитывалось свыше 400 церквей. А Киево-Печерский, Михайловский, Выдубицкий и другие монастыри стали крупными центрами христианского просвещения. Монастыри предоставляли высшие кадры духовенства, включая и епископов. Дело в том, что в то время пострижение в монахи не считалось зазорным и для представителей высшего сословия, так как именно они

были первыми кандидатами не только на должность священника, но и епископа. Что же касается аскетического образа жизни монашествующих в русских монастырях, то это являлось, скорее, исключением. Основная масса обитателей монастырей жила обеспеченно и сытно. Все зависело от тех средств, которые мог внести вступающий в монастырь. Из обитателей монастырей князья подбирали себе и епископов. Важно, чтобы кандидат был выходцем из господствующего класса и верно служил бы своему князю. Согласно летописям, в XI–XIII вв. на Руси уже имелось 70 монастырей. Каждый из князей пытался заручиться поддержкой того или иного монастыря. В то же время и сами князья оказывали всяческую помощь монастырям. Так, киевский князь *Святополк* (1093–1113) поддерживал, в том числе и материально, Киево-Печерский монастырь, из стен которого в XI–XII вв. вышло не менее 15 епископов, а князь Изяслав Мстиславич подарил Новгородскому Пантелеймонову монастырю целое селение со смердами, пашенными землями и рыбной ловлей. При поддержке Ярослава и других князей церковь на Руси начала усиленно обогащаться. Ее доходы составляли прежде всего десятина от всех государственных сборов, многообразные пожалования от князей и бояр: земли «с челядью» и разными угодьями, села, а также золото и серебро – и все это ради того, чтобы церковь верно служила им и возносила их власть до божественной. И церковь в долгу не оставалась. Изборник Святослава 1076 г. наставлял христианина: «Небрежение же о властьях – небрежение о самом бозе»; «Бояйся Бога, боиться и князя... князь бо есть божий слуга к человеком». Церковь имела и свои источники обогащения: плату за требы, выплату штрафов митрополиту за преступления и даже за нарушение нравственных предписаний, чем фактически способствовала аморальности, так как за любой аморальный поступок можно было заплатить штраф митрополиту, и грех прощался. Занималась церковь торговлей и ростовщичеством, сдавала в аренду церковные помещения. Церковь настолько обогатилась, что нередко уже князья обращались к епископам и монастырям за материальной помощью. Церкви в рассматриваемый период были переданы светские функции контроля над семейными отношениями, хотя о положительном влиянии церкви на семью, как уже отмечалось, говорить не приходится.

Русская православная церковь освящала на Руси *рабство* во все времена его существования. Проповедники православия утверждают, что она смягчила «положение рабов». А в сборнике церковных статей «*Московский патриархат 1917–1977*», изданном в 1978 г., церкви приписывается «решительное осуждение рабства». На самом же деле церковь не боролась против рабства. С введением христианства на Руси отношение к рабам не изменилось. Вот что по этому поводу писал в своих «Лекциях по истории русской церкви» церковный историк Б. В. Титлинов: «Рабство на Руси как существовало в языческое время, так и осталось. Раб не считался по-прежнему как бы за человека: он был собственностью господина, который мог убить его безнаказанно. И опять мы не знаем, чтобы церковь становилась на защиту личности раба и восставала против рабства. Напротив, сами церковные учреждения владели у нас холопами». И это очевидно, ведь рабство не осуждалось ни в Ветхом, ни в Новом Заветах. В книге Ветхого Завета автор «*Премудрости Иисуса, сына Сирахова*» поучает: «Корм, палка и бремя – для осла; хлеб, наказание и дело – для раба. Занимай раба работою – и будешь иметь покой; ослабь руки ему – и он будет искать свободы» (Сир. 33:25–26). И в Новом Завете читаем: «Раб же тот, который знал волю господина своего... и не делал по воле его, бит будет много» (Лук.

12:47). Таким образом, даже в соответствии с предписаниями Священного Писания церковь не должна была осуждать рабство. Она сама на Руси владела холопами (рабами), эксплуатировала их и своим примером не осуждала. Христианство во все времена поддерживало сложившиеся в обществе разные формы эксплуатации. По этому поводу К. Маркс писал: «Социальные принципы христианства оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, защищать, хотя и с жалкими ужимками, угнетение пролетариата». Маркс говорил не о смягчении христианством рабства, а об оправдании его. Точно также оправдывала рабство православная церковь и в Древней Руси.

В истории Руси XI–XII вв. характеризуются жестокими нравами, особенно во взаимоотношениях князей. Князья жестоко мстили друг другу, а страдало население на их территории. Какую же позицию в этих условиях занимала церковь? Идеологи церкви усиленно призывали лишь к братской любви, миру и человеколюбию в христианском духе: князьям и боярам советовали жить мирно между собой и кротко обращаться с простонародьем, а простому народу – быть покорным и смиренным перед власть имущими, ибо им власть дана самим Богом. Руководители церкви понимали, что вражда между князьями может привести к гибели государства, а вместе с ним и к гибели церкви. Однако церковь своими призывами пыталась лишь уговорить князей и бояр стать добрее между собой и смягчить эксплуатацию простого народа, не доводить его до полного голодания и нищеты, ибо голод и нищета приводят к восстаниям. А таких, в том числе крупных восстаний, зафиксированных в летописях, в XI–XII вв. было немало: в Киеве (1068, 1113), Новгороде (1136) и других городах. (О них подробно рассказывается в книге М. Н. Тихомирова «Крестьянские и городские восстания на Руси. XI–XIII вв.». М., 1955.)

19.4. ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

Установление феодального строя на Руси в XI в. ослабило центральную власть и разрушило государственные структуры, сложившиеся в период княжения Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. Единое государство распалось на ряд княжеств, каждое из которых претендовало не только на самостоятельность и независимость, но и пыталось занять главенствующее положение над другими. В результате между ними разгорелась междоусобная борьба за власть и богатство. При этом надо иметь в виду, что почти у каждого из великих князей было много сыновей и внуков. Так, у Владимира из множества его сыновей 12 считаются законными, у *Всеволода Большое Гнездо* (1154–1212) было 10 сыновей, у Ярослава Мудрого – 7 и т. д. И каждый из них хотел иметь свое княжество, свой удел. Каждому из них великий князь выделял землю и город. Но города были разные. И это вызывало у многих из них обиду и недовольство. Каждый хотел владеть лучшим городом и побогаче. В результате появилась зависть и вражда даже между братьями, которая привела к борьбе между ними. А междоусобные войны ослабляли государство и вели к его гибели. Митрополит хорошо понимал последствия всего этого. Но поскольку Византии, Константинопольскому патриархату междоусобная борьба русских князей была выгодна, митрополит ничего не предпринимал для ее прекращения. Наоборот, он даже

способствовал ее разжиганию. Византия боялась сильного русского государства. А междоусобная борьба и вела к ослаблению Руси, что было выгодно Византии.

С ростом княжеств росло и количество епископий. Каждый князь имел своего епископа, который зависел от него. В силу этого епископ обязан был поддерживать притязания своего князя на власть и внушать верующим, что и ему, как и киевскому великому князю, власть дана от Бога. Поэтому каждый верующий обязан подчиняться своему князю, служить ему головой и мечом и ни в коем случае не переходить к другому князю, о чем сказано в «*Слове похвальном на перенесение мощей св. Бориса и Глеба*».

Кто начал междоусобную борьбу русских князей, сказать трудно. Но винить в ее развязывании церковь нет оснований. Здесь важно рассмотреть, как церковь на Руси во главе с митрополитом относилась к этой междоусобной, чаще всего братоубийственной, борьбе и предпринимала ли какие-либо меры для ее прекращения. Исторические факты показывают, что церковь проявляла полную терпимость к тому, что способствовало подрыву единства, объединению русских князей. И поступала она так прежде всего в интересах Византии, Константинопольского патриархата, отступление от требований которого жестоко преследовалось. Так, когда митрополит-грек, отъезжая в Константинополь, запретил без него служить в кафедральном соборе святой Софии, киевский князь Изяслав в ответ на это вопреки требованиям Константинополя по примеру Ярослава Мудрого добился избрания киевским митрополитом не грека, а русского по национальности Климента, выдающегося местного церковного деятеля, который, по утверждению летописца, «бысть книжник и философ, тако, яко же в Русской земли не бяшеть». На это греческие епископы Нифонт и Мануил потребовали строгого соблюдения права Константинопольской патриархии по назначению митрополита. Более того, после смерти Изяслава Византия вновь прислала своего митрополита Константина, который предал анафеме даже уже покойного Изяслава и снял со своих постов всех иерархов, поставленных Климентом. Так поступил митрополит с целью запугать русских князей, чтобы они и не помышляли избавиться от зависимости Константинопольского патриархата и иметь свою независимую церковь. Это один из примеров, как церковь на Руси во главе с назначаемым Византией митрополитом защищала интересы Константинопольского патриархата, старалась держать в повиновении русских князей, стремилась всеми силами сохранить свою власть над богатой митрополией «на Киев и всю Русь».

Имела ли в этот период церковь на Руси какую-либо возможность способствовать прекращению междоусобной борьбы? Да, имела. Так, в этот период на Руси главной юридической формой закрепления соглашений между князьями было так называемое *крестоцелование*, своего рода клятва в верности заключенному тому или иному договору или соглашению. Сущность крестоцелования сводилась к тому, что участники договора целовали христианский крест в качестве клятвы на верность соблюдения данных друг другу обещаний. Митрополит и духовенство в данном случае выступали в качестве арбитров между участниками договора. Однако крестоцелование его участниками чаще всего нарушалось, а церковь и митрополит молчали. Например, как рассказывается в «*Повести временных лет*», князья Изяслав, Святослав и Всеволод через крестоцелование поклялись *Всеславу* в дружбе и тут же вместе с двумя сыновьями посадили его в темницу. Митрополит и церковь бездействовали и никого не осудили. И таких

случаев было немало. В той же «Повести временных лет» описывается и такой дикий случай, связанный с обрядом крестоцелования. Собравшись в Любече на съезд князья Святополк, Владимир, Давыд Игоревич, Василько Ростиславич и другие, клялись друг другу в дружбе и говорили: «Зачем губим Русскую землю, сами на себя ссоры навлекая?» Здесь же пообещали объединиться и вместе охранять Русскую землю. И совершив крестоцелование, заявили: «Если теперь кто на кого покусится, против того будем мы все и крест честной». После чего попрощались и «пошли восвояси». В названной летописи подробно описывается, как Давыд Игоревич, замыслив злодеяние против Василька, вместе со Святополком заманил его к себе и выколол ему глаза. И когда другие князья возмутились и решили наказать клятвопреступников Давыда и Святополка, митрополит Никифор отговорил их от этого намерения. Однако он сам и церковь даже не осудили это гнусное преступление. Более того, от клятвы крестоцелования можно было с помощью митрополита и освободиться, само собой разумеется, небесплатно.

Борьба за господствующее влияние и богатство велась не только между князьями, но и между иерархами церкви. Византия способствовала междоусобной борьбе, поскольку она не была заинтересована в укреплении централизованной власти на Руси и даже натравливала одно княжество на другое, вмешиваясь в их внутренние дела. Так, когда владимиро-суздальскому князю *Андрею Боголюбскому* (1155–1174) не удалось подчинить Киев и Новгород и учредить самостоятельную митрополию, он решил добиться самостоятельности своей епископии. С этой целью он послал своего кандидата в епископы Федора для рукоположения непосредственно к Константинопольскому патриарху, минуя киевского митрополита. И Федор с помощью богатых подарков добился разрешения патриарха на замещение владимирской кафедры. В результате владимирская епископия фактически стала самостоятельной и независимой от киевского митрополита. Став владимиро-суздальским епископом, христианский иерарх Федор проявил себя властным и жестоким правителем. Вот как об этом пишет летопись: «Сильно страдали люди от него, под его властью лишившись и сел, и оружия, и коней, ставши рабами, подвергшись ограблению и заточению; не только для мирян, но и для монахов, игуменов и иереев он был беспощадным мучителем, одним людям острыгая головы и бороды, другим выжигая глаза и урезая языки, распиная на стене и беспощадно мучая, вымогая от всех имущество»[1]. Можно с уверенностью утверждать, что епископ Федор в данном случае проявлял такую жестокость с согласия князя, а приобретенные таким образом богатства они делили пополам. Не менее жестоко поступил и князь Андрей Боголюбский по отношению к своему ставленнику Федору. Назначенный Константинопольским патриархом и принятый князем Андреем митрополит, по сообщению летописи, «приказал урезать ему язык, как злодею и еретику, отрубить правую руку и выколоть глаза»[2]. И сделано это было не без согласия князя. И еще один пример жестокости князей в междоусобной борьбе и отношения к этому церкви. Когда тот же князь Андрей захватил Киев, его сын Мстислав со своим войском жестоко расправился с жителями города. По словам летописца, никому не было помилования: сжига-

[1] Полное собрание русских летописей : в 43 т. / под ред. А. А. Шахматова. 2-е изд. М., 1846–1980. Т. 2. 1962. С. 552.

[2] Там же. С. 552–553.

ли церкви, убивали крестьян, жен разлучали с мужьями и уводили в плен, дети рыдали, видя своих матерей. А что церковь? Промолчала. Не осудили грабителей и убийц ни митрополит, ни патриарх. Междоусобицы на Руси, борьба церкви за влияние не только усиливали эксплуатацию простого народа, но и ослабляли государство, вели к его гибели. В результате оно стало легкой добычей для иноземных захватчиков, и прежде всего монголо-татарских завоевателей.

19.5. ЦЕРКОВЬ НА РУСИ В ПЕРИОД МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

Феодальная раздробленность русских земель и междоусобная борьба князей привели в 1237–1240 гг. к завоеванию Руси монголо-татарами. Занятые борьбой между собой за господствующее положение и богатства русские князья ничего не сделали для объединения сил на борьбу против общего врага. В результате русские земли оказались под игом монголо-татарских поработителей, которое длилось около 240 лет. Однако это не значит, что русские княжества сдавались монголо-татарам без боя. Многие из них героически защищались от нападения врага, но делали они это в одиночку. Каждый князь защищал свое княжество только тогда, когда оно находилось в опасности. Не было главного – общего их объединения для отпора врагу. А где же объединяющая сила церкви? На первых порах монголо-татары вели себя как варвары-завоеватели: сжигали города и села, убивали ни в чем неповинных людей, часть из них уводили в плен и превращали в рабов, занимались грабежами. Приведем несколько фактов. Так, в Рязани, по сообщению летописца, завоеватели убивали не только простых жителей, но и монахов. А вот епископа «ублюде Бог». В Москве наряду с домами они сжигали церкви и монастыри. Суздальских священников вместе с семьями, а также монахов и монахинь захватчики увели в свой стан. Великий князь владимирский Юрий Всеволодович, видя такое положение в стране, оставил семью в столице и отправился на Волгу собирать войско. А 7 февраля 1238 г. предводитель монголо-татар Батый штурмом захватил Владимир. Жена великого князя Агафья с детьми и жителями города, включая архимандрита и епископа Митрофана, воодушевлявшего горожан на сражение, спрятались в Успенском соборе. Монголо-татары сожгли собор вместе с укрывшимися в нем горожанами. Завоеватели не щадили никого. Не было у них ни веротерпимости, ни страха перед славянскими богами, как это пытаются доказать богословы. Продолжавшаяся в период монголо-татарского ига междоусобица русских князей слишком долго мешала им понять, что вражда между ними ведет к гибели государства, к полному порабощению захватчиками не только отдельных княжеств, но и Руси в целом.

Для истории религий важно проследить, какую же позицию на Руси заняла православная церковь, какую роль она сыграла в организации сопротивления монголо-татарским захватчикам и как складывались ее отношения с ними. Церковные историки и богословы пытаются не только скрыть истинную правду о тесном союзе православной церкви с великоханскими правителями, но и доказать ее решающую роль и важное значение православия в борьбе русского народа за свое освобождение. Однако даже профессор духовной академии *Е. Е. Голубинский* в книге «*История русской церкви*» (Т. II. С. 14) признает, что в летописях ничего не сказано о призывах русских православных епископов, чтобы «одушевлять князей и всех граждан к мужественному сопротивлению врагам для защиты своей земли». На самом деле

церковь призывала народ, но не к сопротивлению, а к смирению и покорности великоханским властям, помогая тем самым им господствовать на Руси. А назначенный Константинопольским патриархатом митрополит Иосиф (грек по национальности) сбежал, вероятнее всего, в Византию. Только в 1246 г. галицко-волынский князь Даниил добился от Константинопольского патриарха утверждения общерусским митрополитом Кирилла. Князь Даниил продолжал междоусобную борьбу за установление своей власти над всей Русью, а для борьбы с монголо-татарами пытался призвать на помощь Ватикан. В 1247 г. на Лионском соборе представители католической церкви согласились помочь но с условием окатоличивания Руси, с чем Даниил не согласился. Выступил против Даниила и православный епископ Мемнон (грек по национальности). Даниилу пришлось в одиночку бороться с врагами, нападавшими на его княжество и на Русь в целом, отражая прежде всего натиск монголо-татарских войск. Его же ставленник митрополит Кирилл в дальнейшем не поддержал политический курс своего покровителя и в 1250 г. перешел к Александру Невскому, который к этому времени уже прославился своими победами над шведами, крестоносцами ливонского ордена и литовцами.

В 1250 г. папа римский Иннокентий IV попытался мирным путем обратить обессиленную Русь в католицизм. С этой целью он прислал к Александру Невскому двух кардиналов, которые убеждали Невского, что якобы его отец согласился стать католиком. Александр Невский прогнал их. Однако он понимал, что сражаться на два фронта не сможет. И чтобы скопить силы для борьбы с монголо-татарами, Александр Невский вынужден был относиться к ним лояльно. Надо полагать, что отказ Невского от католицизма и лояльное, хотя и вынужденное, отношение его к монголо-татарам послужили причиной перехода на сторону митрополита Кирилла, который придерживался проордынской ориентации. Перенеся свою резиденцию в Северо-Восточную Русь, он стал активно выступать за покорность великоханским властям и призывать к этому население.

После бегства митрополита Иосифа греческое духовенство несколько десятилетий не появлялось на Руси. Однако как только страна начала понемногу оправляться от первоначального ограбления и разорения, а власти монголо-татар лояльно относиться к церкви, православное духовенство во главе с митрополитами стало вновь претендовать на руководство ею. Что же касается церкви на Руси, то монголо-татарские ханы решили привлечь ее на свою сторону в качестве союзника. С этой целью они предоставили духовенству значительные льготы по сравнению с остальным населением Руси, о чем подробно сказано в грамоте хана Менгу-Тимура русской митрополии. По этой грамоте духовенство православной церкви на Руси освобождалось от всех видов дани, пошлин и повинностей. За церковью сохранялись все принадлежащие ей земли. Духовенство и все члены их семей освобождались от трудовой повинности, а в их адрес не допускалось никакого оскорбления. В ярлыке хана Тюляка митрополиту Михаилу сказано, что тот, кто будет «хулити» веру православную, умрет. Указанные золотоордынские льготы православной церкви на Руси постоянно подтверждали и другие ханы. Все эти льготы православная церковь получала от монголо-татарских властей за то, что ее священнослужители, как сказано в грамоте хана Менгу-Тимура митрополиту Кириллу, «...правым сердцем Богови за нас и племя наше молятся». Правда, хан Джанибек примерно через сто лет, в 1342 г., несколько ограничил привилегии духовества и юридические права

митрополита, в частности, признал допустимым применение церковных домов для постоя ханских правителей.

Православные священнослужители активно использовали лояльное отношение великоханских правителей к церкви в своих интересах. Какие же услуги церковь в лице своего духовенства оказывала монголо-татарским завоевателям? Прежде всего священнослужители церкви призывали народ к покорности и смирению, не противиться завоевателям, не проявлять к ним никакой вражды, терпеливо сносить их угнетение и безропотно платить все требуемые ими многообразные дани и различные пошлины. Не менее важной услугой церкви монголо-татарам было и то, что она оправдывала их завоевания и угнетения как наказание божье за недостаточное усердие православных Руси в благочестии и молитве, т. е. за их грехи. Немалую услугу оказывало духовенство монголо-татарам, проводя и среди князей прозолотоордынскую ориентацию и нередко даже освящая их на получение ярлыка для управления, чем показывало народу, что раболепие перед завоевателями является богоугодным делом.

Вместе с тем нельзя считать, что сама церковь почивала на лаврах. Она вынуждена была лавировать между золотоордынскими завоевателями, своими князьями и Константинопольским патриархатом, с которым монголо-татары в 1257 г. заключили договор о сохранении прежних церковно-политических отношений Византии и Руси. А с перенесением в 1263 г. переяславской епископии в столицу Золотой Орды – Сарай – сарайский епископ стал посредником между ханской властью, Византией и русской митрополией.

Само собой разумеется, что все эти взаимоотношения строго контролировались ханскими властями. И хотя митрополит «на Киев и всю Русь» ставился и посылался по-прежнему Константинопольским патриархатом, но окончательно утверждался он золотоордынскими властями путем выдачи ему *ханского ярлыка* на право владения митрополией. Как бы там ни было, материальное и политическое положение церкви на Руси, особенно ее высшей иерархии, в условиях монголо-татарского господства, как ни странно, значительно улучшилось. И в политическом плане она была более свободной от княжеской власти и могла даже найти управу на князя у ханских правителей. Пользуясь этим, духовенство умело извлечь выгоду для себя. В целом отношения между монголо-татарскими завоевателями и русским православным духовенством можно охарактеризовать как взаимовыгодные.

Ловко приспособились к сложившейся обстановке и многие князья. В период монголо-татарского ига страдал больше всего простой народ. На его «горбу» сидели не производящие никаких материальных ценностей четыре нахлебника: монголо-татары, русские князья, Константинопольский патриархат и православная церковь, которая верой и правдой служила ханским поработителям.

19.6. ОТНОШЕНИЕ ЦЕРКВИ К ОБЪЕДИНЕНИЮ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Как ни парадоксально, но непрекращающаяся междоусобная борьба русских князей за главенствующее положение в период монголо-татарского ига в какой-то степени, хотя и косвенно, даже способствовала объединению русских земель. Насытившись монголо-татарским игом, некоторые князья начали понимать, что освободиться от него можно только общими усилиями.

Основу и центр объединительного процесса русских земель в период монголо-татарского ига составили образовавшиеся на северо-востоке Руси такие крупные феодальные объединения, как Тверское, Костромское, Московское, Рязанское и другие княжества. Среди них постепенно возвышались Тверское и Московское княжества, между которыми и развернулась в начале XIV в. борьба за первенство. Включилась в эту борьбу и церковь. Киевский митрополит Максим (1283–1305) в 1299 г. перенес свою резиденцию во Владимир, хотя митрополия после этого более 150 лет продолжала именоваться киевской. Установив тесные связи с тверским князем Михаилом, митрополит Максим выступил против московского князя Юрия Даниловича. После смерти Максима патриарх утвердил митрополитом галицкого кандидата *Петра*. Это не устраивало тверского князя Михаила, который попытался обвинить его в продаже церковных должностей и других нарушениях. Но созванный представителем патриарха в 1311 г. собор благодаря поддержке князя Юрия Даниловича отверг обвинения в адрес Петра. В 1313 г. митрополит Петр получил от золотоордынского хана подтверждение широких привилегий церкви. В 1317 г. Юрий Данилович породнился с ханом Узбеком (женился на его сестре) и получил владимирский великокняжеский ярлык. Но осенью этого же года он потерпел поражение в борьбе с Тверью, а жена попала в плен и вскоре умерла. Юрий Данилович сообщил хану Узбеку, что княгиня отравлена Михаилом Ярославичем. Михаил Ярославич был вызван в Орду и казнен, а Юрий Данилович стал законным великим князем владимирским. В 1322 г. сын казненного Михаила Ярославовича Дмитрий Михайлович Грозные Очи (1299–1326) сообщил хану Узбеку, что собранную им дань для Золотой Орды Юрий Данилович присвоил себе. Хан Узбек был взбешен коварством родственника и отдал ярлык на княжение Дмитрию Михайловичу. В 1325 г. Юрий Данилович и Дмитрий Михайлович прибыли в Орду и там встретились. Дмитрий Михайлович Грозные Очи, не ожидая суда, мечом зарубил Юрия Даниловича у входа в ханский шатер. Хан Узбек целый год размышлял, наказывать ли Дмитрия Михайловича. И все-таки приказал казнить.

В 1325 г. московский престол получил *Иван Калита* (1288–1340), которого в истории считают собирателем земли Русской. Зная неприязненное отношение тверского князя Михаила Ярославовича к митрополиту Петру, Иван Калита пригласил последнего к себе. И в 1326 г. Петр переехал в Москву. Получение московским князем ханского ярлыка на владение всей Русью и перенесение кафедры митрополии в Москву не только подняли авторитет города, но и предоставили потенциальную возможность стать столицей Русского государства и религиозно-духовным центром русского православия. Однако чтобы потенциальная возможность стала действительностью, Москве пришлось еще много лет вести борьбу с другими городами за главенствующее положение.

Однако Иван Калита уже через два года после перенесения кафедры метрополии в Москву в 1328 г. стал называть себя великим князем. В продолжавшейся борьбе Москвы против Твери Иван Калита широко использовал церковь, прежде всего ее глав – митрополитов, в частности Петра и Феогноста. Особенно упрочился союз между Калитой и Феогностом во время подавления антиордынского восстания в Твери в 1327 г. Калита по поручению хана подошел к Твери с огромным монголо-татарским войском и разорил ее, сжег большое

количество сел, отправил в Золотую Орду много рабов, за что в 1328 г. получил ярлык на Великое княжество Владимирское. А когда во время подавления этого восстания тверской князь Александр укрылся у жителей Пскова, митрополит Феогност отлучил их от церкви. В результате тверской князь Александр Михайлович вынужденно бежал из Пскова в Литву, а в Пскове и Новгороде епископами были поставлены сторонники Москвы. Так Калита укреплял свою власть и авторитет с помощью Золотой Орды и церкви. После подавления ряда народных восстаний сила и авторитет Калиты многие годы удерживали Русь от междоусобицы. Для задабривания Орды Ивану I приходилось увеличивать поборы с народа, за что он и получил прозвище Калита, т. е. «денежный мешок». Проявляла свою власть и церковь. И нередко за главой церкви в лице митрополита было решающее слово. Например, тот же митрополит Феогност, который поддерживал Калиту в подавлении восстания в Твери, по настоянию хана, напуганного усилением власти и авторитета Калиты, в 1338 г. благословил тверского князя Александра. И только через год Калита сумел добиться себе у хана возобновления великокняжеского ярлыка, пообещав Орде уплатить двойную дань.

Золотая Орда сознательно разжигала борьбу между Москвой и Тверью. В 1353 г. после смерти митрополита Феогноста константинопольский патриарх целый год решал вопрос о поставлении митрополитом московского кандидата Алексия, который отстаивал сохранение целостности русской митрополии. Очевидно, что положительное решение вопроса не обошлось без богатых подарков византийскому императору, патриарху и их чиновникам. Однако междоусобица русских князей, борьба церковников за митрополичью кафедру и нежелание Константинополя усиления Москвы в конце концов привели к расколу в русской церкви. Главным виновником этого раскола явился константинопольский патриарх, который в 1354 г. после долгих размышлений нашел хитрое решение: утвердил одновременно двух митрополитов «на всю Русскую землю». В результате митрополит Алексий получил Русскую землю, а митрополит Роман – Литовскую и Волынскую. В 1357 г. Алексий посетил Золотую Орду и добился подтверждения всех привилегий церкви. Митрополит Алексий (1354–1377), еще будучи владимирским епископом, поддерживал политику московских великих князей. А когда *Дмитрий Иванович*, будущий *Дмитрий Донской* (1350–1389), в девять лет получил правление, митрополит Алексий при его малолетстве стал настоящим правителем, сосредоточив в своих руках светскую и религиозную власть. Митрополит Алексий воспитал великого князя Дмитрия Донского. Будучи выдающимся политиком, он много сделал и для возвышения Москвы. Так, своими решительными действиями он добился от суздальского князя Дмитрия Константиновича не только прекращения посягательств на великое княжение, но и его союзничества с Дмитрием Донским. А для решения конфликта, возникшего в 1365 г. среди суздальских князей, митрополит Алексий послал туда авторитетного церковного деятеля *Сергия Радонежского* (1314–1392), который успешно справился с поставленной задачей и добился удовлетворения московских требований. Более того, митрополит Алексий отлучил от церкви противника Москвы тверского князя Михаила Александровича и его союзника смоленского князя Святослава.

В борьбу против митрополита Алексия включился и великий князь литовский Ольгерд, который добивался поставления отдельного митрополита для западнорусских земель. На Алексия появились жалобы константинопольско-

му патриарху, который в 1375 г. поставил митрополитом литовским Киприана. При этом патриарх пообещал, что если выдвинутые против Алексия обвинения подтвердятся, то Киприан станет общерусским митрополитом. Киприан сразу же потребовал, чтобы Новгород признал его митрополитом. Однако Новгород отказался. В церковном отношении он остался с Москвой.

В Золотой Орде в этот период шла борьба за власть, и ханы сменялись один за другим. Смута, междоусобица среди ханов вела к смуте и междоусобице на Руси. Борьба за великокняжеский ярлык с переменным успехом продолжалась несколько лет. Монголо-татары продолжали нападать на русские города, разоряя их.

Князь Дмитрий, продолжая борьбу с Тверью, постоянно готовился к отражению монголо-татарских набегов. В 1380 г. монголо-татарский хан Мамай вновь двинулся на Русь. Но и князь Дмитрий готовился к отражению. Многие князья поддержали его своими войсками. На Куликовом поле 8 сентября между русским и монголо-татарским войском произошло одно из переломных сражений в мировой истории. Монголо-татары были разгромлены наголову. Мамай бежал с поля боя. Но и русское войско понесло большие потери. Великий князь Дмитрий был тяжело ранен. За победу на Дону над монголо-татарами он был назван Донским.

Какую же роль сыграла церковь в этой исторической битве? Православные иерархи без всяких оснований утверждают, что церковь в целом и ее глава митрополит Киприан безоговорочно поддержали политику великого князя Дмитрия Ивановича. А вот о том, что митрополит Киприан не только не благословил князя Дмитрия, идущего на битву с монголо-татарами, а, наоборот, даже предал анафеме (проклятию), они умалчивают. Православные идеологи заслуги церкви в битве на Куликовом поле видят и в том, что в ней приняли участие два монаха – Пересвет и Ослябя. Однако по большому счету это заслуга не церкви, а самих монахов и основателя Троице-Сергиевой лавры Сергия Радонежского, который их послал, а также благословил русское воинство на решающую битву, что должен был сделать митрополит Киприан. Но митрополит был занят личной борьбой за получение митрополичьей кафедры всея Руси. История свидетельствует, что православная церковь становилась на сторону тех, кто делился с ней доходами. Так и в период монголо-татарского ига Русская православная церковь, чтобы спасти свое господство и доходы, как уже отмечалось, скоро сдалась на милость победителя и, вступив в тесный союз с завоевателями, начала прославлять врагов русского народа, за что духовенство и монастыри были освобождены от уплаты дани, сборов и пошлин монголо-татарским ханам. Однако в наши дни православная церковь не только умалчивает об этом, а, наоборот, пытается возвеличить свою роль в победе русского народа над монголо-татарами. Так, патриарх Пимен по случаю 600-летия победы на Куликовом поле открыто заявлял, что православная церковь «явилась для русского народа великой вдохновляющей силой в его борьбе» против монголо-татарского ига. На самом деле церковь не очень-то стремилась к освобождению от монголо-татарского ига за те льготы, которые ей предоставляли ханы.

После смерти митрополита Алексия князь Дмитрий Иванович собственной властью несколько раз назначал и снимал митрополитов. Он всеми силами старался подчинить церковь своей власти, что в итоге способствовало государственной централизации. Но в 1382 г. на московское княжество напал хан Тохтамыш. Сам Дмитрий Донской отправился на север собирать ополчение,

оставив для организации обороны Москвы митрополита Киприана и бояр. Однако Киприан во время набега на Москву монголо-татарского хана Тохтамыша вместо организации сопротивления хану по какой-то причине сбежал из города в Тверь. В Тверь направился и Сергий Радонежский, который, будучи сторонником Москвы, явно хотел повлиять на тверского князя для оказания помощи московскому князю в борьбе с монголо-татарами. Князь Дмитрий по возвращении в Москву сместил Киприана, назначив митрополитом Пимена. Но в скором времени Пимен оказался в немилости. В 1383 г. с великим князем сблизился нижегородский архиепископ Дионисий, который вскоре был посвящен в митрополиты. И князь Дмитрий пригласил его в качестве митрополита. Но по дороге из Константинополя в Киеве его задержали сторонники Киприана, после чего он вскоре и умер. Русская митрополия, а также светская власть в московском княжестве оказались в довольно сложном положении. Тем не менее Дмитрий Донской к концу своей жизни привлек к Москве Рязань, Новгород, Нижний Новгород и даже Тверь. Успешная борьба против монголо-татар способствовала укреплению централизации.

Что же касается церкви в этот период, то она активизировала борьбу за господствующее положение в обществе и независимость от светской власти. В 1390 г., уже после смерти Дмитрия Донского, в митрополитах опять оказался Киприан, который оставался на этом посту до своей смерти (1408 г.). Он подчинил себе всю русскую церковь, включая и ту ее часть, которая входила в состав Литвы. Однако объединение русской церкви только усиливало позиции церкви в борьбе за власть. Киприан сместил почти всех епископов в бывшей русской митрополии. В результате церковь почувствовала себя независимой и далеко не всегда поддерживала московскую великокняжескую власть в ее борьбе за объединение Руси. Великий князь Василий Дмитриевич добился исключения из богослужебного ритуала упоминания имени византийского императора. Было ограничено церковное землевладение. Однако прибывший в Москву в 1410 г. новый митрополит Фотий (1410–1436) потребовал от великого князя вернуть церкви ее земли, что привело в 1413 г. к открытому конфликту между великим князем и митрополитом.

Константинопольский патриархат продолжал злоупотреблять правом назначения митрополитов для православной церкви на Руси. Так, в 1436 г. он прислал на московскую митрополичью кафедру грека Исидора, разносторонне образованного человека, пламенного патриота умирающей Византии, который оказался последним из греков, посвященным в русские митрополиты. С его помощью Константинополь пытался втянуть Московское великое княжество в войну с Турцией, угрожавшей Византии. В поисках союзников в борьбе против Турции Константинополь пошел на заключение церковной унии с католической церковью. И митрополит Исидор против воли великого князя принял участие в работе Феррарского (Флорентийского) собора. И там во имя спасения родины (но Византии, а не Руси) вместе с византийским императором от имени русской церкви в 1439 г. подписал унию с католической церковью. Несколько православных иерархов не подписали унии и покинули собор. За свою деятельность Исидор получил от римского папы звание кардинала и папского легата. Когда же в 1441 г. он вернулся в Москву и объявил о происшедшем, да еще передал великому князю послание папы Евгения IV с просьбой поддержать Исидора, великий князь Василий Васильевич (Василий II Темный) назвал Исидора «латинским злым прелест-

ником» и «волком» и приказал заточить его в монастырь. Высшее духовенство Руси не предприняло активных шагов против Исидора, хотя и было противником заключенной им унии. Оно не стремилось порывать связи с Константинопольской патриархией, которую использовало в разрешении конфликтов с великокняжеской властью в свою пользу. Митрополит Исидор бежал и сумел добраться до Рима. Во всяком случае великий князь сразу же обратился к патриарху за разрешением избрать своего митрополита, резко осудив заключенную Константинополем унию с католической церковью. Патриарху ничего не оставалось, как дать разрешение на избрание русской церковью своего митрополита. В противном случае великий князь, защищая православие, получал полное право порвать с патриархом как с вероотступником. В результате русская церковь освобождалась от Константинопольского патриархата и перешла в полную зависимость великого князя. Казалось бы, церковь должна быть благодарна великому князю за то, что он устранил угрозу униатства и добился разрешения Константинополя избирать митрополита без его санкции. Но церковную иерархию это не устраивало. В результате в Московском великом княжестве началась настоящая феодальная война между сторонниками государственной централизации и ее противниками. Противникам централизации помогала и церковь.

После низложения Исидора в 1442 г. на соборе русских епископов в 1446 г. без благословения Константинопольского патриарха русским митрополитом был избран Иона. В результате русская церковь вышла из-под зависимости Константинополя.

Дальше борьба между сторонниками единения государства и церкви и их противниками продолжалась следующим образом. Тверской епископ Моисей отказался «благословляться» у московского митрополита Ионы, который не имел благословения Константинопольского патриарха. Новгородские иерархи решили утверждать епископа у литовского митрополита. Король польский и великий князь литовский Казимир в 1458 г. добился от Константинопольского патриарха назначения отдельного митрополита для западной Руси, куда входили нынешние Украина и Белоруссия. А в 1470 г. его же ставленника Григория Константинопольский патриарх возвел уже в сан митрополита всея Руси, включая западную и восточную ее составляющие. В конце 1470-х гг. тверской князь сумел добиться утверждения митрополитом всея Руси инока Спиридона. В итоге на Руси оказалось три митрополита. Все это показывает, как враги объединительной политики московских князей использовали церковь в своих сепаратистских целях.

Особенно активно продолжали сопротивляться объединительному процессу новгородские церковники, выдвигая идею о независимости Новгорода. Дело дошло до того, что новгородская оппозиция в Москве отправилась к польскому королю и великому князю литовскому Казимиру IV с просьбой о том, чтобы их епископ был поставлен западнорусским митрополитом. А это означало, что новгородская церковь отделялась от русской митрополии и присоединялась к Литве. Московский князь Иван III в 1471 г. предпринял против Новгорода военный поход, оправдывая его как наказание новгородцев за измену православию и переход в католицизм. Митрополит Филипп благословил великого князя, а в направленной новгородцам грамоте обвинил их в отступничестве от православия. Церковь позаботилась дать религиозно-идеологическую окраску войне великого князя против Новгорода, утверждая, как записано в летописи,

что «поиде на них князь велики не яко на христиан, но яко на иноязычник и на отступник православия» (Полное собрание русских летописей. Т. XXV. С. 288). Таким образом, войну за объединение русских земель, которое чаще всего велось вооруженным путем, церковь истолковала как борьбу за чистоту веры. Не все церковники были на стороне противников объединения Русского государства. Заметим, что новгородский архиепископ Феофил, на назначение которого в свое время дал согласие великий князь Иван III, не разрешил своему полку сражаться против московских войск на реке Шелони в 1471 г. Победу Ивана III над Новгородом торжественно приветствовал митрополит Филипп. Она оказала влияние на принятие решения о строительстве Успенского собора в Московском Кремле. Новгородская знать не смирилась с поражением и продолжала оказывать сопротивление распространению великокняжеской власти на Новгород.

В 1476 г. хан Золотой Орды Ахмет потребовал дань. Великий князь Иван III ханскую *басму* порвал, а послов велел казнить. Этим актом официально завершилось монголо-татарское иго на Руси. Постепенно власть великого князя Ивана III основательно укрепилась. Он даже стал решать вопрос о назначении митрополита. Идеологи православной церкви вынуждены были приспосабливаться к новым условиям. Быстро сориентировавшись в новой обстановке, они даже выдвинули теорию «третьего Рима». Сформулировал ее псковский игумен Филофей в своих посланиях к великому князю Ивану III. Раскрывая сущность этой теории, он писал, что первый Рим погиб из-за укоренившихся в раннехристианской церкви ересей, с которыми он не справился, причиной падения второго Рима – Византии – явилось заключение им унии с безбожными латинами, и теперь историческая эстафета перешла к Московскому государству – третьему и последнему Риму, так как четвертому не бывать. Обосновывал он свою точку зрения непоколебимой верностью московского государя Ивана III православной вере, называя его «благочестивым царем» и единственным царем христиан «во всей поднебесной». Этому способствовало возвышение Москвы и ослабление Византии в результате турецкого нашествия. Теория «третьего Рима» была выгодна великому князю и русской церкви. Возвышая московского князя как царя всего православия, церковь надеялась на сохранение им верности православию, а следовательно, и подчинению церковной власти. Однако, забегая несколько вперед, отметим, что требуемое каноническое согласие восточных патриархов на учреждение патриаршества в России было получено лишь в 1588 г., да и то после долгих и настойчивых переговоров. Первым патриархом русской церкви в 1589 г. был избран Иов (в миру Иван). Только после этого Русская православная церковь стала самостоятельной и равноправной с другими поместными церквами.

История объединения русских земель показывает, что оно проходило в ожесточенной борьбе княжеств за господствующее положение. Что же касается церкви в этом процессе, то она нередко препятствовала объединению русских земель, идя даже на разделение их между Москвой и Литвой. А чаще всего, защищая свои интересы, она лавировала между борющимися сторонами и принимала, как правило, сторону сильнейшей. Общегосударственные и интересы народа ее мало интересовали. Церковь готова была служить любому правителю, в том числе монголо-татарскому хану, если они позволяли ей обогащаться за счет эксплуатации и ограбления народа. Взаимоотношения церкви и великокняжеской власти характеризовались противоречиями и конфликтами.

19.7. Материальное положение церкви и монастырей. Стяжатели и нестяжатели (XIV – начало XVI в.)

В XIV–XV вв. русская церковь, особенно ее северо-восточная часть, стала крупнейшим феодальным собственником. В период монголо-татарского господства церковь на Руси, как уже говорилось, имела много привилегий, предоставляемых ханами, и могла оказывать значительное влияние на светских правителей. А светские правители, чтобы заручиться поддержкой архиереев, дарили, завещали церквам и монастырям огромные участки земли вместе с селами и угодьями. В результате нередко даже князья оказывались в материальной зависимости от церкви или монастыря, а епископы в прямом смысле слова были феодальными владыками. Среди церковных иерархов самым богатым был митрополит. Как свидетельствует профессор богословия Б. В. Титлинов, согласно писцовым книгам 1492–1508 гг., владения митрополита составляли около 100 тыс. десятин земли и около 4 тыс. дворов крепостных крестьян, а при нем многочисленный двор, включавший духовенство и светских чиновников, насчитывал несколько сотен человек. Владея собственностью на землю, церковь эксплуатировала жившее в ее владениях население. В качестве примера можно сослаться на Уставную грамоту митрополита Киприана Константино-Еленинскому монастырю от 21 октября 1391 г., которая обязывала монастырских крестьян строить церкви, монастыри, выполнять все сельскохозяйственные работы на монастырской пашне, а также ловить рыбу, охотиться на бобров, печь хлебы, молоть солод, варить пиво, прясть лен, делать сети и, помимо того, отдавать на пасху по телке и делать другие подношения игумену. По нравственному поведению, роскоши, обжорству и пьянству окружение митрополита при его дворе ни в чем не уступало великокняжескому образу жизни (см. Титлинов Б. В. Лекции по истории русской церкви. С. 280–282).

Главный источник средств на такую роскошную жизнь составляли пошлины, подати, дани, оброки, взымаемые в пользу епископов непосредственно с населения церковных земель. Но финансовому архиерейскому управлению этого казалось мало. И оно пополняло свои доходы за счет ограбления приходского духовенства своей епархии. Кроме регулярно взыскиваемых разного рода платежей архиереи находили и другие пути грабежа подчиненного им духовенства. Одним из них являлись периодически предпринимаемые разъезды архиереев по епархии. Такое посещение архиереем с его свитой местной церкви дорого обходилось ее священнослужителю: обильное кормление всех приехавших, подарки, обеспечение продуктами на дорогу и другие приношения. После такого посещения церкви архиереем все запасы священнослужителя были опустошены. И он начинал их восполнять за счет усиленных поборов с прихожан. Большой доход епископским кафедрам приносила и выполняемая ими судебная функция, которая была связана с пошлинами и штрафами, вносимыми в архиерейскую казну. Для выполнения всех этих функций епархии создавали большой аппарат, который начиная с XIV в. состоял не только из духовных лиц, но и светских чиновников. По образцу светской власти князей создавался он чаще всего на взяточничестве, продажности. В результате собственно религиозные вопросы у архиереев отходили на второй план. Если они и возникали, то чаще всего

сводились к дискуссиям по обрядам, преследуя цель обвинения своего противника в ереси. В качестве примера можно сослаться на борьбу митрополита Геронтия с Иваном III; они пытались обвинить друг друга в ереси, отстаивая разные точки зрения по совершению крестного хода при освящении новых церквей: князь считал, что совершать его надо посолонь, а митрополит – против солнца.

Во второй половине XIV в. появляются монастыри нового типа как крупные феодальные собственники с огромным землевладением и производственной деятельностью, основанные на эксплуатации крестьян. По данным ряда историков в XIV в. было открыто 42, а в XV в. – 57 таких монастырей. К концу XV в. монастыри на Руси были самыми крупными и богатыми землевладельцами. Профессор богословия Б. В. Титлинов сообщает, что Кирилло-Белозерский монастырь в середине XVI в. имел до 43 800 десятин только пашенной земли, а у монастыря-Троице-Сергиевой лавры было только приобретенных в качестве пожертвований на помин души свыше 113 тыс. десятин (см. Титлинов, Б. В. Лекции по истории русской церкви. С. 362). Кроме того, в монастырях имелись собственные солеварни и другие различного рода производства. Они также вели оживленную торговлю разными товарами, прежде всего солью и рыбой. Торговля солью почти полностью находилась в руках монастырей. Хозяйственная деятельность и торговля приносили монастырям большую прибыль, так как они освобождались от всевозможных пошлин, от поборов в пользу светских властей. Монастыри, пользуясь предоставляемым им правом беспошлинной торговли в разных княжествах, укрепляли торговые связи между русскими землями. Кроме финансово-хозяйственных функций монастыри выполняли и определенную роль в обороне государства, многие из которых представляли собой сильные крепости и могли выдержать длительные осады.

Изменился к рассматриваемому периоду и состав монастырской братии. Многих из них уже мало интересовал аскетический образ жизни, особенно из числа бояр и богатых дворян, которые приходили в монастырь с большими деньгами и продолжали жить так, как и жили до монашества. Не привлекал аскетический образ жизни и тех, кого постригали в монашество родные или власти за какие-то проступки, насильно постриженные не угодившие князьям или боярам их жены, потерпевшие в борьбе за княжескую или церковную власть соперники победившего. Отдельные монастыри были превращены в каторжные тюрьмы для осужденных светской или церковной властью.

Великокняжеская власть всячески поддерживала церковное и монастырское землевладения и их производственную деятельность, не забывая и о своих доходах. С этой целью она начала ограничивать стремление церкви и монастырей к расширению своих владений и торговых операций. Естественно, это вызвало недовольство со стороны церковников. В свою очередь, против церкви и монастырей на местах активизировались народные выступления, вызванные эксплуатацией и непосильными грабежами. Для поднятия пошатнувшегося авторитета церковь нуждалась в реформировании. В результате и внутри самой церкви разгорелась борьба между так называемыми *нестяжателями* и *стяжателями*. Основателем «нестяжателей» считается видный знаток церковной литературы Нил, поселившийся в далеком скиту на реке Сорке (отсюда его называют Сорским) недалеко от Кирилло-Белозерского монастыря. Выходец из крестьян, монах Нил Сорский (Майков), переняв в Афонском монастыре традицию отшельничества,

принялся за ее активное распространение. И она оказалась популярной среди монахов. Первоначально Нил Сорский хотел лишь реформировать монашество, избавив его от пороков, которые осуждались верующими. И хотя Нил Сорский не выступал прямо против церковного землевладения, но все же считал, что монахи должны обеспечивать себя своим собственным трудом, как это записано в уставе. Его критика существующих в церкви и монастырях порядков вызвала у общественности противоречивую оценку: поддержку у великого князя и резко враждебную оценку церковников. Главным противником Нила Сорского среди церковников выступил Иосиф Санин, игумен Волоцкого монастыря (отсюда его называют Волоцким), который противился укреплению великокняжеской власти, отстаивал идею о превосходстве духовной власти над светской, оправдывал накопление материальных ценностей церковью и в то же время, как и Нил Сорский, выступал за реформу монастырей для поднятия их авторитета. Однако Нил Сорский сводил реформу к аскетизму и нравственному самоусовершенствованию монахов, а Иосиф Волоцкий – к строжайшей монастырской дисциплине. Однако в дальнейшем этот спор вылился в более существенный вопрос о землевладении монастырей и церкви, которое в то время составляло треть всей государственной территории. К тому же Нил Сорский считал, что огромное землевладение монастырей является причиной деморализации монашества.

Московский князь Иван III, желая конфисковать часть монастырских земель, пригласил Нила Сорского на собор. На соборе 1503 г. Нил Сорский, поддерживаемый другими старцами Кирилло-Белозерского монастыря, поднял вопрос о монастырских имениях и резко осудил церковное землевладение, потребовав, чтобы церковь отказалась от противоречившего евангельским идеалам «стяжания», т. е. от приобретения земель и имущества. «Нестяжатели» во главе с Нилом Сорским считали, что приобретение несовместимо с монашеским обетом, выступали за конфискацию монастырских земель. Это импонировало великому князю Ивану III, который настаивал на отобрании части церковных земель. И здесь разгорелся горячий спор между «нестяжателями» и «стяжателями» («иосифлянами»). Главным противником «нестяжателей» на соборе был Иосиф Волоцкий, который, горячо защищая права церкви на землю, доказывал, что если монастыри лишить таких прав, то знатные люди, владеющие землей, не смогут постригаться в монахи и им трудно будет обрести посмертное спасение, а без них церковь лишится возможности готовить церковных руководителей. Волоцкого поддержали церковные иерархи во главе с митрополитом Симоном, выступая против секуляризации церковных земель, а их сохранение обосновывали тем, что «вся стяжания церковна – божья суть стяжания». Иван III, рассчитывая использовать церковь в борьбе с противниками централизации, пошел на отдельные ей уступки и сблизился с Иосифом Волоцким, не прерывая некоторое время отношений и с «нестяжателями». Важную роль среди них играл сторонник Нила Сорского Вассиан Патрикеев, который резко критиковал стяжательство монастырей. Вот что он писал об одном из способов обогащения монастырей: «Господь сказал: раздай имение твое. А мы, войдя в монастырь, не перестаем по нашему бездушию всячески приобретать чужие села и имения, то бесстыдно выпрашивая у вельмож лестью, то покупая... оскорбляем братий наших, живущих у нас в селах. Обижаем их неправедными поборами, налагаем на них лихву на лихву». Не протестуя

против церковного землевладения в целом, он лишь считал, что монастыри не должны обогащаться за счет использования земли. Высказывался он и против политики жестоких репрессий по отношению к еретикам.

Значительную роль в усилении позиции «нестяжателей» сыграл прибывший с Афона в 1518 г. широкообразованный публицист Максим Грек, который был приглашен для исправления и перевода богослужебных книг. Он поддерживал идеи «нестяжателей», обличал всевозможные пороки монахов, писал о тяжелом положении монастырских крестьян, беспощадно эксплуатируемых на церковной земле, доказывал необоснованность ссылок «стяжателей» на греческие книги «святых отцов» для закрепления прав церкви на владение землями и селами. А занятие монастырей ростовщичеством он назвал «богомерзким» пороком. В то же время Максим Грек, выступая за тесный союз светской власти с церковью, возражал против автокефалии русской церкви, обосновывая это тем, что автокефалия позволяет царю ее узурпировать, а поставление митрополита Константинопольским патриархом лишает царя такой возможности. Максим Грек высказался и против идеи о том, что Москва – «третий Рим», ибо греческая (константинопольская) церковь существует и до сих пор не опозорена.

«Иосифляне» всячески препятствовали распространению взглядов Максима Грека и добивались его отъезда из Москвы. Их поддерживал митрополит Даниил, преемник Иосифа в Волоцком монастыре, ловкий и честолюбивый человек. Войдя в доверие к Василию III, он благословил князя на развод с женой Соломонией Сабуровой, с которой тот прожил более 20 лет, и отправил в монастырь под предлогом ее бесплодия. После этого сам Василий III женился на Елене Глинской. И стараниями этого митрополита в 1525 г. Максима Грека арестовали, необоснованно обвинив в ереси, отлучили от церкви и отправили в Волоцкий монастырь, где он шесть лет содержался в тяжелых условиях. В 1531 г. Максима Грека судили повторно. Вместе с ним судили и Вассиана Патрикеева. Митрополит Даниил не прощал своих противников. На основании ложных обвинений Максима Грека приговорили к пожизненному заключению в одном из тверских монастырей, а Вассиана Патрикеева заключили в Волоцкий монастырь. Так церковь расправлялась со всеми, кто в чем-то с ней не соглашался, имел свою точку зрения. В результате победу одержали «стяжатели» во главе с Иосифом Волоцким, а «нестяжателей» начали жестоко преследовать. Церковь никак не хотела отказаться от земли, прочно держалась за землевладения и эксплуатацию крестьян на церковных землях. Собор 1531 г. решительно осудил нестяжательство. А решениями Стоглавого собора, проходившего в 1551 г., окончательно было закреплено имущественное положение церкви как величайшего помещика-крепостника феодальной Руси.

19.8. РЕФОРМАЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И ВНУТРИЦЕРКОВНЫЕ ЕРЕСИ (XIV – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI в.)

Жизнеспособность любой церкви как религиозного института зависит от ее умения отражать происходящие события в обществе, вовремя ориентироваться в их изменениях, а также в умении найти тесный контакт с государственной властью для совместной борьбы против ересей. Отсюда становление и разви-

тие церкви не обходится без реформирования ее устройства, вероучения и культа, которые происходят в борьбе различных движений и даже внутрицерковных ересей. А к ересям с точки зрения православной церкви относится все то, что противоречит ее установкам или не согласуется с ними. Наиболее известным памятником антицерковного выступления является «Слово о лживых учителях», написанное примерно в конце XIII или в начале XIV в. К «лживым учителям» автор «Слова» относит церковных иерархов, которых он обвиняет в корыстолюбии, тунеядстве, прислужничестве власть имущим, а также в сокрытии «слова Божия» от народа. В то же время он требует от иерархов правдиво и доступно для простого народа излагать Священное Писание и критикует духовенство за безнравственное поведение, за отступление от норм поведения и образа жизни, провозглашаемых христианством.

В середине XIV в. возникают реформационные выступления по вероисповедным вопросам среди церковной верхушки. Вызывает интерес богословский спор между тверским епископом Федором Добрым и новгородским архиепископом Василием Каликой о рае: реален он или только «мыслим», на небе он или на земле. Епископ Федор доказывал, что рая на земле нет, что он исчез в результате грехопадения Адама и Евы и существует он на небе, да и то лишь как мысленный. Новгородский же архиепископ утверждал, что рай не только существует на земле, но что его даже видели новгородцы, когда доходили до «края земли». Этот спор о рае только на первый взгляд носил отвлеченный характер. Однако в тех условиях он, будучи одним из элементов рационалистической критики церковных воззрений о рае, свидетельствовал о проявлении религиозно-критической мысли в целом, а взгляд епископа Федора легко было истолковать как еретический. Московские политики поддержали тверского епископа, так как увидели в его споре с новгородским архиепископом способ углубить противоречия между Новгородом и Тверью и в какой-то степени ослабить позиции церкви, которая далеко не всегда выступала союзником светской власти.

С более развернутой программой выступил следующий тверской епископ Евфимий Висленя, который стал епископом в 1374 г., а в 1390 г. церковный собор в Москве осудил его и лишил сана. В Житии его преемника епископа Арсения Евфимий характеризуется как «всяку в себе ересь носяща», сравнивается с древним Арием и Оригеном и другими еретиками, говорится о том, что он не приемлет божественной и апостольской церкви, «воздвигает мятеж и бурю на церковь».

Примерно в это же время разгорелся спор о вере в Ростове Великом между неким еретиком Маркианом и епископом Иаковом. О «еретических» взглядах Маркиана в какой-то степени можно судить по изложению их в Житии Иакова, в котором Маркиан назывался «армяновером», учившим не поклоняться иконам, считая их идолами, распространял много других зловредных мыслей, чем поколебал князя, бояр и народ. В других источниках говорится, что Маркиан отрицал двойственную природу Христа и христианское учение о триединстве Бога, в какой-то степени был сторонником иконоборцев. Его взгляды поддерживали верхи ростовского общества. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что после трехлетней борьбы (1386–1389 гг.) Маркиан не был осужден, а лишь выслан из города.

В середине XIV в. с критикой церкви и ее основных догматов выступила в Новгороде крупная еретическая группа, назвавшая себя стригольниками.

Стригольники обличали нравы высшего духовенства, их стяжательство и взяточничество, выступали против абсолютной непогрешимости Библии, настаивали на критическом подходе к ее анализу, отвергали таинство причащения как необъяснимое разумом действие и совершаемое безнравственными священниками, не признавали исповеди, считая, что принимающие ее никакой «божественной благодатью» не наделены. Отрицали стригольники и все церковные таинства и обряды, связанные со смертью человека. Псковские стригольники подвергали резкой критике не только церковное духовенство, но и монашество. В первой половине XV в. наиболее радикальные из них не признавали даже один из важнейших догматов – воскресение мертвых, что вело к отрицанию потусторонней жизни. Новгородская и псковская ереси получили широкое распространение среди различных слоев населения. Выражая антифеодальные настроения городских жителей, они проникли даже в ряды низшего духовенства и монашества, недовольных церковными порядками.

Церковь жестоко преследовала еретиков: в 1375 г. в Новгороде, как сообщает летопись, «стригольников побиша, дьякона Микиту, дьякона Карпа и третье человека его, и свергоша их с мосту». Митрополит Фотий в своих грамотах четырежды осуждал стригольников. Даже константинопольский патриарх Нил в своей грамоте, присланной в Новгород в 1382 г., обличал ересь, требуя утвердить «истинную христианскую веру». В конце 20-х гг. XV в., как утверждает профессор богословия Б. В. Титлинов, руководство Пскова похвалялось тем, что переловило всех еретиков и посадило в тюрьмы (см. Титлинов Б. В. Лекции по истории русской церкви. С. 649). Однако движение стригольников после этого существовало еще более ста лет. Последние упоминания о его деятельности относятся к 1490 г.

На самом деле ереси продолжали множиться, хотя и под другими названиями. Во второй половине XV в. опять же в Новгороде возникает новое антицерковное еретическое движение, превосходящее по своим масштабам прежнее стригольничество и получившее название жидовствующей ереси за некоторое сходство отдельных его положений с иудаизмом. Согласно летописи, основателем этой ереси является некий Схария Жидовин, прибывший в Новгород в 1471 г. в свите киевского князя Михаила Олельковича. По прибытии он «совратил в жидовство» двух новгородских священников *Алексея и Дениса*, которые и стали главными пропагандистами этой ереси. Она довольно быстро получила широкое распространение в Новгороде, Пскове, Москве и Твери. Великий князь московский Иван III пригласил Алексея и Дениса в Москву и назначил их на высокие церковные посты. Вскоре в Москве оказался и Захар, глава монастыря в Немчинове, который утверждал, что священники и митрополиты «по мзде поставлены», а архиепископа новгородского Геннадия обвинил в ереси. В результате в Москве возник новый центр жидовствующей ереси. К ней примкнули невестка князя Елена и дьяк Федор Курицин, который фактически возглавил это движение в Москве. В своем «Лаодикийском послании» он выразил критически реформационный взгляд на «откровение» и «чудотворение», что вело к отрицанию монашества и тем самым способствовало политике Ивана III изъять монастырские земли. Выступил Курицин и против обращения людей в холопов. Коснулся он и проблемы изучения родного языка, что свидетельствовало о связи московских еретиков с движением гуманистов. Широко использо-

вали еретики неоднократные отсрочки второго пришествия Иисуса Христа для опровержения учения церкви о воскресении мертвых.

Против «жидовствующих» выступил новгородский архиепископ Геннадий, по приказу которого все их приверженцы были арестованы. У них обнаружили тетради, по которым они молились «по-жидовски». Летопись свидетельствует также, что они праздновали еврейскую (иудейскую) Пасху. После ареста некоторые члены жидовствующих еретиков под пытками отреклись от этой ереси, а другие бежали в Москву под покровительство великого князя. Это вызвало тревогу церковных иерархов. И в 1490 г. церковный собор осудил «жидовствующих», обвинив их в осквернении икон, надругательстве над крестом, а также в том, что они «хулы изрекали на Иисуса и Марию» и «чли субботу паче воскресения Христа». Ересь жидовствующих была осуждена, но наказания для ее носителей для тех времен благодаря поддержке «нестяжателей» вынесены были сравнительно мягкие: казнили лишь Дениса и Захара, хотя новгородский архиепископ Геннадий требовал беспощадных казней для всех еретиков. Однако в 1504 г. церковный собор уже принял жестокие меры по искоренению еретиков, в соответствии с которыми наиболее активные из них были сожжены в клетках, в частности, в Новгороде такой же расправе подверглась большая группа еретиков, в том числе архимандрит Кассиан. Одному из них Некрасу Рукавову по примеру католической инквизиции, как свидетельствует летопись, перед сожжением вырвали язык. Некоторым из еретиков-реформаторов удалось скрыться, а кто-то бежал за границу.

Жестокие репрессии снизили реформационные выступления. Однако в середине XVI в. они возникли вновь. Идеологами новых реформационных выступлений явились мелкопоместный дворянин Матвей Башкин и крепостной крестьянин Феодосий Косой. Они выражали интересы оппозиционных низов по отношению к существующему строю и церкви. Матвей Башкин доказывал несовместимость холопства с христианским учением о любви к ближнему, не признавал иконопочитания, отвергал догмат о триединстве Бога, отрицая божественность Иисуса Христа, считая его простым человеком, и что в таинстве причащения хлеб и вино не превращаются в его тело и кровь. Башкин не признавал божественности церкви, считая ее лишь собранием верующих, утверждал, что грех смывается лишь дальнейшей праведной жизнью верующего, а не покаянием, не признавал авторитета писаний святых отцов и постановлений церковных соборов. За пропаганду своих взглядов Матвей Башкин в 1553 г. был обвинен церковью в ереси и пожизненно заточен в Волоколамский монастырь.

В критике церкви и ее идеологии Феодосий Косой пошел дальше всех своих русских предшественников. Взгляды Феодосия Косого достаточно полно изложил его обличитель церковный публицист Зиновий Отенский в своих работах «*Истины показание к вопросившим о новом учении*» и «*Послание многословное*». В этих трудах Феодосий Косой предстает как один из наиболее радикальных антицерковных мыслителей. Он не только разоблачал религиозную несостоятельность церкви как одного из феодальных институтов, но и вскрыл ее эксплуататорскую роль на службе у крепостников государства и церкви. Феодосий Косой утверждал, что попы в церквах «повелевают себе послушати, и земных властей боятися, и дани даяти им», а монастыри сами, «заповеди преступающи нестяжания, имеют села» и подневольным пользуются трудом, в то время как по справедливости не должно

быть угнетения человека человеком. Осуждая социальное неравенство, Феодосий Косой выступал и против национального угнетения, против церковной проповеди о святости русского православного народа. Он считал, что «вси людие едино суть у Бога и татарове и немцы, и прочии языцы». Таким образом, Феодосий высказывался не только за равенство народов, но и за равенство вер. Следовательно, он выступал против притязаний христианской церкви на монополию божественных истин, доказывая, что человек сам может стать своим «спасителем». В то же время Феодосию принадлежит и догадка об извечности мира подобно философским представлениям древнегреческих материалистов.

В вопросах вероисповедания Феодосий Косой был даже более радикален, чем Матвей Башкин. Опровергая триединство Бога, он доказывал, что «Богу единым быти, а не многим». Искупительную жертву Иисуса Христа, рожденного от женщины, Феодосий считал унижением достоинства Бога, а в религиозных обрядах, включая все таинства, а также «пение, тропари, пост, поклоны, молитвы», не находил ничего божественного, а видел в них лишь «человеческие предания», установленные самими церковниками. Крест, по утверждению Феодосия, «древо есть, яко же и всякое древо», а «иконы суть идоли». Резкой критике подверг Феодосий Косой культ святых: «В ковчегах положиша мертвецов, назвавши их преподобными, праведными и святыми; божию честь на мертвых возложиша... и молятся мертвым аки богу и просят от них помощи». И хотя Феодосий Косой и многие его единомышленники были арестованы и заточены, ему и другим его приверженцам удалось бежать за границу. Дальнейшую свою деятельность Феодосий Косой продолжил в Литве в тесном контакте с движением польских, литовских и белорусских антитринитариев, выступающих против христианского догмата о триединстве Бога. И на Руси Матвей Башкин и Феодосий Косой не были одиночками в религиозно-общественной жизни середины XVI в. У них нашлись многочисленные последователи. Противоречия между православным вероучением и народным мировоззрением нашли отражение и в устном народном творчестве. Даже митрополит Даниил был встревожен тем, что среди русского населения получили широкое распространение «богохульские» и «смехотворные» устные произведения. Для борьбы с вольнодумством и развитием светской духовной культуры церковь подчинила себе книгопечатание. Ее преследованиям подверглись русские первопечатники Иван Федоров и Петр Мстиславиц, которые спаслись от православной кары только бегством за границу. После разгрома наиболее известных ересей на Руси борьба между различными течениями в церкви не прекращалась. Она свидетельствовала о сложности и противоречивости формирования и развития религиозной идеологии православной церкви на Руси.

19.9. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ ЕГО ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ (XVI в.)

Взамоотношения церкви и великокняжеской власти на протяжении всего периода объединения русских земель в единое государство никогда не были простыми. Между ними постоянно велась борьба за господствующее положение и власть. Нередко она носила парадоксальный характер, особенно когда речь шла об образовании самостоятельной, независимой от Константинопольского патри-

архата русской церкви. Дело в том, что церковь и великокняжеская власть преследовали различные цели: великокняжеская власть добивалась независимости русской церкви, чтобы подчинить ее себе, а церковные иерархи выступали за сохранение зависимости русской церкви от Константинопольского патриарха, чтобы с его помощью оказывать давление на великих князей в своих интересах. Не прекращалась борьба между церковью и великокняжеской властью и в XVI в. Великие московские князья Иван III и Василий III сумели почти полностью подчинить церковь формирующемуся русскому государству. Однако после смерти Василия III в период малолетства наследника на престол Ивана IV разгорелась борьба за господствующее положение между тремя основными группировками среди бояр: Бельскими, Глинскими и Шуйскими. Каждая из них хотела возвести на митрополичий престол своего сторонника. Шуйские, одержав победу над Бельскими, низложили митрополита Даниила и возвели на престол своего кандидата игумена Троице-Сергиева монастыря Иоасафа, который, однако, перешел на сторону Бельских и в 1540 г. сумел уговорить десятилетнего Ивана IV вернуть их к власти. Но в 1542 г. Шуйские подняли мятеж и свергли Бельских. Одержав победу, они свергли с митрополичьего престола Иоасафа, заточив его в монастырь, а в митрополиты поставили Макария, который оказался достаточно гибким политиком и дипломатом и сохранил титул митрополита после очередного переворота. Воспитанный в религиозном христианском духе князь Иван IV, будущий царь Иван Грозный, видимо, по примеру Иисуса Христа из апокрифического Евангелия от Фомы уже в детстве не прощал своим обидчикам. В 13-летнем возрасте 29 декабря 1543 г. он велел страже схватить Шуйских, а одного из них – князя Андрея Шуйского – приказал зашить в медвежью шкуру и затравил собаками насмерть. Править стали Глинские, а митрополитом остался Макарий.

16 января 1547 г. состоялась церемония венчания на царство молодого Ивана IV подобно коронации византийских императоров. Великий князь московский Иван IV стал первым русским царем, официально получив статут «царя и великого князя всея Руси», что было узаконено и освящено церковью. В обязательном в таких случаях «Поучении митрополита царю» было сказано, что царь должен помнить о божественной сущности своей власти: «Се отныне от Бога поставлен еси князь великий и боговенчанный царь правити... Слышите, царие, и разумейте, яко от Бога дана бысть держава вам и сила от вышнего; вас бо господь в себе место избра на земли, и на свой престол вознес посади». Царский титул Ивана IV был официально подтвержден патриархом константинопольским, а также митрополитами и епископами греческими. С этого времени царь Иван IV Грозный стал править самостоятельно, избрав к себе в советники митрополита Макария.

Церковь усиленно начала обожествлять царя и царскую власть задолго до Ивана Грозного. Уже в своем «Просветителе» Иосиф Волоцкий приближал царей к земным богам. Однако, по его мнению, если царь не радеет о православии (не о народе. – *А. К.*), то такой царь мучитель и ему не следует повиноваться. Автор теории «третьего Рима» старец Филофей в обращении к Василию III называл его «браздодержателем святых божиих престолов святой вселенской и апостольской церкви». Новгородский архиепископ Феодосий называл Ивана IV Грозного «вседержителем созданным, божественной властью осеняемым, Богом почтенным, Богом направляемым». Церковь, обожествляя царскую власть и царя, надеялась, что царь от Бога, земной Бог будет заботиться прежде всего о православии. Вместе

с тем церковники понимали, что оппозиция царю принесет им только вред. И тем не менее жестокость террористической деятельности Ивана Грозного вызывала иногда протест даже со стороны высшего звена церковной иерархии. Так, митрополит Филипп II смело обличал Грозного за совершаемые им злодеяния.

Митрополит Макарий для усиления авторитета и роли церкви в 1547 и 1549 гг. созвал церковные соборы, на которых было канонизировано 39 новых русских святых, прежде всего за счет местных, переводимых в общецерковные, а после соборов до конца царствования Ивана Грозного церковь канонизировала еще 31 человека. Таким образом русская митрополия поднимала внешнеполитический престиж Русского государства и укрепляла свою независимость от Константинопольской патриархии. В то же время канонизация святых, как правило, вела к расширению монастырских владений и усилению эксплуатации крестьян. В середине XVI в. на Руси насчитывалось уже 200 монастырей. Крестьяне нередко выступали против монастырей. Их борьба принимала даже вооруженные формы. В качестве примера можно сослаться на захват монастыря крестьянами Белосольской волости, которые ворвались в монастырь, убили игумена Андриана, а монастырское имущество разделили между восставшими. Следует отметить, что на восстание крестьян благословил местный священник Косарь, что в свою очередь служит свидетельством проявления недовольства среди низшего духовенства. Местный священник хорошо знал трудности крестьян и не мог не считаться с их настроениями. Очевидно, что восстание было жестоко подавлено, его предводитель Иван Матранин осужден к повешению, а остальные участники приговорены к тюремному заключению с конфискацией имущества (Смирнов Н. А. Церковь в истории России. М., 1967. С. 98). Подобные выступления сельчан и горожан имели место по всей Руси.

В борьбе между светской и духовной властью некоторый компромисс был достигнут в 1551 г. на созванном царем Стоглавом соборе, в работе которого приняли участие представители обеих сторон. Собор готовили приверженцы «нестяжателей», позиция которых оправдывала секуляризацию церковных и монастырских земель, к чему как раз и стремился царь. Решения собора собраны в «ста главах», отсюда и его название. И хотя царь с духовенством обращался не менее властно, чем с боярством, на соборе он не смог добиться успеха по главному для него вопросу – о секуляризации церковного землевладения. Большинство церковников во главе с митрополитом Макарием заняло иосифлянскую позицию и одержало победу над «нестяжателями». И молодой царь не решился своей властью менять решение этого вопроса, чтобы не вступать в конфликт с большинством церковных иерархов. Несмотря на то что царю Ивану Грозному не удалось добиться на соборе решения о секуляризации церковных и монастырских землевладений, церковь вынуждена была пойти на ряд уступок.

Единое государство, укрепившее светские позиции при Иване Грозном, усилило закрепощение крестьян, обосновав его Судебником, нуждалось и в церковном единстве. В этом отношении важную роль сыграл Стоглавый собор, материалы которого раскрывают истинную жизнь русской церкви, быт и нравы духовенства середины XVI в. Вопросы собора были сформулированы самим Иваном Грозным и охватывали все основные стороны «церковного строения». Сам царь выступил на соборе с резким обличением пороков церковной и монастырской жизни. Приведем одно из высказываний Ивана Грозного по этому по-

воду, записанное в «Стоглаве»: «Попы и церковные причетники в церкви всегда пьяни и без страха стоят, и бранятся, и всякие речи неподобные всегда исходят из уст их, и миряне, зря на их бесчиние, гибнут, такоже творят».

После собора для контроля за деятельностью низшего духовенства была введена новая церковная должность протопопа, назначаемого по «царскому велению и благословению святительскому». В обязанности протопопа входил надзор за священниками, чтобы они «не бранилися и не сквернословили бы, и пьяными бы в церковь и в святой алтарь не входили, и до кровопролития не билися бы». В свою очередь и священники обязаны были доносить на протопопов за их проступки. В результате устанавливалась взаимная слежка друг за другом.

Стоглавый собор предусматривал надзор и за поведением мирян. Им запрещалось играть на музыкальных инструментах, в шахматы, читать книги неблагочестивого содержания, устраивать и смотреть «скоморошеские» представления, а мужчинам даже брить бороды.

Централизация светской власти требовала и унификации церковной жизни, включая вероучение и культ. В этом плане некоторые вопросы были решены на Стоглавом соборе: креститься только двумя перстами, а не тремя; возглас «Аллилуйя» произносить дважды, а не трегубо (трижды); крестный ход совершать посолонь, а не противу солнца и др. В то же время необходимо отметить, что многие из этих вопросов в будущем при патриархе Никоне будут отстаивать и так называемые староверы, за что их станет жестоко преследовать православная церковь. Собором были установлены и твердая плата за венчание, запрет на проживание монахов и монахинь в одном монастыре, а пить вино монахам разрешалось только в меру, т. е. лишь «во славу божию, а не в пианство». Стоглавый собор стал важным событием в истории русской церкви.

Взаимоотношения между церковью и светской властью вновь начали обостряться после того, когда Иван Грозный в 1563 г. учредил опричнину – особый государев удел с отдельной территорией, включающей в себя 20 городов и несколько московских улиц, а также со своим войском и государственным аппаратом. Для своего удела царь отбирал наиболее пригодные сельскохозяйственные и важные в военно-стратегическом отношении земли. Вотчинников-бояр с этих земель он выселял. Остальная часть государственных земель называлась земщиной, и управляла ею Боярская дума. В действительности это означало, что опричники могли творить в земщине что угодно, а поскольку они подчинялись только царю, то и наказать их мог только царь. Крестьян же Иван Грозный благословил, основав свою идеологию на христианском учении.

С помощью опричников начался розыск по преступлениям бояр, массовые казни и ссылки, а также искоренение измены и крамолы. В результате было разгромлено удельное боярство, а царь Иван Грозный стал полноправным хозяином Московского государства. В период деятельности опричнины в борьбе с боярством он искал сговорчивого руководителя митрополии. После смерти митрополита Макария этот пост в 1563 г. занял Афанасий (Андрей Протопопов). А когда в 1564 г. Иван Грозный отменил привилегии митрополичьего дома, Афанасий выразил свое несогласие с этим и был отстранен от занимаемой должности митрополита. Царь предложил этот пост Герману Полеву, представителю иосифлян. Но когда он в одном из своих поучений пригрозил царю Страшным судом за его деяния, последний через два дня лишил его престола.

Не желая окончательно порывать связь с некоторыми боярами, Иван Грозный уговорил стать митрополитом Филиппа Колычева – сторонника нестяжательских взглядов, поддерживающего бояр. Приняв пост митрополита, Филипп в 1566 г. выступил против зверств опричников и потребовал от царя упразднения опричнины. Церковный собор 1568 г. обвинил его в «порочном поведении» и лишил сана. Филипп был сослан в Тверской монастырь, в котором по велению царя был задушен Малютой Скуратовым.

Выступая против опричнины, митрополиты становились жертвой религиозных заблуждений о царе как наместнике Бога на земле, которого они сами восхваляли, доказывая его божественное происхождение. А царь Иван Грозный и впрямь возомнил себя Богом на земле и перенял жестокость от небесного ветхозаветного Бога, которому ничего не стоило единожды уничтожить все человечество.

Новгородская церковь, будучи крупной феодальной организацией и придерживаясь сепаратистских взглядов, долгое время оставалась непокорной. Если в опричной Вологде в 1568 г. начали строить Софийский собор, то свободолюбивому православному Новгороду православный Иван Грозный начал готовить кровавую расправу и в 1569 г. выступил в поход. И уже по пути в Новгород он устроил резню в ряде православных городов, одновременно ограбляя церкви и монастыри. Вот какую кощунственную запись по учету казненных сделал православный царь Иван Грозный в Спасско-Прилуцком синодике: «По Малютинские ноугородские посылки отделано скончавшихся православных христиан тысяща четыреста девятьдесять человек да из пещалей пятнадцать человек, им же имена, сам ты, господи, веси». Подверглись преследованиям и казням и крупные церковные деятели. Так, новгородского архиепископа Леонида, как когда-то и князя Андрея Шуйского, зашили в медвежью шкуру и затравили собаками, а многие иерархи были просто обезглавлены. Но как бы ни свирепствовал Иван Грозный со своими опричниками, под давлением церкви и бояр он все-таки вынужден был в 1572 г. отменить опричнину, хотя к этому времени она уже выполнила свою задачу.

Дорогой ценой заплатил русский народ за политическое объединение России: массовыми жертвами неповинных людей, ухудшением материального и духовного положения народных масс, усилением их эксплуатации светскими и церковно-монастырскими феодалами. И после отмены опричнины Иван Грозный продолжал борьбу за секуляризацию церковных и монастырских землевладений. На церковном соборе 1580 г. он выступил с резкой критикой церковных иерархов, которые, по его мнению, запугав дворянство и народ, «захватили себе в собственность третью часть, как оказывается, городов, посадов и деревень нашего государства». Однако на полную секуляризацию церковных и монастырских землевладений и богатств Иван Грозный так и не решился.

После смерти Ивана Грозного царский престол занял его слабоумный сын Федор, а править страной фактически стал его шурин (брат жены) *Борис Годунов* (1551–1605), который повел в отношении церкви гибкую и дальновидную политику. Достижения Ивана Грозного в объединении страны возвысили Русское государство на международной арене. Не хватало ему независимости православной церкви от Константинопольского патриархата и полного ее подчинения светской власти. Был свой царь, но не было своего патриарха, а по сложившейся византийской традиции православный царь опирался на православного патриарха. Иван Грозный фактически подготовил все условия для учреждения самостоятельного

патриаршества на Руси. Завершил это дело Борис Годунов. Но не все оказалось так просто, хотя вопрос об учреждении патриархии предварительно уже был решен царем Федором, царицей Ириной и ее братом Борисом Годуновым даже без участия духовенства. Но в 1586 г. царь Федор, воспользовавшись приездом в Москву антиохийского патриарха Иоакима, заявил в боярской думе о желании «устроить в Москве превысочайший престол патриарший». Бояре и духовенство согласились. Вести переговоры с Иоакимом мешал митрополит Дионисий – сторонник Шуйских. Митрополит Дионисий и его приверженец Варлаам, архиепископ Крутицкий, были высланы в новгородские монастыри, а на митрополичью кафедру Борис Годунов возвел ростовского архиепископа Иова.

Решение думы передали Иоакиму, который согласился доложить об этом собору греческой церкви, чтобы не нарушать канонического права учреждения патриаршества и никто не смел бы сказать, что патриарший престол устроен в Москве властью царя. Однако ответ был получен не сразу. В 1588 г. в Москву за «милостыней» прибыл Вселенский патриарх Иеремия. Восточные патриархи видели в русском царе богатого мецената и с удовольствием пользовались его «милостыней», но на такой ответственный шаг, как учреждение новой патриархии, четыре патриарха не могли решиться сразу, хотя и за высокую плату, ведь речь шла о признании равным себе в православном мире пятого патриарха. К тому же тогда они потеряли бы постоянного богатого мецената и вынуждены были делиться патриаршим авторитетом с пятым лицом. И тем не менее богатые подарки восточным патриархам и сложившаяся обстановка помогли положительно решить этот вопрос.

Сначала Иеремию предложили стать патриархом в Москве. И он после долгих уговоров согласился. Однако цель Годунов преследовал другую. У него был свой кандидат на этот престол. И тогда он сказал Иеремию, что его «патриаршее седалище» будет не в Москве, а во Владимире. С этим Иеремия не согласился. Борис Годунов провел с ним решающие переговоры. И в 1589 г. в Успенском соборе состоялось посвящение русского митрополита Иова в патриархи. На приеме царица Ирина поблагодарила Иеремию «за великое украшение Российской церкви, ибо отныне возвеличением достоинства митрополита в сан патриарший умножилась слава русского царства во всей вселенной». А первым патриархом Российской церкви стал Иов (в миру Иван). Кстати, с этого времени за церковью на Руси название «Российская» сохранялось до ее возглавления патриархом Тихоном.

Константинопольскому патриарху Иеремии в связи с учреждением Московской патриархии и избранием Российского патриарха предложили подписать соответствующую грамоту. Через два года была получена грамота, подписанная задним числом и другими тремя патриархами, 42 митрополитами и рядом архиепископов и епископов. В результате Российская церковь получила официальное утверждение об учреждении патриархии и пятое место в ранге автокефальных церквей. С учреждением патриархии были созданы четыре новые митрополии: Новгородская, Ростовская, Крутицкая и Казанская. Согласно «Уложенной грамоте» патриарх избирается собором и утверждается царем.

Первый патриарх Российской церкви Иов в знак благодарности Борису Годунову за его благодеяния все время поддерживал и прославлял его во время управления государством в годы царствования царя Федора. А в 1591 г. после смерти царя Федора Ивановича и отказа царицы Ирины от престола патриарх

Иов оказался во главе власти. Будучи обязанным своим саном Борису Годунову, Иов помог ему взойти на царский престол. И когда Борис Годунов стал царем, патриарх Иов не изменил ему, оставшись преданным слугой. Иов основал Донской монастырь. В то же время, выступая против западного влияния, он помешал открытию университета в России. После смерти Бориса Годунова Иов отказался признать царем Лжедмитрия I, по приказу которого и был сведен с патриаршего престола и сослан в монастырь.

Взаимоотношения церкви и государства в период завершения его централизации (XVI в.) определялись такими важными событиями, как обожествление царской власти и пожинание ее плодов, канонизация русских святых, Стоглавый собор и его реформа, опричнина Ивана Грозного и положение митрополитов при ней и, наконец, образование Московской патриархии.

19.10. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРИАРШЕСТВА В XVII в. И ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ

В начале XVII в. вспыхнула эпидемия чумы и холеры, начался страшный голод, разразились гражданские войны. Однако светские и церковные феодалы саботировали даже царское распоряжение Бориса Годунова о необходимости продавать излишки у них хлеба по сниженной наполовину цене. Да и сам царь, имея огромные богатства, отказался купить привезенное из немецких городов зерно, которого хватило бы на 100 тыс. человек. Монастыри прятали запасы хлеба, ожидая повышения цен, занимались спекуляцией, а старцы многих монастырей, в том числе Волоколамского, Троице-Сергиева, Спасо-Ефимьева и других, продавали на рынках даже хлеб, полученный от верующих на поминание умерших. Мало чем отличался и патриарх Иов. Имея огромные запасы хлеба, он так же, как и любой спекулянт, выжидал повышения цен, лицемерно молился за умерших от голода и призывал верующих воздерживаться от всякого зла. Монастыри использовали и еще один массовый способ закабаления крестьян – долговую ссуду. В 1601 г. только в казне одного Иосифо-Волоколамского монастыря насчитывалось 548 долговых кабал. А вот как выглядела благотворительность этого монастыря: из поступивших в казну 1769 рублей на благотворительность было отпущено только 10 рублей. Народные бедствия, голод и нищету церковь и монастыри широко использовали для религиозного и физического закабаления народа, оправдывая все это «людскими грехами» и обещая избавление от страданий в потустороннем мире. Возникающие же недовольства народа царь и патриарх Иов пытались подавить силой, для чего обязали воевод и бояр служить все лето. Недовольство народных масс возрастало. В 1601–1603 гг. в вотчинах ряда монастырей произошли серьезные крестьянские выступления. Городские низы вели борьбу не только против царя Бориса Годунова, бояр, дворян и церковников, но и против самого патриарха Иова.

Борьба за власть среди православного духовенства, как и среди светских феодалов, привела к расколу. В то время как патриарх Иов не признал Лжедмитрия I и выступил против него, большая часть высшего духовенства встречала его колокольным звоном. Позиция Иова по отношению к Лжедмитрию I была выражена в том, что, по его мнению, самозванец пришел «церкви божие разорить и православных христиан в латинскую и лютеранскую ересь привести и по-

губити». Обращает на себя внимание тот факт, что христианские католицизм и лютеранство он называет ересью, хотя все они приверженцы одного Бога. Разоблачая Лжедмитрия I, который представлялся воскресшим царевичем Дмитрием, Иов утверждал, что никто не может воскреснуть «прежде общего воскресения». Лжедмитрий I лишил Иова патриаршего престола, сослал в монастырь. Первым из высших русских православных иерархов, кто признал Лжедмитрия I царем, оказался митрополит рязанский Игнатий, грек по национальности, которого возвел в патриархи самозванец, а утвердил собор русского православного духовенства. Патриарх Игнатий считался противником католицизма, а Лжедмитрию I он служил прикрытием от обвинений последнего в приверженности к католицизму, в чем пытались его обвинить православные иерархи. Игнатий короновал Лжедмитрия I на царский престол и дал согласие на его женитьбу на Марине Мнишек без перехода ее в православие. После гибели Лжедмитрия I патриарх Игнатий сбежал в Польшу, признал Брестскую унию 1596 г., а польский король определил ему пожизненную пенсию.

Лжедмитрий I, опустошив казну, начал «одалживать» деньги у монастырей. В глазах же духовенства он подорвал свой авторитет выселением священников из квартир для польских солдат, а также разрешением иезуитам строить костел в Москве, католикам и протестантам входить в православные храмы с саблями, а также утверждением мнения о равенстве православной и католической вер. Убийство Лжедмитрия I 17 мая 1606 г. послужило толчком для восстания в Москве против польских интервентов и их русских пособников. На царский трон взошел Василий Шуйский, который в Успенском соборе присягнул «всей земле», и «бояре ему целовали крест». На патриарший престол Шуйский выдвинул казанского митрополита Гермогена, который широко использовал насильственные формы при христианизации местного населения. И хотя Гермоген был не в ладах с вновь избранным царем Василием Шуйским, но все же молился за него и остался верен ему до конца. Когда Шуйский был свергнут, бояре выдвинули на патриарший престол кандидатуру польского королевича Владислава. Гермоген согласился, но с условием принятия Владиславом православной веры. Для переговоров с Владиславом в Польшу были отправлены послами князь Голицын и Ростовский митрополит Филарет. Однако переговоры окончились неудачей, а русские послы были взяты под стражу как пленники. В ответ на это Гермоген освободил русских от присяги Владиславу и призвал народ на защиту государства и православной веры. Польская партия бояр посадила его в тюрьму, где он и умер в 1612 г. А ведь в свое время патриарх Гермоген проявил себя как организатор подавления крестьянского восстания под руководством И. И. Болотникова. Он отправил на юг митрополита Пафнутия для успокоения восставших, по всей стране рассылал грамоты, в которых восставших называл разбойниками и еретиками, а царские войска – «богом собранной ратью». Патриарх возмущался призывами Болотникова, в которых тот призывал холопов отбирать вотчины у бояр, взять власть в стране в свои руки, чем поддерживал светских феодалов.

После Гермогена с 1612 по 1619 г. Русская православная церковь оказалась без патриарха. Тушинский патриарх Филарет находился еще в польском плену. Когда же в 1619 г. возвратился митрополит Филарет, царь Михаил Федорович, воспользовавшись присутствием в Москве иерусалимского патриарха Феофана, возвел на патриарший престол своего отца, присвоив ему в 1621 г. беспрецедентный

в истории русского патриаршества титул «Великий государь, Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всея Руси». В результате патриарх Филарет и его сын царь Михаил разделили между собой светскую и церковную власть. Патриарх Филарет занял в государстве второе место после царя, а в области церковного управления стал ни от кого не зависимым. По новой грамоте царя 1625 г. все духовные лица епархии, монастыри и церкви с их служителями и крестьянами во всех делах, за исключением уголовных, были подчинены суду патриарха.

Несмотря на разрушение хозяйства страны и обнищание народа в первое десятилетие, духовенство оказалось материально обеспеченным. В период патриаршества Филарета оно получило дополнительные льготы. Монастырям было предоставлено право принимать вотчины на помин души. Во второй четверти XVII в. земли разных монастырей составляли примерно от 25 до 60 % всех частновладельческих земель. К 1650 г. за монастырями числилось уже более 90 тыс. дворов. Одной только Троице-Сергиевой лавре принадлежало 16 811 дворов.

Преемники патриарха Филарета Йоасаф I (1636–1640) и Иосиф (1640–1652) не могли занять такого положения в государстве, которое занимал отец царя. Они уже не имели титула Великого Государя и полностью находились в подчинении царя. А при патриархе Иосифе и его молчаливом согласии было издано «Уложение» царя Алексея Михайловича вместо «Судебника» Ивана Грозного. В нем боярам запрещалось закрепощать и разорять за долги городское население, а крестьяне окончательно прикреплялись к земле. Роль же представителей церкви в государстве значительно ограничивалась. Соборное уложение 1649 г. юридически оформило закрепощение крестьян. Так, в первой статье первой его главы повторяется положение 51-й главы Стоглавого собора о том, что если кто будет хулить Иисуса Христа или Богородицу, «того богохульника, обличив, казнити, сжечь». А накануне выхода Соборного уложения был издан царский указ об обязательном посещении церкви в воскресные и праздничные дни. Такого рода требования свидетельствуют о том, что религиозные предписания народом не выполнялись. Для усиления влияния церкви в указе по примеру Стоглавого собора запрещались скоморошество, народные зрелища, пение «бесовских» песен на свадьбах, а также водить медведей, играть в карты и шахматы и даже на музыкальных инструментах, которые требовалось ломать и жечь. Государство нуждалось в религиозной идеологии и поддерживало церковь. Она же в свою очередь в лице прежде всего патриархов действовала заодно с царем, угнетая народ и призывая его к покорности властям.

Для укрепления единства в церкви нужна была унификация религиозной жизни во всей стране, для чего богослужебные книги нуждались в исправлении и уточнении. В 1649 г. это поручено было сделать группе киевских монахов. Однако у них нашлись и противники из кружка «ревнителей благочестия» в лице Аввакума, Ивана Неронова и Никона, будущего патриарха, которые, не дожидаясь указа патриарха, исправляли богослужение явочным порядком, в частности, в соответствии с решением Стоглавого собора. Никон был согласен с Аввакумом, что исправлять богослужебные книги надо не по греческим, а по старым русским рукописям и решениям Стоглавого собора. Однако церковный собор 1649 г. не поддержал их. И Никон изменил своим прежним единомышленникам.

Никон сумел войти в доверие к молодому царю Алексею Михайловичу и даже подружиться с ним несмотря на то, что он с самого начала резко относился

к принятому в 1649 г. Уложению царя Алексея Михайловича, называя его «беззаконной книгой», а его установление бесовским и еретическим. Царь Алексей Михайлович, зная железную волю Никона и желая иметь надежную поддержку церкви, уговорил его стать патриархом. И в 1652 г. собор утвердил Никона патриархом. Титулован он был, как в свое время и Филарет, Великим Государем, что должно было обеспечить тесное сотрудничество высшей светской и церковной власти. На первых порах это устраивало обе стороны. Никон даже вынашивал амбициозную идею о возглавлении всего православного мира Алексеем Михайловичем со столицей в Константинополе и своем посте вселенского патриарха. Никон поддержал царя в объявлении войны с панской Польшей, которая разоряет вотчины, мучит и грабит крестьян, и выступил за принятие Украины в состав России.

В деле реформирования русского православия Никон отказался от своих прежних взглядов и уже в 1653 г. разослал «Память о поклонах и троеперстии». Его нововведением были ошеломлены многие представители духовенства, прежде всего низшего, а также бывшие соратники по кружку «ревнителей благочестия», которые считали, что «лучше на свет не родиться, чем тремя персты креститься».

Когда Никон увидел, что русским православным людям любые изменения в делах веры кажутся нарушением основ благочестия, для поддержки своих реформ он обратился к Константинопольскому патриарху Паисию с 27 вопросами, но к его советам не прислушался.

Церковный собор 1654 г. вопреки Стоглавому собору утвердил основные положения никоновской реформы по византийским нормам. Старые русские служебные книги были признаны испорченными и подлежащими исправлению, а правильными признавались греческие, но только старые. Собор утвердил троеперстное крестное знамение, крестный ход с запада на восток, трегубую аллилуйю, почитание четырехконечного креста наряду с шести- и восьмиконечными, поясные поклоны вместо земных, служение литургии под пятью просфирами, (а не под семью), написание имени «Исус» с двумя «и» – Иисус и др. В результате Церковный собор 1654 г. отменил канонические решения Стоглавого собора 1551 г., но при этом сохранил казни для его защитников путем сожжения и тем самым фактически впал в ересь. Однако к церкви это не относится. Она меняла вероучение и культ, как ей было выгодно. Церковный собор 1656 г. отлучил от церкви всех приверженцев старых русских обрядов. И это произошло в то время, когда патриарх Никон, беспощадно борясь за введение новых обрядов, не видел вреда в соблюдении старых. Об этом он сам признался в разговоре с раскаявшимся Иваном Нероновым. Говоря о старых и новоисправленных богослужебных книгах, патриарх Никон открыто сказал: «И те и другие добры; все равно, по каким хочешь, по тем и служишь».

Никон жаждал не только власти, но и материальных благ. Он просто грабил страну. С целью укрепления независимости церкви от государства Никон начал усиленно обогащать патриаршую область припиской к ней земель, принадлежащих другим кафедрам, включая 14 монастырей и около 500 приходов. Сильно увеличил он и личные владения за счет купленных и пожалованных царем земель. В своих личных владениях он устроил три монастыря: Воскресенский, Иверский и Крестовый, обустроив их подобно крепостям. За первые шесть лет своего патриаршества он стал богатейшим после царя человеком в стране.

Церковь, как и патриарх Никон, была крупным частным собственником. Так, Троице-Сергиев монастырь при царе Алексее Михайловиче имел больше земли и крепостных, чем вся царская семья.

Патриарх Никон являлся полным государем в церкви, пользовался неограниченной властью, назначал епископов и архимандритов. А во время польско-литовских походов царя Алексея Михайловича (1654–1656) Никон оставался его полноправным заместителем в Москве во всех делах. С этого времени с согласия царя во всех документах он стал называться Великим Государем. Никон добился четкого разграничения властей царя и патриарха с конкретной сферой деятельности каждого, куда не должен непосредственно вмешиваться другой. Молодой царь из дружеских отношений к Никону согласился с таким разграничением властей, но, как оказалось, не навсегда.

Решив добиться независимости церкви от светской власти, Никон потребовал признания главенства патриарха над царем, ибо, утверждал он, «не от царей священство приемлется, но от священства на царство помазуются». Более того, он даже начал утверждать, что Московскому государству и Москве как «третьему Риму» угрожает разрушением антихрист, которого может уничтожить только Христос. Поэтому он видит выход в освящении, оцерковлении всей полноты жизни на Руси, в результате чего якобы будет достигнута ее святость и спасение. Выступая за воцерковление государства, Никон стремился со временем превратить государство во Вселенскую церковь. Однако он не учел, что самодержавие, поддерживая и укрепляя церковь, никогда не позволит возвыситься ей над собой.

В этой связи где-то с 1658 г. начинает меняться отношение царя Алексея Михайловича к патриарху Никону, который «царское величество пренебрег и пишется великим государем». Никон обиделся на Алексея Михайловича и уехал в свой Воскресенский (в других источниках в Новоиерусалимский) монастырь, совершая своего рода демарш-протест, надеясь, что это испугает царя и он поменяет свое мнение. В течение года Никон не возвращался и даже дал благословение на избрание нового патриарха. Созванный в 1660 г. собор по обсуждению его дела постановил избрать нового патриарха, а Никона лишить архиерейства и священства за самовольное оставление кафедры. Но на этот раз царь не утвердил соборного решения. Это вдохновило Никона. И он предпринял ряд попыток для примирения с царем. Однако царь не соглашался. И Никон стал выступать с критикой в его сторону. И только на соборе 1666–1667 гг., на котором присутствовали патриархи Антиохийской и Иерусалимской церквей с полномочиями от патриархов двух других вселенских церквей, Никон был признан виновным «в произношении хулы на царя и на всю русскую церковь», в жестокости к подчиненным и в других проступках. В результате Никон был лишен патриаршества и приговорен к ссылке в Белозерский монастырь. Тем не менее по требованию Алексея Михайловича условия пребывания Никона в монастыре были смягчены. В 1681 г. царь Федор Алексеевич ходатайствовал перед восточными патриархами о восстановлении Никона в патриаршем достоинстве, но разрешительная грамота не застала Никона в живых. Он умер в пути в Воскресенский монастырь в Ярославле, где и был погребен как патриарх.

О жестокости патриарха Никона Аввакум приводит такие факты: «Епископа Павла Коломенского муча в Новгородских пределах огнем сжег; Даниила, Костромского протопопа, муча много, в Астрахани в земляной тюрьме морил». Да

и сам Аввакум страдал не меньше. Именно поэтому он в свою очередь не прочь бы поступить с Никоном не менее жестоко, чем тот поступал с другими: «А что, государь-царь, как бы ты мне дал волю, я бы их, что Илья-пророк, всех перепластал во един час... Перво бы Никона, собаку, и рассекли начетверо, а потом и никониан». А за что? За то, – отвечает Аввакум, – что они «огнем, да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить». Из этого можно сделать два интересных вывода: какими способами, по признанию одного из весьма убежденных проповедников дореформенного русского православия насаждалась христианская вера на Руси – «огнем, да кнутом, да виселицею»; достаточно быть убежденным, что ты защищаешь истинное православие, и тогда для его защиты все средства хороши, а истина уже не имеет значения.

Единство между царем и патриархом в проведении реформы было обусловлено классовыми интересами: царь нуждался в централизации церкви и усилении влияния ее идеологии для оправдания самодержавного правления, а церковь, обосновывая божественность царя, наряду со светскими эксплуататорами получала право эксплуатировать народ. Реформирование церковной жизни в русском православии продолжалось и после окончательного низложения патриарха Никона. *В результате никоновской реформы в Русской православной церкви произошел раскол на приверженцев проведенной реформы*, *принятой на соборе 1654 г.*, *и сторонников старой веры*, *закрепленной на Стоглавом соборе 1551 г.*, *которые стали называться старообрядцами*, *или староверами.* Официальная церковь называла их раскольниками, хотя на самом деле правильнее считать раскольниками приверженцев самой официальной церкви, которые отступили от решения Стоглавого собора.

19.11. СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЛИГИОЗНО-СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАРОДНЫХ МАСС

В 1653–1660 гг. патриархом Никоном была проведена церковная реформа, которая привела к отделению от Русской православной церкви так называемого *старообрядчества*. Реформа преследовала цель повышения авторитета церкви и установления единообразия в церковной службе. Однако если видеть в ней только эту цель, то она была не нужна. Достаточно было бы потребовать от русских церквей и монастырей выполнения предписаний Стоглавого собора, повышение авторитета церкви и установление единообразия в церковной службе были бы достигнуты без раскола и почти без жертв. Однако Никон добивался не просто единообразия в церковной службе русского православия. Он хотел унифицировать ее с греческой со всеми существовавшими в то время четырьмя православными церквами. Никон, как уже было сказано, мечтал, что царь Алексей Михайлович возглавит весь православный мир, а он станет Вселенским патриархом. А для этого все православные церкви, включая и русскую, должны иметь общее единообразие в церковной службе. Стремясь к этой цели, Никон отверг решения Стоглавого собора и в 1553 г. начал проводить свою реформу рассылкой в церкви и монастыри своей «Памяти о поклонах и троеперстии». Такая реформа ломала на Руси весь уклад христианской жизни.

Появление в церквах и монастырях новых богослужебных книг и известие о проклятиях собора за исполнение старой обрядности вызвали растерянность

и недовольство в обществе. Раньше других почувствовало в этом опасность и высказало недовольство сельское духовенство, ибо в массе своей оно было малограмотным, училось своему ремеслу по слуху и не готово было осваивать по книгам. Кто не мог освоить новое вероучение и обряды по книгам, вынужден был покинуть службу и искать себе новое место в жизни. В результате многие городские и особенно сельские священники выступили с протестом и примкнули к старообрядческой оппозиции.

Среди городского духовенства главными выразителями оппозиции, как уже отмечалось, выступили Аввакум и Иван Неронов. К ним примкнула часть редакторов новых книг и священников. Самым активным оппонентом реформ патриарха Никона среди низшего духовенства оказался протопоп, в будущем священник, выдающийся русский писатель Аввакум Петрович (1620 или 1621–1681). Он стал главным идеологом старообрядчества и главой раскола. Уже в 1653 г. после выхода никоновской «Памяти о поклонах и троеперстии» Аввакум и костромской протопоп Даниил, ссылаясь на постановления Стоглавого собора, обратились с протестом к царю по поводу нововведений Никона. Но ответа не последовало. Через несколько месяцев после обращения с протестом к царю Аввакум был посажен в тюрьму, а затем выслан в Тобольск. В соответствии с решением собора 1656 г. преследования сторонников старой веры стали массовыми: их заточали по разным дальним монастырям, избивали кнутами, некоторым наиболее непокорным урезывали языки. Так насаждалась новая вера.

Что же касается самого Аввакума, то только в 1662 г. по ходатайству московских друзей ему было разрешено вернуться из ссылки. Аввакум снова активно взялся проповедовать против «ереси Никоновой». В 1664 г. он добрался до Москвы. Бояре, противники Никона, приняли его «яко ангела». Милостиво к нему отнесся и царь Алексей Михайлович, но нашлись и враги. Однако если новые друзья Аввакума боролись лично против Никона, то сам он вел борьбу против никоновской реформы, а его покровители из бояр призывали его даже примириться с ней. Таково было и желание царя. Но Аввакум, ободренный своей женой, не сдался и ревностно продолжал обличать «еретическую блудню». Он принимал самое активное участие в деятельности старообрядческой общины и как один из самых мужественных и талантливых борцов за старую веру фактически стоял во главе ее. Ревностная «огнепальная» борьба Аввакума приводила в смущение не только бояр, но и царя. Об этом Аввакум писал так: «Не любо им стало, как опять я стал говорить. Любо им, как молчу, да мне так не сошлось». Высшие духовные власти, видя успех Аввакума в пропаганде старой веры и огромный авторитет его у народа, уговорили царя о заточении его в монастырь. И в 1664 г. Аввакум был сослан в ссылку, а в 1666 г. его привезли в Москву на суд вселенских патриархов, присутствующих на соборе 1666–1667 гг., на котором его предали анафеме вместе с единомышленниками. В результате в 1667 г. Аввакума вновь отправили в Пустозерск, где вскоре заключили в «земляную тюрьму», а его единомышленников и соратников по борьбе, таких как Лазарь и Епифаний, подвергли «урезанию языка». Собор 1666–1667 гг., с одной стороны, низложил инициатора церковной реформы Никона, с другой – принял его реформу, решив строго карать всех сопротивляющихся ее введению.

Несмотря на тяжелые условия жизни в Пустозерске, Аввакум неистово продолжал борьбу за старую веру. Его страстные выступления становились достоя-

нием всей России. Обращаясь к властям с призывами вернуться к старой вере, он в едкой сатирической форме критиковал Никона и никониан. Но больше всего Аввакум уделял внимания своим единомышленникам: всячески ободрял их, призывал защищать старую веру до фанатизма и советовал не бояться за нее пострадать; наставлял их, как устроить свою жизнь; убеждал, что дело старообрядцев есть дело Божье. Как талантливый проповедник Аввакум даже страдания облекал в поэтическую форму: «А в огне том здесь небольшое время терпеть, аки оком мигнуть, так и душа выскочит. Боишься пещи той? Дерзай, плюнь на нее, не бойся! До пещи той страх, а егда в нее вошел, тогда и забыл вся. Егда же загорится, ты увидишь Христа и ангельския силы с Ним, емлют душу ту от телес, да и приносят ко Христу: а Он-Надежа благословляет и силу ей дает божественную... (Душа) яко восперенна, туды же со ангелы летает, равно яко птичка попархивает, – рада, из темницы той вылетела». Воздействие таких речей на верующих было огромным. Сторонники Аввакума смело шли на страдания за веру. Некоторые из них оказались даже проповедниками самосожжения вместо земных страданий за нее. Вся деятельность Аввакума закончилась тем, что 14 апреля 1681 г. он был сожжен вместе со своими единомышленниками Лазарем, Федором и Епифанием.

Аввакум как талантливый писатель своими разножанровыми произведениями обогатил русскую литературу, а его «Житие» явилось шедевром мировой классики в этом жанре. В своих произведениях Аввакум предстает перед нами как талантливый и темпераментный полемист, человек потрясающей искренности даже в своих заблуждениях, превосходный сатирик, прекрасный знаток языка.

История свидетельствует, что во второй половине XVII в. церковный раскол оказал значительное влияние на многие антиправительственные и антицерковные выступления, которые нередко облекались в старообрядческую «раскольничью» форму. Ярким подтверждением этому может служить восстание монахов Соловецкого монастыря, которое стало притягательной силой не только борющихся за старую веру, но и против существующего строя в стране. Как всегда, мятежники подверглись жестоким наказаниям и казням.

В итоге старообрядческое движение было жестоко подавлено. Противников реформы предавали анафеме, преследовали, ссылали на окраины России, заточали пожизненно в монастыри, казнили. Постепенно мотивы социального протеста в старообрядческом движении отошли на второй план, а приверженность к старым формам религиозного культа сохранилась до наших дней.

Однако раскол не был преодолен. Считается, что за время существования старообрядчества общее число сжегших себя фанатичных сторонников «старой веры» достигло около 20 тысяч. Воцарение Петра I старообрядцами было воспринято как давно уже предсказанный приход антихриста. И хотя новый царь отказался от гонения старообрядцев, а счел более разумным взять их на учет и обложить двойным казенным налогом, однако только некоторые из них смирились с такой участью, другие же продолжали бегство от антихриста «в леса и дали». Ожидаемый ими конец света не наступил. Самосожжения продолжались и в XVIII в. Считается, что они прекратились только в период царствования Екатерины II.

Со временем среди старообрядцев в силу социальной неоднородности образовалось несколько направлений. Часть из них создали *Поморское согласие*. Они пошли на примирение с государством и образовали старообрядческую церковь. Противники примирения с властями получили название *беспоповцев*, так как не

признавали священников реформированной церкви. В результате они были гонимы и официальной православной церковью.

Об отношении Русской православной церкви к старообрядцам красноречиво свидетельствует ее отношение к почитаемой на Руси преподобной Анне Кашинской – единственной святой, которая была канонизирована дважды. (Первый раз в 1650 г.) Примерно через 30 лет Великий собор во главе с патриархом Иоакимом исключил ее из сонма святых. За что? При вскрытии мощей обнаружилось, что на руке святой, благословляющей людей, соединены не три, а два пальца – так крестились старообрядцы. Церковные иерархи испугались, что святая Анна может стать символом старообрядчества. И только более чем через 220 лет Анну Кашинскую канонизировали во второй раз (25 июня 1909 г.). Это произошло после принятия в России закона о старообрядцах, который предоставлял им гражданское право и свободу вероисповедания. В 1971 г. на Поместном соборе Русская православная церковь сняла анафему со старообрядцев.

Как отмечают о. Сергей Лапин, Д. К. Безнюк в статье «Православие» (Религия : энциклопедия. Минск, 2007. С. 675), после Никона на соборе 1667 г. патриархом был избран «тихий незначительный *Иосаф II* (1667–1673). С этих пор, по утверждению этих православных авторов, патриаршество в России начинает терять свое государственное значение. После Иосафа II патриарший престол занимали *Питирим* (1673), *Иоаким Савелов* (1673–1690) и *Адриан* (1690–1700). Они не играли значительной роли в русском православии и были заняты обереганием привилегий духовенства вообще и своих в частности».

19.12. ЦЕРКОВЬ И ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I В ПЕРИОД ЕГО ПРАВЛЕНИЯ (1682–1725 гг.)

На царский престол России 25 июля 1682 г. был коронован *Петр I* (1672–1725) вместе со своим сводным слабоумным братом Иваном V. С именем Петра I в истории России связана эпоха реформ и преобразований. Проводимые им реформы во всех областях жизни серьезно коснулись и православной церкви: ее экономического могущества, структуры, места в государстве и обществе, а также в сфере культуры. Для развития страны, ее промышленности и морского флота правительству в лице Петра I нужны были не только единство в управлении страной, но и материальние средства. А церковь владела огромными богатствами, нажитыми за счет привилегий, предоставляемых ей государством, но главным образом за счет эксплуатации народа. Однако церковные богатства никакой пользы государству не приносили. Поэтому сведение церковной реформы Петра I только к замене патриаршества Священным синодом неправомерно. Замена патриаршества синодом – это одна из важных составляющих реформы. К тому же церковная реформа Петра I не является одноразовым актом. Она проводилась постепенно и довольно длительное время.

Период подготовки и проведения церковной реформы Петром I проходил в продолжавшейся ожесточенной борьбе за господствующее положение в стране между светской и церковной властью, был отмечен в ряде городов восстаниями, в том числе выступлениями монахов и народных масс. В качестве примера можно сослаться на астраханское восстание 1705–1706 гг., участниками которого

были местные стрельцы, солдаты, холопы, рабочие люди. Возникновению восстания способствовала и пропаганда священников и монахов против петровских преобразований и первых шагов церковной реформы. Церковь поддержала восставших против царя, призывая защищать православную веру.

Петр I начал реформировать церковь не с замены патриаршества на синод, как многие считают, а с лишения ее материальных привилегий. В 1696 г. он ввел для монастырей корабельную повинность, отказал в просьбе сибирскому митрополиту Игнатию заменить годовой сбор съестных припасов с крестьян (годовую ругу) передачей ему слободы с землей, угодьями и крестьянами. В 1697–1699 гг. Петр I потребовал присылать ему доходные и расходные книги архиерейских домов и монастырей, запретил возводить лишние постройки, предоставлять земельные участки для новых монастырей. Духовенство и монастыри были лишены царем привилегии не платить печатных пошлин с грамот. И в то же время Петр I согласился с отменой жалованных *тарханных грамот*, по которым их промыслы освобождались от таможенных пошлин. Запретил царь духовенству производить вино на собственные нужды. Почувствовав твердую руку Петра I, некоторые монастыри и архиерейские дома начали выдавать ему в качестве безвозвратного займа и пожертвований значительные суммы. Только Троице-Сергиев монастырь с 1696 по 1701 г. выдал Петру I 125 тыс. рублей. Однако врагов у Петра I среди духовенства было значительно больше. И тем не менее, лишив церковь материального могущества, Петр I видел необходимость подчинить ее себе и во всех других отношениях. Его привлекла протестантская идея государственного управления церковью, с которой он ознакомился во время заграничных поездок и непосредственного общения с немцами. И Петр I решил использовать этот опыт в России.

Русская православная церковь под видом борьбы с иноверием выступила против укрепления международных связей Российского государства и тем самым мешала привлечению в страну иностранных специалистов. Даже патриарх Иоаким в своем завещании просил царя защищать русскую церковь, не допускать общения русских людей с «еретиками, иноверцами, с латины, Лютеры, Кальвины, безбожными татарами». Примерно такую же позицию занял и его преемник патриарх *Адриан*. Недопущение веротерпимости препятствовало привлечению специалистов из других стран для работы в России. Патриарх Адриан неоднократно выступал против решений царя. Он объявил общение с иностранцами причиной падения нравов, а бривших бороды обозвал «злодеями» и предал анафеме. В «Окружном послании» он попытался поставить патриарха выше царя, заявив: «Два начальства вышейших устрои Бог на земле, священство, глаголю, и царство... глава всех есть патриарх, ибо он есть образ Христов». В ответ на это в царском указе сказано: «Простой народ, удивленный этой честью и славою, которыми окружен патриарх, может помыслить, что второй государь самодержцу равносильный и больше его». Петр I, понимая ситуацию, в 1702 г. тем не менее разрешил всем иностранцам свободное вероисповедание. Правда, сделал он это уже после смерти патриарха Адриана. Верх взяли государственные, а не религиозные интересы.

Оппозиция Петру I не прекращалась и имела место в различных слоях общества. Очевидно, что в таких сложных отношениях с церковью Петр I не мог опираться на старые кадры священнослужителей, особенно ее руководителей. Он обратил внимание на просвещенных богословов из Киево-Могилянской академии – церковников новой формации, в частности на Феофана Прокоповича,

будущего автора Духовного регламента, поставив его епископом во Пскове, и Стефана Яворского, будущего первого Местоблюстителя Патриаршего престола, назначив его митрополитом Рязанским.

Под влиянием оппозиционных выступлений Петр I хотя и не пошел на непосредственную отмену патриаршества, однако после смерти Адриана в 1700 г. не стал назначать нового патриарха, а поставил лишь Местоблюстителя Патриашего престола, лишив его при этом возможности управлять хозяйственными делами церкви, показав, что стремится к отмене патриаршества. Местоблюстителем был назначен не митрополит Крутицкий, как это делалось раньше, а митрополит Рязанский С. Яворский. Однако и его резолюции по делам церкви должны были утверждаться царем, а с 1711 г. – сенатом. За один только 1701 г. Петр I издал ряд указов, относящихся к церкви, которые свидетельствовали о том, что церковная реформа имела своей целью и начала проводиться как полная секуляризация церковных имуществ в пользу государства. Однако даже Петр I не решился до конца осуществить полную секуляризацию, так как нуждался в политической поддержке церкви.

Церковная реформа Петра I коснулась и сферы культуры. Привычное с давних времен летосчисление от сотворения мира Петром I было заменено новым – от рождества Христова, а началом нового года приказано было считать не 1 сентября, а 1 января. Был введен гражданский печатный шрифт. Если раньше учебниками в школах служили главным образом церковные книги (Псалтырь, Часослов и др.), то теперь появились учебники по отраслям знаний.

Некоторых историков интересует и такой вопрос: «Петр I был верующим или атеистом?» Материала из жизни и деятельности Петра I для ответа на поставленный вопрос, пожалуй, достаточно. По мировоззрению он был атеист, а религию использовал лишь в политических целях. В заключение можно сказать: «Не будь Петр I царем, гореть бы ему на костре православной инквизиции».

По ходу углубления и расширения реформы выступления против нее духовенства еще более обострялись. Под влиянием церковной оппозиции даже Местоблюститель Патриаршего престола С. Яворский стал на ее сторону и в 1710 г. объявил Петра I виновником всех бед и несчастий в стране. Царевич *Алексей* под пытками признался отцу, что в выступлениях против политики отца в отношении православия и простого народа его поддерживали многие из московского духовенства, а также митрополиты Киевский, Крутицкий и Ростовский, с которыми он вел переписку. В 1718 г. царевич был казнен. Вместе с ним казнили епископа Досифея, протопопа Я. Игнатьева и духовника матери Алексея Ф. Пустынного.

В борьбе с политической оппозицией духовенства большую помощь Петру I оказал Феофан Прокопович благодаря своей проповеди «*Слово о власти и чести царской*», в которой он объявил самодержавие установленным Богом законом природы, являющимся обязательным для всех простолюдинов и священнослужителей. Кстати, Петр I не желал, чтобы церковная реформа исходила только от него, поэтому старался привлечь к этому делу и духовенство.

Следующим шагом в осуществлении церковной реформы в сфере управления церковью явилось учреждение коллегий в 1717–1718 гг. 17 августа 1720 г. был закрыт Монастырский приказ, а его дела переданы коллегиям, по решению которых «заопределенные» церковные и монастырские вотчины, не розданные в вечное владение, были возвращены владельцам, но с условием вносить в казну установленные суммы, а переданные казне оброчные угодья, включая мельни-

цы, места рыбной ловли и т. д., возврату не подлежали. Изъятие доходов в пользу государства продолжалось вплоть до 1764 г.

В то же время Петр I поручил епископу Псковскому Феофану Прокоповичу разработать проект *Духовного регламента* – указа, провозгласившего упразднение патриаршества и новый порядок в управлении церковью. Основным положением Духовного регламента было утверждение о том, что единоличное управление церковью через патриарха заменяется коллективным – Духовным коллегиумом. Аргументировалось это прежде всего тем, что патриарх может в какой-то степени представлять собой конкуренцию царю. Царь внес в подготовленный проект свои правки, после чего 24 февраля 1720 г. он был обсужден в Сенате совместно с присутствующими в Петербурге шестью архиереями и архимандритами, которые позже жаловались, что их «без рассмотрения о крыющихся в оном регламенте ересях принудили подписаться». Петр I считал необходимым, чтобы основной закон по делам церкви исходил не только от царя и правительства, но и от церковной власти. В результате сбора подписей со стороны духовенства Духовный регламент подписали 87 человек, включая всех иерархов, кроме сибирского владыки. 25 января 1721 г. Духовный регламент получил силу закона, который вместе с включенным в него царским манифестом провозгласил высшим церковным учреждением *Духовную коллегию*.

В Духовном регламенте уже не упоминался ни патриарх, ни его местоблюститель, чем фактически была оформлена юридически высшая духовная власть царя, поскольку он «есть правоверия же всякого и церкви святой благочиния блюститель». Петр I своей волей ограничил самостоятельность духовного суда. Каждый член Духовной коллегии принимал присягу быть «верным, добрым и послушным рабом и подданным» царю, государине и наследникам. В Духовном регламенте замена патриарха коллегиальным органом объяснена рядом преимуществ: даже монарх советуется с приближенными, что тем более необходимо церкви; в коллегии будет меньше пристрастия, коварства и лихоимства; она «свободнейший дух имеет к правосудию». Но, пожалуй, главную причину замены единоличного управления церковью Регламент видел в том, что простой народ в чести и славе патриарха может помыслить, что он «второй государь, самодержцу равносильный или и больше его», т. е. император увидел в патриархе серьезного для себя соперника. Духовный регламент подробно устанавливал обязанности епископа, которые превращали его в рачительного чиновника. В Регламенте указывалось, чтобы церковные учреждения были государству неубыточными. Священников Регламент обязывал ежегодно сообщать епископу о прихожанах, которые не исповедовались и не причащались, а также, кто из них «ругает чин священный», доносить, «где надлежит», об открытых на исповеди совершенных или замышляющих преступлениях, особенно политического характера.

В Регламенте и Прибавлении к нему с некоторым дополнением были повторены ограничительные меры для пострижения в монахи. Чаще всего это касалось тех лиц, которые нужны были государству как тяглые и служилые люди. В частности, запрещалось принимать в монастыри людей моложе 30 лет, военных без разрешения начальства, «чуждого крестьянина» без отпускного письма от своего помещика, женатого от живой жены, сыновей без разрешения родителей, неоплатных должников, которые убегают от суда, а также вкладчиков материальных ценностей, которые входят «в монастырь, как в свою вотчину».

В Регламенте уже не первый раз для Петровской эпохи указывалось на необходимость открытия духовных школ в каждой епархии при архиерейских домах. К 1727 г. было создано свыше 45 таких школ с тремя тысячами учеников. Некоторые епархиальные школы постепенно преобразовывались в духовные семинарии для подготовки служителей церкви. В семинариях изучались грамматика, риторика, богословие и даже философия.

Духовный Регламент обязывал Синод рассматривать и запрещать всякие суеверия, «сомнительные мощи святых» и икон. В частности, Регламент предписывал «смотреть истории святых, не суть ли некия из них ложно вымышленные, сказующие чего не было», а также имеющиеся в них «бездельные и смеху достойные» повествования требовалось «обличить и запрещению предать со объявлением лжи во оных обретаемой».

14 февраля 1721 г. Духовная коллегия была переименована в *Святейший правительствующий синод*, состоящий из нескольких высших церковных иерархов, во главе которых стоял светский чиновник обер-прокурор. Первоначально рядом с обер-прокурором стоял С. Яворский, нося звание президента Синода. После смерти Яворского в 1722 г. должность президента была ликвидирована, и обер-прокурор остался единоличным начальником Синода. В указе о назначении первого обер-прокурора указывалось: «В Синод выбрать из офицеров доброго человека, кто бы имел смелость и мог управление синодского дела знать, и быть ему обер-прокурором...» Первым обер-прокурором назначили полковника И. В. Болтина.

22 октября 1721 г. в Соборной церкви Святой Троицы по случаю заключения мира со Швецией Петр I принял титул «Отец Отечества, Император Всероссийский, Петр Великий», который, по словам канцлера графа Головкина, дарован «по милости божьей». Продолжением реформы в 1722 г. определены штаты для церквей и монастырей. На одного священника и двух дьяконов возлагалось обслуживание 100–150 дворов, а на двух священников и двух дьяконов – 200–250 дворов. Воспитание солдат поручалось полковым и корабельным священникам. При этом детей священников, не обученных греческому и латинскому языкам, запрещалось поставлять на «отцовы места». Отставных солдат разрешалось постригать в монахи после трех лет испытания. От священников требовалось доносить светским властям о прихожанах, которые на исповеди признавались, что намерены совершить «измену или бунт на государя или государство» и по другим делам. В указе 1724 г. Петр I, выражая свое отношение к монашеству, провозгласил тезис о бесполезности и ненужности монашеского сословия, ибо «что же прибыль обществу от него?» Если дело только в том, что они молятся, «то и вси молятся», и по отношению к монахам оправдывается «токмо старая пословица: ни богу ни людям: понеже большая часть бегут от подататей и лености, дабы даром хлеб есть». Однако Петр не пошел на ликвидацию монастырей, а лишь предписал превратить некоторые из них в богодельни для престарелых и отставных солдат.

Петр I подвергал резкой критике аморализм священников и монахов, чтобы их поведение не оказывало отрицательного влияния на верующих. Проявляя заботу о здоровье людей, прежде всего о воинстве, Петр I с помощью Константинопольского патриарха, несмотря на протесты церковников, узаконил «мясоедение во весь год».

Церковная реформа Петра I по замене патриаршества Священным синодом и отмене феодальных привилегий церкви не ставила цели ликвидации православия как идеологии и церкви как государственной организации. Церковная реформа понадобилась Петру I для приспособления православия к новым условиям общественной жизни, к освящению и поддержанию абсолютной монархии. Она явилась лишь частью единого процесса преобразований изменившихся условий общественной жизни и государственного устройства. Преобразованная же церковь сохранила за собой идеологическую функцию государства.

19.13. БОРЬБА ЦЕРКВИ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА И ЕЕ УЧАСТИЕ В ПОДАВЛЕНИИ НАРОДНЫХ ДВИЖЕНИЙ (1725–1800 гг.)

Сформированная Петром I податная система не обеспечивала полный сбор налогов с церковных земель. В результате недоимки с церковных и монастырских земель привели к обострению борьбы между правительством и духовенством. В этих условиях рядом церковных деятелей была предпринята попытка восстановить патриаршество. Особую активность проявил вице-президент Синода Новгородский архиепископ Феодосий Яновский, выступивший с критикой петровской податной системы сбора налогов и предложивший восстановить патриаршество и тем самым повысить власть высшего духовенства. Он даже призывал духовенство своей епархии принести ему присягу. Однако власти быстро расправились с ним и отправили в Карельский монастырь. Восстановить патриаршество оказалось невозможным даже при тех благоприятных политических условиях, когда за короткое время (37 лет) сменилось пять императоров. В 1726 г. *Екатерина I* (1684–1727) учредила *Верховный тайный совет*, которому подчинила Сенат и Священный синод. Не было единства и среди духовенства. При *Петре II* (1715–1730) наметился возврат к старым церковным порядкам. Этим воспользовался С. Яворский, выступив против Ф. Прокоповича и обвинив его в ереси. В результате среди духовенства образовались две группировки, между которыми разгорелась ожесточенная борьба. Прокопович вынужден был пойти на уступки. Но вскоре умер царь, и Прокопович активно содействовал принцессе Анне Ивановне занять царский престол. Однако многие из священнослужителей не сразу присягнули ей. Правительство Анны Ивановны насчитало 5000 неприсягнувших ей духовных лиц. За отказ от присяги детей от 8 до 12 лет секли плетьми отцов, а дети 12 лет расплачивались собственными спинами. Всем этим воспользовался Прокопович. По его указанию промедлившие с присягой, прежде всего его противники, были подвергнуты суровым наказаниям. Феофан Прокопович, восславляя императрицу Анну Ивановну, которая разогнала Верховный тайный совет, прожил до самой смерти (1736) в полном обеспечении и почете.

В 1741 г. Священный синод добился возвращения части вотчин. А в 1744 г. Елизавета Петровна, которая будучи искренне верующей способствовала укреплению православия в России, под влиянием того же Синода упразднила Коллегии экономии и восстановила петровский порядок распределения доходов. Все это привело к огромному росту недоимок. Архиереи церквей и монастыри ужесточили взыскивание с крестьян ранее установленных сборов и назначали новые, что вело к полному обнищанию и голоду целых волостей. В 1730–1750-е гг.

произошло около 60 крупных восстаний монастырских, архиерейских и соборных крестьян. В целом же правительство Елизаветы Петровны (1741–1761) старалось укрепить помещиков в ущерб крестьянам. В результате по всей стране возникли многочисленные восстания и мятежи крестьян, их массовое бегство в Польшу, Молдавию, на среднюю Волгу и в Сибирь. А высшие иерархи церкви рекламировали перед народом высочайшие добродетели царицы Елизаветы Петровны, сравнивая ее с Солнцем.

И хотя народные восстания жестоко подавлялись воинскими командами, они заставили правительство пойти на некоторые уступки. В 1756 г. по указу правительства 34 543 крестьянина синодальных вотчин получили в пользование обрабатываемые ими казенные пахотные земли и сенокосы за пониженный до рубля оброк. Елизавета Петровна лично занималась вопросами усиления православия, но от восстановления патриаршества отказалась.

При Елизавете Петровне наблюдается расцвет русской культуры: основан Московский университет (1755), создан первый драматический театр (1756), Академия художеств (1757), Петербургская академия наук (1724). Начинается вытеснение иностранных ученых отечественными во главе с М. В. Ломоносовым. Архитектор В. В. Растрелли возвел дворцовый ансамбль в Царском Селе и приступил к строительству Зимнего дворца.

После Елизаветы Петровны императором стал *Петр III* (1761–1762), который еще в 1745 г. женился на Софье, будущей императрице Екатерине II. Когда жена ему изменила с А. Г. Орловым, он решил постричь ее в монахини. Однако она устроила переворот, а Петр III был убит в драке с А. Г. Орловым. За короткое время правления Петр III распустил Тайную канцелярию, упразднил тайный сыск, издал указ о вольности дворянства, конфисковал все монастырские земли, прекратил гонения на старообрядцев, разрешив им открыто проводить богослужения. И тем не менее церковь в лице ректора Московской духовной академии Гавриила Петрова воспела государя императора Петра Федоровича как «возведенного Богом», который предвидел, какой он добродетельный, милостивый, великодушный, справедливый, храбрый муж, «какой по благочестию христианскому ревнитель». Это свидетельствует о том, как церковь поддерживала самодержавие и превозносила добродетели любого самодержца, какой бы он ни был.

Жена такого доброго и порядочного мужа, «возведенного Богом» на царский престол, не постеснялась свергнуть и отдать в руки убийце, своему любовнику. Более того, для оправдания своих действий она, став императрицей *Екатериной II* (1762–1796), обвинила «христианского ревнителя» Петра III в том, что он не имел «в сердце своем следов веры православной греческой» и даже «начал помышлять о разорении и самих церквей». Такой нелестный отзыв хитрой коварной императрицы Екатерины II в своем манифесте о Петре III был воспринят духовенством как осуждение его намерения отнять церковные земли. И в то же время он послужил поводом для восхваления Екатерины II, которая заверила, что в своей будущей политике она не намерена присваивать себе церковные имения. Этим заявлением она пыталась найти поддержку в церковных кругах. С такой же целью ее указом от 12 августа 1762 г. упразднялась Коллегия экономии, а церковные имения возвращались прежним собственникам, хотя и с условием, чтобы половина рублевого оклада поступала в государственную казну. На возврат к прежнему положению крестьяне ответили многочисленными

восстаниями. Уже в начале 1760-х гг. они охватили 37 монастырских и 6 архиерейских вотчин, а к концу 1764 г. – 11 губерний. По этому поводу Екатерина II писала Вольтеру, что при ее восшествии на престол вышли из повиновения более 100 тыс. церковных крестьян, которые взялись «за оружие потому, что они часто терпели тираническое притеснение» (Смирнов Н. А. Церковь в истории России. М., 1967. С. 186). Однако о том, что положение крестьян от перевода их в разряд государственных нисколько не улучшилось, императрица умолчала.

Свою церковную политику Екатерина II хорошо охарактеризовала в одном из своих высказываний еще до восшествия на престол: «Уважать веру, но никак не давать ей влиять на государственные дела». И когда Екатерина II почувствовала себя на престоле достаточно прочно, то отказалась от своего обещания не присваивать церковных имений. Об этом она заявила в своем знаменитом выступлении в Синоде, на котором, предупредив церковных иерархов, чтобы они не вздумали отстаивать свое право на владение ценностями, в грубой форме напомнила им об их обязанностях. «Ваша обязанность, – внушала она им, – состоит в управлении церквами, в совершении тайн, в проповедовании слова божия, в защищении веры, в молитвах и воздержании... Вы преемники апостолов, которым повелел Бог внушать людям презрение к богатствам, и которые были очень бедны. Царство их было не от мира сего: – Вы меня понимаете? – кричала императрица Екатерина II и продолжала. – Я слышала эту истину из уст ваших. Как можете вы, как дерзаете, не нарушая должности звания своего и не терзаясь в совести, обладать бесчисленными богатствами, иметь беспредельные владения, которые делают вас в могуществе равными царям?.. Вы просвещены: вы не можете не видеть, что все эти имения похищены у государства... Есть ли вы повинуетесь законам, есть ли вы вернейшие мои подданные, то не умедлите возвратить государству все то, чем вы неправильным образом обладаете».

12 мая 1763 г. была восстановлена Коллегия экономии, которая приняла от Синода все церковные вотчины с недоимками, а в 1764 г. ей были переданы все церковные и монастырские земли. Оброк крестьянам повысился с одного рубля до полутора, а с 1768 г. он стал два, с 1783 – три рубля. К концу XVIII в. секуляризация принесла государству до 3 млн рублей. К этому времени было ликвидировано 418 мелких монастырей, оставлено – 390. В то же время государство обеспечивало материальное благополучие церкви. В 1786 г. была проведена секуляризация и на Украине. Как же встретило секуляризацию высшее духовенство? Открыто с протестом против секуляризации выступил только Ростовский митрополит Арсений Мацеевич, приславший в Синод два пространных заявления с резкой критикой секуляризации. В результате Арсения сослали в один из северных монастырей. А когда он и позже нелестно начал высказываться о царице, его лишили монашеского чина, переименовав при расстрижении в Андрея Враля, и сослали как арестанта «на вечное и безысходное содержание в Ревель».

По мнению известного историка Н. М. Никольского, «главным результатом реформы 1764 года с организационной стороны было полное превращение церкви в ведомство государственного управления, а епископов – в чиновников». К этому времени государство располагало огромным аппаратом для религиозного воспитания народа: в 1762 г. на 19 млн населения России действовало 19 813 церквей. А как воспитывали и чему учили в церквах, можно судить по высказываниям самих церковников. Так, митрополит Платон (Левшин)

в проповеди 20 июня 1764 г. убеждал своих прихожан, что «государям Бог вручил не только ключи царства земного, но и царства небесного». А вот Казанский архиепископ Амвросий даже угрожал, что непокоряющиеся царскому мечу «по слову Христа самого погибают». О расправе с непослушными свидетельствует следующий факт из Тайной канцелярии. Солдат М. Щукин в 1746 г. посетовал: «Вот де мне отставки от службы нет, и правды де как в Боге, так и в царе не стало». В результате его побили плетьми и оставили служить. При Екатерине II, как и при Петре I, продолжалась борьба с так называемым чародейством и другими суевериями. Указ 1731 г. обязывал епархиальных архиереев выявлять таковых и наказывать их сожжением. В те времена многие невинно пострадали якобы за связь с нечистой силой и колдовство.

Будучи весьма образованным для своего времени человеком, Екатерина II тем не менее в интересах церкви поощряла гонения на прогрессивных мыслителей. С ее согласия цензоры в изданиях Академии наук выискивали места, «противные христианским законам, правительству и добронравию». Так, церковные цензоры из астрономического календаря изъяли сведения о планетах, а книга французского академика Фонтенеля «*Разговор о множестве миров*», изданная по инициативе М. В. Ломоносова, была уничтожена. Церковь выступала надзирателем за деятельностью ученых Московского университета. Например, по наущению протоиерея Петра Алексеева был наказан И. А. Третьяков за объяснение достижения науки тем, что она вышла из-под опеки церкви и приобрела светский характер.

Несмотря на жестокую цензуру, прогрессивные ученые России доказали несовместимость науки и религии и показали, что церковь тормозит развитие науки и культуры. Не зря М. В. Ломоносов выступал против создания в Московском университете богословского факультета. В то же время современные ученые Москвы позволили открыть такой факультет в том же университете. В 1757 г. Синод резко выступил против М. В. Ломоносова за его сатиру «Гимн бороде», получившую в рукописных копиях в Петербурге широкое распространение, в которой автор, по мнению церковников, «всех отец святых учений и предания еретически похулил». Спасла Михаила Васильевича от инквизиционного суда его мировая известность как ученого. Профессор Московского университета С. Е. Десницкий, занимавший эту должность до 1778 г., выступал против официальных взглядов на историю, признававших историчность мифологических образов и связанных с ними событий. С помощью конкретных фактов из истории католицизма он подверг резкой критике христианскую церковь, особенно таинство священства, инквизицию, монашество. Цензура не пропустила и вольнодумное высказывание С. Е. Десницкого о том, что самодержавная власть нуждалась в «божественной санкции прав истязательных», которые помогают ей поддерживать свое господство.

Еще более жестоким гонениям подвергся философ и математик Д. С. Аничков за свою диссертацию, в которой он показал алогичность церковного учения о божественной Троице, выступил против насильственного крещения, отстаивал веротерпимость, с юмором высмеял тех, которые якобы видели, как ангелы ударили Рихмана огненной проволокой, когда он проводил опыты по изучению взаимодействия грома и молнии. Диссертацию, к удовлетворению церковников, большинство профессоров осудили. Книга Аничкова была сожжена в Москве на лобном месте, а архиепископ Амвросий в «Донесении» Синоду от 10 сентября 1769 г. требовал отстранить Аничкова от научной и педагогической деятель-

ности. С резкой критикой религии выступил русский писатель, философ-материалист *А. Н. Радищев* (1749–1802), который считал ее ядом, покрывшим «разум темнотою», а также вечным источником рабства. Радищев раскрывал реакционную сущность любой религии, а Тайную канцелярию в России, которая рассматривала дела о «богохульстве», отождествлял с католической инквизицией. В оде «*Вольность*» Радищев, вскрывая тесную взаимосвязь самодержавия и церкви, писал: «Власть царска веру охраняет, власть царску вера утверждает; союзно общество гнетут...» Радищев выступал за веротерпимость, за ограничение деятельности «духовных правительств». Он был близок к мнению отделения церкви от государства. В его «*Путешествии из Петербурга в Москву*» Екатерина II обнаружила антихристианскую и антигосударственную направленность. За свою деятельность Радищев жестоко преследовался. Таковы были порядки в Московском университете и во всей России во времена царствования просвещенной императрицы Екатерины II, которая в своем «*Завещании*» Павлу открыто писала: «Пусть религия и мысль будут нераздельны и пусть эта последняя будет всегда в зависимости от цензуры и духовенства».

Православная церковь на Руси во времена правления Екатерины II активно участвовала в подавлении народных движений. Особенно ярко это проявилось во время Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева, участника Семилетней (1756–1763) и русско-турецкой войны (1768–1770). В 1771 г. Пугачев дезертировал из армии по причине отказа ему в увольнении по болезни. Он скрывался, несколько раз арестовывался, но всегда удачно бежал из-под стражи. В 1772 г. Пугачев жил у старообрядцев под Гомелем и Черниговым, а в конце года пробрался на Яик к казакам и пытался подбить на восстание участников недавно жестоко подавленного властями крестьянского бунта. Но 4 января 1773 г. его вновь арестовали и доставили в тюрьму Казани. Пугачева обвинили в государственной измене, за что приговорили к пожизненным каторжным работам. Приговор утвердила сама Екатерина II. Но за три дня до исполнения приговора Пугачев в очередной раз совершил удачный побег из острога. Затем он скрывался в Яицких степях, вновь встречаясь с участниками разгромленного крестьянского бунта. Здесь Пугачев на казачьем Кругу по предварительной договоренности назвал себя Петром III, чудом якобы спасшимся, и объявил свою политическую программу: создать казацко-крестьянское государство во главе с добрым «мужицким царем». Началось восстание Е. И. Пугачева 17 сентября 1773 г. и с переменным успехом продолжалось до его подавления в январе 1775 г.

В борьбе с крестьянством на стороне царской власти главенствующая роль отводилась церкви, и не только православной. Екатерина II, чтобы привлечь на свою сторону руководство других религий, в своем указе Синоду 1773 г. провозгласила принцип веротерпимости: «Как Всевышний Бог терпит на земле все веры, то и Ее Величество из тех же правил, сходствуя Его святой воле, в сем поступать изволит, желая только, чтобы между подданными всегда любовь и согласие царили». Священники во время службы зачитывали манифест Екатерины II от 15 октября 1773 г., в котором императрица призывала народ «пребывать непоколебимо» в вере православной и в повиновении Закону Божьему, «коим правят цари царствующие и господа господствующие». Таким образом священники пытались убедить верующих, что светская власть правит по божьим законам и ей нельзя

противиться. Духовенство освящало карательные меры правительства, а нередко и само выступало инициатором борьбы против своего народа. В апреле 1774 г. Синод в своем воззвании к населению призывал не поддерживать Пугачева, называя его дьяволом, врагом отечества, «потерявшим веру в закон» и обвиняя в том, что он прибегал к помощи «ненавидящих христианство», т. е. к приверженцам других религий. Так церковь разжигала среди восставших межрелигиозную и межнациональную вражду. Однако все эти обвинения в адрес Пугачева не соответствовали действительности. Народная война под его руководством велась не против отечества и даже не против церкви и православия, а против эксплуатации и эксплуататоров светских и церковных, которые вместе порабощали и грабили народ. Она охватила все губернии России. Это было массовое выступление народа.

Придерживаясь свободы вероисповедания, Пугачев в своих манифестах обращался ко всем угнетенным. Он обещал им то, за что они и сами постоянно боролись – землю, воды, леса, волю. Пугачев вел борьбу не за какие-то отдельные уступки крестьянам со стороны правительства и церкви, а против всякого угнетения, за ликвидацию крепостной системы во всей России. Поэтому на стороне Пугачева выступали различные слои угнетенных, независимо от религиозных воззрений: православные и старообрядцы, католики и протестанты, башкиры-мусульмане и калмыки-буддисты и даже священники.

У народных масс уровень классового сознания был невысок. Поэтому в тех условиях крестьяне, отстаивая свои интересы, нередко надеялись на доброго царя. Для достижения своей цели этими царистскими настроениями воспользовался и Пугачев, объявив себя императором Петром III, который якобы не был убит, а остался в живых. Кстати, Екатерина II больше всего свирепела на Пугачева за то, что он назвался именем ее мужа.

Следует отметить, что и низшее духовенство, считаясь с настроениями крестьян, в отличие от высших иерархов православной церкви не только сочувствовало крестьянской борьбе, но даже нередко выступало заодно с восставшими. Многие сельские священники встречали пугачевцев с хоругвиями и пением церковных песен. Всегда ли они были искренними – дело другое. Отдельные из церковнослужителей добровольно переходили на сторону восставших. Вот несколько примеров: священника села Косева Уфимской губернии Д. Шитова Пугачев произвел даже в подполковники, а священник Березовко-Камского села И. Иванов командовал отрядом восставших, местный священник Бугуруслана М. Петров приводил жителей к присяге на верность Пугачеву, а священник села Путиловка И. Федоров, будучи агитатором и курьером Пугачева, не только приводил народ к присяге на верность предводителю Крестьянской войны, но и доказывал, что он является истинным Петром III. В то же время большая группа служителей церкви сотрудничала с пугачевцами и по принуждению.

Пугачев, учитывая огромное влияние религии на участников восстания, широко использовал религиозный фактор. Ярким подтверждением этому служит присяга повстанцев: Я (имярек. – *А. К.*) обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, перед святым его Евангелием в том, что хочу и должен всепросветлейшему, державнейшему, великому государю Петру Федоровичу служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, в чем да поможет мне господь всемогущий». Да и в своих манифестах и указах Пугачев сам писал о своей власти как «данной... от Бога».

Разрыв с официальной церковью и выступление против ее иерархов не следует отождествлять с отходом от православия. Пугачев считал себя православным, крестился тремя перстами, а боролся он не против православной церкви, а против эксплуатации и угнетения народа ее иерархами. Пугачевцы вели себя по отношению к церкви и ее служителям так, как и те вели себя по отношению к крестьянам. Пугачев определял своих врагов не по принципу приверженности к той или иной религии, а по принципу, на чьей стороне они выступают: правительства и господствующей церкви или на стороне восставших. «Кто повинуется, тот не противник – того не трогайте» – таков основной принцип, которым руководствовался Пугачев, в том числе и по отношению к церковникам.

Однако силы со стороны власти и господствующей церкви и со стороны пугачевцев были неравными. 25 августа 1774 г. Пугачев потерпел серьезное поражение и 8 сентября 1774 г. был схвачен заговорщиками. Пугачев несколько раз пытался бежать, но ему это не удалось, и 14 сентября 1774 г. он был передан властям. В Москву его доставили под усиленной охраной в железной клетке. Церковь и царская власть праздновали победу над крестьянами. Синод предал предводителя крестьян вместе с его ближайшими сподвижниками вечному проклятию. 9 января 1775 г. Емельяну Пугачеву был вынесен смертный приговор. И он как истинный православный перед смертью исповедался даже у своих злейших врагов. А 10 января 1775 г. Емельян Пугачев был казнен (четвертован) на Болотной площади в Москве. По дороге на эшафот он кланялся всему народу и восклицал: «Прости, народ православный!» Его же соратник Перфильев отказался от причастия и казнь принял молча.

Долголетнее царствование Екатерины II окончательно лишило церковь восстановления патриаршества. Церковь была превращена в государственное учреждение и лишена самостоятельности. В то же время она постоянно находилась под защитой царя и всячески возносила его как ставленника Бога.

Историю православной церкви в России в XVIII в. завершает *Павел I* (1754–1801), ставший императором после смерти Екатерины II в 1796 г. Каких-либо существенных изменений в отношениях государства и церкви при нем не произошло. Улучшились, пожалуй, лишь материальные привилегии церкви. Правда, Павел I, проявляя симпатии к католицизму, даже обсуждал план слияния католицизма с православием. Более того, он добился от римского папы Пия VII восстановления ордена иезуитов в России, несмотря на возражения главы Синода митрополита Амвросия и епископа Евгения. Павел I, будучи за границей, убедился в том, что иезуиты выступают против всякой революции и являются ярыми защитниками престола. Именно эта сторона деятельности иезуитов и привлекала Павла I. И несмотря на это, материально он все-таки поддерживал православие, в котором видел свою опору. Уже в 1797 г. штатные ассигнования на архиерейские дома и монастыри были удвоены по сравнению с 1764 г. Земельные наделы для архиерейских домов были увеличены с 30 до 60 десятин, а для монастырей – с 9 до 30. Кроме того, и те и другие получили лесные угодья от 50 до 150 десятин, а также мельницы и рыбные ловли. Низшему духовенству было выделено по 33 десятины на притч. Указ Павла I обязывал обрабатывать «сей церковный удел общими трудами прихожан», т. е. путем их эксплуатации. В свою очередь Синод во исполнение царского указа издал 7 мая 1797 г. указ «О наблюдении епархиальным архиереям за священно- и церковнослужителями, дабы они при возмущении крестьян всемерно старались отвратить от онаго».

При этом священников, которые приведут крестьян «к послушанию установленной власти», предлагалось поощрять, в частности «переводить на выгоднейшие места». Воспитание солдат и матросов возлагалось на полковых священников. А указ от 22 декабря 1796 г. предписывал «обратить в военную службу праздно живущих церковнических детей». Для подготовки кадров духовенства Синод в соответствии с указом царя наряду с существующими в Москве и Киеве открывает еще две духовные академии в Санкт-Петербурге и Казани. И это в то время, когда из светских высших учебных заведений кроме Московского университета в 1798 г. дополнительно была открыта лишь Петербургская медико-хирургическая академия.

При Павле I православная идеология заняла господствующее положение во всех сферах общественной жизни. Этому способствовал указ от 29 марта 1797 г. «*Об учреждении духовной цензуры в Москве*, *Санкт-Петербурге и Риге*». Епархиальный архиерей имел широкие права. При Павле I усилилась зависимость высшей духовной власти от светской, о чем свидетельствует его указ от 5 апреля 1797 г., в котором российский император непосредственно называется *главой церкви* («государи российские суть главою церкви») и ставит выбор веры в зависимость от наследования престола. Церковь активно продолжала вести религиозно-идеологическую обработку верующих в духе подчинения светским властям, освящать карательные меры правительства против народных выступлений. *Манифест Павла I* (*январь 1797 г.*) обязывал духовенство утверждать крестьян «в благонравии и повиновении господам своим», а Синод в свою очередь призвал духовенство «всемерно стараться предусматривать и упреждать возмущения крестьян». И церковь старалась, о чем свидетельствует ее участие в подавлении народных движений против светских и церковных эксплуататоров.

Церковные деятели, прославляя всех царей как божьих ставленников, также прославляли и Павла I до его свержения с престола. А когда престол занял сын Павла I Александр, с ведома и согласия которого был убит его отец, церковные иерархи начали превозносить нового императора как получившего власть от Бога.

19.14. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ДВОРЯНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ РЕЛИГИЯМ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

В первой половине XIX в. в России в недрах разложения феодализма зарождаются капиталистические отношения. Самодержавие продолжает укреплять положение дворянства как своей основной социальной опоры и защищать феодально-крепостнические порядки. В борьбе за сохранение старых порядков царское правительство важную роль по-прежнему отводит православию в качестве государственной идеологии. В сводах законов оно занимало «первенствующее» и господствующее положение на территории Российской империи. Принятие православной веры всячески поощрялось, а выход из нее считался уголовным преступлением. Даже тот, кто только «совращал» христианина перейти в другую религию, приговаривался к лишению всех прав состояния и к ссылке на каторжные работы от восьми до десяти лет (Свод законов уголовных. Ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885. С. 184–185). Несмотря на то что

государство окончательно подчинило себе церковь и насильственно стало подавлять «богохульство», функции церкви даже расширились. Теперь она боролась не только с врагами православия, но с политическими врагами светской власти. Императорская власть поддерживала материально и всячески защищала господство православной церкви. В свою очередь, для расширения рядов православия за счет возврата в православную церковь иноверцев, прежде всего старообрядцев, Московский митрополит Платон выдвинул *теорию* «*единоверия*», сущность которой сводилась к созданию церквей, где служба велась бы по старопечатным (старообрядческим) книгам, но священники подчинялись бы местным епархиальным властям православной церкви. После утверждения теории Платона в 1800 г. такие приходы были образованы в Москве (1800), Калуге (1802), Екатеринбурге (1805). Однако равенства старообрядцы с православными не получили.

Учитывая последствия Французской революции, *Александр I* (1777–1825) стал противником любых революционных преобразований. По примеру своего отца он проявил интерес к иезуитам с целью использования их в борьбе против дворянского вольномыслия. Под его покровительством вместе с А. Н. Голицыным были учреждены *иезуитские миссии* в Москве, Астрахани, Сибири, Среднем Поволжье и в других местах. 12 января 1812 г. *Полоцкая иезуитская коллегия* указом царя была преобразована в академию с правами университета. Но когда выяснилось, что католическое духовенство сотрудничило с Наполеоном, в 1815 г. иезуитам запретили жить в Москве и Петербурге, а в 1820 г. их выдворили из России и закрыли Полоцкую академию.

При Александре I были заложены основы бессословного образования, учреждены Виленский, Дерптский, Казанский, Харьковский университеты и Главный педагогический институт в Петербурге (с 1819 г. – университет), которые пользовались достаточно широкой автономией. В 1811 г. открылся Царскосельский лицей. Особое значение имел царский указ о вольных хлебопашцах, согласно которому впервые в истории России разрешалось отпускать на волю крестьян за выкуп.

Вместе с тем в 1812–1815 гг. усилилась пропаганда религии, особенно в результате создания «*Британского Библейского общества*» под руководством А. Н. Голицына. Даже сам Александр I единовременно пожертвовал этому обществу 25 тыс. рублей, обещая и дальше ежегодно вносить по 10 тыс. рублей. Во всех гимназиях, уездных и приходских училищах вводилось ежедневное чтение Нового Завета. В 1823 г. член Библейского общества Филарет (Дроздов) составил «*Катехизис*» в качестве обязательного школьного пособия, в котором в интересах светской власти давал расширенную трактовку христианских заповедей. Так, в трактовке пятой заповеди, требующей почитать отца и мать, Филарет причислил к родителям не только царя и царицу, но всех предержащих власти, а из шестой заповеди «не убей» изъял убийства на войне и смертную казнь. Член Библейского общества М. Л. Магницкий отдал распоряжение профессорам Казанского университета похоронить анатомические препараты в гробах по церковным обрядам. А профессор *Фукс* на лекциях по анатомии утверждал, что цель анатомии состоит в том, чтобы «находить в строении тела премудрость творца, создавшего человека по образу и подобию своему». Подобно Магницкому расправился с анатомическими препаратами в Петербургском университете в 1821 г. Д. П. Рунич. Согласно правительственной инструкции директору Казанского

университета от 17 января 1820 г. необходимо было прежде всего воспитывать верных сынов православной церкви. А требования к преподавателям заключались в следующем: профессор нравственно-философских наук должен был доказывать, что «все то, что не согласно с разумом Священного Писания, есть заблуждение и ложь», а преподаватель политического права обязан показать, что «священная власть монархов исходит от Бога». Не менее абсурдными были рекомендации и по другим научным дисциплинам.

Следует отметить, что православная церковь в лице высших иерархов, как и католическая, не только неодобрительно, но даже враждебно относилась к переводу Библии на народные языки. Член Синода митрополит *Амвросий*, осуждая перевод Библии со славянского на русский язык, утверждал, что «мистическое состояние Библии, т. е. непонятность языка ее, есть необходимейшее для народа... которого под видом откровения нужно держать в ослеплении». А когда к началу 1825 г. появился первый том предполагаемого Библейским обществом пятитомного издания Библии, то «высочайшим» повелением было приказано его «не приводить в употребление впредь до разрешения». (С просьбой об этом неоднократно обращались к русским царям архимандрит Фотий и Петербургский митрополит Серафим и др.)

А всего через несколько месяцев в апреле 1826 г. Российское Библейское общество было закрыто *Николаем I* (1796–1855), приостановлена его дальнейшая работа над переводами Библии. Запретили и перевод Библии, сделанный профессором богословия Петербургского университета *Г. П. Павским* в процессе чтения им лекций и размноженный студентами по своим конспектам литографическим способом в качестве учебного пособия.

Духовенство боялось, что ознакомившись с Библией на понятном языке, простые люди обнаружат в ней разнообразные противоречия, заблуждения, мифы и сказки, в результате чего, как писал в 1857 г. Киевский митрополит *Филарет*, «весь православный народ перестанет посещать храмы».

В 1824 г. Министерство народного просвещения получило самостоятельность. Возглавил его адмирал А. С. Шишков, который утверждал: «Обучать грамоте весь народ или несоразмерное число оного количества людей принесло бы больше вреда, нежели пользы». За реакционную политику Министерства просвещения Н. М. Карамзин назвал его «министерством затмения». Начались сокращения приема студентов в университеты и гимназии, усилилась цензура, закрывались масонские ложи и тайные общества. И тем не менее среди молодых представителей зарождающейся буржуазии, думающих о судьбах России, возникают различные тайные общества и выступления против существующего строя.

Наиболее широкую известность получило движение декабристов, выступивших в 1825 г. с оружием в руках против крепостного права и самодержавия. И церковь приняла самое активное участие в его подавлении, хотя среди декабристов было много верующих, особенно православных. Верующие декабристы еще надеялись на помощь Бога, но вскоре в этом разочаровались. Декабристы выступали за веротерпимость в буржуазной ее трактовке, запрещая лишь некоторые вредные обычаи в отдельных религиях. Декабристов поддерживали и многие представители церкви, особенно из низшего духовенства. Среди декабристов были и атеисты. А. П. Барятинский, став атеистом под влиянием товарищей по обществу, утверждал: «При виде зла, покрывающего весь мир, если

даже Бог существовал, нужно было бы его отвергнуть», а религию называл колыбелью «заблуждений мира». Атеист В. Ф. Раевский, критикуя религию, прежде всего православную, называл ее «уздой для черни суеверной перед помазанной главой», «стальным щитом царей», который «смиряет разум дерзновенный». Среди декабристов было немало атеистов.

В борьбе с декабристами духовенство приняло самое активное участие. Задолго до восстания декабристов священники на исповедях будущих его участников добывали секретные сведения и доносили в соответствующие органы, постоянно призывали верующих к покорности светским властям и царю. В день начала восстания митрополит Серафим с крестом в руках обходил Сенатскую площадь и призывал восставшие войска повиноваться царю. Духовенство приняло участие и в суде над декабристами после поражения восстания. Верховный уголовный суд над декабристами состоял из трех государственных сословий: Государственного совета, Сената и Синода. Судом был осужден 121 участник восстания, из них 5 человек (Пестель, Рылеев, Сергей Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Каховский) приговорены к смертной казни путем четвертования, 31 – к смертной казни посредством отсечения головы, 17 – к политической смерти, 16 – к пожизненной ссылке на каторжные работы, остальные – на разные сроки ссылки на каторжные работы, к лишению чинов, дворянского звания. За жестокое наказание декабристов проголосовали и все три члена Верховного уголовного суда от духовенства: митрополиты Серафим, Евгений и епископ Авраам. Многие священнослужители помогали следствию. Церковь торжественно отметила победу над декабристами во всех церквах. За активную помощь в подавлении восстания декабристов царь Николай I наградил ряд священнослужителей.

В то же время началось преследование приверженцев других вероисповеданий, в том числе и старообрядцев. С 1842 по 1852 г. было уничтожено и закрыто 494 молитвенных дома старообрядцев, а в Москве, где число последователей белокриницкой (старообрядческой) церкви, возглавляемой бывшим православным митрополитом Амвросием, достигло 120 тыс. человек, всех ее иерархов правительство заключило в монастырские тюрьмы.

Подавление польского восстания 1830–1831 гг. Русская православная церковь использовала в борьбе за ликвидацию *Брестской унии 1596 г.* В результате собор униатских епископов в Полоцке 12 февраля 1839 г. торжественно объявил о ее добровольной ликвидаици и воссоединении униатов в православие. Однако известны многие факты, когда в 1840–50-х гг. и даже позже власти силой загоняли бывших униатов в православные храмы. В этой связи *А. И. Герцен* (1812–1870) в статье «*Секущее православие*» (Колокол. 1858) резко критиковал «то душеспасительное время, когда Николай с благочестивым свирепством всекал униат в православие».

Восстание декабристов побудило широкий круг интеллигенции к патриотической деятельности. В их среде началось обсуждение дальнейшего пути развития России. В этих условиях главную позицию правительства выразил Министр народного просвещения С. С. Уваров, который сформулировал официальную идеологию Российской империи триединой формулой: «*православие*, *самодержавие*, *народность*». При этом народность он трактовал как смирение и покорность русского народа, безосновательно приписывая ему некий «патриархально-крепостной дух». А митрополит Никанор в проповеди от 22 января 1832 г. убеждал «царелюбивых россиян», как он называл прихожан, что царя «избирает сам Бог», поэтому необходимо чтить

его, без роптания платить подати и налоги и даже жертвовать жизнью ради него. О роли православной церкви и ее идеологии в истории самодержавия красноречиво свидетельствует принятый в 1833 г. Государственный гимн России «Боже, царя храни». В этом же году умер молитвенник земли русской преподобный *Серафим Саровский* (1759–1833), который прославился как исцелитель и духовно-нравственный проповедник среди простых людей. Русская православная церковь высоко ценила молитвенников. Считая, что в Великих войнах побеждают не полководцы, а молитвенники, она утверждает, что молитвами Серафима Саровского было отражено нашествие армии Наполеона. С 1917 г. Русская православная церковь считает Серафима Саровского главным молитвенником за Русь перед Богом.

После подавления восстания декабристов классовая борьба еще больше обострилась. Наблюдается бурный рост крестьянских восстаний. С 1826 по 1834 г. произошло 145 восстаний, а в 1845–1854 гг. – уже 348. Недовольство проявлялось в различных слоях населения: в царской армии, среде учащейся молодежи, городских низах, рядах передовой интеллигенции. Возникло рабочее движение. Однако в России не было еще силы, способной повести народ на организованную революционную борьбу.

19.15. Православная церковь в эпоху становления капитализма в России (вторая половина XIX – начало XX в.)

Несмотря на то что классовая борьба в 1850-х гг. проходила стихийно, она вела к революционной ситуации и вызывала страх у правящего класса. Определяющим явлением общественной жизни России во второй половине XIX в. оставались крепостное право и классовая борьба вокруг него. Главным защитником крепостного права оказалась православная церковь, которую всячески поддерживал и царь и помещики. Активную борьбу против отмены крепостного права вел главный идеолог православной церкви митрополит Московский и Коломенский Филарет, который привлек для своей пропаганды даже авторитет святого Сергия Радонежского, приписав ему мнение о необходимости крепостничества. Однако в условиях революционной ситуации, обострения классовой борьбы, становления капиталистических отношений требовали замены и старые формы правления. К тому же, как отмечал В. И. Ленин: «Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские “бунты” возрастали с каждым десятилетием перед освобождением, заставляя первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить сверху, чем ждать пока свергнут снизу». (Ленин В. И. Собрание сочинений. Т. 7. С. 146.)

В силу всего этого ликвидация крепостного права в 1861 г. была проведена сверху, путем реформы царя и помещиков. Крестьяне получили личную свободу. Им разрешено было заниматься торговлей и промыслом и даже переходить в другие сословия. В армии отменили телесные наказания. Однако и в этих условиях церковь всячески противилась раскрепощению крестьян. Митрополит Филарет решительно выступил против наделения крестьян землей. Он настаивал на том, что в любом случае земля должна принадлежать помещикам. При этом Филарет отстаивал полную зависимость крестьян от помещиков и выступал за сохранение телесных наказаний для крестьян, утверждая, что христиан-

ство такие строгости не осуждает. Казанский епископ Афанасий убеждал дворян в том, что церковь не способствует «освобождению крестьян». Кавказский епископ Игнатий в свою очередь утверждал, что «рабство как крепостная зависимость от помещиков вполне законно и как богоучрежденное должно быть всегда, хотя и в различных формах». Поддерживали Филарета и другие архиереи церкви. Следует отметить, что проект манифеста об освобождении крестьян по поручению царя был составлен Филаретом. Когда же манифест был принят, Филарет всячески восхвалял царя-освободителя и дворян. Реформа не оправдала надежд крестьян, ибо изменилась лишь форма их угнетения. Манифест читали в церквах. Прихожане ему не верили. Повсеместно начались бунты, которые жестоко подавлялись. А когда после реформы стал развиваться капитализм, церковь перешла на службу к капиталистам. К тому времени заметно увеличилось количество церквей. К середине XIX в. число их составляло около 32 тыс. и стало на 12 тыс. больше, чем школ. При этом по требованию Синода закрывались светские воскресные школы. Количество же монастырей в 1850 г. достигло 587, каждый из которых по утвержденным правилам Николая I наделялся лесными участками от 50 до 150 десятин. Церковь усиленно обогащалась за счет государства и епархиальных доходов. Так, что плата за требы к середине XIX в. повысилась в два раза.

После отмены крепостного права заметен рост начальных учебных заведений с двух- и четырехлетним сроком обучения. При этом количество церковно-приходских школ сравнялось с количеством светских школ Министерства народного просвещения. Целью церковно-приходских школ было «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания». Но прежде всего школы должны были вселять в сердца детей любовь «к святой церкви и преданность к царю и отечеству». В гимназиях дополнительно вводилось преподавание догматического и нравственного богословия, а в высших учебных заведениях – курс основного богословия. К 1900 г. Русская православная церковь имела около 26 700 библиотек и 66 780 храмов, часовен и молитвенных домов. Царская казна начиная с 1895 г. ежегодно выделяла церкви 500 тыс. рублей. В то же время церковь находилась под строгим контролем государства. Обер-прокурор Д. А. Толстой непосредственно заявлял, что архиереям нельзя предоставлять независимость, ибо они «употребят все усилия, чтобы подчинить государство церкви». И тем не менее духовенство выступало в защиту правительства. Оно оправдывало жестокие расправы правительства и царя с восставшими в Польше, Литве и Белоруссии. После подавления восстаний за заслуги в расправе с народом и поднятия авторитета священникам в Западном крае правительство установило оклады в 1500 рублей.

В период царствования Александра II (1818–1881) университеты получили новый устав (1863 г.) с большими правами автономии. С 1864 г. в гимназиях официально разрешили учиться не только дворянским детям, но и представителям других сословий, стали создаваться женские гимназии, несколько смягчился цензурный режим. За годы царствования Александра II были также основаны или учреждены: Музей русского искусства (Третьяковская галерея) в 1856 г., Русское музыкальное общество (1859), Мариинский театр (1860) и первая русская консерватория (1862) в Санкт-Петербурге, первый зоопарк в Москве (1864), Московская консерватория и Русское историческое общество (1866) и Исторический музей в Москве (1875) и др.

По поводу убийства Александра II (1 марта 1881 г.) в специальном послании Синода утверждалось, «что ради грехов русского народа щит господень, столько раз чудесно ограждавший священную голову государя, отклонился от нее и попустил злодеяние». Но оказывается, что Бог обрек царя на «мученическую смерть» не за его грехи, а «чтобы поразить виновных в беззакониях и нераскаянности заслуженной карою».

Свое правление император *Александр III* (1845–1894) начал с издания Манифеста о незыблемости самодержавия, а 14 августа 1881 г. было обнародовано «*Положение о мерах сохранения государственного порядка и общественного спокойствия*». Царь как глава православной церкви требовал от епархиального начальства «наставлять православный народ в вере и благочестии, в благонравии и послушании властям». В конце 1883 г. царь утвердил положение о назначении в земские избирательные съезды представителей церквей, монастырей и богоугодных заведений. В 1884 г. был принят новый Университетский устав, отменяющий автономию высших учебных заведений. Циркуляром Министерства народного просвещения в 1888 г. была ограничена возможность поступления в гимназии «служанкиным, прачкиным и кухаркиным детям» и запрещалось их обучение в высших учебных заведениях. В то же время активно велась борьба против революционных тенденций в обществе. Церковь поддерживала все эти меры правительства. С амвонов звучали политические речи, призывы против «смутьянов» и «инородцев», которые не только мутят православный народ, но и призывают к бунту против царя и власти, установленных Богом. В свою очередь и правительство постоянно заботилось о материальном обеспечении церквей.

Православная церковь не прекращала борьбы против старообрядцев даже тогда, когда правительство шло по отношению к ним на некоторые уступки. За 15 лет после отмены крепостного права 86 тыс. приверженцев старой веры было обращено в православие. От каждого из них требовали подписку о том, что он не оставит православной церкви. По закону 1885 г. брак православного с иноверным считался недействительным, если иноверец не давал подписки о переходе в православие. Детей иноверцев старше 14 лет православные священники крестили без согласия родителей и причисляли их к своей вере. И только в 1891 г. Александр III разрешил регистрировать смешанные браки, да и то лишь по полицейскому подтверждению о лояльности иноверца. За порицание православной веры, церкви и Священного Писания виновный в соответствии со статьей 178 Свода законов уголовных лишался всех прав состояния и ссылался на каторжные работы от 6 до 8 лет. По религиозным преступлениям только за 1886–1893 гг. было зарегистрировано 7540 дел. Права сектантов были резко ограничены в покупке земельных участков, занятии светских должностей, строительстве домов и даже в проведении молитвенных собраний. Православная церковь вела большую миссионерскую деятельность. Особенно активно действовало созданное еще в 1865 г. «*Православное миссионерское общество*», которое издавало свой журнал «*Православный благовестник*», открывало церкви, школы, больницы. Членами общества за период с 1881 по 1894 г. было обращено в православие 129 тыс. католиков, лютеран и мусульман. В то же время за совращение православного в другую веру «виновный приговаривается: к лишению всех прав состояния и к ссылке на каторжную работу на время от восьми до десяти лет».

Для защиты православия и борьбы с наукой церковь широко использовала духовную цензуру. По Уставу духовных консисторий проверялись даже тексты поучений священников до их произнесения. Только Петербургский и Московский цензурные комитеты в соответствии с циркуляром 1893 г. не разрешили публиковать 298 книг, что составило 10 % от представленных к печати. Запрещались не только работы революционных демократов Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова и других, но даже таких всемирно известных писателей, как Л. Н. Толстой, в частности его произведения «*Царство божие внутри нас*», «*В чем моя вера*» и др. Особенно преследовались ученые-естествоиспытатели, учения которых церковь искажала, пыталась примирить с религией, а самих ученых причислить даже к верующим. Так, протоиерей В. Я. Некрасов в речи на похоронах Д. И. Менделеева назвал его верным сыном церкви, на что сын Менделеева профессор И. Д. Менделеев ответил: «Отец с ранних лет фактически порвал с церковью... он не сохранял ничего от официальной церковной догматики, как, впрочем, и весь круг лиц, в котором он вращался». Преследовала церковь К. А. Тимирязева, И. М. Сеченова, И. И. Мечникова, И. П. Павлова, Мичурина и многих других.

Контрреволюционная деятельность православной церкви в начале XX в. особенно проявилась во время революции 1905–1907 гг., которая ставила своей целью ликвидацию самодержавия, устранение остатков крепостничества, жестокой эксплуатации всех слоев простого народа. К началу XX в. церковь превратилась в крупного собственника. Только в европейской части России ей вместе с монастырями принадлежало шесть миллионов десятин земли. А обрабатывали эти земли не священники, а верующие. Вот как об этом писал русский писатель А. И. Эртель в «Записках степняка»: «Свадьба ежели – 3 десятины ему (попу. – *А. К.*) уберешь, крестины – полнивы, молебен – свезешь ему копны с десятины, похоронить ежели – молоти ему 10 дней». Добавьте сюда высокую по тем временам плату за требы. Духовенство являлось самым крупным вкладчиком в сберегательные кассы. Только один свечной синдикат к 1910 г. имел капитал в 40 млн рублей. Огромную прибыль приносило церкви производство икон, колоколов, крестиков и церковной утвари. Церковь и боролась с революционным движением прежде всего потому, что боялась потерять землю и накопленные богатства.

В 1904 г. была создана церковная организация под названием «*Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга*», которая объединяла только русских православных рабочих и к началу 1905 г. уже имела свыше 10 тыс. ее членов. Возглавлял это общество священник петербургской пересыльной тюрьмы *Гапон*, который вместе со своими единомышленниками уверял рабочих, что общество добьется улучшения жизни рабочих мирным путем, без всякой революции. И Гапону удалось убедить многих наиболее отсталых рабочих устроить мирное шествие к Зимнему дворцу для подачи царю петиции с требованиями рабочих. Большевики, не сумев предотвратить шествие, порекомендовали рабочим, вопреки желаниям Гапона, включить в петицию требования о немедленном объявлении свободы совести в деле религии, об отделении церкви от государства и некоторые другие. Шествие рабочих чем-то напоминало крестный ход. Его участники несли кресты, хоругви, иконы, портреты царя, пели гимн «Боже, царя храни». Царь и правительство знали о предстоящей процессии рабочих из доноса Гапона и охранки, однако ничего не было сделано для ее предотвращения.

Мирное шествие рабочих 9 января 1905 г. было расстреляно правительством несмотря на то, что в нем принимали участие женщины, старики и дети.

15 января 1905 г. Синод опубликовал воззвание по поводу событий 9 января, которое подписали три митрополита, архиепископ и епископ. В нем нет сочувствия обманутым рабочим и сожаления о невинно расстрелянных. В нем священнослужители радеют не за рабочих, а за царя: «Подумайте, возлюбленные братья, какое тяжкое горе причиняется сим венценосному вождю земли русской». А в книге *Виктора Бремина* «*Правители России*» (М., 2001. С. 181) автор фактически снимает вину за события 9 января 1905 г. с церкви тем, что Гапона хотя «и называют попом, но в 1902 г. он был отрешен от служения церкви», а царь же не виноват потому, что «перепуганные жена и мать не позволили Николаю II выехать из Царского Села в Петербург. Столичные власти не нашли лучшего средства остановить шествие, как расстрелять толпу». За расстрел 9 января 1905 г. невинных детей, женщин, стариков император получил прозвище Николай Кровавый. В январе 1905 г. гапоновские организации были запрещены, но ненадолго и в ноябре этого же года их деятельность была возобновлена.

События «Кровавого воскресенья» вызвали небывалый революционный взрыв в обществе. По всей стране начались массовые народные выступления, вершиной которых стали Октябрьская всероссийская политическая стачка и Московское вооруженное восстание 9–19 декабря 1905 г., жестоко подавленное войсками. А в церквах в это время проводились службы с осуждением народного шествия к царю 9 января 1905 г., в котором было убито свыше 1200 и ранено более 5000 рабочих. Синод Русской православной церкви (РПЦ) оправдал этот расстрел, а Волынский епископ Антоний (Храповицкий), который в 1917 г. будет претендовать на патриарший престол после расстрела мирного шествия, писал петербургскому черносотенцу В. Никольскому: «Эх, надо бы войска одушевлять... баня была бы сильная, но зато в один месяц революция была бы сметена с лица русской земли». А в поучении митрополита Московского Владимира и епископа Серпуховского Никона «Что нам делать в эти тревожные дни?», разосланного по церквам во время Октябрьской всероссийской политической стачки, участники революционных движений названы «извергами рода человеческого, отрекшимися от Бога». Но не все священники, к их чести, поддержали «Поучение»: 76 из них назвали его возмутительным, многие отказались читать его в церквах, а 5 священников-трудовиков, депутатов Думы (А. Архипова, А. Бриллиантова, А. Гриневича, К. Колокольникова и Ф. Тихвинского), которые открыто выступили против «Поучения», были лишены церковью священного сана. Члены же Синода и архиереи в своих выступлениях, статьях и книгах начали обличать социализм. В 1909 г. Синод даже утвердил «*Программу для преподавания в духовных семинариях сведений по обличению социализма*».

Большевики, включившись в борьбу за руководство революцией, боролись прежде всего против эксплуатации народа, за свержение самодержавия. В то же время они выступали и против религии как идеологии самодержавия, и против церкви, которая поддерживала и освящала власть царя. Однако, борясь против религии и церкви, большевики не выступали против верующих, а поддерживали их интересы. Первая программа большевиков 1902 г. провозгласила требование конфискации монастырского и церковного имущества. В отношении религии большевики требовали полного отделения церкви от государства, выступали за свободу совести, т. е.

за право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, за ликвидацию государственного финансирования религиозных обществ.

Синод в свою очередь в противовес требованиям большевиков поддержал царский Манифест 17 октября 1905 г., который объявил буржуазную свободу совести, т. е. свободу только вероисповеданий, да и то с рядом ограничений для приверженцев не православной веры. И хотя церковь активно занималась контрреволюционной деятельностью и во всем поддерживала царское правительство, однако последнему этого показалось мало. В 1905 г. председатель Совета Министров С. Ю. Витте в записке «О современном положении церкви» подчеркнул, что государству от церкви нужна более «продуктивная защита его интересов», а церкви – тесный союз с государством, и предложил созвать церковный собор, восстановить патриаршество и провести некоторые другие реформы. Однако обер-прокурор Синода и ряд священнослужителей не согласились с предложенным реформированием церкви. Разгорелась дискуссия между правительством и Синодом, а также в среде иерархов между сторонниками и противниками реформы церкви и ее сущностью. Духовенство не хотело менять Синод на патриаршество и отделение церкви от государства, чтобы не лишиться государственной кормушки.

Во время Первой мировой войны Синод, защищая интересы самодержавия, призывал каждого человека всецело предать «себя воле божьей, указуемой словом царевым» и сделать все возможное для достижения победы, а воинов призывал смело идти в бой, обещая, конечно, со ссылкой на волю божью одним остаться невредимыми, а другим, павшим в бою, «венец вечного царствия». В армии служило пять тысяч священников, которые внушали солдатам, что умереть за веру и царя – великая радость. Церковь оправдывала войну греховностью народа, доказывая ее благотворную роль. Так, Суздальский митрополит Павел, объясняя верующим причину войны, утверждал: «Значит, до войны и у нас были тяжкие грехи, ради которых господь попустил нам лютое состояние войны».

После победы Февральской буржуазно-демократической революции и отречения императора Николая II от престола Русская православная церковь поддержала Временное правительство и вместо поминовения царствовавшего дома по решению Синода стала возносить молитвы «о богохранимой державе российской и благородном Временном правительстве». Синод призвал всех объединиться в братской любви на благо России и во всем довериться Временному правительству, члены которого, согласно тексту присяги, клялись перед «всемогущим Богом» служить народу. Прежний союз церкви и государства не изменился, произошла только замена власти. Правда, Временное правительство в «*Обращении к гражданам» от 7 марта 1917 г.* объявило об отмене вероисповедных ограничений, сохранив материальную поддержку государством церкви. В результате начались массовые выступления солдат, рабочих и крестьян против церковников вплоть до изгнания их из церквей, а нередко и разрыва с религией. Только в Пензенской губернии, по сообщению «*Пензенских епархиальных ведомостей*», верующие приходов изгнали 70 священников. Участие в революционном движении способствовало росту сознательности народных масс, а духовенство в большинстве оставалось на стороне старой власти и поддерживало Временное правительство.

15 февраля 1917 г. в Москве все-таки открылся *Всероссийский поместный собор Русской православной церкви*, о необходимости созыва которого многие священники говорили в 1905 г. и даже раньше. Как и предполагалось, собор намеревал-

ся решить главный вопрос церкви – восстановить патриаршество, однако начал вмешиваться в государственные дела, хотя первоначально обещал не заниматься политикой. 27 сентября 1917 г. Церковный собор обсудил заявление 52 своих членов о необходимости обратиться к верующим в связи с выборами в Учредительное собрание. Основные требования этого заявления взяты из политической программы Временного правительства: народу ни мира, ни земли, освящаемая христианской церковью война до победного конца. 18 октября 1917 г. собор разослал своих членов в различные места вести агитацию за угодных для церкви кандидатов в Учредительное собрание, вручив им послания типа «Молитва о спасении державы Российской», «Крест Христа» и т. п. Какие же надежды возлагались церковью на православный собор? Об этом непосредственно сказано в приветствии собору «Лебединского православно-христианского союза общественного единения», в котором выражалась уверенность в том, что собор «приведет к искреннему покаянию в неисчислимых грехопадениях весь православный русский народ... сообщит церкви всю полноту ее жизненного значения и через все это выведет погибающее Отечество на путь процветания и славы». Церковные агитаторы вели большую работу в армии, среди женщин, выступали против союза крестьян с рабочими. Вся церковно-политическая агитация была направлена прежде всего против большевиков, провозгласивших в своей программе требование об отделении церкви от государства и школы от церкви. Православный собор призвал «возвратить церквам, обителям, причтам и частным владельцам награбленную от них землю, леса и урожаи».

Антинародная политика как царского, так и Временного, фактически буржуазно-помещичьего, правительства, тесный союз церкви с ними в эксплуатации и подавлении революционного движения способствовали росту антиклерикальных и даже нередко атеистических настроений среди трудового народа и вели к отходу верующих от церкви и религии. Даже современный доцент Минской духовной академии и семинарии, кандидат богословия, протоиерей Федор Кривонос признает, что «к началу XX века Российская империя, в состав которой входила Беларусь, уже не являлась богобоязненной страной. В большинстве своем ее народ отвергся от Бога, отошел от Церкви» (Аргументы и факты в Белоруссии. 2012. № 40). Все это послужило основой политики будущего советского государства в отношении к Русской православной церкви и религии в целом.

В 1917 г., когда царь, фактически выступавший в качестве главы церкви, был свергнут с престола, Русская православная церковь на своем специально собранном соборе в ноябре 1917 г. восстановила патриаршество. Патриархом был избран активный деятель монархической организации «Союз русского народа» Тихон (Василий Белавин), бывший митрополит Московский.

19.16. ПРАВОСЛАВНОЕ СЕКТАНТСТВО

На территории Руси наиболее крупными движениями сектантского типа, отражавшими социальный протест в религиозной форме различных слоев народа, особенно городских низов, можно считать антифеодальные и антицерковные выступления так называемых ересей в XIV–XV вв., которые были жестоко подавлены совместными усилиями государственной власти и православной

церкви. В XVII в. выразительницей социального протеста в религиозной форме выступила ранее упоминаемая секта *старообрядцев*.

Наиболее известными христианскими сектами православного направления кроме старообрядцев являются секты *хлыстов*, *скопцов*, *духоборов*, *молокан*, *а также истинно-православной церкви* (*ИПЦ*), *истинно-православных христиан* (*ИПХ*) *и др.*

В XVII–XVIII вв. в России образовалась группа сект под общим названием «духовные христиане». В них в религиозной форме нашла отражение борьба крестьян против крепостничества. Однако мотивы социального протеста постепенно уступили место мистицизму, отрешению от окружающей жизни. Духовные христиане в отличие от православия, из которого они вышли, отрицали внешнюю обрядность, роль духовенства как посредника между Богом и людьми, верили в возможность непосредственного общения с Богом и воплощения Святого Духа в живых людях, проповедовали уход от «мира, греха и зла», аскетизм. К числу этих сект относятся хлысты, скопцы, духоборы, молокане и др.

По мнению *хлыстов*, Святой Дух вселяется в наиболее праведных людей – «*христов*»; от этого слова в его искаженном виде – хлысты – происходит название секты, т. е. святых. Сами себя они называют «людьми божьими». К «христам» и «пророкам» приверженцы этих сект причисляют тех, кто в процессе усиленных молений, сопровождаемых коллективными до исступления плясками, раньше других доводит себя до религиозного экстаза. Хлыстам запрещено пить вино, курить, сквернословить, есть мясную пищу, иметь семью и детей. Верят они в «святость» пророчеств «христов». Библию они толкуют аллегорически. Ныне организации хлыстов состоят из небольших замкнутых групп. Они не принимают участия в общественной жизни, отрицательно относятся к общественному труду. В связи с резким уменьшением числа сторонников секты наблюдается отказ от некоторых запретов, относящихся к приему пищи, от запрета иметь семью.

Из секты хлыстов на рубеже XVII–XVIII вв. выделилась еще более фанатичная и изуверская секта *скопцов*, которые довели проповедь аскетизма до ее крайности – вплоть до лишения самих себя возможности иметь детей путем оскопления (отсюда и название секты), т. е. хирургического удаления половых желез. Обосновывают скопцы свой дикий обряд (они называют его «*огненным крещением*») ссылкой на Евангелие от Матфея, где сказано, что «есть скопцы, которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей, и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного» (Мф. 19:12). Люди, получившие «огненное крещение», становятся якобы «ангелоподобными людьми», которые войдут в состав 144-тысячного небесного воинства и останутся в живых после Страшного суда. В отличие от хлыстов скопцы не признают икон. В остальном же их вероучения сходны. Руководителями общин, или «кораблей», были в основном купцы, предприниматели, которые безжалостно эксплуатировали верующих, использовали их труд для личного обогащения. Скопцы, как и хлысты, посещают православные церкви. Сегодня эта секта почти полностью прекратила свое существование.

К группе духовных христиан относится и секта *духоборов*. Возникла она как протест против феодально-крепостнических порядков и освящавшей их православной церкви. Духоборы в отличие от хлыстов и скопцов полностью порвали с православной церковью. Их общины пытались осуществить принципы

«христианского социализма», отказывались подчиняться государственной и церковной власти, от несения воинской повинности, за что преследовались царским правительством. Но внутри общин рядовые сектанты подвергались жестокой эксплуатации со стороны руководителей. Согласно своему вероучению и культу, духоборы не признают икон, таинств, креста, постов, монашества, Библию, используя лишь отдельные ее положения, да и то толкуют их символически, иносказательно. Духоборы, как хлысты и скопцы, обожествляют своих руководителей, хотя и в меньшей степени. Должность руководителя секты наследуется. Духоборы в отличие от хлыстов и скопцов считают, что Дух Божий живет во всех верующих, а не только в руководителях секты. Духоборы признают десять общехристианских заповедей, соблюдают свадебный и похоронный обряды, верят в бессмертие души. Вместе с тем они отрицают существование ада и рая. Богослужебные собрания проводят в форме бесед, пения псалмов, чтения стихов, как правило, в домах или в поле. Из-за жестоких репрессий со стороны царского правительства основная масса духоборов в конце XIX в. эмигрировала в Канаду. Ныне на территории бывшего СССР сохранились небольшие разрозненные группы духоборов.

Одной из разновидностей духовных христиан являются *молокане*. Вышли они из духоборческой среды. О происхождении названия этой секты есть три предположения: оно происходит от реки Молочной, где молокане впервые поселились; от традиции членов секты в пост пить молоко; от названия своего вероучения самими сектантами «*молоком духовным*». Молокане, как и духоборы, не отрицают основных положений вероучения и культа православия. Признавая авторитет Библии, они трактуют ее аллегорически. Руководители секты – пресвитеры – избираются. Молокане избегают земных радостей, воздерживаются от пьянства, курения, сквернословия и считают, что путем самоусовершенствования и «добрых дел» каждый человек, даже «падший», может достичь спасения. На молитвенных собраниях, совершаемых в обычных домах, молокане читают и поют библейские тексты и духовные песни. В наше время секта распалась, но имеются небольшие группы молокан. Часть молокан перешла в *баптисты* и *евангелисты*, многие из них полностью порвали с религией.

Особую группу православных сект составляют появившиеся в советское время *истинно-православная церковь* (далее – *ИПЦ*) и *истинно-православные христиане* (далее – *ИПХ*).

Истинно-православная церковь как секта возникла в конце 20-х гг. XX в. в основном в среде кулачества. Сторонники ИПЦ считают себя прямыми преемниками патриарха Тихона и продолжателями истинного «русского православия», каким, по утверждению руководителей этой секты, оно было в дооктябрьский период. Ныне действующую Русскую православную церковь ИПЦ не признает, считая, что она своим переходом на лояльные позиции по отношению к советской власти отошла от «истинного православия». Сторонники ИПЦ в основном придерживаются православного вероучения и культа. Специфической особенностью их деятельности является усиленная проповедь о преддверии «светопреставления» и «Страшного суда», о чем якобы свидетельствовало существование советской власти, которую они называли властью антихриста. Обосновывают приверженцы ИПЦ это утверждение библейским положением о том, что предвестником «светопреставления» будет появление на земле антихриста. Ввиду этого ИПЦ призывает верующих отказаться от общественной

деятельности и готовить себя к «потусторонней жизни». Труд советских граждан на производстве, в колхозах, совхозах, учреждениях, служба в армии, учеба в школе объявлялись ими соблазнами Сатаны. Антиобщественный характер этой секты не нашел широкой поддержки со стороны советских людей. В настоящее время имеется незначительное число приверженцев ИПЦ в виде малочисленных разрозненных групп, которые стремятся к возрождению этой церкви.

Близкой к ИПЦ является секта ИПХ. Возникла она в конце 30-х гг. XX в. на основе объединения распавшихся групп сектантов, состоящих в основном из кулаков и крестьян-единоличников. Особенно активизировалась ее деятельность в годы Великой Отечественной войны. ИПХ, как и ИПЦ, считают себя подлинными продолжателями официального дореволюционного православия и истинными последователями патриарха Тихона. Они не признают современную Русскую православную церковь, объявляя ее «продавшейся антихристу», отрицают институт священства, принимают обет безбрачия, иногда – молчания. ИПХ отказались от таких таинств, как миропомазание, крещение младенцев; а если и признают некоторые таинства православной церкви, то в видоизмененной форме (причащение, исповедь). Богослужения общины ИПХ проводили тайно, в домах или где-нибудь в лесу. Богослужения состоят в основном из пения *акафистов* (от греч. *akuphistos* – без сидения), т. е. церковных хвалебных песнопений, исполняемых стоя, и гимнов, проникнутых духом мистицизма, а также чтения проповедей (в прошлом – антисоветского содержания). Приверженцы ИПХ, как и ИПЦ, проповедуют скорое наступление конца света, призывают верующих не участвовать в общественно полезном труде и общественной жизни. Кстати, деятельность ее никогда не имела и не имеет поддержки у основной массы верующих.

19.17. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Победа Октябрьской революции поставила Русскую православную церковь перед необходимостью адаптации к совершенно новым социальным условиям существования по сравнению с теми, в которых она находилась в царской России. Но эта необходимость руководством церкви и основной массой духовенства была осознана не сразу. Именно этим прежде всего можно объяснить трудность и продолжительность процесса эволюции русского православия в советском государстве.

Правящая верхушка Русской православной церкви во главе с патриархом *Тихоном* и большая часть приходского духовенства враждебно встретили победу Великой Октябрьской социалистической революции, которая, уравняв православие с другими религиями, лишила его прежних привилегий и огромных богатств, накопленных разного рода поборами и прямой эксплуатацией трудящихся масс. Большинство участников Поместного собора (1917–1918), созванного правящей верхушкой Русской православной церкви после свержения царя, были сторонниками самодержавия. Они ориентировали церковь и всех верующих на контрреволюционную деятельность. Возглавил борьбу против советской власти патриарх Тихон. В декабре 1917 г. церковный собор в послании к верующим, обрушившись с нападками на большевиков, предсказывал скорое падение

советской власти. Патриарх Тихон предал анафеме советскую власть, призвал верующих не подчиняться ей, бойкотировать ее мероприятия, руководствуясь не религиозными, а политическими мотивами. Такая установка главы православной церкви настраивала верующих против советской власти и наносила огромный вред молодой советской республике.

Борьба церкви против советской власти особенно усилилась после издания советским правительством 23 января (5 февраля) 1918 г. *декрета* «*Об отделении церкви от государства и школы от церкви*», согласно которому все граждане получали равные права независимо от отношения к религии, все религии признавались равными, церковь отделялась от государства, а школа – от церкви. Этот декрет патриарх Тихон назвал актом гонения на религию и церковь, что было воспринято духовенством как призыв к несоблюдению верующими законов новой власти. В действительности данный декрет не содержал в себе ничего дискриминационного по отношению к Русской православной церкви. Он просто уравнивал ее с другими религиями, существующими в стране. Поддерживая внутреннюю контрреволюцию и иностранную интервенцию, иерархи православной церкви руководствовались не религиозными соображениями. Они защищали не столько православие, сколько отстаивали свои привилегии, которые имели в царской России. Антисоветскими акциями иерархи православной церкви во главе с патриархом надеялись привлечь на свою сторону верующих и настроить их против советской власти. Духовенство препятствовало претворению в жизнь этого декрета, распространяло ложные слухи, разжигало религиозный фанатизм, устраивало крестные ходы. При соборе была создана даже специальная комиссия по борьбе с гонениями на церковь, которым она якобы подверглась за веру. Поместный собор 1917–1918 гг. призвал верующих всячески препятствовать проведению данного декрета в жизнь, бороться против него всеми мерами вплоть до вооруженного выступления против властей. Вот что писалось в этой связи в «*Церковных ведомостях*»: «Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание» (1918. № 3–4. С. 20).

Такая позиция церкви была вполне объяснима. Русская православная церковь была частью самодержавия. И защищая его, она защищала себя, свое господствующее положение, свои богатства и привилегии. Иначе она и не могла поступить. И ее выступление против молодой советской власти с позиции церкви в узком ее понимании было справедливо, ибо советская власть уравняла ее с другими религиями, лишила господствующего положения и всех царских привилегий.

Тихон выступил и противником Брестского мира, надеясь, что продолжение войны приведет не только к ослаблению, но и падению советской власти и восстановлению монархии. Большая часть православного духовенства в годы Гражданской войны выступала на стороне иностранных интервентов и белогвардейцев. Священнослужители в белых армиях Деникина, Колчака, Врангеля (а их было по различным источникам около 2000) пытались привить солдатам ненависть к советской власти. Более того, они принимали активное участие в создании для борьбы с Красной Армией таких религиозных подразделений, как «полки Иисуса», «полки Богородицы», «дружины святого креста» и т. п.

Утверждая, что всякая власть от Бога, православная церковь, однако, не только не признала советскую власть, но и вступила с ней в борьбу. Этим она

вызвала огонь на себя. Известно, что ни одна власть не потерпит своих противников, ведь даже Иисус Христос сказал: «Кто не со Мною, тот против Меня» (Лук. 11:23). Начались конфронтации и репрессии советской власти в отношении священнослужителей, которые выступали как ее противники. Однако советская власть привлекала к ответственности священнослужителей не за их веру, как это сегодня пытаются доказывать не только богословы, но и некоторые ученые, а за антигосударственную деятельность, за активную борьбу против советского правительства на стороне интервентов и контрреволюции. Когда Красная Армия разгромила интервентов и белогвардейцев, многие священники, спасаясь от кары народной (божья их не пугала), бежали за границу. Собравшись в югославском городке Сремски Карловици, они открыли так называемый собор, объединивший вокруг себя все реакционные силы русского духовенства. Этот «собор», объявив о создании Русской православной церкви за рубежом, обратился к главам всех христианских церквей и русским эмигрантам с посланием, в котором призывал к организации крестового похода против Советского государства, к восстановлению в России царской власти.

Двоякая направленность Русской православной церкви в первые годы советской власти проявилась и в 1921–1922 гг., когда в результате засухи в 16 губерниях Поволжья разразился страшный голод. Под угрозой голодной смерти находились миллионы людей. Нужен был в первую очередь хлеб. Его можно было купить за границей, но только за золото и другие драгоценности. Советское правительство таких средств не имело. И оно решило изъять для оказания помощи голодающим часть церковных ценностей, которые еще в 1917 г. как общенародная собственность были национализированы, объявлены государственной собственностью.

В связи с обращением Председателя Центральной комиссии помощи голодающим М. Калинина к патриарху Тихону в 1921 г. он согласился выделить часть собранных церковью ценностей в помощь голодающим. Более того, патриарх Тихон несколько раньше сам обращался к мировой религиозной общественности с просьбой о помощи голодающим в своем Воззвании от 6 февраля 1921 г.: «Леденящие душу ужасы мы пережили при чтении известий о положении голодающих... По дорогам и оврагам, в снегу находят десятки умерших голодных. Матери бросают своих детей на мороз. Стоны и вопли несутся со всех сторон. Доходит до людоедства. Убыль населения от 12 до 25 %». И далее, обращаясь к православным христианам, патриарх Тихон призывал: «Бедствие голода разрослось до крайней степени. Протяните же руки свои на помощь голодающим братьям и сестрам и не жалейте для них ничего, деля с ними и кусок хлеба, и одежду по заветам Христа». Однако, призывая верующих оказать «помощь голодающим братьям и сестрам», патриарх Тихон не стремился выделять обещанной части церковного богатства для этой цели. Об этом свидетельствует следующий факт. Когда 23 февраля 1922 г. появился *декрет ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей»* (Известия ВЦИК. 1922. 26 февр.), согласно которому местным Советам предлагалось в месячный срок изъять из церквей всех религий, а не только православной, по описям и договорам драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие которых существенно не затронет сам культ, и передать их Центральной комиссии помощи голодающим (общее руководство реализаци-

ей данного декрета возглавил Л. Троцкий), то тот же патриарх Тихон 28 февраля в послании обратился к верующим с воззванием, в котором уже утверждал, что изъятие церковных ценностей является святотатством, карающимся церковью: «мирянин отлучается от нее, священнослужитель – извержением из сана» (Церковные ведомости. 1922. № 6–7. С. 2). Во многих городах и селах церковниками были спровоцированы кровавые столкновения между представителями государства и фанатически настроенными верующими. В частности, в Шуе был организован контрреволюционный мятеж против изъятия церковных ценностей в пользу голодающим, в результате которого было убито около 30 представителей власти. Готовились подобного рода мятежи и в других городах. С целью их пресечения, В. И. Ленин, проявляя заботу о спасении голодающих, одновременно преследуя и политические цели, отдал секретное распоряжение о необходимости арестовать несколько десятков «шуйских мятежников» – «представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей». «Самого же патриарха Тихона, – считал В. И. Ленин, – целесообразно нам не трогать, хотя он, несомненно, стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев». И в жесткой форме он заявил: «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства (выделено мною. – *А. К.*) удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать». Наиболее активные организаторы и участники антисоветских церковных акций были сурово наказаны, но опять-таки не за веру, а за противозаконные действия подрывного характера. Да, это жестоко. И трудно оправдать. Но шла борьба. К тому же это делалось вынужденно для спасения многих тысяч голодающих. Вместе с тем В. И. Ленин допускал возможность принимать в ряды коммунистической партии даже верующих из числа рабочих и крестьян. Надо полагать, что все это понял и патриарх Тихон, который, выражая соболезнование правительству СССР по поводу смерти В. И. Ленина, писал: «Хотя... мы идейно расходились с Лениным, я имею сведения о нем, как о человеке добрейшей и поистине христианской души. Я считал бы оскорблением памяти Ленина, если бы православное духовенство участвовало в похоронах, ибо Ленин никогда не выражал желания, чтобы православное духовенство провожало его тело».

В наше время церковь не только освящает, но и отпевает всех подряд умерших или погибших, оскорбляя тем самым память тех, кто не являлся православным. Более того, по примеру церкви взрослые дети нередко не задумываются о том, что кощунствуют и оскорбляют память своих родителей, дедушек и бабушек, когда, зная о том, что они были атеистами, хоронят их по религиозному обряду, ставят крест на могиле, а потом заказывают и молебен «за упокой». Не имеет значения, сделано это в угоду моде, по совету или настоянию какого-либо родственника, но все равно это кощунство и надругательство. Кстати, даже по церковным канонам такого рода ритуалы над неверующими запрещены. К сожалению, некоторые священники в отличие от патриарха Тихона соглашаются совершать их, преследуя цель наживы. Более того, находятся даже такие, которые подходят на кладбищах во время похорон и без разрешения начинают отпевать умершего, не интересуясь, кого хоронят, а потом требуют за это плату.

Что же касается неприятия Тихоном советской власти в целом, то на одном из судебных процессов, проходивших в Москве, патриарх Тихон, выступая в качестве свидетеля, попытался оправдать себя, а всю вину за антисоветские церковные выступления возложить на конкретных исполнителей. Однако факты и документы, представленные суду, неопровержимо доказывали, что саботаж мероприятий советского правительства, проводимых по спасению голодающих, осуществлялся епископатом и священнослужителями по прямому указанию самого патриарха Тихона. По его делу началось следствие. Сам же патриарх был изолирован в Донском монастыре. Наступил кризис церковной власти, а церковь в широком смысле распалась на сторонников Тихона и его противников.

В 1922 г. в Русской православной церкви возникло так называемое *обновленческое движение*, ставившее своей целью приспособить ее деятельность к условиям нового общественного строя. Из числа активных церковных оппозиционеров, объединившихся к тому времени в «группу прогрессивного духовенства и мирян», священники Введенский, Калиновский и Белков дважды посетили патриарха Тихона в Донском монастыре (12 и 18 мая 1922 г.) и уговорили его передать церковные дела митрополиту Агафангелу, которого Тихон назначил своим преемником. Но Агафангел, возглавлявший Ярославскую епархию, прибыть в Москву не мог, ибо сам находился под следствием. Действия Тихона оппозиционерами были оценены как самоустранение от руководства церковью и предоставление прав решать вопрос церковного управления без него. Но такое право имел только Поместный собор. Противники Тихона решили немедленно созвать его, как они заявили, «для суда над виновниками церковной разрухи, для решения вопроса об управлении церковью и об установлении нормальных отношений между ней и Советской властью» (Известия ВЦИК. 1922. 14 мая). Но созвать собор оказалось непросто. Среди противников Тихона не было единства. В их среде возникло несколько церковных групп. Три из них: «*Живая церковь*», «*Союз церковного возрождения*» и «*Союз общин древлеапостольской церкви*» – стали называться *обновленческими*, а их объединение под эгидой Высшего церковного управления (ВЦУ) – обновленческой церковью. Все они получили равное количество мест в ВЦУ. Остальные группы ВЦУ были не признаны. Однако и в этих трех группах не было единства. Каждая из них предлагала свои проекты преобразования и реформирования церкви.

20 апреля 1923 г. в Москве начал работу подготовленный обновленцами Поместный собор Русской православной церкви. В своих решениях собор одобрил социалистическую революцию в России, осудил капитализм, отменил тихоновскую анафему советской власти, а сам Тихон был изобличен в контрреволюционной деятельности, лишен патриаршего сана и даже монашества. Положительно было решено и несколько других вопросов. Собор разрешил второбрачие духовенству, осудил фальсификацию нетленности мощей и предложил вскрытые мощи оставить в открытом состоянии. (Речь идет о том, как уже упоминалось, что в 1918–1920 гг. в 14 губерниях Советской России были вскрыты 63 раки с мощами русских святых, в которых не было обнаружено ни одного нетленного (в церковном понимании этого слова) останка.) Собор отлучил от церкви участников Карловацкого собора, признал автокефалию украинской церкви, предложил перейти с 12 июня 1923 г. на новый календарь, во главе Русской православной церкви был поставлен *Высший церковный совет* (ВЦС) из 18 человек. Вместе

с тем собор не санкционировал модернизацию православия, широко разрекламированную накануне обновленческими группами.

Данный Поместный собор сторонниками Тихона был назван «самочинным», т. е. непризнанным патриаршей церковью. Борьба между обновленцами и сторонниками Тихона продолжалась. Однако большинство служителей культа хорошо понимали, что антисоветский курс Русской православной церкви, постоянно осуждаемый рядовыми верующими, ведет к ее гибели. Всякие надежды церковников на восстановление в нашей стране старых порядков тоже рухнули. Руководству православной церкви ничего не оставалось, как изменить политическую ориентацию, приспособиться к новому укладу жизни и перейти на лояльные позиции по отношению к советской власти. Этот процесс был длительным и сложным. Началом его явилось официальное заявление патриарха Тихона об отказе от антисоветской деятельности. Находясь под следствием в Донском монастыре Москвы, патриарх Тихон 16 июня 1923 г. обратился в Верховный суд РСФСР с заявлением, в котором признал себя виновным, каясь, просил о помиловании, обещал навсегда порвать с внутренней и зарубежной контрреволюцией. В заявлении в Верховный суд он писал: «...я действительно был настроен к советской власти враждебно, причем враждебность из пассивного состояния временами переходила к активным действиям». И закончил свое заявление словами: «При этом заявляю Верховному суду, что я отныне советской власти не враг, я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и от внутренней монархически-белогвардейской контрреволюции» (Известия ВЦИК. 1923. 1 июля). А 4 июля 1923 г. в тех же «Известиях ВЦИК» появилось обращение Тихона к епископату, духовенству и мирянам, в котором он писал: «Я решительно осуждаю всякое посягательство на советскую власть, откуда бы оно ни исходило» и, утверждая, что он «не враг советской власти», призывал священнослужителей и мирян, сохранивших ему верность, «являть примеры повиновения существующей гражданской власти в соответствии с заповедями божьими». Этими двумя заявлениями патриарх Тихон фактически санкционировал начало перехода всей Русской православной церкви на позицию лояльности к советской власти. Тихон был помилован. И уже 15 июля 1923 г. в своем послании он объявил, что возвращается к руководству церковью, а собор 1923 г., лишивший его патриаршего сана, охарактеризовал как нецерковное сборище, решения которого не имеют канонической силы. Своими заявлениями патриарх Тихон лишил обновленцев главного аргумента их преимущества перед тихоновцами – лояльного отношения к советской власти – и способствовал возвращению в церковь многих из тех своих приверженцев, которые отошли вначале из-за враждебного отношения его к гражданскому правительству. Таким образом, в рамках русского православия образовались две самостоятельные церкви: патриаршая, объединявшая традиционалистов – тихоновцев, и обновленческая, в которую входили приверженцы церковных реформ. Борьба между ними обострялась из года в год. При этом Тихон не шел ни на какие уступки обновленцам.

В Воззвании, подписанном 7 апреля 1925 г. и опубликованном 15 апреля того же года в «Известиях ВЦИК», патриарх Тихон незадолго до смерти осудил всякую агитацию против нового государственного строя. Искренне призывая духовенство и верующих лояльно относиться к советской власти, он писал: «Призывая на архипастырей, пастырей и верных нам чад благословение божие, молим

вас со спокойной совестью, без боязни не грешить против святой веры, подчиниться советской власти не за страх, а за совесть... Мы призываем всех возлюбленных чад Богохранимой Церкви Российской в сие ответственное время строительства общего благосостояния народа слиться с ним в горячей молитве к Всевышнему о ниспослании помощи рабоче-крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага». Призывая всех чад Русской православной церкви не выступать против советской власти, патриарх Тихон писал: «Принцип свободы совести, провозглашенный Конституцией СССР, обеспечивает всякому религиозному обществу, в том числе и нашей Православной Церкви, возможности жить и вести свои религиозные дела, согласно требованиям своей веры, поскольку это не нарушает общего порядка и прав других граждан». И в подтверждение своей мысли добавлял: «Достаточно посмотреть на происходящее в Польше, где из 350 находящихся там церквей и монастырей осталось всего лишь 50. Остальные же или закрыты, или обращены в костелы, не говоря уже о тех гонениях, какими подвергается там наше православное духовенство».

После смерти патриарха Тихона православную церковь в должности Местоблюстителя Патриаршего престола возглавил митрополит Петр (Полянский). Однако он не выполнил завещания своего предшественника, прежде всего не создал особой комиссии для обследования и при необходимости отстранения «в каноническом порядке от управления тех архипастырей, кои упорствуют в своих заблуждениях и отказываются принести в них раскаяние перед советской властью, предавая таких суду церковного собора», особенно бежавших за границу (Известия ВЦИК. 1925. 15 апр.). Более того, сам митрополит Петр был уличен в антисоветской деятельности и в декабре 1925 г. был осужден и выслан в Пермь. На местоблюстителя претендовали несколько лиц, в том числе и управляющий Нижегородской епархией митрополит Сергий (Страгородский) – заместитель митрополита Петра. Однако Сергий не смог приступить к выполнению своих обязанностей, ибо был под следствием и не мог приехать в Москву. Разгорелась борьба между претендентами на престол, которая велась с переменным успехом. К маю 1927 г. наибольшего успеха достигает митрополит Сергий. И 18 мая 1927 г. он созвал совещание своих приверженцев из архиереев, сформировал из них «временный патриаший Священный синод», совместно с которым составил специальное обращение к духовенству. 29 июля 1927 г. он подписал его сам и вместе с ним восемь архиереев, а 19 августа то же года оно было опубликовано в «Известиях ВЦИК». Это обращение получило известность как «*Декларация митрополита Сергия*». Авторы «Декларации» писали: «Мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства... а с нашим народом и нашим правительством». Они считают, что нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть и самые ревностные приверженцы православия. «Мы хотим, – писали далее авторы “Декларации”, – быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи... Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза “не только из страха, но и по совести”, как учил апостол».

«Декларация» отвечала настроениям основной массы клириков и мирян из числа староцерковников и обновленцев, так как открывала путь к нормализации

церковной жизни и закладывала основу будущего церковного единства. Однако не все архиереи и миряне приняли ее. «Декларация» была с порога отвергнута скрытыми и явными врагами советской власти. Не признали ее и многочисленные претенденты на местоблюстительский пост, число которых к этому времени выросло до 13. Церковному единству, которое отстаивал митрополит Сергий, угрожали и многочисленные проявления национально-конфессионального сепаратизма, в том числе созданная в 1921 г. украинская автокефальная православная церковь, руководство которой враждебно было настроено к советской власти и даже в конце 1929-х гг. готовило ее вооруженное свержение. В этой связи по требованию рядовых верующих и лояльно настроенных священнослужителей-автокефалистов в январе 1930 г. был созван чрезвычайный собор Украинской автокефальной православной церкви, решением которого она была ликвидирована, а ее приходы возвратились в Русскую православную церковь под власть Патриаршего Местоблюстителя. Сепаратистские действия буржуазно-националистического характера и антисоветскую направленность имела и созданная в мае 1924 г. автономная белорусская православная церковь, в состав которой вошла примерно половина приходов Русской православной церкви, находящихся на территории БССР. Она просуществовала до 1934 г. На территории РСФСР ряд сепаратистских руководителей епархий тихоновской ориентации провозгласили свои епархии автономными церквами и отказались подчиняться власти Патриаршего Местоблюстителя. Такими оказались Ярославская, Иркутская, Томская, Челябинская и некоторые другие епархии. Руководители этих епархий не признавали митрополита Сергия законным преемником патриарха Тихона. Митрополит Сергий вынужден был бороться и с руководством обновленческой церкви, которое надеялось подчинить своему влиянию все русское православие и отстранить от церковной власти последователей патриарха Тихона. Сергий, как в свое время и Тихон, не шел ни на какие уступки с лидерами обновленческой церкви. Но и они не оставались в долгу, обвиняли его в самозванном захвате церковной власти, в попрании принципа коллегиальности. Однако в этой борьбе обновленцы потерпели поражение. Если в 1923 г. обновленческая церковь объединяла до 70 % православных приходов, а в 1926 г. уже – 22 %, то в 1932 г. под их влиянием осталось только около 14–15 %. Однако следует отметить, что обновленчество в политическом плане сыграло огромную роль в переходе православных верующих на лояльные позиции по отношению к советской власти. Поражение оно потерпело за свои обещания и попытки коренного реформирования догматики, вероучения и культа в православии, что не устраивало большинство священнослужителей и мирян.

Только в 1930-е гг. в основном завершился процесс перехода Русской православной церкви на лояльные позиции по отношению к советской власти, что, однако, не меняло истинной сущности православия как религии. Этот переход означал лишь политическое приспособление церкви к новым условиям общественной жизни.

Не менее сложной задачей митрополита Сергия в тех условиях было восстановить единство Русской православной церкви. Свою объединительную деятельность он начал будучи заместителем Местоблюстителя Патриаршего престола, продолжал в должности местоблюстителя, а в апреле 1934 г. решением Патриаршего Синода ему присвоили титул «Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский», что приближало его к патриаршему уровню.

К началу 40-х гг. XX в. почти все обновленческие приходы перешли в ведение митрополита Сергия, и тем самым было восстановлено единство в русском православии, хотя и на весьма суженной основе. Продолжающиеся внутрицерковные распри и расколы, а также проводимая коммунистической партией атеистическая пропаганда оттолкнули от церкви многих ее приверженцев: одни ушли в секты, другие порвали с религией и стали атеистами. Что же касается разговоров о церковных репрессиях со стороны советского правительства, то они слишком преувеличены. Да, репрессии были. Но репрессировали только тех служителей церкви и отдельных мирян, которые выступали против советской власти. И преследовали их не за веру, а за антигосударственную деятельность. Об этом свидетельствует история. Так, даже патриарха Тихона, который предал анафеме советскую власть и вел против нее борьбу, советское правительство помиловало, как только он покаялся и перешел сам на лояльные позиции к советской власти и призвал паству последовать его примеру. И второй пример. В 1937 г. была проведена перепись населения СССР. При численности всего населения в 161 080 562 человека православными не побоялись записаться 41 621 572 человека вопреки тех «устрашающих репрессий», о которых так много говорят. А почему? Да потому, что таких массовых репрессий не было. Иначе много ли нашлось бы таких, кто не побоялся бы назваться верующим. (Корзун М. С. История Русской православной церкви (X век – 2000 г.). Минск, 2009. С. 88).

Во время Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии Русская православная церковь, отражая настроения основной массы верующих, в целом занимала патриотические позиции. Она призывала советский народ защищать Родину, собирала средства для фронта.

Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергий – Патриарх Московский и всея Руси с 1943 г. – в первый же день войны произнес патриотическую проповедь и призвал верующих к сопротивлению врагам Родины. Однако деятельность церкви в борьбе с фашизмом защитники православия значительно преувеличивают. Оказать помощь фронту церковь вынудили сами верующие. Когда весь советский народ, в том числе и верующие, поднялся на борьбу с фашизмом, церкви ничего не оставалось, как стать на патриотические позиции. Что касается патриотизма советских людей, сыгравшего огромную роль в борьбе с фашистскими захватчиками, то в основе его были не религиозные идеи и чувства, а истинная любовь и преданность Родине, стремление во что бы то ни стало отстоять ее честь, свободу и независимость. Родина никого не забыла. Наравне с атеистами многие верующие, совершавшие в годы Великой Отечественной войны ратные подвиги, а также занимавшиеся пропагандистской деятельностью (например, патриарх Алексий), были награждены орденами и медалями СССР.

Вместе с тем следует помнить, что патриотизм верующих, как и факт сбора средств церковью для помощи фронту, не менял сущности религии. Более того, церкви эти средства не были дарованы Богом, а собирала она их с верующих граждан Страны Советов, которые оставались истинными патриотами своей Родины. Средства для Красной Армии советские люди собирали и без участия церкви. Хорошо известно, что многие семьи и отдельные советские граждане безвозмездно передавали свои трудовые сбережения на создание

танков и самолетов. Следует помнить и о том, что церковь, собирая средства для фронта, и сама обогащалась. Что же касается собранных церковью и верующими средств для фронта (150 млн р.), то они явились определенным вкладом в разгром фашизма. Но эти средства составили чуть больше 0,2 % от общего количества средств, собранных гражданами в Фонд обороны (118,2 млрд р.). Нельзя забывать, что Русская православная церковь, даже призывая к патриотизму и мужеству, пропагандировала идеи смирения, терпения и покорности судьбе, все надежды на победу связывала с Богом, причину же возникновения войны объясняла безбожием советского народа.

На советской, не оккупированной немцами территории произошли некоторые положительные перемены в отношении к религии после знаменитой встречи 4 сентября 1943 г. в Кремле *Сталина* с тремя митрополитами (Сергием, Алексием и Николаем). Утверждения о причине, побудившей Сталина к этой акции, которая якобы кроется в осознании им необходимости поднять патриотический дух армии, весьма сомнительны, ибо гибель немецкого фашизма к этому времени была очевидна.

8 сентября 1943 г. в Москве был созван собор, который избрал местоблюстителя Сергия Патриархом Московским и всея Руси. А при нем был учрежден и Синод РПЦ. Став патриархом, Сергий повторно, уже официально, осудил изменников, заявив, что «всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма... да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана». Собор в обращении к советскому правительству поблагодарил Сталина за «сочувственное отношение к Церкви». Возобновилось издание «*Журнала Московской Патриархии*». Активнее начали воссоздаваться ранее распавшиеся приходы, возрождались монастыри, реорганизовалось церковное управление. Все это способствовало стабилизации религиозно-церковной деятельности.

На временно оккупированной врагом территории некоторые священнослужители и рядовые верующие сотрудничали с фашистами – злейшими врагами человечества. Изменниками Родины стали епископ Владимиро-Волынский Поликарп (Сикорский), митрополит Литовский Сергий (Воскресенский), архиепископ Могилевский и Мстиславский Филофей (Нарко), епископ Смоленский и Брянский Стефан и другие служители культа. Руководители православной церкви хлебом и солью встретили в Минске гитлеровских захватчиков.

Говоря о деятельности РПЦ на оккупированной территории, следует иметь в виду, что Гитлер еще в 1938 г. издал указ о передаче всей православной недвижимости германскому Министерству религиозных культов, а затем Карловацкому синоду. Глава этого Синода митрополит Анастасий в том же году поблагодарил фюрера за постройку собора в Берлине, назвав его богом, посланным германскому народу, спасителем от большевизма, за которого якобы молится вся Россия.

На оккупированных территориях православные церкви были разделены немецкими властями на четыре региона: Прибалтика, Белоруссия со Смоленской и Брянской областями, Украина с граничащими с ней российскими районами, Одесская область с Причерноморьем. Главой прибалтийских церквей был поставлен Сергий (Воскресенский). Он, кстати, в отличие от Карловацкой церкви, признал избрание местоблюстителя Сергия патриархом. В этом регионе начали активно возрождаться храмы, вводиться преподавание основ вероучения в школах, создавались пастырские и богословские курсы. По донесениям не-

мецкой разведки, открытием церквей немцы привлекали на свою сторону народ. Судьба Сергия (Воскресенского) окончилась печально. Он был убит (по одной версии – партизанами, по другой – немцами), оказавшись неугодным как на Востоке, так и на Западе.

В марте 1942 г. на Поместном соборе главой белорусской церкви был избран митрополит Пантелеймон. Он отверг попытку националистических сепаратистов создать автокефалию белорусской церкви, чем вызвал негативную реакцию с их стороны. В результате по доносу националистических сепаратистов Пантелеймон был заключен немцами в монастырь.

В августе – сентябре 1942 г. в Минске был все же собран собор с целью создания автокефальной (независимой) Белорусской православной церкви. На него собралось 75 делегатов, предателей Родины. Они отправили на имя Гитлера телеграмму, в которой благодарили его «за освобождение Белоруссии от московско-большевистского ига» и желали «скорой и полной победы» его «непобедимому оружию». За четыре месяца оккупации только в Минске было открыто семь православных церквей, четыре церкви в Смоленске, пастырские курсы подготовили 40 священников. Церкви открывались повсеместно. Немцы всячески поддерживали автокефальную церковь. «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Марк. 16:16), – проповедовали священники в годы войны, вербуя новых членов. В этом высказывании Иисуса Христа речь шла о мифическом, иллюзорном спасении души, а людям казалось, что речь идет о спасении от ужасов войны и бедствий военного времени.

Невиданные варварства совершали фашисты на оккупированной территории. Их добровольными пособниками выступали изменники в рясах. Так, в Могилеве архиепископ Филофей (Нарко) благословил немецких фашистов на такое страшное преступление, как расстрел шести тысяч женщин, стариков и детей. С его согласия гитлеровцы для «расчистки» заминированных участков дорог прогнали по ним жителей города.

В Украине действовали две православные церкви: автономная (образованная в августе 1941 г. во главе с епископом Алексием (Громадским)), которая не порывала отношений с Московской патриархией, и автокефальная (образованная в феврале 1942 г. Собором националистического украинского епископата во главе с митрополитом Поликарпом (Сикорским), который категорически был против любых контактов с Московской патриархией). О бурном развитии религиозной жизни в Украине во время немецкой оккупации свидетельствуют такие факты: за два года в Киевской епархии количество церквей выросло с 3 до 798 (500 автономных и 298 автокефальных), были открыты 20 монастырей, семинария, пастырские курсы. Особенно верно служили немецким властям автокефалисты, сотрудничавшие с украинским СС и движением бандеровцев.

В то же время на оккупированной фашистами территории находились священники, которые призывали верующих к молитве за Отчество, отпевали казненных фашистами жителей сел, знакомили верующих с положением на фронтах и победами Красной Армии, оказывали помощь партизанам, а некоторые были даже связными у партизан. В церквах имело место распространение листовок и воззваний, одним из которых было воззвание архиепископа Киевского и Галицкого Николая (Крутицкого). В нем говорилось: «Враг подвергает осквернению наши святыни, храмы Божии. Во многих городах и селах они были

превращены фашистами в конюшни, в уборные, в кухни, застенки, где пытают арестованных... Святая церковь радуется, что на святое дело восстают народные герои – славные партизаны. Дорогие братья и сестры! Вас всех святая Церковь пламенно зовет: помогайте, чем можете, этим героям выполнять их святое деяние». Известны имена священнослужителей, которые погибли за связь с партизанами, расстреляны фашистами: Павел Щерба, Александр Новик с женой и детьми, Павел Сосновский с 11-летним мальчиком и др.; сожжены Иоанн Лойко, Назоревский с дочерью и др. Среди священнослужителей есть и те, которые отмечены боевыми наградами правительства. Свыше 100 представителей духовенства награждены медалями.

Таким образом, деятельность Русской православной церкви в этот период была противоречива и двойственна.

После смерти Сергия, умершего 15 мая 1944 г., в январе 1945 г. на поместном соборе Патриархом Московским и всея Руси был избран *Алексий I* (Сергей Владимирович Симанский (1877–1970)), дворянин по происхождению. В 1899 г. окончил юридический факультет Московского университета. С 1902 г. – монах, с 1904 г. – доктор богословия. Митрополит Новгородский (с 1913 г. и в советский период – с 1932 г.), а с 1933 г. – митрополит Новгородский и Ленинградский. Пережил ленинградскую блокаду. С 1943 г. – член Священного синода РПЦ. В 1970 г. основал автокефальную православную церковь в Америке. Лояльное отношение Алексия I к советскому государству способствовало укреплению позиций РПЦ в СССР. Возглавляя Русскую православную церковь, патриарх Алексий I принимал самое активное участие в борьбе за мир, за запрещение оружия массового уничтожения.

В деятельности патриарха *Пимена* (1970–1990), сменившего Алексия I, каких-то особых изменений в идеологии и политике православной церкви не наблюдалось, он продолжал идеологию и политику своего предшественника.

19.18. Идеология и политика Русской православной церкви в современных условиях

В современных условиях, особенно после распада Советского Союза, Русская православная церковь заметно активизировала свою деятельность. Что касается идеологии, то она осталась прежней. Церковь как проповедовала веру в триединого Бога, в загробную жизнь, Страшный суд, во второе пришествие Иисуса Христа, так продолжает это делать и в наши дни, только более активно: усилила проповедническую, миссионерскую, благотворительную деятельность, резко увеличила количество церквей, монастырей, духовных семинарий и воскресных школ. Церкви возвращены многие памятники архитектуры: Данилов монастырь, часть Киево-Печерской лавры, Оптина пустынь, Толгский монастырь и др. Быстрыми темпами реставрируются и строятся новые церкви. Возобновила церковь прежнюю традицию причисления к лику святых не только церковных, но и известных государственных деятелей и представителей культуры. Наряду с такими патриархами, как Иов и Тихон, канонизированы Дмитрий Донской, Андрей Рублев, Максим Грек и др. В новых условиях Русская православная церковь всячески пытается «обелить» свое прошлое, оправдать

деятельность таких защитников православия, как патриарх Тихон, увеличить свои заслуги перед народом, очернить политику советского государства по отношению к религии. Церковь всячески поддерживает президента России и его политику, избегает прямых выпадов против науки, утверждая, что даже в прошлом никогда не отрицала ее пользы, как это делала средневековая инквизиция. Сейчас Русская православная церковь предпринимает все возможное, чтобы занять господствующее положение в государстве.

После смерти Пимена Поместный собор 7 июня 1990 г. избрал патриархом митрополита Ленинградского и Ладожского, принявшего имя Алексий II. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (в миру – Алексей Михайлович Ридигер – единственный сын у родителей) родился 23 февраля 1929 г. в Таллине. Происходит из древнего дворянского рода Ридигеров. Его дед по отцовской линии был известным судьей в Петербурге. В дни Октябрьской революции он сумел вывезти свою большую семью в Эстонию. Дед по линии матери – полковник белой армии – расстрелян большевиками. Будущий отец Алексия II, Михаил Александрович Ридигер, через несколько лет в Таллине женился на Елене Иосифовне Писаревой, уроженке Ревеля (впоследствии Таллина). В детстве Алексей Ридигер, по его признанию, «хлеб убирал, картошку окучивал, в лес за грибами бегал», увлекался спортом: греблей, шахматами. В то же время уже в шесть лет он разливал крещенскую воду в храме, к девяти годам знал литургию наизусть, в детстве играл в церковь, во время игры в алтарь даже сестру не пускал (женский пол), условно устроил ее уборщицей. Его отец М. А. Ридигер в 1940 г. окончил пастырско-богословские курсы и принял священный сан, после чего 20 лет служил в приходах Эстонской епархии. В период Великой Отечественной войны он как священник регулярно посещал концентрационные лагеря, чему немцы не препятствовали. «В качестве мальчика-прислужника, – вспоминает Алексий II, – отец брал и меня». Видел он муки и страдания пленных. В 14 лет Алексей Ридигер стал старшим иподиаконом у епископа Таллинского и Эстонского Павла, затем служил псаломщиком в храмах столицы Эстонии. После успешного окончания духовной семинарии в 1949 г. поступил в Ленинградскую духовную академию. В 1950 г. отменили льготы на отсрочку от армии студентам духовных учебных заведений, а священников в армию не призывали. Для получения же прихода священник должен быть женатым. Все это и послужило причиной срочного бракосочетания студента Ридигера. Свадьба состоялась 11 апреля 1950 г. Супругой его стала Вера Алексеева (Манник по второму мужу), отец которой Георгий Алексеев, как и семья Ридигеров, эмигрировал в Эстонию. Повенчали молодых их отцы: Михаил Ридигер и Георгий Алексеев. При этом совершено это было во вторник пасхальной недели, хотя по канонам православной церкви во время всей этой недели венчать нельзя. Брак их просуществовал недолго, похоже, что он был фиктивным. Молодые разошлись в том же 1950 г. А уже 15 апреля 1950 г. студент первого курса духовной академии Ридигер был рукоположен во диакона, а через два дня – во пресвитера и направлен служить в приходы Эстонии. Экстерном он завершил академию, получил степень кандидата богословия. В марте 1961 г. протоиерей Алексий Ридигер принял монашеский постриг в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, а в сентябре рукоположен во епископа Таллинского и Эстонского. В 1964 г. он был возведен в сан архиепископа. С 1964 г. – управляющий делами Московского патриархата, постоянный член Священного синода. С 1968 г. –

митрополит Таллинский и Эстонский. В 1984 г. за магистерскую диссертацию «Очерки по истории православия в Эстонии» был удостоен степени доктора богословия. С 1988 г. – митрополит Ленинградский и Новгородский.

После избрания патриархом Алексий II поддержал М. С. Горбачева, предав анафеме выступивших против него участников путча (1991), а также Б. Н. Ельцина, который расстрелял законноизбранный парламент. В отличие от Пимена Алексий II сразу же развернул активную деятельность по возрождению православия на территории бывшего Советского Союза. За годы его патриаршества в Русской православной церкви учреждено свыше 60 новых епархий, восстановлено и построено около 15 тыс. храмов, более 200 из них Алексий II освятил лично. Сформировано свыше 9 тыс. воскресных школ. Количество монастырей возросло примерно в 30 раз, их стало свыше 650 (на 150 больше, чем было даже в Российской империи). Патриарх Алексий II посетил около 100 епархий. За годы патриаршества он пять раз посетил Белорусскую православную церковь, где его тепло встречали не только верующие во главе с митрополитом Филаретом, но и правительство республики. Но, пожалуй, самой большой заслугой патриарха Алексия II перед русским православием следует считать разработку и принятие Архиерейским собором в 2000 г. «Основ социальной концепции Русской православной церкви».

Такой активной деятельности РПЦ в этот период способствовал горбачевско-ельцинский антикоммунистический переворот, приведший к развалу СССР. Дело в том, что с распадом СССР идеологам так называемой перестройки, захватившим власть и средства массовой информации, удалось образовать в сознании советского народа идеологический вакуум. В результате место широко распространяемого в СССР атеизма и морального кодекса строителя коммунизма срочно стали заполнять религия и христианские нравственные заповеди. И делалось это сознательно, прежде всего с целью оправдания развала СССР. Именно поэтому современные правительства России и Беларуси поддерживают православие, превращая его в государственную идеологию. В результате сегодня атеистов и атеизм чернят не только богословы, но и ряд ученых. И больше всех стараются идеологи православной церкви и перевертыши-хамелеоны из числа интеллигенции, которые вмиг «прозрели» и стали верующими, начали усиленно возрождать так называемые богостроительство и богоискательство, которые совершенно справедливо подверг резкой критике еще В. И. Ленин. Подобного рода апологеты религии бросились в поиски бытия Бога, доказывать полезность религии, превратив понятие «атеист» в ругательство. Атеистам стали приписывать аморальность и бездуховность. В переизданной в 1993 г. «Русской идеологии» архиепископа Серафима в будущей России предлагается издать закон, в котором предлагалось «вплоть до смертной казни карать пропаганду атеистических воззрений». Даже в «Законе Божьем» (М., 1995. С. 488) подчеркивается, что убежденные безбожники являются редкими исключениями, болезненными отступлениями от норм. А протоиерей Александр Шаргунов, председатель Общественного комитета «За нравственное возрождение Отечества», в телевизионной программе «Русский дом» 25 января 1996 г. заявил: «Мы подошли к последней черте: человек без Бога становится людоедом». Православные иерархи пугают людей, чтобы они не становились атеистами. В белорусском православном еженедельнике «Церковное слово» (2012. 6 июня) помещена статья протоиерея Алексия Уманского под тенденциозным названием «Как не вырастить ре-

бенка атеистом?» В ней прямо сказано: «Не дай Бог, если мы будем говорить с детьми о Боге, а вырастим безбожников. Это самое страшное. Это страшный суд...» Чем же вызвано такое негативное, пренебрежительное отношение иерархов РПЦ к атеизму и атеистам? Надо полагать, прежде всего страхом, что люди перестанут верить, станут атеистами, в результате чего иерархи лишатся работы и богатства. И поэтому очернение атеистов и атеизма не прекращается до сегодняшнего дня. Вот и получается, что время науки и истины прошло, а наступило время торжества религии. Ведь даже ученый в трудах своих, как писал Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, «должен пребывать в должном смирении и благоговении перед Богом». А нынешний глава Белорусской православной церкви митрополит Павел в одном из своих прежних интервью фактически отождествил атеизм с фашизмом, а атеистов – с фашистами. И все это делается при молчаливом согласии и поддержке органами высшей власти и рядом ученых, меняющих свои взгляды в зависимости от смены правительства.

Самое интересное, что насаждая религию, особенно православие, священнослужители и многие ученые пытаются нас убедить, что тем самым возрождается духовность народа, неправомерно сводя ее к религиозности. Им не мешало бы заглянуть хотя бы в «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, который четко разграничивает религиозную духовность, как «все относящее к богу, церкви и вере», и светскую, научную, как «все умственные и нравственные силы» человека, его «ум и воля», т. е. все, что создано человеческим разумом: наука, философия, искусство, музыка, литература и религия – как лишь одна из составляющих духовности, да и то только для верующих определенной конфессии: духовность мусульманина не приемлема для православного, а духовность иудея не приемлема для буддиста. При этом не следует забывать и о высокой духовности советского народа, которая во много раз превосходит духовность всех религий вместе взятых.

Возвращение к религии на постсоветском пространстве чаще всего объясняют кризисом в экономике, политике и социальной сфере, которые поставили людей в тяжелые условия. Все это верно, но лишь отчасти, так как не названы виновники. А кто ответит за то, что усиленно разрушаются традиционные понятия культуры, прежние нравственные и духовные ценности; за то, что люди теперь лишены социальной защиты, знания обесценены, нравственность подменяется «чернухой», сексом, на первое место выдвигается принцип наживы; за то, что все продается и покупается, а честные люди унижаются, их охватывают страх и отчаяние...

В этих условиях должна была бы сказать свое слово интеллектуальная элита общества – интеллигенция. А что же народ от нее услышал? Так, на VII Альферовских чаепитиях Людмила Вербицкая, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, сообщила такой факт: «Только за один день вещания, выбранный наугад, ведущими телеканалами на зрителей были выплеснуты 160 драк, 202 убийства, 6 ограблений, 10 половых актов, 66 сцен с выпивкой. Попутно с телеканала можно было услышать нецензурную брань. Информационные программы сообщили 302 негативных новости». Такое повторяется изо дня в день. Люди привыкают и уже начинают воспринимать такую ситуацию как норму. А ведь это страшно, когда привыкаем к ненормальному, а еще страшнее, когда ненормальное начинаем воспринимать как нормальное.

Все это свидетельствует о том, что интеллигенция в большинстве своем изменила народу и всячески развращает его. Партийные и государственные деятели, которым верили, оказались перевертышами, легко предавшими интересы народа в угоду своим амбициям. Поэтому смело можно утверждать, что возвращение наших людей к религии обусловлено не столько кризисом, сколько деятелями культуры, руководителями политических партий и государства, многие из которых сознательно начали широко внедрять религию прежде всего с помощью средств массовой информации. А вот подняться над собой и сказать народу правду, дать справедливую оценку происходящему наша интеллигенция чаще всего не решается, боится. Она лучше будет прислуживать власть имущим, лишь бы обеспечить себе безбедную жизнь. Жизнь народа, его будущее и будущее страны ее мало интересует. Захватив в свои руки средства массовой информации, она сознательно, чаще всего из-за страха потерять карьеру, не дает возможности сказать правду и другим, прежде всего атеистам. И в этом вина и беда нашей интеллигенции. В результате в сегодняшних условиях насаждения религии мы наблюдаем картину нравственного вырождения, что ведет к деградации личности и общества в целом. В молчаливом согласии с этим интеллигенция снимает с себя ответственность за будущее нашего народа, способствует его деградации, скатыванию в мир мистики и оккультизма. Министерство же культуры попустительствует этому, за что его правомерно назвать «министерством бескультурья, попсы и разврата».

В этих условиях пора бы интеллигенции вспомнить о своем высоком назначении. Используя богатый опыт прошлого, она и в современных условиях может и должна сделать многое в деле всестороннего воспитания молодежи, формирования высокой нравственности, всячески способствовать возрождению и дальнейшему развитию истинной культуры и духовности нашего народа. В сегодняшних условиях как в России, так и в Беларуси атеизм благодаря в первую очередь опять-таки интеллигенции пока уступает религии. И это не удивительно. Атеисты молчат, точнее, их заставили молчать. Все средства массовой информации, включая и государственные, усиленно пропагандируют, вернее, насаждают религию. Сама же РПЦ имеет для этого десятки журналов, а также широкий доступ к радио и телевидению. У атеистов же нет своего ни журнала, ни газеты. Им даже опубликовать статью в том или ином издании не позволено. И это при условии, что у нас нет закона, запрещающего высказывать и пропагандировать в СМИ атеистические воззрения. Однако журналистская и писательская братия – наша интеллигенция, представители которой являются редакторами газет и журналов, – наотрез отказывают атеистам в публикации даже научных статей по своей тематике, мол, это нынче не модно.

Патриарх Алексий II все это видел и знал, ибо сам принимал активное участие в насаждении православия. В результате он был уверен в незыблемости положения РПЦ на территории бывшего Советского Союза и поэтому, усиленно возрождая православие здесь, обратил свой взор и на зарубежье. В результате его встречи с главой Русской зарубежной церкви митрополитом Лавром наметились определенные подвижки и для сближения Русской зарубежной церкви с РПЦ. Говоря о попытках сближения РПЦ с зарубежной православной церковью, следует отметить, что у них фактически не было канонических расхождений. Нет их и сейчас. У них отмечались расхождения идеологического и политического характера. Речь шла

о признании или непризнании ими советской власти. Поэтому в наши дни, когда РПЦ проявляет себя противницей советской власти и всячески ее критикует, возможности сближения с зарубежной церковью, которая не признавала молодую советскую республику, значительно возросли. В результате долгих переговоров 17 мая 2007 г. в Московском храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и первоиерарх Русской православной зарубежной церкви (РПЦЗ) митрополит Лавр подписали Акт о каноническом общении.

В этой связи следует напомнить хотя бы несколько фактов из истории. В 1919 г. в Ставрополе для окормления паствы на территориях, контролируемых белой армией, было организовано Временное высшее церковное управление (ВВЦУ) епархий юго-востока России. В ноябре 1920 г. члены Управления покинули Россию. После того как генерал Врангель объявил о продолжении борьбы с большевиками, ВВЦУ решило активизировать свою деятельность среди эмигрантов. 12 мая 1921 г. оно переехало из Стамбула в Сербию. В ноябре 1921 г. эмигранты призвали к интервенции в Россию. Патриарх Тихон их не поддержал. Окончательный разрыв отношений с РПЦ произошел в 1927 г. после того, как митрополит Сергий (Страгородский) признал советскую власть, и усугубился в 1942 г., когда митрополит Анастасий, глава РПЦЗ, призвал считать нападение Гитлера на Советский Союз походом для освобождения страны от большевиков. Тысячи приверженцев РПЦЗ в Великой Отечественной войне поддерживали фашистов. По окончании войны 10 августа 1945 г. Алексий I призвал зарубежных архипастырей к единству с Московским патриархатом. Прислушались к голосу Алексия I только семь архиереев.

С целью налаживания тесного контакта с православными церквами других стран и урегулирования политических отношений с ними в мае 2006 г. Алексий II посетил Латвию. Его пригласила латвийский президент Вайра Вике-Фрейберге, которая весьма недружески относится к России. В то же время они обменялись наградами: глава РПЦ вручил Вайре Вике-Фрейберге орден Святой княгини Ольги, а сам Алексий II президентом Латвии был удостоен высшей награды республики – ордена Трех звезд.

РПЦ начала активные поиски сближения и с католической церковью. В современных условиях, когда глава РПЦ выступал не только против коммунистических идей, но и неоднократно враждебно высказывался против политики бывшего советского государства, а новый римский папа продолжал антикоммунистическую политику Иоанна Павла II, они вполне могли прийти к примирению. Однако какого-то серьезного сближения РПЦ и Ватикана не произошло. Никто из них не отказался от своих амбиций на господствующее положение в мире.

Личность Алексия II воспринимается как личность религиозного лидера мирового масштаба. Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 23 февраля 2004 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени, прежде всего за возрождение православия и поддержку российского правительства.

Выступления Алексия II вызывают интерес не только у православных верующих. Вот несколько примеров. В своем выступлении в октябре 2004 г. на Архиерейском соборе Русской православной церкви он непосредственно сказал: «Во всех странах христианского мира ушедшее столетие было временем дальнейшего отступления от христианства и наступления на христианство, временем

торжества секуляризма», в то время как в нашей стране, мол, даже в трудных условиях «православные христиане... доказали, что христианство – это основание жизни, а Христос – высшая ценность и истина, отвергнуть которую равносильно духовной смерти». Отсюда основную задачу на будущее Алексий II видел в том, чтобы сбылись слова апостола, призывающего христиан «единодушно, едиными устами славить Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 15:6), а все остальное, надо полагать, приложится. Поэтому, по мнению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «на сегодняшний день особое внимание нужно обратить на внутреннюю миссию, иначе через несколько десятков лет наши храмы будут пусты». Отвечая на вопрос: «Если всякая власть от Бога, как утверждает православная церковь, то почему бог допускает, чтобы правительство принимало антинародные решения?» – Алексий II сказал: «Бог не творит зла. Но может попустить совершиться тому, чего жаждет и настойчиво требует от Него человек». Но если Бог попустительствует тем, кто творит зло, в том числе и коррумпированному государству, разве он этим самым не потворствует принятию властями антинародных решений? Из этого высказывания патриарха Алексия II можно сделать вывод, что Бог помогает властям творить то, что они хотят, а народ должен покорно выполнять даже самые антинародные их решения.

Высказывая свое отношение к науке, Алексий II отметил, что церковь не против науки и научно-технического прогресса в принципе: «Важно, чтобы прогресс работал во благо человека и не использовался для отчуждения людей от Бога», и «источник настоящего научного творчества в Боге». Не на этом ли основании резко неуважительно и отрицательно относится к науке профессор Московской духовной академии М. Дунаев, заявляя о том, что законы, которыми «занимается наука, суть лишь свойства падшего мира. Законы же подлинные, естественные – пребывают в Горнем и порою проявляют себя в мире дольнем: по действию Благодати. В мире Горнем нет болезни – и на земле совершается исцеление безнадежно больных. Там нет смерти – и здесь человек может быть воскрешен». А видел ли кто-нибудь хотя бы одного воскресшего после смерти?..

Несмотря на активную деятельность и усиленную пропаганду своей религии, Русская православная церковь вынуждена признать, что у нее нет должной поддержки в народе. И хотя причисляющих себя к православию в нашей стране много, однако истинно верующих, как показывают социологические исследования, не более 6 %. Поэтому в наши дни православная церковь стремится активно влиять на подрастающее поколение: в России создаются сотнями воскресные церковно-приходские и монастырские школы, в которых «воцерковляются и обучаются» тысячи детей и взрослых. Более того, в школах ведется факультативное (пока) обучение религии. Уже в начале пресловутой перестройки Русская православная церковь предложила читать в школах курс «Введение в христианскую этику», программа которого рассчитана на 24 урока для детей 1–6 классов (М., 1995. Ч. I) и на 30 занятий для старшеклассников (М., 1997. Ч. II). В первой части указанной программы проповедуются и насаждаются следующие основные христианские принципы: «Бог сотворил этот мир», «Бог определил порядок в этом мире», «Бог создал человека», дал ему «способность размышлять, любить и общаться с Богом», «Бог дал людям законы и заповеди, по которым мы должны жить». И вывод: «Конечный смысл человеческой жизни – прославление Бога и воссоединение с Ним в вечной радости. Познать живого Бога – вот в чем со-

стоит наше высшее предназначение» (М., 1997. Ч. I. С. 19). А ведь это значит, что знания нашим детям не нужны, наука не нужна. Думать, мыслить, рассуждать школьникам незачем. Они должны только верить в Бога, любить его и во всем следовать его предписаниям, а точнее, предписаниям церкви. В таком случае чем все это отличается от Средневековья? Кроме того, в России уже имеются православные детские сады и православные группы в государственных детских садах и школах, в светских вузах открываются кафедры теологии. А ведь цели и содержание светского и религиозного образования в мировоззренческом отношении несовместимы. Светское образование ставит чисто просветительскую цель: раскрыть истинную сущность религии, причины ее возникновения и существования, дать подрастающему поколению истинное знание об окружающем мире с научных позиций. Богословское же образование ставит своей целью не ознакомить учащихся с религией, а вовлечь их в церковь, сделать своих слушателей верующими. И об этом наша интеллигенция опять-таки умалчивает, отказывается говорить правду, боится не столько того, что ее не поймут, сколько потерять государственную кормушку.

Русская православная церковь в современных условиях занимается и бизнесом, и небезуспешно. Так, отдел внешних церковных отношений только от продажи беспошлинно ввозимого табака в 1995 г. получил 75 млн долл. В 1996 г. Николо-Угрешский монастырь от реализации алкоголя получил 350 тыс. долл. Есть и другие примеры. Церковь пытается завладеть землями, которые ей принадлежали до Октябрьской революции. А это около 3 млн га земель сельхозназначения. А кто их будет обрабатывать? Уже сейчас российская практика показывает, что даже монастырские земли нередко сдаются в субаренду.

А как менялся уровень жизни иерархов РПЦ на протяжении перестройки? На этот вопрос ответственного редактора НГР Андрея Мельникова ответил в интервью председатель Совета по делам религий при правительстве СССР в 1984–1989 гг. Константин Харчев: «Первое, что я понял, когда пришел на должность председателя: иерархи Церкви живут так же, как партийная верхушка... Квартиры иерархам Совет давал. Обращался ко мне, например, тот же Алексий, я передавал просьбу в Совмин. И там, как правило, не отказывали. Давали вне очереди площадь такую же, как партийным работникам высшего звена. Скажем, в Москве получали на одного трехкомнатную квартиру. Отдыхали они в санаториях ЦК. Епископу, как правило, предоставляли 3–4-комнатный люкс и еще номера для его охраны и всех обслуживающих матушек».

Говоря о деятельности современного православия, нельзя не упомянуть для общего ознакомления не только о разного рода исцелениях, о чем уже шла речь, но и об изгнании бесов (экзорцизма, по-русски – вычитки), в результате которого имеются смертельные исходы. Дело в том, что изгнание Сатаны оправдывают и представители РПЦ. Однако даже диакона РПЦ Андрея Кураева тревожит то, что «вычитки сегодня становятся своеобразной модой. Очень плохо, – считает он, – что люди целыми автобусами едут к такого рода монахам... Сегодня это становится бизнесом».

Такова в общих чертах была идеология и политика православной церкви в период патриаршества Алексия II.

После смерти Алексия II Поместный Собор Русской православной церкви 27 января 2009 г. избрал Патриархом Московским и всея Руси митрополита Кирилла (Гундяева Владимира Михайловича). Святейший Патриарх Московский и всея

Руси Кирилл родился 20 ноября 1946 г. в г. Ленинграде (Санкт-Петербурге) в семье священника. Мать работала преподавателем немецкого языка в школе. После окончания 8-го класса средней школы Владимир Гундяев начал свою трудовую деятельность, совмещая работу с учебой в средней школе. В 1965 г., окончив среднюю школу, он поступил в Ленинградскую духовную семинарию, которую окончил с отличием в 1970 г. Семинарист Владимир Гундяев 3 апреля 1969 г. пострижен в монашество с наречением имени Кирилл. С 1971 по 1974 г. является представителем Московского Патриархата при Всемирном Совете церквей в Женеве. С 1974 по 1984 г. – ректор Ленинградской духовной академии и семинарии. В 1977 г. возведен в сан архиепископа. С 1988 г. – архиепископ Смоленский и Калининградский. С 13 ноября 1989 г. по 2009 г. – председатель Отдела внешних церковных сношений (с августа 2000 г. – Отдел внешних церковных связей), постоянный член Священного синода. В 1991 г. возведен в сан митрополита. Для перечисления всех его должностей до избрания на патриарший престол не хватит трудовой книжки. Представляет интерес и еще один показатель его заслуг. За последние 25 лет он стал почетным доктором или почетным профессором около 10 богословских учебных заведений, в том числе и зарубежных стран, а также свыше 20 светских вузов и академий, включая такие из них, как Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Военная академия Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Военная Академия ПВО Сухопутных войск РФ и др. В этом плане патриарх Московский и всея Руси Кирилл вполне может претендовать на первое место в Книге рекордов Гиннесса. Он награжден 11 орденами автокефальными православными церквами, кроме Константинопольской, Румынской и Албанской; тремя орденами других православных церквей; шестью наградами Русской православной церкви и восемью светскими орденами, в том числе и орденом Дружбы народов Республики Беларусь (2012 г.).

В составе официальных делегаций митрополит Кирилл посетил все Поместные православные церкви. Исполняя поручения Священноначалия Русской православной церкви, принимал участие в контактах с церквами более 30 стран, включая США, Японию, Великобританию, Францию, Китай и др. Он представлял Русскую православную церковь в комиссиях по выработке Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990 г.) и Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.).

Как Патриарх Московский и всея Руси Кирилл начал свою деятельность с реформы центральных органов церковного управления, прежде всего Управления делами Московской патриархии. В 2009–2011 гг. образовано 8 новых епархий и совершено 15 епископских хиротоний (возведение в сан). В целом же Патриарх Московский и всея Руси Кирилл продолжает идеологию и политику Алексия II. Он, как и Алексий II, укрепляя власть, стремится расширить влияние православной церкви, занять первенствующее место в обществе, увеличить количество ее приходов и верующих. Он также ведет активную работу по обогащению церкви и монастырей за счет увеличения им земельных участков, разного рода государственных дотаций и привилегий. Не забывает он в этом плане, как сообщают средства массовой информации, и себя (достаточно вспомнить построенный им еще до патриаршества замок в Геленджике). Особенно большую «забо-

ту» проявляет патриарх Кирилл о привлечении к религии молодежи, насаждая в школах основы православной нравственности. Он пытается осуществить сформулированные им идеи в начале 2000-х гг., т. е. еще до избрания его патриархом. Суть этих идей такова: ввести в школах «Закон Божий», «Основы православной культуры», согласовывать с церковью школьные учебные программы по биологии и естественным наукам. Все это необходимо для привлечения в церковь нового поколения верующих. Поддерживает его в этом и руководство государства.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл делает все возможное для превращения православия в государственную идеологию России, Беларуси, Украины и других стран СНГ, выступает за единение православных церквей: «Мы верим, что Беларусь, Россия и Украина связаны не только единым прошлым, но их ждет единое будущее». Однако не следует забывать, что с развалом СССР образовался ряд самостоятельных государств, православные церкви которых вполне могут претендовать на самостоятельность, особенно такие крупные из них, как Российская, Украинская, Белорусская и др. И тогда раскол в русском православии будет неизбежен. Об этом должен помнить прежде всего Патриарх Московский и всея Руси, ведь названные православные церкви к Руси фактически уже не относятся. И правители этих и других стран могут захотеть иметь свои церкви и сами управлять ими. И тогда может пойти речь о создании Патриархата православной церкви восточных славян, а потом, если, конечно, «бог позволит», и Патриархата Вселенской православной церкви, во главе которого мечтает стать нынешний Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который, как свидетельствуют средства массовой информации, уже претендует на первое место среди православных церквей и стремится объединить их под своим руководством. Однако, надо полагать, Патриарх Константинопольский этого не допустит. Кстати, в 2014 г. в его резиденции в Стамбуле главы и представители всех поместных православных церквей приняли решение о проведении в 2016 г. Всеправославного собора, который последний раз проводился более 1000 лет назад. К тому же пока даже в Русской православной церкви нет единства, в ней существует ряд оппозиционных направлений. В современных условиях РПЦ стремится всех русских оправославить. Так, в «Декларации русской идентичности», принятой 11 ноября 2014 г. по итогам заседания XVIII Всемирного русского народного собора, утверждается, что человек, считающий себя русским, одним из важнейших критериев национального самосознания обязан признавать «православное христианство основой национальной духовной культуры». Следовательно, даже русский человек, но другого вероисповедания, а тем более атеист, не может считаться русским, если он не является православным.

По данным патриарха Кирилла, сообщенным им на Архиерейском совещании в Москве, Московский патриархат имеет 35 496 приходов и 38 344 клириков, в том числе 330 архиереев, что на 130 больше, чем в начале 2009 г. (до избрания Кирилла патриархом), а численность епархий увеличилась со 159 в 2009 г. до 286 к началу 2015 г.

В современных условиях активизации деятельности РПЦ важно знать и статус ее священнослужителей. Священнослужители православной церкви делятся на белое (женатое) духовенство и черное (монашество). Среди белого духовенства есть и неженатые священники – целибаты, но монахами они не являются, ибо не приняли на себя монашеских обетов. Все священнослужители подразделяются

на три степени священства: диакон, священник, епископ. Среди диаконов в белом духовенстве имеются просто диакон и протодиакон (старший диакон, как правило, в соборе), среди черного духовенства – иеродиакон и архидиакон (старший диакон в монастыре). Диакон (с греч. – служитель) – это низший священный чин. Диаконы служат епископу или священнику при совершении таинств, но сами совершать их не могут. Следующим священным чином является чин священника (по-греч. – иерей или пресвитер). Среди священников имеются просто священник (иерей или пресвитер) и протоиерей (старший священник), а в черном духовенстве – иеромонах, игумен и архимандрит. Священники совершают все таинства и церковные службы, кроме таинства священства и освящения мира. Христианская община, подчиненная ведению священника, называется приходом, а священник – его настоятелем. Высшим священным чином считается епископ (архиерей). Епископы обязательно должны быть из черного духовенства. К ним относятся просто епископ, архиепископ, митрополит и патриарх. Епископов называют еще и архиереями, т. е. начальниками иереев (священников). Епископы могут совершать все таинства и все службы.

По степени священства все епископы равны между собой, но старейших из них и наиболее заслуженных называют архиепископами, а столичных – митрополитами (греч. *столица* – митрополия). Митрополита большого столичного города называют экзархом, что означает «первоначальствующий епископ». Епископы древних столиц, в том числе Иерусалима, Константинополя, Рима, Александрии, Антиохии, а с XV в. и Москвы, называются патриархами. Предстоятелем РПЦ с 1990 по 2009 г. являлся Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Он управлял церковью вместе со Священным Синодом.

В православной церкви кроме трех степеней священства существуют и низшие служебные должности: иподиаконы, которые участвуют при архиерейском служении, облачают архиерея в священные одежды, держат светильники и подают их архиереям для благословения ими молящихся; псаломщики (чтецы), обязанность которых читать и петь при богослужении; и, наконец, пономари, которые созывают верующих к богослужению колокольным звоном, возжигают свечи в храме, подают кадило и помогают псаломщикам. Существуют специальные формы обращения к священнослужителям: к диаконам – «Ваше преподобие», в разговоре – «отец диакон»; к священникам – «Ваше преподобие», в разговоре – «отец» с обязательным указанием имени («отец Николай»), к епископам – «Ваше Преосвященство», к архиепископам и митрополитам – «Ваше Высокопреосвященство», в разговоре допустимо употреблять обращение «Владыка» (без церковного имени), а к патриарху во всех случаях нужно обращаться только «Ваше Святейшество».

Деятельность православной церкви в Беларуси примерно та же, что и в России. Православная церковь, как и другие религиозные организации, по решению Президента Республики Беларусь освобождена от обложения земельным налогом и налогом на недвижимость в отношении культовых зданий. Церкви предоставлены льготы на издание печатной продукции, изготовление и продажу икон, нательных крестиков, свечей. Православная церковь в нашей стране стремится стать государственной, занять главенствующее положение в обучении и воспитании подрастающего поколения, чему способствует и наше правительство, поддерживая ее и материально. Так, только в 2013 г. по распоряжению Главы государства ей было выделено из государственного фонда 5 млрд 413 млн р.

для оплаты труда преподавателей и выплаты стипендий студентам православных духовных учебных заведений. Кроме того, государством ежегодно продолжает оказываться значительная материальная помощь Белорусской православной церкви в реставрации и восстановлении культовых зданий, являющихся памятниками истории и культуры. Так, в том же 2013 г. на восстановление Жировического Свято-Успенского монастырского комплекса и Минской духовной академии и семинарии было выделено из государственного бюджета 10 млрд 402 млн р., а также 10 млрд 300 млн р. на строительство Духовно-образовательного центра в Минске.

Последние 35 лет Белорусскую православную церковь возглавлял митрополит Филарет (в миру – Кирилл Варфоломеевич Вахромеев), который родился 21 марта 1935 г. в семье верующих музыкантов в Москве. Получил специальное музыкальное образование. В 1953 г. окончил среднюю школу, а после средней школы – Московскую духовную семинарию и академию. На втором курсе академии принял монашеский постриг с именем Филарет. В 1963 г. возведен в сан архимандрита и возглавил аспирантуру Московской духовной академии. С 1965 г. – епископ Тихвинский, викарий Ленинградской митрополии. С 1966 г. – епископ Дмитриевский, ректор Московской духовной академии. Затем архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, Патриарший Экзарх средней Европы. С 1978 г. – митрополит Минский и Белорусский, Патриарший Экзарх средней Европы и одновременно с 1981 по 1989 г. – председатель отдела внешних сношений Московского патриархата, постоянный член Священного Синода РПЦ. С 1990 г. – председатель Синода Белорусской православной церкви, митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Смысл жизни видит «в служении Богу и своим ближним». При Белорусском государственном университете он создал и возглавлял Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла, который на своем официальном сайте вопреки истине заявил себя даже «единственной в Беларуси образовательной структурой, готовящей профессиональных теологов и религиоведов в сфере светского образования». А с каких позиций его выпускники будут преподавать религиоведение в государственных учебных заведениях? Очевидно, что не с научных. Их цель – вовлечь студентов в свою церковь, сделать их истинно верующими.

За активную международную миротворческую деятельность митрополит Филарет был награжден Почетной медалью Советского фонда мира, орденом Дружбы народов, семью орденами православных церквей разных стран и двумя орденами Польской католической церкви. А 1 марта 2006 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко Указом № 137 присвоил ему звание «Герой Беларуси» «за исключительный личный вклад в духовное возрождение белорусского народа, укрепление дружбы и братских связей между народами, развитие межконфессионального диалога». Эту высокую награду митрополит Филарет получил фактически за возрождение православной религии в Беларуси и насаждение ее во всех сферах общественной жизни. Ярким подтверждением этому служит хотя бы тот факт, что Филарет принял, как он сам отмечал, в 1978 г. 360 православных приходов, а сейчас их более 1615, т. е. увеличилось почти в пять раз. В этой связи представляют интерес и другие официальные данные о количественном росте религиозных общин основных церквей в Республике Беларусь с 1991 по 2014 г. Так, Русская православная церковь в 1991 г. имела 603 религиозные общины, а на

1 января 2014 г. их насчитывалось 1615, соответственно Римско-католическая церковь – 222 и 488, христиане веры евангельской со 119 общин выросли до 520, т. е. даже выше католической церкви. А вот количество школ уменьшалось, например, в период с 2008 по 2012 г. ежегодно примерно по 100 школ. Такой бурный рост религиозных общин некоторых церквей и уменьшение школ в нашей республике вызывает вопрос: «Куда мы идем?» И это в то время, как в западных странах наблюдается бурный процесс секуляризации. Здесь есть над чем подумать. Представляет интерес и такой момент. По утверждению митрополита Филарета, религия и религиозные институты должны находиться вне идеологии и политики. Но в то же время в 1990 г. он был избран народным депутатом белорусского парламента, а с января 1991 г. стал народным депутатом СССР. Вся деятельность митрополита Филарета свидетельствует о нем как о тонком политике и дипломате. Он легко уживался с атеистической советской властью и был отмечен ею правительственными наградами, в последние годы неоднократно встречался с Председателем Верховного Совета Республики Беларусь, противником советской власти и разрушителем СССР С. Шушкевичем, в 1994 г. – с Председателем Совета Министров Республики Беларусь, кандидатом в президенты В. Ф. Кебичем (бывший коммунист и даже член ЦК КПБ), а из рук Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко он получил орден Франциска Скорины, орден Отечества, орден Почета и почетное звание Героя Беларуси.

Состоящий в течение 35 лет главой Белорусской православной церкви, достопочтенный митрополит Филарет подал в 2010 г. прошение об отставке в связи с 75-летним возрастом в соответствии с каноническим требованием РПЦ. Однако вопрос о его преемнике патриархат Русской православной церкви и сам патриарх Кирилл долго не могли решить. Дело в том, что Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко хотел видеть Патриаршим Экзархом всея Беларуси кого-нибудь из белорусских архиереев, а патриарх Кирилл – своего ставленника. Почти четыре года шла «закулисная» борьба за должность главы Белорусской православной церкви. Только 25 декабря 2013 г. Священный синод РПЦ принял решение об отставке митрополита Филарета и назначении митрополитом Минским и Слуцким, Патриашим Экзархом Беларуси митрополита Рязанского и Михайловского Павла. Сделано это было не без поддержки Президента России В. Путина, который в этот день принял решение о выделении Беларуси кредита в размере 2 млрд долларов. А ведь назначение на эту должность не гражданина Республики Беларусь является нарушением Закона «О свободе совести и религиозных организациях», статья 13 которого гласит: «Руководителем религиозной организации может быть только гражданин Республики Беларусь».

Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Павел (Пономарев Георгий Васильевич), постоянный член Священного синода Русской православной церкви, родился 19 февраля 1952 г. в семье рабочих в Караганде, куда в свое время были сосланы его родители. Учился в школе, окончил училище, а потом служил в Советской Армии в Германии. После демобилизации работал шофером, слесарем. В 1976 г. окончил Московскую духовную семинарию, а в 1980 г. – духовную академию. В марте 1978 г. рукоположен в иеродиакона, а в мае – в иеромонаха. С сентября 1981 г. – член Русской духовной Миссии в Иерусалиме, с июля 1982 г. – заместитель начальника Миссии. С июля 1986 по июль 1988 г. является ее начальником. В 1986 г. возведен в сан архимандрита, в 1992 г. – в сан епископа. В 1999 г. на-

значен епископом Венским и Австрийским. В 2001 г. возведен в сан архиепископа. С 7 мая 2003 г. – архиепископ Рязанский и Касимовский. 8 октября 2011 г. возведен в сан митрополита. Имеет четыре ордена Русской православной церкви, а также ордена Иерусалимской, Антиохийской и Американской православных церквей.

Что собой представляет новый митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Павел, судить пока рано. «Для нас очень важно, что новым предстоятелем Белорусской православной церкви стал человек мудрый, опытный, повидавший мир», – приводит слова А. Г. Лукашенко пресс-служба президента. С назначением митрополита Павла главой Белорусской православной церкви А. Г. Лукашенко связывает надежды на преобразования в ее внутренней жизни, на активизацию ее социального служения и просветительской деятельности. Об этом президент заявил 9 января 2014 г. на церемонии вручения премий «За духовное возрождение». Митрополит Павел в свою очередь, отметив, что его предшественник Филарет поднял на высокий уровень взаимодействие государства и церкви, пообещал: «Я постараюсь, чтобы то, что совершил митрополит Филарет, продолжилось, чтобы мы не разрушали, а созидали». Он также считает, что слова А. Г. Лукашенко являются ясной, намеченной программой, по которой должен идти глава белорусской церкви.

В заключение приведу без комментариев несколько оригинальных высказываний владыки Павла до его избрания на этот пост. Так, в одном из видеороликов с интервью (на You Tube), осуждая «оранжевые, розовые... и другие революции», а также выступления протестующих в России, он заявил: «И я думаю, что это не без участия западных спецслужб, – и напомнил: в России сейчас существует огромное количество средств массового уничтожения. У нас в отличие от американцев огромное количество людей, которые нуждаются в нормальном образе жизни, и для большинства русских людей жизнь, как говорят в народе, ломаной копейки не стоит». И дальше митрополит Павел даже угрожает (пугает), фактически обещает устроить конец света: «Будут нас допекать, в отчаянном состоянии, когда наш народ будут загонять в угол, нам ничего не останется, как открыть краник Чернобыльский – типа такого, и в этом случае пострадают все. И американцы, и европейцы зажиточные – и им есть чего терять. У них, знаете – если хотите – у них микрокоммунизм есть. У них все есть для нормальной человеческой жизни, а у нашего человека практически нету». И еще одно самое известное высказывание митрополита Павла, раскрывающее его мировоззренческое и политическое воззрения: «Нюрбергский процесс осудил после Второй мировой войны фашизм, а вот ленинизм, марксизм, атеизм, сталинизм, к сожалению, до этого времени не осужден. Не было дано политической, идеологической оценки. А необходимо было это сделать, ибо большое количество людей – миллионы, десятки миллионов – погибло из-за этой идеологии. Это богоборческая, античеловеческая идеология. Господь по-за временем и по-за человеческими конфликтами. От того, что мы здесь, на земле, придумываем, как в народе говорят, Богу ни жарко, ни холодно. А вот нам, людям, любая идеология приносит пользу или вред. Так вот, идеология атеизма, марксизма, ленинизма и сталинизма принесла колоссальный вред. И до этого времени, к слову сказать, атеизм губит огромное количество душ человеческих».

В ответ на это высказывание митрополита Павла достаточно процитировать известного российского философа и писателя Александра Зиновьева, кстати,

бывшего в советское время в оппозиции к советской власти. В одном из интервью он как-то признался: «Я считаю, что я бы советской власти, советскому периоду простил все его прегрешения за одно только то, что в советский период Россия была очищена от религиозного мракобесия. В советский период, несмотря на все недостатки, в нашей стране стала складываться нерелигиозная сверхидеология, которая на много порядков выше всех религий мира вместе взятых». Заметим: если Бог, как утверждает митрополит Павел, безразличен к тому, что творят люди на земле, то сам по себе возникает вопрос: «Зачем и кому нужен такой Бог?» В то же время новый митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Павел выступает за возвращение старых названий городов и улиц, восхищается поведением верующих в США. А как он поведет себя в Беларуси, сказать пока трудно.

19.19. СОЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Знаменательным событием русского православия явилось принятие Архиерейским собором в 2000 г. «*Основ социальной концепции Русской Православной Церкви*». В данном документе изложены базовые положения вероучения РПЦ по вопросам церковно-государственных отношений и ее позиция по важнейшим общественно значимым проблемам, включая отношение к этике, праву, политике, труду, собственности, войне и миру, к преступности, личной жизни, а также к проблемам биоэтики, экологии, науки, культуры, глобализации и др. В концепции подведены итоги прошедшего столетия, прежде всего советского и постсоветского переходного периодов, и определена позиция, с которой РПЦ вступает в новый век. Вся концепция строго продумана и максимально приспособлена к современности.

Вместе с тем в этом документе постоянно подчеркивается необходимость религиозного осмысления всей деятельности церкви и верующих, а также четко проводится разграничение религиозного и светского: с одной стороны, «Церковь не от мира сего, так же, как и ее Господь, Христос, – не от мира сего», а с другой – обосновывается необходимость верующих участвовать в общественной жизни, но «на принципах христианской нравственности, ибо якобы «мир, социум, государство являются объектом любви Божией». При этом христианин «должен видеть мир и общество в свете его конечного предназначения, в эсхатологическом свете Царства Божия». Отсюда «духовная родина всех христиан – неземной, но «вышний Иерусалим». В то же время данная концепция призывает православного христианина к действенному патриотизму, защите отечества, труду на благо отчизны, к участию в государственном управлении. Жизнь верующего «есть непрестанное служение Богу и людям».

В трактовке нации социальная концепция РПЦ исходит из признания ветхозаветного народа израильского прообразом нового человечества. Церковь носит наднациональный характер. Она не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку. Единство христианского народа «обеспечивается не национальной, культурной или языковой общностью, но верой во Христа и Крещением». Церковь «предписывает своим чадам повиноваться государственной власти... и молиться за нее». В то же время во взаимоотношениях церкви и государства первая ставится выше, ибо она якобы «основана непосредственно Са-

мим Богом...», да и цели у них разные: «Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии». Таким образом, государство должно обеспечить людям благополучие, а церковь своими молитвами – вечное спасение. При этом церковь напоминает, что в той степени, в какой мир не подчиняется Богу, он подчиняется «отцу лжи» Сатане и «во зле лежит» (Иоан. 8.44; 1 Иоан. 5.19). К тому же «в Царстве Божием» нет государства. Церковь признает, что в «современном мире государство обычно является светским... Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга». По утверждению авторов «Концепции», это означает, что «Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству... В то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях», а вот государство «не должно вмешиваться в жизнь Церкви». Церковь «совершенно свободна от государства» в пропаганде религии и божественных нравственных заповедей. Она лояльна к государству, но в определенных случаях «должна отказать государству в повиновении», т. е. пойти в разрез с политикой государства. Никакому государственному строю она не отдает предпочтения. «Церковь призвана принимать участие в устроении человеческой жизни во всех областях, где это возможно...», включая «духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание», «попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание», а также науку, здравоохранение, культуру, творческую деятельность и многое другое. В то же время РПЦ не может оказывать помощь государству в политической борьбе, предвыборной агитации, в ведении «гражданской войны или агрессивной внешней войны», в разведывательной деятельности. Клирики не должны участвовать «в делах государственного управления». Признавая Бога совершенством, церковь считает, что «совершенен и гармоничен сотворенный Им мир». По мнению авторов «Концепции...», «соблюдения богоданных заповедей утверждает жизнь», а отступление от них приводит к смерти, ибо это «отступление от Бога». А «вне Бога существует лишь человек падший». Права же «нужны христианину прежде всего для того, чтобы... исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством...» Как видим, долг перед Богом и церковью ставится на первое место. Призывая верующих быть «законопослушными гражданами земного отечества», церковь в отдельных случаях допускает «занимать позицию гражданского неповиновения», в частности, когда исполнение закона «угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества».

Пожалуй, впервые церковь «допускает наличие различных политических убеждений среди ее епископата, клира, мирян...» Но не разрешает «выдвижение кандидатур священнослужителей на выборах любых органов представительной власти всех уровней». В то же время церковь положительно оценивает «существование христианских (православных) политических организаций».

Признавая необходимость труда как способа «добывания средств к жизни», церковь подчеркивает, что «обольщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца». А благословляя «всякий труд, направленный ко благу людей», богословы не признают труд сам по себе «безусловной ценностью. Он становится благословенным», когда способствует исполнению замысла господа «о мире и человеке».

«Церковь не определяет прав людей на собственность», но «предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами», призывая искать прежде всего «Царства Божия и правды Его». По учению церкви, «люди получают все земные блага от Бога». Она «призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий... и осуждает посягательство на нее».

Церковь выступает против смертной казни. Признавая войну злом, она «все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попранной справедливости». В «Основах...» строго регламентируются вопросы личной, семейной и общественной нравственности. Высоко оценивая целомудренное безбрачие и монашество, «Церковь никогда не относилась к браку пренебрежительно». В браке важнейшим условием считается «общность веры супругов». Браки православных христиан с нехристианами не освящаются, а с католиками и представителями других христианских церквей, которые исповедуют «веру в Триединого Бога», допускаются «при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере». Развод не поощряется, но разрешается. Поводом для него признается прелюбодеяние, вступление одной из сторон в новый брак, «отпадение супруга или супруги от Православия, неспособность к брачному сожитию, наступившему до брака», инфекционные заболевания, неизлечимые душевные болезни, хронические алкоголизм и наркомания, а также «совершение женой аборта при несогласии мужа». Вторичный брак разрешается только невиновному супругу. «Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех» и приравнивает его к убийству. Она осуждает гомосексуальные связи, а также считает безнравственным попытки легализации «эвтаназии, т. е. намеренного умерщвления безнадежно больных (в том числе и по их желанию)».

Богословы утверждают, что причиной экологического кризиса «послужило грехопадение человека и его отчуждение от Бога», а обусловлено это якобы нарушением отношения между человеком и окружающей природой «в доисторическое время», надо полагать, когда не было истории, общества и человека.

В «Основах...» РПЦ не выступает против культуры, науки. Но пытается доказать их религиозные корни, подчинить религиозному влиянию, связать «с религиозными духовными и нравственными ценностями», утверждая, что «всякое искусство и всякое знание происходят от Бога». Окончательный вывод церкви о науке, культуре, творчестве в целом таков: если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности в религиозном понимании, то она «благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной... то Церковь противостоит ей».

Уважая светскую школу и образование, РПЦ хотела бы, «чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях» и чтобы не было «монополии материалистического взгляда на мир». С этой целью церковь хотела бы пересмотреть уже ныне действующие новые учебные программы и принципы образования. Она считает, что религиозное воспитание, формирование религиозной нравственности и духовности «должно стать задачей школы не в меньшей, а может быть и в большей мере, чем преподавание знаний».

Таковы важнейшие предписания «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». Даже такое краткое их рассмотрение свидетельствует о том, что современная православная церковь как в России, так и в Беларуси стремится занять господствующее положение во всех сферах жизни, но ни в чем не уступая своих позиций.

Завершая разговор о православии, важно знать, кого же сегодня можно считать православным? По традиции, православным христианином является тот, кто соблюдает посты и причащается, по меньшей мере четыре раза в год. (А перед причащением необходимо еще и исповедаться.) Верующий христианин обязан знать христианский Символ веры, Закон Божий, молитвы, ветхозаветные заповеди и нравственные предписания Нового Завета. И не только знать, но и выполнять, а также регулярно молиться и посещать церковь, соблюдать все праздники и многое другое. А если христианин всего этого не делает, то даже по каноническим законам церкви он не спасется, его душа не попадет в рай. А много ли сегодня таких верующих, которые выполняют все требования церкви: постятся ли они и как часто исповедуются, знают ли Символ веры и Закон Божий, читали ли они Библию? Отсюда многие лишь называют себя верующими, а на самом деле таковыми не являются. Большинство сегодняшних так называемых верующих не только не знают Символа веры и молитв, но даже элементарных правил поведения в церкви. Так, входить в церковь надо тихо, без шума и разговоров. Мужчины снимают головные уборы, женщины же, наоборот, покрывают голову платком. Войдя в храм, надо остановиться и сотворить три поклона: в сторону алтаря и в обе стороны ранее вошедшим людям. И «со страхом Божиим внимать начавшемуся Богослужению». Молиться надо стоя: мужчины по правую сторону, а женщины – по левую. Перед совершением поклона надо осенять себя крестным знамением. Церковь считает, что крестить ребенка никогда не поздно. Без таинства покаяния (исповеди) нельзя причащаться. При этом перед причастием надо поститься от трех дней до недели, а в день причастия с 12 часов ночи необходимо воздерживаться от пищи и питья. За некрещеных нельзя ставить свечи за здравие или за упокой и заказывать панихиду. Таинство бракосочетания разрешается только после государственной регистрации. Если жених и невеста исповедуют разные веры (католическую и православную), то венчание разрешается, но перед венчанием католик должен исповедоваться и причаститься в костеле, а православный – в церкви.

Большая забота в православии проявляется о монашестве, которое является опорой церкви, особенно в подготовке кадров высшей иерархии. Поэтому в РПЦ и в наши дни резко возросло количество как мужских, так и женских монастырей. Однако женщины, даже монахини, не могут заниматься священнической деятельностью. В монастырь идут только искренне желающие посвятить себя Богу. Но они должны знать, что жизнь в монастыре нелегкая. Приведем примерный режим дня: 5.30 – подъем; 5.35–8.00 – молитва (дежурные занимаются хозяйством); 8.30–9.30 – завтрак; затем до 15.00 служба в церкви; в 15.30 – обед; с 16.00 до 19.00 – работа по хозяйству; в 19.00 – ужин, затем вечерняя молитва и в 20.00 – отбой. В монастыре не принято думать и рассуждать. Для монашествующих все оговорено в священных книгах. Все сказанное в них надо принимать на веру, как аксиому. Любое сомнение – грех. Это совсем не значит, что монашествующие глупы. Среди них есть даже

и высокообразованные люди. Выше сказанное означает лишь одно: идти на затворничество можно только со стопроцентной верой.

Завершим историю Русской православной церкви историей ее названия. Давно ли она стала русской? С введением христианства на Руси возникшая на ее территории церковь называлась «Митрополия на Киев и всю Русь Константинопольской патриархии». И это название за ней сохранялось на протяжении шести столетий, пока она находилась в зависимости от Константинопольского патриархата, выполняя его волю в интересах, прежде всего Византии. Полную независимость от него православная церковь на Руси получила только после образования Московского патриархата в 1589 г., после чего стала называться Российской православной церковью. Первым ее патриархом стал русский митрополит Иов (в миру Иван), получив титул «Патриарха Московского и всея Руси». Однако Российская православная церковь, получив независимость от Константинопольской церкви, попала, по меткому замечанию В. И. Ленина, в крепостную зависимость от государства, а русские граждане – в крепостную зависимость от государственной церкви (Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 12. С. 144). Только декрет молодой советской власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. предоставил полную свободу религиозным организациям, в том числе и Русской православной церкви. Это признал и патриарх Тихон в «Воззвании (в литературе оно называется «Завещанием») к архипастырям, пастырям и всем чадам Русской православной церкви» (далее – Воззвание), подписанном им 7 апреля 1925 г. и обнародованном «Известиями ВЦИК» 15 апреля того же года. В «Воззвании» он писал, что «представители Советской власти еще в январе 1918 г. издали декрет о полной свободе граждан веровать во что угодно и по этой вере жить. Таким образом, принцип свободы совести, провозглашенный Конституцией СССР, обеспечивает всякому религиозному обществу в том числе и нашей Православной Церкви права и возможности жить и вести свои религиозные дела, согласно требованиям своей веры...» С обнародованием этого «Воззвания» православная церковь начала называться «русской», а ее глава сохранил за собой титул «Патриарха Московского и всея Руси» до наших дней. В современных условиях Русская православная церковь стремится окончательно стать государственной религией. В этом ее поддерживают правительства России и Беларуси.

На 1 января 2015 г. православная церковь в Республике Беларусь имела 1643 религиозные общины, 1643 священнослужителя, в том числе 23 иностранца, 1535 действующих культовых здания, 484 из которых являются памятниками, а 194 церкви строится, также имела 35 монастырей, 7 духовных учебных заведений.

Восстановлено в своих правах и старообрядчество. Старообрядческая церковь в Республике Беларусь на 1 января 2015 г. имела 33 религиозные общины, 21 священнослужителя, 27 действующих культовых зданий и одно строящееся, 5 из которых являются памятниками.

Глава 20. ИСЛАМ

20.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИСЛАМА И КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Ислам (от араб. *islam* – покорность, предание себя богу), или мусульманство (от араб. *muslim* – исповедующий ислам), является мировой религией. По числу приверженцев (около 1 млрд человек) оно уступает только христианству в трех его составляющих. Исповедуют ислам в США, странах Европы, Ближнего и Среднего Востока, на Балканах, в Азии и Африке. В целом ряде государств (Афганистан, Ирак, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Арабская Республика Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Судан, Марокко и др.) ислам считается государственной религией. На территории бывшего СССР приверженцы ислама есть в Средней Азии, Казахстане, Поволжье, на Кавказе и в ряде других мест. Все они объединены в четыре независимых друг от друга духовных управления мусульман, центры которых находятся в Уфе, Ташкенте, Баку, Махачкале. Имеется ислам и в Беларуси.

Возник ислам на Аравийском полуострове в VII в., когда там создалась сложная социально-экономическая обстановка: началось разложение родоплеменного строя арабов, приходили в упадок хозяйство и культура, сокращались торговые связи, происходило обнищание трудящихся масс, обострилась классовая борьба, участились иноземные нападения. Необходимо было объединить разрозненные арабские племена и создать единое централизованное государство. В тех исторических условиях объединение могло быть осуществлено на основе единой монотеистической религии. Ею и явился ислам.

До появления ислама среди арабских племен бытовал политеизм (многобожие). Сильные племена, покоряя слабые, навязывали им своих богов. К началу VII в. наиболее могущественным среди арабских племен стало племя курейш в Мекке. Бога этого племени называли аль-Илах. Его приверженцы сначала вытеснили в сознании верующих более слабых племен представления об их собственных богах и навязали им своего бога, превратив его постепенно в единственного, всемогущего творца всего сущего, в бога исламской религии – Аллаха. Идею единобожия арабских народов и необходимость объединения арабов независимо от племенной принадлежности широко пропагандировали еще в конце VI в. так называемые бродячие пророки.

Особенно большую роль в пропаганде единства мусульман сыграл проповедник *Мухаммед* (ок. 570–632), которого считают основателем ислама. Следует отметить, что его роль в создании и распространении новой религии

преувеличена. Стремясь придать больший авторитет своей религии, духовенство рисовало ее основателя ни в чем не уступающим «основателям» других религий. С этой целью постепенно был создан ряд мифов о Мухаммеде. В последнее время появился даже миф о его непорочном зачатии. Однако каким бы ни рисовали богословы основателя ислама, эта религия, как и любая другая, проповедовала ложные взгляды на природу, общество и человека, веру в сверхъестественные силы, в покорность судьбе, была и остается антинаучным учением.

Мухаммед, согласно преданию, родился в Мекке, принадлежал к племени курейш. Рано осиротев, он был пастухом, погонщиком верблюдов, а после женитьбы на богатой вдове стал купцом. Около 610 г. он выступил проповедником новой религии – ислама, объявив себя пророком, посланным якобы самим Аллахом – единственным богом всех арабов. Первоначально не признали Мухаммеда и соплеменники. Они смеялись над его выкриками и считали помешанным, но не очень опасным. Однако находились и те, кто в его проповедях видел ответы на свои вопросы и чаяния. Из них возникло ядро будущей общины, состоящее из рабов, вольноотпущенников, безродных бедняков, молодых юношей из знатных мекканских родов. Верхушка мекканцев почувствовала опасность в этом объединении. Мухаммеда начали критиковать, высмеивать и всячески оскорблять. А он продолжал рассказывать о своем боге, читать новые проповеди. Мухаммед рассказывал, что Аллах дал царю Сулейману (Соломону) чудесные свойства и способность повелевать духами-джинами, а Дауда (Давида) сделал чудесным песнопевцем и наказал тех, кто не верил в Аллаха. Говорил он и о благочестивых людях и пророках Библии, многим из которых, как и Мухаммеду, люди не верили. Но Аллах никогда не забывал о пророках. Врагов же истинной веры он уничтожал. Этими рассказами Мухаммед хотел предупредить мекканцев, что за непослушание Аллаху их ждет наказание. Но мекканцы этого наказания не боялись и не желали верить в Аллаха и признавать Мухаммеда пророком.

Начались гонения на приверженцев Мухаммеда, который был в относительной безопасности. Мухаммеда взял под защиту его дядя – глава рода Талиб, хотя сам не принял ислам. Тогда по решению Мухаммеда часть мусульман перебралась в Эфиопию, где правил христианский царь, верующий в единого Бога. Мухаммед продолжал проповедовать в Мекке. Но и он из-за преследований вынужден был уйти из Мекки. Несколько месяцев Мухаммед скрывался в горах, а 16 июля 622 г. со свитой сторонников торжественно вошел в Йасриб (Медину). Эта дата считается началом мусульманского летосчисления. Не признанный дома, Мухаммед стал более известен за пределами Мекки. В Йасрибе враждовали два племени. И йасрибиты для примирения согласились признать Мухаммеда пророком Аллаха и передать ему управление городом. В Медине был построен дом Мухаммеда, а около него – первая мечеть. Сюда же и переселились приверженцы Мухаммеда. Во время своего правления все законы жизни Мухаммед диктовал от имени Аллаха. Он провозгласил запреты на ростовщичество, азартные игры, пьянящие напитки, на употребление в пищу свинины. Мухаммеду как пророку и единственному человеку, способному общаться с Аллахом, было подчинено все население Медины, включая язычников, которые постепенно переходили в ислам, а также иудеев и христиан. Мусульмане совершали ежедневно пять молитв, постились, произносили формулу Символа веры: «Нет никакого божества, кроме Аллаха,

и Мухаммед – посланник Аллаха». Они обязаны были часть доходов отдавать на нужды общины, поддерживать бедняков милостыней. Запрещены были проценты с долгов. В целом этим закладывались основы ислама и виделась очередная попытка создать справедливое общество равных, что привлекало многих.

Однако этого для победы ислама было недостаточно. Равенство вскоре нарушилось. Для язычников нужно было, чтобы Аллах силой доказал свое превосходство над другими богами и наказал мекканцев. И Мухаммед начал готовиться к вооруженной борьбе с жителями родного города. В 624 г. произошло первое сражение у колодца Бадр. Небольшой отряд мусульман во главе с Мухаммедом одержал победу. И ислам начал быстро утверждаться. Однако на следующий год в сражении с большим войском мекканцев мусульмане вынуждены были отступить. К тому же в Медине нашлись противники Мухаммеда среди недовольных мединцев и иудеев, которые насмехались над Мухаммедом за его далеко неточные ссылки на Ветхий Завет. В результате усилились выступления Мухаммеда против иудеев. Прямые столкновения с иудеями привели к карательным мерам. Постепенно иудеи Медины были изгнаны или перебиты. Повторная попытка мекканцев (627 г.) отомстить Мухаммеду не принесла успеха. В ответ Мухаммед в 628 г. с большим войском подошел к Мекке и объявил, что мусульмане хотят совершить хадж (паломничество в Мекку). Мекканцы испугались и пошли на переговоры. В результате хадж был разрешен.

В 630 г. Мекка покорилась Мухаммеду, когда он с десятитысячной армией тайно подошел к Мекке, жители города сдались, что спасло их от кровопролития. Было казнено только четыре человека, включая певицу, которая в песнях высмеивала учение Мухаммеда. В то же время Мухаммед, вступив в Мекку, разрушил местных арабских идолов и заявил: «Ложь исчезла, наступила правда!» И с того времени под страхом смертной казни немусульманам до сих пор запрещено посещать Мекку и Медину, в том числе даже президентам. Столицей ислама оставалась Медина. Жить в Мекку Мухаммед не вернулся. Мекка, признав его «посланником» Аллаха, стала религиозным центром ислама, а ее храм Кааба (с араб. – куб) превратился в его главную святыню.

Храм Кааба – небольшое здание без окон из серого камня, напоминающее форму куба. Внутри него пусто и почти темно, так как освещены лишь отдельные культовые предметы. Исключительную известность приобрел этот храм благодаря знаменитому «черному камню», поцеловав который, каждый мусульманин приобщается, согласно поверью, к «величайшим святыням». Ученые полагают, что этот камень является метеоритом. Кроме этого камня в Каабе до появления мусульманства находилось изображение местного божества Хубаля и размещены более 300 идолов племенных языческих богов, которых Мухаммед уничтожил, сохранив лишь главную святыню мекканского храма – черный камень.

В том же 630 г. Мухаммед отправил сорокатысячное войско в Сирию для распространения ислама. Но из-за жары воины вынуждены были вернуться с полпути. Сирия так и не была завоевана. Помешала смерть Мухаммеда. Умер он в 632 г. и был похоронен в Медине.

После смерти Мухаммеда многие правители регионов огромного государства отреклись от его учения. Для спасения ислама и территории государства нужно было принимать срочные меры. Главой обширного государства и одновременно духовным наставником, как этого требовала исламская традиция, должен был

стать авторитетный во всех отношениях человек. Наиболее вероятными претендентами на это место (стать халифом) оказались самые близкие пророку люди, которые не оставляли его даже в трудные моменты его жизни. Среди них такими оказались прежде всего родственники Мухаммеда *Али*; богатый торговец, принявший ислам и ставший другом и даже родственником пророка Абу-Бекр (одной из жен Мухаммеда стала его дочь); а также еще один родственник *Омар*. Жители Медины в 632 г. избрали первым халифом Абу-Бекра, который за два года правления не только погасил внутренние конфликты в Аравии, но и начал готовить войско к завоеванию Сирии и Месопотамии.

Абу-Бекр передал власть Омару, который стал вторым халифом (634–644). Он проявил себя мудрым владыкой и завоевателем. За годы правления Омар завоевал Месопотамию, часть территории Закавказья, Сирию, Палестину, Византию и Египет. Сам же Омар был убит иранским рабом.

Третьим халифом был избран глава рода Амелья *Осман* (644–656). И Осман, как и Омар, продолжил завоевания, расширив халифат за счет Армении, стран Малой Азии, территории Северной Африки от Ливии до Карфагена. Только жители Карфагена избежали кровопролития, уплатив Осману требуемый выкуп. В то же время именно при Османе возник серьезный конфликт в исламе. Наряду с ортодоксальным исламом, получившим название *суннизм*, образовалась первая секта *хариджитов* и почти одновременно с ними вторая крупная секта *шиитов* (от араб. *шиа* – группировка), ставшая в будущем наряду с суннизмом вторым направлением в исламе. Возникновение первых сект в исламе связано с борьбой за власть в халифате во второй половине 50-х гг. VII в. Началось все с того, что Осман как представитель самой богатой группировки омейядской аристократии начал без ограничений раздавать владения, наместничества, высшие посты своим родственникам и членам своего племени. Среди народа это вызвало недовольство. Люди стали требовать заменить Османа на посту халифа его двоюродным братом и зятем пророка Али. Приверженцы Али объединились и образовали в исламе направление шиизм. Шииты открыто призывали к свержению Османа в пользу Али. Их поддерживали многие приверженцы Али не только в Аравии, но и в ряде завоеванных стран, в частности в Иране и Сирии.

Примерно в 656 г. приверженцы Али под видом египетских паломников, проникнув во дворец Османа, убили его, а правителем был провозглашен Али. Свое правление четвертый халиф начал с переноса столицы из Медины в главный город Месопотамии – Кафу. Али заменил всех наместников, т. е. правителей стран, входящих в Арабский халифат. Не подчинился оставить свой пост только наместник в Сирии Муавия, происходивший из той же знатной омейядской верхушки племени курайшитов, что и Осман. Объявив о самостоятельности своей области, Муавий начал готовиться к войне с Али – правителем Аравии. Разгорелась борьба между сторонниками Али и Муавии. На стороне последнего выступила вдова Мухаммеда Айша, которая ненавидела Али за его плохое отношение к ней. Победу одержали сторонники Али. В плен была взята и Айша. Но ее с почетом отпустили. Решающее сражение произошло летом 657 г. Как гласит легенда, в ходе сражения Али согласился на мир и решить спор о троне халифа с помощью третейского суда. Многие сторонники Али не только признали ошибкой согласие на решение вопроса о троне халифа на третейском суде, но и обвинили его в богоотступничестве, увидели в этом слабость своего пра-

вителя. Примерно 12 тыс. человек покинули ряды сторонников Али и основали секту *хариджитов*, т. е. вышедших, отошедших. Они объявили войну Али и выступили за выборность халифа. В 661 г. Али был убит наемником-хариджитом. Борьба между Омейядами и семейством Али за халифат привели в исламе к расколу, к разделению его на два основных направления: *суннизм* и *шиизм*.

После смерти Али халифом был избран Муавия, который правил около 30 лет. Он считается родоначальником династии *Омейядов*. Муавия не захотел покидать Сирию и перенес столицу из Кафу в Дамаск. Оставаясь приверженцем ортодоксального исламского направления – суннизма, Муавия установил мир с шиитами. Об этом он договорился с их руководителем Хасаном, старшим сыном Али, за некоторые уступки, после чего повел борьбу с хариджитами. Подавив хариджитский мятеж, Муавия заставил мятежников признать свою власть. Назначив своим преемником сына, он положил начало практике престолонаследия в Аравийском халифате. Однако после смерти Муавия шииты подняли восстание. В ходе сражений с правительственными войсками погиб их руководитель Хусейн – второй сын Али. Похоронен он в Кербеле. Шииты вынуждены были смириться с новым халифом, а Хусейна объявили святым мучеником. Кстати, вражда между этими направлениями в исламе сохраняется до сих пор.

Омейяды утратили власть в 750 г. в результате победы восстания шиитов и хариджитов, которые избрали халифом представителя рода Аббасидов. Покинув родину, потомки Омейядов основали в Испании *Кордовский халифат*. Хотя Аббасиды захватили власть с помощью шиитов, но официальной религией в стране оставили суннизм, а столицу перенесли в Багдад. Аббасиды в отличие от Омейядов не очень стремились к новым завоеваниям. При них к халифату были присоединены только несколько районов, включая Сицилию и Кипр. Целью Аббасидов было сохранить существующие владения. И тем не менее в IX–X вв. от халифата отделились наместничества в большинстве стран. В халифате остался фактически только Ирак.

В XI в. дикие племена туркмен-огузов захватили Ирак, Иран и Малую Азию, осели на захваченных землях и приняли ислам. Их предводитель был выходцем из рода Сельджуков. В результате этих завоеваний Сельджуки вместе с Аббасидами правили мусульманским государством свыше 200 лет.

В XIII в. восточные завоеватели *моголы* захватили Иран, Ирак, Закавказье и большую часть Малой Азии. В результате пала династия Сельджуков. Дальнейшее движение моголов приостановили войска Египта. В XIV в. Османское государство завоевало западные земли бывшего халифата. Но в конце XIV в. легендарный весьма жестокий правитель моголов Тимур заставил тюрок отступить от завоеванных земель. После смерти Тимура тюрки продолжили свои завоевания, восстановив ранее захваченные территории, и установили свои порядки в Аравии.

Несмотря на все эти войны и смены господства на территории Аравийского халифата, духовной жизнью управляли потомки Мухаммеда. Ислам как религию отдельные страны принимали сравнительно легко, а в других он насаждался силой. Что касается распространения ислама в Индии, то еще в XII в. мусульмане захватили Дели, Бихар и Бенгалию, а в XIII в. в этих землях уже образовали *Делийский султанат*, в котором ислам был признан официальной религией. Принятие ислама оказывало огромное влияние на культуру завоеванных народов и принявших эту религию.

На основании даже такого краткого обзора распространения ислама можно сделать следующие выводы. После смерти Мухаммеда правители Арабского государства присвоили себе титул халифов (с араб. – преемник), сосредоточив в своих руках неограниченную светскую и духовную власть. Преемники Мухаммеда продолжали завоевание чужих территорий. В результате мусульмане покорили многие районы Среднего и Ближнего Востока, а Арабский халифат превратился в огромное государство, состоящее из разных племен. Насаждение ислама встречало в VII–VIII вв. серьезное сопротивление со стороны христианства и других религий. И тем не менее к IX в. ислам становится господствующей религией среди завоеванных арабами народов, проживающих не только на Аравийском полуострове, но и далеко за его пределами. Ислам с самого начала явился своеобразным синтезом религий, политических норм и права, что и способствовало созданию на его основе централизованного государства.

В конце VII в. ислам начал проникать и на территорию Средней Азии, Азербайджана, Северного Кавказа, а в IX–X вв. – Волжско-Камского бассейна и даже в Приуралье.

20.2. ИСЛАМ И КОРАН

Основным источником вероучения мусульман является *Коран* (с араб. – чтение, чтение вслух, наизусть), который его приверженцы считают «священной книгой». По учению мусульман, Коран не создан Аллахом, а существовал вечно, как и Аллах. Коран тождественен самому божеству. Он был якобы продиктован по частям в течение 22 лет пророку Мухаммеду, чтобы тот огласил его людям. Кстати сказать, Мухаммед был неграмотным. Ислам же он проповедовал устно. В устной форме исламское вероучение проповедовалось и другими его последователями. Текст Корана, как установлено наукой, представляет собой последующую запись выступлений проповедников. Окончательно он был отредактирован к 650 г., когда ислам стал государственной религией арабов.

Канонизированный текст Корана состоит из 114 сур – глав (с араб. – шеренга или ряд), разделенных на *аяты* – стихи (с араб. – знамение, чудо). Но аят – это не просто стих, а «знамение», «божественный знак», ниспосланный с неба, как полагают мусульмане. Принято считать, что все суры, кроме первой, превратившейся в молитву, расположены не по содержанию и не по времени их возникновения, а по убывающему в них количеству стихов (от 286 во 2-й суре до 3–6 в последних).

Последнее утверждение неверно. Дело в том, что во многих последующих сурах аятов значительно больше, чем в предыдущих. Однако и после канонизации в Коран вносились изменения. Последние изменения в текст были внесены в 1928 г. в Каире. В России имеется несколько переводов Корана. На русский язык впервые он был переведен профессором Казанской духовной академии Г. С. Саблуковым в 1877 г., а затем в 20-х г. XX в. – академиком И. Ю. Крачковским и др.

Оригинал Корана написан на арабском языке на листах «сухуф». Их свитки, согласно сказаниям, хранятся на седьмом небе. В Коране много заимствований из других священных книг, больше всего из Библии: о творении мира и человека, о Всемирном потопе, рассказы о таких библейских персонажах, как Моисей (Муса), Авраам (Ибрахим), его сын, но не Исаак, а Исмаил, Иосиф, сын

Иакова (Йусуф сын Йакуба), Соломон (Сулейман), Давид (Дауд), Иисус, сын Марии (Иса, сын Мариам), Ной (Нух), Лот (Лут) и др. Но это совсем не значит, что в Коране просто многое переписано из других книг. Прямых заимствований в Коране нет. И хотя Коран во многом по содержанию, а точнее, по целому ряду сюжетов напоминает Библию, но это не Библия и не пересказ Библии. Это совершенно новая книга, хотя на мировоззрение Мухаммеда большое влияние оказала Библия, особенно мифология Ветхого Завета. Различия в Коране и Библии не в частных описаниях тех или иных сюжетов, а в разной трактовке их и различной направленности этих книг в целом. Дело в том, что на Аравийском полуострове достаточно широкое распространение имели иудаизм и христианство. И Мухаммед как одаренный от природы человек, хотя и не умел читать, многое помнил из Библии и трактовал ее положения в своих интересах. Используя в своих проповедях тексты иудеев и христиан, он стремился их обратить в мусульманство. Ведь он не отрицал Библию, а только показывал, что иудейские и христианские пророки нарушили многие предписания Бога, а вот он – новый пророк, который призывает к правильному пути. Мухаммед в своих проповедях стремился объединить иудеев, христиан и язычников Аравийского полуострова, используя в той или иной степени их верования. А фактически создавал новую религию. Красной нитью через весь Коран проходит идея о том, что иудеи, христиане и мусульмане поклоняются одному и тому же Богу, который только по-разному называется: у иудеев – Ягве (Иегова), у христиан – это Бог Отец, а у мусульман – Аллах. И этот единый всезнающий Бог посылал на землю своих пророков: иудеям – Моисея, христианам – Иисуса. Но и иудеи, и христиане не слушали своих пророков, нарушали заповеди Бога. И тогда он послал Мухаммеда – последнего пророка, который выше Моисея и Иисуса. Других пророков не будет. И кто не будет жить по предписаниям Аллаха и слушаться Мухаммеда как его последнего посланника, того Бог накажет. Это означает, что ислам якобы является единственной правоверной религией, приверженцы которой только и будут спасены Богом – Аллахом, воплощающим в себе единого Бога трех религий: иудаизма, христианства и ислама. Признавая иудаизм, христианство и другие религии, мусульмане считают их ложными.

Коран содержит древние заклинания и проклятия, *эсхатологию* (от греч. *eschatos* – крайний, последний и *logos* – учение) – религиозное учение о конце света, заимствования из древней иудейской и христианской мифологии, сказания из арабского фольклора, предписания, регулирующие имущественные, общественные и семейные отношения, а также гражданское состояние приверженцев ислама.

Кроме Корана мусульмане признают боговдохновенной книгой и *Сунну* – мусульманское Священное предание, которое состоит из рассказов (*хадисов*) о жизни, поведении, пророчествах и чудесах Мухаммеда. Сунна оформлялась в течение VII–IX вв. и является дополнением к Корану. Сунна, как и Коран, не содержит ничего божественного, является творением рук людей.

Ислам и Коран не отделимы друг от друга. Для большинства людей – это религия и книга, созданные людьми, результат человеческого творчества, а для Мухаммеда (Мухаммада) как их основателя и творца и для миллионов его последователей – это творение божества. Мухаммед в 40 лет любил уединяться на *горе Хира*, около родного города Мекки. Однажды ночью к нему во сне некто явился с книгой, завернутой в парчу, и сказал: «Читай!» – «Я не умею читать», – ответил

он. Явившийся стал душить его и требовать читать. Испугавшись за свою жизнь, Мухаммед спросил: «Что же мне читать?» Зазвучало:

«Читай, во имя Господа твоего, который сотворил –
сотворил человека из сгустка.
Читай! И Господь твой щедрейший,
который научил каламом,
научил человека тому, чего он не знал» (96:1(1) – 5(5)).

Мухаммед повторил это и проснулся, вышел на склон горы и услышал голос с неба: «О, Мухаммед, ты – посланник Аллаха, а я – Джибрил». В небесах на горизонте стоял его ночной гость.

Так, согласно мусульманскому преданию, начинается ниспослание божественных откровений Мухаммеду, которые, будучи собранными вместе, и составили священную книгу ислама – Коран. Когда Мухаммед уединялся, ему было спослано несколько других видений. Он радовался, что с ним говорит Бог – Аллах, и в то же время боялся, что это не настоящее божественное откровение. Но жена и двоюродный брат, чтобы успокоить Мухаммеда, поддержали его в вере, убеждали, что с ним действительно говорит Бог. И Мухаммед вышел к людям и стал провозглашать Коран – слово Божье, т. е. данные ему «откровения» и свои видения с учетом их осмысления. Поэтому Коран представляет собой не рассказ об Аллахе, а его прямую речь, обращенную то к Мухаммеду, то к людям. Провозглашая Коран, Мухаммед призывал соотечественников отказаться от веры во множество богов, а поклоняться только одному-единственному Богу – Аллаху, который сотворил мир и все в нем существующее, включая и человека, дал людям пропитание. Люди возгордились, считая, что они сами – творцы всех благ. Но в мире, учил Мухаммед, все совершается по воле Аллаха, он наказывает за гордыню и нечестие и он же вознаграждает за смиренность и веру. Жизнь человечества не бесконечна. Миру придет конец. Все мертвецы воскреснут и будут приведены к Аллаху на суд и с каждого будет спрошено по его делам и соответственно воздано. Праведники попадут в райские сады, а неправедников и тех, кто верил в языческих богов, ждет огонь геенны и страшные мучения.

Мухаммед полагал, что жившие в Мекке иудеи и христиане примут его проповедь. Но этого не случилось. Кстати, иудеи и христиане в исламе среди «неверных» выделяются в особую группу – *китаб*, т. е. «люди Писания». Но так как они исказили и забыли то, чему их учили, Аллах якобы и направил к ним Мухаммеда, своего последнего пророка с божьими словами – Кораном, что считается последней попыткой наставить людей на праведный путь. Это якобы последнее предупреждение, после которого наступит конец света и Бог воздаст каждому по его делам: кому – райский сад, кому – адский огонь.

Так возник ислам и начал создаваться Коран, который вначале запоминали наизусть и цитировали по памяти не только Мухаммед, но и его соратники. Отсюда в нем много повторений и свыше 200 противоречий. Начинающему изучать Коран, не будучи мусульманином, желательно сначала ознакомиться хотя бы с Пятикнижием Ветхого Завета и Евангелиями Нового Завета. Тогда Коран читается легко и интересно.

На первый взгляд, для Священного Писания суры имеют странные названия «Корова», «Преграды», «Люди», «Скот», «Гора», «Муравьи», «Месяц» и т. д.

Но эти названия являются ключевыми, раскрывающими символический смысл той или иной суры.

Первая сура называется «*Открывающая* (*книгу*)». Она читается как ежедневная молитва и звучит следующим образом:

«(1). Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

1(2). Хвала – Аллаху, Господу миров

2(3). милостивому, милосердному,

3(4). царю в день суда!

4(5). Тебе мы поклоняемся и Тебя просим помочь!

5(6). Веди нас по дороге прямой,

6(7). по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, –

7. не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших».

Каждая сура, кроме 9-й «*Покаяние*», начинается формулой: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!» Весь Коран пронизан прежде всего восхвалением Аллаха как единственного Бога, стоящего выше всех, как творца Вселенной и человека.

«Скажи: Он – Аллах – един, Аллах вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!» (112:1(1)–4(4)). Он всезнающий, мудрый, извиняющий, прощающий, милосердный, богат, благороден, слышащий и т. д. (4:94(92), 98(96), 100(98), 106(103), 105(104), 130(131), 146(147) и др.) Аллаху все подвластно, он может все.

Вот как об этом говорится в Коране: «Он изводит живое из мертвого и изводит мертвое из живого; живит землю после ее смерти. Так и вы будете изведены! Из Его знамений – что Он создал вас из праха, а потом, когда вы – уже люди, вы распространяетесь... Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» (30:18(19)–20(21)). «Он – тот, кто впервые производит творение, а потом повторяете его» (30:26(27)). «Аллах – тот, который сотворил вас, потом оделил вас, потом умертвил вас, потом оживит вас» (30:39(40)). «Аллах – тот, который создал вас из слабости, потом после слабости дал вам силу, потом после силы дает вам слабость и седину. Он творит, что пожелает. Он – знающий, мощный!» (30:53(54)). «Аллах – враг неверным!» (2:92(98)).

«Он – творец небес и земли, а когда Он решит какое-нибудь дело, то только говорит ему: “Будь!” – и оно бывает» (2:111(117)).

«Аллах – нет божества, кроме Него!» (4:89(87)).

«Аллах – свет небес и земли... Аллах сведущ о всякой вещи! Ему все принадлежит, и он всем управляет» (24:35(35)).

«И Аллаху принадлежит власть над небесами и землей, и Аллаху – возвращение» (24:42(42)).

Аллах творит все и всем управляет. Он «гонит облака, потом соединяет их, потом превращает в тучу... Блеск молнии Его готов унести зрение... переворачивает ночи и день... сотворил всякое животное из воды... Творит Аллах, что пожелает. Ведь Аллах над всякой вещью мощен!» (24:43(43) и 44(44)). Аллах не только все сотворил, но и все ему принадлежит. «О да, ведь Аллаху принадлежит то, что в небесах и на земле». «Он оживляет и умерщвляет, и к Нему вы будете возвращены» (10:56(55), 57(56)).

Аллах не только все сотворил и управляет миром, но и всему научил, все подчинил своей воле. «Милосердный (2). – Он научил Корану, сотворил человека. Научил его изъясняться. Солнце и луна – по сроку, трава и деревья поклоняются. И небо Он воздвиг и установил весы, чтобы вы не нарушали весов. И устанавливайте вес справедливо и не уменьшайте весов! И землю Он положил для тварей... Он разъединил моря, которые готовы встретиться» (55:1(1)–19(19)). «Он – Аллах, нет божества, кроме Него, знающий скрытое и созерцаемое. Он милостивый, милосердный! Он... царь, святой, мирный, верный, охранитель, великий, могучий, превознесенный...» (59:22(22)–23 (23)).

В Коране Аллах выступает творцом всего сущего. Он, как и библейский Бог, «сотворил небеса и землю и то, что между ними, в шесть дней, потом утвердился на троне. Нет у вас помимо Него защитника и заступника» (32:3(4)). Аллах «прекрасно сделал всякую вещь, которую сотворил, и начал творение человека из глины (32:6(7)), потом сделал потомство его из капли жалкой воды, потом выровнял его и вдунул в него от Своего духа и устроил вам слух, зрение и сердце» (32:7(8)–8(9)).

История творения мира Аллахом отличается от ветхозаветного только деталями. По Корану Аллах, как и иудейский Бог, творит мир за шесть дней, только несколько в другом порядке: в первый день он создал небеса, состоящие из семи сводов, расположенных друг над другом; во второй – солнце, луну и ветер; в третий – земных и водных тварей, а также ангелов, обитающих на семи небесах, и воздух; в четвертый – воду и пищу для всех живых существ и заставил течь реки; в пятый день Аллах устроил рай и населил его черноокими гуриями для ублажения праведников; и, наконец, в шестой день сотворил он первых людей: Адама и его жену. Субботу для поклонения Богу избрал Яхве, а христианский Бог для своих приверженцев определил воскресенье, а мусульманам Аллахом определена *пятница*.

Вот как в Коране описывается сотворение человека: сначала «создали человека из эссенции глины, потом поместили Мы его каплей в надежном месте, потом создали из капли сгусток крови, и создали из сгустка крови кусок мяса, создали из этого куска кости и облекли кости мясом, потом Мы вырастили его в другом творении, – благословлен же Аллах, лучший из творцов! Потом вы после этого умираете. Потом вы в день воскресения будете воздвигнуты» (23:12(12)–16(16)). Все было создано Аллахом для человека. Дальше идет рассказ о потопе, о ковчеге, о Моисее (Мусе), о втором поколении людей после потопа. Достаточно подробно об этом говорится в 23-й суре «Верующие» и др.

Но первый человек создан не из простой, а «из звучащей, из глины, облеченной в форму. И гениев Мы сотворили раньше из огня знойного» (15:26(26)–27(27)). Здесь явное противоречие. Получается, что гениев Аллах создал раньше, чем первого человека.

Дальше речь идет о появлении Сатаны, грехопадении первых людей. «Вот сказал Господь... ангелам: “Я создаю человека из глины. А когда Я его завершу и вдуну в него от Моего духа, то падите, поклоняясь ему!” И пали ниц ангелы все вместе, кроме Иблиса, – он возгордился и оказался неверным» (38:71(71)–74(74)). Иблис, отвечая Аллаху, почему он так поступил, сказал: «Я не стану поклоняться человеку, которого Ты создал из звучащей, из глины, облеченной в форму» (15:33(33)). На что Аллах ответил: «Уходи же отсюда! Ведь ты – побиваемый камнями?» (15:34(34)).

В другом месте Иблис так объясняет, почему он не послушал Аллаха: «Я – лучше его: Ты создал меня из огня, а его создал из глины» (7:11(12)). За что Аллах

назвал Иблиса ничтожным, опозоренным и униженным, а теми, кто последует за ним, пообещал наполнить геенну. Так, за непослушание Аллаху один из ангелов, т. е. Иблис, превратился в Сатану.

«А ты, Адам, – обратился Аллах к Адаму, – поселись ты и жена твоя в раю; питайтесь, чем хотите, но не приближайтесь к этому дереву, а то вы окажетесь несправедливыми!» (7:18(19)). Однако Сатана оказался сильнее Аллаха и сумел их соблазнить. «И нашептал им сатана, чтобы открыть то, что было скрыто от них из их мерзости, и сказал: "Запретил вам ваш Господь это дерево только потому, чтобы вы не оказались ангелами или не стали вечными"» (7:19(20)). И начал их уговаривать. В результате «заклял он их: "Поистине, я для вас – добрый советник"». Так низвел он их обольщением.

А когда они вкусили плодов дерева познания добра и зла, явилась пред ними их мерзость, и стали они шить для себя райские листья. И воззвал к ним их Господь: «Разве Я не запрещал вам это дерево и не говорил вам, что сатана для вас – ясный враг?... Он сказал: «Низвергнитесь! Для вас на земле местопребывание и пользование на время... На ней вы будете жить, и на ней будете умирать, и из нее будете изведены» [7:21(22)–24(25)].

Каждый ангел в исламе имеет свои поручения и обязанности. Так, Микал следит за движением Вселенной, Джебраил извещает о божественных повелениях, Исрафилу поручено дать сигнал о пришествии Страшного суда, Ридван считается стражем рая, Азраил, являясь ангелом смерти, выпускает душу из тела.

Мировая история в Коране предстает как цепь происходящих катастроф, с разными народами, которых уничтожает Аллах за их неблагодарность и непослушание. Одним из эпизодов этого цикла является Всемирный потоп, посланный Аллахом.

Почти четверть текста Корана посвящена описаниям жизни и деятельности пророков. Кроме известных библейских пророков в ранге таковых в Коране оказался даже первочеловек Адам, а также знаменитый Александр Македонский под именем Искандер. Но все они должны были уверовать в Аллаха, а остальные приверженцы ислама возьмут от них только то, что ниспослал Аллах.

«Скажите: "Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу и коленам, и что было даровано Мусе и Исе, и что было даровано пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Ему мы предаемся". А если они уверовали в подобное тому, во что вы уверовали, то они уже нашли прямой путь», т. е. истинный путь, указанный Аллахом (2:130(136)–131(137)). Замыкает список пророков Мухаммед. Последний и величайший из пророков. Согласно Корану, после Мухаммеда пророков больше не будет до конца света и Страшного суда.

В Коране в сокращенном виде повторяется легенда об Иосифе (Йусуфе) с некоторыми дополнениями чисто арабского понимания. Есть в Коране и рассказ о библейском Лоте (Луте), поверившем в Аллаха. Подробно изложен в Коране миф о принесении Авраамом (Ибрахимом) в жертву Богу своего сына, но не Исаака, рожденного Саррой, как сказано в Библии, а Исмаила, рожденного служанкой египтянкой Агарь (Хаджар). Дело в том, что Аллах приписывает себе создание Торы и даже в какой-то степени Евангелий, хотя и с определенной оговоркой, точнее, дает этим книгам свою интерпретацию. «Мы низвели Тору, – говорит он, – в которой руководство и свет... И предписали Мы в ней,

что душа – за душу, и око – за око, и нос – за нос, и ухо – за ухо, и зуб – за зуб, и раны – отмщение... И отправили Мы... Ису, сына Марйам, с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе... И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах. А кто не судит по тому, что низвел Аллах, те – распутники» (5:48(44)–51(47)). В частности, Аллах наказывает иудеев «за то, что они нарушили их завет, и не веровали в знамения Аллаха, и избивали пророков без права... и за их неверие, и за то, что они изрекли на Марйам великую ложь, и за их слова: "Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Марйам, посланника Аллаха"», хотя Аллах далее утверждает, что «они не убили его и не распяли, но это только представилось им; и, поистине, те, которые разногласят об этом, – в сомнении о нем; нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предложением» (4:154(155)–156(157)). Но дальше звучит уже сомнение: «Они не убивали его, – наверное (158). Нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик и мудр!» (4:156(157)). «И вот, за несправедливость тех, которые исповедуют иудейство, – говорит Аллах, – Мы запретили им блага, которые были им разрешены, и за отвращение ими многих от пути Аллаха, и за то, что они брали рост, хотя это им было запрещено, и пожирали имущества из них людей попусту, Мы и приготовили неверным из них мучительное наказание» (4:154(155)–159(161)). Более того, обращаясь к уверовавшим в Аллаха, он говорит: «Не берите иудеев и христиан друзьями: они – друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, то и сам из них» (5:56(51)). Аллах призывает не брать в друзья даже своих родителей и родственников, если они не веруют. «О вы, которые уверовали! Не берите своих отцов и братьев друзьями, если они полюбили неверие больше веры. А кто из вас берет их в друзья, те – несправедливы» (9:23(23)). А когда приверженцы Аллаха пожаловались ему, что есть люди, которые «боятся своего Господа над ними и делают то, что им повелено, то сказал Аллах: "Не берите двух богов; ведь бог – только один, и Меня бойтесь!"» (16:52(50)–53(51)). Здесь мы видим, что Аллах, как уже отмечалось, только себя считает истинным и единственным Богом. Например Иисус (Иса) выступает в Коране только как один из пророков. Он, как и Адам, изображается сотворенным человеком, а не Богом. А Авраам (Ибрахим) является одной из главных фигур в Коране, он называется пророком и даже «другом Аллаха».

Вот как передается в Коране предание о рождении Исы (Иисуса). Марйам «удалилась от своей семьи в место восточное... Мы отправили к ней Нашего духа, и принял он пред ней обличие совершенного человека... Он сказал: "Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого". Она сказала: "Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек, и не была я распутницей". Он сказал: "Так сказал твой Господь: «Это для Меня – легко. И сделаем Мы его знамением для людей и Нашим милосердием. Дело это решено". И понесла она его и удалилась с ним в далекое место» (19:16(16)–22(22)). Через некоторое время Марйам «пришла с ним к своему народу, неся его. Они сказали: "О Марйам, ты совершила дело неслыханное!... Не был отец твой дурным человеком, и мать твоя не была распутницей". А она указала на него. Они сказали: "Как мы можем говорить с тем, кто ребенок в колыбели?" Он сказал: "Я – раб Аллаха. Он дал мне писание и сделал меня пророком... И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!" Это – Иса, сын Марйам, по слову истины, в котором они сомневаются» (19:28(27)–35(34)).

Но Иисус – не Сын Божий. Он только пророк. Бог должен быть один. «Аллах не брал Себе никакого сына, и не было с Ним никакого божества. Иначе каждый бог унес бы то, что он сотворил, и одни из них возвысились бы над другими. Хвала Аллаху, превыше Он того, что они Ему приписывают, ведающему сокровенное и наличное; превыше Он того, что они придают Ему в соучастники» (23:93(91)–94(92)).

В Коране говорится о рае и аде, о воздаянии человеку в загробном мире за его дела. На Страшном суде каждый должен будет отчитаться перед Аллахом за свои дела. Нагие с книгой в руках, в которой записаны все их дела, в страхе будут ждать решения Аллаха. Грешников он пошлет в ад, а праведников направит в рай. «Поистине те, которые веровали и творили добрые дела и смирились перед своим Господом, они – обитатели рая, в нем они пребывают вечно» (11:25(23)). Аллах все может. В этом нельзя сомневаться. Разве Аллах, сотворивший человека из глины, «не может оживить мертвых?» (75:40(40)). Но для этого надо искренне поверить Аллаху и строго соблюдать его предписания.

«О вы, которые уверовали! Когда беседуете втайне, то не беседуйте о грехе, вражде и неповиновении посланнику, а беседуйте о добродетели, богобоязненности и бойтесь Аллаха, к которому вы будете собраны. Тайная беседа – от сатаны... На Аллаха пусть полагаются верующие!» (58:10(9)–11(10)).

А кого же Аллах считает верующим? «Верующие, – говорит он, – только те, сердца которых страшатся, когда поминают Аллаха; а когда читают им Его знамения, они увеличивают в них веру, и они полагаются на своего Господа» (8:2(2)). Поэтому только «те, которые уверовали в Аллаха и Его посланников, – они праведники и исповедники у их Господа; им – награда и свет их. А те, которые не веровали и считали ложью Наши знамения, они – обитатели огня» (57:18(10)).

В Коране непосредственно сказано, что счастливы верующие, которые в своих молитвах смиренны, уклоняются от пустословия, творят очищение, хранят свои члены, соблюдают свои доверенности и договоры, соблюдают свои молитвы. Они считаются наследниками, «которые наследуют рай, они в нем пребудут вечно» (23:1(1)–11(11)). Праведники, попав в рай после смерти, будут там «на ложах расшитых, облокотившись на них друг против друга. Обходят их мальчики вечно юные и чашами, сосудами и кубками из текучего источника – от него не страдают головной болью и ослаблением – и плодами из тех, что они выберут, и мясом птиц из тех, что пожелают. А черноокие, большеглазые, подобные жемчугу хранимому – в воздаяние за то, что они делали. Не услышат они там пустословия и укоров в грехе, а лишь слова: “Мир, мир!”» (56:15(15)–25(26)). «А тем, которые не уверовали, – продолжает Аллах, – Я дам в пользование ненадолго, а потом силой приведу их к наказанию огнем» (2:120(126)). Вот так Аллах, как и любой другой бог, решает судьбы верующих и неверующих, хотя в другом месте он заявляет: «Аллах не таков, чтобы губить вашу веру! Поистине Аллах с людьми кроток, милосерд!» (2:138(138)). Он ничего не хочет, его не надо кормить. От верующего требуется только одно – поклоняться ему. «Я ведь создал джинов и людей, – говорит Аллах, – только, чтобы они Мне поклонялись. Я не желаю от них никакого надела и не желаю, чтобы они Меня кормили» (52:56(56)–57(57)).

Одной из важнейших идей Корана и ислама в целом является джихад – священная война за веру (с араб. – усилие над собой), требование исполнения предписаний Корана. Подчинение «воле Аллаха» считается благом, неподчинение – злом, которое должно караться во имя торжества добра и справедливости.

«Ведь праведники, конечно, в благодати! А ведь грешники, конечно, в огне! Они будут гореть там в день суда, и не скроются они от него» (82:13(13)–16(16)). Об этом в Коране говорится десятки раз. Вот несколько ярких примеров. «Поистине, геенна – есть засада, для преступивших – место возврата, в котором они пробудут века, не вкушая там ни прохлады, ни питья, кроме кипятка и гною, воздаяние соответственное» (78:21(21)–26(26)). «А ведь для богобоязненных есть место спасения, сады и виноградники, и полногрудые сверстницы, и кубок полный. Не услышат они там ни болтовни, ни обвинения во лжи» (78:31(31)–35(35)). «Поистине, неверующие – для вас явный враг!.. Аллах уготовил неверным унизительное наказание! Аллах не любит тех, кто изменник, грешник! Аллах соберет лицемеров и неверных всех в геенне!» (4:102(101), 103(102), 107(107), 139(140)).

Отсюда и джихад имеет несколько трактовок. Война против неверных, т. е. иноверцев, немусульман, врагов Аллаха путем нанесения им ударов, изъятия их собственности, разрушения их святилищ, уничтожения их идолов, – это так называемый малый джихад. Великий джихад, или великая священная война, – это борьба человека с самим собой, против элементов, противоречащих в нем порядку и единству.

В иных трактовках джихад подразделяется на такие виды, как «джихад сердца» (борьба с собственными недостатками и грехами), «джихад языка» (требование благопристойной жизни и запрещение всего дурного), «джихад меча» (борьба с неверными), «джихад руки» (совокупность дисциплинарных мер против преступников и нарушителей социально-нравственных устоев ислама). Но чаще всего джихад направлен против врагов Аллаха, против покушающихся на неприкосновенность границ исламского государства, против вероотступников и притеснителей и т. д. Всех павших в «священной войне» мусульман ждет вечное спасение. В то же время основополагающие принципы правовой системы ислама достаточно гуманны. Они воспрещают крайние меры, вероломство и несправедливость в любой форме, причинение противнику дополнительного зла, запрещают неоправданные массовые разрушения, уничтожение посевов, использование отравленного оружия. Эти принципы требуют защищать мирное гражданское население, уважать его религию, гуманно обращаться с пленными. Однако в военных действиях даже между мусульманскими странами эти принципы далеко не выполняются. Так, в Афганистане за время необъявленной войны бандформирования разрушили 1830 школ, 131 больницу, разорили 906 крестьянских кооперативов, уничтожили 314 мечетей. Во время Гражданской войны в Ливане совершались зверства по отношению к мирному населению как со стороны христиан, так и со стороны мусульман. В сегодняшнем «джихаде» мы видим и агрессию, и пропаганду ислама всеми средствами, и борьбу с врагами мусульман... Но нет джихада, т. е. приложения усилий для ликвидации голода, прекращения братоубийственных войн, повышения уровня жизни и даже хотя бы в мусульманских странах. А ведь в Коране говорится: «Не следует верующему убивать верующего, разве только по ошибке» (4:92(92)). «А если кто убьет верующего умышленно, то воздаянием ему – геенна, для вечного пребывания там» (4:95(93)). «Если же неверные отвратятся, то схватывайте их и убивайте, где бы ни нашли их» (4:91(89)). «Убит будь человек, как он неверен» (80:16(17)). «Ввергните вдвоем в геенну всякого неверного, упорного!» (50:23(24)). «И сражайтесь на пути Аллаха с тем, кто сражается с вами, но не преступайте... И убивайте их, где встретите, и изгоняйте

их оттуда, откуда они изгнали вас: ведь соблазн – хуже, чем убиение!» (2:186(190)–187(191)). «И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху» (2:189(193)). Такова сущность «джихада меча».

Обвиняя мусульман в терроризме, надо помнить, что силой оружия его уничтожить нельзя. Убив отцов, их дело продолжат дети, потом внуки, правнуки. И так до бесконечности. Не об этом должна идти речь. Чтобы победить исламский терроризм, надо прежде всего уничтожить его причину – нищету, неравенство исламских стран, несправедливость по отношению к ним США и других стран. Кстати, в США насчитывается 2 млн мусульман. Только в Чикаго действует свыше 50 мечетей. Американские социологи считают, что в США ислам «прирастает» быстрее других религией. Он становится все более популярным. Уже в наше время имеются случаи принятия ислама не только арабами. Так, в Саудовской Аравии неоднократно принимали ислам американские солдаты из находящихся там воинских подразделений США.

И тем не менее, говоря о джихаде, нельзя забывать, что сам по себе терроризм и экстремизм не имеют ни определенной религии, ни национальности. И отождествлять ислам с терроризмом неправомерно. В целом же мы видим, что Аллах, как и другие боги, стремится подчинить все народы себе, сделать их своими приверженцами. Не менее устрашающим оказывается и «джихад руки». «Вору и воровке, – читаем в Коране, – отсекать их руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение от Аллаха» (5:42(38)).

В Коране, подобно Ветхому Завету, есть и запреты, в частности пищевые. «Запрещена вам мертвечина, и кровь, и мясо свиньи, и то, что заколото с призванием не Аллаха, и удавленная, и убитая ударом, и убитая при падении, и забоданная, и то, что ел дикий зверь» (5:4(3)). И в то же время, если кто вынужден будет нарушить эти запреты, «не будучи нечестивцем и преступником, – нет греха на том: ведь Аллах прощающ, милосерд!» (2:168(173)).

В Коране достаточно подробно описаны семейно-брачные отношения. Одно из знамений Аллаха гласит, что он создал мужчину и его жену из праха, и от них начали рождаться и распространяться люди (30:19(20)). При этом Коран напоминает, что Аллах «изводит живое из мертвого и изводит мертвое из живого; живит землю после ее смерти. Так и вы будете изведены», – говорит Аллах, обращаясь к людям (30:18(19)). Супругу же Аллах создал для мужчины, «чтобы успокаиваться у нее» (7:189(189)). А следующее знамение Аллаха, обращенное к мужчинам, гласит: «Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» (30:20(21)).

Верующим мужчинам не разрешается «наследовать женам по принуждению» и препятствовать «им уносить часть того», что они им даровали, «разве что они совершат мерзость очевидную», «обходитесь с ними достойно», – говорит Аллах (4:23(19)).

Лишь тех своих женщин, – обращаясь к мужчинам, говорит Аллах, – «которые совершат мерзость... держите их в домах, пока не успокоит их смерть или Аллах устроит для них путь» (4:19(15)). И помните, что «Аллах дал вам из вас самих жен, и дал вам от ваших жен и детей и внуков и оделил вас благами» (16:74(72)). При этом в Коране прямо сказано: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал им преимущества перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины – благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит

Аллах. А тех, непокорности которых вы боитесь, увещевайте и покидайте их на ложах и ударяйте их» (4:38(34)). При этом мужчина может иметь до четырех жен и неограниченное число наложниц. Кстати, по шариату, за мусульманку не требуется плата (калым). Калым сохраняется как древний обычай. Разрешая многоженство, Коран обязывает мужчину обеспечить всем женам равную долю внимания, любви, заботы и материального благополучия. По учению Корана, мужчина обеспечивает семью всем необходимым, а жена – хозяйка дома, ублажает мужа, растит детей, следит за хозяйством и порядком в доме. В то же время она нежная мать, любимая жена и обожаемая дочь. Она первой в истории получила право развода и сохранения своей фамилии в браке, а при разводе она получает положенную ей часть имущества. В семейно-брачных отношениях Коран предусматривает целый ряд нравственных предписаний. Вот только несколько примеров. «Не женитесь на тех женщинах, на которых были женаты ваши отцы, разве только это произошло раньше. Поистине, это – мерзость и отвращение и скверно как путь! И запрещены вам ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры... и жены ваших сыновей...» (4:26(28)–27(23)). «Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют... И не выдавайте замуж за многобожников, пока они не уверуют» (2:220(221)). Это означает, что прежде чем стать женой мусульманина, надо принять его религию.

А вот что сказано о разводе: «Развод – двукратен: после его – либо удержать, согласно обычаю, либо отпустить с благодеянием... Если же он дал развод ей (в третий раз), то не разрешается она ему, пока не выйдет она за другого мужа, а если тот дал развод, то нет греха над ними...» (2:229(229)–230(230)). «А если вы дадите развод раньше, чем прикоснетесь к ним, но уже обусловив для них условие, то им – половина того, что вы обусловили» (2:238(237)). «Прелюбодея и прелюбодейку – побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость к ним» (24:2(2)). «Прелюбодей женится только на прелюбодейке или многобожнице, а прелюбодейка – на ней женится только прелюбодей или многобожник. И запрещено это для верующих» (24:3(3)).

«Те, которые бросят обвинение в целемудренных... верующих – прокляты они в ближайшей жизни и в последней» (24:23(23)).

«Мерзкие [женщины] – мерзким [мужчинам], и мерзкие [мужчины] – мерзким [женщинам], и хорошие [женщины] – хорошим [мужчинам], и хорошие [мужчины] – хорошим [женщинам]», – говорит Аллах (24:26(26)).

«О, пророк, когда вы даете развод женам, что разводитесь с ними в установленный для них срок... А когда они дойдут до своего предела, то удерживайте их с достоинством или разлучайтесь с ними с достоинством» (65:1(1)–2(2)).

«Разрешается вам в ночь поста приближение к вашим женам: они – одеяние для вас, а вы – одеяние для них» (2:183(187)). От женщин требуется, чтобы они потупляли свои взоры, охраняли свои члены, не показывали своих украшений, набрасывали «покрывала на разрезы на груди» (24:31(31)).

«Если вы творите добро, то вы творите для самих себя, а если творите зло, то для себя же» (17:7(7)).

В Коране защищается частная собственность и узаконено имущественное неравенство. «Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну – долю, подобную доле двух дочерей. А если они (дети) – женщины, число больше двух, то им – две трети того, что он оставил, а если одна, то ей – половина» (4:12(11)).

«И не убивайте ваших детей из боязни обеднения: Мы пропитаем их и вас: поистине, убивать их – великий грех!» (17:33(31)).

Призывая не обижать сирот, давать им их имущество, чтобы не впасть в великий грех, Аллах рекомендует: «А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, кто приятны вам, женщинах – и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то – на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы... И давайте женам их *вено* в дар. Если же они соблаговолят чем-нибудь из этого для вас, то питайтесь этим на здоровье и благополучие. И не давайте неразумным вашего имущества, которое Аллах устроил вам для поддержки, и наделяйте их из него, и одевайте их, и говорите им слово благое» (4:3(3) – 4(5)).

В Коране предписывается уважительное отношение к родителям: «И решил твой Господь, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него, и к родителям – благоговение. Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им – тьфу! И не кричи на них, а говори им слово благородное. И преклоняй пред ними обоими крыло смирения из милосердия и говори: "Господи! Помилуй их, как они воспитывали меня маленьким"» (17:24(23)–25(24)).

Есть в Коране ряд и других положений, которые сохраняют свою сущность и сегодня. «И не ходи по земле горделиво: ведь ты не просверлишь землю и не достигнешь гор высотой» (17:39(37)). «И будьте верны в мере, когда отмериваете, и взвешиваете правильными весами... И не следуй за тем, о чем у тебя нет знания...» (17:37(35)–38(36)).

В Коране проводится мысль, что за все свои дела человек должен отвечать сам. И никто не скроется, все будут приведены на Суд Божий. «И когда небо расколется и станет желтым, как кожа, – говорит Аллах, – в тот день не будут спрошены об их грехе ни люди, ни духи... Узнаны будут грешники по их приметам, и схватят их за хохлы и ноги... Это – геенна, которую считают ложью грешники! Ходят они между ней и кипящим кипятком» (55:37(37) – 44(44)). Спасутся только праведники – приверженцы Аллаха. В этом плане ислам ничем не отличается от иудаизма, христианства и других религий. Согрешившему, неверному не поможет и богатство. «Будет он гореть в огне с пламенем и жена его (тоже) – носильщица дров... (111:3(3)–4(4)). Верующий в Аллаха не должен поклоняться тому, чему поклоняются неверные, он должен сказать: "У вас – ваша вера, а у меня – моя вера!"» (109:6(6)).

О себе же Мухаммед в Коране почти не говорит. Только в 17-й суре, которая называется «Перенос ночью», в нескольких словах вспоминает о своем видении, как его ночью якобы Аллах перенес из Мекки в Иерусалим. А вот в мифах, созданных позже, с целью возвышения Мухаммеда как пророка и ислама как религии это видение описано подробно. Кратко суть этого предания можно изложить так. Спящего возле Каабы Мухаммеда разбудил ангел и вручил ему животное по имени Бурак, которое возило в свое время всех пророков до Мухаммеда. Бурак по воздуху доставил Мухаммеда в Иерусалим, где он встретил бывших до него таких пророков, как Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Иса (Иисус), и других, и даже руководил их молитвой. А когда ему предложили выпить из одного из трех сосудов, наполненных водой, вином и молоком, Мухаммед выбрал молоко, что явилось свидетельством о правильном выборе им пути для своей религии. Отсюда якобы в исламе запрещается употреблять вино. Утром Мухаммед оказался дома.

20.3. МУСУЛЬМАНСКОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ И КУЛЬТ

Мусульманское вероучение и культ восходят к доисламским древним верованиям и культам, а также к иудейским, христианским и маздаизмским. Им присущи были фетишизм (почитание камней, поклонение идолам, древние святилища), тотемизм (сохранился в названиях племен: лиса, собака, медведь, верблюжонок и др.), а также *джины* – покровители отдельных племен или родов. Однако одни племена не отрицали джинов других племен. Для мекканского племени курейшитов воплощенным в «черном камне» был Аллах. Данное слово восходит к корню «Илляха», что связывает его с общесемитским Эл, Элоха, а во множественном числе послужило одним из имен ветхозаветного бога Элохим.

В целом мусульманское вероучение, как и вероучение других религий, основано на вере в сверхъестественные силы, на антинаучных представлениях о сотворении природы и человека Аллахом и их полной зависимости от него.

Говоря о вероучении и культе ислама, надо иметь в виду, что его культовые названия не всегда совпадают в разных регионах.

В самом кратком виде основу мусульманского вероучения и культа принято сводить к *пяти столпам* (обязанностям) ислама. Это: 1) вера в единого бога Аллаха, что нет других богов, кроме него, а Мухаммед есть посланник Аллаха (*шахада*); 2) пятикратное ежедневное совершение молитвы (*салят или намаз*); 3) милостыня в пользу бедных (*закят*); 4) пост в месяце рамадан (*саум*); 5) паломничество в Мекку (*хадж*), совершаемое хотя бы один раз в жизни.

Основным догматом исламского вероучения, как видно из Корана и зафиксировано в так называемых пяти столпах ислама, является вера в единого бога Аллаха и почитание пророка Мухаммеда. Даже в мыслях нельзя допускать существование других богов. Поклонение им является смертным грехом. Аллах, как и иудейский и христианский боги, выступает творцом мира и человека (мужчины) за шесть дней. Он представляется антропоморфным (человекоподобным) существом, имеющим лицо, руки, глаза, восседающим на престоле. Он един, у него нет ни сына, ни дочери. Его могущество и величие бесконечны. Без его воли ничто не может свершиться. Человек безоговорочно должен покоряться его воле. За непослушание Аллах может наказать человека как при жизни, так и после его смерти. Неверие во всемогущество Аллаха считается тяжким грехом, искупить который можно только богатыми дарами духовенству или совершением хаджа – паломничества в Мекку – в святыню мусульман. Скрыть от Аллаха ничего нельзя, ибо за каждым человеком, за его поступками и действиями следят специальные ангелы.

Мусульманин обязан совершать *намаз* – пятикратную ежедневную молитву: на рассвете, в полдень, во второй половине дня, при заходе солнца и в начале ночи. При чтении молитвы верующий, где бы он ни был, обязан повернуться лицом к Мекке. Перед каждым намазом надо совершать ритуальное омовение. При совершении намаза верующий должен сосредоточить все мысли на молитве, на восхвалении Аллаха, верить в него без всяких колебаний. За каждый свой успех мусульманин обязан благодарить Бога, за каждую неудачу – винить себя, а не искать действительную причину неуспеха: был неискренним перед Богом, недостаточно молился, допустил ошибку в ритуале намаза. Правда, в силу особенностей современной жизни служители ислама, которые якобы выступают от име-

ни Аллаха, уже не осуждают тех, кто не совершает намаза во время нахождения в пути, на производстве, на военной или иной службе со строгим распорядком.

Соблюдение обряда подачи милостыни нищим, духовным лицам в пользу мечети (исламской церкви) является обязанностью. Согласно исламу, милостыня освобождает верующего от греха и способствует достижению им райского блаженства. Мусульмане верят, что каждое пожертвование, малое или большое, «было записано за ними, дабы воздал им Аллах лучшим, чем то, что они делали» (9:122(121)).

По учению мусульманских богословов, одной из важнейших обязанностей приверженца ислама и одним из наиболее эффективных способов «искупления грехов» является *ураза* – своеобразный пост, совершаемый во время месяца рамазана (по лунному календарю), заключающийся в запрете в течение всего светового дня есть, пить, курить, получать какие-либо удовольствия. Несоблюдение его – величайший грех. Разрешается не соблюдать пост малолетним детям, беременным и кормящим грудью женщинам, тяжелобольным, а путешественникам и воинам позволено перенести его на другой месяц. Освободиться от поста, по шариату, может и тот, кто пожертвует в пользу мечети деньги или мясо жертвенного животного. Фактически этот пост тяжело сказывается лишь на бедных.

Пятым столпом мусульманского вероучения считается хадж. Правоверному мусульманину предписано хотя бы раз в жизни совершить хадж. Он, считают приверженцы ислама, избавляет верующих от грехов и способствует исцелению от болезней. Святость хаджа у мусульман считается «беспредельной». Паломничество в Мекку, Медину и другие святые места не только играет большую роль в пропаганде ислама, но и служит средством обогащения мусульманской верхушки священнослужителей.

Начинается хадж с духовного и физического очищения паломника: чтение молитв, омовение, стрижка волос и ногтей. После очищения паломник одевает особое одеяние (*ихрам*), состоящее из двух полотнищ: одно обертывается вокруг ребер, другое накидывается на плечи. Голова не покрыта, только в жаркое время разрешается прикрываться зонтом. Для женщин – накидка. Лицо открыто. До 40 лет они совершают хадж в сопровождении мужчины-родственника. Молятся они отдельно от мужчин. Одев ихрам, паломник весь сосредоточен на молитве о Боге. Ему не разрешается стричься, бриться, работать, совершать половой акт.

Мусульмане считают, что в долине Арафат библейский Адам встретился с Евой и был первым строителем Каабы, над которой якобы располагается престол Аллаха. Каабу паломники обходят семь раз, из них три раза бегом. Обойдя Каабу, входят вовнутрь и обязательно прикасаются к «черному камню». После этого следует попросить прощения за совершенные грехи, а затем надо опять-таки семь раз пробежать между холмами Сафа и Марва в память о служанке Авраама Агари, родившей ему первенца, который мусульманами почитается как родоначальник всех арабов. Согласно легенде здесь же маленький Измаил проснулся, захотел пить, заплакал, но не было воды. Он стукнул ножками, и там забил родник Зам Зам. С тех пор из него до сих пор пьют воду паломники.

Хадж без жертв не обходится, как ни стараются саудовские чиновники. В прошлом вокруг мечети Каабы в результате большого скопления людей свирепствовали эпидемии чумы, холеры и даже вспыхивали религиозные войны. Гибли паломники и от теплового удара, были жертвы от давки. Так, в 1990 г. в подземном

переходе в Мекке было задавлено 1426 человек, в 2003 г. – 250. Кульминация хаджа – жертвоприношение в память о том, как ветхозаветный Бог потребовал от Авраама принести в жертву сына, а потом заменил на ягненка. Но мусульмане вопреки библейскому мифу считают, что Авраам (Ибрахим) готов был принести в жертву не сына от жены Сарры, а сына служанки Агари. Паломники совершают 40 молитв за неделю. Трудно дается переход от Мекки до долины Арафат (20 км при температуре до 40 °С), а еще труднее – путешествие из Медины в Мекку. Кстати, здесь таможенники отнимают паспорта. Хадж обходится паломнику в сумму до 6 тыс. дол. И хотя для обеспечения безопасности такого количества людей власти Саудовской Аравии делают все необходимое, однако избежать жертв все равно не удается. Всех скончавшихся хоронят на местных кладбищах. Мусульмане верят, что души умерших во время хаджа направляются прямо в рай.

Кроме пяти столпов веры в исламе имеется и ряд других предписаний. Одним из важнейших предписаний культа является *чтение Корана*. Коран рекомендуется иметь в каждом доме как священную реликвию. Если кто сам не умеет читать, то за определенную мзду это делают за него служители культа. На Коране мусульмане дают клятвы, скрепляют различные коммерческие сделки. В мусульманских странах все торжества и даже ежедневные радиопередачи начинаются чтением Корана.

Совершается в исламе и обряд обрезания. Совершается он по предписанию Сунны (отсюда его название – *суннат*) над мальчиками 7–10 лет. После обрезания ребенок переходит в мужские комнаты, отделяющие его от матери и сестер.

Важным в вероучении ислама является и догмат о предопределении, согласно которому все происходящее в мире и в жизни человека зависит исключительно от воли Аллаха. Сам человек ничего не может изменить в своей судьбе. Все бедствия и невзгоды он должен переносить терпеливо, безропотно, ибо это дано ему от Бога.

Умершего хоронят на третий день. Выносят ногами вперед. На похоронах ребенка при выходе похоронной процессии из жилища один из родственников выпускает столько голубей, сколько лет ребенку. Покойника хоронят не в гробу, а в *саване*. Верх савана – черного цвета, а низ – красного. В могилу ребенку кладут его любимые игрушки. Поминальные обеды проводят на 3-й, 7-й и 40-й день после кончины. Самые близкие родственники собираются каждый четверг от 7 до 40 дня. Покойника не принято вспоминать во время трапезы, а ведутся беседы на отвлеченные темы, о нравственных принципах, о бренности земной жизни. На стол подаются только чай, халва и сахар. В доме покойника 40 дней не должна звучать музыка.

Многие другие догматы и предписания мусульман совпадают с иудейскими и христианскими. Таковыми являются вера в бессмертие души, в существование потустороннего мира, состоящего якобы из рая и ада, в воскресение из мертвых, посмертное воздаяние, ангелов и демонов, почитание святых, представления о конце света, Страшном суде и др. Все эти фантастические представления мусульман направлены на укрепление и сохранение ислама. По своей сущности они почти не отличаются от подобных представлений иудеев и христиан. Так, мусульманские богословы, как и приверженцы других религий, в качестве главного знамения, свидетельствующего о приближении конца света и Страшного суда, выдвигают рост массового атеизма. Для большего устрашения и воздей-

ствия на верующих не забывают они напоминать и о грозных явлениях природы, разного рода чудесах, которыми, по их утверждениям, будут сопровождаться наступление конца света и Страшный суд.

Особенно ярко мусульманские проповедники пытаются обрисовать рай и ад. Рай, куда попадут только праведники, они представляют в виде чудесного оазиса, где тепло, светло и уютно, много зелени, фруктовых садов, прохладной и чистой воды. Там есть все для блаженства: вкусная еда, реки молока, меда и вина, шелковые одеяния, красивые девушки. Для устрашения неверных, отступников, грешников предназначен ад, куда они попадут после смерти, если не успеют искупить свои грехи. Для описания ада защитники ислама не жалеют черных красок: все семь кругов мусульманского ада имеют все необходимое для пыток и истязаний грешников – кипящую смолу, ядовитых змей, скорпионов и т. п.

Имеются в исламе и праздники. В первые дни месяца за рамазаном отмечается праздник *ураза-байрам* (кучук-байрам) – праздник разговения. Длится он три дня. Духовенство во время этого праздника собирает с верующих особый налог, идущий якобы на благотворительные нужды. Праздник разговения считают вторым по значению среди мусульманских праздников. Отмечают его даже те, которые мало молились и посещали мечеть. Праздник начинается с молитвы в мечети, когда восходящее солнце дает тень от копья, равную его длине. Завершается молитва в полдень. Но до прихода в мечеть каждый добрый мусульманин обязан найти неимущих людей и вручить им праздничное пожертвование. После молитвы начинается настоящий праздник. Алкогольные напитки категорически запрещены. У мусульман России, Беларуси и Средней Азии ни один праздничный стол не обходится без кусков теста, прожаренных в масле по особым рецептам. Обязательным блюдом разговения считается густой суп, чаще всего из баранины и обязательно с домашней лапшой, а иногда с картошкой. Едят его очень горячим. И последнее, без чего не обходится праздник разговения, – это плов, который опять-таки готовится по-разному.

Праздничное застолье у мусульманских башкир, татар, киргизов и других тюркских народов обязательно завершается крепким черным чаем с молоком.

Одним из самых почитаемых мусульманских праздников является *курбан-байрам* (праздник жертвоприношения), отмечаемый на 70-й день после окончания поста. Приверженец ислама обязан принести богатую жертву Богу: барана, верблюда, корову. Кто не принесет ее, тот, по вероучению ислама, не сможет попасть в рай. Во время этого праздника мусульмане раздают милостыню, посещают могилы предков.

Отмечают мусульмане и праздник *мавлюд* (с араб. – рождение, день рождения), установленный в честь дня рождения Мухаммеда. Еженедельным праздником мусульмане считают пятницу, как христиане – воскресенье, а иудеи – субботу.

Завершая рассказ о вероучении и культе в исламе, нельзя умалчивать о *шариате*. На основе Корана и Сунны в XI–XII вв. была завершена разработка свода феодально-мусульманского права, получившего название «шариат» (с араб. – предписание, законоположение, правильный путь). Шариатом регламентировалась вся религиозная, гражданская и семейно-бытовая жизнь приверженцев ислама. В шариате содержится пять категорий права: обязательные, рекомендуемые, разрешаемые, порицаемые и запрещенные. К *обязательным* относятся ежедневная пятикратная молитва, признание своим врагом Сатаны.

Надо остерегаться греховных поступков, честно и справедливо содержать жену и не проявлять по отношению к ней актов насилия. *Рекомендуемые*: знать весь Коран наизусть; оказывать помощь бездомным, нищим, калекам; воспитывать сирот; совершать хаджи; жене подчиняться мужу; не обижаться на обидевшего более трех дней и др. *Разрешаемые*: иметь до четырех жен при условии, что муж в состоянии их обеспечить; принимать подарки; продлевать пост; дополнительно совершать хаджи; нуждающемуся давать в долг деньги, но без взимания процентов. К *порицаемым* относятся: продавать товар тому, кто больше платит; говорить истину за глаза о человеке; смотреть на лица посторонних женщин с нехорошими мыслями. *Запрещается* убивать человека, если он не покушался на жизнь мусульманина; воровать; грабить; издеваться над живыми существами; подвергать пыткам людей; обвешивать; продавать испорченные товары; не выплачивать долги; запрещаются аборты; нельзя употреблять в пищу свинину, кровь убитых животных, алкоголь; категорически запрещается самоубийство.

По шариату мужчина сватается к невесте. Девушка может вслух и не произносить «согласна», достаточно молчаливого согласия. А вот свое несогласие может высказать вслух. И никто не имеет права заставить девушку выйти замуж за того или иного мужчину. И в то же время женщина может быть инициатором брака. Женщина в исламе, выходя замуж, получает от мужа предбрачный дар, который считается ее собственностью на всю жизнь. У женщин есть выбор: работать или не работать. Если женщина работает, то все, что она зарабатывает, принадлежит лично ей. Шариат запрещает женщине выходить на улицу с открытым лицом, покидать жилище без разрешения мужа или отца. Без их разрешения она не может получить образование, заниматься общественной деятельностью. Но зато в доме женщина фактически полная хозяйка. А муж обязан обеспечить семью всем необходимым. В Саудовской Аравии, живущей по шариату, у вора отрубают руку, за наркотики – смерть, изменившей жене прилюдно саблей отрубают голову, а в Нигерии прелюбодеек забивают камнями. На современном этапе предписания шариата далеко не всегда соблюдаются мусульманами.

В исламе строго запрещаются любые изображения Аллаха и пророка Мухаммеда. Не разрешается также целовать руку королю или кому-либо из членов его семьи. Так, бывший король Саудовской Аравии Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд отметил, что такого почтения заслуживают лишь отец и мать. Он сказал: «Целование руки противоречит нашим ценностям и этическим нормам». Целование руки ведет к преклонению, что является нарушением религиозных законов, так как «верующий поклоняется лишь одному Аллаху».

Исламские вероучение и культ, как и любой религии, своим психологическим воздействием способствуют закреплению в сознании верующих антинаучных, ложных представлений и вместе с тем служат одним из важнейших источников обогащения мечети и ее служителей.

20.4. ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Современный ислам имеет два основных направления: суннизм и шиизм. *Суннизм* рассматривается большинством мусульман как ортодоксальное направление ислама. Сунниты составляют примерно около 90 % мусульман. В странах бывшего СССР также большинство мусульман – приверженцы суннизма. *Шиизм*

(в пер. с араб. *шиа* – группировка, сторонники) – второе после суннизма по социально-политическому значению и числу последователей направление в исламе. Распространен в основном в Ираке, Иране и Йемене, а также небольшое число его последователей имеется в Азербайджане и Таджикистане.

Различаются эти течения прежде всего тем, что из всех халифов шиизм признает только Али, а остальных считает узурпаторами. Это связано с тем, что шииты признают законными преемниками пророка Мухаммеда – имамами – только его сородичей-потомков, которых насчитывается 12. Приверженцы шиизма, считая Коран «божественным откровением», признают и не включенную в Коран еще одну суру – «*Два светила*», под которыми понимаются Мухаммед и Али. Опубликована эта сура впервые в 1842 г.

Шииты, признавая авторитет сунны, имеют и свое собственное Священное предание – *ахбар*. В отличие от суннитов они верят в возможность посредничества между Аллахом и людьми без Мухаммеда. Шиитское сказание утверждает, что живший в IX в. двенадцатый *имам Мухаммед аль-Махди* («Махди», «Ожидаемый», «Господин времени») был телесно вознесен на небо, а в день Страшного суда он как спаситель явится на землю и установит царство равенства и справедливости. Идея махди как «скрытого имама» – неопределенного предвестника конца света – признается и суннитами.

Для шиитов характерен культ «мучеников», к числу которых они относят всех имамов, а имама Хусейна, сына Али, внука пророка Мухаммеда, считают «великомучеником», хотя он в действительности не был таким, а погиб в феодальной борьбе за власть. Впоследствии через несколько веков сложился культ Хусейна, и день его смерти шииты объявили днем скорби, который они отмечают ежегодно под названием «*шахсей-вахсей*». Название его происходит от выкриков наиболее фанатичных мусульман-шиитов: «Шах Хусейн! Вах, Хусейн! (Царь Хусейн! Ах, Хусейн!)». В этот день, совершая ритуальные шествия, они занимаются самоистязанием, избивают, бичуют, уродуют себя, чтобы воспроизвести страдания и мучения Хусейна и таким образом приобрести в его лице своего защитника. В бывшем СССР такие шествия с самоистязанием их участников были запрещены законом. Другие отличия шиизма от суннизма еще менее значительны. Так, шииты наряду с хаджем в Мекку и Медину совершают паломничество в иракские города Неджеф и Кербелу к предполагаемым могилам Али и Хусейна.

Неприязнь двух направлений в исламе использовалась в прошлом для разжигания национальной вражды и войн. Нередко она используется господствующими классами и в наши дни. Правда, в последнее время в ряде стран мусульмане-сунниты и шииты активно «наводят мосты», провозглашают идеи единства и братства перед лицом неоколониализма и безбожия.

Тем не менее современный ислам не изменил своей сущности. Его учение о всемогуществе Аллаха, о предопределении и Страшном суде, о рае и аде примиряет верующих с их положением, эксплуатацией и угнетением, оправдывает социальный гнет, классовое неравенство и несправедливые порядки в капиталистическом мире. Что же касается так называемого революционного движения в Иране и провозглашения там Исламской Республики Иран, то оно имело народный, национально-освободительный характер. В нем приняли участие представители различных слоев иранского общества – от рабочего класса как

наиболее организованной и сплоченной силы в революции до либерально настроенной национальной буржуазии и духовенства. То, что это движение возглавило мусульманское духовенство, объясняется не прогрессивностью ислама как религии, а целым рядом совершенно других причин. Безусловно, сказалось то, что 93 % иранцев являются мусульманами-шиитами (в стране свыше 80 тыс. мечетей, около 200 тыс. служителей культа). Кроме того, шиитское духовенство Ирана в борьбе за свое влияние издавна противостояло режиму личной шахской власти, которая была ненавистна и народу. Мечети в Иране являлись единственными центрами свободного распространения антишахских идей.

Воспользовавшись нарастающим недовольством иранского народа внутренней и внешней политикой шахского режима, духовенство выступило с требованием ликвидации этого режима, соблюдения конституции, создания исламской республики. Такие требования на первом этапе освободительного движения отвечали чаяниям трудового народа и мелкой национальной буржуазии. Однако ислам как религия по-прежнему остается реакционным.

В любом случае важно с уважением относиться к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели они преследуют. Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба и контрреволюционные мятежи. Все зависит от того, каково реальное содержание того или иного исламского движения.

Ислам только при жизни Мухаммеда существовал как единое вероучение. Наряду с суннизмом и шиизмом в нем имеется ряд течений, в том числе хариджизм, суфизм, исмаилизм, друзизм и др.

Хариджизм. Отколовшись от шиитов, как уже отмечалось, хариджиты образовали свою секту. Они объявили войну Али и выступили за выборность халифа, провозгласив своим девизом «волю Аллаха и народа». Для претендента на пост халифа не имеет значения ни его происхождение, ни социальное положение. Важно лишь его благочестие, праведный образ жизни, ум и храбрость. В результате руководителем мог быть и раб, если обладал этими качествами. Из прежних халифов хариджиты признавали лишь Абу Бекра и Омара. Высшей истиной считалась *община* (*умма*). В общине сохранялись строгие требования, всякое сомнение или колебание в вере наказывалось, соблюдался аскетизм, осуждались алкоголизм, курение, а также азартные игры и музыка. Вера, по мнению хариджитов, должна подкрепляться благочестивыми делами, без которых нельзя претендовать на место в раю. Это единство веры и добрых дел получило название «*калам*». Главной же целью учения хариджитов в отличие от суннитов и шиитов было создание справедливого общества без угнетения. Невзирая на фантастичность в то время этого учения, тем не менее оно получило широкое распространение и оказало влияние на становление исламского калама, а также на восточную философию и историю развития права. Поднятое хариджитами в VII в. восстание было подавлено. Со временем в связи с разногласиями среди хариджитов это направление ислама распалось на несколько течений.

В начале VIII в. в Сирии появились первые представители будущего мистического направления в исламе – *суфизма*. Название происходит от арабского слова «суф» – накидка из грубой шерстяной ткани, которую носили нищие монахи – *дервиши* (первые приверженцы секты суфизма). Не имея вначале разработанной системы вероучения, первые суфии провозгласили крайний аскетизм, отказ от

земных радостей во имя веры. Их желанием было приблизиться к Аллаху. Они отказались от собственности и родственных связей и даже от культа, считая его обряды «нечистыми», а ежедневную молитву заменили *зикром* – обрядом, исполняя который, впадали в транс, перестали выполнять ряд требований шариата. Поначалу монахов-суфиев преследовали. Но со временем за своеобразную святость, ревностное служение Аллаху и миролюбие их начали уважать. В середине VIII в. суфии получили право жить и работать в своих монастырях. Постепенно ими была разработана система вероучения, включающая в себя заимствования из неоплатонизма, древних религий Востока, христианских сект. Главным смыслом жизни в суфизме осталось приближение к Аллаху, познание его и даже слияние с ним. Для осуществления этой цели в суфизме разработана система *тарикат* (араб. – дорога) – путей, ведущих к ее достижению. Тарикат состоит из 12 ступеней. Подготовку будущие проповедники проходили в школах при монастырях. С XI в. на основе монастырских школ образуются монашеские братства и ордены (тарикаты). «Братья» полностью зависели от «святых отцов». В орденах, как и в «братствах», осуществлялись строгая дисциплина, беспрекословное повиновение старшим, требовалось выполнение своеобразных ритуалов, которые сопровождались молчаливой медитацией и безумным экстазом. В прошлом руководители орденов (*шейхи* и *муршиды*), как правило, были нищими дервишами. Став во главе ордена, они превращались в тиранов с жестокими требованиями к рядовым членам ордена – *мюридам*. Фанатик-мюрид по первому их требованию был готов пойти на священную войну за веру. Отдельные тарикаты сохранились до сих пор.

Среди шиитов неоднократно имели место расколы, в результате которых образовывались новые секты и течения. Самый крупный раскол произошел в VIII в., когда шестой имам Джафар провозгласил седьмым имамом младшего сына, а не старшего *Исмаила*, как этого требовала традиция. Несогласные с этим решением шииты самовольно избрали Исмаила имамом. В результате они создали новую секту – исмаилизм. Исмалиты многое позаимствовали у древнегреческого философа Платона, из индийского учения о карме, перевоплощениях и др. Не отвергая Аллаха, символом верховного божества исмаилиты признали *Мировой Разум*, наделив его всеми божественными атрибутами. Посланниками творца они считали 7 пророков: *Адама*, *Ноя*, *Авраама*, *Моисея*, *Иисуса*, *Мухаммеда* и *Исмаила*. Признавая существование Мировой души, они считают ее воплощением Мирового Разума и создателем материи и всего живого на земле, включая и семь имамов, которые должны стать толкователями семи пророков. Историю исмаилиты делят по числу пророков на семь эпох, которые, сменяя друг друга, представляют закон перерождения, в том числе и для всего живого. Исмаилиты верят в рай и ад, а также в приход *Махди* – пророка, который установит «царство высшей справедливости и укажет каждому путь к спасению». Нередко находились и самозванцы, выдававшие себя за Махди. Один из них Убейдаллах в начале X в. при поддержке берберов основал на севере Африки *Фатимский халифат* с центром в Египте, который просуществовал до 1171 г. На базе исмаилизма в результате расколов образовалось несколько сект. Одной из них были *карматы*, которые в 890 г. захватили Бахрейн и даже основали там свое государство, просуществовавшее до начала XII в. Другой сектой оказались *друзы*, поселившиеся в горных районах Сирии и Ливана. Это эзотерическая религия,

совмещающая в своем учении монотеизм с идеей последовательного воплощения Бога в семи вышеназванных праведниках. Друзы считают, что каждый из этих 7 праведников дополняет знания, открытые людям его предшественником. Друзы сохранились до наших дней в основном в Ливане, Сирии и Израиле. В 1957 г. они признаны самостоятельной религиозной общиной с официальным органом управления – религиозным советом. Общая численность друзов составляет около 800 тыс. человек.

На севере Ирана обосновались *низариты*, которые, поселившись в горном замке Аламут, постепенно из небольшой секты образовали «государство низаритов». Члены секты в своей обособленной «стране» были послушными гражданами. В школах низаритов воспитывали фанатиками ислама, которых власти использовали в политических целях. Шейхи воспитывали своих учеников быть готовыми к самопожертвованию в борьбе за веру, не бояться смерти. При этом им внушали, что погибший в борьбе во имя Аллаха сразу попадет в рай. Не обходилось воспитание будущих убийц и без наркотиков.

Образование новых сект и течений наблюдалось и в суннизме. Одним из крупных течений является *ваххабизм* – религиозно-политическое движение, возникшее в Аравии в середине XVIII в. Основателем его стал *Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб*. Он считал, что только Аллах – единственный источник творения и только ему надо поклоняться. Даже упоминание имени пророка Мухаммеда во время молитвы, поклонение ему, строительство мечетей в местах, связанных с его жизнью, считается нарушением единобожия. Однако, по мнению Ваххаба, мусульмане отошли от этого. Поэтому нужно очистить ислам, возвратиться к его ранним принципам, отказаться от новшеств, культа святых и т. д. Ваххабизм выступает за социальную гармонию, братство и единство всех мусульман, за соблюдение нравственных норм ислама, осуждает роскошь, стяжательство. В то же время ваххабиты выступают за *джихад* против многобожников и тех мусульман, которые отошли от принципов раннего ислама. Для ваххабитов характерен крайний фанатизм в вере и экстремизм в борьбе с противниками ислама. Ваххабизм поддержали шейхи ряда аравийских племен. А для племени Ал Сауд учение ваххабистов стало знаменем борьбы за объединение Аравии под их властью, а позднее – официальной идеологией первого государства Саудитов. Уже к началу XIX в. ваххабизм завоевал прочные позиции не только на Аравийском полуострове, но и распространился в Индии, Индонезии и странах Африки. В наше время ваххабизм является официальной идеологией Саудовской Аравии. На рубеже XX–XXI вв. ряд ваххабитских организаций ведут вооруженную борьбу против людей и даже государств, которые не разделяют их взглядов, и пытаются морально это оправдать.

Ваххабизм послужил основой для исламского *фундаментализма*, приверженцы которого видят свою цель в восстановлении всех институтов раннего ислама. Особенно широко фундаментализм распространился в Алжире, Афганистане, Иране и других странах. В 70-х гг. XIX в. турецкий просветитель, видный деятель антиколониального движения Намык Кемаль выдвинул идею о руководящей роли ислама в духовной и общественной жизни. Эта идея нашла свое выражение в одном из направлений ислама – *панисламизме*. Идеология панисламизма сводится к признанию единства всех мусульман независимо от государственной, расовой, национальной и социальной принадлежности в силу равенства

их «перед лицом Аллаха» и к созданию на этой основе единого теократического мусульманского государства.

Исламское духовенство, как и духовенство других религий, в большинстве своем враждебно отнеслось к Великой Октябрьской социалистической революции и советскому государству, помогало контрреволюционным силам, мешало индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, выступало против раскрепощения женщин. Только в конце 1930-х гг. под давлением рядовых верующих мусульманское духовенство начало переход на лояльные позиции по отношению к советской власти.

В годы Великой Отечественной войны мусульмане наравне со всеми гражданами СССР с оружием в руках отстаивали и защищали свою Родину. Ярким примером может служить хотя бы такой факт: почти половину гарнизона защитников Брестской крепости составляли представители мусульманских народов. Тогдашний муфтий Г. Расулев на съезде мусульманского духовенства в Уфе в 1942 г., призывая мусульман встать на защиту Родины, сказал: «Мы, мусульмане, хорошо помним слова пророка Мухаммеда (мир ему): “Любовь к Родине – это часть твоей веры”». Ответом на этот призыв был сбор денег на танковую колонну. В этой связи Сталин послал личную благодарность, в которой, обращаясь к мусульманам, писал: «Благодарю Вас за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Истинные мусульмане в соответствии с Кораном выступают против агрессии, а с агрессорами поступают адекватно, как гласит Коран: «И кто запреты против вас преступит, то и вы преступайте против него, как преступил он против вас» (2,190(194)). Оборонительная война считается обязанностью мусульманина. Отсюда тот, кто убит при защите своей веры, Родины, семьи, друзей, чести, имущества, считается *шахидом* – праведным мучеником – и заслуживает места в раю. Бегство с поля боя для мусульманина – один из семи смертных грехов. В «*Основных положениях социальной программы российских мусульман*» непосредственно сказано: «Защита Отечества, интересов государства, забота о его безопасности – одна из важнейших обязанностей человека перед Аллахом». Отсюда и Великая Отечественная война со стороны СССР рассматривается мусульманами в СНГ как джихад. И погибший в борьбе против захватчиков мусульманин может считаться шахидом, а так как шахид сразу попадает в рай, он не нуждается при погребении ни в омовении, ни в оплакивании. А теперь добавьте к сказанному наставления *Аби-Бакра*, первого халифа Мухаммеда, который, напутствуя армию, возглавляемую *Кутейбой*, учил: «Не издевайтесь и не уродуйте тел ваших врагов после того, как вы уже убили их. Не убивайте детей и стариков, которые не могут сражаться. Не трогайте женщин, не уничтожайте посевов, не поджигайте домов, не рубите плодовых деревьев. Забивайте животных ровно столько, сколько необходимо для вашего пропитания. На своем пути вы можете встретить людей, которые посвятили жизнь свою служению в монастырях и церквах. Оставьте их, и пусть они занимаются тем, ради чего они отреклись от мира». Все это никак нельзя сравнить с тем, что творят исламские террористы. В результате мы еще раз убеждаемся, что сам по себе ислам как религия в корне отличается от терроризма. И отождествлять их ни в коем случае нельзя, хотя и в наши дни встречаются крайне негативные проявления национализма и религиозного

экстремизма среди мусульман, использование исламскими сепаратистами джихада в борьбе с неверными.

Под влиянием социально-экономических преобразований за годы советской власти несколько изменилось отношение ислама к труду, общественным организациям, женщине. Духовное управление мусульман отменило калым и закят (религиозный налог у мусульман), освободило верующих от приношения обязательной жертвы в праздник курбан-байрам, от соблюдения поста для тех, кому в силу обстоятельств трудно его придерживаться, для женщин стало не обязательным ношение паранджи, чадры и других ритуальных покрывал; отказ женщин от затворничества перестает считаться нарушением исламской этики. Однако никакая модернизация и никакие «улучшения» ислама, как и любой другой религии, не меняют его антинаучной, реакционной сущности.

Ислам для Беларуси считается традиционной религией. Массовое появление татар, исповедующих ислам, на белорусских землях началось в 1397 г., когда их пригласил правитель Великого княжества Литовского *Витовт* (1350–1430) для охраны границ. Это были в основном крымские татары. Витовт наделил их землями, многие из них остались в княжестве навсегда. Они быстро ассимилировались с местным населением, а где-то в XVI в. утратили и свой язык, но сохранили религию. Сейчас возрождается татарский язык, строятся мечети.

Ислам на территории России и Беларуси отличается от ислама мусульманских стран, но не по вероучению и культу, хотя и в этом есть некоторые отличия. Дело в другом. На исламе в Российском государстве сказывается многовековая совместная жизнь с православными христианами, их взаимная веротерпимость, чего не было во многих других странах.

В России ислам по количеству верующих занимает второе место после православия. Там зарегистрировано свыше 5000 мечетей и несколько духовных школ. Мусульмане составляют большинство населения в Ингушетии, Дагестане, Чечне, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, а в Башкортостане и Татарстане – примерно половину. В России, как и мире в целом, большинство мусульман относится к суннитам. Однако и суннизм не однороден. В нем имеется несколько религиозно-правовых школ – *масхабов.* Большинство российских мусульман причисляют себя к суннитам ханафитской и шафиитской школ. Сунниты-ханафиты составляют примерно 65 % мусульман России, а сунниты-шафииты – около 30 %, что и разобщает мусульман. Этому способствуют и проникающие в последнее время в Россию ваххабиты, что нередко осложняет обстановку в стране в целом.

В наше время имеется несколько международных организаций, среди которых наиболее известными являются «*Конгресс исламского мира*» (1949), «*Лига исламского мира*» (1962), «*Организация исламской конференции*» (1969) и др.

В Республике Беларусь на 1 января 2015 г. официально зарегистрировано 25 мусульманских религиозных общин, 13 священнослужителей, 7 действующих культовых зданий и одно строящееся.

Глава 21. БУДДИЗМ

21.1. ПРЕДАНИЕ О БУДДЕ СИДДХАРТХЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ИМ ОСНОВ БУДДИЗМА

Буддизм является самой древней из мировых религиий. Он возник приблизительно на 600 лет раньше христианства и более чем на тысячелетие опередил зарождение ислама. Начальной датой возникновения буддизма богословы чаще всего считают 480 г. до н. э., условно принятый год смерти легендарного основателя этой религии. Буддизм исповедуют около 700 млн человек.

Богословы утверждают, что основателем буддизма является легендарное божество по имени *Будда* (560–480 гг. до н. э.). Называются и другие даты его жизни. Иногда они по разным источникам расходятся на сотни лет. Если согласиться, что царь Ашока созвал буддийский собор в 280 г. до н. э., якобы через 200 лет после смерти Будды, который жил, согласно легенде, 80 лет, то можно говорить, что он родился в 560 г. до н. э. и умер в 480 г. до н. э. Будда (с санскр. – просветленный высшим знанием, пробужденный, достигший прозрения) – не только основатель первой мировой религии, но и создатель оригинальной философской системы.

В священных книгах этой религии содержится много легенд о его появлении на земле. Все они основаны на вере древних индийцев в перерождения живых существ. Перерождения, по их мнению, бывают хорошими и плохими. В результате первых умершие превращаются в раджу, брахмана, царя, в результате вторых – в пастуха, нищего и даже животное. В кого превратится человек после смерти, зависит от его образа жизни и образа жизни его предков. Согласно легенде, Будда в результате бесконечного множества перерождений побывал (иногда по несколько раз) пастухом, каменщиком, танцовщиком, царем, отшельником и даже богом. Для последнего своего превращения он избрал семью правителя племени *шакьев* из знатного рода *Готама*. От этого рода происходит и одно из наиболее распространенных имен Будды – *Гаутама*, что означает «происходящий от лучшей коровы».

При этом надо помнить, что в буддийских учениях говорится о нескольких типах будд: *Будда-Пратиэка* – это тот, кто достиг совершенного просветления, но не захотел своими познаниями поделиться с людьми; *Будда-Саммасам*, который, наоборот, распространяет постигнутые им истины; *Будда-природа* – как потенциал полного просветления, присущий каждому живому существу, и другие типы. Отсюда слово «будда» не является собственным именем, но в каждом

конкретном случае оно выступает как собственное имя. (Поэтому слово «будда» с большой буквы будем писать только в тех случаях, когда речь идет об основателе буддизма, которому приписывают такие имена, как Гаутама, Сиддхартха, Шакьямуни и др.)

О жизни Гаутамы (Сиддхартха) ничего достоверного не известно. Представления о нем как исторической личности не совпадают с буддийской традицией и научными изысканиями. Существует лишь много преданий и легенд, которые заслуживают серьезного внимания, ибо раскрывают сущность Будды-Сиддхартха как основателя буддизма, а также буддийской религии в целом. Согласно преданиям, родился Гаутама в Капилавасту и получил имя Сиддхартха, означающее «вместилище порядка». Называют его и Шакьямуни. Первая часть этого слова *шакья* является родовым именем, а вторая – *муни* переводится как «могущественный в милосердии, уединении и безмолвии».

Легенды гласят, что еще до рождения Гаутамы, т. е. до его последнего перерождения, боги уже решили, какому существу быть будущим Буддой. Они пришли к нему и попросили явиться на земле. Будущий Будда сам выбрал время появления, страну, город, касту кшатриев, семью правителя племени шакьев из знатного рода Готама и мать – добродетельную Майю, которая до сих пор была бездетной. Майя в 45-летнем возрасте увидела необыкновенный сон. Четыре божества вместе с супругами перенесли ее в область Гималаев. Там ее выкупали, умастили, одели, украсили цветами и положили в золотой грот. После этого в нее вошло божество в образе белого слона. Брахманы разгадали этот сон царю Шуддходхану так. Его жена Майя родит сына, который в мирской жизни может стать царем, а избрав религиозную жизнь, он будет Буддой, просвещающим мир. Через некоторое время Майя родила мальчика. Его рождение сопровождалось чудесами: родился он в роще под деревом, вышел из бока матери, сразу же сделал семь шагов и в четыре стороны издал клич, услышав который, боги поспешили к нему с подарками. Мальчика приветствовали высшие боги, а старый аскет Девала увидел в рожденном признаки будущего Будды. Подтвердили это и восемь брахманов, когда на восьмой день дали принцу имя Сиддхартха. Через несколько дней умерла его мать.

Мальчик же оказался необыкновенным ребенком. Так, оставленный няньками под деревом ямбу в праздник плуга, находился все время под его тенью, хотя тень других деревьев падала в противоположную сторону. Когда его однажды принесли в храм, то изображения богов преклонились перед ним. Учителей он изумлял необыкновенными познаниями. Юноша поражал всех исключительными способностями, умом, силой, ловкостью. Он добился руки прекрасной девушки по рыцарскому обычаю на состязаниях, в которых обнаружил свое превосходство во всех искусствах. Она подарила ему сына Рагулу. Некоторые исследователи утверждают, что у Гаутамы было две жены. Отец Гаутамы не хотел, чтобы его сын посвятил себя служению религии. Он окружил его роскошью, дал ему блестящее образование. Но когда боги увидели, что принцу пора покинуть мир, они сделали так, чтобы он во время увеселительных прогулок повстречал согбенного годами старика, больного проказой, похоронную процессию и монаха-аскета, отказавшегося от земных благ. Устроили боги Гаутаме эти четыре встречи, чтобы пробудить в нем сознание его призвания. И эти встречи изменили представле-

ния Гаутамы о жизни. Горькая правда о неизбежности страданий потрясла юношу познанием того, что старость, болезни и смерть – это удел каждого человека. Гаутама пришел к выводу, что все это ему неприемлемо. И даже после того, как роскошные танцовщицы проявили перед ним все свои обольщения, он не изменил своего мнения, ибо, увидев этих девушек спящими, заметил, как их прелесть исчезла и стал безобразен их вид. И однажды, разговаривая со счастливым и спокойным, как ему показалось, нищим аскетом, Гаутама окончательно решил для себя: «Я сделаю то, что сделал этот человек. Я откажусь от всех богатств и последую своим путем. Покинув мир с его удовольствиями, я обрету спокойствие и познаю истину, с помощью которой научу людей преодолевать нищету земной жизни». В 29 лет Гаутама, взглянув на жену и сына, и в сопровождении слуги среди лета оставил свой дом. Не смог отвлечь его от принятого решения даже искуситель, демон Мара. Из всего имущества Гаутама оставил себе восемь вещей, необходимых нищенствующему монаху: три одежды, чашу, нож, иглу, пояс и сито.

Изучив все существующие тогда философские системы, Гаутама понял, что они не помогут ему решить его проблемы. После этого он обратился к практикующим йогам и предался суровому аскетизму вместе с пятью другими кающимися. Отказавшись от всех земных благ, от семьи и дома, умерщвляя свою плоть, Гаутама ограничил себя в пище, сне, не мылся и ходил практически нагим. Но через шесть лет такой жизни силы его окончательно иссякли. Он превратился в «живой скелет» и понял, что аскетизм не приведет к поставленной цели – прекращению страданий. Тогда Гаутама отказался от аскетизма и начал принимать хорошую пищу, за что пять его товарищей с презрением назвали его отступником. Гаутама при участии богов и их свиты отправился в лес и сел под деревом, чтобы в конце концов путем размышления и сосредоточения получить высший разум, найти решение поставленной проблемы. Он решил, что не встанет с места до тех пор, пока не снизойдет на него просветление. И здесь зловещий Мара собрал полчища злых духов и призвал все ужасы природы, чтобы уничтожить Гаутаму. Но Гаутама остался непобедимым. Не затронули его и три дочери Мары: Страсть, Забота и Наслаждение. И Гаутама после длительного глубокого созерцания под священным деревом боддхи достигает просвещения, совершенного познания, ему открывается основной закон всего сущего (*дхарма*). В результате Гаутама-Будда обозрел все, что произошло в предшествовавшие существования, настоящие состояния и всю последовательную цепь причин. И он пришел к выводу, что люди предаются страстям, желаниям, обладанию чем-либо, радуются и огорчаются, не сознавая того, что причина всего этого «заключается в телесном, разрушаемом, преходящем... Все это временное, все подвержено уничтожению». Только «тот, кто свободен от наслаждений, свободен и от страданий. Единственное, чем может овладеть человек, – мудрость познания, и к ней одной он должен стремиться. Тот же, кто стремится к наслаждениям, тот растит только свои похоти, тот кует только прочные цепи, привязывающие его к жизни, полной страданий». Семь недель еще провел Гаутама в лесу, но уже будучи Буддой («Просветленным»). Первую пищу он принял от двух проезжих купцов, которые и стали первыми уверовавшими в него. Но он засомневался, надо ли ему распространять истину, которую приобрел с таким трудом. И тогда к нему явились высшие боги и попросили не дать погибнуть миру. Гаутама пообещал выступить в качестве Будды и возвестить истину людям. Свою первую

проповедь Гаутама-Будда произнес в Бенаресе перед теми же пятью аскетами, которых когда-то покинул, и двумя оленями. В проповеди он открыл слушателям срединный путь спасения, который лежит на таком же расстоянии от жизни, управляемой телесными страстями, как и от бесполезного аскетизма. И объяснил монахам, каких двух крайностей они должны избегать: одна – это жизнь, преданная похотям и наслаждениям, а вторая – жизнь добровольных страданий. После произнесения своей первой проповеди Буддой-Гаутамой, многие жители в Бенаресе стали его приверженцами, в том числе и царь Бимбисара. А богач из Сравасти, в саду которого, согласно легенде, неоднократно выступал Будда, основал в своем парке первый монастырь.

Говоря об учении буддизма, следует обратить внимание на то, что Будда Сиддхартха является единственным из основателей религий, кто не претендует быть ни богом, ни его воплощением. Вначале он выступил просто как человек. Все свои достижения он приписывал своему старанию и человеческой мудрости. Однако впоследствии его ученики и последователи превратили его в повелителя Вселенной, бога богов, в легендах приписали ему многочисленные чудеса: он мог летать по воздуху, ходить по воде, не проваливаясь, держать в руках одновременно солнце и луну, посещать богов и беседовать с ними, превратили его во всевидящего, наделили глазом мудрости, которым он мог видеть прошлое, настоящее и будущее. Сам же Сиддхартха, основываясь на собственном опыте, как гласит легенда, утверждал, что каждый человек может стать Буддой, если он стремится к этому и прилагает усилия. В преданиях о Сиддхартхе ему приписывается много интересных высказываний и идей, которые помогают глубже понять его учение. Так, Будда Сиддхартха считал, что человек сам себе господин, и нет никакого высшего существа, которое решало бы его судьбу. Сиддхартха своим примером открыл путь к освобождению, *нирване*. Он считал, что каждый должен сам делать свою «работу, ибо учителя лишь учат пути». Будда не учил истине, а лишь указывал путь к ее достижению. Вот как он рассказывал об этом в одной из притч. Человек стоял на берегу реки, где он был полон сомнений и страхов. А на другом берегу он был бы свободен и спасен. Чтобы перебраться на тот берег, человек построил плот и успешно преодолел препятствие. Но теперь человек задумался, как же поступить с плотом. Будда рекомендует оставить плот и продолжить путь налегке. Из этой притчи можно сделать такой вывод: «Достигнув цели, оставляй позади себя пути к ней, не бери с собой ничего лишнего». Будда говорил, что не собирался управлять *сангхой* (*общиной*) и не хотел, чтобы сангха была зависима от него. Признавая необходимость сомнений для выяснения истины, Будда в то же время утверждал, что для продвижения к нирване необходимо от них избавиться, а для этого надо видеть ясно. Он учил, что для искателя истины несущественно, от кого она приходит, важно видение вещи, понимание ее. Будда был убежден, что если лекарство хорошее, то болезнь будет излечена. И совсем необязательно знать, кто и где его изготовил. Для буддиста главное видеть, знать, понимать, а не верить. В одном из преданий рассказывается, как Будда, разрешая спор ученых и брахманов об истине, сказал: «Не должно мудрому, кто защищает Истину, приходить к выводу: лишь эта Истина и все прочее ложно». И подкрепляя свою мысль примером, Будда разъяснил: «У человека есть вера. Пока он говорит: Такова моя вера, до тех пор он отстаивает Истину. Но так он не может прийти к окончательному выводу: лишь это Исти-

на, и все прочее ложно». Вера – это лишь точка зрения одного человека. И ни в коем случае нельзя считать, что все другие взгляды ложны.

Будда был против абстрактных рассуждений, его мало интересовали отвлеченные вопросы о том, кто сотворил мир, как он устроен, ибо эти вопросы ничем не могут помочь людям. Для обоснования своей мысли Будда приводил такой пример. Если человека ранили стрелой, он больше всего озабочен тем, чтобы избавиться от стрелы и уменьшить боль. Что же касается вопросов, кто стрелял, зачем стрелял, женат он или холост, во что одет и т. д., то они являются менее важными. Для очищения разума от всего лишнего буддист обязан постоянно быть в состоянии сосредоточенности. А вот как этого можно достичь, рассказывает притча Будды о монахах одного монастыря. Рассуждая о том, на кого первого снизойдет просветление, спорящие монахи пришли к выводу, что каждый из них может оказаться первым, кроме монаха по прозвищу *Глупец*, который подметал полы и не участвовал в ученых спорах. А в результате он как раз и оказался первым, на кого снизошло просветление. Монахи были удивлены и обратились за разъяснением к настоятелю, который сказал: «Выметая все углы в монастыре, он одновременно очистил все уголки своего сознания». Вывод: достигнуть просветления можно, не прекращая повседневной работы.

Будда уже в первой проповеди изложил и основы своего учения, прежде всего познанные им *четыре благородные истины* (*Арья-сатья*), чем, как сказано в Сутрах, «привел в движение колесо дхармы» (Дхармачакра парвартана). Сущность открытых Буддой благородных истин такова: жизнь есть зло и страдание (*дуккха*), причиной страданий являются желания и устремления, чтобы избавиться от страданий, надо отказаться от зла и желаний, этого можно достичь, следуя по указанному Буддой «благородному восьмеричному пути спасения».

Как гласит легенда, сам Гаутама-Будда до достижения просветления, нирваны прошел около 550 прежних сосуществований, преодолевая все трудности и страдания. При одном из посещений своего родного города Капилавасты Будда открыл свое величие родственникам, и многие из них стали приверженцами его учения, а уступая просьбам своей тетки Гаутами, которая заботилась о нем после смерти его матери, допустил к религиозной жизни женщин в качестве монахинь. Но не всегда Будде оказывалось только почтение и поклонение. Неоднократно он испытывал противодействие и даже враждебное отношение, в том числе и от своего двоюродного брата.

В последние месяцы своей восьмидесятилетней жизни Будда еще раз вкратце изложил ученикам свое учение, сделал последние указания и увещевания. Отвергнув искушения злого духа войти в нирвану до сообщения последних поучений, он пришел к убеждению, что открытая им Истина будет жить в его учениках. Перед смертью он дал указание, чтобы его похоронили как великого царя. И еще раз напомнил ученикам о гибели всех материальных вещей и рекомендовал быть неутомимыми в духовных исканиях. Умер Будда в Кузинаре. А поскольку он прошел все степени размышления, то, согласно легенде, сразу после смерти вошел в нирвану, что, как убедимся далее, резко противоречит его же учению. В Кузинаре торжественно почтили тело умершего Будды Сиддхартхи и с пышностью предали его сожжению. Останки были собраны, из-за приобретения которых разгорелись споры даже среди царей. В результате они были отданы на хранение в разные монастыри.

Распространять свое учение Гаутама Будда начал с создания монастырских общин (*сангх*). Создание сангх стало достаточно быстро распространяться. Кроме мужских общин (*биккху*) появляются и женские общины (*биккхуни*), хотя и небольшое число. Так, в Шри-Ланке даже в наше время из семи тысяч монастырей женские составляют около двадцати. Термин «сангха» распространяется не только на монашеские монастыри, но и на монахов определенной школы, а также на всех монахов страны. И все они должны жить по единым правилам *Виная-Питаки* – первой части священной книги буддизма. Нищенствующие монахи (*биккху*), по каноническим предписаниям *тхеравады* (*хинаяны*), должны жить на подаяния. Монахи носят желтые или оранжевые одеяния, а монахини – белые. Управляют общиной, как правило, миряне, которые приносят дорогие пожертвования. Мирянин может стать монахом по своему желанию и пребывать в общине столько, сколько пожелает, но не меньше месяца. Членом сангхи может стать любой, независимо от пола, национальности, социального положения. Главы общины как такового нет. В общине все равны. Членом ее можно стать с 6 лет, а монахом – не моложе 20. Есть послушники – юноши от 10 до 20 лет. Им предписывается 10 запретов: не убивать, не воровать, не прелюбодействовать, не лгать, не употреблять спиртного, не есть после полудня, не посещать увеселительных зрелищ, не носить украшений и не использовать парфюмерию и косметику, не пользоваться высокими и роскошными кроватями и сиденьями, не принимать золота и серебра. В то же время главное внимание обращается на изучение дхармы и учения Будды, а также подготовке к посвящению в монахи. Когда речь идет об изучении дхармы, следует иметь в виду, что этот термин имеет много значений, в том числе и в буддизме. Это не только жизненный путь человека, предопределенный его предыдущими перерождениями, но может (в зависимости от контекста) означать учение Будды, истину, закон, моральные нормы, прошлое, являющееся причиной настоящих следствий, и др. Кстати, буддисты чаще всего считают себя последователями не Будды, а дхармы, т. е. его учения. На практике дхарма сводится к выполнению нравственных предписаний, провозглашенных Буддой. Выполняя их, каждый может стать Буддой, просветленным, достигнуть нирваны. Но путь этот довольно сложный. Не каждому дано его преодолеть. Вот как изложена суть буддийского образа жизни в поэме «*Джаммапада*»: «Не делай зла. Твори добро. Очищай ум». И в то же время жадность, ненависть и невежество считаются «тремя ядами». В данном случае невежество сводится к незнанию учения Будды. Пройдя определенную подготовку, послушник в 20 лет может посвящаться в монахи. Обряд этот прост. Вступающий в качестве ритуала трижды произносит: «Я ищу убежище в Будде. Я ищу убежище в дхарме. Я ищу убежище в сангхе». Дело в том, что буддизм признает «три драгоценности» или «три прибежища»: Будду, дхарму и сангху. После произнесения желания о поиске убежища посвящаемый отвечает на вопросы. Вопросы разнообразные: о болезнях, о долгах, об освобождении от военной службы, о согласии родителей, а также об отрицательных поступках, не нарушал ли предписаний, не оскорблял ли Будду и др. Посвященный должен соблюдать 227 предписаний для монахов. Правила поведения очень строгие. Они разбиты на семь групп. Первая группа состоит из четырех самых тяжелых поступков: занятие сексом, воровство, убийство человека, ложное утверждение о том, что он наделен сверхъестественными способностями. За эти проступки

монах немедленно изгоняется из общины. Вторая группа состоит из 13 тяжелых проступков, за которые требуется покаяться перед общиной. Среди них прежде всего отношение к женщине: соприкосновение с ней в сладострастных целях, оскорбление ее словами, разговор с ней на сексуальные темы. К третьей группе отнесены имущественные проблемы и др. Главным остается знание канонических текстов и духовная практика, а для странствующих монахов – и миссионерская деятельность. Распорядок жизни монахов строгий. Бодрствуют они от восхода солнца до наступления темноты. Едят два раза в сутки: рано утром и с 11 до 12 часов дня. В свободное время повышают знания в области религии. Любые новшества отвергаются, ссылаясь на высказывания Будды. Но далеко не все монахи соблюдают свои предписания.

Монаху вменяется в обязанность жить под открытым небом, на церковных дворах, под тенью дерева или в пустыне. Однако в действительности сейчас они чаще всего живут в хижинах, домах, а также в монастырях со всеми удобствами. В таких монастырях находят приют и странствующие монахи, а сами монастыри считаются центрами учености. Странствующий монах должен иметь нижнюю и верхнюю одежду, а также рясу, которые он сам изготавливает из собранных лохмотьев. Но это требование никогда не выполнялось. Из предметов у монаха имеется чаша для подаяний, бритва, игла, пояс, сито, чтобы не проглотить с водой какое-нибудь насекомое. Несмотря на высокие нравственные предписания, предъявляемые к монахам, сами они с высокомерием относятся к мирянам, считая их существами низшей природы. Высокомерие монах проявляет и к членам общины. На собраниях монахов (*сангити*) происходит восстановление и корректировка по памяти канонических текстов. В таких собраниях принимают участие самые знающие и авторитетные члены сангх.

В легенде о Гаутаме своеобразно отражено стремление людей найти путь к спасению, выход из тяжелых условий жизни. Богословы используют эту легенду, чтобы внушить веру в сверхъестественное происхождение буддизма и сделать его более привлекательным для верующих. Истинные же причины возникновения этой религии, как и любой другой, надо искать в условиях жизни народа, в общественном устройстве страны.

Как уже отмечалось, в древней Индии до возникновения буддизма существовала сложная система классовых отношений. Общество делилось на сословные группы, которые назывались *варнами*. Высшей варной считались *брахманы* (жрецы). Наряду с варнами в древней Индии возникают многочисленные *касты* (от португ. *casta* – род, племя) – замкнутые группы людей, связанных единством профессии, передаваемой по наследству, обычаев и нравов. Брахманизм освящал социальное неравенство, деление общества на варны и касты, выдавал их за божественное установление. (Более подробно о варнах и кастах, а также о брахманизме см. в гл. 11.) В середине I тыс. до н. э. на территории Индии усиленно развивалось рабовладение, разрушались прежние племенные связи, росли города, складывались крупные государства. Все это подрывало кастово-сословное деление общества. Племенные религии, а также вытеснивший их брахманизм не соответствовали складывающимся условиям. Это послужило толчком к возникновению ряда новых религиозных систем, которые выступили с критикой брахманизма. Одной из таких систем наряду с индуизмом оказался и буддизм.

21.2. ВЕРОУЧЕНИЕ И КУЛЬТ БУДДИЗМА

Буддизм для своего вероучения многое позаимствовал из брахманизма, индуизма и других религий Индии, в частности такие важные понятия, как *сансара*, *карма*, *дхарма*, но внес некоторые изменения в их понимание. В то же время он явился серьезной попыткой реформировать брахманизм. Очистив его от излишеств культовой практики, буддизм отверг деление общества на касты и варны, выступил за равенство людей в построении общин и достижении *нирваны*.

Главным источником вероучения буддизма является Трипитака (*Типитака*), в которой, по мнению верующих, записано учение самого Будды в изложении его учеников. Трипитака (с санскр. – тройная корзина) обычно переводится как «три корзины закона (учения)». Вероятно, тексты, писавшиеся первоначально на пальмовых листьях, держались в плетеных корзинах. В первой части Трипитаки – *Винае-питаке* – изложены приписываемые Будде поучения, принципы организации буддийской монашеской общины, правила поведения монахов. Вторая часть – *Сутта-питака* – посвящена буддийскому вероучению. Она содержит религиозные сочинения в виде притч, поучений, легенд, поэм и т. д. В третьей части – *Абхидамма-питаке* – раскрываются религиозно-философские и этические идеи, якобы высказанные Буддой. В 1871 г. в Бирме специальный буддийский собор после сверки различных вариантов и переводов Трипитаки выработал ее унифицированный текст, который затем был воспроизведен на 729 мраморных плитах. Составленные в храме, они представляют собой своеобразный городок-библиотеку – *Кутодо* – место, почитаемое всеми буддистами мира.

Основные положения буддийской религии, как уже отмечалось, отражены в «четырех благородных истинах» Будды, которые гласят: жизнь есть зло и страдания; последние происходят от желаний; чтобы избавиться от страданий, надо отказаться от всяких желаний; этого можно достичь, следуя по указанному Буддой пути спасения. Сама же по себе жизнь во всех ее проявлениях, по учению буддизма, представляет собой потоки нематериальных частиц – дхарм, всплески жизненной энергии, разного рода комбинации которых и образуют в сознании представления о реальности окружающего мира, включая и человека. Слово «дхарма» в буддизме означает буддийское учение в целом, а также закон, праведность, моральные нормы жизни. В повседневной жизненной практике дхарма – это стиль поведения человека, который не изменяет достигнутым им высшим принципам морали, и в то же время это его долг и честность перед самим собой. Смерть же – это всего лишь распад на каком-то этапе определенной комбинации дхарм. Но дхармы не исчезают. Они образуют новую комбинацию, в результате чего начинается очередное звено в цепи перерождений, т. е. новая жизнь.

Буддизм же отождествляет всякую жизнь со страданием. Даже смерть не приносит верующим избавления от мучений, ибо она есть лишь перерождение, в результате которого начинается новая жизнь, полная страданий. Перерождения бывают хорошие и плохие. Они зависят от кармы – закона возмездия за дела и поступки во всех предыдущих перерождениях. Карму можно улучшить, если в перерождениях вести благородный и нравственный образ жизни, соблюдать предписания буддизма. Но карму можно и ухудшить, если вести неправедную жизнь в процессе перерождений. Однако, согласно буддизму, в отличие

от брахманизма, процесс перерождения не бесконечен. Если, по утверждению брахманов, с помощью обрядов, жертв и заклинаний можно достичь «хороших перерождений», то буддизм всякое перевоплощение объясняет неизбежным несчастьем и злом. Поэтому высшей целью буддиста является полное прекращение перерождений и достижение нирваны – абсолютного конца, полного небытия, т. е. такого состояния, когда нет никаких желаний и никаких страданий. Достигнуть нирваны можно идя так называемым благородным восьмеричным путем спасения. Сущность его сводится к «праведному воззрению», под которым понимается знание и верное восприятие «четырех благородных истин»; «праведному стремлению», заключающемуся в решимости верующего реализовать эти «благородные истины» в своей жизни; «праведной речи», т. е. речи, лишенной лжи, грубости, клеветы; «праведному поведению», основой которого является соблюдение известных «пяти моральных требований» (панча-шила): соблюдение супружеской верности, отказ от убийства любого живого существа, от воровства, от лжи, от употребления алкоголя; «праведной жизни», что означает прежде всего жить на «честно добытые» средства к существованию; «праведному усилию», суть которого сводится к преодолению всего, что привязывает сознание к бытию; «праведному созерцанию», т. е. к постоянному сосредоточению сознания на уже достигнутом на пути к спасению, на пути преодоления земных привязанностей; «праведному размышлению», ведущему к «совершенствованию сознания» до степени полной отрешенности его от всего земного и обретения им полного покоя и невозмутимости.

Таким образом, согласно «открытиям» Будды, первый шаг на пути достижения нирваны – это знание и верное восприятие «четырех благородных истин». Однако только назвать их – этого мало. Надо понять их содержание и выполнять. *Первая благородная истина*: *жизнь есть зло и страдание* (*дуккха*). Кроме обыденного понимания страдания этот термин в буддизме включает в себя такие понятия, как несовершенство, непостоянство, пустота, невежественность. Говоря о жизни как страдании, Будда признает и разные виды счастья: материальное и духовное, семейной жизни и отшельника, чувственных удовольствий и отречения и др. Но они даются в иной интерпретации и включаются в дуккху. Даже самые высокие духовные состояния Будда относит к страданиям. Увидел молодого красивого человека – залюбовался, а он ушел. И ты страдаешь, что его не видишь. Провел отлично вечер, но он окончился. И ты страдаешь, что он окончился. Главная причина страданий, по мнению Будды, в том, что ни в чем нет постоянства, все находится в движении, все постоянно меняется. Страдания в буддизме рассматриваются с трех сторон: как обычные, порожденные изменением и обусловленные состоянием. К обычным страданиям относятся рождение, старость, болезни, смерть, отлучение от любимых людей, скорбь, печаль, беда и др. Ко вторым относятся счастливые чувства, приятные жизненные условия в силу того, что они непостоянны, невечны. А их изменения как раз и вызывают боль, страдание, несчастье. К страданиям, обусловленным состоянием, относятся пять совокупностей: вещества, ощущений, восприятий, умственных образований и сознания. При этом совокупность сознания зависит от первых четырех совокупностей. Сознание, по учению Будды, в зависимости от усло-

вий, посредством которых оно возникает, прежде всего от пяти органов чувств и ума (буддийские философы его относят к шестому чувству), именуется зрительным, слуховым, обонятельным, вкусовым, осязательным, умственным. Все пять вышеназванных совокупностей в буддизме называются «существом» и являются «*дуккха*». По мнению многих современных комментаторов учения Будды, за движением нет того неподвижного, кто движет. Жизнь сама есть движение, сама мысль и есть думающий. Отсюда узреть начало круговорота невозможно, а следовательно, невозможно сказать, что когда-то не было жизни. Такова в общих чертах сущность первой истины.

Сущность второй благородной истины – это причина страданий. Причиной страданий являются желания, прежде всего *жажда*, что производит повторное существование и новые страдания. Жажда включает в себя чувственные наслаждения, желание существования, стремление к богатству и власти, привязанность к идеям, взглядам, теориям и убеждениям. Рассуждения Будды сводятся к выводу о том, что все в мире конфликты и страдания от личных семейных ссор до войн между странами и народами возникают из-за определенной эгоистической жажды. Жажда существовать, длиться, что-то иметь – это огромная сила, которая движет не только отдельными жизнями и ее существованиями в перерождениях, но и целым миром. По учению буддизма, эта сила не останавливается со смертью тела человека, а принимает другой облик, производя новое существование, так называемое перерождение.

Третья благородная истина считается истиной спасения, *избавления от страданий*, *от непрерывности «дуккхи»*, что в свою очередь можно назвать нирваной. Ее осуществление сводится к отказу от желаний, от главной причины страданий – жажды. Отсюда нирвана в буддизме нередко называется «угасанием жажды», «отсутствием желаний», «угасанием заблуждений». Сам Будда нирвану называет Истиной. «Я научу вас Истине и Пути, ведущему к Истине», – утверждал он. А высшая Истина, по учению Будды, сводится к тому, что в мире нет ничего абсолютного, постоянного, все относительно, находится в движении, в изменении. Нирвана, как и Истина, не есть какое-то порождение, не является причиной или следствием. Нирвана, как и Истина, просто есть. Есть путь постижения нирваны. Его можно постигнуть. Но путь, приведший к нирване, не есть нирвана, как и тропа, ведущая к горе, не является горой. Нирвана не является ни результатом, ни следствием пути к ней. Достигший нирваны считается в буддизме самым счастливым человеком. Нам представляется, что ни о каком счастье в обычной жизни не может быть и речи, если нет никаких желаний, никаких чувств. С точки зрения буддиста, счастье как раз и состоит в отсутствии и чувств, и желаний. Такова сущность третьей благородной истины.

Четвертая благородная истина – это истина пути, *ведущего к прекращению страданий.* Он известен как средний путь, указанный Буддой, о чем уже было сказано выше. В достижении нирваны Будда требовал избегать двух крайностей: 1) жизнь наслаждений и удовольствий, которая Буддой считается низменной, неблагородной, недостойной, ничтожной; 2) жизнь добровольных страданий путем различных видов аскетизма, которая в свою очередь тоже считается недостойной, болезненной, ничтожной и бесполезной. Буддисты считают, что только соблюдение требований открытого Буддой срединного пути и выполнение всех

восьми предписаний «благородного восьмеричного пути спасения» дают человеку видение и знание, ведут его «к Покою, Прозрению, Просветлению, Нирване». Последний, как уже отмечалось, принято называть «благородным восьмеричным путем спасения», поскольку он состоит из восьми стадий.

Чем закончится жизненный путь и что представляет собой *таинство смерти*, Будда рассказал своему ученику Ананде незадолго до кончины: «Тот, кто умер, сумев полностью разрушить три самые главные зависимости – страстное желание, зависть и эгоистическую привязанность к существованию, – не должен бояться состояния, которое ждет его после смерти. Он не будет страдать, его разум не будет продолжать свое существование в карме злых дел или греха, наоборот, ему предуготовано окончательное освобождение. Когда он умрет, ничего не останется от него, кроме добрых мыслей, праведных поступков и блаженства, которое является продолжением истины и праведности... Я – новообращенный; мне больше не грозит новое рождение и страдание, мне уготовано окончательное освобождение».

Отсюда буддисту предписывается победить в себе все, что привязывает его к жизни, отбросить «мирскую алчность и печаль», полностью отрешиться от земных радостей и довести свое сознание до полного безразличия ко всему, до внутреннего покоя и невозмутимости, в которых нет места никаким человеческим чувствам. Любая радость, любая привязанность к земной жизни, согласно буддизму, угрожает подвергнуть верующего новым страшным перерождениям. Даже привязанность к женщине – будь то мать, жена, дочь – считается препятствием на пути к спасению. Женщина же может надеяться на спасение лишь в последующих перерождениях. Основное положение учения Будды – это отказ от всего чувственного. Он говорил: «Дурно управляемые страсти (чувства)... в этом мире навлекают на нас несчастье, а в потустороннем – постоянные страдания... посему мудрый и осторожный человек не дает свободы своим чувствам. В действительности эти чувства суть наши величайшие враги, причина несчастий, так как люди, привязываясь к чувственным предметам, навлекают на себя все страдания». Для достижения бессмертия, по учению Будды, надо искоренить в себе всякое стремление к телесному, угасить свои страсти, все земное. «Человек становится мудрым не вследствие учености, – говорил Будда, – становится он мудрым потому, что освобождается от страстей и желаний».

В соответствии с буддийским вероучением все в жизни человека определено *кармой* – законом возмездия за поступки и мысли верующего во всех предыдущих перерождениях. Человек, имея определенную свободу в делах, помыслах, словах, сам определяет свою дальнейшую карму, свою судьбу после смерти. Если человек угнетен, беден и его преследуют неудачи, то в этом виноват он сам, это ему наказание за недостаточную добродетельность в прежних перевоплощениях.

В основе буддийской нравственности лежит принцип непричинения боли и зла живым существам (*ахимса*), воплощающий любовь ко всему живому, включая и человека. Преднамеренное же лишение жизни считается самым большим грехом. Отсюда многие буддисты являются вегетарианцами и пацифистами. Этические предписания уже в первоначальном буддизме были просты и в то же время строги и высоконравственны. Первая группа предписаний требует прежде всего чтить учителя всем своим существом: мыслью, словом и телом, представляя его как живого Будду, каждое слово которого приближает к просветлению,

нирване; Будду как единственно достойного и чистого идеала в достижении нирваны; дхарму как единственно верный путь, ведущий к освобождению; сангху как единственно чистое место среди скверны и грязи мира; всех учителей, ведущих к просветлению; всех просветленных; все пути, ведущие к просветлению; всех стоящих на пути к просветлению; всех обладающих такими добродетелями, как милосердие, сострадание, любовь, мудрость и др. Остальные нравственные предписания в буддизме носят чисто житейский обыденный характер. В целом они сводятся к следующим требованиям: не брать чужого, если не дают; не лгать, не прелюбодействовать, не употреблять алкоголь, не злоумышлять, не мстить, не клеветать, не злословить, не оскорблять, не насмехаться, не вздорить, не пустословить, не льстить, не заниматься самовосхвалением, не сутяжничать, не завидовать, не давать заведомо ложных клятв и обещаний, не возноситься над ближними, не лишать свободы живых существ, не оставлять без помощи нуждающихся, не допускать неряшливости, чревоугодничества, небрежности, расточительства. Не следовать ложным учениям и др. (Скребец С. Н. Буддизма начальные правила // Религия : энциклопедия. Минск, 2007. С. 148–150.)

В наши дни нередко нравственные предписания буддизма сводят к известным вышеназванным пяти принципам «Панча шила». Правда, для монахов они дополняются еще пятью: не посещай зрелищ, не используй мазей и украшений, не спи на широкой и высокой постели, не имей золота и серебра, не ешь после полудня. В дальнейшем появились и другие требования: о доброжелательности, скромности, помощи, уважении, отказе от зависти и т. д. Пороками считаются невежество, жадность, оскорбление, легкомыслие.

Нравственный идеал в буддизме – это человек, достигший полной отрешенности от всего земного; человек, которого не волнуют ни свои, ни чужие проблемы и страдания. Да и к чему что-либо делать, изменять в этом мире, если он является лишь иллюзией. К нравственно идеальным в буддизме относятся те, кто не участвует в общественной жизни, не имеет семьи. Таковыми выступают прежде всего монахи, соблюдающие обет безбрачия. Без этого достижение блаженства невозможно: «Пока у мужчины не искорено желание к женщине – пусть даже самое малое, до тех пор его ум на привязи, подобно теленку, сосущему молоко у матери» (Дхаммапада, стих 284).

Укреплению нравственности и закреплению положений вероучения буддизма способствует религиозный культ. Формы его в буддийской религии многообразны. Главными элементами обрядности остается культ Будды, особенно культ его учения, почитание мест, связанных с жизнью и деятельностью Гаутамы. Широко практикуется индивидуальная медитация, совершаются ежедневные богослужения. В праздничные дни они проходят торжественно и красочно, сопровождаются пением, воскурением благовоний, многократным обходом алтаря. Праздничные религиозные службы напоминают театрализованные представления. Особенно торжественно отмечается праздник *Круговращение Майдари*. Проводится он в конце лета в честь будущего Будды. Среди многочисленных культовых памятников буддизма выделяются так называемые *ступы* (*реликварии*) – башнеобразные сооружения, воспроизводящие структуру Вселенной. Строились они для статуй Будды или как памятники в честь Учителя. В них хранятся буддийские реликвии, священные тексты и предметы. Культ занимает большое место в семейно-бытовой жизни буддиста.

Одной из ведущих концепций модели мироздания буддизма является так называемое *колесо жизни*, имеющее и другие названия: «колесо бытия», «круг сансары», «круговорот перерождений». Основу его составляет замкнутая цепь перерождений живых существ (*сансара*). Считается, что три основные причины «колеса жизни» – гнев, сладострастие, неведение (в другом варианте: ненависть, вожделение, иллюзия) – отравляют сознание и не дают живым существам вырваться за пределы сансары, из ее шести миров жизненного пространства: мира богов, *асуров* (низших богов), людей, животных, ненасытных духов и адских мук. Наибольшую возможность вырваться из цепи перерождений имеет мир людей. Даже представители мира богов, имея чувства и желания, подвластны карме и в очередном перерождении могут оказаться в облике любого другого существа. Только человек, его личная воля и сознание способны прервать поток перерождений, открыть Истину. Если человек выберет правильный путь, то он может достичь просветления в течение даже одной жизни. Примером может служить судьба царевича Гаутамы. Приверженцы «колеса жизни» воспринимают эту концепцию разумом. Для рядовых верующих в буддизме «колесо жизни» изображается наглядно в виде кроваво-красного чудовища, крепко держащего его в пасти и лапах. На внешнем круге «колеса жизни» наглядно изображены *12 нидан* – последовательных ступеней индивидуальной жизни в рисунках-символах от рождения до нирваны.

В космологии буддизма описываются уровни постоянно происходящих перерождений в зависимости от кармы. Они состоят из трех сфер, или сосудов бытия. Первая сфера (*камалока*) отождествляется с чувственным, или реальным миром и имеет 11 уровней; вторая (*рупалока*) – с миром форм, или иллюзорным миром, и состоит из 16 уровней; третья сфера (*арупалока*) включает в себя мир без форм, или мир чистого сознания, и насчитывает 4 уровня. Все уровни существования располагаются в виде перевернутой пирамиды по длительности их существования от самого короткого (нижний уровень) до бесконечности (верхний уровень) в таком порядке: ад, царство животных, царство духов без среды обитания, царство демонов-асуров, царство людей, царство божеств, охраняющих все стороны света, царство 33 богов во главе с богом Индрой, царство богов, не испытывающих страданий, царство счастливых небожителей, в котором блаженствуют будды и *бодхисатвы* до возрождения среди людей, царство богов, обитающих в созданных ими дворцах, царство богов, способных к творению иных существ, которое возглавляет демон-искуситель Мара.

Согласно преданиям, в царстве 33 богов Гаутама Будда читал проповеди о высшей дхарме, а в царстве счастливых небожителей находится Майтрейя – будда следующего мирового периода. Над камалокой располагается 16 царств брахм, освободившихся от чувственных желаний чаще всего в результате медитаций. И, наконец, 4 уровня высшей сферы бытия, или сферы чистой мысли, куда входят уровни безграничного пространства, безграничного сознания, пустоты и неподдающийся описанию.

Буддизм признает наличие множества вселенных, каждая из которых через определенное время погибнет. Следуют они друг за другом в определенном порядке. В космологии буддизма кальпа (обширный период времени) состоит из четырех эпох (юг): *Крита-юги*, *Трета-юги*, *Двапара-юги* и *Кали-юги* (современная эпоха), которые будут сменять друг друга, пока все живые существа не станут на путь спасения. Тогда мир в нынешнем его виде исчезнет.

Буддийское вероучение содержит и утверждение о том, что чувственный, реальный мир вообще не существует, он представляет собой лишь иллюзию. Материальное бытие – это якобы плод деятельности сознания, которое, как уже отмечалось, состоит из мельчайших частичек – дхарм, т. е. элементов сознания. Различные комбинации дхарм создают индивидуальное сознание и как его функцию – окружающий человека чувственный мир. Попытка что-либо изменить к лучшему, по буддизму, неизбежно ведет к новым перерождениям и страданиям. В идеале, если строго следовать учению буддизма, буддист не должен бороться с угнетением и злом. Терпение и смирение – главный удел буддиста, если он стремится избавиться от мучений в будущей жизни. Этим самым буддизм фактически духовно сковывает трудящиеся массы в борьбе с эксплуататорами. Но жизнь берет свое, и современный буддист вынужден считаться с ее реалиями.

21.3. СТАНОВЛЕНИЕ БУДДИЗМА И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ

Буддизм прошел длительный путь своего становления и развития. Возникнув в Индии, он сравнительно быстро получил распространение в других странах. Периоды расцвета этой религии приходились на III–I вв. до н. э., а также I–IV и VIII–IX вв. н. э. В Индии буддизм постепенно был вытеснен индуизмом. К XII в. он там практически потерял свое влияние.

Учение Будды с самого начала не было единым. Уже в первые столетия в результате различных его комментариев образовалось 18 школ. Первый *буддийский собор* (собрание монахов) был созван в V в. до н. э. в Раджагрихе вскоре после смерти Будды. На нем были канонизированы все три части Питаки (палийское и санскр. Питака – корзина) – *палийского канона* – полного свода священных текстов буддизма. На третьем соборе в Паталипутре через 200 лет после смерти Будды присутствовали представители уже 58 школ буддизма. На этом съезде царь Ашока признал истинным учение *Тхеравады* (*хинаяны*) – учение старейшин или учение самых уважаемых монахов. На четвертом соборе в Кашмире (I–II вв.) была канонизирована санскритская редакция Трипитаки. Пятый собор состоялся в 1871 г. в Мандалае, где монахи записали священную книгу на 729 плитах. Шестой собор, посвященный 2500-летию со дня смерти Будды, прошел в нескольких городах Бирмы (1954–1956 гг.). На этом соборе еще раз были сверены и отредактированы все 54 книги палийского канона. (Об объеме этих сочинений можно судить по тому, что каждая книга содержит 400–500 страниц печатного текста.) Здесь же были канонизированы сокращенные тексты священных книг буддизма на других языках (бирманский, хинди, английский). Однако полного объединения различных школ в буддизме так и не произошло.

Первым периодом расцвета буддизма можно считать время правления династии Маурьев. Царь Ашока не только принял буддийскую веру, но и сильно покровительствовал буддизму, объявив его государственной религией. С помощью этой религии правитель пытался укрепить единство своей многонациональной державы. По некоторым сведениям он воздвиг 84 тыс. ступ, что в определенной степени разоряло казну государства. Ему приписывают отправку миссии на Цейлон, которая имела большое значение для распространения и закрепления этой религии. Царь Ашока послал туда своего сына Махендру, а позже и дочь для учреждения

женского монастыря. Успех был огромен. Буддизм принял царь Тисса и тысячи людей. Благодаря поддержке царя и богатых покровителей в стране было сооружено много монастырей. Что привлекло в буддизме Ашоку? Надо полагать, то, что Будда в своем учении лояльно высказывался об отношении к другим религиям, которых в Индии было много. А такое отношение к ним способствовало примирению и мирному сосуществованию. Об этом свидетельствует и один из эдиктов, в котором Ашока после принятия буддизма объявил: «Не должно почитать только свою религию и осуждать религии других, но должно почитать религии других по той или иной причине. Делая так, помогаешь своей собственной религии и оказываешь услугу также и другим религиям. Действуя противно, роешь могилу своей религии и также наносишь вред другим религиям... Потому хорошо согласие: пусть все слушают и желают слушать пророкаемые другими учения».

Различные толкования последователями учения Будды привели его к дифференциации уже в первые века существования буддизма. Среди множества школ наибольшее влияние имела уже упоминаемая школа Тхеравады («Учение старейшин», или «Учение уважаемых монахов»). В дальнейшем среди последователей Тхеравады произошел раскол, в результате которого в I в. в буддизме постепенно сформировались две его исторические разновидности: *хинаяна* и *махаяна*. При этом хинаяны в отличие от европейцев называют себя *тхеравадистами*. Поэтому хинаяну в последнее время начали называть тхеравадой. В основе тхеравады (южный буддизм), называемой «узким путем спасения», лежит мысль о личном спасении без чьей-либо помощи. Сторонники тхеравады считают, что достичь нирваны можно только через монашество. Они строго придерживаются положений раннего буддизма об отказе от всех земных благ. У них слабо развита обрядность, внешняя религиозность в целом. Будду приверженцы тхеравады считают обычным человеком, достигшим нирваны, просветления самостоятельно, преодолевшего все страдания в процессе многочисленных перерождений. Почитается он не как бог, а лишь как *Великий Учитель*, указавший путь к нирване. Будда служит для его приверженцев идеалом и образцом для подражания. «Узкий путь спасения» с весьма строгими требованиями, доступными лишь монахам, мешал распространению буддизма среди широких масс. Распространена тхеравада прежде всего в Таиланде, Мьянме, Камбодже, Шри-Ланке.

В отличие от хинаяны (тхеравады) в махаяне кроме основных буддийских догматов имеется ряд новых дополнений, в том числе учение о рае и аде. Последнее оказалось более понятным и доступным для восприятия широкими слоями верующих, чем представление о нирване. Доказательством служит хотя бы то, что постепенно в практическом вероисповедании учение о рае и аде стало вытеснять представление о нирване. Махаяна была дополнена и догматом о приходе на землю мессии в образе Будды с целью оказания помощи верующим в достижении спасения. Махаяну называют «широким путем спасения». Не отрицая значения монашеской жизни для спасения, махаяна не выдвигает на первое место уход от жизни. Для нее характерно также учение о *бодхисаттвах* – святых, якобы достигших нирваны, но оставшихся среди людей, чтобы помочь им найти спасение. Если в тхераваде проповедуется индивидуальный путь спасения без чьей-либо помощи, то в махаяне особое значение придается служению людям, оказанию им помощи в деле спасения. В этой связи здесь широко развит культ бодхисаттв (*бодхи* – озарение, пробуждение, *саттва* – сущность). Бодхисаттва (санскр. – тот, кто

пробужден, озарен) в буддизме имеет несколько значений: 1. Будда перед достижением нирваны, до постижения истинного знания. 2. Достигший нирваны, но отказавшийся в нее войти, чтобы способствовать нравственному совершенствованию людей для обретения ими нирваны. 3. Тот, кто осознанно остается в сансаре до достижения спасения каждым человеком. И, пожалуй, главное отличие махаяны от тхеравады состоит в следующем. Если в тхераваде считается, по учению различных школ, что достигли бодхисатвы от 5 до 24, но не более 24 будд, а также настоящий Будда Сиддхартха и будущий Будда Майтрейи, то махаяна признает Иерархию Света, возглавляемую многими бодхисаттвами и *тарами* – женскими божествами, – и считает, что путь бодхисаттв доступен каждому буддисту. Для достижения состояния бодхисаттвы ему дополнительно необходимо освоить и постоянно соблюдать шесть духовных совершенств: оказывать бескорыстную помощь живым существам, и прежде всего людям, вести высоконравственную жизнь, проявлять терпимость, решимость, созерцание и мудрость. В махаяне в отличие от тхеравады Гаутама Будда обожествлен, а Иерархия Света состоит из большого числа будд, бодхисаттв, *архатов*, местных богов тех народов, которые приняли буддизм, включая богов Вед, брахманизма и индуизма. Однако иноземные боги, как и боги Древней Индии (Брахма, Шива, Индра, Вишну, Ганеша, Яма и др.), не столь могущественны по сравнению с буддийскими божествами. Их могущество распространяется лишь на мирские дела. И они, как и люди, подчиняются закону кармы. Кроме Будды Гаутамы приверженцы махаяны в отличие от сторонников тхеравады почитают таких будд, как *Амитабха* («неизмеримый свет») – высшее божество, владыка западного рая, а также *Майтрейя* («связанный дружбой», «владыка, нареченный состраданием») – грядущий учитель человечества и Будда нового мира и др. Образ Майтрейи представляет большой интерес. В буддизме он является единственным бодхисаттвой, которого почитают все школы этой религии. Он придет на смену Гаутаме Будде. Считается, что Майтрейя был его последователем, хотя и не прямым учеником. Буддисты считают его основателем эзотерической школы, в одном из учений которой утверждается, что Гаутама Будда навестил Майтрейя в Тушите («небесной обители») и поручил ему прийти на землю в качестве своего преемника через 5000 лет после смерти самого Гаутама, т. е. в следующей *кальпе*, когда на смену нынешней придет новая эпоха. Грядущий учитель человечества дает новое учение. По эзотерической доктрине с приходом Майтрейи будет возрожден культ женщины, а эпоха будет называться эпохой матери и мира. Накануне прихода Майтрейи народ будет страшно бедствовать, все окружит ложь, зло, убийства, грабежи, голод, нищета, а господствовать и блаженствовать будут монархи, цари грубого духа и власть имущие. Все это продлится до конца кальпы Кали-Юги. Но сойдет на землю Будда Майтрейи, и справедливость будет восстановлена.

Из других бодхисаттв приверженцы махаяны особенно почитают Авалокитешвара как универсального спасителя, и Ваджрапани, который символизирует мировую силу и, согласно легенде, сопровождал Гаутаму Будду. Основателем махаяны на Юго-Западе Индии был Нагарджуна, а на Северо-Западе – Асвагоша (Ашвагоша), известный как поэт, драматург и философ (80–150).

Представители махаяны в отличие от приверженцев хинаяны (тхеравады) считают, что для достижения нирваны достаточно приобрести такие «духовные совершенства», как нравственность, терпение, прилежание, созерцание, щедрость в подаянии.

Махаяна отличается пышной обрядностью. Для усиления эмоционального воздействия на верующих в ней используются живопись, музыка, ритуальные пляски и т. д. С целью привлечения большего числа зрителей-паломников религиозные праздники нередко проводятся вне храма. На продаже паломникам разного рода амулетов, молитвенников, а также за счет многочисленных пожертвований наживается буддийская церковь. Социальные принципы хинаяны (тхеравады) и махаяны имеют незначительные различия. Они вытекают из буддийского вероучения об общественной жизни, о месте и роли человека в ней. Неизбежно порождаемые классовым обществом человеческие мучения и страдания буддизм возводит в абсолют и тем самым узаконивает тот строй, который порождает их. Махаяна распространена прежде всего в Китае, Корее, Вьетнаме, Японии.

В V в. в буддизме возникает третье направление – *ваджраяна* (с санскр. – алмазная колесница, путь молнии, мгновенное просветление), другое название – *ламаизм*, параллельное индийскому *тантризму.* Ваджраяна образовалась в результате синтеза махаяны и древних местных религий, начиная от анимизма и тотемизма и кончая достаточно распространенной местной религией бон (или бонпо). Ваджраяна представляет собой эзотерическое направление в махаяне, ставившее целью помочь своим приверженцам обрести природу Будды, достичь просветления на протяжении одной человеческой жизни. Дхарма в учениях ваджраяны трактуется как освобождение от пут сансары, обретение нирваны. Философия ваджраяны характеризуется попыткой синтезировать основные школы буддизма с использованием практики йоги, почитанием духовного учителя – *ламы*. Отсюда и другое название этого направления – ламаизм. Для ваджраяны (ламаизма) характерны представление о единстве тела и космоса, энергетическом начале сущего, йогическая практика, ставящая целью пробуждение энергетической потенции человека, а также вера в озарение и достижение нирваны путем медитации. Достичь этого верующему помогает учитель веры, духовный наставник – лама (*гуру*), который для большего воздействия на адепта широко использует эзотерические заклинания и мантры. Ваджраяне в отличие от других направлений буддизма присуще учение о стране духовного благоденствия – *Шамбале*, в которой мир духовного сочетается с материальным. Признает ваджраяна и существование *Духовного Братства*, с которым были связаны все Великие Учителя человечества. В пантеон Духовного Братства включаются разнообразные божественные сущности: будды, бодхисаттвы, местные боги, мифические и исторические личности и др. Кроме того, обожествлялись также и реальные деятели буддизма, особенно основатели школ и монастырей и даже такие известные проповедники, как Падмасамбхава. Ваджраяна получила распространение в Тибете, Монголии, Бурятии, Калмыкии и Туве, впитав в себя древние верования народов этих стран, прежде всего культ природы, предков, шаманство и др.

В V–VI вв. буддизм проникает в Тибет, где в течение VI–XIV вв. и сформировалась ваджраяна. В XVI в. тибетские формы ваджраяны появляются в Монголии, а в XVII в. – в Бурятии, Калмыкии и Туве. Каноническими текстами этого направления являются в основном *тантры*. В VIII в. приглашенный из Индии в Тибет известный знаток буддийского тантризма учитель *Падма-Самбхава* (755–791) создает махаянскую школу «*Красных шапок*» (Дугпа) и активно распространяет тибетский буддизм, пришедший к этому времени в упадок, усиливая в нем тантрические элементы – магию и заклинания. Наивысшего успеха тибетский буддизм

достигает в результате реформы *Цзонхавы* (1357–1419), который резко сократил магические обряды, усилил дисциплину в монастырях, ввел обязательное безбрачие лам. В то же время для поднятия их авторитета он выдвинул требование, чтобы верующие кроме почитания известных «*трех драгоценностей*» (Будды, дхармы и сангхи) почитали и лам и постоянно обращались к ним, как к особым наставникам. Кроме того, Цзонхава основал секту «*желтошапочников*» (*Гелугпа*), приверженцы которой, активно используя буддийское учение о реинкарнации, создали концепцию о хубилханах как воплотившихся на земле будд. Этим был поднят авторитет тибетского духовенства от Далай-ламы до настоятелей монастырей, которые стали считаться перевоплощенцами того или иного будды или бодхисаттвы.

Из канонических письменных памятников в Тибете кроме общебуддийских пользуется авторитетом «Книга мертвых» (это ее условное наименование, данное европейцами), а полное название – «*Великое Освобождение в результате услышанного в промежуточном состоянии*». Данная «Книга мертвых» представляет собой комплекс предписаний, молитв, письменных наставлений, используемых тибетскими буддистами с целью обеспечения благоприятного возрождения умершего в течение 49 дней после смерти, исключив повторное его перерождение. Читается она ламами умирающему и озвучивается во время всего ритуала похорон, демонстрируя то, что все возникающие перед умирающим образы представляют собой лишь проявления его собственного сознания.

Различают *шесть* «*промежуточных состояний*»: рождение, сон и сновидения; созерцание и самадхи (глубокий покой, последняя ступень восьмеричного пути); предсмертный миг; сама смерть; абсолютная суть дхармической природы вещей и возвращение в сансарическое бытие. Традиционно авторство «Книги мертвых» приписывается активному проповеднику и общественному деятелю VIII в. Падма-Самбхаве. Окончательно ее оформил в XIV в. Карма Лингпа.

Для ламаизма характерны усиление влияния жречества в деле спасения, «наследственность» сана Великого Ламы, многообразная медитация, детализированная астрология и вместе с тем высокоразвитая тибетская медицина. Признавая основные догматы буддизма, ламаизм, как уже отмечалось, особую роль в спасении приписывает ламам. Глава иерархической организации в ламаизме носит титул Далай-лама (букв. – «Учитель великий, как море»). По сложившейся традиции он считается «живым буддой» или воплощением какого-либо бодхисаттвы, верховным наставником, защитником и покровителем всех верующих. Особенностями ламаизма являются чрезвычайное развитие культа *хубилханов* («перерожденцев»), массовое монашество (институт ламства), пышное богослужение в *дацанах* (храмах, монастырях), множество бытовых обрядов, шаманских приемов и заклинаний. Согласно ламаизму, для спасения людей на землю спускаются будды, которые, воплощаясь в наиболее достойных лам (монахов), становятся хубилханами, т. е. «живыми буддами». Верующие должны поклоняться хубилханам и почитать их как высшие существа. О классовом характере ламаизма свидетельствует, например, то, что в пантеон хубилханов зачисляли таких светских правителей, как у монголов – Чингисхана, у бурят – императрицу Екатерину II и др.

С культом хубилханов тесно связан институт ламства (монашества). Ламаизм учит, что достигнуть нирваны верующий может только под руководством ламы. Поэтому в прошлом почти каждая ламаистская семья одного из сыновей, как правило, старшего, посвящала в ламы. Содержание большого количества лам ложилось тяжелым бременем на плечи трудящихся.

В ламаизме широко развито поклонение духам гор, рек, обожествление некоторых животных. Ламы формируют у своих приверженцев антинаучные представления. В частности, они когда-то учили, что земля лежит на слоне, слон стоит на черепахе, которая плавает в море. Землетрясения же происходят потому, что черепаха начинает шевелиться, когда накапливается много грехов на земле. Отсюда каждое землетрясение, согласно ламаизму, следует считать сигналом к тому, чтобы усиленно молиться и увеличивать приношения монастырям.

Из обрядов и обычаев, которые сохранились у буддистов, исповедующих ламаизм, следует отметить *дзул-хурал*, так называемый святильный обряд. Сущность его сводится к покаянию верующих перед изображением бога за все случаи плохого обращения с домашними животными, поскольку в животных, по верованию буддистов, может жить умерший когда-то родственник. Другой обряд – *найдани-хурал* – посвящен отшельникам (*найданам*), возведенным в ранг божеств. Большое место в ламаизме занимает поклонение «святым местам», верующие посещают их с целью избавления от разных недугов. В каждом жилище верующего бурята, калмыка, тувинца на почетном месте находится семейный алтарь с различными предметами культа. Приверженцы ламаизма верят в талисманы, гадания.

В ламаизме практикуется пышное богослужение, театрализованные мистерии с использованием музыки и ритуальных плясок. Существует и много бытовых обрядов. Широко используется магия и разного рода заклинания против гнева богов и козней злых духов. В богослужении главное место занимает молитва. В ритуалах используются своеобразные иконы-танка, изображения Будды Шакьямуни (Гаутамы), бодхисаттв, лам – основателей и др. Широко применяются полые барабаны с текстами молитв, один оборот которых приравнивается к прочтению всех текстов, находящихся в нем.

Из праздников, наиболее известных и соблюдаемых до сих пор в ламаизме, популярен *цагалган*. Он посвящен «двенадцати чудесам Будды». Цель этого праздника – внушить верующим идею исключительности буддизма. Самым пышным из проводимых в дацанах (ламаистских монастырях) праздников является *Майдари-хурал*. В основе его лежит вера в приход Будды Майдари, который установит «счастливую и радостную жизнь».

Говоря о тибетском буддизме (ламаизме), важно отметить, что в Тибете долгое время существовало теократическое буддийское феодальное государство. Управляли этим государством далай-ламы. В 1951 г. Тибет против воли тибетцев перешел под юрисдикцию КНР. В 1959 г. после неудачного выступления против центрального правительства Китая часть монахов и мирян покинула Тибет и обосновалась в Индии. Далай-лама XIV *Лозондантзен-джанцо-нгвант* (род. в 1935 г.) создал так называемое тибетское правительство в изгнании, которое КНР не признала. В результате провозглашенной в Китае «культурной революции» в Тибете было закрыто более шести тысяч монастырей. Но где-то с 1980-х гг. в Тибете началось оживление религиозной жизни. Резиденция нынешнего Далай-ламы находится в Дхармасале (Индия). В 1976 г. там состоялся Всемирный собор буддистов. В 1989 г. лидеру тибетского буддизма как политическому деятелю была присуждена Нобелевская премия мира. Правительство КНР считает его «тибетским сепаратистом», а контакты с ним представителей иностранных государств – вмешательством в дела Китая. Ламаизм во всех странах

своего распространения в области идеологии сохраняет основные положения буддийской религии и специфику тибетской формы буддизма.

В Республике Беларусь буддийские общины в форме ламаизма отсутствуют.

За пределами Азии – в США, ФРГ, в некоторых других странах Западной Европы – среди мистически настроенной интеллигенции и особенно молодежи получила распространение разновидность буддизма в форме *дзэн-буддизма* (от япон. *дзэн* – созерцание, самоуглубление, размышление). Основал это течение в V в. монах Бодхидхарма. Считая, что созерцание закаляет дух и волю, он сам, согласно легенде, в течение девяти лет безмолвно созерцал стену своего монастыря, в результате чего достиг «просветления». В основе дзэн-буддизма лежит вера в возможность достижения «просветления» путем созерцания и самосозерцания. Под «просветлением» понимается так называемое освобождение от личного «я» и связанных с ним привязанностей. Приверженцы дзэн-буддизма считают, что в каждом индивидуальном сознании заложена такая возможность. В результате ее осуществления можно стать Буддой. «Созерцай самого себя, и ты получишь "просветление", равное Будде»,– таков основной принцип дзэн-буддизма.

Необходимо, согласно дзэн-буддизму, выработать способность сосредоточиваться, отработать «правильное» дыхание и принимать «правильное положение тела», длительно (иногда целые годы) размышлять над средневековыми притчами буддийских монахов. Фактически все это ведет к замыканию человека в самом себе и тем самым отвлекает от активного участия в общественной жизни, от попыток преобразовать его на справедливых началах. Интерес к дзэн-буддизму на Западе вызван кризисом буржуазной идеологии, неудовлетворенностью значительной части населения пресловутым буржуазным образом жизни. Дзэн-буддизм привлекает идеей достижения внутренней независимости от общества без его преобразования, без ухода в отшельничество, без изменения существующего уклада жизни. Приверженцы дзэн-буддизма, сосредоточивая внимание на анализе собственного «я», на углублении в самого себя, создают в своем сознании иллюзию удаления от окружающего мира, видимость «индивидуальной свободы». Заботясь о безмятежном покое своего «я», они вырабатывают в своем сознании полное безразличие к миру и людям. Таким образом дзэн-буддизм борьбу со злом, эксплуатацией и неравенством подменяет бегством от них, не замечает их, снимает чувство ответственности за социальное бытие, за судьбу человечества, утверждает холодный эгоизм. Дзэн-буддизм мешает своим приверженцам понять истинное место человека в обществе, действительные пути социального прогресса. Поэтому он, как и любая другая религия, в том числе и буддизм в целом, находит поддержку в буржуазном обществе. Некоторые буржуазные идеологи утверждают, что распространение буддизма во всем мире будет способствовать утверждению «истинных ценностей» вопреки материалистическим. Так, один из защитников буддизма доктор Хельмут Клар (ФРГ) прямо говорил, что буддизм в Европе, особенно для детей, должен стать своего рода «иммунитетом против материализма». Это и есть действительная цель приспособления буддизма к новым условиям, распространения его в новых формах. Таково общее представление о дзэн-буддизме в США и ряде стран Западной Европы.

Специфической формой распространения буддизма в Китае и Японии явился *чань-буддизм*. В Китае он сумел приспособиться к местным учениям Лао-Цзы и развился в синтетической форме с даосизмом. В Японии буддизм не только

приспособился и синтезировался с синтоизмом, но и получил свое дальнейшее развитие, особенно в трудах *Д. Судзуки* (1870–1966).

Слова «чань» с китайского и «дзэн» с японского переводятся как «сосредоточение», «медитация», «самоуглубление», «размышление». Чань-буддизм возник в Китае в VI в. как эзотерическая секта. Окончательно учение чань как чисто китайское направление буддизма оформилось после того, когда северная традиция, утверждавшая, что просветление является закономерным результатом длительных усилий и размышлений при медитации, была поглощена южной традицией во главе с Хуэй-нэном (638–713), который утверждал, что внезапное озарение наступает как интуитивный толчок. Признавая основные положения буддизма, включая и его главную цель указать верующему путь достижения просвещения (Истины), чань имеет и свою специфику. Для него характерны недоверие к письменным источникам передачи высшей истины и дискуссивно-логическому мышлению как способу ее постижения; возможность достичь *сатори* – быстрого, «внезапного просветления» без длительного самосовершенствования в результате интуитивного озарения; обретение полной внутренней свободы; вера в достижение совершенства путем активной жизнедеятельности и эстетизации окружающей среды; использование различных видов практической деятельности как своеобразной формы йоги: физический труд, творчество художника, поэта, различные виды «военно-прикладного искусства»: кулачный бой, борьба, стрельба из лука, фехтование и др.

По учению чань, путь к Истине не в священных писаниях, а в прямом обращении от сердца к сердцу, от учителя к ученику, «он в единстве Природы и Просветления». Центральной фигурой чань является человек, свободный от земных привязанностей и забот, сторонник умения и искусства жить только для себя. Чань, отвергая буддийские канонические ценности, призывает не искать Истину и не стремиться достичь нирваны и стать буддой, так как «все это прах и суета». Истина и Будда, по учению чань, всегда вокруг нас, «надо только уметь их найти, увидеть, узнать и понять. Истина и Будда вокруг и во всем: в пении птиц, нежном шелесте листвы, дивной красоте горных хребтов, умиротворенной тиши озера, сказочной строгости природы, разумной сдержанности церемониала, очищающей силе медитации, скромном величии и радости простого физического труда. Не видящий в этом Истины и Будды никогда и нигде не сможет найти их. Необходимо уметь жить, познавать жизнь, радоваться ей, воспринимать ее во всем многообразии, красоте и богатстве».

Окончательно структура чань сложилась в IX в. с появлением правил для монахов, в которых в отличие от предписаний Винайи-питаки, где запрещались для монахов полевые работы, наоборот, последние считались обязательными в соответствии с принципом: «день без работы – день без пищи». Расцвет чань в Китае пришелся на период династии Тан (618–907). Строгие требования наследования традиций привели к дроблению чань на «пять домов и семь школ», т. е. на ряд отдельных направлений. Учение чань оказало значительное влияние не только на развитие китайской культуры, но и на культуру Японии и всего Дальнего Востока. Многие выдающиеся мастера литературы были воспитаны на *коанах* («загадках»), парадоксах классической средневековой литературы чань-буддизма. Коаны представляли собой своеобразные диалоги, стимулирующие мысль, поиск ответа, напряженность работы мозга. Коаны обязательно содержали парадоксы, которые

нельзя решить рациональным способом. Приведем несколько классических примеров: «Удар двумя руками – хлопок, а что такое хлопок одной рукой?» (Поиск ответа может длиться годами, предполагается полное молчание.) И еще пару вопросов ученика и ответов наставника дзэн: «Что есть дзэн?» – «Кипящее масло над огнем». «Кем является Будда?» – «Тремя цинами воска». За внешней абсурдностью и нелепостью коана требуется отыскать глубокий внутренний смысл, наиболее парадоксальный ответ. Вот классический пример: «Три монаха Сю-фэнь, Чжинь-шань и Йень-тоу встретились в саду храма. Сю-фэнь увидел ведро с водой и указал на него. Чжинь-шань сказал: "Вода чиста и отражает образ Луны". "Нет, нет, сказал Сю-фэнь, – это не вода, это не Луна". Йень-тоу перевернул ведро».

Коан должен полностью завладеть сознанием ученика, отрешить его от других мыслей, в результате чего от перенапряжения должен наступить внезапный прорыв, раскрывающий смысл коана.

Однако чань, хотя и оказал значительное влияние на жизнь в Китае, но оставался все же одной из эзотерических школ с несколькими монастырями. А когда к XII в. в чаньских монастырях были ужесточены дисциплинарные нормы и строго регламентирован образ жизни монахов, чань стал мало чем отличаться от других монастырей, а монахи вместо религиозной практики нередко начинали заниматься литературой и искусством.

Появление чань (дзэн) в Японии имело место уже в VII в. Однако как самостоятельное направление японского буддизма начинается в конце XIII в. под названием «дзэн». У чань и дзэн, как уже отмечалось, больше общего, чем различий. Последние относятся к национальной специфике Китая и Японии. Общим для них является то, что основу того и другого составляет буддизм. Отличаются они тем, что чань как направление буддизма вобрал в себя традиции и верования Китая, а дзэн – Японии. Первым проповедником дзэна в Японии считается *Эйсай* (1141–1215), буддийский монах, побывавший в Китае и основавший школу *риндзай*, первый храм дзэн в Японии, а также начавший распространять культуру чая. В первой половине XIII в. Догэн, прошедший также обучение в Китае, создал школу *Сото-сю*. Из множества других школ эти две школы оказались более влиятельными и сохранились до наших дней. О социальной ориентации этих школ в средневековой Японии можно судить по бытовавшей в те времена поговорке: «Риндзай для самураев, Сото – для простолюдинов». Активное распространение дзэн в Японии совпало с переходом власти в руки самураев. Жесткая система воспитания дзэн, самоконтроль и психотехника, стремление добиваться цели совпадали с культом самураев. Учение дзэн во многом культивировало фактически самурайские требования, включая физическое совершенство, моральную чистоту, возвышенность помыслов, мужество и верность, обостренное чувство достоинства и чести, преданность господину, культ самоубийства во имя долга и чести и др. Наибольшего расцвета дзэн достигает в XIV–XVI вв. в эпоху Асикага. Сегунат использовал дзэн для укрепления государства, подчинив дзэнские монастыри своему контролю. В результате монастыри были превращены в центры религиозной, политической и культурной жизни. В этот период дзэн оказывает существенное влияние на стиль мышления, быт и культуру японцев. Под влиянием японских культурных традиций окончательно оформляются «*искусства дзэн*», принесенные монахами из Китая. Происходит их некоторое смещение в сторону

секуляризации. По утверждению одного из патриархов дзэна, самурай может достичь просветления быстрее монаха, а воинское искусство – более прямой и быстрый путь к совершенству, чем традиционная практика медитации.

Огромное влияние «искусства дзэн» оказали в Японии на эстетику монохромной живописи, цветочной оринжировки – икебаны, проектирование садов, парков, живописных уголков природы, на японскую классическую поэзию и литературу в целом, а также на боевые искусства. А древний церемониал *Тя-до* («Путь чая» или «Чайное действо») – важнейший на протяжении свыше 400 лет фактор японской традиционной культуры – в дзэн-буддизме считается одним из путей Чистоты и Просветления. В современной Японии дзэн-буддизм уже не является массовым, хотя и сохраняет прочные позиции. Но в XX в. усилиями Д. Судзуки он стал достоянием Европы и США. Его книги «*Введение в дзэн-буддизм*», «*Основы дзэн-буддизма*», в которых в популярной форме изложено учение дзэн-буддизма, пользуются там авторитетом.

В целом же буддийская религия во всех ее формах как идеология, утверждая, что причина всех несчастий и бед заключена в самом человеке, пытается примирить каждого со своей судьбой и тем самым оправдать существующий эксплуататорский строй, который и является истинным виновником людских страданий. Бесправный крестьянин и безработный, которым нечего есть, поучают буддийские богословы, сами виноваты в своих страданиях: в перерождениях они сами «заработали» такую карму. Каждый из них должен радоваться, что родился человеком, а не отвратительным животным. Никто даже в мыслях не должен допускать зависти к имущим власть и богатство, ибо все, что имеют, они, согласно буддизму, сами заслужили в своих перерождениях.

И хотя буддизм в качестве одного из социальных принципов провозглашает равенство всех людей, однако выражается оно только в праве на страдание и спасение в последующих перерождениях и носит иллюзорный характер. Буддийское понимание равенства примиряет верующих с социальным злом и неравенством.

В современном мире буддийская религия распространена, как уже отмечалось, прежде всего в Азии и на Дальнем Востоке. Наибольшее его влияние сохраняется в Таиланде и Камбодже, где он объявлен государственной религией. Его приверженцы составляют большинство населения в Мьянме, Шри-Ланке, Бутане. Многочисленные буддийские общины имеются в Китае, Японии, Вьетнаме, Южной Корее, Лаосе. Существует буддизм и в России. На территории бывшего Советского Союза буддийские верования сохранились в форме ламаизма в основном среди бурят, калмыков и тувинцев. На своей родине – в Индии – буддизм почти повсеместно вытеснен другим религиозным течением – индуизмом. В Республике Беларусь буддийских общин пока нет.

Наиболее крупными в мире буддийскими организациями являются: Друзья Западной буддийской общины, Буддийское общество Великобритании, Немецкий буддийский союз, Международная ассоциация дзэна, Буддийская церковь в Америке и др.

На 1 января 2015 г. в Республике Беларусь кроме отмеченных имелись 6 общин кришнаитов, 5 общин бахаи, 2 армянские апостольские церкви и 1 иоганская.

Количество всех религиозных общин в Республике Беларусь по областям на 1 января 2014 г. и на 1 января 2015 г., а также их динамику роста с 1 января 1991 г. по 1 января 2015 г. см. в приложениях № 1–3.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Количество религиозных общин в Республике Беларусь (по состоянию на 1 января 2014 г.)

Наименование конфессии	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Могилевская область	Минская область	г. Минск	Всего по республике
Православная церковь	385	277	230	195	129	356	43	1615
Старообрядческая церковь		18	2	1	7	3	2	33
Римско-католическая церковь	59	93	21	175	23	96	21	488
Католики латинского обряда							1	1
Греко-католическая церковь	3	3	1	2	1	1	4	15
Реформатская церковь							1	1
Лютеранская церковь		14	4	3	4		2	27
Евангельские христиане-баптисты	95	38	26	20	40	50	18	287
Иоганская церковь				1				1
Новоапостольская церковь	3	3	5	6	2	1	1	21
Пресвитерианская церковь					1			1
Христиане веры евангельской	164	51	73	32	41	136	23	520
Христиане полного Евангелия	7	7	15	7	3	11	9	59
Христиане веры апостольской	7			3				10
Церковь Христова	1			1	1		2	5
Мессианские общины	1		1					2
Адвентисты седьмого дня	18	14	12	7	6	10	6	73
Свидетели Иеговы	3	5	7	5	3	3	1	27
Мормоны		1			1		2	4
Иудейская религия	5	5	7	2	13	3	3	38
Прогрессивный иудаизм	2	3	1	2	2	1	3	14
Мусульманская религия	2	4	1	8	1	6	3	25
Бахаи	1	1	1		1		1	5
Кришнаиты	1	1	1	1	1		1	6
Армянская апостольская церковь					1		1	2
Всего	757	538	408	471	281	677	148	3280

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Количество религиозных общин в Республике Беларусь (по состоянию на 1 января 2015 г.)

Наименование конфессии	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Могилевская область	Минская область	г. Минск	Всего по республике
Православная церковь	390	280	235	199	132	363	44	1643
Старообрядческая церковь		18	2	1	7	3	2	33
Римско-католическая церковь	60	94	21	176	23	96	21	491
Католики латинского обряда							1	1
Греко-католическая церковь	3	3	1	2	1	1	4	15
Реформатская церковь							1	1
Лютеранская церковь		14	4	3	4		2	27
Евангельские христиане-баптисты	96	38	26	20	40	50	18	288
Иоганская церковь				1				1
Новоапостольская церковь	3	3	5	6	2	1	1	21
Пресвитерианская церковь					1			1
Христиане веры евангельской	166	51	73	32	41	136	23	522
Христиане полного Евангелия	7	7	15	7	3	11	9	59
Христиане веры апостольской	7			3				10
Церковь Христова	1			1	1		2	5
Мессианские общины	1		1					2
Адвентисты седьмого дня	18	14	12	7	6	10	6	73
Свидетели Иеговы	3	5	7	5	3	3	1	27
Мормоны		1			1		2	4
Иудейская религия	5	5	7	2	13	3	3	38
Прогрессивный иудаизм	2	3	1	2	2	1	3	14
Мусульманская религия	2	4	1	8	1	6	3	25
Бахаи	1	1	1		1		1	5
Кришнаиты	1	1	1	1	1		1	6
Армянская апостольская церковь					1		1	2
Всего	**766**	**542**	**413**	**476**	**284**	**684**	**149**	**3314**

Сведения о количественном росте религиозных

№	Конфессия	Количество религиозных общин						
		1991	1996	2007	2008	2009	2010	2011
1	Православная церковь	603	938	1399	1431	1473	1509	1545
2	Старообрядческая церковь	23	32	33	32	32	32	32
3	Римско-католическая церковь	222	372	440	457	467	470	475
4	Католики латинского обряда			1	1	1	1	1
5	Греко-католическая церковь		11	13	14	14	14	15
6	Реформатская церковь		1	1	1	1	1	1
7	Лютеранская церковь		5	27	27	27	27	27
8	Евангельские христиане-баптисты	108	192	267	268	269	272	275
9	Иоганская церковь		1	1	1	1	1	1
10	Новоапостольская церковь		17	21	21	21	21	21
11	Пресвитерианская церковь			1	1	1	1	1
12	Христиане веры евангельской	119	311	493	494	500	501	505
13	Христиане полного Евангелия		21	54	54	54	55	55
14	Христиане веры апостольской		8	9	9	9	9	9
15	Церковь Христова		6	5	5	5	5	5
16	Мессианские общины		2	2	2	2	2	2
17	Адвентисты седьмого дня	12	34	74	73	72	72	72
18	Свидетели Иеговы		11	26	26	26	26	27
19	Мормоны		3	4	4	4	4	4
20	Иудейская религия	3	10	29	29	29	30	35
21	Прогрессивный иудаизм		5	17	17	17	16	17
22	Мусульманская религия	2	20	24	24	25	25	25
23	Бахаи		3	5	5	5	5	5
24	Кришнаиты		6	6	6	6	6	6
25	Армянская апостольская церковь			1	1	1	1	1
Всего		**1092**	**2009**	**2953**	**3003**	**3062**	**3106**	**3162**

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

общин в Республике Беларусь (1.01.1991–1.01.2015 гг.)

по состоянию на 1 января				Рост религиозных общин									
2012	2013	2014	2015	1991–2011	1996–2011	2001–2011	2006–2011	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1567	1594	1615	1643	964	673	428	218	36	36	22	27	21	28
33	33	33	33	10	16	–2				1			
479	483	488	491	257	123	74	41	3	5	4	4	5	3
1	1	1	1	2	1	1	1			1			
15	15	15	15	14	4	1	1		1	–1			
1	1	1	1	1									
27	27	27	27	27	23	22	2						
286	287	287	288	178	126	42	21	3	3	11	1		1
1	1	1	1	1									
21	21	21	21	21	4	1	1						
1	1	1	1	1									
512	517	520	522	393	224	69	24	1	4	7	5	3	2
55	59	59	59	55	35	1	1	1			4		
10	10	10	10	10	2	1	1			1			
5	5	5	5	5		–1							
2	2	2	2	2			1						
73	73	73	73	61	40	25	1			1			
27	27	27	27	27	17	6	1		1				
4	4	4	4	4	1	1							
36	42	38	38	33	27	16	8	1	5	1	6		
17	10	14	14	17	12	9		–1	1		–7		
25	25	25	25	23	5	1	1						
5	5	5	5	5	3	–1							
6	6	6	6	6	2	–1	1						
1	2	2	2	11	1	1					1		
3210	**3251**	**3280**	**3314**	**2118**	**1361**	**694**	**324**	**44**	**56**	**48**	**41**	**29**	**34**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авеста: Священное писание зороастризма / пер. с авест. И. Стеблин-Каменского. Алма-Ата, 1993.

Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и мидрашей / пер. С. Фруга. М., 1993.

Аквинский, *Ф.* Сочинения / Ф. Аквинский. М., 2002.

Алов, *А. А.* Мировые религии / А. А. Алов, Н. Г. Владимиров, Ф. Г. Овсиенко. Минск, 1998.

Альбедиль, *М. Ф.* Буддизм / М. Ф. Альбедиль. СПб., 2007.

Альбедиль, *М. Ф.* Индуизм / М. Ф. Альбедиль. СПб., 2006.

Аман, *А. Г.* Повседневная жизнь первых христиан / А. Г. Аман. М., 2003.

Амусин, *И. Д.* Кумранская община / И. Д. Амусин. М., 1983.

Андросов, *В. П.* Словарь индо-тибетского и российского буддизма: главные имена, термины и доктринальные понятия / В. П. Андросов. М., 2000.

Арну, *А.* История инквизиции / А. Арну. СПб., 1995.

Асов, *А. И.* Мир славянских богов / А. И. Асов. М., 2002.

Асов, А. И. Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. М., 1992.

Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. М., 1983.

Атхарваведа. Избранное / пер. Т. Я. Елизаренковой. М., 1976 ; 1995.

Ашвагхоша. Жизнь Будды / пер. К. Бальмонта. М., 1990.

Бадж, *У.* Египетская религия. Египетская магия / У. Бадж. М., 1991.

Белов, *А. И.* Арийские мифы русов / А. И. Белов. М., 2012.

Бенедиктинцы, цистерцианцы, кармелиты, иоанниты, тамплиеры, тевтонцы, францисканцы, доминиканцы, августинцы, капуцины, урсулинки, театинцы, иезуиты и др. / авт.-сост. А. Андреев. М. ; Киев, 2003.

Библейская энциклопедия. 3-е изд. М., 2005.

Библия: Книги Ветхого и Нового Завета. Минск, 1990.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2002.

Боги, брахманы, люди / пер. с чеш. Л. В. Журавлевой. М., 1969.

Богомолов, *А. И.* Религии мира: новейший словарь / А. И. Богомолов. Ростов н/Д., 2005.

Бойс, *М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи / М. Бойс. СПб., 1994.

Бубер, *М.* Хасидские предания / М. Бубер. М., 1997.

Будон, *Р.* История буддизма / Р. Будон. СПб., 1999.

Бхагават-Гита / пер. с санкр. В. Семенцова. М.,1999.

Васильев, *Л. С.* История религий : учеб. пособие / Л. С. Васильев. М, 2008.

Васильев, *Л. С.* История религий Востока / Л. С. Васильев. М., 1998.

Васильева, *О. Ю.* Русская православная церковь и II Ватиканский собор / О. Ю. Васильева. М., 2004.

Ваххабиты XVIII–XX веков: историческое исследование / сост. С. Шумов, А. Андреев. М., 2003.

Великие религии человечества / пер. с англ. Ф. Росс, Т. Хиллс. М., 1999.

Верашчагіна, *А. У.* Гісторыя канфесій у Беларусі: мінулае і сучаснасць / А. У. Верашчагіна, А. В. Гурко. Мінск, 2000.

Власова, *М. Н.* Русские суеверия : энцикл. слов. / М. Н. Власова. СПб., 2001.

Вопросы свободы совести и религиозных организаций в Республике Беларусь : сб. док. и материалов / авт.-сост. М. В. Цвилик. Минск, 2005.

Всемирное Писание: сравнительная антология священных текстов : пер. с англ. / под ред. П. С. Гуревича. М., 1995.

Вургафт, *С. Г.* Старообрядчество: лица, предметы, события и символы: опыт энцикл. словаря / С. Г. Вургафт. М., 1996.

Гече, *Г.* Библейские истории / Г. Гече. М., 1989.

Гордиенко, *Н. С.* «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов: полем. заметки / Н. С. Гордиенко. Л., 1986.

Гордиенко, *Н. С.* Новые православные святые / Н. С. Гордиенко. Киев, 1991.

Грейвс, *Р.* Мифы Древней Греции / Р. Грейвс. М., 1992.

Григулевич, *И. Р.* Папство. Век XX / И. Р. Григулевич. М.,1978.

Гризингер, *Т.* Иезуиты: полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени / Т. Гризингер. СПб., 1999.

Гусева, *Н. Р.* Индуизм и мифы Древней Индии / Н. Р. Гусева. М., 2005.

Далай-лама. Мир тибетского буддизма / Далай-лама. СПб., 1996.

Дандекар, *Р. Н.* От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология / пер. с англ. К. П. Лукьяненко ; Р. Н. Дандекар. М., 2002.

Джабаров, *С. И.* Мифология Корана и ее земные корни / С. И. Джабаров. Ташкент, 1990.

Довгяло Г. И. История Древнего Востока / Г. И. Довгяло, О. В. Перзашкевич, А. А. Прохоров. Минск, 2002.

Догэн. Рациональный Дзэн. Первая книга Сото Дзэн / Догэн. М., 1999.

Документы Второго Ватиканского Собора / пер. А. Коваля. М., 1998.

Древнеиндийская философия. Начальный период : пер. с санск. / вст. ст. и коммент. В. В. Бродова. 2-е изд. М., 1972.

Дубровская, *О. Н.* Древние религии мира / О. Н. Дубровская. М., 2003.

Дхаммапада / пер. В. Топорова. М., 1960.

Дьяконов, *И. М.* Архаические мифы Востока и Запада / И. М. Дьяконов. М., 1990.

Дьяченко, *О. В.* Пятидесятничество в Беларуси / О. В. Дьяченко. Могилев, 2003.

Дьяченко, *О. В.* Религиозные течения в Беларуси / О. В. Дьяченко. Могилев, 2000.

Дюмезиль, *Ж.* Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. М., 1986.

Еремеев, *Д. В.* Ислам. Образ жизни и стиль мышления / Д. В. Еремеев. М., 1990.

Ермакова, *Т. В.* Классический буддизм / Т. В. Ермакова. СПб., 2004.

Журавский, *А. В.* Ислам / А. В. Журавский. М., 2004.

Земляков, *Л. Е.* Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования / Л. Е. Земляков. Минск, 2001.

Зыбковец, *В. Ф.* Дорелигиозная эпоха / В. Ф. Зыбковец. М., 1959.

Идрис, Ш. Суфизм / Ш. Идрис. М., 1994.

Иллюстрированная история религий : в 2 т. / под ред. Д. П. Шантепи дела Соссей. М., 1992. 2 т.

Индуизм. Джайнизм. Сикхизм : словарь / под общ. ред. М. Ф. Альбедиль и А. М. Дубянского. М. 1996.

Ислам : энцикл. слов. / под ред. С. М. Прозорова. М., 1991.

История религии : в 2 т. : учебник / под ред. И. Н. Яблокова. М., 2002. 2 т.

История ересей / сост. А. Лактионов. М., 2004.

Казанова, *А.* Второй Ватиканский собор / А. Казанова. М., 1973.

Кальвин, *Ж.* Наставления в христианской вере : в 3 т. / Ж. Кальвин. М., 1997–1999. 3 т.

Каниткар, *В. П.* Индуизм / В. П. Каниткар. М., 1989.

Карамазов, *В. Д.* Всеобщая история религий мира / В. Д. Карамазов. М., 2011.

Катехизис Католической Церкви. М., 1996.
Кеоун, *Дамьен*. Буддизм / Дамьен Кеоун. М., 2001.
Керимов, *Г. М.* Шариат. Закон жизни мусульман / Г. М. Керимов. М., 1999.
Климович, *Л. И.* Книга о Коране, его происхождении и мифологии / Л. И. Климович. М., 1988.
Книги мертвых: Антология / пер. Р. Кинжалова [и др.] ; под ред. И. Стогова. СПб., 2001.
Ковальский, *Я. В.* Папы и папство / Я. В. Ковальский. М., 1996.
Койта, К. К. Раговор на чистоту / К. К. Койта. Минск, 1985.
Коник, *В. В.* Илюзии свидетелей Иеговы / В. В. Коник. М., 1981.
Константинов, *В. Н.* История свободомыслия : курс лекций / В. Н. Константинов. Владимир, 1993.
Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск, 2005.
Конфуций. Лунь-юй. Изречения / Конфуций. М., 2006.
Коран / пер. с араб. И. Ю. Крачковского. Ростов н/Д., 2003.
Коран / пер. смыслов и коммент. В. Пороховой. Дамаск ; М., 1997.
Корзун, *М. С.* История Русской православной церкви (X век – 2000 год) : учеб.-метод. комплекс для студентов ист. фак-та / М. С. Корзун. Минск, 2009.
Корзун, *М. С.* Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X в.–1917 г. / М. С. Корзун. Минск, 1984.
Коростовцев, *М. А.* Религия древнего Египта / М. А. Коростовцев. М., 1976.
Короткая, *Т. П.* Старообрядчество в Беларуси / Т. П. Короткая, Е. С. Прокошина, А. А. Чудникова. Минск, 1999.
Косидовский, *З.* Библейские сказания / З. Косидовский. М., 1987.
Косидовский, *З.* Сказания евангелистов / З. Косидовский. М., 1981.
Костюкович, *П. И.* Религиоведение : учеб. пособие / П. И. Костюкович. Минск, 2002.
Круглов, *А. А.* Библия как памятник истории духовной культуры // Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета / А. А. Круглов. Минск, 1990. С. III–XVI.
Круглов, *А. А.* Религиоведение : пособие для студентов вузов / А. А. Круглов. Минск, 2011.
Крывелев, *И. А.* История религий : в 2 т. / И. А. Крывелев. М., 1975–1976. 2 т.
Крымский, *А. Е.* История мусульманства / А. Е. Крымский. М., 2003.
Кудрявцев, *В. В.* Лекции по истории и теории религии и свободомыслия / В. В. Кудрявцев. Минск, 1998.
Кузнецов, *Б. И.* Древний Иран и Тибет: история религии / Б. И. Кузнецов. СПб., 1998.
Кураев, *А.* Дары и Анафемы. Что христианство принесло в мир / А. Кураев. М., 2001.
Лао-цзы. Дао дэ цзин. С параллелями из Библии и Бхагаватгиты / Лао-цзы. М., 1988.
Ленин, *В. И.* Об атеизме, религии и церкви / В. И. Ленин. М., 1980.
Лившиц, *Г. М.* Очерки историографии Библии и раннего христианства / Г. М. Лившиц. Минск, 1970.
Лившиц, *Г. М.* Происхождение христианства в свете рукописей Мертвого моря / Г. М. Лившиц. Минск, 1967.
Лопухин, *А. Г.* Библейская история Ветхого Завета / А. Г. Лопухин. М., 1990.
Лютер, *М.* 95 тезисов / М. Лютер. СПб., 2002.
Максуд, *Р.* Ислам / Р. Максуд. М., 1998.
Маркс, *К.* Об атеизме, религии и церкви / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1986.
Мартинович, В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : материал к изучению нетрадиционной религиозности / В. А. Мартинович. Минск, 2015.
Матье, *М. Д.* Древнеегипетские мифы / М. Д. Матье. М., 1956.
Мелье, *Ж.* Завещание / Ж. Мелье. М., 1954.
Мещеряков, *А. Н.* Древняя Япония. Буддизм и синтоизм / А. Н. Мещеряков. М., 1987.
Митра владыка рассвета / П. Глоба [и др.]. Минск, 2000.
Михайлов, *М. И.* Ключ к Ведам : в 3 т. / М. И. Михайлов, Н. С. Михайлова. СПб., 2004. 3 т.

Мифы и сакральные тексты религий мира : хрестоматия по религиоведению / авт.-сост. В. В. Старостенко. Могилев, 2007.

Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М., 1991. 2 т.

Мумонкан. Застава без ворот: Сорок восемь классических канонов дзен с комментариями / Мумонкан. СПб., 1997.

Мысліцелі і асветнікі Беларусі : энцыкл. давед. / гал. рэд. Б. І. Сачанка. Мінск, 1995.

Надольский, *Р. В.* Нравственное и социальное в оценке баптизма / Р. В. Надольский. Минск, 1973.

Народы и религии мира : энциклопедия / под. ред. В. А. Гишкова. М., 1999.

Неокульты: «Новые религии века»? / Е. С. Прокошина [и др.]. Минск, 2000.

Никольский, *Н. М.* История русской церкви / Н. М. Никольский. Минск,1990.

О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2054-XII : в ред. закона от 31 окт. 2002 г. № 137-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 123. 2/886.

Осипов, *А. А.* Откровенный разговор с верующими и неверующими: размышления бывшего богослова / А. А. Осипов. Л., 1983.

Пантеон российских государей / сост. П. Л. Волковский. СПб., 2003.

Переломов, *Л. С.* Конфуций: жизнь, учение, судьба / Л. С. Переломов. М., 1993.

Перзашкевич, *О. В.* Ригведийское жречество / О. В. Перзашкевич. Минск, 2014.

Пиотровский, *М. Б.* Коранические сказания / М. Б. Пиотровский. М., 1991.

Пишель, *Р.* Будда, его жизнь и учение / Р. Пишель. М., 1991.

Плутарх. Исида и Осирис / Плутарх. Киев, 1995.

Падокшын, *С. А.* Унія. Дзяржаўнасць. Культура / С. А. Падокшын. Мінск, 1998.

Попов, *Д. Ф.* Религия будущего / Д. Ф. Попов. М., 2008.

Поснов, *М. Э.* История христианской церкви / М. Э. Поснов. М., 1991.

Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000.

Рак, *И. В.* Легенды и мифы Древнего Египта / И. В. Рак. СПб., 1997.

Рамаяна / пер. с санскр. С. Липкина. М., 1974.

Ранович, *А.* Античные критики христианства. Фрагменты из Лукиана, Цельса, Порфирия и др. / А. Ранович. М.,1935.

Ранович, *А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / А. Б. Ранович. М., 1990.

Рассел, *Б.* Почему я не христианин? / Б. Рассел. М., 1987.

Религия. Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, Г. В. Синило. Минск, 2007.

Ригведа. Мандалы I–X / пер. и коммент. Т. Я. Елизаренковой. М., 1999.

Рижский, *М. И.* Библейские пророки и библейские пророчества / М. И. Рижский. М., 1987.

Рим и христианские мученики (реалии античности и духовная традиция) / В. А. Федосик [и др.]. Минск, 2012.

Русское православие: вехи истории / науч. ред. А. И. Клибанова. М., 1989.

Рыбаков, Б. Язычество древних славян / Б. Рыбаков. М., 2013.

Сбитнева, Е. Тайны крестовых походов и рыцарские ордена / Е. Сбитнева. М., 2003.

Свенцицкая, И. С. Запрещенные евангелия / И. С. Свенцицкая. М., 1965.

Семененко, И. И. Афоризмы Конфуция / И. И. Семененко. М.,1987.

Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам : пер. с фр. / под ред. В. Зюбера, Ж. Потэна. СПб., 2008.

Смирин, *М. М.* Народная реформация Т. Мюнцера и Великая крестьянская война / М. М. Смирин. М., 1955.

Соколова, *З. П.* Животные в религиях / З. П. Соколова. СПБ., 1998.

Станкевіч, *Ян.* Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом / Ян Станкевіч. Мінск, 1991.

Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря / С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996.

Старостенко, *В. В.* Религиоведение : учебник / В. В. Старостенко. Минск, 2008.

Стеблин-Каменский, *И. М.* Авеста: Избранные гимны из Видевдата / И. М. Стеблин-Каменский. М., 1993.

Таевский, *Д. А.* Христианские ереси и секты I–XXI веков : словарь / Д. А. Таевский. М., 2003.

Тажуризина, *З. А.* Идеи свободомыслия в истории культуры / З. А. Тажуризина. М., 1987.

Таксиль, *Л.* Забавное евангелие, или Жизнь Иисуса / Л. Таксиль. Минск, 1989.

Таксиль, *Л.* Священный вертеп / Л. Таксиль. М., 1988.

Таксиль, Л. Забавная Библия / Л. Таксиль. М., 1987.

Тертицкий, *К. М.* Китайские синкретические религии в XX веке / К. М. Тертицкий. М., 2000.

Титлинов, *Б. В.* Лекции по истории русской церкви / Б. В. Титлинов. СПб., 1913.

Титлинов, *Б. В.* Православие на службе самодержавия в Российском государстве / Б. В. Титлинов. Л., 1924.

Тихомиров, *М. Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XII вв. / М. Н. Тихомиров. М., 1955.

Ткач, *М. И.* Тайны католических монашеских орденов / М. И. Ткач. М., 2003.

Толковая Библия / под ред. А. П. Лопухина. М., 1994.

Томас, *Э.* Будда. История и легенды / Э. Томас. М., 2003.

Тораваль, *Ив.* Мусульманская цивилизация : энцикл. слов. / Ив Тораваль. М., 2001.

Упанишады / пер. с санскр. А. Я. Сыркина. М., 2000.

Федосик, *В. А.* Киприан и античное христианство / В. А. Федосик. М., 1991.

Федосик, *В. А.* Таинства без тайн: возникновение и социальная сущность первых христианских таинств / В. А. Федосик. Минск, 1979.

Филист, *Г. М.* Введение христианства на Руси: предпосылки, обстоятельства, последствия / Г. М. Филист. Минск, 1988.

Фуров, *В. Г.* Буржуазные конституции о свободе совести / В. Г. Фуров. М., 1983.

Хасидская мудрость / сост. В. В. Лавский. М., 1999.

Хисматуллин, *А. А.* Суфизм / А. А. Хисматуллин. СПб., 1999.

Христианство в Беларуси: история и современность / Т. П. Короткая [и др.]. Минск, 2000.

Христианство : энцикл. словарь: в 3 т. / под. ред. С. С. Аверинцева. М., 1993–1995. 3 т.

Цицерон, *М. Т.* О природе богов / М. Т. Цицерон. СПб., 2002.

Чунакова, *О. М.* Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов / О. М. Чунакова. СПб. ; М., 2004.

Шпажников, *Г. А.* Религии стран Африки : справочник / Г. А. Шпажников. М., 1981.

Штайнзальц, *А.* Введение в Талмуд / А. Штайнзальц. М., 1993.

Шутов, *В. Н.* Анатомия мировых религий: прошлое, настоящее, будущее / В. Н. Шутов. М.,2009.

Щербатской, *Ф. И.* Избранные труды по буддизму / Ф. И. Щербатской. М., 1988.

Элиаде, *М.* Священные тексты народов мира / М. Элиаде. М., 1998.

Эррикер, *К.* Буддизм / К. Эррикер. М., 2001.

Яковлев, *Е. Г.* Искусство и мировые религии / Е. Г. Яковлев. М., 1985.

Янг, *Л.* Сущность иудаизма / Л. Янг. М., 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА 3

ПРЕДИСЛОВИЕ 4

Глава 1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ 6
1.1. История религий, актуальность ее изучения и задачи 6
1.2. Различные подходы к анализу религии 7
1.3. Основные типы религиозных организаций 8
1.4. Классификация религий 10

Глава 2. РЕЛИГИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН 12
2.1. Богословские определения религии 12
2.2. Научное определение религии 14
2.3. Структура религии 16
2.4. Корни религии 18
2.5. Социальные функции религии 21

Глава 3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИИ И РАННИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ 23
3.1. О времени возникновения религии 23
3.2. Ранние формы религиозных верований 25

Глава 4. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ РЕЛИГИЯ 29

Глава 5. РЕЛИГИИ МЕСОПОТАМИИ (ДРЕВНЕГО МЕЖДУРЕЧЬЯ) 40

Глава 6. РЕЛИГИЯ ВЕД 49

Глава 7. ЗОРОАСТРИЗМ (МАЗДАИЗМ, ПАРСИЗМ) – РЕЛИГИЯ ДРЕВНЕГО ИРАНА 58
7.1. История зороастризма и его основные течения 58
7.2. Сущность, вероучение и культ зороастризма 61

Глава 8. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ 67

Глава 9. ДРЕВНЕРИМСКАЯ РЕЛИГИЯ 73

Глава 10. ДРЕВНЕСЛАВЯНСКАЯ РЕЛИГИЯ 77

Глава 11. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ ИНДИИ 84

Глава 12. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ КИТАЯ 96

Глава 13. СИНТОИЗМ – НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕЛИГИЯ ЯПОНИИ 107

Глава 14. ИУДАИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕЛИГИЯ ЕВРЕЕВ 110

Глава 15. ХРИСТИАНСТВО 120

15.1. Источники и историография раннего христианства..... 120

I5.2. Время возникновения христианства и Иисус Христос как его основатель..... 123

15.3. Социально-экономические и политические причины возникновения христианства 128

15.4. Основные истоки христианской идеологии..... 130

15.5. Социальная сущность и эволюция первоначального христианства 132

15.6. Формирование христианской церкви, вероучения и культа 139

15.7. Христианство в эпоху Средневековья 144

15.8. Вероучение и культ в христианстве 147

15.9. Нравственные предписания в христианстве..... 152

15.10. Раскол в христианстве 157

Глава 16. КАТОЛИЦИЗМ 161

16.1. Католицизм в эпоху Средневековья..... 161

16.2. Реформация и католицизм. Возникновение протестантизма и его ранние формы 172

16.3. Контрреформация. Орден иезуитов. Тридентский собор 182

16.4. Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. и религия..... 183

16.5. Католическая церковь в XIX в..... 185

16.6. Модернизм в католицизме в XIX в. и инквизиция..... 191

16.7. Католицизм в XX – первой половине XXI в..... 194

16.8. Особенности вероучения и культа в католицизме 210

16.9. Ватикан как государство и центр современного католицизма..... 213

16.10. Католическая церковь и униатство 217

Глава 17. ПРОТЕСТАНТИЗМ И ЕГО ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ 220

17.1. Протестантизм как буржуазная разновидность христианства. Особенности его вероучения и культа 220

17.2. Основные церкви раннего протестантизма..... 222

17.3. Поздний протестантизм (неопротестантизм)..... 226

Глава 18. ПРАВОСЛАВИЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЦЕРКВИ.....241

Глава 19. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....248

19.1. Крещение Руси..... 248

19.2. Христианство (православие) и древнеславянская религия (язычество) на Руси: взаимовлияние и синкретизация..... 252

19.3. Русская православная церковь в XI–XII вв..... 254

19.4. Церковь в период феодальной раздробленности 257
19.5. Церковь на Руси в период монголо-татарского владычества..... 260
19.6. Отношение церкви к объединению русских земель..... 262
19.7. Материальное положение церкви и монастырей. Стяжатели и нестяжатели (XIV – начало XVI в.) 269
19.8. Реформационные выступления и внутрицерковные ереси (XIV – первая половина XVI в.)..... 272
19.9. Взаимоотношения церкви и государства в период завершения его централизации (XVI в.)..... 276
19.10. Деятельность патриаршества в XVII в. и церковный раскол..... 282
19.11. Старообрядческая оппозиция и ее влияние на религиозно-социальные выступления народных масс 287
19.12. Церковь и церковная реформа Петра I в период его правления (1682–1725 гг.) 290
19.13. Борьба церкви за восстановление патриаршества и ее участие в подавлении народных движений (1725–1800 гг.)..... 295
19.14. Взаимодействие православной церкви и государства в период дворянского революционного движения и их отношение к другим религиям (первая половина XIX в.)..... 302
19.15. Православная церковь в эпоху становления капитализма в России (вторая половина XIX – начало XX в.) 306
19.16. Православное сектантство..... 312
19.17. Русская православная церковь в послеоктябрьский период и в годы Великой Отечественной войны 315
19.18. Идеология и политика Русской православной церкви в современных условиях..... 326
19.19. Социальная концепция современной Русской православной церкви..... 341

Глава 20. ИСЛАМ 345
20.1. Возникновение ислама и краткая история его распространения..... 345
20.2. Ислам и Коран..... 350
20.3. Мусульманское вероучение и культ..... 362
20.4. Ислам в современном мире 366

Глава 21. БУДДИЗМ.....373
21.1. Предание о Будде Сиддхартхе и формирование им основ буддизма 373
21.2. Вероучение и культ буддизма..... 380
21.3. Становление буддизма и его разновидности..... 386

Приложение 1 396

Приложение 2 397

Приложение 3 399

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 400

Учебное издание

Круглов Анатолий Агапеевич

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ

Пособие

Редактор *Т. А. Белапко*
Художник обложки *Т. Ю. Таран*
Технический редактор *Т. К. Раманович*
Компьютерная верстка *Ю. Г. Вержбицкой*
Корректор *О. С. Гладкова*

Подписано в печать 02.12.2015. Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,89. Уч.-изд. л. 31,7. Тираж 100 экз. Заказ 820.

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.